

Հայկական գիտահետազոտական հանգույց Armenian Research & Academic Repository

Սույն աշխատանքն արտոնագրված է «Ստեղծագործական համայնքներ
ոչ առևտրային իրավասություն 3.0» արտոնագրով

This work is licensed under a **Creative Commons Attribution-NonCommercial
3.0 Unported** (CC BY-NC 3.0) license.

Դու կարող ես.

պատճենել և տարածել նյութը ցանկացած ձևաչափով կամ կրիչով
ձևափոխել կամ օգտագործել առկա նյութը ստեղծելու համար նորը

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt — remix, transform, and build upon the material

Neo

67b

1999

Հրայր Բաբայան
Հ. Մանուկյան
Հ. Բաբայան

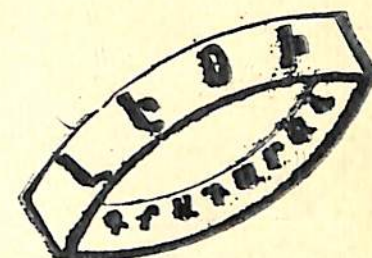
19 ^{IX} 03
12

Армянскіе Аршакиды

въ „Исторіи Арменіи“ М. Хоренскаго.

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.
Выпускъ XIV.

Т. Халатъянцъ.

АРМЯНСКІЕ АРШАКИДЫ

ВЪ „ИСТОРІИ АРМЕНІИ“ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

ОПЫТЪ КРИТИКИ ИСТОЧНИКОВЪ.

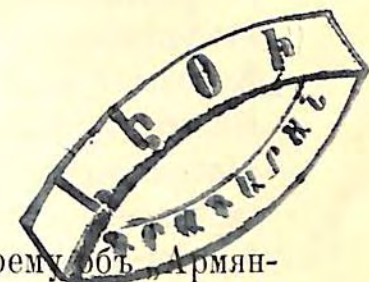
Часть I. Исслѣдованіе.

МОСКВА.
Типографія Варвары Гатцукъ.
1903.

На основаніи опредѣленія Совѣта Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института
Восточныхъ Языковъ отъ 1 марта 1903 г. печатать дозволяется.

Директоръ Вс. Миллеръ.

Въ предисловіи къ изслѣдованію моему объ армянскомъ эпосѣ въ *Исторіи Арменіи* Моисея Хоренскаго я высказывалъ мысль, что по части критики источниковъ Хоренскаго сдѣлано немного. И въ самомъ дѣлѣ, появившіяся до тѣхъ поръ работы, посвященные разбору этого любопытнѣйшаго памятника армянской литературы, касались обыкновенно нѣкоторыхъ отрывковъ или нѣсколькихъ главъ; другими словами—тѣ или другія части огромнаго цѣлаго изучались эпизодически: онѣ подвергались сомнѣнію, отвергались, какъ позднія интерполяціи, выдавались за апокрифы, отмѣчались, какъ анахронизмы; но цѣлое, ядро историческаго труда Хоренскаго не подводилось подъ общія заключенія.

Пишущій эти строки задался цѣлію изучить *Исторію Арменіи* Хоренскаго во всемъ ея объемѣ: онъ старался прослѣдить Хоренскаго послѣдовательно, шагъ за шагомъ, раскрыть, насколько это возможно, дѣйствительные источники его и отмѣтить его отношеніе къ нимъ. Такимъ путемъ ему казалось можно было бы объять произведеніе армянскаго историка въ цѣломъ и притти къ общимъ и рѣшающимъ выводамъ.

Для удобства я сгруппировалъ подлежащій изученію матеріалъ вокругъ двухъ основныхъ элементовъ содержанія *Исторіи Арменіи*—такъ-наз. „эпическаго“ и историческаго.

28 3017

4678-600

Изданное мною въ 1896 году изслѣдованіе, заключающее въ себѣ разборъ Первой книги *Исторіи Арменіи* и части Второй, было посвящено „Армянскому эпосу“ у Хоренскаго; оно привело меня къ слѣдующимъ выводамъ.

1) „Халдейская книга“ Марабаса-Катины не фикція, какъ утверждали Эминъ, Гарагашіанъ и Карріеръ: Хоренскій воспользовался апокрифическимъ отрывкомъ Марабаса Мцурнйскаго (Анонима), составленнымъ едва-ли ранѣе VII-VIII вѣка, и, дополнивъ его новыми, столь же недостоверными подробностями, переработалъ его по-своему.

2) Народная этимологія, имѣющая широкое примѣненіе въ *Исторіи Арменіи* по отношенію къ генеалогіямъ армянскихъ родоначальниковъ, представляется въ большинствѣ случаевъ работой самого Хоренскаго, пользующагося для того топографическими названіями Арменіи.

3) Цитируемый исключительно Хоренскимъ т. наз. „армянскій эпосъ“ не есть продуктъ народнаго творчества: за исключеніемъ использованныхъ армянскимъ историкомъ народныхъ легендъ, приведенныхъ у Езника, Фавста, Агаѳангела, Анонима и др., „эпосъ“ этотъ книжнаго происхожденія и является болѣе или менѣе искусной переработкой мотивовъ изъ Библии и другихъ переводныхъ, а также оригинальныхъ сочиненій.

4) Аллегорія у Хоренскаго, влагаемая имъ въ уста армянскимъ пѣвцамъ, есть болѣею частью искусственное оправданіе его собственныхъ вымысловъ, въ подражаніе александрійскимъ аллегористамъ Филону и Клименту.

5) Данныя о языческихъ культахъ армянъ у Хоренскаго ничего новаго и самостоятельнаго не представляютъ: это—повторенія Агаѳангела съ дополнительными подробностями изъ нѣкоторыхъ переводныхъ сочиненій, не имѣющихъ притомъ никакого отношенія къ армянской мифологіи.

Настоящее изслѣдованіе посвящено второй или исторической части труда Хоренскаго, касающейся армянскихъ Аршакидовъ; оно обнимаетъ разборъ части Второй и всей Третьей книги *Исторіи Арменіи*.

Еще статьями Гутшмида и въ особенности Карріера поколебленъ былъ традиціонный взглядъ на вопросъ о времени, когда жилъ М. Хоренскій. И во второмъ своемъ изслѣдованіи я поставилъ себѣ задачей не только подкрѣпить новыми данными выводы упомянутыхъ критиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить, путемъ детальнаго изученія и тщательной провѣрки по возможности всѣхъ источниковъ нашего автора, и другой, быть-можетъ, болѣе существенный вопросъ, — вопросъ о достоверности сочиненія Хоренскаго, какъ историческаго памятника. Отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть въ значительной степени и научная разработка древне-армянской исторіи.

Г. Х.

Оглавленіе.

Глава I. Объ Аршакидахъ. Стр. 1—16.

Краткій обзоръ политической исторіи персидскихъ Аршакидовъ отъ Аршака I (250 г. до Р. Х.) до Митридата II (124—89).—Установленіе національной династіи въ Арменіи съ 189 г. до Р. Х. и до Тиграна и Тигранидовъ, т.-е. до начала I в. по Р. Х.—Водвореніе Аршакидской династіи въ Арменіи не ранѣе I вѣка по Р. Х., а не за два вѣка до нашей эры, какъ это утверждаетъ Хоренскій.—Тексты Хоренскаго, относящіеся къ исторіи Аршакидовъ (II, 1, 2).—Источники Хоренскаго по исторіи Аршакидовъ: отрывки изъ *Хроники* Евсевія, Анонима, Библии, (I кн. Маккав.).—Параллели.—По поводу легенды о происхожденіи Аршака и пароянъ отъ Авраама: догадки о знакомствѣ Хоренскаго съ отрывками изъ Географіи Ширакаци и „Бесѣдъ“, приписываемыхъ Григорію Просвѣтителю, касательно этой легенды. Слѣды знакомства Хоренскаго съ Прокопіемъ Кесарійскимъ.

Глава II. О Вах'аршакѣ, родоначальникѣ армянскихъ Аршакидовъ.—Объ Аршакѣ I. Стр. 17—35.

Тексты М. Хоренскаго по исторіи Вах'аршака и Аршака I. (I, 8, 9, II, 3—9).—Источникъ Хоренскаго по исторіи Вах'аршака: Анонимъ, переработанный согласно цѣлямъ армянскаго историка.—Вах'аршакъ или Аршакъ былъ по преданію родоначальникомъ армянскихъ Аршакидовъ. Справка у Прокопія Кесарійскаго.—Недостовѣрность разсказа о Морфиликѣ.—Анахронизмы у Хоренскаго: *Ниневія*, упоминаемая, какъ столица персидскихъ Аршакидовъ, и *бумарская* колонизація, водворившаяся въ Арменіи за два вѣка до нашей эры.—О *бумарахъ* въ Географіи Ширакаци.—Скудость свѣдѣній по исторіи Аршака, сына Вах'аршака.

Глава III. Объ Арташесъ I. Стр. 36—55.

Тексты Хоренского по исторіи Арташеса (II, 10—13).—Недостовѣрность свидѣтельства Хоренского о заимствованіи имъ свѣдѣній по исторіи Арташеса и другихъ армянскихъ царей у Африкана.—Пользовался ли Хоренскій вообще Хронографіей Африкана?—Вліяніе Евсевія.—Ссылки Хоренского на архивы и храмовыя книги, какъ особый приѣмъ, для внушенія читателю довѣрія.—Къ чему сводятся цитируемыя Хоренскимъ свѣдѣнія четырехъ греческихъ писателей—Поликрата, Эвагора, Камадра и Флегона—о томъ, что побѣдителемъ Креза былъ армянскій царь Арташесъ?—Дѣйствительные источники Хоренского: отрывки изъ Ширакаци, а также Фавста, Каллисоена, Малалы, Филона и друг.—Замѣтки объ армянской версіи *Всемирной хроники* Ипполита и о такъ-наз. *Исторіи императоровъ*. (См. также „Дополн. и поправки“ къ стр. 55).

Глава IV. О Тигранѣ II и Артаваздѣ I. Стр. 56—68.

Тексты Хоренского по исторіи Тиграна II и Артавазда I (II, 14—23).—Иосифъ Флавій, какъ единственный источникъ Хоренского.—Рядъ противорѣчащихъ другимъ историкамъ свѣдѣній у Хоренского о Тигранѣ и Артаваздѣ.—Намѣренное умолчаніе со стороны армянскаго историка о римскомъ полководцѣ Лукуллѣ.—Анахронизмы.—Измѣненіе лицъ и событій изъ исторіи римско-пармянскихъ сношеній въ пользу армянской національности.—Насколько вѣрно изображена у Хоренского личность Артавазда?

Глава V. Объ Аршамѣ и Абгарѣ. Стр. 69—86.

Тексты М. Хоренского по исторіи Аршама и Абгара (II, 24—33).—О происхожденіи имени „Аршамъ“.—Источники по исторіи Аршама и Абгара: Иосифъ Флавій и армянскіе переводы *Ц. II. Евсевія* и *Обращенія эдессянъ*, приписываемаго Лабубнѣ.—Параллели.—Мнѣнія изслѣдователей о послѣднемъ памятникѣ.—Недостовѣрность свѣдѣній Хоренского о враждебныхъ отношеніяхъ Прода и императора Германика къ Аршаму и Абгару.—Перенесеніе нѣкоторыхъ чертъ изъ жизни адіабенскаго царя Монобаза, описанной Иосифомъ, на Абгара.—Переписка Абгара съ Иисусомъ изложено Хоренскимъ по *Ц. II. Евсевія*, переписка его съ императоромъ Тиверіемъ—по Лабубнѣ, въ собственной переработкѣ армянскаго историка.—Письма къ Тиверію (вторичное) и къ царямъ Нерсеху ассирійскому и Арташесу персидскому составлены, по-видимому, самимъ Хоренскимъ.—Арменизація эдесскаго царя Абгара относится ко времени *послѣ* появленія армянскихъ переводовъ *Ц. II. Евсевія* и *Обращенія эдессянъ* Лабубны, но, во всякомъ случаѣ, *раньше* Хоренского.

Глава VI. О Санатрукѣ. Стр. 87—98.

Тексты Хоренского по исторіи Санатрука (II, 34, 35, 36).—Источники по исторіи Санатрука: апокрифическое сказаніе объ апостолѣ Фаддѣ; замѣчанія о другихъ редакціяхъ того же сказанія; вліяніе Хоренского.—Параллели.—Другіе источники Хоренского: Фавстъ, Апонимъ, Лабубна, а также Іосифъ (въ повѣствованіи о Монабазѣ и Еленѣ адіабенскихъ). Параллели.—Анахронизмъ въ упоминаніи о церкви на Арапарѣ.—Невѣрно понятый отрывокъ Фавста о Трдатѣ примѣнительно къ Санатруку.—Толкованіе имени „Санатрукъ“, рассказъ о трагическомъ концѣ Абгарова сына Анануна, арменизація эдесскаго вельможи Хосрена,—все это принадлежитъ, по-видимому, Хоренскому.—Образчикъ дальнѣйшаго развитія тенденціознаго приѣма Хоренского у *Θомы Арцруни*.

Глава VII. О потомкахъ Арташеса II—Тигранѣ I, Тигранѣ III и Вах'аршѣ. Стр. 99—111.

Тексты Хоренского по исторіи означенныхъ царей (II, 62—65).—*Храмовая исторія* Улюпа въ переводѣ и дополненіи гностика Вардезана, въ качествѣ источника Хоренского, есть фикція.—Дѣйствительные источники Хоренского: отрывки изъ Фавста, *Хроники* Евсевія, Псевдо-Каллисоена, Библии. Параллели.—Исключительный законъ касательно границъ мѣстожительствъ членовъ аршакидскаго дома.—Тенденціозное сопоставленіе Багратидскихъ именъ съ библейскими.—Догадки объ использованіи Хоренскимъ отрывковъ Себеоса и Х'евонда примѣнительно къ исторіи Вах'арша.

Глава VIII. О Хосровѣ I. Стр. 112—132.

Тексты Хоренского по исторіи Хосрова I (II, 68—77).—Сомнительность приписываемыхъ „историческому сочиненію Барсумы“ свѣдѣній объ армянахъ.—Вѣроятность существованія у Хоренского *персидскаго источника*, близкаго къ *Карнамаку* Арташира. Параллели.—Недостовѣрность существованія историческаго сочиненія Фирмилиана, содержаваго, между прочимъ, свѣдѣнія объ Арменіи и армянскомъ царѣ Хосровѣ Первомъ.—О Фирмилианѣ зналъ Хоренскій только изъ *Ц. II. Евсевія*.—О происхожденіи трехъ пахлавскихъ родовъ. Сурѣнъ, Карѣнъ и Аспаханетъ: цѣль Хоренского.—Греческихъ историковъ Палефата, Порфирія и Филемона Хоренскій зналъ лишь по имени изъ Евсевія.—Дѣйствительные источники Хоренского по исторіи Хосрова: главный—Ага-оангель, и второстепенные—отрывки изъ *Ц. II.* и *Хроники* Евсевія, а также, по-видимому, изъ *Пасхальной хроники* и Малалы. Па-

раллели.—Тенденціозна переробка сообщаемых Агаангеломъ свѣдѣній вообще и объ Ота и Артаваздѣ—въ частности.

Глава IX. О Трдатѣ Великомъ:—1) Стр. 133—153.

Тексты Хоренскаго по исторіи Трдата (II, 79, 82, 85, 74, 80, 78, 81, 84).—Этотъ отдѣлъ исторіи Трдата составленъ на основаніи не Фирмилиана и „словъ мудрыхъ филологовъ-археологовъ“, какъ увѣряетъ Хоренскій, а главнымъ образомъ Агаангела (не безъ переработки), а также отрывковъ изъ *Хроники* Евсевія, Малалы, Псевдо-Каллисоена и Ширакаци; слѣды заимствованія изъ Назіанзина. Параллели.—Невѣрное чтеніе текста Евсевіевой *Хроники* и происхожденіе имени „Корнакъ“. — Попытка новаго объясненія этого мѣста. Артитѣсь, какъ общій Хоренскому и Зенобу источникъ. Параллели.—Преданіе о происхожденіи Мамиконидовъ у Хоренскаго, Фавста и во второмъ отрывкѣ, предшествующемъ *Исторіи* Себеоса. Параллели.

Глава X. О Трдатѣ Великомъ:—2) Стр. 154—182.

Тексты Хоренскаго по исторіи Трдата (II, 83, 86—92).—Источники Хоренскаго для дальнѣйшей исторіи Трдата:—Агаангелъ въ дошедшей до насъ редакціи. — Армянскій переводъ *Житія св. Сильвестра* въ двухъ редакціяхъ; параллели. Хоренскій пользовался обѣими редакціями.—Армянскій переводъ *Церковной исторіи* Сократа тоже въ двухъ редакціяхъ. Параллели. Хоренскій пользовался второй или сокращенной редакціей. Время составленія этихъ редакцій, а также редакціи арм. перевода *Житія св. Сильвестра* и выводъ о времени написанія *Исторіи Арменіи* Хоренскаго.—Было ли когда-нибудь въ книгѣ Агаангела повѣствованіе о блаженной Нунѣ? — *Житіе св. Василія* въ связи съ разсказомъ Ц. И. Евсевія о Ликиніи. (См. „Дополненія и поправки“ къ стр. 171 настоящаго изслѣдованія). — *Житіе св. Нерсеса* въ древней редакціи.—Другіе источники Хоренскаго: отрывки изъ Малалы, Назіанзина, а также, по-видимому, изъ „Списка отцовъ Никейскаго собора“ и *Исторіи императоровъ*; послѣдніе два общи съ источниками Хоренскаго (См. „Дополн. и попр.“ къ стр. 55). Параллели.—Позднее происхожденіе легенды о мѣстѣ погребенія Григорія Просвѣтителя („Манааркѣ“) и обрѣтенія его мощей Гарникомъ.—Заключительная глава Второй книги—„сѣтованіе съ упрекомъ“, съ цитатами изъ разныхъ сочиненій.—„О кончинѣ и похоронахъ царя Трдата“, какъ поздній апокрифъ, составленный на основаніи самого Хоренскаго и другихъ. Параллели.

Глава XI. О Хосровѣ Маломъ. Стр. 183—204.

Неосновательность сѣтованія Хоренскаго на отсутствіе въ Арменіи „археологій“ (т.-е. историческихъ сочиненій, относящихся

къ IV и V вѣкамъ). — Фавстъ, Корюнъ и Л. П'арпскій, какъ историки, предшествовавшіе Хоренскому. — Преемственная связь между указанными тремя писателями. — Достоверность сообщаемыхъ ими свѣдѣній, подтверждаемая свидѣтельствами Амміана Марцеллина и Прокопія Кесарійскаго. Параллели.—Несмотря на умолчаніе Хоренскаго о Фавствѣ, Корюнѣ и Л. П'арпскомъ, онъ широко пользовался ихъ сочиненіями. — Отношеніе Хоренскаго къ своимъ источникамъ.—Тексты Хоренскаго по исторіи Хосрова Малаго (III, 1—9). Основной источникъ Хоренскаго по исторіи Хосрова Малаго—Фавстъ (III, 3—11), произвольно видоизмѣненный и переработанный. — Анахронизмъ въ упоминаніи сасанидскаго обычая VI вѣка. — Хоренскій пользовался и *Житіемъ св. Якова*: различныя редакціи этого *Житія* — рукописныя и печатныя — въ томъ числѣ и приведенная у Фавста; предполагаемая древность каждой изъ редакцій сравнительно съ Моисеевой.—О нравственномъ обликѣ Хосрова Малаго. — По поводу синхронизмовъ у Хоренскаго.

Глава XII. О Тиранѣ II. Стр. 205—226.

Тексты Хоренскаго по исторіи Тирана II (III, 9—17).—Основной источникъ Хоренскаго—все тотъ же Фавстъ (III, 5, 7, 12—14, 16, 18—21).—Справки у Фавста.—Объ анти-мамиконидской тенденціи Хоренскаго.—Другіе источники Хоренскаго: *Житіе св. Нерсеса*; о редакціяхъ *Житія*; отрывки изъ Малалы и *Пасхальной хроники*; Назіанзинъ и отрывки изъ *Обличительнаго слова Юліану*, примѣненные къ исторіи царя Тирана. Параллели. — Поводъ къ убіенію св. Іусика и противорѣчіе Хоренскаго другимъ источникамъ.—Недостоверность разсказа о Зора. — О грамотѣ Юліана Тирану. —Тенденціозность Хоренскаго въ повѣствованіи о роднѣ св. Нерсеса.

Глава XIII. Объ Аршакѣ II. Стр. 227—260.

Тексты Хоренскаго по исторіи Аршака II (III, 18—35).—Основной источникъ—Фавстъ (IV, 2—5, 12—15, 19—24, 38, 50, 54, 55; V, 7, 25, 31; VI, 16), переработанный Хоренскимъ, сообразно своимъ цѣлямъ.—Еще объ анти-мамиконидской тенденціи Хоренскаго.—Анахронизмъ въ упоминаніи о взятіи Вироиніи персами въ IV вѣкѣ.—Заимствованія изъ *Хронографіи* Малалы и *Церковной Исторіи* Сократа; примѣненіе отношеній императора Валеріана съ сарматами къ армянамъ. — Романтический эпизодъ о Гнелѣ; отступленія отъ Фавстова разсказа; параллели.—Зависимость описанія осады и взятія Шапухомъ Тигранакерта отъ Каллисоенова разсказа о завоеваніи Александромъ Тира и Оивъ. Параллели.—

О построении Аршакавана: вероятная причина возникшей между нахарарами и царем Аршаком вражды. — Отношения Аршака к Камсараканам и к Хаду. — Сверх Малалы и Ц. И. Сократа, Хоренский пользовался (в описании смерти Валента и воцарения Θεодосія I) и *Житієм св. Нерсеса*, а также, быть-может, источником, общим с *Исторіей императоровъ*. — Последний памятник и Ц. И. Сократа, как источники Хоренского по истории Константинопольского собора. Параллели. — Дожил ли Нерсес до этого собора?

Глава XIV. О Пацѣ и Вараздатѣ. Стр. 261—274.

Тексты Хоренского по истории Папа и Вараздата (III, 36—40). По поводу правописания имени царя Папа в рукописных списках Аммиана Марцеллина. — Еще о синхронизмах Хоренского. — Основным источником остается все тот же Фавст (IV, 50, 58, 59; V, 1—32, 35, 37). — Вариирование и сокращение Фавстова рассказа. — Второстепенные источники Хоренского: Ц. И. Сократа, Навіанзинъ, Библия, а также Филонъ (по истории Папа) и Малала, Каллисѣенъ и Евсевіева *Хроника* (по истории Вараздата). Параллели. — Вероятная причина столкновения Папа с католиком Нерсесомъ.

Глава XV. Объ Аршакѣ III и раздѣленіи Арменіи. О Хосровѣ III и Врамшапухѣ. Стр. 275—305.

Тексты Хоренского по истории этой эпохи (III, 41—46, 48—50, 51, 55, 56, 59). — Противорѣчія Фавсту. — Сомнительность возникновения войны между Аршаком и Хосровомъ. — Время раздѣленія Арменіи на Греческую и Персидскую. — Эпизодъ о ванандскихъ разбойникахъ: намекъ на событія поздней эпохи; зависимость этого эпизода отъ Іосифа Флавія. Параллели. — Слѣды заимствования у Филона. — „Память о непокорныхъ армянскихъ князьяхъ въ императорскомъ архивѣ“; аналогичный случай у Х'евонда. — Л. П'арпскій, какъ основной источникъ, произвольно видоизмѣняемый и перерабатываемый Хоренскимъ. — Несообразность отношений Врамшапуха одновременно къ двумъ половинамъ Арменіи. — Сомнительность компетенціи персидскаго царя въ назначеніи главнокомандующаго армянскихъ войскъ и армянскаго католика. — Еще о Мамиконидлахъ. — Тенденціозность ходатайствъ католика Саака за Камсаракановъ и Амадуни. Цѣль Хоренскаго. — О разрядномъ спискѣ армянскихъ нахараровъ; чтеніе и толкованіе нѣкоторыхъ его пунктовъ; гипотеза о двухъ техническихъ терминахъ въ персидской государственной организаціи. — Отношеніе Хоренскаго къ этому памятнику. — Конъектура по поводу одного

отрывка П'арпскаго касательно Врамшапуха. — Персидскій царь Врамъ и замысль его насчетъ иранизации армянъ. — Иллюстрація отношеній армянскихъ нахараровъ къ персидскому царевичу Шапуху: заимствования изъ Филона и Григорія Нисскаго. — О построении Θεодосіополя; вліяніе Л. П'арпскаго и Филона.

Глава XVI. О Врамшапухѣ и просвѣтительной дѣятельности свв. Саака и Маштоца. Стр. 306—335.

Тексты Хоренскаго (III, 47, 49, 52—54, 57, 60—62). — Корюнъ, какъ основной источникъ Хоренскаго вмѣстѣ съ Л. П'арпскимъ. — О редакціяхъ Корюна; краткая редакція и зависимость ея отъ Хоренскаго. — О дѣйствительномъ имени изобрѣтателя армянскаго алфавита. Объ этимологіи имени „Маштоцъ“. — Наиболее правдоподобная исторія изобрѣтенія армянскаго алфавита по Корюну. — Отступленія Хоренскаго отъ Корюна и Л. П'арпскаго. — По поводу одной интерполяціи въ печатномъ текстѣ П'арпскаго. (См. „Дополненія и поправки“ къ стр. 321 настоящаго изслѣдованія). Произвольная передѣлка исторіи просвѣтительной дѣятельности Саака и Маштоца. — Отношенія къ Греческой Арменіи. — По поводу армянскихъ переводовъ Священнаго Писанія съ сирскаго и греческаго. — Несообразность обвиненія Мехружана въ сожженіи всѣхъ греческихъ книгъ въ Арменіи. — Недостовѣрность пяти писемъ. — Странность заявленія Хоренскаго о несостоятельности Саака и Маштоца въ дѣлѣ перевода Священнаго Писанія съ греческаго и о необходимости отправленія съ этою цѣлю именно его самого (съ товарищами) въ Александрію. — О „переводчикахъ“ и числѣ ихъ. — 62-ая глава, какъ мозаика изъ отрывковъ различныхъ сочиненій Филона, а также Псевдо-Каллисѣена; сходство съ „автобіографіей“ Ширакаци. Параллели.

Глава XVII. Объ Арташирѣ и паденіи Аршакидской династіи въ Арменіи. Стр. 336—368.

Тексты Хоренскаго по исторіи этой эпохи (III, 63—68). — Лазарь и Корюнъ, какъ основные источники. — Политическое положеніе Арменіи въ означенную эпоху по Л. П'арпскому. — Отступленія Хоренскаго отъ своихъ источниковъ, касающіяся передѣлки имени послѣдняго армянскаго Аршакида, установленія „двоевластія“ въ церковномъ управленіи Арменіи, и друг. — Ходатайства Саака за Камсаракановъ и Амадуни. — Заимствования изъ Навіанзина, Ц. И. Сократа и Филона. Параллели. — Неискренность Хоренскаго по отношенію къ Сааку. — О *Виднїи* Саака: различіе въ передачахъ *Виднїи* у Л. П'арпскаго и Хоренскаго. — Характеристика Саака и зависимость ея отъ Навіанзина; характеристика Маштоца

и зависимость ея отъ пространнаго *Житія св. Сильвестра* (конца VII вѣка). Параллели. — Заключительная глава *Исторіи Арменіи*: „Плачь“. — Неосновательность предположенія Гарагашіана о позднемъ внесеніи этой главы въ *Исторію Арменіи* Хоренскаго. — Невѣроятность представленной Хоренскимъ крайней деморализаціи всего армянскаго общества. — Затаенная цѣль Хоренскаго. — Источники „Плача“: надгробное Слово Назіанзіна *антиохійскому епископу Мелетію*, какъ схема „Плача“; отрывки изъ другихъ сочиненій Назіанзіна; заимствованія изъ Филона и Священнаго Писанія. Параллели. — Догадки объ использованіи отрывковъ изъ астрономическихъ сочиненій Ширакаци.

Заключеніе. Стр. 369—378.

Объ источникахъ Хоренскаго: мнимые и дѣйствительные источники; по поводу новооткрытой *Хроники* Марабаса; Марабасъ и Анонимъ. — Главные или основные и второстепенные источники Хоренскаго; его отношеніе къ источникамъ; о тенденціозности армянскаго историка; его цѣль. — Знакомство Хоренскаго съ сочиненіями до VII—VIII в. включительно. Анахронизмы, низводящіе произведеніе Хоренскаго къ той же эпохѣ. — Выводъ: недостоверность труда Хоренскаго, какъ историческаго памятника; важность *Исторіи Арменіи*, какъ литературнаго памятника.

Дополненія и поправки. Стр. 379—384.

Указатель собственныхъ именъ. Стр. 385—397.

ГЛАВА I.

Объ Аршакидахъ.

Часть обширной монархіи Александра Великаго, доставшаяся въ удѣлъ Селевку и его потомкамъ, не долго, какъ и у прочихъ діадховъ, сохраняла свою неприкосновенность: спустя лѣтъ пятьдесятъ послѣ ея возникновенія, уже началось ея распаденіе, хотя до окончательнаго разрушенія пришлось ждать еще два столѣтія¹⁾.

Первымъ, подавшимъ примѣръ отложенія отъ Селевкидовъ, былъ сатрапъ отдаленной восточной области Бактріи Діодотъ—около 256 года до Р. Х.; вскорѣ за нимъ отложились Аршакъ, предводитель одного изъ парянскихъ племенъ, въ 250 г., лѣтъ тридцать спустя—мидійскій сатрапъ, въ 222 г., а послѣ влосчастной для Селевкидовъ битвы при Магнезіи въ 189 г.,—сатрапы Великой и Малой Арменіи Арташіасъ и Заріадръ.

По объявленіи Діодотомъ независимости Бактріи, къ ней примкнули Согдіана и Маргіана, между тѣмъ какъ остальной востокъ еще нѣкоторое время оставался подъ властію Селевкидовъ. Діодотъ образовалъ довольно значительное царство, такъ называемое греко-бактрійское, просуществовавшее болѣе столѣтія и разрушенное парянскимъ царемъ Митридатомъ I, въ 139 году до Р. Х.

¹⁾ *Gutschmidt*, Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem grossen bis zum Untergang der Arsakiden, Tübingen, 1888.

Относительно возстанія пареянъ извѣстно слѣдующее. Вскорѣ послѣ образованія греко-бактрійскаго царства, два брата—Аршакъ и Тиридатъ, изъ племени парнійскихъ даевъ, имѣвшихъ свои пастбища на бактрійскихъ равнинахъ у Оксеуса и далѣе на западъ, занимаютъ область, принадлежавшую Селевкидамъ, недалеко отъ Парѳіи. Вслѣдствіе обиды, нанесенной братьямъ Аршаку и Тиридату сатрапомъ страны Ферекломъ, они возстали, разбили Ферекла и освободили пареянъ отъ македонскаго владычества, послѣ чего Аршакъ, первый пареянский царь, вступилъ въ 250 году на престолъ.

Такъ гласитъ болѣе поздняя, офиціальная традиція о началѣ Аршакидской династіи. Но на основаніи болѣе достовѣрныхъ преданій, а также указаній монетъ, видно, что не только въ 250, но даже въ 248—247 году, совпадающемъ съ годомъ вступленія на престолъ брата Аршакова Тиридата, пареяне еще не отложились отъ Селевкидовъ. Сверхъ того, изъ свидѣтельства Исидора изъ Харакса мы узнаемъ, что Аршакъ впервые объявленъ былъ царемъ не въ Парѳіи, а въ лежащей на сѣверо-западъ отъ нея области Аставенъ, именно въ городѣ *Асаакъ*, гдѣ поддерживался священный огонь. Только нѣсколько лѣтъ спустя, наслѣдовавшій ему братъ его Аршакъ-Тиридатъ, котораго болѣе достовѣрное преданіе считаетъ въ этомъ случаѣ за храбраго вождя разбойнической шайки, вторгся во главѣ парновъ въ Парѳію, убилъ македонскаго эпарха Андрагора и завладѣлъ страной. Это было въ 240 г. Черезъ два года онъ разбилъ выступившаго противъ него Селевка II и окончательно освободилъ пареянъ отъ македонскаго господства.

Упомянутые парнійскіе даи были отраслью жившихъ за Сиръ-Дарьей и Аральскимъ озеромъ даевъ же, называвшихся кеандіями или паріями; отсюда, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и усобицъ, они издавна переселились въ Гирканию и прилежащія къ Каспійскому морю пустыни. Не только на родинѣ, но и послѣ водворенія своего въ Парѳію они сохраняли особенности скиѣскихъ кочевниковъ.

Языкъ пареянъ, по словамъ Гутшмидта, составляетъ средину между скиѣскимъ и мидійскимъ и образованъ изъ смѣшенія этихъ двухъ. Такъ какъ по обширнымъ равнинамъ, простиравшимся отъ Сиръ-Дарьи до теперешнихъ южно-русскихъ степей, жили близко родственные иранцамъ кочевые народы, и даи, какъ это видно, изъ ихъ имени и происхожденія, несомнѣнно принадлежали къ иранцамъ,—то тутъ можетъ быть рѣчь только о взаимномъ вліяніи и смѣшеніи двухъ иранскихъ нарѣчій: западно-персидскаго, — нарѣчія пареянъ-подчиненныхъ, и отличнаго отъ него нарѣчія ихъ завоевателей—парновъ.

Немало однако труда и времени нужно было употребить Аршакидамъ, чтобы упрочить свое могущество. Уже сынъ и наслѣдникъ Тиридата Аршакъ II (210—191 г.) былъ разбитъ начавшимъ было возвращать утерянное господство Селевкидовъ, Антіохомъ Великимъ (223—187 г.) и бѣжалъ въ Гирканию. Но при Пріапатіи (191—176 г.) звѣзда Селевкидовъ начинаетъ меркнуть. Антіохъ В. побѣжденъ былъ при Магнезіи (189 г.) римлянами, вліяніе которыхъ съ этихъ поръ начинаетъ широко распространяться во всей Малой Азіи въ ущербъ владычеству Селевкидовъ. Рядъ существовавшихъ здѣсь царствъ—Пергамъ, Вифинія, Галатія, Каппадокія и Понть подъ покровительствомъ Рима заключаютъ между собою союзъ, въ которомъ принимала участіе и Великая Арменія въ лицѣ только что объявившаго себя независимымъ царя Арташіаса¹⁾. Далѣе, наслѣдовавшій Пріапатію Фраатъ I (176—171 г.) покорилъ храбрый горскій народъ мардовъ и переселилъ ихъ въ Хараксъ, вблизи Каспійскихъ воротъ, изъ чего видно, что области Комисена и Хоарена были уже отняты пареянами у Мидіи.

Но установленіе господствующаго могущества въ Иранѣ относится ко времени Митридата I (141—138 г.) который своими удачными походами далеко раздвинулъ

¹⁾ Полибій, XXVI, 4.

границы парейанскаго царства. Въ него входили: Вавилонія, Месопотамія, Мидія, Гирканія, собственная Парейя, Маргіана, отнятая у Бактріи, Зарангіана и Аррахонія или Бѣлая Индія. Однако при наслѣдникѣ Митридата Фраатѣ II (138—128 г.) Селевкиды дѣлають послѣднюю попытку сломить могущество парейанъ: Антиохъ VII (129 г.), удачно поведшій походъ въ Мидію, палъ однако жертвою хитрости Фраата, возстановившаго противъ него его родного брата. Но и самъ парейанскій царь, годъ спустя, былъ убитъ въ войнѣ противъ скиѳовъ, начавшихъ уже тѣснить съ востока и сѣвера; а около 126 года они отняли у парейанъ Бактрію и смежныя съ ней страны, вплоть до Индіи, и образовали могущественное царство индо-скиѳское. Еще несчастіе для Аршакидовъ было царствованіе Артабана I (128—124 г.): онъ платитъ дань скиѳамъ; при немъ часть Дрангіаны была отнята; и наконецъ, появились противные или самозванные цари, чеканившіе свои монеты.

Возстановителемъ могущества Аршакидовъ является сынъ Артабана Митридатъ II Великій (124—89 г.)—одинъ изъ самыхъ воинственныхъ парейанскихъ царей. Онъ велъ много войнъ съ сосѣдями и присоединилъ немало народовъ къ парейанскому государству. Онъ же воевалъ со скиѳами и побѣждалъ ихъ неразъ. Съ точки зрѣнія исторіи Передней Азіи весьма важно замѣтить, что Митридатъ *первый* изъ Аршакидовъ вошелъ въ сношенія съ Римомъ (въ 92 году); онъ же *первые* довелъ западныя границы своего государства до Евфрата и стремился завоевать Арменію, въ которой въ то время царствовалъ одинъ изъ потомковъ вышеупомянутаго Арташаса. Послѣ удачнаго похода въ Арменію, Митридатъ принудилъ армянскаго царя, между прочими условіями, выдать въ заложники сына своего Тиграна. Впослѣдствіи Митридатъ помогъ Тиграну противъ его брата Артавазда и помощію оружія утвердилъ его на престолѣ его отца. За такую услугу Тигранъ (94—55 г.) обязывался уступить парейанскому царю семьдесятъ долинъ изъ своихъ

владѣній. Однако положеніе вещей очень скоро измѣнилось: по смерти Митридата, армянскій царь настолько усилился, что не только возвратилъ уступленные семьдесятъ долинъ, но завоевалъ Мидію, Адіабены, Месопотамію, перешелъ Евфратъ, занялъ Сирію и Финикію. Послѣ такихъ счастливыхъ завоеваній, Тигранъ принялъ пышный титулъ парейанскихъ властителей—„царя царей“ и „ослабилъ могущество парейанъ, какъ никто другой“¹⁾.

Тиграну наслѣдуетъ сынъ его Артаваздъ (54—34 г.), погибшій по кознямъ Антонія. Затѣмъ подъ верховенствомъ Рима Арменіей, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, управляютъ восемь царей большею частью изъ рода Тиграна—вплоть до 16-го года по Р. Х., когда въ борьбѣ за преобладаніе въ Передней Азіи парейане нѣкоторое время берутъ верхъ надъ римлянами.

Изъ сказаннаго совершенно ясно, что парейанская Аршакидская династія, вопреки сообщенію Хоренскаго и его источника Псевдо-Агаѳангела или Маръ-Абаса, могла установиться въ Арменіи только *послѣ* Тиграна²⁾ и Тигранидовъ, т.-е. почти *на два столѣтія позднѣе*, чѣмъ это показано у помянутыхъ писателей. Это событіе происходило или въ 34-омъ году по Р. Х., (если не считать кратковременнаго управленія парейанскаго принца Вонона), когда Арменія была передана сыну Артабана III Пахлава *Аршаку* (sic!), или же въ 53-ѣмъ году, когда армянскимъ царемъ былъ назначенъ братъ парейанскаго царя Вахъарша I Пахлава, Тиридатъ I.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору исторіи Аршакидовъ по Моисею и ея источниковъ, слѣдуетъ намъ ознакомиться съ содержаніемъ первыхъ двухъ главъ Второй книги „Исторіи Арменіи“³⁾.

¹⁾ Страбонъ XI, xiv, 5 и 15, XVI, i, 19.

²⁾ Названіе Тиграна—*Аршакидъ* (Фавстъ, IV, 55) должно быть понято въ смыслѣ армянской *царской* династіи („аршакъ“ значить *царь*), а не въ смыслѣ происхожденія Тиграна отъ парейанскаго царя Аршака I. См. *Гарашіанъ*, Крит. Ист., I, стр. 83—87, 237.

³⁾ Нижеслѣдующіе отрывки изъ „Исторіи Арменіи“ М. Хоренскаго приведены по переводу Н. О. Эмина (посмертное изданіе, М. 1893), съ незначительными измѣненіями въ правописаніи.

Хор. II, 1. „Теперь опишу тебѣ въ этой Второй Книгѣ событія, относящіяся къ нашему отечеству, начиная отъ царствованія Александра до воцаренія святого и храбраго мужа Трдата Великаго; (опишу) по порядку совершившіяся здѣсь дѣянія мужества, храбрости, мудрыя постановленія каждаго изъ государей, (начиная) отъ парсійскаго царя Аршака и брата его Вахаршака, котораго онъ поставилъ царемъ надъ нашимъ народомъ. (Опишу) царей нашей страны, произшедшихъ отъ его (Вахаршака) сѣмени, наслѣдовавшихъ власть и названныхъ Аршакуни (Аршакиды) по Аршаку. (Изъ его преемниковъ), умножившихся до великаго множества, только одному по (установленному) порядку надлежало наслѣдовать царскую власть. Впрочемъ, опишу вкратцѣ, что намъ слѣдуетъ, оставляя излишнее; ибо что касается другихъ народовъ, то достаточно сказаннаго многими (историками). Александръ Македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіады, двадцать четвертый отъ Ахилла, завоевавъ всю вселенную, завѣщаетъ многимъ свое царство съ тѣмъ, чтобы государство всѣхъ называлось Македонскимъ — и самъ умираетъ. За симъ Селевкъ, воцарившись въ Вавилонъ, силою отымаетъ власть у многихъ. Послѣ великаго сраженія, онъ покорилъ также Парянь и потому былъ названъ Никаноромъ. Прочарствовавъ тридцать одинъ годъ, онъ оставилъ государство сыну своему Антиоху, названному Сотеромъ, (государствовавшему) девятнадцать лѣтъ. Ему наслѣдовалъ Антиохъ, прозванный Теосомъ; (онъ царствовалъ) десять лѣтъ. На одиннадцатомъ (году его правленія) вышли паряне изъ-подъ вассальной зависимости македонянъ [букв. „отложились отъ М.“]; вслѣдствіе чего воцарился Аршакъ Храбрый, происходившій отъ племени Авраама, изъ рода Хеттуры, во исполненіе слова Господа къ Аврааму: „Цари народовъ отъ тебя произойдутъ“.

Хор. II, 2. „Какъ мы уже сказали, шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Александра, воцарился надъ парянами Аршакъ Храбрый въ городѣ, называемомъ Бахль-Араватин, (что) въ землѣ кушановъ. Послѣ жестокихъ

войнъ онъ покоряетъ *всѣхъ восточанъ*: изъ Вавилона изгоняетъ македонянъ; узнавъ, что на западѣ и на морѣ усилились римляне, что они отняли у испанцевъ золотые и серебряные рудники и что, послѣ пораженія галатовъ, ихъ и всю Асію обложили данью, — Аршакъ отправляетъ (къ нимъ) пословъ съ предложеніемъ о заключеніи союза съ тѣмъ, чтобы они отказались помогать македонянамъ; (самъ же) соглашается не дань платить римлянамъ, а посылать (имъ) ежегодно дары на сто канкаровъ. Такъ онъ царствуетъ тридцать одинъ годъ. Послѣ него Арташесъ, сынъ его — двадцать шесть лѣтъ. Ему наслѣдуетъ сынъ его, Аршакъ, прозванный Великимъ. (Послѣдній) ведетъ войну съ Димитріемъ и съ сыномъ Димитрія — Антигономъ, который съ македонскимъ войскомъ напалъ на него въ Вавилонъ и, взятый въ плѣнъ на войнѣ, отведенъ Аршакѣмъ въ желѣзныхъ оковахъ въ землю парянскую — почему и названъ Сиритиндесомъ. Но братъ его, Антиохъ Сидискій, узнавъ о походѣ Аршака, проникаетъ въ Сирію и занимаетъ ее. Между тѣмъ Аршакъ возвращается во главѣ ста двадцати тысячъ воиновъ; и Антиохъ, вынужденный суровою зимою, встрѣчается въ горныхъ ущельяхъ съ Аршакомъ, даетъ ему сраженіе и погибаетъ со (всѣмъ своимъ) воинствомъ. (Послѣ того) Аршакъ господствуетъ надъ третьей частію свѣта, какъ то можно видѣть у Геродота въ четвертой книгѣ исторіи событій, гдѣ говорится о раздѣленіи всей земли на три части: на Европу, Ливію и Азію, надъ которой и господствуетъ Аршакъ“.

Приступая къ разбору Второй книги Хоренскаго, мы остановимся прежде всего на двухъ первыхъ главахъ этой книги — о происхожденіи Аршакидовъ, и отмѣтимъ, какими источниками пользовался армянскій историкъ при ихъ составленіи. Источники эти уже намъ знакомы; они тѣ же, что мы видѣли въ предыдущемъ нашемъ изслѣдованіи: Хроника Евсевія и Библія въ армянскомъ переводѣ, Анонимъ, Ананія Ширакаци (VII в.), Прокопій Кесарійскій, къ которымъ, быть можетъ, нужно прибавить еще

приписываемыя Григорію, Просвѣтителю Арменіи, духовныя бесѣды ¹⁾).

И въ самомъ дѣлѣ, упоминаемое Хоренскимъ объ Александрѣ Македонскомъ, о его происхожденіи отъ Ахилла, объ усиленіи Селевкидовъ, о покореніи ими парянъ, о возстаніи этихъ послѣднихъ при Антиохѣ Теосѣ, о воцареніи Аршака и могуществѣ Аршакидовъ, о столкновеніяхъ Селевкидовъ съ парянами и ихъ пораженіи—все это заимствовано изъ Евсевіевой Хроники; мѣстами армянскій историкъ пользовался I книгой Маккавеевъ и, въ особенности, Анонимомъ, повѣстующими вкратцѣ о томъ же.

Приводимъ соотвѣтствующіе отрывки изъ Евсевія.

Хроника, I, стр. 141. „Паряне отложились отъ македонянъ и первымъ воцарился Аршакъ, отъ него и Аршакиды“.

Иб. с. 153. „Отъ Карана, перваго основателя македонской династіи, до Александра, покорившаго Азію, считаются двадцать четыре царя...“

Иб. с. 155. „Пирръ, царь эпирскій, двадцать третій отъ Ахилла, сына Θетиды, свергъ его (Димитрія, завладѣвшаго македонскимъ престоломъ, на томъ основаніи), что будто къ нему должна перейти власть послѣ Филиппова рода, со стороны Олимпіады, матери Александра...“

Иб. с. 91. „А послѣ нихъ (персовъ) (евреи) признали власть македонянъ, господствовавшихъ (надъ ними) послѣ Александра и до Епифана (Антиоха)...“

Иб. с. 163. „Но Селевкъ, отправившись противъ варваровъ (=парянъ), побѣдилъ ихъ и потому былъ названъ Никаноромъ, т.-е. побѣдителемъ; онъ царствовалъ тридцать два года...“

(Иб. II, с. 128. „Въ Сиріи, въ Вавилонѣ и въ верхнихъ областяхъ царствовалъ Селевкъ Никаноръ тридцать два года). Ему наследуетъ сынъ его Антиохъ, (рожденный отъ жены) Анамы, персидской уроженки, и названъ

онъ Сотеромъ, т.-е. Спасителемъ; онъ правилъ девятнадцать лѣтъ... По смерти помянутаго Антиоха Сотера, наследуетъ царство Антиохъ, названный Теосъ, который послѣ 19-ти (читай: 15-ти) лѣтъ заболѣлъ и умеръ въ Эфесѣ...“

Иб. II, с. 130, подъ 3-имъ годомъ 132-ой олимпіады и 1766 г. отъ Авраама, что соотвѣтствуетъ одиннадцатому году царствованія Антиоха Теоса, значится: „Паряне отложились отъ македонянъ и отъ нихъ воцарился Аршакъ—отъ него и Аршакиды“.

Иб. I, 166. „Черезъ годъ онъ (Димитрій) собралъ войско и пошелъ противъ Аршака въ Вавилонъ и въ верхнія области; а въ слѣдующемъ году... былъ взятъ Аршакомъ въ плѣнъ и отведенъ въ землю парянскую—почему и названъ... Ситиридесъ, ибо онъ былъ уведенъ въ плѣнъ въ желѣзныхъ оковахъ и содержался подъ стражей. Младшій же братъ Деметрія, Антиохъ, воспитанный въ городѣ Сидѣ и потому названный Сидискимъ, узнавъ, что братъ его находится въ оковахъ, выступилъ изъ города Сиды и, проникнувъ въ Сирію, занялъ ее; между тѣмъ въ четвертомъ году 162-ой олимпіады выступилъ Аршакъ во главѣ ста двадцати тысячъ (противъ Антиоха); онъ думалъ употребить хитрость: отпустилъ въ Сирію брата его (Антиоха), находившагося въ плѣну. Антиохъ, вслѣдствіе наступленія зимы, напалъ на варваровъ (=парянъ) въ горныхъ ущельяхъ и въ ожесточенномъ сраженіи былъ раненъ и умеръ...“

У Анонима Хоренскій заимствовалъ слѣдующіе отрывки:

Анонимъ, стр. 10. „И вотъ цари Аршакуни (Аршакиды), которые царствовали въ странѣ армянской послѣ Аршака Великаго. Итакъ, царствуетъ Аршакъ, названный Малымъ, на 129-омъ году царствованія отца своего, Аршака, надъ страной армянской, въ городѣ Мрцуинѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Вахаршакомъ, котораго поставилъ царемъ надъ армянской страной—22 года“.

С. 7. „Послѣ смерти Александра, царя (въ подлинникѣ—„императора“) македонскаго, паряне служили маке-

¹⁾ Записки Григорія Просвѣтителя, т. II, с. 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

донянамъ *шестьдесятъ* одинъ годъ. Въ Вавилонъ царствовали Селевкъ Никаноръ — 38 (читай: 32)¹⁾ лѣтъ; Антіохъ Сотеръ — 19 л.; Антіохъ Теосъ — 10 лѣтъ. На одиннадцатомъ году царя Антіоха паряне отложились отъ македонянъ, и воцарился Аршакъ Великій, сынъ царя Тетальскаго, въ Бахль-Шахастанъ, въ землѣ кушановъ, и ему подчинились въ рабство всѣ народы востока и сѣвера...“ [Слѣдуетъ у Анонима подробный рассказъ о столкновѣніяхъ парянъ съ Селевкидами и поражении послѣднихъ, — согласно вышеприведенному изъ Хроники Евсевія²⁾].

С. 7—8. И царь Аршакъ подчинилъ своей власти Ассирию, (входившую въ составъ государства) Антіоха (т.-е. Селевкидовъ) и вавилонянъ, и персовъ, и мидянъ, и страну армянскую...“

Однимъ изъ доказательствъ знакомства Хоренскаго съ Анонимомъ служитъ упоминаніе о возстаніи парянъ „спустя *шестьдесятъ* лѣтъ послѣ смерти Александра“. Дѣло въ томъ, что 11-й годъ Антіоха Теоса, когда, по словамъ Моисея, возсталъ Аршакъ, соответствуетъ 3-ему году 132-ой олимпіады или 1766-ому году отъ Авраама по Евсевию, у котораго въ этомъ мѣстѣ, дѣйствительно, значится: „Πάρθαι τῆς Μακεδόνων ἀρχῆς ἀπέστησαν καὶ πρῶτος βασιλεὺς Ἀρσάκης, ἀφ' οὗ οἱ Πάρθων βασιλεῖς Ἀρσακίδαὶ ἐχρημάτισαν“³⁾. Александръ же умеръ, по Евсевию, въ 1-омъ году 144-ой олимпіады или 1692 г. отъ Авраама; слѣдовательно—Аршакъ возсталъ не *шестьдесятъ*, но *семьдесятъ* четыре года спустя послѣ смерти Александра. Такимъ образомъ у нашего историка повторена та же неточность, что и у его источника—Анонима.

Иначе поступилъ Хоренскій съ другой ошибкой или несообразностію Анонима, заключающейся въ томъ, что двоихъ Аршаковъ, упоминаемыхъ въ Евсевіевой

1) См. мое изсл. „Арм. эпосъ въ Исторіи Арменіи М. Хорен.“, ч. I, стр. 86, примѣч.

2) *Ibidem*, стр. 86—88.

3) *Chronicon*, II, pp. 130—131; греч. текстъ у Syncellos.

Хропикъ на протяженіи 122-хъ лѣтъ (въ 1766-омъ и 1888-омъ году отъ Авраама), — послѣдній принялъ за одно лицо¹⁾, вслѣдствіе чего Аршакъ этотъ, названный имъ *Великимъ*, волей-не-волей долженъ былъ царствовать 130 лѣтъ! Армянскій историкъ замѣтилъ эту хронологическую несообразность у Анонима и исправилъ ее, помѣстивъ за означенный періодъ времени *троихъ* царей—Аршака, Арташеса и Аршака, царствовавшихъ въ общей сложности 130 лѣтъ, и произвольно назвавъ перваго Аршака, отложившагося отъ македонянъ и основавшаго династію, *Храбрымъ*, а втораго, побѣдителя Селевкидовъ въ Вавилонѣ, *Великимъ*²⁾.

Изъ Библии³⁾ Хоренскій, при составленіи 1-й и 2-й главы своей II книги, имѣлъ въ виду слѣдующіе отрывки: I кн. Маккавейская, I, 1—10. „Послѣ того, какъ Александръ, сынъ Филиппа, Македонянинъ..... господствовалъ надъ областями и народами и властителями (въ арм. перев. „надъ всей вселенной“), и они сдѣлались его данниками. Послѣ того онъ слегъ въ постель (арм. перев. имѣетъ сверхъ того: „и страдалъ отъ смертельной лихорадки“), и, почувствовавъ, что умираетъ, призвалъ знатныхъ изъ слугъ своихъ, которые были воспитаны съ нимъ отъ юности, и раздѣлилъ имъ свое царство еще при жизни своей. Александръ умеръ, процарствовавъ 12 лѣтъ. И владычествовали слуги его, каждый въ своемъ мѣстѣ. И, по смерти его, всѣ они возложили на себя вѣнцы...“

Ibid. VIII. 1—20: „Иуда услышалъ о славѣ римлянъ, что они могущественны и *сильны* и благосклонно принимаютъ всѣхъ, обращающихся къ нимъ, и кто ни приходилъ къ нимъ, со всѣми заключали они дружбу (въ

1) Подробнѣе см. въ моемъ изслѣд. „Арм. эпосъ“, стр. 88—89.

2) См. у К. Патканова, Матеріалы къ арм. словарю, вып. II, стр. 49 и слѣдующія.

3) Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ (I, 8) армянскій историкъ, вѣроятно, по недосмотру, называетъ отложившагося отъ македонянъ Аршака *Великимъ* вм. Храбраго.

4) Русск. пер. изданіе 1875 г., стр. 365, 387—388.

арм. перев. „союз“). А что они могущественны и *сильны* (арм. перев. прибавляетъ: „на землѣ“), — рассказывали ему о войнахъ ихъ, о мужественныхъ подвигахъ, которые они показали надъ *Галатами*, какъ они *покорили* ихъ и *сдѣлали* данниками. Также о томъ, что сдѣлали они въ странѣ *Испанской*, чтобъ *овладѣть* находящимися тамъ *серебряными и золотыми рудниками*... Они также сокрушили на войнѣ и покорили себѣ Филиппа и Персея, царя *Китійскаго*... И *Антіоха* великаго царя *Азіи*, который вышелъ противъ нихъ на войну и былъ разбитъ ими, они взяли живого и заставили *платить* имъ великую дань, какъ его, такъ и слѣдующихъ послѣ него царей, дать заложниковъ и допустить раздѣлъ; а страну *Индійскую*, *Мидію* (въ арм. перев. „*Парѣю*“) и *Лидію* и другія изъ лучшихъ областей его, взявъ отъ него, отдали царю *Евменію*... Тогда избралъ *Иуда Евполема*, сына *Іоаннова*, сына *Аккосова* и *Іасона*, сына *Елеазарова*, и послалъ ихъ въ *Римъ*, чтобы заключить (въ арм. перев. „*просить*“) съ ними дружбу и союзъ; и чтобы они сняли съ нихъ то, ибо они видятъ, что *Еллинское царство* хочетъ поработить *Израиля*. И такъ они (въ арм. перев. „*послы*“) — отправились въ *Римъ*, хотя путь былъ очень долгій, и вошли въ собраніе совѣта...

Здѣсь ясно мы видимъ, что повѣствуемое въ *Маккавейской книгѣ* объ *Иудѣ Маккавѣ* и сношеніяхъ его съ римлянами армянскій историкъ цѣликомъ перенесъ на *парянина Аршака*, не взирая на всю разницу историческихъ отношеній обоихъ этихъ народовъ, т.-е. іудеевъ и парянъ, къ *Риму*. Я уже не говорю о той крупной хронологической несообразности, по которой успѣхъ римлянъ надъ *Селевкидами*, покореніе ими *Галліи* и *Испаніи* перенесены ко времени *Аршака Храбраго*, т.-е. къ 250 году до Р. Х., между тѣмъ какъ событія эти въ дѣйствительности происходили на 50—70 лѣтъ позднѣе¹⁾.

¹⁾ Duruy, Histoire des Romains; *Гарамшанъ*, Крит. Ист. Арм., I, 231 и слѣд.

Библия же, по словамъ *Хоренскаго*, подтверждаетъ преданіе о происхожденіи *Аршака Храбраго*, а съ нимъ вмѣстѣ и парянъ, „отъ племени *Авраама*, изъ рода *Хеттуры*“. Поводомъ къ образованію подобной легенды могли служить библейскія свидѣтельства о потомкахъ *Авраамовыхъ* наложницъ, поселившихся на *востокъ*. Такъ, въ 6-омъ стихѣ *XXV* главы кн. *Бытія* сказано: „А сынамъ наложницъ, которыя были у *Авраама*, далъ *Авраамъ* подарки и отослалъ ихъ отъ *Исаака* сына своего, еще при жизни своей на *востокъ*, въ землю *восточную*“¹⁾. Вообще, подъ словами „*востокъ*“, „*земля восточная*“, „*жители востока*“ Священное писаніе разумѣетъ смежныя съ *Палестиной* части *Месопотаміи* и *Аравіи*, населенныя семитическими племенами *сирійцевъ* и *арабовъ*²⁾; позднѣе же писатели стали понимать страны *арійскихъ* народовъ, лежавшія на *востокъ* отъ *Тигра*. Такъ какъ въ описываемое *Хоренскимъ* время *востокъ* этотъ входилъ въ составъ *парянскаго* царства, то и было признано исполнившимся надъ *Аршакомъ Паряниномъ* обѣщаніе, данное Богомъ *Аврааму*: „цари произойдутъ отъ тебя“³⁾, или „цари народовъ отъ нея (*Сарры*) произойдутъ“⁴⁾.

Что подъ „*Востокомъ*“ армянскіе писатели, начиная съ *VII* вѣка, дѣйствительно, понимали *Парѣю* и прилежащія къ ней страны, видно изъ многократныхъ указаній *Себеоса*⁵⁾. Точно также понимаетъ и *Хоренскій*: „*Аршакъ Храбрый*“, говоритъ онъ, „возставъ противъ *македонянъ*, покоряетъ всѣхъ *восточанъ*“ (II, 2); — „*Аршакъ Великій*, отказавшись отъ *македонянъ*, завладѣлъ всѣмъ *Востокомъ* и *Ассиріей*“. (I, 8). Кромѣ того, *Моисей*, вѣроятно, имѣлъ въ рукахъ источникъ, который прямо называлъ *Востокомъ*

¹⁾ Ср. кн. *Бытія*, XIX, 1; кн. *Судей*, VI, 3, 33, VII, 12. См. также у *Хоренскаго*, II, 68.

²⁾ *Гарамшанъ*, I, с. стр. 224 и слѣд.

³⁾ Ср. кн. *Бытія*, XVII, 6.

⁴⁾ *Ibidem*, XVII, 16, XXV, 1—7.

⁵⁾ См. его исторію, изд. С.-П.-бургъ, стр. 60, 65, 113, 121, 137.

то, что разумѣла Библия подъ „пареянскимъ царствомъ“. Въ одномъ изъ списковъ извѣстнаго географическаго трактата, нынѣ приписываемаго математику VII в., Ананіи Ширакаци, и не незнакомаго Хоренскому, мы читаемъ слѣдующее: „Пареія, по словамъ Птолемея, лежитъ между Холоднымъ Крманомъ и Гирканіей; персы называютъ ее (Пареію), изъ-за города Бахла, Бахли-Бамикъ, что значитъ Бахль-Араватинъ (т.-е. Б. Утрешній); Священное же писаніе всю Аріану именуетъ страной пареянской по причинѣ, какъ мнѣ кажется, существованія тамъ пареянскаго царства, между тѣмъ какъ сами персы называютъ эту страну Хорасанъ, т.-е. *восточной* ¹⁾).

Въ томъ же смыслѣ употреблены „восточные“ и въ армянскомъ переводѣ любопытнаго отрывка Епифанія — о происхожденіи Аршакидовъ, появившагося недавно въ послѣднемъ трудѣ маститаго о. Алишана ²⁾). Кстати сказать, Епифаній, вопреки свидѣтельству Хоренскаго, выводитъ здѣсь пареянина Аршака отъ потомковъ Гифетовыхъ, называя его *армянскимъ царемъ*, и вообще смѣшиваетъ армянъ съ пареянами, повидимому, не безъ вліянія преданій о великихъ завоеваніяхъ армянскаго царя Тиграна († 55 до Р. Х.).

Наконецъ, въ армянской литературѣ есть прямая указанія на происхожденіе *пареянъ отъ Авраама*, возникшія, повидимому, едва ли ранѣе VII вѣка (ибо оно еще неизвѣстно Ананіи). Въ одной изъ бесѣдъ, приписываемыхъ св. Григорію Просвѣтителю, но, по всему вѣроятію, принадлежащихъ другому лицу, жившему позднѣе его ³⁾, въ слѣдующихъ словахъ упоминается объ интересующемъ насъ преданіи:

¹⁾ См. географ. трактатъ въ изданіи о. А. Сукри, Венеція, 1881, стр. 41—42.

²⁾ „Հայկական Գրականություն“, Венеція, 1901—1902, стр. 31. Жаль только, что издатель не указываетъ, изъ какого сочиненія Епифанія извлекъ онъ этотъ отрывокъ и по какой рукописи!

³⁾ Ср. Vetter, у Ниршля, въ его Patrologie und Patristik, часть III, стр. 215—262, и переводъ этой статьи на арм. языкъ въ XVII книжкѣ „Աղայի Գրականություն“, Вѣна, 1895.

„Извѣстно, что не родовая слава возвышаетъ человѣка передъ Богомъ, но слава добродѣтели. Ибо въ Арменіи, такъ же, какъ и въ Персіи, нѣтъ ничего славнѣе родовъ и племенъ *Аршакидскихъ*, произшедшихъ отъ Авраама; и не у насъ только, но и у всѣхъ *народовъ цари* (происходятъ отъ него), согласно правдивому слову Господа...“ ¹⁾).

Мнѣ кажется, что именно послѣднія строки и имѣлъ Хоренскій въ виду, говоря о происхожденіи Аршака отъ Авраама.

Что же касается высказаннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ французскимъ арменистомъ А. Карриеромъ предположенія, что выраженіе „Цари народовъ“ (отъ тебя произойдутъ) употреблено у Хоренскаго въ томъ смыслѣ, какъ у персидскихъ и арабскихъ историковъ, — примѣнительно къ пареянскимъ царямъ, — т.-е. ملوك الطوائف moluk-al-thewaif, вслѣдствіе чего могло явиться, по его мнѣнію, новое доказательство поздняго составленія „Исторіи Арменіи“, то трудно согласиться съ этимъ предположеніемъ. Ни одинъ изъ армянскихъ писателей отъ V до XI вѣка не обозначаетъ въ такихъ выраженіяхъ пареянскихъ властителей. Да и приписанный Хоренскому проф. Карриеромъ тенденціозный мотивъ — выводитъ пареянскихъ царей, а черезъ нихъ и армянскихъ Аршакидовъ, отъ Авраама изъ рода Хеттуры, чтобы за соперниками послѣднихъ въ Арменіи, т.-е. за Багратидами, обезпечить происхожденіе отъ Авраама же, но болѣе почетное, а именно черезъ Сарру, — кажется мнѣ натяжкой ²⁾).

Въ заключеніе разбора интересующихъ насъ главъ II книги „Исторіи Арменіи“, слѣдуетъ указать еще на два источника Хоренскаго: это — названная выше *Географія* Ананіи Ширакаци (въ изданіи Сукри, стр. 41) и *Проконій Кесарійскій*: къ первому восходитъ упоминаніе Мои-

¹⁾ См. Эчмиадзинское изданіе „Бесѣдъ“, 1896 г., стр. 238. — Нѣчто подобное упоминаетъ и Григорій Нарекаци (X вѣка) въ похвальныхъ словахъ своихъ Апостоламъ и Св. Якову Мцбинскому (Низибъ); см. полн. собр. сочин., Венеція, стр. 436 и 442.

²⁾ Nouvelles sources de Moïse de Khoren, Vienne, 1893, pp. 49—56.

сея глоссы „Бахль-Араватинъ“, послужившей предметомъ различныхъ догадокъ и вѣрно истолкованной покойнымъ арменистомъ Эминимъ ¹⁾, ко второму — ссылка армянскаго историка на Геродота о „раздѣленіи всей земли на три части“ и проч., на что впервые было обращено вниманіе латинскими переводчиками Хоренскаго, бр. Вистонами (Londini, 1736, р. 85). Византійскій историкъ, въ IV книгѣ *Готскихъ войнъ*, замѣчаетъ слѣдующее:

„И такъ, Геродотъ Галикарнасскій говоритъ въ четвертой книгѣ своей *Исторіи*, что вся земля едина: она дѣлится на три части, называемыя Ливіей, Азіей и Европой“.

Правда, А. Баумгартнеръ ²⁾, въ критической своей статьѣ о нѣкоторыхъ источникахъ Хоренскаго, относитъ отмѣченныя нами строки армянскаго историка о раздѣленіи земли вліянію Θεона; но, несмотря на буквальное повтореніе этого общаго мѣста у упомянутаго ритора, я все же не могу согласиться съ нѣмецкимъ ученымъ, который явныя заимствованія армянскаго историка изъ излюбленныхъ его источниковъ — Евсевія, Фл. Иосифа, Филона и др. — едва ли основательно старается приписать Африкану, Платону и Θεону. О каждомъ изъ подобныхъ случаевъ мы въ своемъ мѣстѣ будемъ приводить свои соображенія; а пока замѣтимъ, что знакомство Моисея съ Кесарійскимъ историкомъ VI вѣка можно было бы усмотрѣть и изъ другихъ отрывковъ его *Исторіи*. Ср., для примѣра, I, 19, II, 37 и 47 Хоренскаго съ II, 10 De bello Vandal., III, 1 и 4 De Aedificiis Прокопія. Впрочемъ, возможно, что у нихъ были и общіе источники.

¹⁾ См. новый перев. *Исторіи Арменіи* М. Хоренскаго, М. 1893, стр. 52 и примѣч. 124. — К. Патканова, Матер. къ арм. слов., I, стр. 4. — *См. примѣч.* изд. Спб., 1884, стр. 323 (примѣч.).

²⁾ ZDMG., 1886, III, s. 506.

ГЛАВА II.

О Вахаршакѣ, родоначальникѣ армянскихъ Аршакидовъ. — Объ Аршакѣ I.

Послѣ общаго обзора исторіи парянъ, Хоренскій переходитъ къ основателю династіи армянскихъ аршакидовъ Вахаршаку, посвящая ему шесть главъ болѣе или менѣе подробнаго описанія. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить еще двѣ главы — 8-ую и 9-ую изъ Первой книги его *Исторіи*; въ нихъ передается о назначеніи Вахаршака царемъ надъ армянами и объ отправленіи имъ изъ Арменіи сирійца Маръ-Абаса къ своему брату, персидскому царю Аршаку, съ цѣлью добыть въ Ниневійскомъ архивѣ памятникъ по древне-армянской исторіи, что и было съ успѣхомъ исполнено „мудрымъ“ сирійцемъ.

Приведемъ подлинныя слова Хоренскаго, относящіяся къ этому отдѣлу.

Хор. II, 3. „Въ то же время (Аршакъ) назначаетъ брата своего Вахаршака царемъ въ нашей странѣ, давъ ему во владѣніе сѣверъ и западъ. Вахаршакъ, какъ мы уже сказали въ Первой книгѣ нашей, будучи мужемъ храбрымъ и разумнымъ, расширилъ свои владѣнія; установилъ, сколько могъ, общественный порядокъ въ нашей землѣ, учредилъ нахарарства, назначивъ во главѣ ихъ мужей полезныхъ изъ потомковъ предка нашего, Хайка, и изъ другихъ (родовъ). Обуздавъ македонянъ и прекративъ войны, храбрый парянинъ принимается за благоустрой-

ства. Первѣе всего онъ вознаграждаетъ могущественнаго и мудраго мужа изъ евреевъ—Шамбу *Багарата*, давъ его роду право возлагать корону на Аршакидовъ и называться по его имени Багратуни. Родъ этотъ теперь составляетъ *великое нахарарство* въ нашей странѣ; этотъ *Багаратъ* первый добровольно *предался* всѣмъ существомъ своимъ *Вахаршаку* еще до войны Аршака съ македонянами, (принять) при царскомъ дворѣ и назначенъ намѣстникомъ и начальникомъ надъ *десятками тысячъ* воиновъ на западныхъ предѣлахъ Арменіи, гдѣ уже перестаетъ раздаваться говоръ армянскій. Но обратимся назадъ и расскажемъ о войнѣ Вахаршака съ понтійцами и фригійцами и объ его побѣдѣ“.

Хор. I, 8. „*Аршакъ Великій*, царь парсійскій и пареянскій, пареянинъ родомъ, *отложившись*, говорятъ, *отъ македонянъ*, *завладѣвъ* *всѣмъ Востокомъ* и *Ассиріей*, убилъ царя Антиоха въ Ниневіи и, покоривъ подъ власть свою вселенную, *ставитъ брата своего Вахаршака царемъ въ Арменіи*, считая это удобнымъ для прочности своего государства. Онъ назначаетъ ему столицею *городъ Мцбинъ*, *предѣлами его царства—часть западной Сиріи*, Палестину, Асію, всю Средиземную страну и *Италію*, начиная отъ понтійскаго моря до мѣста, гдѣ *Кавказъ* оканчивается у западнаго моря; (къ этому еще) — *Атрпатаканъ*; „а тамъ, говоритъ (ему Аршакъ), умъ и мужество твое укажутъ тебѣ границы; ибо границы героямъ—ихъ мечъ: сколько отрубить, столькимъ они и владѣютъ“. Вахаршакъ, широко установивъ власть свою и утвердивъ свое государство, пожелалъ узнать—кто и какіе мужи владѣли до него Арменіей, приходится ли ему занимать мѣсто храбрыхъ или трусовъ? Поэтому, отыскавъ одного сирина, (по имени) *Маръ-Абасъ* Катина, мужа разумнаго и свѣдущаго въ халдейской и греческой письменности, отправляетъ его къ брату своему, Аршаку Великому, съ достойными дарами, прося его открыть передъ ученымъ мужемъ *государственный архивъ*; и пишетъ Аршаку слѣдующее:

Хор. I, 9. „Письмо армянскаго царя Вахаршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому... Аршакъ Великій, получивъ письмо изъ рукъ Маръ-Абаса Катины, съ большой охотой приказываетъ показать ему государственнѣй архивъ, что въ Ниневіи... Маръ Абасъ, разсмотрѣвъ всѣ рукописи, нашелъ (между ними) книгу на *греческомъ языкѣ*, носившую слѣдующую, говоритъ онъ, надпись...“

Хор. II, 4. „Послѣ войны Аршака съ македонянами, взятія Вавилона и захвата восточной и западной странъ Ассиріи, Вахаршакъ собираетъ въ Атрпатаканъ и внутренней Арменіи множество войска изъ мужей именитыхъ и храбрыхъ; (приглашаетъ) помянутаго *Багарата* съ находившимися подъ его начальствомъ храбрецами; (вызываетъ) приморскихъ юношей, (потомковъ) *Геѣама* и *хананеянъ*, *Шарая* и *Гушара*, и сосѣднихъ *Сисакидовъ* и *Кадмосидовъ* съ ихъ сродниками, (словомъ), почти половину нашего отечества; проникаетъ въ центръ Арменіи, повыше истоковъ *Мецамора*, на берегъ *Ерасха*, недалеко отъ холма, называемаго *Армавиromъ*. Здѣсь онъ остается долгое время; ибо слѣдуетъ замѣтить, что (войско его) не было знакомо съ дисциплиной. Сосредоточивъ (войска) всей нашей страны, онъ (отсюда) доходитъ до предѣловъ *Хаѣтиѣа*; ибо *Лазика*, *Понтъ*, *Фригія*, *Мажакъ* и другія (страны), не зная ничего о войнѣ Аршака, хранили ненарушимый союзъ съ македонскимъ государствомъ. Поэтому нѣкто *Морфиликъ*, собравъ (жителей) помянутыхъ странъ, выступилъ войною противъ *Вахаршака*. Они встрѣчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, нынѣ называемой *Колонією*, и, приблизившись стали другъ противъ друга на разстояніи многихъ стадій. Обѣ стороны начали укрѣпляться въ продолженіе многихъ дней“.

Хор. II, 5. „По прошествіи многихъ дней, (употребленныхъ) обѣими сторонами на укрѣпленіе (своихъ позицій), начинается бой и нападеніе съ нашей стороны; почему *Морфиликъ* волей-неволей, выстроивъ чело-

своего войска, дѣлаетъ стремительное нападеніе. Онъ былъ мужъ неустрашимый, съ крупными, но соразмѣрными членами, одаренный ужасной силой, соотвѣтствовавшей его росту.... Но тутъ не замедлили выступить ему навстрѣчу именитые, храбрые мужи изъ поколѣнія Хайка и Сеннахирима ассиріянина, которые ударомъ копій убили храбреца и, обративъ въ бѣгство его войско, погнали передъ собою....“

Хор. II, 6. „По совершении этого и по установлении порядка въ областяхъ — мажаѣской, понтійской и егерской, Вахаршакъ возвращается къ подошвѣ Пархара во внутрь Тайка, въ мѣста болотистыя, покрытыя лѣсами, мохомъ и (вредными) испареніями.

Здѣсь Вахаршакъ созываетъ дикихъ пришельцовъ, живущихъ на сѣверной равнинѣ у подошвы великой кавказской горы, въ долинахъ, въ глубокихъ продольныхъ ущельяхъ, начинающихся съ южной горы до устьевъ великой равнины, и приказываетъ имъ отказаться отъ разбоя и не заниматься угономъ людей, а повиноваться царскому приказу и платить подати. Отпустивъ людей западныхъ странъ, онъ самъ спускается на луговые земли близъ предѣловъ Шарая, называемыя древними Верхнимъ и Безлѣснымъ Басеномъ, (земли), которыя впослѣдствіи были заселены переселенцами *Вхндуръ Булжара Вунда*, по имени котораго названы Ванандомъ. Селенія (этихъ переселенцевъ) до сихъ поръ называются именами братьевъ и потомковъ его (*Вунд'а*). Съ наступленіемъ суроваго дуновенія сѣвера, Вахаршакъ спустился на великое поле и тамъ на берегу Мецамора расположился станомъ на мѣстѣ, гдѣ великая рѣка, принимая начало изъ сѣвернаго озера, спускаясь, сливается съ Мецаморомъ. Вахаршакъ устраиваетъ войско этой страны и, оставивъ тамъ своихъ блюстителей, въ сопровожденіи всѣхъ начальниковъ возвращается въ Мцбинъ“.

Хор. II, 7. „Прежде всего царь (Вахаршакъ) устанавливаетъ все то, что относится къ его особѣ и дому. И на-

чинаетъ онъ съ головы своей и короны. Въ благодарность еврею *Багарату* за прежнюю самоотверженную помощь, оказанную царю, за вѣрность и мужество, жалуетъ ему и его роду, какъ сказано выше, титулъ домовладыки, право возлагать *корону на голову* царя, называться *вѣнцоналагателемъ* и *аспетомъ*; (собственно же ему царь разрѣшаетъ) носить повязку меньшаго размѣра съ жемчугомъ въ три ряда, но безъ золота и драгоценныхъ камней—и это когда ему являться во дворецъ и въ царскія палаты...“

Хор. II, 8. „*Вахаршакъ*, послѣ такихъ доблестей и благоустройствъ, умираетъ въ *Мцбинъ*, процарствовавъ двадцать два года“.

Хор. II, 9. „Аршакъ, сынъ Вахаршака, царствуетъ въ Арменіи *тринадцать лѣтъ*. Ревностный послѣдователь своего отца въ доблестныхъ дѣяніяхъ, онъ ввелъ много улучшеній. Воевалъ съ понтійцами и на берегу великаго моря оставилъ памятникъ: *копье* свое съ округленнымъ остріемъ, пропитанное кровью (ядовитыхъ) гадовъ, метнулъ онъ, спѣшившись, и всадилъ его глубоко въ памятникъ изъ жерноваго камня, воздвигнутый имъ на берегу моря. Жители Понта долгое время чествовали этотъ памятникъ, какъ дѣло рукъ боговъ. Когда Арташесъ вторично пошелъ войною на понтійцевъ, они бросили, говорятъ, тотъ памятникъ въ море. Во дни его возникли большія смуты въ цѣпи *великой Кавказской горы* въ *земль буларовъ*, изъ которыхъ многіе, отдѣлившись, пришли въ нашу землю и на долгое время поселились на югѣ отъ *Коха*, въ плодоносныхъ и хлѣбородныхъ мѣстахъ. Изъ сыновей Багарата, которыхъ Аршакъ принуждалъ чествовать идоловъ, двое подъ мечемъ мужественно кончили жизнь за законъ отцовъ. Здѣсь прекращается рѣчь старца Маръ Абаса Катини.“

Изъ этихъ главъ—8-я Первой книги и 3-я и 5-я Второй представляютъ изъ себя распространенное изложеніе сжатаго разсказа Анонима объ *Аршакѣ Маломъ* (sic!),

сынѣ Аршака Великаго, назначенномъ своимъ отцемъ царемъ надъ Арменіей; и уже этотъ послѣдній отъ себя воцаряетъ брата своего Вахаршака надъ армянской страной.

Приведемъ для доказательства тѣ отрывки Анонима, которыми пользовался Хоренскій.

Анонимъ, (русск. пер. Патканова, стр. 1—2). „Я загляну въ книгѣ *Мараббы*, философа Мцурнійскаго, на ту надпись, которую нашелъ онъ въ городѣ Мцбинѣ (Нцбинѣ), въ чертогахъ царя Санатрука, противъ дверей царскаго дворца, начертанною на камнѣ, покрытомъ обломками царскихъ жилищъ. Когда колонны этого дворца были востребованы ко двору персидскаго царя, то при разрытіи развалинъ для отыскиванія колоннъ, нашли неожиданно *греческую надпись*, начертанную на камнѣ: дни и годы пяти царей армянъ и пареянъ. Найдя эту надпись у его учениковъ въ Месопотаміи, я хочу вамъ ее сообщить. Вотъ (соб. таково) заглавіе ея: Я писецъ Агаѳангелъ написалъ на этомъ камнѣ моею рукою годы первыхъ царей армянскихъ, по повелѣнію Храбраго Трдата, взявъ содержаніе изъ царскаго архива... Я начну рассказывать эпосъ о страшномъ царѣ и храбромъ мужѣ, во первыхъ, исторію *древнихъ*...“

Ibid. (стр. 8—9). „Царь Аршакъ (Великій) подчинилъ себя *ассирійцевъ*, подвластныхъ Антиоху; также вавилонянъ, персовъ, маровъ и землю армянскую до горы Капкохъ и до береговъ великаго западнаго моря...“

Ibid. (стр. 10—11). „Въ то время Аршакъ (Великій) воцарилъ Аршака Младшаго, сына своего, надъ Арменіей, въ городѣ Мцбинѣ; подчинилъ (собств. выдѣлилъ *границы*) ему Аруастанъ на предѣлахъ таджиковъ и Сиріи и Кападокію при Киликіи, до береговъ великаго западнаго моря, къ сѣверу до великой горы Кавказа, который простирается на востокъ и идетъ по границѣ укрѣпленной страны маровъ, достигаетъ до горы Зараспа и проходитъ по странѣ Нор-Ширакъ. Аршакъ отправляетъ его изъ Мрцана на западъ съ сильнымъ войскомъ изъ 70,000 вооруженныхъ съ знатными вельможами —

тысяченачальниками и темниками. Никто не могъ противустать ему войной. Вышелъ къ нему навстрѣчу съ войскомъ *Багаратъ* Паразіанъ, изъ дѣтей Араманыяка, вельможа знатный, поднесъ ему дары золото и серебро; одѣлъ его въ *шур* и нарамникъ, вѣнчалъ его отечественной короной, посадилъ его на золотой, драгоценными камнями украшенный престолъ и далъ ему дочь свою въ супружество. Аршакъ сдѣлалъ его Аспетомъ земли армянской, т.-е. начальникомъ и управляющимъ, главою всѣхъ повелѣній царя, отцомъ и братомъ царя, далъ ему власть надъ этимъ государствомъ. Онъ истребилъ витязей, которые собрались въ Месопотаміи, съ цѣлью итти на него. Вотъ властители пареянскіе, которые царствовали послѣ Аршака, отца своего, въ Бахлѣ Шахастанѣ, въ землѣ Кушановъ. Говорятъ, что у Аршака, царя пареянскаго, было 4 сына; говорятъ, что перваго изъ нихъ онъ назначилъ царемъ въ странѣ *Теталовъ*, втораго въ Киликіи, третьяго надъ Парейянами, четвертаго въ Арменіи...“

Вотъ Аршакидскіе цари, которые царствовали въ Арменіи послѣ Аршака В. На 129-мъ году царствованія Аршака, отца своего, воцарился Аршакъ-Младшій надъ Арменіей въ городѣ Мрцуинѣ съ братомъ своимъ Вахаршакомъ, котораго назначилъ царемъ Арменіи—42 года...“

Изъ приведеннаго ясно видно, какъ Хоренскій, заимствовавъ у Анонима остовъ рассказа, только распространить его, внося отъ себя кой-какія подробности. Главнымъ образомъ онъ выдвинулъ на первый планъ личность Вахаршака, въ качествѣ брата Аршака Великаго и основателя династіи армянскихъ Аршакидовъ, и совершенно умалчалъ о братѣ его, Аршакѣ Маломъ, которому, собственно, и приписываетъ Анонимъ эту честь. Что основателемъ династіи въ Арменіи считался, повидимому, *Аршакъ*, а не Вахаршакъ, видно хотя бы и изъ свидѣтельства Прокопія, ссылающагося въ этомъ случаѣ на „армянскую исторію“. Вотъ это любопытное мѣсто:

„Βασιλεὺς μὲν ὁμογενὴς πάλαι τοῖς Ἀρμενίοις καθίστατο, ἥπερ τοῖς ἀναγραφεμένοις τῶν ἱστοριῶν τὰ ἀρχαιότατα δεδιήγῃται. ἐπειδὴ δὲ Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδὼν τῶν Περσῶν βασιλέα καθεῖλε, Πέρσαι μὲν δεδουλωμένοι ἡσυχῇ ἔμενον, Πάρθοι δὲ Μακεδόσιν ἐπαναστάντες καὶ τῷ πολέμῳ περιγεγόμενοι ἐξήλασαν τε αὐτοὺς ἐνθύνδε καὶ τὰ μέχρι ἐς Τίγριν ποταμὸν ἔσχον, ὑπ' αὐτοῖς τε τὸ λοιπὸν ἐς ἔτη πενταχόσια ἔκειτο τὰ Περσῶν πράγματα, ἕως Ῥωμαίοις ὁ Μαρμαίης Ἀλέξανδρος βασιλεὺς γέγονε. καὶ τότε τις τῶν ἐν Πάρθοις βασιλέων τὸν „ἀδελφόν“ τὸν αὐτοῦ Ἀρμενίοις Βασιλέα κατεστήσατο Ἀρσάκην ὄνομα, ὥσπερ ἡ τῶν „Ἀρμενίων ἱστορία“ φησί. μὴ γάρ τις Ἀρμενίους τοὺς Ἀρσακίδας οἰέσθω εἶναι. εἰρήνῃ γοὺν αὐτοῖς ἐς ἔτη τὰ πενταχόσια κατὰ τὸ ξυγγενὲς διαγέγονε“. (*De Aedif.*, III, 1).

Какую именно „армянскую историю“ разумѣть здѣсь Кесарійскій историкъ, сказать трудно. Быть можетъ, онъ имѣетъ въ виду не дошедшія до насъ, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи, три первыя книги Фавста Византійскаго (относимаго къ V вѣку) или даже сохранившіяся четыре книги того же писателя, нѣкоторые рассказы котораго *буквально* повторяются Прокопіемъ же, называющимъ въ этомъ случаѣ источникъ свой равнымъ образомъ „армянской исторіей“¹⁾. Извѣстно, кромѣ того, что „армянской исторіей“ *par excellence* называетъ Фавстово историческое сочиненіе и Лазарь Парпскій (конца V и начала VI вѣка). Во всякомъ случаѣ, интересующаго насъ рассказа о первомъ Аршакѣ не имѣется въ сохранившихся до насъ частяхъ Фавстовой исторіи, если не считать за такового сына Папа Аршака, при которомъ произошло раздѣленіе Арменіи на Греческую и Персидскую (около 384 г.).

Слѣдуетъ, кромѣ того, замѣтить, что Прокопій, а вмѣстѣ съ нимъ и источникъ его, ошибаются, считая 500 лѣтъ продолжительности существованія армянскихъ Аршакидовъ *до времени* Александра, сына Маммеи, т.-е. до паденія Аршакидовъ персидскихъ (226 г.). Цыфра

¹⁾ Срв. *De bello Pers.*, I, 5 и *Фавста*, IV, 54, V, 7. — Тѣ же соображенія по поводу Прокопіева отрывка высказываетъ и г. Адонцъ въ послѣдней книжкѣ „Византійскаго Временника“ (Т. VIII, вып. 1—2). Ср. также у о Алишана „*Հայապատմություն*“, стр. 19.

эта не вѣрна и по отношенію къ послѣднимъ, а по отношенію къ родственной имъ династіи въ Арменіи должна быть уменьшена, по крайней мѣрѣ, вдвое¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ мы высказали предположеніе о томъ, что подробности о границахъ владѣній Аршака Малаго Анонимъ заимствовалъ у Себеоса, и привели наши доводы. Тамъ же было нами подробно изложено, какимъ путемъ приходитъ Хоренскій къ установленію преданія объ еврейскомъ происхожденіи Багратидовъ. Поэтому не будемъ здѣсь останавливаться на этихъ вопросахъ, отсылая читателя къ упомянутому выше изслѣдованію нашему²⁾.

Для насъ заслуживаетъ особеннаго вниманія упоминаніе у Моисея (I книга, гл. 8 и 9) о *Ниневіи*, какъ о столицѣ пареянской династіи Аркашидовъ за два вѣка до нашей эры. Критики армянскаго историка давно уже усматривали въ этомъ названіи одно изъ доказательствъ недостоверности рассказа о нахожденіи Маръ-Абасомъ памятника армянской исторіи въ столицѣ Аршака Великаго, такъ какъ Ниневія ни въ означенное время, ни задолго до того не существовала³⁾. Мало того: Ниневія, какъ населенный городъ и столица, не упоминается и послѣ того много лѣтъ спустя. Въ армянскихъ историческихъ сочиненіяхъ она появляется только въ концѣ V вѣка⁴⁾, а потомъ довольно часто и въ VII вѣкѣ, у Себеоса (въ „Исторіи императора Иракла“) и у географа Ананіи Ширакаци; при этомъ первый говоритъ о ней, какъ о *резиденціи* персидскихъ царей⁵⁾ — не Ар-

¹⁾ См. изсл. мое „Арм. Эпосъ“, стр. 253.

²⁾ См. тамъ же, стр. 71—72, 162—163, а также стр. 83.

³⁾ Срв. Freret, *Mémoire sur l'ère Arménienne*, T. XII, p. 187—254; *Quatremère*, *Observation sur la ville de Ninive*, „*Journal des Savants*“, 1850, pp. 364—365, также — *Maspero*, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient*, Paris, 1875, p. 476 и *Эминъ*, Моисей Хоренскій и древн. эпосъ Армянскій. 1881, стр. 26.

⁴⁾ См. Посланіе католикоса Бабгэна къ сирійцамъ „*Կիրք Թղթոյ*“, Тифлисъ, 1901, стр. 41.

⁵⁾ *Себеосъ*, изд. Спб., стр. 23, 56, 79—80, 94.

шакидовъ, конечно, но послѣднихъ Сассанидовъ, а второй—какъ о главномъ городѣ современной ему персидской области Ассиріи (Арустанъ)¹⁾. Тотъ же географъ, при опредѣленіи разстояній между важнѣйшими городами своего времени, приводитъ и Ниневію: „отъ Гандзака (Атропатенскаго) до Ниневіи—100 миль“²⁾.

Почти одновременно съ армянскими упоминаютъ о Ниневіи и писатели византійскіе: если я не ошибаюсь, нѣтъ у нихъ свѣдѣній объ этомъ городѣ раньше 627 года. Первый называетъ ее Теофанъ въ исторіи императора Иракла³⁾, который въ этомъ самомъ году побѣдоносно прошелъ изъ Арменіи въ Ассирію и у города Ниневіи далъ персамъ сраженіе, рѣшившее судьбу Хозроя Парвиза.

Оказывается такимъ образомъ, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ крупнымъ анахронизмомъ: столица или одинъ изъ главныхъ городовъ послѣднихъ Сасанидовъ (VI—VII вѣка) — Ниневія перенесена на шесть-семь столѣтій впередъ и обращена въ столицу первыхъ Аршакидовъ.

Слѣдующія главы—3-я, 4-я и 5-я составлены Хоренскимъ также на основаніи Анонима или, по крайней мѣрѣ, подъ его вліяніемъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ выписокъ.

Анонимъ: (стр. 9) „...И посылаетъ (Аршакъ Великій) его (Аршака Малаго) изъ Мрцана на западъ съ войскомъ въ 70 тысячъ человекъ и въ сопровожденіи *много-тысячныхъ* князей знатныхъ и нахараровъ, которымъ никто не могъ противостоять въ войнѣ. Къ нему навстрѣчу вышелъ Багаратъ Паразіанъ изъ сыновей Араманиака, нахараръ великій, съ войскомъ своимъ: онъ пред-

¹⁾ Арм. географія VII в., изд. Патканова, стр. 22.

²⁾ Измѣреніе разстояній между городами въ миляхъ, изд. въ Венеціи, 1752, стр. 48.

³⁾ Theophan. Chronograph. подъ 6118 годомъ, стр. 488 ed. Bonn. Срв. также Muralt, Chronographie Byzantine.

лагаетъ ему въ даръ золота и серебра, украшаетъ его шелкомъ и парчей, вѣнчаетъ его отцовской короной, сажаетъ его на золотой, усыпанный драгоценными камнями тронъ и выдаетъ за него дочь свою замужъ. Царь Аршакъ назначилъ его *аспетомъ* страны армянской, который былъ первымъ княземъ и управителемъ всего царства и намѣстникомъ, отцомъ царя и братомъ. Онъ же (Аршакъ) *разбилъ* гигантовъ, собравшихся противъ него въ Месопотаміи Сирійской...“¹⁾.

Стр. 9 „...И такъ воцаряется Аршакъ, названный Малымъ, на 129-омъ году царствованія отца своего, Аршака, надъ армянской страной, въ городѣ Мрцуинѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Вахаршакомъ, котораго поставилъ царемъ надъ Арменіей,—42 года. Послѣ него Аршакъ 13 лѣтъ, Арташесъ 25 л., Артаванъ и Аршавиръ 12 л., Аршакъ, сынъ Аршавира, 37 л., Ервандъ, сынъ Аршака, 21 г., Арташесъ, его братъ, 52 г., Тиранъ, сынъ Арташеса, 22 г., Тигранъ, братъ его, 42 г., Аршамъ 20 л., Абгаръ, сынъ Аршама, 38 л., Санатрукъ, племянникъ Абгара, 30 л., Арташесъ, сынъ Санатрука, 41 г., Артаваздъ и Тигранъ, сыновья Арташеса, 24 г., Вахаршъ, сынъ Тиграна, 20 л., Хосровъ Храбрый, сынъ Вахарша, 48, Трдатъ Великій, сынъ Хосрова, 56 л., Хосровъ, сынъ Трдата, 9 л., Тиранъ, сынъ Хосрова, 48 л., Аршакъ, сынъ Тирана, 7 л., Папухъ, царь персидскій 73 г., Папъ, сынъ Аршака, 7 л.“

Изъ приведеннаго ясно, что сообщаемое Анонимомъ о Багаратѣ и легло въ основу разсказа Хоренскаго о Багратидахъ, по обыкновенію своему дополняющаго и вообще перерабатывающаго надлежащій матеріалъ. У Моисея Багаратъ тоже великій нахараръ, также первый *предается Вахаршаку*, за что получаетъ отъ него высокую должность *аспета*, соединенную съ правомъ *налагать корону на главу царя*, и пазначается *намѣстникомъ и начальникомъ войскъ*. Только историкъ нашъ видоизмѣ-

¹⁾ Этотъ отрывокъ я привожу по своему переводу.

нилъ происхождение Багарата „отъ сыновей Араманиака“, возводя его къ знатному еврею временъ Навуходоносора. Подробно объ этомъ вопросѣ сказано мною въ изслѣдованіи моемъ объ „Арм. эпосѣ“, стр. 83 и слѣд.

Далѣе, страннымъ кажется у Хоренскаго, что страны, еще ранѣе завоеванныя Аршакомъ Великимъ и великодушно уступленныя имъ брату своему Вахаршаку, а именно — Фригію, Каппадокію, Понтъ и Лазику снова приходится послѣднему отвоевывать. Не говоря о томъ, что трудно допустить какія-либо завоеванія со стороны парянъ въ Малой Азіи въ означенное время, о чемъ никто изъ классическихъ писателей ничего не упоминаетъ, сами римляне, подъ защиту которыхъ стали малоазіатскія государства съ 189-го г., не допустили бы совершиться этому безнаказанно. Кто такой, наконецъ, никому неизвѣстный Морфиликъ, выступившій войной противъ Вахаршака во главѣ войскъ названныхъ четырехъ странъ? Многіе ученые ломали головы надъ объясненіемъ его имени¹⁾, но, кажется, безуспѣшно. Нѣкоторые хотѣли отождествить его съ царемъ Софенъ Митробарзаномъ²⁾, упоминаемымъ у Діодора Сицилійскаго; но оказывается, что онъ жилъ гораздо раньше. Произвольными представляются мнѣ и толкованія Блау, который, опираясь на недостоверныя данныя Хоренскаго, думалъ видѣть имя Морфилика на Софенскихъ монетахъ³⁾.

Самая война съ могущественнымъ Морфиликомъ, „одареннымъ ужасной силой, соотвѣтствовавшей его росту“, навѣяна Хоренскому краткимъ упоминаніемъ Анонима о собравшихся противъ Аршака въ Месопотаміи гигантахъ, которыхъ онъ разбилъ.

¹⁾ *Gutschmidt* (Kleine Schriften, S. 319) объясняетъ его черезъ греч. *Μορφίλοχος* — „Wolfgestaltig“, *Blau* (Numism. Zeitsch., 1877. Wien, S. 108) черезъ сирійск. *Morphelgo* — „Theilfürst“, *Marquart* (ZDMG, 1895, IV, S. 656) видитъ въ немъ искаженіе имени римскаго полководца *Corbulo* — какъ бы Корбуликъ (*Κορβιλικός*), измѣненное у Хоренскаго въ Морфиликъ (*Μορφιλικός*).

²⁾ *Чамчианъ*, Ист. Арменіи, I, стр. 207.

³⁾ Numism. Zeitsch., SS. 108—109.

Любопытно замѣтить, что Вахаршака во время войны окружаютъ, кромѣ Багратидовъ, тѣ нахарарскіе роды, которые особенно близко стояли къ Багратидскимъ князьямъ и царямъ въ VIII—IX вѣкахъ, а именно: князь Геѣаркунни, князя „изъ Хананеянъ“, т.-е. Гнѣтунни, которые были завѣдующими дворцомъ Багратидовъ въ помянутую эпоху¹⁾; „чада Шарая и Гушара“ — т.-е. князья Ширакскіе и Гугарскіе, и родственные съ Багратидами „Сисаканъ и Кадміанъ“ — т.-е. князья Сюникскіе и Гардманскіе. Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ новый примѣръ реминисценціи позднихъ отношеній рода Багратидовъ, перенесенныхъ на основателя Аршакидской династіи.

Касательно крепости *Колоніи* можно замѣтить, что Хоренскій говоритъ о ней буквально въ тѣхъ выраженіяхъ, какъ и Прокопій — ἐν ἀκροπόλει λόφου κατὰ κρημὸν πεποιημένον... φρούριον Κολώνεια (*De Aedif.*, III, 4).

Глава 5-ая цѣликомъ принадлежитъ перу Хоренскаго и можетъ служить образчикомъ его риторическаго стиля.

Хоренскій воспользовался и спискомъ армянскихъ Аршакидовъ, приведеннымъ у Анонима²⁾, внесши въ него съ своей стороны болѣе или менѣе значительныя измѣненія, а именно: онъ сократилъ общее число царей (изъ 24-хъ получилось 21) и продолжительность царствованія династіи, однако уменьшая или прибавляя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по своему усмотрѣнію, время управленія того или другого царя; онъ выключилъ имена „Артаванъ“ и „Аршавиръ“, но прибавилъ отъ себя „Анануна“, сына Абгара; кромѣ того, „Ерванда“, царствовавшего у Анонима до нашей эры, много раньше Абгара, онъ перенесъ къ I вѣку по Р. Х.

Особенный интересъ представляетъ 6-ая глава въ виду сообщенія автора о болгарской колонизаціи въ Арменіи въ столь раннюю эпоху, какъ II вѣкъ до нашей эры.

¹⁾ Подробнѣе о родѣ *Гнѣтунни* см. изсл. мое объ „Арм. эпосѣ“, стр. 262.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. тамъ же, стр. 95.

Булгары, какъ извѣстно, впервые упоминаются въ концѣ пятого вѣка по Р. Х. у епископа Еннодія, въ качествѣ кочевниковъ въ придунайскихъ странахъ. Это было довольно многочисленное тюркское племя, жившее по среднему теченію Волги¹⁾ и получившее отъ нея, какъ утверждаютъ нѣкоторые, свое названіе; потомъ оно спустилось на югъ, къ устью той же рѣки, откуда уже часть его двинулась еще южнѣе, въ область между Каспійскимъ и Чернымъ морями, и разселилась по теченію находившихся здѣсь рѣкъ, а другая пошла на западъ въ послѣдовательно поступательномъ движеніи къ Дону, Днѣстру, Днѣпру и Дунаю; отсюда въ 502 г. кочующія полчища ихъ показались даже вблизи Константинополя. Въ 538 году²⁾ булгары, подъ предводительствомъ своихъ хановъ Булгера и Дрогона, вторглись въ Мизію и стали угрожать столицѣ имперіи; но они были разбиты въ кровопролитномъ сраженіи, и часть взятыхъ въ плѣнъ болгаръ Юстиніанъ отправилъ на поселеніе въ Лазику и въ Арменію. Въ 562 году булгары подчиняются аварамъ, сохраняя, впрочемъ, своихъ хановъ. Послѣ смерти хана Кубрата, приключившейся въ 668 г. при устьѣ рѣки Купени (Кубани), булгары раздѣлились на нѣсколько ордъ подъ властью пяти его сыновей. Главная орда племени, подъ начальствомъ одного изъ сыновей Кубрата, Аспаруха, перешла черезъ Дунай въ нынѣшнюю Болгарію и положила тамъ начало могущественному государству (въ 680 г.); потомъ она смѣшалась съ мизійцами и славянскими племенами. Трое другихъ братьевъ Аспаруха — Котрагъ, Альзего и Н., со своими ордами послѣдовали его примѣру и, покинувъ родину, пошли искать счастья на западъ къ Дунаю и далѣе; на родинѣ остался только старшій братъ Басіанъ (или Байанъ), который вскорѣ принужденъ

¹⁾ То, что *Theophanes* (р. 297) называетъ „ἡ παλαιὰ Βουλγαρία ἡ Μεγάλη“.

²⁾ *Lebeau*, *Hist. du Bas-Empire*, т. VIII, р. 415. *Muralt* (*Chron. Buz.*) это событіе относитъ къ 530 году.

былъ признать верховенство могущественнаго въ то время хана Хазарскаго¹⁾.

Θεοφάνης, сохранившій вмѣстѣ съ Никифоромъ любопытныя свѣдѣнія о булгарахъ, дѣлитъ ихъ на два большихъ племени—на *Οὐννοβουνδοβουλᾶροι* и на *Κο(υ)τράροι*²⁾, а Никифоръ³⁾ и Константинъ Порфирородный³⁾ называютъ ихъ также *Οὐννοβουνδοῦροι* и *Κοινοβουνδοῦροι*, вѣроятно, по названію гуннскихъ племенъ, входившихъ въ составъ болгарскихъ ордъ, или, быть можетъ, вслѣдствіе родства этихъ народностей.

Весьма любопытны свѣдѣнія о булгарахъ, сообщаемыя однимъ армянскимъ источникомъ, современнымъ общему переселенію этой народности въ концѣ VII вѣка. Это—извѣстная армянская географія VII в., о которой было упомянуто нами выше (стр. 14); въ появившемся въ 1881 г. въ Венеціи новомъ спискѣ этого сочиненія, во главѣ о сарматахъ (стр. 25 арм. текста), авторъ говоритъ о разныхъ болгарскихъ племенахъ, получившихъ свои названія отъ рѣкъ, у которыхъ они поселились. Такихъ племенъ насчитывается четыре: *Κυπ-Булгаръ*, *Дучи-Булгаръ*, *Οἰχονδορ-Блкаръ* *пришлый* (sic!) и *Чдаръ-Болкаръ*,—чуждые, по замѣчанію автора, Птоломеевой географіи⁴⁾. Булгары эти, какъ видно, жили къ сѣверу отъ Кавказскаго хребта, у рѣки Кубани и южнѣе. Нетрудно поэтому въ названіи перваго племени признать рѣку Кубань; объ остальныхъ я не могъ найти точныхъ указаній. Только по поводу имени втораго племени я позволяю себѣ указать на помѣщающееся въ историческихъ атласахъ названіе *Olondae* на мѣстѣ ны-

¹⁾ *Lebeau*, *ibid.*, т. XI, р. 440 и слѣд.

²⁾ *Ibid.*, р. 443.

³⁾ *Niceph.* 27, 10; *Const.*, *Them.* II.

⁴⁾ Авторъ хочетъ сказать, что булгары, какъ народъ поздній, не могли войти въ географію Птолемея.—Въ изданіи Soukry (стр. 17—25) мы находимъ цѣлый рядъ разночтеній одного и того же названія булгаръ — *Βουλγάρ, Βουλγάρ, Βουλγάρ, Βουλγάρ, Βουλγάρ* и *Βουλγάρ*.

нѣшней рѣки Кумы: нельзя ли въ немъ видѣть *Оххондоръ* (Ширакаци) или *Вхндуръ* (Хоренскаго)? Правда, ихъ сближаютъ¹⁾ съ вышеприведенными Оногундурами или Унногундурами (есть и Унногуръ); но вѣдь въ послѣднихъ замѣтно выдѣляется названіе народовъ (гунновъ и угровъ), а не рѣки, какъ говоритъ авторъ географіи относительно *Оххондоръ-Блкаръ*.

На 17-ой страницѣ того же списка приводятся лишеныя интереса свѣдѣнія о вождѣ болгарскомъ *Ху-браатѣ*²⁾ и сынѣ его *Аспархрукѣ*³⁾; послѣдній бѣжалъ съ горъ Гиппійскихъ или Булгарскихъ и, прогнавши аваровъ на западъ, поселился во *Θρακίῃ*.

На основаніи этихъ то данныхъ и составилъ Хоренскій приведенный нами выше рассказъ о происшедшей яко бы во второмъ вѣкѣ до Р. Х. въ поясѣ горы Кавказа великой смутѣ у болгаръ, объ отдѣленіи отъ нихъ *Вхндуръ-Булкара Вунда* и поселеніи его въ сѣверной части Арменіи, отъ котораго и сама область получила названіе *Ванандъ*.

Само собою разумѣется, что колонизація въ Арменію болгаръ и даже самого *Вунда* изъ племени *Вхндуръ-Булкаръ* (чему могло подать поводъ и выраженіе автора географіи—„пришлый“) не представляется невѣроятной, тѣмъ болѣе, что есть и прямое указаніе о поселеніи ихъ въ Лазикѣ и Арменіи. Но это событіе относится къ VI вѣку нашей эры, а слѣдовательно, приуроченіе его ко времени армянскаго царя Аршака I, т.-е. ко II вѣку до Р. Х., какъ это дѣлаетъ Хоренскій, недостоверно.

Далѣе, и поселиться могли болгары въ области *Ванандъ* очень свободно; но мало вѣроятія въ томъ, что бы область эта получила свое названіе отъ болгарскаго предводителя *Вунда*, такъ какъ *Ванандъ* древнее на-

¹⁾ *К. Паткановъ*. О нов. списк. геогр., приписыв. М. Хор. ЖМНП., за 1883.

²⁾ Съ помощью армянскихъ формъ этихъ именъ можно было бы возстановить колеблющіяся чтенія ихъ у Теофана, Никифора и др. См. у *Lebeau*, T. XI, стр. 442 и слѣд.

званіе, извѣстное еще Фавсту, Лазарю и Еѣише и, кромѣ того, какъ иранское имя, встрѣчается въ самой Персіи, откуда, по всей вѣроятности, и заимствовано было оно армянами или перенесено персами, подобно многимъ географическимъ названіямъ, общимъ Персіи и Арменіи¹⁾.

Весьма возможно, что Хоренскій, который зналъ, конечно, о колонизаціи болгаръ въ Арменіи, поселенныхъ, быть-можетъ, въ сѣверо-западной ея части, неподалѣку отъ Лазики, именно въ *Ванандѣ*,—усмотрѣлъ въ этомъ названіи имя предполагаемаго болгарскаго предводителя *Вунда* или *Вудо*²⁾, извѣстное нашему историку изъ исторіи Себеоса: такъ названъ въ ней дядя персидскаго царя Хозроя Парвиза (590—627 г.). У Хоренскаго, какъ мы знаемъ, есть особенная склонность къ такого рода сближеніямъ.

Изъ сказаннаго можно было бы заключить, что и утвержденіе Хоренскаго, будто, до прихода болгаръ, область *Ванандъ* называли древніе „Безлѣснымъ Верхнимъ Басіаномъ“, едва ли основательно: вѣдь раздѣленіе на Верхній и Нижній Басіанъ³⁾ существовало и, кажется, существуетъ до сихъ поръ, но не въ тѣхъ предѣлахъ, на которые указываетъ нашъ историкъ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ отмѣтить, что упоминаніе о булгарахъ не первый примѣръ *анахронизма* въ „Исторіи Арменіи“: кромѣ болгаръ, время появленія которыхъ перенесено Хоренскимъ за 6—7 столѣтій впередъ, также передвинуты имъ впередъ, по крайней мѣрѣ, на 3—4

¹⁾ Есть обл. *Vanand* въ Хварезмѣ (по Альбируни), см. *Hoffmann*, Ausz. aus Syr. Act. Pers. Märtyr., S. 295. Ср. также слѣд. названія мѣстностей: *Sisakan* (въ Фарсѣ), *Chavachakan* (около Мерва, *Barb. de Meyn.*, p. 344), *Basian* (въ Хузистанѣ, *Ib.* p. 77);—рѣки *Ranha* (Oxus, *Hübbschmann*, Arm. Gram., S. 69), озера *Frazdan* (въ Седжистанѣ, *Hübbsch.*, S. 48)—съ армянскими *Վրանդան*, *Հաւարշահան*, *Բասիան*, *Ռահ* (*qrah* у Корюна, 11), *Հրահան* и др.

²⁾ Въ спискахъ Хоренскаго встрѣчается и *Վհոդ* и *Վհոդ*.

³⁾ См. *Ниччианъ*, Геогр. Арменіи, стр. 86 (Венеція, 1806).—На образованіе названія этой области не могло повліять, какъ это можетъ казаться, имя вышеприведеннаго болгарскаго княжича *Басіана*, если даже считать установленною правильность чтенія этого имени, такъ какъ армянская область *Басіанъ* есть *Փաճկան*—племя, извѣстное еще Ксенофону.

столѣтія хазары и басылы, въ дѣйствительности ставшіе извѣстными лишь въ VII вѣкѣ по Р. Х.¹⁾

Въ 7-й и 8-й главахъ Хоренскій описываетъ яко бы со словъ Маръ-Абаса Катины, какъ Вахаршакъ, находя Арменію страной дикой и варварской, вводитъ новые порядки и благоустройство, между прочимъ устанавливаетъ новые княжескіе роды и утверждаетъ старые, распредѣляя между ними различныя придворныя должности и управленіе областей, розданныхъ имъ въ родовую собственность (нѣчто въ родѣ феодальнаго устройства).

Такъ какъ объ эти главы весьма подробно разобраны Гарагашіаномъ въ I части его *Критической исторіи*, то я считаю излишнимъ останавливаться на разборѣ этихъ главъ и направляю читателя къ нему. О приведенныхъ въ 8-й главѣ — отрывкѣ изъ Абидена и сказаніи о титанѣ *Торкѣ* см. мое изслѣдованіе объ „Армянскомъ эпосѣ“, стр. 52, 326—328, а также 346—347. Тамъ же, стр. 259 и слѣд., см. о княжескомъ родѣ *Гитунни*, имѣвшемъ, по Моисею (гл. 7), особую должность при Аршакидахъ — надѣвать царю перчатки.

О сынѣ Вахаршака Аршакъ (гл. 9-ая) Хоренскій, по видимому, не имѣетъ, что рассказать, хотя Маръ-Абасъ, сочиненіе котораго служило для него источникомъ, былъ еще живъ при этомъ царѣ и, въ качествѣ придворнаго исторіографа, долженъ былъ, казалось, оставить потомству самыя подробныя свѣдѣнія о немъ. Такія неопредѣленныя выраженія, какъ: „ревностный послѣдователь отца своего въ подвигахъ добродѣтели“, или — „совершилъ онъ большія устройства“, — безъ упоминанія хотя бы объ одномъ изъ нихъ, — указываютъ на то, что историку нашему, за недостаткомъ матеріала, нужно было имѣть изъ хронологическихъ расчетовъ одного царя и 13 лѣтъ царствованія, прежде чѣмъ перейти къ Арташесу и Тиграну, время управленія котораго ему точно было извѣстно.

¹⁾ *Lebeau*, T. XI, p. 115.

Не болѣе имѣютъ цѣны и тѣ нѣсколько словъ, которыя приводитъ Хоренскій о Багратидахъ, съ явною цѣлію выставить непоколебимую твердость предковъ своего мецената въ преданности еврейству, доведшей нѣкоторыхъ изъ нихъ до мученичества. Только странно, что Багратиды, подвергаясь преслѣдованіямъ со стороны армянскихъ царей за свою вѣру, сохраняютъ все-таки свое почетное положеніе при дворѣ, оставаясь, по мнѣнію историка нашего, евреями¹⁾, безъ соблюденія суботы и обрѣзанія!

По той же причинѣ, т.-е. по отсутствію у Хоренскаго матеріала, онъ повторяетъ здѣсь сообщенное имъ въ 6-ой главѣ о булгарахъ.

Что касается упоминанія о подвигѣ Аршака, всади-
вшаго *коня* свое въ поставленный имъ на берегу Понта гранитный памятникъ побѣды надъ понтійцами, — я склоненъ объяснить это вліяніемъ Себеоса²⁾, передающаго нѣчто подобное объ извѣстномъ узурпаторѣ Бахрамѣ Чубинѣ (въ концѣ VI вѣка), именно что онъ совершилъ великія завоеванія въ восточныхъ странахъ Персіи и „прошелъ далѣе *коня* храбраго Спандіата, о которомъ варвары говорятъ, что дошедши войной до этого мѣста, онъ всадилъ свое *коня* въ землю“ (стр. 30). — Разсказавъ о подвигѣ Аршака, Хоренскій однако спѣшитъ съ помощью понтійцевъ выбросить памятникъ въ море, потому что и войны, по видимому, не было у этого царя съ понтійцами, и памятника не было поставлено имъ въ честь этой войны.

¹⁾ См. также у *Гарагашіана*, ч. I, стр. 173 и слѣд.

²⁾ Иного мнѣнія держится *Баронъ Р. Р. Штакельбергъ*: онъ видитъ въ этомъ отрывкѣ Хоренскаго отголосокъ парейанской легенды о знаменитомъ *стрѣлкѣ* *Arisch* или *Asch*, превратившемся у армянъ (?) въ искуснаго *метателя коня*. *ZDMG.*, B. 45, SS. 621—624.

ГЛАВА III.

О б ъ А р т а ш е с ъ І.

Къ числу главъ, возбуждающихъ особое вниманіе изслѣдователей, нужно отнести 13-ую главу Второй книги, въ которой Хоренскій передаетъ рассказъ о захватѣ въ плѣнъ лидійскаго царя Креза армянскимъ царемъ Арташесомъ, жившимъ въ I вѣкѣ до Р. Х. Крезъ этотъ никто иной, какъ тотъ самый лидійскій царь, о которомъ передаетъ Геродотъ извѣстную всему древнему міру легенду. Странно то, что рассказъ свой Хоренскій приводитъ будто со словъ четырехъ греческихъ писателей, яко бы передававшихъ объ этомъ подвигѣ армянскаго царя.

Но предварительно слѣдуетъ ознакомиться съ подлиннымъ рассказомъ Хоренскаго.

Хор. II, 10. „Начнемъ рассказывать тебѣ изъ пятой книги хронографа Африкана, въ достовѣрности котораго свидѣлствуютъ Іосифъ, Ипполитъ и многіе другіе изъ грековъ. Африканъ сдѣлалъ подробное извлеченіе изъ всего, заключающагося въ хартіяхъ архива Эдессы, т.-е. Урхи, и относящагося къ исторіи нашихъ царей. Эти книги были перенесены туда изъ Мцбина. Онъ пользовался также храмовыми исторіями, что въ Синопѣ понтійскомъ.—Пусть никто не сомнѣвается: мы сами собственными глазами видѣли тотъ архивъ. Въ этомъ можетъ свидѣлствовать тебѣ также Церковная исторія Евсевія Кесарійскаго, которую приказалъ перевести на армянскій языкъ блаженный вардапетъ Маштоцъ; поishi ее въ Геѣакуни, въ Сюникской области, и въ пер-

вой книгѣ въ главѣ 13-ой, найдешь свидѣтельство о томъ, что въ едесскомъ архивѣ существуетъ (исторія) всѣхъ дѣяній первыхъ нашихъ царей до Абгара и отъ Абгара до Ерванда. Полагаю, она и теперь хранится въ томъ городѣ.

Хор. II, 11. „Арташесъ на двадцать четвертомъ году царствованія царя парсійскаго Аршакана наследуетъ престолъ отца своего Аршака. Послѣ большихъ успѣховъ Арташесъ не второе занимаетъ мѣсто, а домогается старшинства: Аршаканъ соглашается и уступаетъ ему первенство. Арташесъ былъ человекъ кичливый, войнолюбивый; онъ построилъ себѣ дворецъ въ Парсіи и сталъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Онъ поставилъ царемъ надъ парсами Аршакана въ зависимости отъ себя, какъ и сына своего Тиграна надъ армянами. Онъ (Арташесъ) выдаетъ дочь свою, Арташаму, за нѣкоего Михрдата, великаго бдешха иверійскаго, (происходящаго) отъ Михрдата, сатрапа Дареха, поставленнаго Александромъ надъ плѣнными иверійцами, какъ мы сказали выше. Ему то Арташесъ довѣряетъ управление сѣверными горами и Понтійскимъ моремъ“.

Хор. II, 12. „...Арташесъ даетъ приказаніе набрать войско на востокъ и сѣверъ въ такомъ множествѣ, что онъ даже не зналъ ему счета; (онъ приказалъ), чтобы на *мѣстахъ, идѣ проидетъ* это войско или будетъ имѣть стоянку, оно поголовно *оставляло* въ кучѣ *по камню* въ *доказательство его многочисленности*. Арташесъ идетъ на западъ и беретъ въ плѣнъ Креза, царя лидійскаго. Онъ нашелъ въ Азіи литыя изъ мѣди золоченыя изображенія Артемиды, Гераклеса и Аполлона, приказалъ отправить ихъ въ нашу страну и поставить въ Армавирѣ. Главные жрецы изъ рода Вахуни поставили въ Армавирѣ изображенія Аполлона и Артемиды, а статую Гераклеса, изваянную *Скиллисомъ и Дипеномъ* критскимъ, считая (за изображеніе) предка своего, Вахагна—поставили въ Таронѣ, въ собственной ихъ деревнѣ—Аштишатѣ, по смерти Арташеса. Но Арташесъ, покоривъ

всю сушу между двумя морями, покрылъ Океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ; и такъ какъ въ Римѣ были (въ то время) большія смуты и волненія, то никто слишкомъ не сопротивлялся Арташесу. Но я не могу сказать (навѣрно), вслѣдствіе чего возникли ужасные безпорядки и смуты, (и отъ чего его) многочисленныя войска начали истреблять другъ друга. Арташесъ искалъ было спасенія въ бѣгствѣ, но, какъ говорятъ, палъ отъ руки своихъ воиновъ, послѣ *двадцатипятилѣтняго* царствованія...

Хор. II. 13. „Объ этомъ говорить не одинъ или два греческихъ историка, но многіе. (Несмотря на то), все еще недоумѣвая, мы сдѣлали большія розысканія, потому что въ нѣкоторыхъ исторіяхъ мы нашли, что Киръ убилъ Креза и уничтожилъ лидійское царство. Къ тому же повѣствуютъ о войнѣ Креза съ Нектанебомъ; а *Нектанебъ* этотъ, по Манеону, *послѣдній царь египетскій*, котораго нѣкоторые считаютъ отцомъ Александра. Но оказывается, что Крезъ жилъ двумястами годами прежде Нектанеба, а Нектанебъ — слишкомъ за двѣсти лѣтъ до Арташеса Перваго, царя армянскаго. Но такъ какъ многіе говорятъ о взятіи въ плѣнъ Креза Арташесомъ и рассказываютъ это со всею подробностью, то я охотно вѣрю имъ. Поликратесъ говоритъ такъ: „по мнѣ пареянинъ Арташесъ превосходитъ Александра Македонскаго, потому что, оставаясь въ своей странѣ, повелѣваетъ Оивами и Вавилономъ; едва перешелъ онъ рѣку Алисъ, какъ успѣлъ уже истребить лидійское войско и захватить Креза. Прежде вступленія его въ Асію, имя его гремѣло уже въ *крѣпости* Атикѣ. Злосчастна его судьба: если бы онъ, по крайней мѣрѣ, умеръ во власти, а не во время бѣгства!“ Подобно этому выражается Эвагаросъ: „въ сравненіи съ войною Арташеса ничтожна война Александра съ Дарехомъ, потому что во время ихъ боя отъ (взметанной) *пыли дневной свѣтъ* не ясно былъ виденъ; между тѣмъ какъ Арташесъ *пущенными стрѣлами затмилъ солнце* и въ полдень произвелъ *рукотворную* ночь. Ни

одинъ лидіецъ не спасся бѣгствомъ, чтобы быть вѣстникомъ, и царя ихъ Креза приказалъ Арташесъ поставить на сковородку. Отъ *потоковъ* не вздувалась *рѣка*, ибо войска его, утоляя изъ нея жажду, довели ее до *зимняго* мелководія. Для (опредѣленія) количества его воинства числа оказались безсильными: при этомъ скорѣе слѣдовало бы прибѣгнуть къ измѣренію, нежели къ исчисленію. Впрочемъ, онъ не возгордился этимъ, но, прослезившись, сказалъ: „увы! какъ скоротечна слава наша!“ Камадросъ пишетъ такъ: „Лидійцы въ своей надменности обманулись отвѣтомъ, даннымъ Крезу пифійскимъ оракуломъ: „*Крезъ, перешедъ рѣку Алисъ, сокрушитъ могущество*“. — Крезъ, разумѣя подъ этимъ чужое могущество, сокрушилъ самого себя. Взятый въ плѣнъ пареяниномъ Арташесомъ, поставленъ на желѣзную сковородку. Но Крезъ, вспомнивъ слова аѳинянина Солона, говоритъ на своемъ языкѣ: „О, Солонъ, Солонъ! правду говорилъ ты, что *не должно называть* человека *счастливымъ до его кончины*“. Стоявшіе вблизи, услышавъ это, передали Арташесу, что Крезъ призываетъ какого-то новаго бога. Арташесъ, сжалившись, велѣлъ привести его къ себѣ; сталъ вопрошать и, узнавъ значеніе его воззванія, приказалъ прекратить его мученія“. Флегоніосъ пишетъ: „Пареянинъ Арташесъ, могущественнѣйшій изъ всѣхъ царей, не только лидійцевъ обратилъ въ бѣгство и Креза заключилъ въ оковы, но и въ Елеспонтѣ и во Фракіи *измѣнилъ* природу стихій: плылъ по сушѣ и *шествовалъ по морю*, грозилъ ессалійцамъ, и молва о немъ приводила въ изумленіе гелленскій міръ: онъ сокрушилъ лакедемонянъ, обратилъ въ бѣгство фокейцевъ, жители Локриды предалися ему, беотійцы вошли въ составъ его народа; однимъ словомъ, вся Эллада платила ему дань ужаса. Но немного спустя, бѣдствія (его) превзошли (несчастія) всѣхъ. Не такъ былъ несчастливъ Киръ въ войнѣ съ маскутами, не такія перенесъ страданія Дарехъ въ Скиѳіи, ни же Камбизъ въ Египтѣ, ни Ксерксъ въ походѣ своемъ въ Элладу, гдѣ онъ оставилъ свои сокровища, шатры и

обратился въ бѣгство, спасая жизнь свою. Но Арташесъ, возгордившійся своими великими трофеями, зарѣзанъ собственными воинами. Я считаю эти повѣствованія достойными вѣры. Но тотъ Крезъ, который, говорятъ, жилъ во время Кира и Нектанеба, или лицо вымышленное, или же существовали многіе цари, носившіе то же самое имя, какъ то встрѣчается часто“.

Исчерпавъ Маръ-Абаса, Хоренскій для исторіи отъ эпохи Арташеса I и до времени послѣ Абгара (промежутокъ приблизительно въ 200 лѣтъ) обращается къ 5-ой книгѣ Африкана. Послѣдній написалъ хронографію въ 5-ти книгахъ, начиная отъ сотворенія міра и до 3-го года Геліогабала (221 г.); но она цѣликомъ не дошла до насъ; сохранились лишь извлеченія изъ нея у Евсевія и у другихъ хронографовъ до Михаила Сирина включительно (XII вѣка), пользовавшагося въ числѣ многихъ своихъ источниковъ, какъ теперь извѣстно, и Маръ-Абасомъ¹⁾.

Тутъ прежде всего нужно замѣтить, что объ Африканѣ, вопреки увѣренію Хоренскаго, не могъ свидѣтельствовать Іосифъ Флавій, жившій болѣе, чѣмъ на 200 лѣтъ раньше названнаго хронографа. Кроймъ Африкана, Хоренскій ссылается здѣсь на Ипполита. Если это—извѣстный римскій епископъ († 235—236 г.), то онъ былъ, дѣйствительно, современникъ Африкану и могъ пользоваться его хронографіей; но въ приписываемыхъ ему сочиненіяхъ не найдено никакихъ указаній на армянъ и тѣмъ менѣе на необыкновенныя завоеванія Арташеса²⁾. Объ этомъ нѣтъ ничего и въ открытомъ мною недавно армянскомъ переводѣ³⁾ одного хронографическаго сочиненія Ипполита.

¹⁾ См. статью французскаго армениста А. Карриера въ Вѣнскомъ журналѣ „Nantess“, за январь 1897 г.

²⁾ См. Gutschmidt, Kl. Schrift. III, S. 314; кромѣ того — „Апаратъ“ за 1896 г., стр. 60 и „Nantess“ за 1894, стр. 277 и 1896, стр. 270.

³⁾ Въ виду важнаго значенія, представляемаго этимъ сочиненіемъ вообще для армянской исторической литературы и въ особенности для византийской хронографіи, я приготавливаю его къ печатанію; но и въ настоящемъ изслѣдованіи я не хотѣлъ бы обойти его молчаніемъ и приведу краткое его содержаніе въ концѣ настоящей главы, для свѣдѣнія специалистовъ.

Сомнительнымъ кажется и другое свидѣтельство, приписываемое Хоренскимъ Евсевію (Ц. II, 13), будто Африканъ въ 5-ой книгѣ своей хронографіи передавалъ, заимствуя изъ эдесскаго архива, о дѣянїяхъ первыхъ нашихъ (армянскихъ) царей до Абгара и послѣ Абгара до *Ерванда* (sic!).—По справкѣ, оказывается, что, во-первыхъ, никакого намека на Африкана въ указанной Хоренскимъ главѣ Ц. II. Евсевія нѣтъ. На Африкана ссылается Кесарійскій историкъ всего три раза, и то по поводу совершенно другихъ вопросовъ, а именно по поводу происхожденія Ирода (I, 5), по поводу посланія Африкана къ Аристиду касательно родословія Іисуса (I, 6) и по поводу Сусанны въ толкованіи его на Даниїла (VI, 31); во-вторыхъ, Евсевій нигдѣ не говоритъ, что Африканъ сдѣлалъ подробное извлеченіе изъ всего заключающагося въ хартіяхъ эдесскаго архива; все, что онъ сообщаетъ объ Африканѣ примѣнительно къ Абгару, ограничивается короткой фразой, приведенной имъ не въ Ц. исторіи, а на поляхъ II части своей *Хроники* (стр. 165): „Edessae regnavit Abgarus vir probus (այր աղիւիւ) ut Africanus refert“¹⁾; и, въ-третьихъ, въ приведенномъ у Евсевія на счетъ содержанія эдесскаго архива совсѣмъ нѣтъ того, что приписываетъ ему армянскій историкъ; тамъ сказано: „Ἐχεις καὶ τούτων ἀνάγραπτον τὴν μαρτυρίαν, ἐκ τῶν κατὰ Ἐδεσσάν τὴν τηλικαύτην βασιλευμένην πόλιν γραμματοφυλακείων ληψθεῖσαν. ἐν γοῦν τοῖς αὐτοῖσι δημοσίαις χάρταις, τοῖς τὰ παλαιὰ καὶ τὰ ἀμφὶ τὸν Ἀβγαρον πραχθέντα περιέχουσι, καὶ ταῦτα εἰσέτι νῦν ἐκ ἐκείνου πεφυλαγμένα εὗρηται“ (I, 13)²⁾.

Мало того, что Озроенскаго царя Абгара и его предковъ Хоренскій, слѣдуя какому-то источнику, превращаетъ въ армянъ, онъ еще втискиваетъ сюда новое имя *Ервандъ*, которое прямо вызываетъ подозрѣніе и тѣмъ выдаетъ затаенную цѣль автора. Подобную же интерпо-

¹⁾ Ср. у Syncel. p. 676, 13 (ἱερὸν ἄνδρα).

²⁾ Приводимъ и арм. переводъ этого мѣста Ц. II. который имѣлъ передъ глазами Хоренскій: „Ասիւս դու քեզ վկայութիւն սոցա որ առեալ լինին ի ժամանակ անոս յԷդեսսոս, որ եւ յԱբգար քաղաքի. զի յայնմ ժամանակի ցայն վայր կայր ար-

ляцію совершитъ Хоренскій ниже, въ 36-ой главѣ, цитируя Лабубну, историка эпохи Абгара, и прибавляя отъ себя имя армянскаго царя Санатрука, чего нѣтъ ни въ сирскомъ оригиналѣ Лабубны, ни въ арм. его переводѣ.

Я не буду здѣсь останавливаться на вопросѣ, насколько достоверно существованіе самого эдесскаго *архива*, которое, подобно архиву ниневійскому, нѣкоторые ученые подвергаютъ сомнѣнію¹⁾, несмотря на прямое заявленіе армянскаго историка о личномъ посѣщеніи этого учрежденія; такъ какъ и безъ того ясно, что въ архивѣ этомъ едва ли могли существовать свѣдѣнія объ армянскихъ царяхъ. Мы уже видѣли и еще увидимъ, что историку нашему нужны „архивы“ и „храмовыя книги“ вовсе не для того, чтобы пользоваться ихъ матеріалами, а для того, чтобы имѣть возможность въ случаѣ надобности сослаться на нихъ для оправданія своихъ фантастическихъ разсказовъ. Такимъ образомъ появились архивы—ни ниневійскій, хранившій будто въ нѣдрахъ своихъ древнѣйшую исторію армянъ и использованный сирійцемъ Маръ-Абасомъ, эдесскій, содержавшій будто, между прочимъ, исторію о дѣяніяхъ первыхъ армянскихъ царей „до Абгара и отъ Абгара до Ерванда“, перешедшую въ хронографію Африкана, Храмовая книга жреца Ухюпа изъ крѣпости Ани, святилища верховнаго армянскаго бога Арамазда, переведенная сирійцемъ Вардезаномъ²⁾ (II, 66). Самая синопская храмовая исторія, перенесенная, по словамъ Хоренскаго, въ Эдессу, внушаетъ мнѣ сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли допустить, чтобы храмовая исторія столицы Понта, изъ которой, по увѣренію Хоренскаго, черпалъ Африканъ,—содержала такіа странныя свѣдѣнія, которыя низводятъ

„*բայուցիւնն նորա անդ ի քարտէսս որ կային անդ զի էր գրեալ ի նոսս ամենայն ինչ որ միանգամ զործեցաւ յառաջնոց անտի մինչև ցԱրղար: Եւ և սորա մինչև ցայսօր ժամանակի պահեալ գտանին անդ:*“ (Арм. пер. II, II, стр. 60).

1) Ср. статьи проф. Карриера, *l. c.*

2) См. также мое изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 295 и слѣд.

знаменитаго понтійскаго завоевателя Митридата на степень скромнаго армянскаго сатрапа, назначаемого на ту или другую подходящую должность, по усмотрѣнію царя Арташеса.

Если мы обратимся, послѣ Евсевія, къ другимъ историкамъ и хронографамъ, которые сохранили многочисленныя извлеченія изъ Африкана, то и у нихъ не найдемъ никакихъ указаній на то, что Африканъ писалъ что-нибудь объ армянахъ.

Другой вопросъ: пользовался ли вообще Хоренскій Африкановой хронографіей, даже если она не касалась армянъ.

Я полагаю, что, если Хоренскій пользовался Африканомъ, то лишь извлеченіями изъ него у другихъ писателей; непосредственно онъ едва ли зналъ этотъ источникъ. Такого же мнѣнія держатся Гутшмидтъ¹⁾, Гарагашіанъ²⁾ и извѣстный изслѣдователь Африкана Гельцеръ³⁾. Попытка Баумгартнера⁴⁾, старавшагося доказать непосредственное знакомство армянскаго историка съ хронографіей Африкана, не можетъ считаться удавшеюся, и тѣ 9 глоссы, на которыхъ строитъ авторъ свою догадку, по своей отрывочности и отсутствію связи между ними, скорѣе указываютъ на заимствованіе не изъ первыхъ рукъ.

Мнѣ сдается, что и соединеніе имени *Арташеса* съ *Африканомъ* и одновременно съ тѣмъ упоминаніе о *последнемъ египетскомъ царѣ Нектанебѣ* могло явиться у Хоренскаго (II, 13) путемъ бѣглаго литературнаго заимствованія подъ вліяніемъ какой-нибудь цитаты у того или другого хронографа, мимоходомъ упоминавшаго объ этихъ

1) Kl. Schrift. III, SS. 306 - 308.

2) Критич. ист., ч. I, стр. 267.

3) S. J. Africanus und die Byz. Chronographie.

4) ZDMG. B. 40. 1886. IV, Ueber das Buch „die Chrie“.—Предположенные авторомъ два остальныхъ источника Хоренскаго — Платонъ и Θεонъ (по крайней мѣрѣ, отрывокъ въ 37-ой гл. II кн. Хоренскаго)—сводятся въ сущности къ Филону (см. мое изсл. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 212 и слѣд.), а отрывокъ въ 19 гл. III кн.—къ Понну.

лицахъ. И дѣйствительно, въ приписываемомъ Епифанію Кипрскому¹⁾ хронографическомъ сочиненіи или отрывкѣ, основанномъ на Африканѣ, я нахожу слѣдующее:

„Африканъ считалъ, что (греческіе) мудрецы²⁾ жили въ царствованіе Арташеса (персидскаго), поэтому (πλουσι *Λ*) и Нектанебъ, послѣдній египетскій царь, называвшійся Фараономъ, сбросивъ голову и переодѣвшись, бѣжалъ“³⁾.

Наконецъ, если о дѣяніяхъ Арташеса и другихъ царей Хоренскій нашелъ у Африкана и Ипполита, почему же онъ ихъ не цитируетъ, а приводитъ отрывки менѣе извѣстныхъ Поликрата, Эвагора, Камадра и Флегона? Кто же такіе эти греческіе писатели, такъ грубо искажающіе извѣстный Геродотовъ рассказъ о Кирѣ и Крезѣ?

Такъ какъ ни одинъ изъ греческихъ историковъ, говоритъ Гутшмидтъ въ вышеупомянутомъ своемъ изслѣдованіи, не могъ бы, конечно, передавать такой безсмыслицы, будто Крезъ лидійскій былъ побѣжденъ не Киромъ, но Арташесомъ I, то нѣкоторые предположили, что въ этихъ отрывкахъ Арташесъ есть другое имя Кира, что, собственно, и ввело будто Хоренскаго въ заблужденіе. Но такое объясненіе не касается Флегона, въ которомъ первые четыре персидскихъ царя приведены, какъ отличные отъ Арташеса. Историческое содержаніе этихъ отрывковъ придерживается совершенно Геродотовской легенды о пораженіи Креза, только она разукрашена различными эпизодами изъ похода Ксеркса на Грецію. Приведены четыре различныхъ историка; тонъ всѣхъ этихъ отрывковъ одинаково риторическій; это лишь различныя риторическія упражненія на одну и ту же тему: сначала

¹⁾ Епифаній былъ хорошо извѣстенъ Хоренскому; см. у него, I, 6.

²⁾ Повидимому, „Аристотель и Эпикуръ“, какъ это видно изъ Михаила Сирина; см. арм. перев., изданіе I, стр. 70, изд. II, стр. 96.

³⁾ Въ древне-арм. письменности существуетъ любопытный памятникъ, носящій названіе „Исторіи императоровъ“. Въ одномъ изъ его списковъ, хранящемся въ библіотекѣ Венеціанскихъ Мхитаристовъ, въ началѣ рукописи находится и приводимый здѣсь отрывокъ. О самомъ памятникѣ я скажу нѣсколько словъ ниже, въ концѣ настоящей главы.

перечисляется рядъ походовъ царя Арташеса въ эффектнымъ, сжатомъ изложеніи и въ заключеніи указывается на „превратность судьбы“.

По словамъ нѣмецкаго критика, дѣйствительно, встрѣчаются такіе греческіе писатели, на которыхъ ссылается Хоренскій и которые въ сочиненіяхъ своихъ имѣли случай говорить о пораженіи Креза. Такъ, Поликрать, риторъ и соперникъ Исократа, могъ упомянуть объ этомъ въ одномъ изъ своихъ риторическихъ сочиненій; равнымъ образомъ и Эвагоръ изъ Линда, ученикъ Тимагена, отъ котораго сохранились риторическіе отрывки. Камандръ¹⁾, по всей вѣроятности, тотъ самый, который подъ уменьшительнымъ именемъ Σχάμων довольно часто цитируется, какъ авторъ сочиненія *Εὐρύματτα*,—также отличный матеріалъ для риторическаго изложенія. Имя же Флегона, на котораго какъ разъ ссылается Африканъ въ исторіи Кира, можно узнать, говоритъ Гутшмидтъ, въ вариантахъ Моисея Phigonios, Phledinos, Phledonios, представляющихъ изъ себя невѣрно понятый родительный падежъ Φλέγωνος; и, во всякомъ случаѣ, указывающихъ на книжный источникъ; при томъ авторъ этотъ, извѣстный намъ болѣе остальныхъ трехъ, отличался именно удивительной простотою стиля, несходнаго съ тѣмъ, что приписываетъ ему армянскій историкъ.

Гутшмидтъ думаетъ, что имена означенныхъ греческихъ писателей, повѣствовавшихъ о побѣдѣ Кира надъ Крезомъ, нашелъ Хоренскій въ какомъ-нибудь риторическомъ сборникѣ примѣровъ или, быть-можетъ, въ извлеченіяхъ изъ Африкана, и уже самъ переработалъ ихъ по своему.

Но что же, наконецъ, могло служить Хоренскому ближайшимъ поводомъ къ соединенію великихъ завоеваній армянъ въ М. Азіи и Элладѣ съ именемъ Арташеса?

¹⁾ О чтеніи этого имени см. *Petermann*, Bericht über die zur Bekannt. geeign. Verhandl. d. K. Pr. Akad. d. Wiss. Berlin, 1852, pp. 87—104, и мою статью въ WZKM, 1893, I, p. 24.

Я полагаю, что точкой отправленія Хоренскаго въ этомъ случаѣ послужилъ одинъ крайне любопытный отрывокъ въ Географіи Ширакаци, въ которомъ въ описаніи Эллады по Птоломею армянскій его переводчикъ и распространитель упоминаетъ, въ качествѣ преданія, слѣдующее:

„...Эллада имѣетъ 44 острова, изъ коихъ одинъ — Критъ...; большой островъ — Эвбея, Аталантъ — островокъ; рассказываютъ, что послѣдній оказался весьма полезнымъ для (склада) провіанта на нужды *войска армянскаго царя Арташеса*, осаждавшаго Дивную крѣпость (на о. Эвбеѣ) въ то время, когда корабли его съ съѣстными припасами были задерживаемы силою противоположныхъ теченій. Говорятъ, здѣсь умеръ царь Арташесъ; тутъ же утонулъ Аристотель¹⁾).

Но это мимоходомъ сообщаемое отрывочное и смутное преданіе о какомъ-то армянскомъ царѣ Арташесѣ не могло удовлетворять Хоренскаго, и онъ задумалъ переработать его, т.-е. опредѣлить, конечно, уже отъ себя личность и эпоху этого царя, дать ему надлежащее мѣсто въ ряду другихъ армянскихъ вѣнценосцевъ и возможно блестяще изложить исторію его, какъ великаго завоевателя. Тутъ армянскому историку подвернулось одно любопытное мѣсто у Іосифа (этимъ историкомъ будетъ пользоваться Хоренскій для послѣдующихъ 20-ти главъ своей Второй книги, какъ разъ начиная съ повѣствованія объ Арташесѣ): „Послѣ смерти Ксеркса, царство перешло къ сыну его *Киру*, котораго греки называютъ *Артаксерксомъ* (Арташесомъ)“ (А. J. xi, 6, 1). Подъ вліяніемъ этихъ словъ Хоренскій, повидимому, не удержался отъ соблазна — передѣлать на новый ладъ заманчивую для всего древняго міра исторію Кира и Креза, перенесеніемъ роли *Кира* персидскаго на *Арташеса* армянскаго. Тутъ не было бы, по его мнѣнію, и большой

¹⁾ Изд. Soukry, стр. 17 арм. текста и 22 франц. Въ эпитетъ крѣпости — „Дивный“ издатель предполагаетъ Птоломеевскій *divos*.

ошибки: вѣдь имена *Киръ* и *Арташесъ* однозначущи — называли же греки Арташесомъ Кира. Вотъ почему для переработанной исторіи Арташеса и нужно было прибѣгнуть къ помощи именно *грековъ* — четырехъ греческихъ историковъ, въ уста которымъ вложилъ Хоренскій свои мысли.

Перейдемъ теперь къ детальному обозначенію дѣйствительныхъ источниковъ нашего историка, которыми пользовался онъ при составленіи главъ объ Арташесѣ и въ особенности той, которая содержитъ фрагменты изъ Поликрата, Эвагора, Камандра и Флегона.

1. Оригинальный способъ счисленія неподдающагося счету огромнаго войска Арташеса — *оставленіемъ* въ кучѣ поголовно *каждому* воиномъ *по камню* (гл. 12) — цѣлкомъ заимствованъ у Фавства. Послѣдній передаетъ о томъ же способѣ, практиковавшемся мазкутскимъ царемъ, который во главѣ несмѣтнаго полчища изъ кавказскихъ народностей произвелъ нашествіе на Арменію, примѣрно въ началѣ 30-хъ годовъ IV вѣка по Р. X. „Не было *счета*, говоритъ историкъ, множеству ихъ войска, какъ конницы, такъ и пѣхоты, ибо они сами не имѣли возможности произвести *счетъ*; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили смотры, въ пунктахъ наиболѣе важныхъ... на распутьяхъ и при *выходѣ* на большую дорогу... приказывали — бросать *каждому* поголовно *по камню* изъ руки въ кучу, дабы тѣмъ, сколько накопится, *оставить знакъ* своей *многочисленности*“ (III, 7).

2. Разсказъ о перенесеніи *царемъ Арташесомъ* въ Арменію статуй греческихъ боговъ (въ томъ числѣ и *Геракла* работы *Скилла* и *Дипена критскихъ*) (гл. 12) — заимствованъ Хоренскимъ у Климента Александрійскаго, приписывающаго *Артаксерксу* персидскому подобное же нововведеніе. Подробнѣе объ этомъ см. въ XI гл. моего изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 288 и слѣд.

3. Весь пантеонъ армянскихъ божествъ, вмѣстѣ съ указаніемъ ихъ святилищъ (гл. 12 и 14), заимствованъ Хоренскимъ у Агаѳангела, съ тою лишь разницею, что,

вмѣсто армянскихъ названій божествъ, поставлены греческіе ихъ эквиваленты. (См. *л. с.* стр. 289, 292).

4. „Крѣпость Аттика“, въ которой, по словамъ Моисеева источника Поликрата, гремѣло имя Арташеса до вступленія его въ Азію (гл. 13),—напоминаетъ „Дивную крѣпость“ (на о. Эвбеѣ), осажденную Арташесомъ, въ разсказѣ Ширакаци (стр. 17).

5. Сравненіе, сдѣланное Моисеевымъ источникомъ Эвагоромъ, страшной картины боя Александра и Дарія съ таковой же картиной боя Арташеса:

„во время ихъ боя отъ (взметенной) *пыли дневной свѣтъ не ясно былъ виденъ*, между тѣмъ какъ Арташесъ *пушечными стрѣлами затмилъ солнце* и въ полдень произвелъ *рукотворную* ночь“ (гл. 13),—цѣликомъ составлено на основаніи двухъ отрывковъ изъ армянскаго перевода Псевдокаллистоена:

— „...Отъ (взметенной) *пыли* нельзя было отличить ни перса, ни македонянина, ни полководца, ни вельможу, ни всадника, ни пѣхотинца, ибо *не было видно* ни неба, ни земли отъ (пара) пролитой крови. И само *солнце*, (какъ бы) скорбя о совершившемся и не будучи въ состояніи смотрѣть на потоки крови, *затмившись, покрылось облакомъ*“ (стр. 58).

Въ другомъ мѣстѣ *Исторія Александра* такъ описываетъ бой Дарія съ великимъ македоняниномъ при рѣкѣ Странкѣ (стр. 104—105): „и начали нѣкоторые *бросать камни*, а другіе *пускать стрѣлы до небесъ*, какъ бы желая *закрыть и затмить свѣтъ дневныхъ лучей*“. Здѣсь мы видимъ то самое, что Эвагоръ или, лучше сказать, Хоренскій приписываетъ Арташесу; а риторическое выраженіе нашего историка — „произвелъ *рукотворную* (ճանապարհ) ночь“ напоминаетъ Филоновское — „произвели *рукотворную* (ճանապարհ т.-е. искусственную) бѣдность и нищету“. (Объ *Иессеянахъ*, стр. 10).

6. Другой отрывокъ того же Эвагора — „отъ *потоковъ* не вздувалась *рѣка*, ибо войска его (Арташеса), утоляя изъ нея жажду, довели ее до *зимняго* мелководья“ (гл. 13),—

составленъ, какъ мнѣ кажется, не безъ вліянія армянскаго перевода Григорія Нисскаго, который въ похвальномъ словѣ Григорію Чудотворцу въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: „*рѣка, разъяренная зимними потоками*“¹⁾. И тотчасъ вслѣдъ за этимъ снова повторяется приведенный выше мотивъ—производить счетъ войску, вслѣдствіе его несмѣтности, не посредствомъ исчисленія, но посредствомъ измѣренія.

7. Извѣстное предсказаніе пифійскаго оракула, приведенное Моисеевымъ источникомъ Камандромъ — „Крезъ, *перешедъ рѣку Ализъ, сокрушитъ могущество*“ (гл. 13) — взято, по-видимому, изъ хронографіи Малалы, хорошо извѣстной Хоренскому, какъ это увидимъ ниже²⁾: — «Κροῖσος Ἄλυν ποταμὸν διαβὰς μεγίστην ἀρχὴν καταλύσει» (стр. 155—156, ed. Bonn.).

8. Другое выраженіе, вложенное тѣмъ же Камандромъ въ уста Крезу — „не должно *называть* человека *счастливымъ* (հրապառ) *до его кончины*“ (гл. 13),—очень близко напоминаетъ библейскую сентенцію изъ книги Сираха (XI, 30): „Прежде смерти не называй никого *блаженнымъ*“ (հրապառ).

9. И упоминаніе послѣдняго Моисеева источника исторіи Арташеса, Флегона, о томъ, что „въ Геллеспонтѣ и во Оракии Арташесъ *измѣнилъ* (փոխել) *природу стихій*—плылъ по с у ш ѣ и *шествовалъ по морю*“ (гл. 13),—восходитъ, какъ мнѣ кажется, тоже къ Библии, а именно къ II книгѣ Маккавеевъ (V, 21): „Антиохъ... *поспѣшно прибылъ въ городъ Антиохію* и, возгордившись въ сердцѣ своемъ, думалъ *превратить* (փոխփոխել) *море въ с у ш у и с у ш у въ море*“.—

¹⁾ См. Акад. слов. п. с. *п-д-в*.

²⁾ Ср. А. Карриеръ, Nouvelles sources de Moïse de Khoren. Supplément. Vienne, 1894.—Англійскій арменистъ Ф. Кониберъ старается доказать („Nap-tess“, 1902, июль, августъ), что армянскій историкъ, при составленіи какъ 13-й главы, такъ и другихъ главъ своей Исторіи, пользовался хронографіей Малалы не непосредственно, какъ утверждалъ А. Карриеръ, а изъ какого-то другого (имъ еще не выясненнаго) источника, общаго съ „Пасхальной Хроникой“ и Малалой. Но для нашей цѣли это почти безразлично. О Кониберѣ см. также въ послѣдней главѣ настоящаго изслѣдованія.

Своеобразное выражение — „*шествовать по морю*“ — я нахожу у Филона¹⁾; оно тоже употреблено Хоренскимъ.

10. Наконецъ, и трагическая смерть Арташеса, о причинѣ которой не договариваетъ Хоренскій, по моему мнѣнію, находитъ свое объясненіе въ цитированномъ же отрывкѣ Ширакаци: вслѣдствіе затрудненій въ доставкѣ провіанта произошелъ, очевидно, мятежъ въ войскѣ, слѣдствіемъ котораго и была смерть царя.

Вотъ къ чему сводятся пресловутые греческіе историки, повѣствовавшіе объ Арташесѣ! Съ одной стороны — Каллисѳенъ, Филонъ, Малала, а также Фавстъ, Ананія Ширакаци, съ другой — Библия, Епифаній, Григорій Нисскій, — т.-е. обычные, излюбленные источники армянскаго историка, съ которыми такъ часто мы встрѣчались въ моемъ изслѣдованіи объ „Армянскомъ эпосѣ“ и встрѣтимся еще не разъ.

Возвращаясь къ армянской версіи хроники Ипполита, о которой было замѣчено въ началѣ настоящей главы.

Разыскивая въ армянскихъ рукописныхъ памятникахъ слѣды Африкана и Ипполита, упоминаемыхъ Хоренскимъ въ 13-ой главѣ Второй книги, по поводу исторіи Арташеса I, я наткнулся въ книгохранилищѣ почтенныхъ отцовъ Венеціанской мхитаристской конгрегациі на одну небольшую рукопись, носящую такое заглавіе: „*Моисея Хоренскаго и Андреаса*“ (подразумѣвается — хроника). Это произведеніе, хотя и не совсѣмъ безызвѣстное специалистамъ, до сихъ поръ однако совершенно не изслѣдовано. Я былъ пріятно удивленъ, когда въ дальнѣйшемъ изложеніи этого памятника нашелъ *буквальное* сходство съ латинскимъ извлеченіемъ извѣстной *Всемирной хроники* („*Liber generationis*“), приписываемой *Ипполиту Римскому*. — Въ виду важности этого памят-

¹⁾ См. его слово объ *Ессеянахъ*, стр. 31. Здѣсь упоминается Красное море, которое разступилось, открывъ широкій путь, и по которому *шествовали* евреи до противоположнаго берега.

ника¹⁾ не только для армянской исторической литературы, но въ особенности для византійской хронографіи, я приготавливаю его къ печатанію.

Рукопись, какъ я сказалъ, носитъ заглавіе: „*Моисея Хоренскаго и Андреаса*“ — по списку венеціанскому и „*М. Хоренскаго, Андреаса и Ананіи Ширакаци*“ — по списку эчміадзинской патріаршей бібліотеки, какъ я лично это провѣрилъ. Она начинается съ Адама и первыхъ его потомковъ до Ноя, съ указаніемъ годовъ рожденія и продолжительности жизни каждаго изъ нихъ. Эта часть рукописи, занимающая двѣ страницы по моему списку, взята изъ одного источника — Моисея Хоренскаго. Затѣмъ, уже по другому источнику — Андреасу, идетъ перечень потомковъ трехъ сыновей Ноя — Сима, Хама и Іафета, съ подробнымъ перечисленіемъ происшедшихъ отъ нихъ всѣхъ извѣстныхъ народовъ и племенъ и указаніемъ странъ, острововъ, рѣкъ, горъ, а также того, какіе изъ народовъ знаютъ грамоту; послѣ того, начиная съ Фалега, продолжается перечисленіе еврейскихъ патріарховъ, судей, царей и пророковъ — съ надлежащими хронологическими данными — вплоть до персидскаго господства Кира. Эта часть, занимающая почти $\frac{2}{3}$ всей рукописи, и представляетъ буквальное сходство съ „*Liber generationis*“ Ипполита (по изданію Диндорфа, стр. 413—419), безъ всякаго однако упоминанія объ Ипполитѣ. Любопытно при этомъ замѣтить, что въ той же части, въ латинскомъ текстѣ замѣчаются въ шести случаяхъ недостающія, сравнительно съ армянскимъ, строки — числомъ отъ 3-хъ до 8-ми — преимущественно изъ событій греческаго міра; эти строки также приводятся Синкелломъ въ соотвѣствующихъ мѣстахъ, какъ заимствованныя у *Африкана*. На Африкана же въ одномъ изъ указанныхъ шести случаевъ ссылается и армянскій памятникъ.

¹⁾ Объ этомъ было сдѣлано мною сообщеніе въ XIII международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Гамбургѣ (24-го августа 1902 г.) подъ заглавіемъ: „Объ армянской версіи *Всемирной хроники Ипполита*“.

Но уже съ 419-ой страницы, начиная со списка персидскихъ Ахеменидовъ, сходство „*Liber generationis*“ съ армянскимъ текстомъ замѣтно уменьшается. Въ первомъ за спискомъ Ахеменидовъ слѣдуютъ, какъ извѣстно, голыя имена—„*Nomina creaturae*“—отъ Адама, „*Prophetarum nomina*“—тоже отъ Адама, „*Nomina regum*“—отъ Саула, „*Nomina sacerdotum*“—отъ Аарона. За симъ помѣщены списки египетскихъ царей—Птолommeевъ—отъ Александра и римскихъ императоровъ отъ Августа и до Александра, сына Маммеи (224 г.). „*Liber generationis*“ кончается перечисленіемъ „*Nomina regum Hebraeorum*“, съ указаніемъ годовъ ихъ управленія.

Армянскій памятникъ, покидая „*Liber generationis*“ съ 419-ой страницы передъ спискомъ персидскихъ Ахеменидовъ, въ этомъ списокѣ, такъ же какъ и въ слѣдующемъ за нимъ списокѣ египетскихъ Птолommeевъ, довольно рѣзко отличается отъ изложенія Ипполита и приближается, какъ въ этихъ пунктахъ, такъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи, къ *Хроникѣ* Евсевія. Послѣ этого, въ армянскомъ текстѣ идутъ отдѣлы, которыхъ нѣтъ въ латинскомъ, а именно: о правителяхъ еврейскихъ отъ Иисуса, сына Иоседека, до Аристовула и Александра, „которые были первосвященниками и вмѣстѣ царями“, о паденіи еврейскаго царства, возвышеніи Ирода, установленіи римской имперіи отъ Юлія Цезаря и Августа, при которомъ было рожденіе Иисуса Христа, а также о проповѣди Христа „со словъ Флегона и Иосифа“ (Флавія?), совпавшей съ 15-мъ годомъ царствованія Тиберія; тутъ же приведены различныя синхронистическія данныя, приуроченныя къ тому же году. Хотя списокъ римскихъ императоровъ есть и въ латинскомъ текстѣ, но послѣдній доводитъ его, какъ было сказано, до Александра, сына Маммеи, между тѣмъ какъ армянскій памятникъ продолжаетъ этотъ списокъ до VII вѣка, а именно до византійскаго императора Иракла (610—640 г.). Армянская рукопись оканчивается спискомъ персидскихъ Сасанидовъ, котораго тоже нѣтъ въ латин-

скомъ текстѣ, отъ Ардешира и до Хозрая II Парвиза (590—627г.).

Изъ приведеннаго краткаго обзора ясно видно, что рукопись наша, дѣйствительно, составлена на основаніи *трехъ* опредѣленныхъ источниковъ, а именно—Моисея Хоренскаго, Андреаса и Ананіи Ширакаци. Заимствование изъ Хоренскаго (I, 4), или одного изъ его источниковъ, точно показано въ самой рукописи: это—начало памятника (въ двѣ страницы по моему списку), повѣствующее объ Адамѣ и его потомкахъ до Ноя включительно, (съ такимъ же пространнымъ разсужденіемъ объ Еносѣ и Ноѣ): быть-можетъ, оно въ послѣдствіи присоединено къ готовому уже сочиненію Андреаса, какъ подходящее къ нему вступленіе. Принадлежащая Андреасу часть начинается перечисленіемъ потомковъ Ноевыхъ сыновей; но является вопросъ: гдѣ она кончается и, слѣдовательно, гдѣ начинается третій источникъ—Ананія? Кто же однако такой Андреасъ? Въ армянскихъ историческихъ сочиненіяхъ¹⁾, въ эпоху императора Констанція († 361 г.), упоминается нѣкто *Андреасъ*, братъ какого-то епископа Ма(н)гноса, написавшій трактатъ о календарѣ, который начинался 352-мъ годомъ; по словамъ Асоѣлика, къ этому Андреасу писалъ Кириллъ Іерусалимскій о явленіи Креста. — Выше мы отмѣтили буквальное сходство двухъ третей армянскаго памятника съ „*Liber generationis*“ Ипполита. Эту самую часть и считаю я принадлежащею Андреасу, который, повидимому, сдѣлалъ извлеченіе изъ оригинала *Всемирной хроники* Ипполита на греческомъ языкѣ въ срединѣ четвертаго вѣка. Въ свою очередь произведеніе это перевелъ съ греческаго на армянскій языкъ извѣстный армянскій ученый математикъ и астрономъ VII вѣка, Ананія Ширакаци, прибавивъ отъ себя указанныя выше *несходныя*

¹⁾ „Исторія императоровъ“ (рукопись), стр. 24 (по моему списку), *Асоѣликъ* СПб., стр. 138 и Самуилъ Анійскій (эчмιάδз. изд.), стр. 65. *Яковъ Крымскій* (XV стол.) называетъ Андреаса *Византійскимъ* (см. у *Dulaurier*, Chron. Arm. p. 150).

съ Ипполитовой Хроникой и совершенно *отсутствующія* въ ней части, въ томъ числѣ и списокъ персидскихъ Сасанидовъ. Въ самомъ дѣлѣ, синхронистическія данныя по царствованію Иракла и Хозроя Парвиза вполнѣ совпадаютъ съ временемъ Ширакаци; на него же, какъ на автора интересующаго насъ сочиненія, указываютъ, языкъ и изложеніе памятника.

„*Исторія же императоровъ*“, о которой также вскользь упомянули мы выше, есть нечто иное, какъ составленная на основаніи „*Андреаса и другихъ*“ (какъ сказано въ предисловіи къ ней) краткая исторія римскихъ императоровъ, доведенная до перваго года Юстиніана II, т.-е. 685 г., при чемъ весьма обширное мѣсто отведено въ ней религіознымъ вопросамъ, исторіи соборовъ, въ особенности четвертому вселенскому или халкидонскому собору и т. п. Авторъ, или, вѣрнѣе, редакторъ, — ярый защитникъ армянскаго исповѣданія. Весьма важно замѣтить, что памятникъ этотъ совершенно свободенъ отъ вліянія Хоренскаго, несмотря на то, что онъ составленъ въ 971 г. какимъ то іереемъ Давидомъ, пользовавшимся, по всему видимому, *древними* источниками, главнымъ образомъ греческими. По „*Исторіи императоровъ*“ апостоль *Таддей* замученъ царемъ Санатрукомъ въ селеніи Базротѣ; извѣстному ученому гностикъ *Вардезану* не приписывается особаго сочиненія по армянской мѣологии или „о культѣ кумировъ“, какъ это дѣлаетъ Хоренскій (II, 66); ни въ *никейскомъ*, ни *константинопольскомъ*, ниже въ *эфесскомъ соборахъ* не упоминается объ участіи армянъ въ лицѣ Аристакаса, Нерсеса и учениковъ Саака, хотя списками епископовъ, участвовавшихъ на этихъ соборахъ, Хоренскій какъ будто пользовался; еп. *Фирмилиану* не приписывается, вопреки прямому заявленію Хоренскаго (II, 75), никакого историческаго сочиненія объ Арменіи или армянскихъ царяхъ. „*Исторіей императоровъ*“ пользовались Ухтанесъ, который прямо называетъ свой источникъ, и Асохикъ, жившіе оба въ X вѣкѣ. — Какъ было замѣчено выше,

венеціанскій списокъ „*Исторіи императоровъ*“ имѣетъ въ началѣ два неподходящихъ къ остальному по своему содержанію отрывки (въ три страницы) — „изъ Хроники Евсевія“ и „изъ Епифанія“, которыхъ нѣтъ въ спискѣ эчміадзинскомъ (№ 102 каталога католика Георга IV). Моя рукопись списана съ копіи эчміадзинскаго списка, принадлежащей о. Галусту Теръ-Мкртчяну; недостающіе въ ней отрывки дополнены мною изъ списка венеціанскаго.

ГЛАВА IV.

О ТигранѢ II и АртаваздѢ I.

Сынъ Арташеса Тигранъ, который собственно и былъ великимъ завоевателемъ и благодаря которому Армения достигла въ то время наивысшаго своего политическаго могущества, напротивъ того, выведенъ у Хоренскаго въ очень скромной роли. Историкъ посвящаетъ ему 9 коротенькихъ главъ (14—22), заимствуя ихъ содержаніе исключительно у Іосифа Флавія, конечно, не безъ намѣренныхъ съ своей стороны измѣненій, какъ увидимъ ниже.

Хор. II, 14. „Послѣ Арташеса Перваго воцарился сынъ его Тигранъ въ девятнадцатомъ году царствованія Аршанака, царя парсійскаго. Онъ собираетъ армянскія войска, идетъ противъ грековъ, которые, послѣ смерти отца его Арташеса, когда разсѣялись (его) войска, шли на страну нашу. Тигранъ встрѣчаетъ ихъ, останавливаетъ и заставляетъ обратиться вспять. Поручивъ мужу сестры своей Михрдату Мажакъ и управленіе Средиземными странами, оставляетъ ему большое войско и самъ возвращается въ нашу страну. Первое его дѣло было построеніе капищъ... Тигранъ ставитъ изображеніе Діаолимпійскаго въ крѣпости Ани, Аѳину въ Тилъ, другое изображеніе Артемиды въ Еризъ и Ефеста въ Багайаринджъ. Но изображеніе Афродиты, какъ любовницы Ераклеса, приказалъ поставить въ Аштишатъ рядомъ съ изображеніемъ Ераклеса. Вслѣдъ за тѣмъ

онъ идетъ въ страну Палестинскую отмстить Клеопатрѣ въ Птолемаидѣ за проступокъ ея сына, Діонисія, противъ своего отца; беретъ въ плѣнъ множество Евреевъ и осаждаетъ городъ Птолемаиду. Но царица еврейская Александра, она же Мессалина, супруга Александра, сына Іоанна, сына Симеона, брата Іуды Маккавея, которая въ то время управляла царствомъ іудейскимъ, (лишь) большими дарами могла уговорить его снять осаду. Къ тому же до Тиграна дошла молва, что какой-то разбойникъ, по имени Вайкунъ, опустошаетъ землю армянскую, укрѣпившись на одной неприступной горѣ, которая до сихъ поръ, по имени этого разбойника, называется Вайкуникъ“.

Хор. II, 15. „Въ то время Помпей, римскій военачальникъ, съ многочисленнымъ войскомъ является въ средиземныя страны и отправляетъ полководца своего Скавра въ Сирію дать сраженіе Тиграну. Но Скавръ не застаетъ тамъ Тиграна, который возвратился уже въ свою страну по причинѣ смутъ, произведенныхъ (вышеупомянутымъ) разбойникомъ,—и потому отправляется въ Дамаскъ и находитъ (этотъ) городъ уже въ рукахъ Метелла и Лоллія. Прогнавъ ихъ оттуда, самъ спѣшитъ въ Іудею, чтобы напасть на Аристобула при содѣйствіи старшаго брата его первосвященника Гиркана, сына Александра. Помпей въ войнѣ съ Михрдатомъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе, страшную сѣчу, на которой понесъ онъ большую потерю... При посредствѣ отца Понтія Пилата онъ отправляетъ Михрдата, чему свидѣтельствуется также Іосифъ, который, упоминая о бальзамѣ, говоритъ такъ: Помпей недалеко отъ Герихона получаетъ радостное извѣстіе о смерти Михрдата“.

Хор. II, 16. „Но армянскій царь, оплакавъ смерть Михрдата, идетъ на римскія войска въ Сирію, чтобы отомстить имъ. Ему навстрѣчу идетъ римскій полководецъ Габиній, котораго оставилъ тамъ Помпей, возвращаясь въ Римъ. Но Габиній не рѣшился дать ему сраженіе, и потому съ береговъ Евфрата возвращается въ Египетъ, какъ бы имѣя въ виду Птолемея. Тайно заключивъ миръ

съ Тиграномъ, онъ возвращаетъ ему племянника его, юнаго *Михрдата*, сына *Михрдата*, взятаго *Помпеемъ* въ *Мажакъ*, распустивъ молву, что онъ ушелъ тайно“.

Хор. II, 17. „Римляне, усумнившись въ *Габиніи*, смѣняють его и на мѣсто его отправляютъ *Красса*, который, прибывъ, захватываетъ всю сокровища въ храмъ *Божіемъ* въ *Иерусалимъ* и идетъ на *Тиграна*. Но, перешедъ *Евфратъ*, понесъ поражение со всемъ своимъ войскомъ въ сраженіи съ *Тиграномъ*, который, захвативъ все его сокровища, возвращается въ *Арменію*“.

Хор. II, 18. „Римляне въ сильномъ негодованіи отправляютъ съ безчисленнымъ войскомъ *Кассія*, который, прибывъ, препятствуетъ армянскимъ войскамъ переходить *Евфратъ* и опустошаютъ *Сирію*. Въ это время въ *Тигранъ* рождается сомнѣніе насчетъ юнаго *Михрдата*: онъ не считаетъ его сыномъ сестры своей (и потому) не даетъ ему никакой власти, ниже его домановъ въ *Иверіи*. *Михрдатъ*, видя такое презрѣніе со стороны дяди своего *Тиграна*, отложился отъ него и перешелъ къ *Цезарю*. Этотъ послѣдній подчинилъ его власти городъ *Пергу* и по приказанію его *Михрдатъ* пошелъ на помощь *Антипатру*, отцу *Ирода*. Онъ перестроилъ *Мажакъ* въ болѣе обширномъ видѣ, украсилъ его великолѣпными зданіями и въ честь *Цезаря* назвалъ его *Кесаріею*. Съ этихъ поръ прекращается господство *Армянъ* надъ этимъ городомъ“.

Хор. II, 19. „Помирившись съ нимъ (*парсійскимъ царемъ Арташесомъ*), *Тигранъ* получаетъ отъ него войско себѣ на помощь, назначаетъ командующимъ армянскими и *парсійскими* войсками *Барзайрана*, родоначальника *Рштунийскаго* нахарарства и отправляетъ его противъ римскихъ войскъ, приказавъ (въ тоже время) заключить миръ съ жителями *Сиріи* и *Палестины*. Ему навстрѣчу выступаетъ нѣкій *Пакаръ*, отецъ котораго былъ царемъ *сирійскимъ*, а самъ—въ свойствѣ съ *Антиономъ* изъ рода *Аристобула*; онъ приходитъ къ *Барзайрану*, родоначальнику изъ рода *Рштуниъ* и военачальнику *армянъ* и *парсовъ*, общается

ему пятьсотъ красивыхъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если тотъ поможетъ ему свергнуть съ еврейскаго престола *Гиркана* и поставитъ царемъ *Антигона*. Когда *Гирканъ*, *первосвященникъ* и царь еврейскій, и *Фасаилъ*, братъ *Ирода*, увидели, что *Барзайранъ*, обративъ въ бѣгство римскія войска и разбивъ ихъ частью по морю, частью по горамъ, съ миромъ проходитъ всю страну—сами съ своей стороны вступаютъ съ нимъ въ мирные переговоры. А онъ отправляетъ *Гнэла*, главнаго кравчаго армянскаго царя, изъ рода *Гнуни*, въ *Иерусалимъ* съ конницей, какъ бы для заключенія мира, въ сущности же на тайную помощь *Антигону*. *Гирканъ* не принимаетъ главнаго кравчаго со всемъ (его) войскомъ въ *Иерусалимъ*, но только съ пятьюстами человѣкъ конницы. Главный кравчій предлагаетъ *Гиркану* коварный совѣтъ отправиться къ *Барзайрану* и вступить съ нимъ въ переговоры насчетъ опустошеній страны, обѣщая ему свое посредничество. *Гирканъ* требуетъ клятвы отъ *Барзайрана*, который клянется ему солнцемъ и всеми небесными и земными богами и свѣтомъ солнца *Арташеса* и *Тиграна*. *Гирканъ* въ полной увѣренности оставляетъ *Ирода* въ *Иерусалимъ*, беретъ съ собой *Фасаила*, старшаго брата *Ирода*, и отправляется на берегъ моря къ *Барзайрану* въ деревню, называемую *Ектипономъ*.

Барзайранъ лукаво дѣлаетъ имъ почетный пріемъ, и вдругъ уходитъ оттуда, отдавъ приказаніе оставшемуся войску схватить ихъ и передать въ руку *Антигону*. *Антигонъ* бросился на *Гиркана*, откусилъ ему ухо съ тѣмъ, чтобы, при перемѣнѣ обстоятельствъ, невозможно было ему получить *первосвященство*; ибо законы предписываютъ ставить священниками неизмѣняющихъ тѣлесныхъ недостатковъ. Братъ *Ирода*, *Фасаилъ*, самовольно ударился головою о камень; *Антигонъ*, подъ предлогомъ оказать больному помощь, послалъ къ нему врача, который наполнилъ рану ядомъ и тѣмъ положилъ конецъ его жизни. *Барзайранъ* приказалъ армянскому кравчему захватить *Ирода* въ *Иерусалимъ*. Кравчій вышелъ за городскія стѣны съ цѣлю обмануть *Ирода*. *Иродъ* не поддавался на это, но въ тоже время не хотѣлъ оставать-

ся въ городъ, опасаясь сторонниковъ Антигона; и потому ночью, тайкомъ, со всѣмъ своимъ семействомъ убѣжалъ къ Идумеямъ, оставивъ семейство въ крѣпости Масанданъ, и самъ поспѣшно отправился въ Римъ. Армянскія войска при помощи сторонниковъ Антигона вступаютъ въ Иерусалимъ и, не нанося обиды никому, забираютъ только имущество Гиркана, стоящаго слишкомъ триста талантовъ. Потомъ, производя набѣги по всей области, стали грабить сторонниковъ Гиркана и, взявъ городъ Мариссу, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана вмѣстѣ съ плѣнными въ оковахъ приводятъ къ Тиграну который приказываетъ Барзайрану поселить плѣнныхъ евреевъ изъ Мариссы въ городъ Шамирами. Послѣ этого, по прошествіи трехъ лѣтъ, умираетъ Тигранъ, царствовавъ тридцать три года.

Хор. II, 20. „Иродъ, прибывъ въ Римъ, представляется Антонію, Цезарю и сенату, увѣряя римлянъ въ своей къ нимъ преданности. Антоній назначаетъ его римскимъ царемъ, даетъ ему въ помощь войско подъ начальствомъ полководца Вентидія (съ приказаніемъ) дать сраженіе армянскимъ войскамъ и сокрушить Антигона. Вентидій, по прибытіи въ Сирію, обращаетъ въ бѣгство армянскія войска, оставляетъ Силона недалеко отъ Евфрата для удержанія армянъ и, убивъ Пакара, идетъ въ Иерусалимъ на Антигона. Армяне, получивъ новое подкрѣпленіе отъ парсовъ, нападаютъ на Силона и послѣ страшнаго кровопролитія заставляютъ его бѣжать къ Вентидію“.

Хор. II, 21. „Разгнѣванный Антоній самъ лично спѣшитъ со всѣмъ римскимъ войскомъ. Прибывъ въ Шамшатъ, онъ узнаетъ о смерти Тиграна, беретъ этотъ городъ, оставляетъ Сосіа въ помощь Ироду воевать въ Иерусалимъ противъ Антигона и самъ отправляется въ Египетъ на зимовку. Онъ спѣшитъ туда подобно женолюбивому, страстью ослѣпленному мужу, горя любовью къ Клеопатрѣ, царицѣ египетской. Эта Клеопатра, дочь Птолемея Діонисія, внука Птолемаиды Клеопатры, весьма любимая Иродомъ. Поэтому самому Антонію особенно рекомендуетъ Ирода Сосію, который, послѣ мужественнаго боя, беретъ Иеру-

салимъ, умерщвляетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Иудеи и Галилеи“.

Хор. II, 22. „Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ... не совершилъ никакого подвига мужества или храбрости. Онъ весь былъ преданъ яствамъ и питію; бродилъ, блуждалъ по болотамъ, по чащѣ тростниковъ, по крутизнамъ, охотясь на онагровъ и кабановъ; не заботился ни о мудрости, ни о храбрости, ни (объ оставленіи по себѣ) доброй памяти: служитель и рабъ своего чрева, онъ утучнялъ только его...“

Хор. II, 23. „Антоній зарычалъ, какъ разъяренный левъ, подстрекнутый въ особенности Клеопатрою, питавшей (къ нему) вражду за притѣсненія, причиненныя ей бабкѣ Тиграномъ... Поэтому, убивъ многихъ государей, онъ передаетъ ихъ власть Клеопатрѣ...; (онъ) собираетъ множество войска, идетъ на Артавазда и, прошедъ чрезъ Месопотамію, жестоко предаетъ мечу армянскія войска и беретъ въ плѣнъ ихъ царя; возвращается въ Египетъ и предлагаетъ Клеопатрѣ Артавазда, сына Тиграна, вмѣстѣ съ богатой военной добычей“.

Первой заботой Тиграна, по вступленіи на престолъ, было, по словамъ Хоренскаго, размѣстить по всей странѣ вывезенныя Арташесомъ статуи греческихъ божествъ (гл. 14). А такъ какъ упоминаемыя Моисеемъ греческими именами божества тѣ же, что и у Агаѳангела, приводящаго ихъ въ армянскихъ наименованіяхъ, то Моисей помѣщаетъ статуи божествъ въ тѣхъ самыхъ пунктахъ, въ какихъ онѣ показаны у историка Трдата. Оказывается такимъ образомъ, что возникшіе, несомнѣнно, въ разные эпохи и при различныхъ обстоятельствахъ храмы языческихъ боговъ въ Арменіи, имѣвшіе каждый свою особую исторію,—какъ бы выросли изъ-подъ земли въ одинъ прекрасный день по одному лишь желанію Тиграна! Подробнѣе объ этомъ, также какъ и о греческихъ жрецахъ и родѣ Вахуникъ (гл. 12 и 14), см. въ моемъ изслѣдованіи объ „Армянскомъ эпосѣ“, стр. 289 и слѣд.

Обратимся къ разсмотрѣнію дальнѣйшей дѣятельности Тиграна.

Прежде всего два слова о семейныхъ отношеніяхъ этого царя.—Западные историки, какъ извѣстно, сообщаютъ много интереснаго о личности Тиграна, о женѣ его Клеопатрѣ, дочери понтійскаго царя Митридата Эвпатора, о сыновьяхъ его и въ особенности о несчастномъ царевичѣ Тигранѣ Юномъ, опасномъ соперникѣ своего отца, о братѣ царя Гурасѣ и проч.¹⁾ Ничего подобнаго мы не находимъ у Хоренскаго, за исключеніемъ свѣдѣнія о томъ, что не Тигранъ—зять Митридата, но, наоборотъ, этотъ послѣдній женатъ на сестрѣ перваго (гл. 11); смерть Митридата отъ руки сына Фарнака, упоминаемая у Иосифа²⁾, Хоренскимъ приписана отцу Пилата Понтійскаго, а рассказъ армянскаго историка о сынѣ Митридата, Митридатѣ Юномъ (гл. 15—17), имѣетъ видъ связанной посредствомъ фикцій мозаики, составленной изъ различныхъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о Митридатѣ Пергамскомъ, Митридатѣ, братѣ персидскаго царя Орода, и о Капподокійскомъ Археласѣ³⁾; послѣдній, по словамъ Свида⁴⁾, перестроивъ столицу Каппадокіи Мазаку, назвалъ ее въ честь императора Тиверія Кесаріей, что Хоренскій относитъ къ Митридату. То же можно было бы замѣтить и относительно еврейской царицы Александры, жены Александра, уговорившей царя Тиграна снять осаду съ Птолемаиды; ее Хоренскій почему-то называетъ также *Мессалиной*, по-видимому, смѣшивая ее съ другой еврейской царицей Александрой же, женою Аристобула, которую евреи, по свидѣтельству Иосифа⁵⁾, называли *Саломе*.

¹⁾ Ср. *Th. Reinach*, *Mithridate Eupator*, Paris, 1890. Въ этомъ изслѣдованіи обширное мѣсто отведено Тиграну и вообще армянамъ.

²⁾ *Ant. Jud.*, XIV, 3. 4.

³⁾ *Gutschmid*, *Kl. Schrift*, III, S. 289.

⁴⁾ См. н. с. „*Tiberius*“. Объ этомъ раньше было замѣчено *Вестниками*, *Mos. Chor.* p. 113.

⁵⁾ *Ant. Jud.* XI, 16, 1.

Далѣе, въ исторіи войнъ Тиграна, по изложенію Хоренскаго, мы встрѣчаемъ рядъ именъ римскихъ полководцевъ, посланныхъ въ разное время на Востокъ для войны съ Понтомъ, Арменіей, парянами и для приведенія въ порядокъ сирійскихъ и іудейскихъ дѣлъ (гл. 15, 16, 17). Всѣ они упоминаются у Иосифа, но въ иныхъ положеніяхъ и условіяхъ, чѣмъ это повѣствуетъ намъ армянскій историкъ. Такъ, Габиній и Скавръ, посланные Помпеемъ (въ то время, когда онъ былъ занятъ войной противъ Тиграна) для улаженія іудейскихъ дѣлъ, были, какъ говорятъ, подкуплены значительными суммами денегъ и высказались поэтому въ ссорѣ двухъ братьевъ претендентовъ, Гиркана и Аристобула, изъ-за обладанія царскимъ престоломъ, въ пользу младшаго¹⁾. Но Хоренскій подкупность Габинія приводитъ въ связь съ Тиграномъ, съ которымъ римскій полководецъ будто тайно заключилъ миръ и которому выдалъ захваченнаго Помпеемъ въ плѣнъ племянника его *Митридата* Юнаго,—хотя Габиніемъ отпущенъ былъ изъ плѣна въ дѣйствительности названный выше Митридатъ, братъ персидскаго царя Орода.

Далѣе, извѣстно, что Антоній около 40-го года до Р. Х. отправилъ армію на Востокъ подъ предводительствомъ Вентидія Басса, которому было ввѣрено главное начальство въ провинціяхъ Азіи и Сиріи. Въ это время въ Сиріи и въ значительной части М. Азіи господствовали паряне и республиканскій императоръ Лабіэнъ, бывший перебѣжчикомъ у персидскаго царя и дѣйствовавшій за одно съ парянами противъ Рима. Вентидій Бассъ успѣлъ не только вытѣснить Лабіэна изъ М. Азіи, схватить его и умертвить, но и разбилъ въ рѣшительной битвѣ въ Сиріи паряновъ, пришедшихъ на помощь своему союзнику и прогналъ ихъ за Евфратъ²⁾. Объ этомъ свидѣствуетъ и Иосифъ³⁾.

¹⁾ *Flav. Jos. Ant. Jud.* XIV., 4—6. *Bel. Jud.* I, 8; см. также *Mommsen*, *Röm. Gesch.* III, Kap. 4.

²⁾ *Mommsen*, IV, Kap. 9.

³⁾ *Ant. Jud.* XIV, 15, 7. *Bel. Jud.* I, 16, 6.

Хоренскій, не приводя ни одного изъ указанныхъ событій, довольствуется краткимъ упоминаніемъ: что Вентидій, прибывъ изъ Рима въ Сирію, обращаетъ въ бѣгство *армянское* войско (гл. 20).

Кромѣ того, у армянскаго историка встрѣчаются и явные анахронизмы: у него, напр., Крассъ, Антоній, Вентидій, Соссій являются на Востокъ еще при жизни Тиграна, чего никакъ нельзя допустить. Армянскій царь умеръ не позже 55-го года, потому что въ слѣдующемъ 54-мъ году, когда было пораженіе Красса при Каррахъ, въ Арменіи царствовалъ, по свидѣтельству Плутарха, уже сынъ его Артаваздъ¹⁾; Антоній же съ Вентидіемъ и Соссіемъ впервые прибыли на Востокъ черезъ *десять лѣтъ* послѣ этой катастрофы, а слѣдовательно никакого отношенія къ Тиграну имѣть не могли.

Съ другой стороны, изъ всѣхъ римскихъ полководцевъ, которые въ дѣйствительности были современниками Тиграна и имѣли съ нимъ сношенія, Хоренскій называетъ только Помпея, и то мимоходомъ; о Суллѣ и въ особенности о Лукуллѣ онъ совершенно умалчиваетъ. Болѣе того, встрѣчающееся у Іосифа имя „Лукуллъ“, нападеніе котораго на Арменію, по словамъ еврейскаго историка, заставило Тиграна вернуться изъ Сиріи на защиту своей страны,—замѣнено у Хоренскаго упоминаніемъ какого-то армянскаго разбойника Вайкуна, опустошенія котораго и вызвали будто Тиграна въ Арменію (гл. 14). Ясно, что армянскій историкъ избѣгаетъ упоминать о Лукуллѣ.

Да и свѣдѣнія объ отношеніяхъ Помпея къ Тиграну перепутаны и скомканы такъ, что трудно ихъ и узнать. Съ армянскимъ царемъ римскій полководецъ, вопреки цѣлому ряду достовѣрныхъ рассказовъ современниковъ, ни разу не встрѣчается: Хоренскій спѣшитъ удалить этого послѣдняго съ Востока, тотчасъ послѣ смерти Митридата (гл. 15).

¹⁾ *Mommsen*, III, Кар. 9.

Наконецъ, рассказъ о сатрапѣ Рштуниѣскомъ Барзафранѣ и сваряженномъ по порученію Тиграна походѣ его въ Палестину представляетъ, помимо анахронизмовъ, простой парафразъ Іосифовой Исторіи, только съ измѣненіями лицъ и событій въ пользу армянской національности. Дѣйствительный походъ Барзафрана¹⁾ относится къ 40-му году до нашей эры²⁾, т. е. на 15 лѣтъ позднѣе года смерти Тиграна, который однако спокойно продолжаетъ царствовать у армянскаго историка. Далѣе, Барзафранъ, являющійся у Іосифа пареянскимъ вельможей, у Хоренскаго представленъ армянскимъ княземъ изъ рода Рштуниѣ; вмѣсто Пакора—„Пакора, виночерпій пареянскаго царевича“ по Іосифовой Исторіи, у Моисея является виночерпій армянскаго царя Гнелъ, изъ рода Гнуни. Очевидно такимъ образомъ, что успѣхи іудейскаго похода, предпринятаго пареянами, приписаны цѣликомъ армянамъ. Поэтому же самому и первосвященникъ еврейскій Гирканъ, который былъ побѣжденъ Барзафраномъ, схваченъ и въ цѣпяхъ приведенъ не въ пареянское царство въ Вавилонъ, къ Фраату, какъ сказано у Іосифа,³⁾ а въ Арменію къ Тиграну—вмѣстѣ съ взятыми въ плѣнъ евреями (гл. 19).

Впрочемъ, въ оправданіе армянскаго историка слѣдуетъ сказать, что задолго, по-видимому, до него существовало у армянъ преданіе о плѣненіи Тиграномъ Великимъ еврейскаго первосвященника Гиркана и приведеніи его въ Арменію съ огромнымъ числомъ плѣнныхъ евреевъ. Объ этомъ передаетъ Фавстъ Византійскій (IV, 55). — Во второй половинѣ IV вѣка, послѣ несчастной войны армянскаго царя Аршака съ Шапухомъ персидскимъ, послѣднимъ было выселено изъ Арменіи въ предѣлы Персіи

¹⁾ У *Iosifia* (Ant. Jud. XIV, 13, 3, sqq. B. Jud. I, 13, 1, sqq) Βαρσαφάρνης, у Діонисія Тель-Мааръ — Барзафронъ (*Gutschmidt*, Untersuch. über d. Gesch. Königreichs Osroene, S. 22).

²⁾ *Gutschmidt*, Geschichte Irans, S. 94.

³⁾ Ant. Jud. XV, 2, 1—2; Bel. Jud. I, 13, 11.

множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ до 100 тысячъ еврейскихъ семействъ изъ 6-ти только городовъ—Вана ¹⁾, Нахичевана, Арташата, Ервандашата, Зарехавана и Зарипшата. О дальнѣйшей судьбѣ Гиркана у Фавста ничего болѣе не упоминается. Поводъ же къ возникновенію легенды объ уведеніи Гиркана въ плѣнъ именно въ Армению могло подать указаніе Іосифа ²⁾ о томъ, что бывшій еврейскій первосвященникъ, въ бытность свою въ плѣну, пользовался большимъ уваженіемъ не только тѣхъ своихъ единовѣрцевъ, которые жили въ Вавилонѣ, но и тѣхъ, которые обитали за Евфратомъ. Такимъ образомъ подлѣ страны „за Евфратомъ“ могла быть,—и не безъ основанія,—понята Армения, которую Гирканъ могъ посѣтить въ виду множества евреевъ, обитавшихъ тамъ и сохранившихъ память о немъ.

Но Хоренскій зналъ изъ Іосифа, что еврейскій первосвященникъ, по просьбѣ жившихъ въ Вавилонѣ евреевъ, былъ отпущенъ Фраатомъ на волю и, вернувшись въ Палестину, былъ сначала съ почетомъ принятъ Иродомъ, а потомъ убитъ по его приказанію. И вотъ, подвергая дальнѣйшей разработкѣ свѣдѣнія, мимоходомъ приведенныя Фавстомъ о Гирканѣ, историкъ армянскій уже отъ себя возвращаетъ свободу еврейскому первосвященнику черезъ Багратидовъ,—все еще истыхъ евреевъ,—дѣйствовавшихъ въ этомъ случаѣ, какъ ни странно, безъ вѣдома царя Аршама и даже тайно отъ него. Это вызвало неудовольствіе царя на Багратидовъ, приведшее къ преслѣдованію ихъ за ихъ іудейскія симпатіи, послѣдствіемъ чего явилось отпаденіе ихъ отъ іудейства, конечно, не безъ мученическихъ съ ихъ стороны подвиговъ ³⁾ (гл. 24).

¹⁾ Ванъ назывался также городомъ *Шамирами* (Семирамиды), въ которомъ и помѣщаетъ Хоренскій плѣненныхъ Тиграномъ евреевъ (II, 19). См. также гл. 35 III кн. Хоренскаго.

²⁾ *Ant. Jud.*, XV, 2, 2, XV, 6, 3 (πάν το μέγιστο Εὐφράτου.).

³⁾ О библейскихъ именахъ, которыми надѣляетъ Хоренскій первыхъ Багратидовъ, см. стр. 163, также 83 изслѣдованія моего объ „Арм. эпосѣ“.

Наконецъ, и рассказъ Іосифа ¹⁾ о покровительствѣ, найденномъ Иродомъ въ Римѣ, и о снаряженіи для воцаренія его въ Іудеѣ новаго похода противъ парянъ, подлѣ начальствомъ Вентидія Басса, Хоренскій опять приводитъ въ связь съ армянами. Опять извращены имена и событія: первенствующая роль въ борьбѣ съ Римомъ отнесена къ армянамъ; Самосата (Шамшатъ), столица Коммагены, бывшая въ рукахъ парянъ, оказывается занятой армянами, и осаждена и взята Антоніемъ въ то время, когда только-что умеръ Тигранъ (гл. 21)!

Въ разборѣ исторіи Тиграна я не привожу цитатъ изъ Іосифа для сравненія съ отрывками Хоренскаго и ограничиваюсь лишь ссылками на тѣ или другія главы еврейскаго историка. Цитаты же будутъ приведены ниже, во II части настоящаго изслѣдованія, въ „Матеріалахъ“.

Личность Артавазда изображена у Хоренскаго далеко не въ симпатичныхъ чертахъ: отсутствіе у него умственнаго интереса, лѣность и чревоугодничество, такъ грубо подчеркнутыя нашимъ историкомъ, по-видимому, имѣютъ цѣлью заранѣе подготовить читателя къ пораженію и позорному плѣну юнаго царя.

Но какъ разъ этотъ именно правитель и былъ совершенной противоположностью тому господствующему типу „нелюбознательныхъ армянскихъ вѣнценосцевъ“, на которыхъ такъ горько жалуется нашъ авторъ въ 3-ей главѣ I книги своей Исторіи. По словамъ Плутарха, Артаваздъ получилъ прекрасное по тому времени греческое образованіе и даже самъ владѣлъ перомъ, оставивъ на греческомъ языкѣ рядъ произведеній въ разныхъ видахъ поэзіи ²⁾. Не менѣе отличался онъ и по своимъ блестящимъ воинскимъ качествамъ, и только благодаря вѣроломству Антонія, ставшагося на комъ-нибудь выместить свой неудачный парянскій походъ,—изъ вѣрнаго римскаго союзника Арта-

¹⁾ *Bel. Jud.* I, 12.

²⁾ *Плутархъ*, Crassus.

ваздъ очутился плѣнникомъ римскаго полководца для того, чтобы украсить собою его триумфальный въѣздъ въ Египетъ и вскорѣ за тѣмъ, послѣ битвы при Акціумѣ, быть обезглавленнымъ по повелѣнію Клеопатры ¹⁾).

Такова въ двухъ словахъ дѣйствительная судьба Артавазда.

Но объ этомъ царѣ зналъ Хоренскій лишь изъ Іосифа; а этотъ послѣдній только и упоминаетъ, что „Антоній, возвращаясь изъ парѣянскаго похода, привезъ съ собою плѣннаго Артавазда, сына Тиграна, и подарилъ его Клеопатрѣ“ ²⁾—Вотъ почему, за недостаткомъ матеріала, приходится армянскому историку присочинять небылицы.

Совершенно неоснователенъ и выставленный Хоренскимъ мотивъ раздраженія египетской царицы на Артавазда и, вообще, на армянъ, противъ которыхъ подстрекала она своего возлюбленного Антонія: „она не могла забыть притѣсненій, причиненныхъ отцомъ Артавазда, Тиграномъ, ея бабушкѣ, Клеопатрѣ, матери Діониса, ея отца, при осадѣ Птолемаиды Палестинской“ (гл. 23). Но эта Клеопатра была матерью другого Діониса—Антиоха, а потому и не могла быть бабушкой Клеопатры египетской, подруги Антонія, отцомъ которой былъ Птоломей Діонисъ ³⁾).

¹⁾ Mommsen, V, Kap. 9.

²⁾ Ant. Jud. XV, 4, 3; Bel. Jud. I, 19, 5.

³⁾ Gutschmidt, Kl. Schrift. S. 309.

ГЛАВА V.

Объ Аршамѣ и Абгарѣ.

О первомъ изъ названныхъ „армянскихъ“ царей, Аршамѣ, немного придется намъ говорить; зато подробнѣе остановимся на сынѣ его Абгарѣ. Чтобы при разборѣ легче было слѣдить за Хоренскимъ, приведемъ подлинныя его слова объ этихъ царяхъ.

Хор. II, 24. „Въ послѣдніе дни двадцатаго года царствованія Аршеза армянскія войска собрались и по приказанію его поставили надъ собой царемъ *Арджама*—онъ же *Аршамъ*—сына *Арташеса*, брата *Тиграна*, отца Абгара. Нѣкоторые сирійцы называютъ его Мановою. Около этого времени разразился великій гнѣвъ Аршама на Енанія, нѣкоего аспета—вѣнценалагателя, который освободилъ *Гиркана*, еврейскаго первосвященника, плененнаго *Бурзатраномъ* Рштуни еще въ царствованіе Тиграна. Енаній оправдывается передъ царемъ тѣмъ, что Гирканъ за свой выкупъ обѣщалъ сто талантовъ, что онъ (Енаній) надѣется получить вскорѣ и обязуется представить ихъ царю. Аршамъ назначаетъ срокъ Енанію, который отправляетъ одного изъ своихъ братьевъ, по имени Сенекія, въ Іудею къ Гиркану для полученія выкупа за освобожденіе. Но посланный Енанія, по прибытіи туда, узнаетъ, что *Иродъ* убилъ *Гиркана*, дабы спасти отъ коварныхъ покушеній свое государство...“

Хор. II, 25. „Послѣ этого возникли неудовольствія между *Иродомъ*, царемъ іудейскимъ, и царемъ нашимъ,

Аршамомъ. *Иродъ, по совершеніи многихъ подвиговъ мужества, принимается за благоустройство — воздвигаетъ много зданій въ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Онъ проситъ у Аршама множество простыхъ работниковъ, дабы при ихъ помощи вымостить въ Сиріи непроходимыя, грязью наполненныя антїохійскія площади.* Аршамъ не соглашается на то и собираетъ противъ Ирода войско. Потомъ отправляетъ пословъ въ Римъ къ императору просить избавить его отъ зависимости отъ Ирода. Императоръ не только не освобождаетъ Аршама отъ зависимости отъ Ирода, но даже поручаетъ (послѣднему) управленіе всѣми Средиземными странами. Тогда Иродъ ставитъ царемъ Средиземныхъ странъ, въ зависимости отъ себя, тестя сына своего, Александра, который происходилъ по отцу отъ Тимона, а по матери — изъ царства маровъ, отъ потомка Дареха, сына Витаспа, — взявъ къ себѣ на службу десять полковъ изъ галатовъ и понтийцевъ. Аршамъ, при видѣ этого, челоу бьетъ Ироду, какъ владыкѣ всего, и даетъ ему работниковъ, которыхъ тотъ просилъ. Съ ихъ помощію Иродъ наполняетъ антїохійскія площади на протяженіи двадцати стадій, моститъ ихъ плитами изъ блага мрамора, чтобы потоки, имѣя по нимъ свободное теченіе, не причиняли никакого поврежденія городу. Аршамъ умираетъ послѣ двадцатилѣтняго царствованія“.

Хор. II, 26. „На двадцатомъ году царствованія Аршавира, царя парсїйскаго, вступилъ на престолъ Абгаръ, сынъ Аршама. Этотъ Абгаръ назывался *Аваг-айр’омъ*, по причинѣ великой своей кротости и мудрости, затѣмъ и роста. Греки и сирійцы, которые не могли правильно произносить его имя, называли его Абгаріос’омъ. На второмъ году его царствованія Арменія со всѣми своими странами стала данницею Рима. Въ это время родился Спаситель нашъ *Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій*. Около этого же времени возникаютъ распри между Абгаромъ и Иродомъ; ибо Иродъ приказывалъ *поставить* свое изображение въ армянскихъ храмахъ рядомъ съ изображеніемъ императора, на что не соглашался Абгаръ. И такъ какъ Иродъ искалъ

только повода сдѣлать нападеніе на Абгара, то и отправилъ онъ *иракїйское и германское войско* опустошать страну парсїйскую, давъ имъ приказаніе пройти черезъ страну Абгара. Абгаръ противится этому, говоря, что императоръ приказалъ вести войско въ парсїйскую землю черезъ пустыню. Не будучи въ силахъ дѣйствовать лично, оскорбленный Иродъ, одержимый болѣзнями, постигшими его за то, что онъ дерзнулъ на Христа, какъ повѣствуетъ *Іосифъ*, посылаетъ своего племянника по брату, за которымъ въ замужество была дочь его, бывшая прежде женою брата его, *Ферура*. *Послѣдній во главѣ многочисленнаго войска встрѣчаетъ въ Месопотаміи Абгара въ провинціи Бугнанъ* — мѣстѣ стоянки войска; *даетъ ему сраженіе, въ которомъ умираетъ, а войско его обращается въ бѣгство. Вслѣдъ затѣмъ умираетъ и самъ Иродъ. Августъ назначаетъ правителемъ еврейскаго народа сына его Архелая“.*

Хор. II, 27. „Немного спустя, умираетъ Августъ; его мѣсто заступаетъ Тиверій въ Римѣ. *Германикъ*, ставъ кесаремъ, *ручается надѣ князьями*, посланными въ Римъ отъ Аршавира и Абгара, за веденную ими войну, на которой они убили племянника по брату Ирода. Абгаръ, разгнѣванный на то, замышляетъ отложиться и готовится къ войнѣ. Тогда онъ строитъ городъ... и называетъ его Эдессою. Онъ переноситъ туда свой дворъ, бывший въ Мцбинѣ, и своихъ боговъ — *Набога, Бэла, Бат’никаха и Тарату*. Послѣ сего умираетъ Аршавиръ и воцаряется надѣ парсами сынъ его, Арташесъ... Но Абгару не удалось отложиться по причинамъ раздоровъ, возникшихъ между сродниками его въ парсїйскомъ царствѣ; и онъ, собравъ войско, отправился примирить ихъ и прекратить между ними несогласія“.

Хор. II, 28. „Абгаръ, прибывъ на востокъ, находитъ Арташеса, сына Аршавира, воцарившимся надѣ парсами, а братьевъ его возставшими противъ него; ибо Арташесъ задумалъ царствовать надѣ ними потомственно, а тѣ не соглашались. Поэтому Арташесъ, окруживъ ихъ (со всѣхъ сторонъ), грозилъ имъ смертію. Раздоры и несогласія

возникли въ войскѣ и между другими сродниками. Ибо у царя Аршавира было три сына и одна дочь: первый—самъ царь Арташесъ, второй—Карэнъ, третій—Сурэнъ и сестра ихъ по имени Кошмъ, жена военачальника всѣхъ арійцевъ, назначеннаго ихъ отцомъ. Абгаръ убѣждаетъ ихъ помириться... И говорятъ, что св. Григорій (происходитъ) отъ Сурэн-Пахлава, а Камсараканы—отъ Карэн-Пахлава...”

Хор. II, 29. „...Абгаръ, прибывъ въ свой городъ Эдессу, заключилъ союзъ съ Аретомъ, царемъ петрійскимъ; послалъ ему войско съ нѣкимъ Хосраномъ Арцруни для веденія войны съ Иродомъ, который прежде былъ женатъ на дочери Арета, послѣ отпустилъ ее съ позоромъ и взялъ въ жены Геродиаду еще при жизни мужа послѣдней, что и было причиною обезглавленія Іоанна Крестителя. И возникла война между Иродомъ и Аретомъ за безславіе дочери (послѣдняго). Въ сильной сѣчѣ войско Ирода понесло жестокое пораженіе вслѣдствіе помощи, оказанной мужественными армянами,—какъ бы Провидѣнію Божию угодно было отмстить за смерть Крестителя“.

Хор. II, 30. „Въ то время назначенъ былъ отъ императора правителемъ Финикіи и Палестины, Сиріи и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгаръ отправилъ двухъ изъ главныхъ своихъ приближенныхъ—Мар-Ихаба, бдеша Ахдцинѣскаго и Шамшаграма, родоначальника племени Апахуни, и преданнаго ему Анана. Они прибыли въ городъ Беткубинъ для объясненія Марину причины поѣздки Абгара на востокъ, показали ему также договорную грамоту, заключенную между Арташесомъ и его братьями, прося его содѣйствія. Они застали его въ Елевтерополѣ; онъ принялъ ихъ дружелюбно и съ почестями, давъ (такой) отвѣтъ: „за это не опасайся императора, поспѣвши только внести всю дань сполна“. На обратномъ пути посланные отправились въ Іерусалимъ видѣть Спасителя нашего Христа, (привлеченные) молвою о чудесахъ, Имъ совершаемыхъ, о чемъ, какъ очевидцы, повѣдали Абгару. Абгаръ, удивленный этимъ, дѣйствительно

увѣровалъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, и говоритъ: „это не человѣческая сила, но Божья; ибо изъ людей никто не въ силахъ воскрешать мертвыхъ, кромѣ Бога“.—И такъ какъ все тѣло Абгара поражено было жестокою болѣзнію, постигшей его въ землѣ парсійской семь лѣтъ предъ тѣмъ, и онъ не ожидалъ отъ людей никакого исцѣленія, поэтому отправилъ къ Спасителю письмо, умоляя Его притти и исцѣлить его недуги...”

Хор. II, 33. „Послѣ вознесенія Спасителя нашего, апостолъ Ѳома, одинъ изъ двѣнадцати, отправилъ Ѳаддея, одного изъ семидесяти учениковъ, въ городъ Эдессу исцѣлить Абгара и благовѣствовать по слову Господа. Ѳаддей приходитъ въ домъ Товія, еврейскаго вельможи, который, говорятъ, былъ изъ рода Багратуни... Абгаръ и весь городъ приняли крещеніе. Апостолъ Ѳаддей окрестилъ нѣкоего Аддея, занимавшагося приготовленіемъ шелковыхъ шапокъ; рукоположивъ, оставилъ его за себя при царѣ въ Эдессѣ, а самъ, взявъ отъ Абгара грамоту, въ силу которой всѣ должны были внять Евангелію Христа, приходитъ къ племяннику его Санатруку, начальнику надъ страной и войскомъ. Абгару угодно было написать къ Тиверію письмо слѣдующаго содержанія: [слѣдуютъ два письма Абгара къ римскому императору Тиверію и отвѣтъ послѣдняго, письма къ Нерсеху и къ персидскому царю Арташесу].

Хор. II, 35. „...Главную изъ женъ Абгара, по имени Елену, отправилъ онъ (Санатрукъ) на житіе въ ея собственный городъ, въ Харранъ, оставляя за нею верховное управленіе всей Месопотаміей—за благодѣянія, полученныя имъ отъ Абгара черезъ ея посредничество. Елена, украшенная вѣрою, какъ и мужъ ея Абгаръ, не выносила жизни между идолопоклонниками: отправилась въ Іерусалимъ въ дни Клавдія во время голода, предсказаннаго Агавомъ, и, пославъ все свое сокровище въ Египетъ, купила хлѣбъ въ большомъ количествѣ и раздала нуждающимся, чему Іосифъ также свидѣтельствуетъ. Замѣча-

тельная могила Елены до сего времени существуетъ передъ воротами *Іерусалима*“.

Нужно замѣтить, что не только царь Аршамъ—лицо загадочное, но и имя его получилось вслѣдствіе недоразумѣнія. Хоренскій имѣлъ, конечно, передъ глазами уже готовый списокъ армянскихъ царей, который отца эдесскаго царя Абгара, причисленнаго къ армянскимъ царямъ, называлъ *Аршам'омъ*. И историкъ нашъ, слѣдуя этому списку, также называетъ отца Абгара *Аршам'омъ*, прибавляя: „онъ же *Арджамъ*“. Дѣло въ томъ, что въ *Цер. исторіи* Евсевія эдесскій царь, переписывавшійся, по преданію, съ Христомъ, названъ Абгаромъ *Ухама*, а въ сирскомъ памятникѣ¹⁾ объ обращеніи эдессянъ или объ „Ученіи апостола Өаддея“—Абгаромъ *Укама*, что значитъ *черный*. Армянскіе переводы обоихъ этихъ произведеній, сдѣланные съ сирскаго языка, по всей вѣроятности, въ V вѣкѣ, въ этомъ самомъ мѣстѣ,—вслѣдствіе ли ошибки въ чтеніи, либо изъ нежеланія, чтобы самъ царь въ письмѣ къ Спасителю называлъ себя прозвищемъ по *черной* своей проказѣ,—передаютъ такъ: „Абгаръ *Арджима*“ (*Ц. Н. Евс.*) и „Абгаръ *Аршама*“ (*Обр. эдесс.*). Что это не *genitivi patronimici*, видно изъ того, что второй памятникъ называетъ Абгара сыномъ царя *Маану*. Но составитель списка армянскихъ царей усмотрѣлъ въ обоихъ случаяхъ родительныя падежи, не безъ вліянія, по видимому, греческихъ переводовъ, въ особенности же *Хроники* Евсевія²⁾. И вотъ получилось собственное имя—„Аршамъ“, отецъ Абгара, а у Моисея—*Аршамъ* и *Арджамъ*, что, собственно, есть эпитетъ или прозвище Абгара.

Отъ Хоренскаго не ускользнуло, конечно, то обстоятельство, что въ „Обращеніи эдессянъ“ Абгаръ является сыномъ *Маану*. Желая сгладить это противорѣчіе, онъ отъ

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже.

²⁾ См. также—*Gutschmidt*, *Untersuch. über die Geschichte des Königreichs Osroene*, стр. 10 и слѣд.; *A. Carriere*, *La légende d'Abgar*.

себя прибавляетъ: „нѣкоторые сирійцы называютъ его (Аршама) *Мановою*, ибо онъ по обыкновенію многихъ (государей) имѣлъ два имени...“ (гл. 24),—что совсѣмъ не оправдывается въ исторіи самихъ сирійцевъ¹⁾.

Сверхъ высказанныхъ соображеній насчетъ загадочности имени „Аршамъ“, слѣдуетъ замѣтить, что у источника Моисея, Іосифа, у котораго такъ много черпаетъ армянскій историкъ, даже въ точности названъ наслѣдникъ несчастнаго армянскаго царя Артавазда. Это былъ старшій сынъ его, *Арташиасъ*, вскорѣ однако отверженный римлянами за свою ненависть къ Риму и замѣщенный младшимъ его братомъ, *Тираномъ*²⁾. Хоренскій не послѣдовалъ однако указаніямъ Іосифа, такъ какъ у него подъ рукою былъ другой списокъ армянскихъ царей съ знаменитымъ Абгаромъ въ ихъ числѣ, и думалъ примирить это противорѣчіе со своимъ источникомъ, назвавъ Артаваздова наслѣдника Аршама сыномъ *Арташеса*, брата *Тирана*. По той же причинѣ историкъ нашъ игнорируетъ сообщаемыя тѣмъ же Іосифомъ любопытныя свѣдѣнія о послѣдовавшихъ другихъ двухъ армянскихъ царяхъ, *Тиранахъ* же, изъ которыхъ одинъ былъ сыномъ Александра, сына Ирода В.,—отъ Глафиры, дочери каппадокійскаго царя Архелая, другой—племянникомъ его³⁾.

Изъ внѣшней дѣятельности Аршама историкъ нашъ приводитъ несообразный рассказъ о столкновеніи его съ Иродомъ I изъ-за рабочихъ. Извѣстно изъ Іосифа, что *иудейскій царь, любившій воздвигать величественныя постройки и украшать города, между прочимъ вымостилъ мраморными плитами грязныя и непроходимыя площади столицы Сиріи, Антиохіи*⁴⁾. Заимствуя эти свѣдѣнія у

¹⁾ См. у *Gutschmidt*, *l. c.*

²⁾ *Bel. Jud.*, I. 21, 11.—О неточной передачѣ Хоренскимъ этого мѣста изъ Іосифова отрывка было замѣчено *A. Carrière*, *l. c.*

³⁾ *Ant. Jud.* XV, 4. 3.

⁴⁾ У Иродова сына Александра было двое сыновей: Александръ и *Тиранъ*, получившій армянское царство; у брата этого послѣдняго, Александра, былъ сынъ по имени также *Тиранъ*, впоследствии возведенный Нерономъ на престолъ Арменіи. (*Ant. Jud.*, XVIII, 5, 4.).

еврейскаго историка, Хоренскій приводитъ ихъ въ связь съ армянами, при чемъ, изъ за отказа Аршама выслать Ироду въ Антиохію потребованныхъ имъ рабочихъ, дѣло, по его словамъ, чуть не дошло до войны, во-время устранившейся, благодаря уступчивости Аршама.

Тутъ же несвязно и некстати передается о тестѣ Иродова сына Александра, безъ упоминанія однако его имени, но съ подробнымъ указаніемъ его родства со словъ Іосифа ¹⁾: „по отцѣ отъ Тимона ²⁾ и по матери отъ царства маровъ, отъ потомковъ Дарія Гистаспа“! Это—не кто иной, какъ *Архелай*, который съ самаго начала является у Іосифа ³⁾ *каппадокійскимъ* царемъ, а по Моисею только отъ своего свояка Ирода получаетъ царскую власть надъ „Средиземными странами“, — выраженіе, какъ сознавались еще Вистоны ⁴⁾, довольно неопредѣленное, по крайней мѣрѣ, примѣнительно къ данному случаю. Не потому ли избѣгаетъ армянскій историкъ опредѣленно называть имя этого царя и страну его, чтобы не имѣть повода упомянуть о внукѣ его по дочери Глафирѣ, *Тигранѣ*, получившемъ, какъ было сказано выше, армянскій престолъ, но самимъ Моисеемъ игнорированномъ?

Одно несомнѣнно, что упоминаніе какъ объ Антиохіи, такъ и о „тестѣ Иродова сына Александра“ сдѣлано Хоренскимъ для того чтобы чѣмъ-нибудь наполнить царствованіе фиктивнаго Аршама. о которомъ у нашего историка не было никакого матеріала.

Приступая къ разбору исторіи Абгара, мы должны прежде всего замѣтить, что имя этого царя, единственное среди другихъ армянскихъ Аршакидовъ у Хоренскаго, рѣзко выдѣляется своимъ семитическимъ характеромъ.

¹⁾ *Bel. Jud.*, I, 24, 2.

²⁾ *Ламлау*, слѣдуя итальянскому переводчику Томмазо, передаетъ это имя черезъ „Симонъ“, отъ чего едва ли измѣняется сущность дѣла.

³⁾ *Ant. Jud.*, XVI, 1. 2; 3. 6; 4. 6, 8; 6 и др.

⁴⁾ *Mos. Choren.* p. 125.

И, конечно, напрасно старается армянскій историкъ, не безъ вліянія, кажется, Евсевія, объяснить это имя на основаніи неудачныхъ лингвистическихъ сближеній изъ армянскаго языка. ¹⁾ Извѣстно, однако, что въ II вѣкѣ до Р. Х. въ Эдессѣ или *Oghâi* установилась арабская династія, названная Озроенскою; ея основателямъ считается *Oghâi ben Hewja* (въ 137 г. до Р. Х.), за которымъ слѣдуютъ цари, носившіе преимущественно семитическія имена *Маану* и *Абгаръ* и процарствовавшіе всего 352 года, съ 137-го до Р. Х. по 216-ый годъ по Р. Х. Последнимъ царемъ этой династіи былъ Маану IX, сынъ Абгара IX ²⁾.

Исторіи Абгара Хоренскій посвящаетъ восемь главъ (26—33). Авторъ нашъ еще въ 10-ой главѣ указалъ на источникъ этого важнаго отдѣла своей исторіи, а именно на Африкана; но мы видѣли, какъ нужно относиться къ этому заявленію; въ дѣйствительности же свѣдѣнія объ Абгарѣ онъ черпаетъ изъ *Ц. И. Евсевія* (преимущественно гл. 10 и 13 книги I) и изъ апокрифическаго „Ученія апостола *Θаддея*“, приписываемаго *Лабубнѣ*,—оба памятника были въ армянскихъ переводахъ, сдѣланныхъ съ сирскаго языка. Къ нимъ нужно прибавить и *Іосифа*, съ которымъ все еще не разстается Хоренскій.

Первый и послѣдній памятники достаточно уже намъ извѣстны, такъ что не зачѣмъ теперь о нихъ распространяться; но слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о второмъ авторѣ.

Хоренскій, съ цѣлью указать на источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ свѣдѣнія объ Абгарѣ, замѣчаетъ въ концѣ 36-ой главы II книги: „*Лерубна, сынъ секретаря Аншадара, описалъ всѣ эти дѣянія при Абгарѣ и Санатрукѣ* (sic!) *и внесъ свой трудъ въ эдесскій архивъ*“.

¹⁾ *Chronicon*, II, p. 165 (ed. Venet.) *αἷρ πρῶτος* (vir probus); у Синкелла, стр. 676, 13 *ἰσρὸν ἄνδρα*; по-сирски *Абгаръ* значитъ *хромой* (*A. Carrière*, *La légende d'Abgar*, p. 388).

²⁾ *Gutschmidt. l. c.*; см. тутъ же *Die Königliste des Dionisios von Tella-Mahre*.

До 1864 года Лабубна оставался под сомнѣніемъ; но когда въ этомъ году Wright издалъ оставшійся послѣ Кюртона ¹⁾ небольшой памятникъ — „Ученіе апостола Аддея“ (Θαδдея), въ которомъ находится большая часть разсказа Евсевія и Хоренскаго и авторъ котораго называетъ себя *Лабубна*, — вопросъ этотъ получилъ иное освѣщеніе. Года четыре послѣ того ученый мхитаристъ о. Алишанъ издалъ открытый имъ еще въ 1852 г. ²⁾ въ Парижской національной библіотекѣ, армянскій переводъ, того же памятника, относящійся, по его мнѣнію, къ V вѣку, и французскій съ него переводъ ³⁾. — Но изданный Кюртономъ сирскій текстъ былъ неполный; пробѣлы эти восполнилъ Филлипсъ ⁴⁾ на основаніи с.-петербургской рукописи, относимой учеными къ VI вѣку. Послѣ того появился цѣлый рядъ изслѣдованій по этому вопросу ⁵⁾.

Изъ изслѣдователей Липсіусъ первый занялся критическимъ разборомъ легендарнаго матеріала; въ историческомъ отношеніи важны его доводы въ пользу того, что добрая половина легенды объ Абгарѣ есть отраженіе дѣйствительнаго обращенія поздняго озроенскаго царя Абгара IX въ христіанство, происшедшаго въ началѣ III вѣка; равно и встрѣчающіяся въ легендѣ имена еписко-

¹⁾ W. Cureton. Ancient syriac documents relative to the earliest establishment of christianity in Edessa, London, 1864.

²⁾ Справедливость требуетъ однако напомнить, что много раньше о. Алишана, еще въ 1819 году, извѣстный ученый о. Зограбъ, которому принадлежитъ, между прочимъ, лучшее по сіе время критическое изданіе армянскаго перевода Библіи, замѣтилъ этотъ памятникъ между армянскими рукописями Парижской библіотеки, которыя онъ тогда описывалъ, отмѣтивъ при томъ традиціонную орфографію имени сирскаго писателя *Λαβουβνα* вм. *Λαβουβνα*, какъ стояло во всѣхъ изданіяхъ Хоренскаго. См. рукописный каталогъ Зограба арм. рукописей Париж. библіотеки, хранящейся нынѣ въ Мюнхенской королевской библіотекѣ (№ 46 арм. рукоп. *Λαβουβνα*, отд. 19).

³⁾ Lettre du roi d'Abgar, Venise, 1868.

⁴⁾ Литературу предмета см. у о. Дашьяна — „Zur Abgar-Sage“ въ WZKM., IV B. Heft 1, 2, 3.

⁵⁾ The doctrine of Addai the Apostel, now first edited in a complete original syriac with an english translation and notes by G. Phillips, London, 1876 г.

повъ считаетъ онъ поздними, относя ихъ не къ первому, но къ концу втораго и къ началу третьяго вѣка ¹⁾).

Другой изслѣдователь, Тиксеронъ, полагаетъ, что легенда объ Абгарѣ начала складываться въ срединѣ третьяго вѣка, а именно послѣ исторически достовѣрнаго факта перенесенія мощей св. Θомы въ Эдессу, въ 232 г.; а въ послѣдней четверти того же столѣтія появилось сочиненіе, называемое имъ *Acta Edessena*, откуда черпалъ свой разсказъ Евсевій. Спустя лѣтъ сто, эти *Acta* подверглись измѣненіемъ и переработкѣ, и появилось „Ученіе апостола Аддея“ ²⁾).

Этотъ памятникъ и былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ Хоренскаго. Къ характеристикѣ послѣдняго слѣдуетъ указать на то, что, по справкѣ съ оригиналомъ Лабубны и его армянскимъ переводомъ, — въ заключительной записи сирійскаго автора насчетъ Абгара, какъ оказалось, вовсе не значится имени *Санатрука*, вопреки прямому заявленію армянскаго историка. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ новой его интерполяціей, образчикъ которой мы видѣли выше.

Переходя къ исторіи Абгара по Моисею, считаемъ нужнымъ замѣтить, что столкновенія этого царя такъ же, какъ и отца его Аршамъ съ правителями Іудеи — Иродомъ I и сыномъ его Иродомъ II, — (гл. 26 и 29), — придуманы, по-видимому, искусственно изъ религіозно-патріотическаго тщеславія автора. „Дерзнувшій на Христа“ ³⁾ богопротивникъ Иродъ въ своихъ предпріятіяхъ долженъ былъ встрѣтить противодѣйствіе именно со стороны армянскихъ царей: Аршамъ, какъ человѣкъ бо-

¹⁾ A. Lipsius. Die Edessenische Abgar Sage, Braunschweig, 1880 S. 92.

²⁾ Les origines de l'église d'Edesse et la légende d'Abgar, par Tixeront, Paris, 1888, p. 204.

³⁾ Выраженіе это заимствовано у Евсевія (Ц. II. I, 8). См. A. Carrière, La légende d'Abgar dans l'histoire de Moïse de Khoren, Paris, 1895. Въ этомъ изслѣдованіи французскій арменистъ подробно останавливается на источникахъ Хоренскаго, а потому я считаю излишнимъ каждый разъ приводить ихъ при разборѣ и ограничусь ссылками на нихъ. См. также II ч. настоящего моего изслѣдованія, — „Матеріалы“, гл. V.

лѣе податливый, послѣ нѣкотораго сопротивленія, уступилъ требованіямъ іудейскаго царя; но Абгаръ не только всячески воспротивлялся его притязаніямъ, доходившимъ, съ точки зрѣнія христіанскаго историка, до святотатства, но даже открыто вступилъ съ нимъ въ борьбу и жестоко разбилъ войска Ирода, равно какъ и Ирода Тетрарха (гл. 26).

Разсказъ о требованіи Ирода, чтобы его изображеніе было поставлено въ армянскихъ храмахъ рядомъ съ изображеніемъ императора Августа, и отказъ Абгара навѣяны, по-видимому, разсказами Іосифа ¹⁾ или упоминаніемъ Евсевіевой Хроники ²⁾ о статуяхъ императора Калигулы, отправленныхъ въ Іудею для помѣщенія ихъ въ синагогахъ; о статуяхъ Ирода никѣмъ не упоминается. Мотивомъ этимъ будетъ пользоваться Хоренскій еще разъ въ 14-й главѣ III книги.

Ссылка Моисея на еврейскаго историка въ разсказѣ о постигшихъ Ирода различныхъ недугахъ зато, что онъ дерзнулъ на Христа, не оправдывается ни изъ „Древностей еврейскихъ“, ни изъ „Войнъ еврейскихъ“. Болѣзнь іудейскаго царя Іосифъ отнюдь не приводитъ въ связь съ Іисусомъ; въ этомъ случаѣ армянскій историкъ, очевидно, находился подъ вліяніемъ Евсевія, ³⁾ толкующаго и дополняющаго Іосифа.

О задуманномъ Иродомъ походѣ въ Персію ничего неизвѣстно у другихъ историковъ. Хоренскій, по-видимому, пользуется мимоходомъ брошеннымъ словомъ еврейскаго историка о произведенномъ Иродомъ наборѣ римской кавалеріи въ предѣлахъ *Сиріи*, для борьбы противъ Антигона ⁴⁾. Изъ этого намека армянскій историкъ создаетъ разсказъ о войнѣ Ирода съ Абгаромъ, а для вѣщающей достовѣрности упоминаетъ о *вѣракийскихъ и гер-*

¹⁾ *Ant. Jud.*, XXVIII, 8. 2; *Bel. Jud.*, II, 10, 1.

²⁾ *Chronicon*, II, p. 150.

³⁾ Церк. Ист., I, гл. 7, (стр. 45 по арм. переводу).

⁴⁾ *Bel. Jud.*, I, 17, 1.

манскихъ отрядахъ іудейскаго царя, извѣстныхъ ему, по всей вѣроятности, только изъ описанія торжественныхъ похоронъ этого царя у того же Іосифа ¹⁾. Наконецъ, самый разсказъ Хоренскаго объ Иродовомъ племянникѣ Іосифѣ, посланномъ противъ Абгара и погибшемъ въ сраженіи, есть не что иное, какъ передѣлка изъ повѣствованія того же еврейскаго историка о братѣ (а не племянникѣ) Ирода Іосифѣ же, потерпѣвшемъ, во главѣ малоопытной римской кавалеріи, поражение въ войнѣ противъ Антигона и обезглавленномъ по приказанію этого послѣдняго задолго до предполагаемаго Абгара, еще при Антоніи.

Такова система заимствованій Хоренскаго: ни факты, ни имена, приводимыя имъ, не могутъ считаться вполнѣ вымышленными, но они произвольно переносятся изъ одной среды въ другую и приурочиваются, смотря по соображенію историка, къ совершенно другимъ лицамъ.

То же самое нужно замѣтить и относительно разсказа Хоренскаго о борьбѣ Абгара съ Иродомъ Младшимъ. Іосифъ говоритъ, что тетрархъ Иродъ, будучи женатъ на дочери петрійскаго царя Ареты, бросилъ ее и женился на женѣ своего брата Іеродиадѣ; оскорбленный отецъ за безчестіе дочери своей началъ войну съ Иродомъ и жестоко разбилъ его войска. Узнавъ о пораженіи своего вассала, императоръ Тиверій былъ крайне возмущенъ и далъ приказаніе римскому намѣстнику Вителлію наказать, во что бы то ни стало, петрійскаго царя; однако смерть императора положила конецъ этой войнѣ ²⁾. Тому же Ироду приписываетъ еврейскій историкъ убіеніе Іоанна Крестителя ³⁾.

Весь этотъ разсказъ, въ которомъ нѣтъ ничего общаго ни съ Месопотаміей, ни, тѣмъ менѣе, съ армянами, приводится искусственнымъ образомъ въ связь съ исто-

¹⁾ *Bel. Jud.* I, 33, 9. См. также мое изсл. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 310.

²⁾ *Ant. Jud.* XIV, 15, 7 и 10.

³⁾ *Ant. Jud.* XVIII, 5, 1 и 2.

ріей послѣднихъ. Хоренскому нужно, чтобы Абгаръ, въ качествѣ союзника, принялъ участіе въ войнѣ тестя противъ зятя, и чтобы Иродъ Младшій понесъ поражение и былъ такимъ образомъ наказанъ за свое нечестіе—за смерть Крестителя, „благодаря мужественнымъ армянамъ“, во главѣ съ Хосраномъ¹⁾, превращеннымъ изъ эдесскаго (арабскаго) вельможи въ армянскаго князя Арцруни (гл. 29). Только вмѣсто Тиверія, разгнѣвавшегося на Арету изъ-за Ирода, у Хоренскаго фигурируетъ Германикъ, бранившій не петрійскаго царя, но уже посланныхъ въ Римъ вельможъ царей—персидскаго Аршавира (sic!) и армянскаго Абгара за веденную ими войну, на которой былъ убитъ Іосифъ, племянникъ Ирода I (гл. 27).

Впрочемъ, упоминаніе о Германикѣ характерно еще въ другомъ отношеніи—съ точки зрѣнія толкованія Хоренскаго своихъ источниковъ. Въ *Хроникѣ* Евсевія, подъ 1-мъ годомъ 199-й олимпиады, сказано: „Германикъ, (сдѣлавшись) кесаремъ, торжествовалъ побѣду²⁾ надъ парянами“. Армянскій историкъ не безъ намѣренія передалъ тотъ же глаголъ въ смыслѣ „бранить“, „ругать“, желая тѣмъ игнорировать побѣды Германика надъ парянами.

Такое же перенесеніе ролей мы видимъ въ повѣствованіи Хоренскаго о дѣятельности Абгара, въ качествѣ благодѣтеля и покровителя персидскаго царства и обладателя такой добродѣтельной жены, какою была Елена.

Іосифъ передаетъ, что при императорѣ Клавдіи (41—54 г.) въ Адіабенѣ царствовалъ Монобазъ, по прозванію Базэ. У него было нѣсколько женъ, но между ними наиболѣе любимой имъ была Елена (вмѣстѣ съ тѣмъ и сестра его), отъ которой онъ имѣлъ двухъ сыновей—Монобаза и Изата. По смерти отца, согласно его волѣ, во-

¹⁾ См. армянскій. переводъ легенды объ Абгарѣ, стр. 19 (изд. Венец.), *Юлианъ*, и стр. 15 (Іерус.) *Юлианъ*.

²⁾ Въ текстѣ (р. 148) стоитъ *triumphare*, которое можетъ имѣть значеніе и бранить.

царился младшій сынъ Изатъ, который, живя еще въ молодости при дворѣ какого-то арабскаго царя, ознакомился, благодаря еврейскому купцу Ананіи, съ еврейскою религіею и потомъ самъ перешелъ въ еврейство. Почти одновременно съ сыномъ, горячей послѣдовательницей этой религіи стала и сама Елена, которая, послѣ кончины своего мужа, предприняла путешествіе въ Іерусалимъ на поклоненіе храму и тамъ оказала большое благодѣяніе народу, терпѣвшему тогда отъ голода, щедрой раздачей хлѣба и сухихъ винныхъ ягодъ. Это случилось при императорѣ Клавдіи. Будучи мудрымъ и благочестивымъ, Изатъ пользовался большимъ уваженіемъ не только въ своей странѣ, но и за ея предѣлами. Между прочимъ, когда царь Артабанъ,—тотъ самый, который началъ собою новую парянскую династію, опасаясь смутъ и безпорядковъ со стороны возмущившихся противъ него родственниковъ своихъ и парянскихъ вельможъ,—бѣжалъ къ Изату, послѣднему удалось помирить ихъ и снова водворить Артабана на престолѣ. За эту услугу адіабенскій царь получилъ отъ парянскаго царя въ даръ городъ Низибъ съ округомъ, принадлежавшимъ прежде армянскому царю¹⁾.—Іосифъ же сообщаетъ намъ подробныя свѣдѣнія о многочисленныхъ сыновьяхъ Артабана, изъ которыхъ Варданъ, Готарзъ и Вологезъ царствовали одинъ за другимъ въ Персіи, Пакоръ въ Мидіи, а Ородъ и Тиридатъ—въ Арменіи²⁾.

Хотя отношеніе Абгара къ христіанству и принятіе имъ этого ученія черезъ апостола довольно близко напоминаютъ событія изъ жизни Изата, но легенду объ эдесскомъ царѣ армянскій историкъ нашелъ готовою у Евсевія и Лабубны. Зато, въ подраженіе Изату, Хоренскій заставляетъ эдесскаго царя вмѣшиваться въ парянскія дѣла, съ цѣлію помирить ихъ царя (не Артабана, какъ у Іосифа, подтверждаемаго другими историками и монетами, а какого-то Арташеса, сына Аршавира) съ воз-

¹⁾ *Ant. Jud.* XX, 2—3.

²⁾ *Ant. Jud.* XVIII, 2, 4, XX, 3, 4.

ставшими было противъ него сродниками его и пареянскими вельможами, по случаю споровъ изъ-за престолонаслѣдія. При этомъ авторъ нашъ пользуется случаемъ, чтобы закрѣпить за покровительствуемымъ имъ армянскимъ княжескимъ родомъ Камсараканъ происхождение отъ пареянскаго царя Аршавира черезъ сына его *Карэна* (Карэни-Пахлавъ), — хотя это преданіе сложилось едва ли ранѣе VII вѣка. А чтобы внушить читателю довѣріе къ этому свидѣтельству, Хоренскій за одно упоминаетъ и о происхожденіи Просвѣтителя Арменіи Григорія отъ другого сына Аршавира — *Сурэна* (Сурэни-Пахлавъ), о чемъ, дѣйствительно, сообщаютъ древнѣйшіе армянскіе писатели (гл. 28, 29). Подробнѣе объ этомъ скажу я ниже, при разборѣ 68-ой главы II книги. — Что касается жены Абгара, то она, вмѣсто *Шалматъ* или *Шхаматъ*, какъ названа эдесская царица въ сирскомъ „Ученіи Аддея“ и въ его армянскомъ переводѣ, — носитъ у Хоренскаго имя *Елены*: она является благочестивой христіанкой и, подобно адіабенской царицѣ, также предпринимаетъ путешествіе въ Іерусалимъ, гдѣ оказываетъ благотвореніе нуждавшемуся тогда отъ голода народу закупкой хлѣба изъ Египта; по словамъ армянскаго историка, это случилось также въ правленіе Клавдія (гл. 35).

Послѣднія свѣдѣнія могли быть извѣстны Хоренскому и изъ Евсевія, у котораго, къ его соблазну, Елена, оказавшая въ голодный годъ народу благотвореніе, названа „*владычицей месопотамской*“¹⁾, — т.-е. той страны (Низибъ съ округомъ), которая была получена сыномъ ея Иза-томъ въ даръ отъ пареянскаго царя Артабана.

¹⁾ См. арм. пер. *Ц. Н.*, II, 12 — „*Տիկին Երվանդանայ*“, что у Хоренскаго передѣлано въ „*Տիկին Թրեք ամենայն Երվանդանայ*“ — владычество надъ всей Месопотаміей. Если бы проф. Каррьеръ (*La légende d'Abgar*, p. 412) имѣлъ въ виду указаніе Іосифа (XX, 3, 2), тогда, быть-можетъ, онъ не счелъ бы за ошибку упоминаніе Евсевія о Еленѣ, въ качествѣ „владычицы месопотамской“. — Проф. Emilio Teza предлагалъ („*Polyhistor*“, 1894, № 12) вмѣсто имени „Іосифъ“ (*Եսայի*), на котораго дѣлаетъ Хоренскій ссылку, читать „Евсевій“ (*Եսևերի*), такъ какъ извѣстіе, приведенное здѣсь армянскимъ авторомъ, подтверждается, по его мнѣнію, болѣе *Ц. Н.* (II, 12), чѣмъ „*Исторіей евр. войнъ*“ (XX, 4) Іосифа.

Сношенія Абгара съ Іисусомъ подготовлены у Лабубны, а черезъ него и у Моисея, довольно искусно. Царь посылаетъ вельможъ своихъ Шамшаграма и Мар-Ихаба (превращенныхъ у Хоренскаго въ армянскихъ князей) къ новому римскому намѣстнику Финикіи, Палестины, Сиріи и Месопотаміи, Сабину¹⁾, съ письмомъ, а у армянскаго историка — съ объясненіями насчетъ истинной причины предпринятаго имъ путешествія въ Персію и съ выраженіями покорности императору. На возвратномъ пути изъ Палестины посланные отправляются въ Іерусалимъ видѣть Іисуса Христа, о которомъ, какъ очевидцы, рассказываютъ потомъ Абгару (гл. 30).

Евсевій въ своей *Ц. Н.*²⁾ приводитъ главу о „письмѣ Абгара, топарха эдесскаго къ Іисусу“ и отвѣтъ послѣдняго, написанномъ апостоломъ Тимомъ, также о прибытіи въ Эдессу апостола Таддея и проповѣди его, заимствуя эти свѣдѣнія, по его словамъ, изъ книгъ и хартій эдесскаго архива. О томъ же и болѣе подробно рассказываетъ Лабубна. Хоренскій цѣликомъ выписываетъ у Евсевія письмо Абгара къ Іисусу и его отвѣтъ (гл. 31 и 32), хотя тоже самое съ весьма незначительной разницей въ стилѣ было у Лабубны; по Евсевію же преимущественно составлена „проповѣдь ап. Таддея“ (гл. 33); но зато дальнѣйшую переписку эдесскаго царя, которой нѣтъ у кесарійскаго историка, авторъ нашъ заимствуетъ у Лабубны³⁾. Таково — письмо Абгара къ императору *Тиверію* и отвѣтъ послѣдняго (гл. 33). Кромѣ этихъ писемъ, Хоренскій заставляетъ Абгара написать еще три, неизвѣстныхъ также и Лабубнѣ, а именно: вторично *Тиверію* и по одному — царю *Нерсеху*, ассирійскому, упоминаемому мимоходомъ у Лабубны, и *Арташесу*, царю персидскому, отцу названнаго Нерсеха.

¹⁾ У Хоренскаго (II, 30) по ошибкѣ переписчиковъ стоитъ *Մարին-Մարին*; въ обоихъ изданіяхъ Лабубны (Венец. и Іерусалим.) — *Մարին-Սабին*.

²⁾ Кн. I, гл. 12.

³⁾ Стр. 35—37 арм. перевода, по венец. изданію.

Было бы, по моему мнѣнію, совершенно бесполезно подвергать здѣсь разбору эти письма¹⁾: апокрифическій характеръ ихъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Для нашей же цѣли достаточно отмѣтить, что на послѣднихъ пяти письмахъ, какъ заимствованныхъ Хоренскимъ у Лабубны, такъ и составленныхъ, по-видимому, имъ самимъ, намѣренно подчеркивается *армянское* происхожденіе Абгара (послѣдній иначе не называетъ себя, какъ только „царемъ армянъ“), — что однако не согласуется со свидѣтельствомъ источниковъ Моисея — Евсевія и Лабубны.

Впрочемъ, вывести изъ этого заключеніе, что починъ арменизаціи Абгара принадлежитъ Хоренскому, какъ это дѣлаетъ проф. Карриеръ²⁾, было бы ошибочно: въ качествѣ армянскаго царя, Абгаръ былъ извѣстенъ, по всей вѣроятности, раньше Моисея. Образованію такого преданія могли, между прочимъ, способствовать — свидѣтельство Іосифа о принадлежности Низиба съ округомъ (Месопотаміи) армянскому царю, а также заявленіе Фавста (V, 32), вложенное въ уста армянскому царю Папу о томъ, что „городъ Урха (Эдесса) построена нашими предками“; ново-открытый Маръ-Абасъ³⁾ (не ранѣе VII вѣка), именемъ котораго такъ часто злоупотребляетъ Хоренскій, уже прямо называетъ Абгара „царемъ армянъ въ Эдессѣ“. Вотъ почему и армянскій переводъ Лабубны, называющій Абгара лишь царемъ „эдесскимъ“, безъ всякаго отношенія къ Арменіи, долженъ быть отнесенъ къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ предполагалъ А. Карриеръ⁴⁾.

Такимъ образомъ армянскій историкъ воспользовался готовымъ преданіемъ, которое отвѣчало его симпатіямъ, и на основаніи его широко разработалъ исторію армянскаго царя, въ качествѣ перваго христіанскаго князя, со всѣми подобающими ему, какъ таковому, добродѣтелями.

¹⁾ За подробностями отсылаю читателя къ статьѣ А. Карриера: — *La légende d'Abgar*.

²⁾ *Ibid.* p. 377.

³⁾ А. Карриеръ, „*Hantess*“, 1897, № 1

⁴⁾ *La légende d'Abgar*, p. 372.

ГЛАВА VI.

О Санатрукѣ.

Мы уже видѣли, какъ Хоренскій двукратно — а именно въ началѣ и концѣ цикла сказанія объ Абгарѣ — пытался включить армянскаго царя *Санатрука* въ число тѣхъ лицъ, о которыхъ были будто свѣдѣнія въ эдесскомъ архивѣ. Въ первомъ случаѣ онъ связываетъ имя этого царя съ Африканомъ (гл. 10), давая понять подъ словами: „въ эдесскомъ архивѣ существуетъ исторія всѣхъ дѣяній первыхъ нашихъ (армянскихъ) царей до Абгара и *отъ Абгара до Ерванда*“, — конечно, и Санатрука, бывшаго, по свидѣтельству нашего историка, предшественникомъ Ерванда. Во второмъ случаѣ Санатрукъ приводится въ связь съ Лабубной, — въ извѣстной припискѣ къ записи автора сирскаго памятника (гл. 36). Но, какъ извѣстно, ни тотъ, ни другой авторъ ничего не передавали о Санатрукѣ. Откуда же черпаетъ Хоренскій матеріалъ для исторіи этого царя (гл. 34—36)?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, приведу тексты Хоренскаго, относящіеся къ исторіи царя Санатрука.

Хор. II 134. „По смерти Абгара, царство армянское распадается на двѣ половины: Ананунъ сынъ его, возложивъ на себя корону, царствуетъ въ Эдессѣ, а племянникъ его (по сестрѣ) Санатрукъ — въ Арменіи. Еще прежде описано другими все совершившееся при нихъ, а именно пришествіе апостола въ Арменію, обращеніе Санатрука,

его отступничество отъ вѣры вслѣдствіе опасенія, внушеннаго ему армянскими нахарарами, *мученическая кончина апостола и его спутниковъ въ области Шаваршанской, называемой теперь Артазомъ; разступленіе камня и вторичное его соединеніе по принятіи тѣла апостола; вынутіе оттуда (тѣла) учениками его и погребеніе въ полъ; мученическая кончина дочери царя—Сандухтъ, близъ дороги; явленіе мощей ихъ обоимъ и перенесеніе ихъ на каменистую крутизну (букв.: „на Арапаръ“). Ананунъ, воцарившись по смерти своего отца, не явилъ себя наследникомъ отцовской добродѣтели, но открылъ храмы кумировъ и принялъ языческое богослуженіе. И послалъ онъ къ Аддею (приказаніе) сдѣлать для него изъ златотканнаго виссона шапку, какую дѣлалъ онъ прежде для отца его. И получилъ въ отвѣтъ: „руки мои не сдѣлаютъ шапки для главы недостойной, не поклоняющейся Христу, Богу живому“. Царь тотчасъ приказалъ одному изъ (своихъ) оруженосцевъ мечемъ отсѣчь у Аддея ноги. Оруженосецъ приходитъ и видитъ его *сидящимъ* на учительскомъ стулѣ—заноситъ мечъ и отсѣкаетъ *по колыма ноги у Аддея*, который тотчасъ испускаетъ духъ. Мы упоминаемъ объ этомъ вкратцѣ, какъ (о событіи), прежде рассказанномъ другими. Арменіи выпалъ по жребію и апостолъ Вареоломей, который принялъ мученическую кончину у насъ, въ городѣ Аребанъ.—О Симонѣ, которому на жребій выпала Парсія, ничего достовѣрнаго рассказать не могу...”*

Хор. II. 35. „Санатрукъ, по воцареніи, собираетъ войско при содѣйствіи храбрыхъ Багратуни и Арцруни, своихъ кормильцевъ, чтобы дать сраженіе сыновьямъ Абгара и завладѣть всѣмъ государствомъ. Между тѣмъ какъ онъ замышлялъ это, по Божьему мановенію месть постигла сына Абгара за убіеніе Аддея; *мраморная колонна*, которую онъ захотѣлъ воздвигнуть въ горницѣ дворца своего, когда, стоя внизу, давалъ онъ приказаніе, какъ ее установить, вырвавшись

изъ рукъ, державшихъ ее, упала на него, раздробила ему ноги и тѣмъ положила конецъ его жизни“...

Хор. II. 36. „Изъ всѣхъ дѣяній Санатрука считаемъ заслуживающей вниманія только *перестройку города Мцбина*, который, будучи поврежденъ землетрясеніемъ, былъ разрушенъ Санатрукомъ и снова выстроенъ въ болѣе великолѣпномъ видѣ. Онъ обвелъ его двойною стѣною съ контрфорсами; (велѣлъ) поставить посреди (города) свою статую съ единственной монетою въ рукъ, что означало слѣдующее: на построеніе этого города издержаны всѣ мои сокровища и осталась одна эта (монета). Но почему онъ названъ Сантрукомъ? На это скажу: сестра Абгара Ода, отправляясь въ Арменію, настигнута была мятежью въ горахъ кордубскихъ. Выюга разметала всѣхъ, и никто не зналъ, въ какую сторону отброшенъ его товарищъ. Кормилица Санатрука, Санотъ, сестра Бюрата Багратуни, жена Хосрена Арцруни, взявъ дитя, еще младенца, прижала его къ груди и оставалась подъ снѣгомъ три дня и три ночи. Объ этомъ говоритъ легенда, что какое то новое, дивное, бѣлое животное, посланное богами, хранило дитя. Но сколько мы ни изслѣдовали, удостовѣрились лишь въ слѣдующемъ: у посланныхъ за ребенкомъ была бѣлая собака, которая встрѣтила дитя и кормилицу. Названо же оно Санатрукомъ по имени кормилицы, которое значитъ „даръ Санота“.—Онъ воцарился на двѣнадцатомъ году (правленія) Арташеса, царя парсійскаго и, проживъ тридцать лѣтъ, умеръ на охотѣ, пораженный кѣмъ-то въ животъ, какъ бы въ отмщеніе за мученія, воздвигнутыя имъ на святую дочь свою. *Лерубна, сынъ писца Апшадара, описалъ всѣ дѣянія, (совершившіяся) во дни Абгара и Санатрука, и внесъ (свои записки) въ эдесскій архивъ“.*

Надо полагать, что при изложеніи исторіи Санатрука у армянскаго историка было не менѣе двухъ источниковъ: одинъ онъ самъ называетъ; о другихъ, хотя и отрывочныхъ, но весьма важныхъ, онъ осторожно умалчиваетъ.

Первымъ источникомъ нужно считать апокрифическое сказаніе объ апостолѣ Өаддеѣ, о приходѣ коего въ Арменію еще прежде, по словамъ Хоренскаго, было описано „другими“ (гл. 34). Въ армянской агиографической литературѣ сохранилось нѣсколько сказаній о мученической кончинѣ апостола Өаддея и святой дѣвы царевны Сандухтѣ. Изъ напечатанныхъ въ 1854 году въ VIII выпускѣ венеціанской серіи „*Unfkrp*“ трехъ редакцій по рукописнымъ спискамъ XII и XIII вѣковъ—наиболѣе древнею слѣдуетъ считать первую (стр. 1—58), которая вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе пространна по объему¹⁾; третья (стр. 77—83), наиболѣе краткая, содержитъ только свѣдѣнія о мученичествѣ царевны Сандухтѣ, согласно первой редакціи; вторая редакція (стр. 59—76) тоже составлена по образцу первой, при томъ не безъ вліянія Хоренскаго: въ ней Санатрукъ названъ *племянникомъ* Абгара, а этотъ послѣдній является царемъ *армянъ* и *сирійцевъ*.

Къ упомянутымъ тремъ примыкаетъ и небольшое сказаніе „объ обрѣтеніи мощей апостола Өаддея и св. дѣвы Сандухтѣ“ (стр. 87—97), тоже, по-видимому, древняго происхожденія. Любопытно замѣтить, что въ этомъ сказаніи нѣтъ помину объ Абгарѣ, и *Санатрукомъ* называется только *поле* и *холмъ*, въ которомъ покоились останки св. Сандухтѣ, а послѣдняя лишь въ одномъ мѣстѣ названа „дѣвой царскаго происхожденія“, безъ упоминанія однако имени ея отца.

Что первая редакція свободна отъ вліянія Хоренскаго и, поэтому, происхожденіе ея должно быть отнесено ко времени ранѣе армянскаго историка, — видно изъ того, что упоминаемый въ ней Абгаръ (стр. 12) является, согласно древнѣйшихъ источникамъ—Евсевію и Лабубнѣ,—

¹⁾ Благодаря просвѣщенному содѣйствію архіепископа Аристакеса Седракіана, я располагаю копіей одного изъ наиболѣе древнихъ списковъ того же памятника, хранящихся въ эчміадзинской патріаршей библіотекѣ. Списокъ этотъ современенъ венеціанскому и почти ни чѣмъ существеннымъ отъ него не отличается.

царемъ Месопотаміи и *армянскимъ* царемъ еще не называется; *Тубія* (стр. 11), въ домѣ котораго остановился апостолъ Өаддей, въ Эдессѣ, представленъ, какъ и у Лабубны, евреемъ изъ Палестины и никакого упоминанія о *багратидскомъ* его происхожденіи нѣтъ (гл. 33); *Санатрукъ* (стр. 13) названъ царемъ Арменіи и никакого родственнаго отношенія къ эдесскому царю Абгару не имѣетъ, вопреки заявленію Хоренскаго (гл. 34). Также нѣтъ въ ней никакихъ указаній насчетъ того, что царь этотъ сначала принялъ христіанскую вѣру, а потомъ отрекся отъ нея (*Хор.*, гл. 35): онъ является одинаково „жестокимъ и нечестивымъ“, ¹⁾ безъ всякихъ признаковъ раскаянія, во всѣхъ редакціяхъ сказанія ²⁾.

Сопоставляя главы 34—36 Второй книги Хоренскаго съ вышеприведенными сказаніями, я прихожу къ заключенію, что авторъ нашъ пользовался первой редакціей сказанія и рассказомъ объ обрѣтеніи мощей — въ очень близкихъ къ нимъ редакціяхъ, хотя и не тождественныхъ. Армянскій историкъ, кромѣ данныхъ о существованіи нѣкогда армянскаго царя Санатрука, гонителя приверженцевъ христіанской вѣры, убійцы апостола Өаддея—(свѣдѣнія эти Моисей могъ почерпнуть и изъ другихъ источниковъ) и своей дочери Сандухтѣ,—заимствовалъ изъ нихъ свѣдѣнія о *мученической кончинѣ апостола и его спутниковъ въ области Артазъ, въ посадѣ Шаваршаканъ, о разступленіи камня и (вторичномъ) его соединеніи, по принятіи тѣла апостола, о мученической кончинѣ дочери царя, Сандухтѣ, о явленіи мощей ихъ обоимъ и перенесеніи ихъ въ поле, называемое „Санатрукъ“*.

Но упоминаніе Хоренскимъ (гл. 34) нѣкоторыхъ подробностей, которыхъ нѣтъ въ сохранившихся сказаніяхъ, а именно — „вынутія (изъ-подъ камня) тѣла апостола

¹⁾ „*գանձեցին իւրեւրիւն և աւրէն թագաւորին իւրեանց Սանատրուկը*“ стр. 15.

²⁾ Такимъ же выставленъ Санатрукъ и въ исторіи мученичества другого апостола Арменіи—Варооломея: „*իբրև զգրգան կոտորեալ արեւաբուն*“—„какъ разъяренный звѣрь кровожадный“. См. „*Unfkrp*“, XIX, 1854. стр. 26, въ изданіи 1874 in 8°, стр. 209 (ч. II).

учениками (sic!) его и перенесенія мощей (апостола и св. дѣвы) на Арапаръ¹⁾, кромѣ различія въ редакціяхъ, указываетъ еще на подновленіе сказанія, относящагося такимъ образомъ ко времени не ранѣе VII вѣка, такъ какъ только въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія была, по свидѣтельству Себеоса, построена церковь имени св. Григорія на Арапарѣ, въ которую, по словамъ Хоренскаго, были перенесены мощи апостола Өаддея²⁾ и св. Сандухтъ — событіе, о которомъ однако не находимъ у Себеоса никакихъ указаній.

Вторымъ источникомъ Хоренскаго былъ Фавстъ, который имѣлъ въ рукахъ, по-видимому, болѣе древнюю редакцію сказанія, не упоминавшую еще о царевнѣ Сандухтъ. Черезъ Фавста Моисей зналъ о „проповѣди апостола Өаддея и его преставленіи“ отъ руки армянскаго царя Санатрука — „апостолюбійцы“ (III, 1), о построеніи Санатрукомъ города Мцурѣ на берегу Евфрата (III, 14) и о погребеніи его въ крѣпости Ани Даранахійской, въ усыпальницѣ армянскихъ царей, при чемъ ему, какъ видно, была воздвигнута грандіозныхъ размѣровъ и замѣчательно прочной постройки великолѣпная гробница (IV, 24). Кромѣ того, изъ невѣрно понятаго или намѣренно извращеннаго текста Фавста (III, 1) Хоренскій заключилъ, что Санатрукъ противъ воли принялъ христіанство, а потомъ отрекся отъ него.

Это мѣсто требуетъ объясненія. Дѣло въ томъ, что въ предисловіи къ III книгѣ своей Истории, передавая вкратцѣ содержаніе двухъ предшествовавшихъ ему памятниковъ армянской письменности — объ апостолахъ Өаддеѣ и Григоріи Просвѣтителѣхъ — Фавстъ говоритъ³⁾: („на-

¹⁾ Ср. у *Daniels* — „Объ апокрифической книгѣ канонѣвъ апостольскихъ“, Вѣна, „Hantess“, 1893, IX, стр. 261.

²⁾ Быть-можетъ, именно съ этого времени, т. е. послѣ сороковыхъ годовъ VII столѣтія, и получила у армянъ широкое распространеніе легенда о Өаддеѣ, какъ апостолѣ Арменіи.

³⁾ „Ի քրիստոսոյն թաղարկեալ և նորոյն յիշխեալ և ի մարտիրոսութենէն զինչ և ի կառարկան զարգացեալութեանն Գրիգորի և իւրոյ հանգստեանն, և յառա-

чиная) отъ проповѣди апостола Өаддея и преставленія его, и отъ мученичества Григорія до завершенія его ученія и кончины его, и отъ апостолюбійцы Санатрука до невольнаго подчиненія Трдата вѣрѣ (Христовой) и его же кончины, было описано другими“. — Такимъ образомъ выраженіе „*մինչև յախանայ հանգանդին հաւատաց*“, какъ въ силу грамматики, такъ и логики, должно быть отнесено къ Трдату, какъ это на самомъ дѣлѣ и было (ср. у Агаѳангела), а никакъ не къ Санатруку, о которомъ, къ тому же, ничего подобнаго не передаютъ извѣстныя намъ редакціи сказаній о Өаддеѣ, а равно и о Варѳоломеѣ. — Такъ же невѣрно понято это мѣсто французскимъ переводчикомъ Фавста¹⁾ и Гараганіаномъ²⁾, произвольно исправляющимъ въ текстѣ *ի նորոյն հանգստեանն*, что служить новымъ доказательствомъ того, что приведенное нами выраженіе относится къ Трдату, въ *ի կառարկանս հանգստեանն*.

Замѣчаніе свое о Трдатѣ Фавстъ подтверждаетъ еще разъ въ 14-й главѣ Третьей книги³⁾.

Къ помянутымъ двумъ источникамъ можно было бы прибавить и Анонима⁴⁾ (Псевдо-Агаѳангела), который, воспользовавшись, ранѣе Хоренскаго и не менѣе его тенденціозно, приводимыми у Фавста нѣкоторыми данными о Санатрукѣ, представилъ его, быть-можетъ, вслѣдствіе сходства названія построеннаго этимъ царемъ города *Мцурѣ* (на берегу верхняго теченія Евфрата) съ *Мцубиномъ*⁵⁾ (Низибъ), — царемъ въ месопотамскомъ го-

քիւստոսոյն թաղարկեալ արքայն մինչև ի կառարկան հանգանդին հաւատաց և ի նորոյն հանգստեանն արքային Տրդատայ զանցեալ իրանց զառաջնոցն զվարսն լուսոյն և որ զնոցուն հակառակ ընդդիմակաց, այն ամենայն ի ձեռն այլոցն գրեցան“.

¹⁾ *Langlois*, Collection, I. p. 210.

²⁾ Крит. Ист., II, стр. 76.

³⁾ „Այնպէս (պատուէին) և զիշատակս թագաւորին Տրդատայ, թէ կամօք թէ ահա մայ որ արժանին լիալ էր նախաճանօթ ի քրիստոսն հաւատաց“.

⁴⁾ См. у *Себеоса*, изд. СПб., стр. 1; также мое изслѣдованіе объ „Арм. эпосѣ“, стр. 58 и слѣд.

⁵⁾ Въ арм. историческихъ сочиненіяхъ употребляется преимущественно *մծբն*, но встрѣчается и *մշծբն*, какъ, напр., въ изданномъ въ 1897 году

родѣ, въ которомъ у него оказывается дворецъ, а противъ него—столбъ съ надписью на греческомъ языкѣ.

Сверхъ этихъ, такъ сказать, основныхъ источниковъ, Моисей будетъ еще пользоваться Л а б у б н о й ¹⁾ въ разсказѣ о мученической кончинѣ эдесскаго епископа Адэ отъ рукъ Абгарова сына Анануна. Нелишнимъ считаю привести заимствованный Хоренскимъ (въ 34-й главѣ) у Лабубны соотвѣтствующій отрывокъ: „Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ умеръ царь Абгаръ и воцарился одинъ изъ сыновей его—мужъ злого и мятежнаго духа, исполненный всякими нечестіями, ненавидѣвшій миръ и не признававшій ученія проповѣди евангельской. Онъ послалъ (приказаніе) къ епископу Адэ, въ то время, когда тотъ сидѣлъ въ церкви...: „Сдѣлай мнѣ шапки золотыя, какія дѣлалъ ты прежде для моего отца!“—Адэ отказался, отвѣтивъ (посланному): „я не оставляю своей обязанности передъ Христомъ, переданной мнѣ ученикомъ его апостоломъ Аддэ, и не сдѣлаю шапокъ для нечестивца!“—Когда увидѣлъ царь, что тотъ не соглашается исполнить его волю, приказалъ отрубить ему по колѣну ноги, пока тотъ сидѣлъ въ церкви и училъ народъ“ (стр. 48—49).

Хоренскій воспользовался и сообщаемымъ у Евсевія свѣдѣніемъ о месопотамской владычицѣ Еленѣ (гл. 35), о которой было сказано выше. Что касается бѣлаго упоминанія объ „апостолѣ Вареоломѣѣ, принявшемъ мученическую кончину у насъ (въ Арменіи), въ городѣ Арбаносѣ“ (гл. 35),—мнѣ кажется, оно едва ли указываетъ на опредѣленный письменный источникъ, по крайней мѣрѣ, на такую его редакцію, какая сохранялась въ

арм. переводѣ Ц. Н. Сократа (Եւսեփ Եփրայִմ)—конца VII вѣка, между тѣмъ какъ Բարդուղայִմ имѣетъ Եփրայִմ. Чтеніе же Եփրայִմ, встрѣчающееся параллельно съ Եփրայִմ у Себеоса (стр. 33, 45 и 34 (Եփրայִմ), вѣроятно, опечатка, вмѣсто Եփրայִմ), 37, 58 и 92),—нужно считать за ошибку переписчиковъ вслѣдствіе сходства буквъ ր и ւ. Этимъ блестяще подтверждается догадка Баумгартнера (ZDMG. 1886, 495, п. 1).

¹⁾ Арм. пер., стр. 48—49 венец. изданія.

венеціанскихъ изданійхъ, потому что эта послѣдняя въ настоящемъ своемъ видѣ, представляя изъ себя копію съ „Мученичества апостола Өаддея“, вмѣстѣ съ тѣмъ носить явные слѣды вліянія ¹⁾ Хоренскаго, чѣмъ приблизительно и опредѣляется время ея составленія.

Вотъ, по моему мнѣнію, тотъ литературный матеріалъ, которымъ располагалъ Моисей при составленіи исторіи Санатрука. Остальное въ его разсказѣ, не подтверждающееся указанными выше источниками, я склоненъ отнести скорѣе къ области собственныхъ дополненій армянскаго историка. Эти дополненія слѣдующія:

1. Царство армянское, послѣ Абгара, распалось на двѣ половины: Ананунъ воцарился въ Эдессѣ, Санатрукъ—въ (собственной) Арменіи (гл. 33); приэтомъ самое имя Ананунъ дано Абгарову наслѣднику самимъ Хоренскимъ, между тѣмъ какъ у Лабубны въ сирскомъ оригиналѣ и въ армянскомъ переводѣ онъ названъ Маану.

2. Санатрукъ названъ племянникомъ Абгара (гл. 34),—этимъ родствомъ Хоренскій хотѣлъ связать между собою эдесское царство Абгара, называвшагося также армянскимъ царемъ, съ собственной Арменіей, въ которой царствовалъ Санатрукъ-апостолоубійца.

3. „Санатрукъ сначала принялъ христіанство, а потомъ отрекся отъ него вслѣдствіе опасенія, внушеннаго ему армянскими вельможами“ (гл. 34),—подробность, которая могла явиться, какъ было сказано, вслѣдствіе непонятаго текста Фавста. Остальное могло быть навѣяно Іосифовой исторіей ²⁾ Изата, на котораго также негодовали адіабенскіе вельможи за приверженность его къ еврейской религіи.

¹⁾ Такъ, апостолъ Вареоломей является въ Арменію на 29-мъ году царствованія Санатрука (у Хоренскаго Санатрукъ царствуетъ 30 лѣтъ); Санатрукъ—племянникъ Абгара; онъ же предаетъ мученической смерти Вареоломея и сестру свою, Огохи (вар. Եփրայִմ, Եփրայִմ, Եփրայִմ, см. Եփրայִմ, I, стр. 586), какъ онъ сдѣлалъ съ ап. Өаддеемъ и своею дочерью.

²⁾ Ant. Jud., XX, 2, 5.

4. „Санатрукъ собираетъ войска, чтобы дать сраженіе сыновьямъ Абгара и завладѣть всѣмъ государствомъ“ (гл. 35). — Послѣ Абгара, когда уже была достигнута главная цѣль, т.-е. обезпечена за армянами честь перваго христіанскаго народа, эдесское царство только мѣшало Хоренскому и потому нужно было какъ-нибудь развязаться съ нимъ присоединеніемъ его къ Арменіи, — хотя, какъ мы знаемъ, царство эдесское спокойно продолжало существовать и послѣ Абгара вплоть до первой половины третьяго столѣтія.

5. „Местъ постигла, по Божьему мановенію, сына Абгара за убіеніе Аддея: мраморная колонна, вырвавшись изъ рукъ державшихъ ее, упала на него и раздробила ему ноги“ (гл. 35) — хотя о такой трагической кончинѣ ни Лабубна, ни другія сирскія и армянскія апокрифическія сказанія ничего не упоминаютъ.

6. Жители города Эдессы отправили къ Санатруку посла съ условіемъ, что если онъ оставитъ за нимъ свободное отправленіе христіанской вѣры, они отдадутъ ему городъ и всѣ царскія сокровища. Онъ согласился, но послѣ измѣнилъ своему слову: предалъ мечу всѣхъ чадъ дома Абгара, кромѣ дѣвицъ, которыхъ вывелъ изъ города и поселилъ въ странахъ хаштіанскихъ“ (гл. 35). — Историкъ нашъ, слѣдуя Анониму, послѣдовательно подготавливаетъ почву для дальнѣйшаго воцаренія Санатрука въ Месопотаміи; а для этого нужно было прибѣгнуть къ войнѣ со всѣми ея послѣдствіями — осадой города и проч. При этомъ Хоренскій, конечно, не стѣсняется представить Санатрука въ самомъ гнусномъ свѣтѣ, потому что репутація его уже была дискредитирована сказаніемъ о мученичествѣ апостола Ѳаддея и св. дѣвы Сандухтъ! Ему еще предстоитъ быть смертельно пораженнымъ, какъ и Юліану Отступнику, въ животъ (III, 17), на охотѣ, „какъ-бы въ отмщеніе за мученическую смерть своей дочери“ (гл. 36). О Хаштіанкѣ рѣчь будетъ впереди.

7. „Главную изъ женъ Абгара Елену Санатрукъ отправилъ въ ея собственный городъ, въ Харранъ“. — Объ Еленѣ см. выше, стр. 84.

8. „Санатрукъ перестраиваетъ Мцбинъ“ (гл. 36), — свѣдѣніе, очевидно, заимствованное у Фавства и, въ особенности, у Анонима. Но разъ перестраиваютъ городъ, нужно, чтобы онъ былъ предварительно поврежденъ чѣмъ-нибудь, хотя бы... „землетрясеніемъ“!

9. „Санатрукъ поставилъ посреди города свою статую съ единственной монетой въ рукѣ въ значеніи, что осталась только одна“ (*Umay dfr — Мнац-минъ*), — неудачное словопроизводство названія *Мцбина*, принадлежащее, по-видимому, самому Хоренскому, вообще любителю такихъ народныхъ этимологій. Статуя же напоминаетъ „гробницу“ Санатрука у Фавста и „столбъ“ съ надписями — у Анонима.

10. Подобное же неудачное словопроизводство представляетъ и толкованіе имени „Санатрукъ“ изъ „Санотатуркъ“¹⁾ (даръ Саноты, кормилицы царя). Что оно едва ли основано на народной легендѣ и, напротивъ того, принадлежитъ самому историку, это видно изъ включенія въ рассказъ Багратидовъ: спасительницею царя является сестра Багратида Бюрата, — имя это, въ свою очередь, выдаетъ книжную переработку предложеннаго Хоренскимъ вымысла, перенося наши взоры къ тому же Анониму²⁾.

11. Сюда же относится и искусная арменизація одного изъ эдесскихъ вельможъ упоминаемаго у Лабубны, *Хосрена*, обращеннаго въ армянскаго Арцрунійскаго князя, а затѣмъ связаннаго родствомъ съ Багратидами женитьбой на сестрѣ Бюрата, Санотѣ. Благодаря такому приему, Хо-

¹⁾ Другой армянскій историкъ, Мхитаръ Анійскій (XIII в.), производитъ это имя отъ *Шанатуркъ*, т. е. „даръ собаки“, которая была послана за оставшимися подъ снѣгомъ кормилицей и младенцемъ Санатрукомъ. (См. изд. К. Патканова, Спб., 1879, стр. 29).

²⁾ См. у Себеоса, стр. 6.

ренскій можетъ назвать Багратидовъ и Арцруни-довъ *кормильцами* или *воспитателями* царя, какъ бы въ противовѣсъ Мамиконидамъ, которымъ, дѣйствительно, была предоставлена эта почетная должность при преемникахъ Трдата Великаго и, вѣроятно, еще раньше этой эпохи.

Любопытно замѣтить, какимъ образомъ Арцрунійскій историкъ Өома (конца IX в.), бывший вѣрнымъ послѣдователемъ тенденціозныхъ пріемовъ Багратидскаго историка Моисея, разработалъ на основаніи мимоходомъ брошеннаго этимъ послѣднимъ слова о Хосранѣ (у Өомы — Хуранѣ) дальнѣйшую исторію этого князя, являющуюся довольно фантастическою. Кромѣ участія въ походѣ противъ богопротивника Ирода (гл. 29, Хор.), Хосранъ представленъ злѣйшимъ врагомъ ненавистника христіанскаго ученія, Анануна, и, напротивъ того, сторонникомъ Санатрука, пока тотъ боролся противъ сына Абгара; когда же онъ объявилъ себя сторонникомъ язычества, Арцрунійскій князь, покинувъ отечество, отправляется на западъ къ Тиверію и участвуетъ въ войнѣ его противъ Испаніи изъ-за золотыхъ рудниковъ, за что щедро награжденъ императоромъ, а послѣ его смерти, узнавъ о поѣздкѣ жены Абгара благочестивой Елены въ Іерусалимъ, онъ является къ ней и по ея порученію ѣдетъ въ Египетъ закупать пшеницу для голодающаго населенія Палестины. Тутъ съ Еленою онъ проводитъ остатокъ своихъ дней до глубокой старости.

Вотъ какъ заразительны примѣры Хоренскаго!

ГЛАВА VII.

О потомкахъ Арташеса II—Тиранъ I, Тигранъ II и Вахаршъ.

Въ порядкѣ послѣдовательности, за 36-й главой слѣдуетъ у Хоренскаго исторія царей Ерванда, Арташеса II и сына его Артавазда II, обнимающая 24 главы, т. е. до главы 61-й Второй книги. Но отдѣлъ этотъ былъ уже предметомъ весьма подробнаго изслѣдованія въ сочиненіи моемъ объ „Армянскомъ эпосѣ“ (стр. 209—314), куда и отсылаю читателя. Касательно же *источниковъ*, которыми пользовался Хоренскій при составленіи означенныхъ 24 главъ, нужно замѣтить, что они тѣже самые, что мы видѣли до сихъ поръ и увидимъ еще не разъ въ дальнѣйшемъ изученіи его Исторіи, а именно: Библія, Іосифъ Флавій, Филонъ Еврей, Евсевій, а также Фавстъ, Ширакаци и др.

На смѣну „эдесскаго архива“, на свидѣтельствѣ котораго основываетъ Хоренскій исторію преемниковъ Вахаршака—отъ Арташеса I и до Абгара и Санатрука,—является у нашего историка не менѣе внушительная „храмовая книга“ жреца Улюпа изъ храма верховнаго армянскаго бога Арамизда, что въ крѣпости Ани Даранахійской, служившей вмѣстѣ съ тѣмъ усыпальницей армянскихъ царей. На этотъ источникъ, по словамъ Моисея, обратилъ вниманіе знаменитый сирійскій гностикъ Вардезанъ (род. въ 154 г.), прибывшій въ Арменію съ цѣлію найти себѣ послѣдователей; но не имѣя въ этомъ успѣха, онъ проникъ въ крѣпость Ани и перевелъ (съ какого языка?) храмовую книгу Улюпа, содержащую

также исторію царей, на сирскій языкъ, прибавивъ отъ себя событія, совершившіяся при немъ (II, 66).

Хоренскій ясно даетъ понять, что собственно „храмовой исторіей“ Улюпа онъ пользовался для исторіи Арташеса и его эпохи (гл. 37—61), а прибавленія Вардезана служатъ ему источникомъ для исторіи царствованія четырехъ армянскихъ царей—Тирана, Тиграна, Вахарша и, отчасти, Хосрова I, отца Трдата Великаго (гл. 62—65).

Но предварительно слѣдуетъ ознакомиться съ подлиннымъ рассказомъ Хоренскаго.

Хор. II, 62. „Воцарился въ Арменіи Тиранъ, сынъ Арташеса, на третьемъ году правленія парсійскаго царя Пероза I. Объ немъ ничего замѣчательнаго не говоритъ исторія... У него было два коня, легкостью и безмѣрною быстротою (бѣга) превосходившихъ Пегаса: они, казалось, не касались земли, а носились по воздуху. (Разъ) Датакз, одинъ изъ князей Бзнуни, выпросилъ (позволенія) выѣхать на нихъ и хвалился, что онъ великолѣпнѣе самого царя. Къ Тирану являлись Аршакиды древняго происхожденія, жившіе въ странахъ хашитанскѣскихъ, и говорятъ: „расширь наши домѣны—намъ становится тѣсно, мы размножились“. Онъ приказалъ нѣкоторымъ изъ нихъ переселиться въ области Ахювитъ и Арберани. Но они сильнѣе стали жаловаться царю, говоря: „здѣсь намъ еще тѣснѣе“, на что Тиранъ не обратилъ никакого вниманія... Говорятъ, что въ его время жилъ нѣкій юноша изъ рода Андцаваци, по имени Ерахнау, великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ женился на послѣдней изъ женъ Артавазда, приведенной изъ Греціи... Царь полюбилъ его и пожаловалъ ему второе мѣсто, которое занималъ Артаваздъ, возложилъ на него начальство надъ восточной арміей и оставилъ при немъ приближеннаго своего парса Друаспа, бывшаго въ свойствѣ съ васпураканскими нахарарами. Царемъ ему были пожалованы городокъ Татіонъ со всѣми прилежащими землями и большой виноградникъ, который орошался каналомъ, проведеннымъ изъ озера Гайлату...“

Хор. II, 63. „Трдатъ изъ рода Багратуни, сынъ Смбатухи—дочери храбраго Смбата, былъ мужъ неустрашимый, сильный, но невзрачный и малъ ростомъ; царь Тиранъ женилъ его на своей дочери Еранеакъ... Но вѣдай, что, когда родъ Багратуни оставилъ законъ своихъ отцевъ, сначала наследовалъ варварскія имена—Бюратъ, Смбатъ и другія подобныя названія, и лишился такимъ образомъ первоначальныхъ именъ, какими онъ назывался до своего отступничества, какъ-то: Багадія, Тубія, Сенекія, Асудъ, Сапатія, Вазарія, Енаносъ. И мнѣ кажется, что имя Багаратъ, которымъ называются теперь Багратуни, есть Багадія, Ашотъ есть Асудъ, такъ же и Варазъ—Вазарія, какъ Смбатъ есть Шамбатъ.“

Хор. II, 64. „Заступаетъ мѣсто Тирана братъ его, Тигранъ Послѣдній, вступившій на армянскій престолъ на двадцать четвертомъ году царствованія парсійскаго царя Пероза, и умираетъ послѣ долгаго сорокадвулѣтняго правленія, не совершивъ никакого достопамятнаго подвига, кромѣ развѣ того, что попался въ плѣнъ къ какой-то молодой гречанкѣ въ то время, когда умеръ Титъ второй, императоръ римскій, названный Антониномъ Августомъ. Перозъ, царь парсійскій, совершилъ нашествоіе на римское государство, отчего и названъ Перозомъ, т. е. побѣдителемъ; ибо прежде онъ назывался Вологезомъ по-гречески; но какъ его называютъ персы—не знаю. Когда Перозъ совершалъ нападеніе на Сирію и на палестинскія страны нашъ Тигранъ за него и по его приказанію дѣлалъ нападенія на Средиземныя страны и былъ взятъ въ плѣнъ какой-то дѣвой, управлявшей тѣми странами, въ то время, когда Луциній цезарь воздвигалъ храмъ въ Аѳинахъ. По смерти Пероза, Луциній съ многочисленнымъ войскомъ проходитъ черезъ Средиземныя страны, покоряетъ Арменію и освобождаетъ Тиграна. Онъ отдаетъ за него замужъ родственницу свою, дѣву Руфу (Роѳи), которую, по возвращеніи своемъ въ Арменію, Тигранъ отпускаетъ. Рожденныхъ отъ нея че-

тырехъ сыновей Тигранъ возводитъ въ особый (дворянскій) родъ и, по имени матери ихъ Роіи, называетъ (этотъ родъ) Роісеанъ; и перваго изъ этихъ юношей назначаетъ главнымъ родоначальникомъ племени, причисленнаго имъ къ прочимъ нахарарствамъ, дабы они не назывались Аршакуни. Что же касается до младшихъ нахараровъ, то какъ здѣсь, такъ и въ Корчайскіихъ странахъ, они водворены этимъ Тиграномъ. Они, какъ люди худородные, въ полкахъ не занимали видныхъ мѣстъ, хотя сами по себѣ были замѣчательны и сражались въ Греціи за освобожденіе Тиграна...“

Хор. II, 65. „Послѣ смерти Тиграна воцаряется сынъ его Вахаршъ на 32 году царствованія соименнаго себѣ парсійскаго царя Вахарша. Вахаршъ выстроилъ большое селеніе на мѣстѣ своего рожденія на дорогѣ, гдѣ у его матери, отправлявшейся зимовать въ Айраратъ, неожиданно начались муки рожденія, и она разрѣшилась отъ бремени въ Басіанской области тамъ, гдѣ сливаются Мурицъ и Ерасхъ. Вахаршъ обстроилъ это мѣсто и своимъ именемъ назвалъ его Вахаршаваномъ. Онъ обвелъ стѣною также большое селеніе Вардгеса... и большимъ валомъ, назвавъ его Вахаршапатомъ, иначе Нор-кахакъ (т. е. Нов-городъ). Онъ умеръ послѣ 20-тилѣтняго царствованія; другіе (цари) жили только, объ немъ же скажу, что онъ и послѣ смерти живетъ за доброе имя, ставящее его выше изнѣженныхъ государей. Во дни его массы горцевъ (букв. „сѣверянъ“), я разумѣю толпы хазировъ и басиловъ, соединившись, прошли чрезъ Врата Чора подъ предводительствомъ царя своего Вна-сепы Сурхана. Перешедъ черезъ рѣку Куръ, они разсыпались по сію сторону ея. Имъ навстрѣчу выступилъ Вахаршъ во главѣ многочисленныхъ храбрыхъ воиновъ, разсыялъ ихъ полчище, все поле усыялъ ихъ трупами и, преслѣдуя ихъ передъ собою, прошелъ черезъ ущеліе Чора. Здѣсь снова соединяются непріатели и строятся къ бою. Хотя храбрые армяне, опрокинувъ ихъ, обращаютъ въ бѣгство, однако Вахаршъ падаетъ отъ руки

мощныхъ стрѣльцовъ. И наследуетъ царскую власть сынъ его Хосровъ на третьемъ году правленія Артавана, царя парсійскаго. Хосровъ немедленно собираетъ армянскія войска, переходитъ великую гору для отомщенія за смерть своего отца. Мечомъ и дротомъ преслѣдуетъ онъ сильныя эти племена, беретъ съ каждой ихъ сотни по одному годному заложнику и въ знакъ господства своего воздвигаетъ колонну съ греческой надписью, какъ доказательство зависимости отъ римлянъ.“

Въ изслѣдованіи моемъ объ „Армянскомъ эпосѣ“ (стр. 294 и слѣд.) достаточно сказано, какъ объ Улюпѣ, такъ и о Вардезанѣ. Я уже доказывалъ, что первый изъ нихъ со своей пресловутой „храмовой книгой“—фикція, а второй никому неизвѣстенъ въ качествѣ историка армянскихъ царей. Вообще все передаваемое Хоренскимъ о сирійскомъ гностикѣ цѣликомъ заимствовано изъ Ц. II. Евсевія (IV, 30), съ незначительными намѣренными измѣненіями и дополненіями; рассказы же о вышеназванныхъ царяхъ составлены армянскимъ историкомъ на основаніи совершенно другихъ источниковъ, которыхъ онъ однако не называетъ. Тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, Моисей по обыкновенію своему пользуется краткими замѣчаніями, отрывочными свѣдѣніями, глоссами, связывая этотъ разнородный матеріалъ общими мѣстами.

Такъ, упоминаніе о великолѣпныхъ коняхъ царя Тирана и о князѣ Бзунійскомъ Датакѣ¹⁾ (гл. 62), по всему вѣроятію, навѣяно любопытными рассказами Фавста,—во-первыхъ, о замѣчательномъ по росту и силѣ конѣ армянскаго царя Тирана, внука Трдата Великаго, послужившемъ поводомъ къ гибельной войнѣ между Тираномъ и персидскимъ намѣстникомъ въ Атропатенѣ (III, 20), и, во-вторыхъ, о Бзунійскомъ князѣ Датабѣ¹⁾, казненномъ за

¹⁾ Разнотченія, происшедшія вслѣдствіе сходства армянскихъ буквъ к (Ե) и б (Ե).

измѣну армянскому царю Хосрову, отцу Тирана Второго (III, 8).

Самое сравненіе коней съ Пегасомъ заимствовано Хоренскимъ у Каллисѳена: „какъ-то разъ, говоритъ историкъ Александра, привели къ Филиппу... коня... по красотѣ и быстротѣ (бѣга) превосходящаго Пегаса“ (стр. 16).

Далѣе, приписываемое Тирану утвержденіе обычая, въ силу котораго членамъ аршакидскаго рода, кромѣ наслѣдника престола, было воспрещено жить въ Айраратѣ, мѣстопробываніи царя, а предоставлено жить только въ областяхъ Хаштіанкѣ, Ахіовитѣ и Арберани, — кажется мнѣ маловѣроятнымъ. Обычай этотъ Хоренскій возводитъ въ законъ, весьма строго соблюдавшійся армянскими царями: пребываніе аршакидскаго принца или принцессы въ Айраратѣ безъ разрѣшенія царя равносильно было государственной измѣнѣ. Установленный основателемъ аршакидской династіи въ Арменіи, Вахаршакомъ, обычай этотъ, касавшійся первоначально только Хаштіанка, былъ въ послѣдствіи, съ размноженіемъ Аршакидовъ, распространенъ Артаваздомъ I и на лежавшія по берегу Ванскаго озера области — Арберани и Ахіовитѣ (II, 22); онъ соблюдался и Санатрукомъ, поселившимъ въ Хаштіанкѣ дочерей царя Абгара (II, 35), и Артаваздомъ II, высланнымъ изъ Айрарата всѣхъ своихъ братьевъ въ Ахіовитѣ и Арберани (II, 61), и, наконецъ, Аршакомъ II, который казнилъ племянника своего Аршакида Гнела за то, что тотъ жилъ въ Айраратѣ (III, 22).

Но почему именно въ Хаштіанкѣ должны были жить члены аршакидскаго дома и что могло подать поводъ Хоренскому считать эту область за „домѣнъ“ аршакидскаго рода (II, 8)?

Въ памятникахъ V и начала VI вѣка въ числѣ армянскихъ провинцій упоминается Тцопкъ¹⁾, въ которую,

¹⁾ Это та самая провинція, которая съ тридцатыхъ годовъ VI столѣтія, при Юстиніанѣ, была переименована въ Четвертую Арменію, имѣвшую 8 областей, въ томъ числѣ и Хаштіанкѣ и собственную Софену (см. гео-

между прочимъ, входила и область Хаштіанкѣ. Цопкъ не что иное, какъ Софена, Σοφένη, греческихъ и римскихъ писателей, бывшая одно время особымъ царствомъ со столицей Каркатиокерта, какъ о томъ свидѣтельствуется Страбонъ¹⁾. Это было въ самомъ началѣ II вѣка до Р. Х., когда зависимая дотолѣ отъ Селевкидовъ Арменія распалась на два самостоятельныхъ царства — на западную, или Софену, и на восточную, или Великую Арменію, съ особыми царями въ каждой изъ нихъ — Заріадромъ и Арташіасомъ. Тигранъ, одинъ изъ потомковъ Арташіаса, соединилъ оба царства подъ свою власть, и съ тѣхъ поръ не упоминается болѣе о софенскихъ царяхъ.

Фавстъ Византійскій еще знаетъ — вѣроятно, по преданію, — о существовавшемъ нѣкогда въ Софенѣ армянскомъ царствѣ, о столицѣ его, царяхъ и ихъ гробницахъ. „въ Ангехтанѣ (въ странѣ Софенѣ) была, говоритъ историкъ, съ очень давнихъ поръ царская резиденція и гробницы многихъ изъ аршакидскихъ²⁾ царей“ (IV, 24; V, 18). Хаштіанкѣ, какъ уже я замѣтилъ, также была одной изъ областей, входившихъ въ составъ Софены и, быть-можетъ, та самая, въ которой находилась столица древнихъ софенскихъ царей Ангхъ или Англь.

Я полагаю, что Хоренскій, который не былъ знакомъ со свидѣтельствами классическихъ писателей о Софенѣ и не былъ поэтому въ состояніи объяснить себѣ приведенныя у Фавста данныя о древнихъ царяхъ этой страны, приурочилъ область Хаштіанкѣ къ царственному роду Аршакидовъ, какъ бы самими царями отведенныя для ихъ рода земли, возводя притомъ самый законъ къ основателю армянской аршакидской династіи.

Подобный же выводъ сдѣлалъ Моисей и изъ другихъ свидѣтельствъ Фавста объ области Арберани: въ ней на-

графію Ширакаци). — Хоренскій не иначе называетъ эту провинцію, какъ Четвертой Арменіей, — обстоятельство, указывающее на то, что Исторія его составлена во всякомъ случаѣ позже Юстиніановой эпохи.

¹⁾ L. XI, cap. 14 §§ 5 и 15.

²⁾ Подъ этимъ названіемъ Фавстъ понимаетъ вообще армянскихъ царей, безъ отношенія ихъ къ парянской династіи.

ходило большое селеніе Арестъ, въ которомъ были *царскіе*, т.-е принадлежащіе казнѣ рыбные промыслы (III, 8). — Это опредѣленіе — „царскіе“, касающееся лишь одного села, подало, какъ я думаю, поводъ Хоренскому отнести Арестъ къ Аршакидамъ, распространяя право ихъ собственности на всю область Арберани; область же Ахiovитъ присоединена Моисеемъ къ Арберани, быть-можетъ, въ качествѣ сопредѣльной съ ней.

Что Хаштианкъ не былъ исключительной собственностью аршакидскихъ принцевъ, видно между прочимъ и изъ упоминанія у Фавста о хаштианскихъ владѣтельныхъ князьяхъ въ IV вѣкѣ (III, 9, 12), при чемъ одного изъ нихъ, а именно *Дада*, (при Хосровѣ, сынѣ Трдата Великаго), упоминаетъ и самъ Хоренскій (III, 8), заимствуя его у Фавста, съ намѣреннымъ или невольнымъ измѣненіемъ ореографіи этого имени¹⁾.

Слѣдуетъ указать и на то, что ни одинъ изъ армянскихъ историковъ не упоминаетъ о такомъ исключительномъ законѣ касательно границъ мѣстожителства членовъ аршакидскаго дома. Кромѣ того, не лишне замѣтить, что выраженія, относящіяся до назначенія Тираномъ мѣстожителства аршакидскимъ принцамъ вслѣдствіе тѣсноты предоставленныхъ имъ районовъ, напоминаютъ библейскій мотивъ; у пророка Исаи говорится: „Ибо скажутъ тебѣ вслухъ сыны твои... *тѣсны становятся намъ мѣста, расширь ихъ*, дабы мы могли жить“. (XLIX, 20).

Къ дѣятельности царя Тирана Хоренскій относитъ также назначеніе какого-то Андзевацийскаго князя Ерахнау на должность „второго по царѣ“. Въ другомъ мѣстѣ былъ уже подробно разобранъ мною вопросъ о достовѣрности существованія подобнаго почетнаго званія въ Арменіи²⁾. Къ сказанному надо присовокупить, что едва ли достовѣрно и упоминаніе о приближенномъ царя Тирана и помощникѣ Ерахнау, персѣ Друаспѣ. Не-

¹⁾ См. объ этомъ выше, стр. 103.

²⁾ „Арм. эпосъ“, стр. 255 и слѣд.

заимствованы ли эти свѣдѣнія изъ исторіи позднѣйшихъ событій¹⁾, на что указываютъ, по-видимому, и детальныя подробности описанія помѣстья Друаспа?

Что касается эпизода о зятѣ царя Тирана Трдатѣ Багратидѣ и его романическаго похождения, — то мною уже доказано книжное происхожденіе этого эпизода на основаніи отрывковъ Каллисоена, Библии и Григорія Назіанзина²⁾.

Наконецъ, и сравненіе именъ Багратидскихъ князей съ именами библейскими въ доказательство еврейскаго происхожденія первыхъ (гл. 63) не заслуживаетъ никакого довѣрія: такихъ библейскихъ именъ, какъ Багадія, Вазарія, Асудъ, Шамбатъ, соответствующихъ, по увѣренію нашего историка, Багарату, Варазу, Ашоту и Смбату, не существуетъ, если не считать дважды встрѣчающагося въ армянскомъ переводѣ Ветхаго Завѣта имени: „Асовд-янинъ“. ³⁾

Напротивъ того, имена дѣйствительно встрѣчающіяся въ Библии, какъ-то: Сеѣнія, Тубія, Енаносъ (въ арм. переводѣ только „Енанъ“), Азарія и Сарія, — не были на самомъ дѣлѣ употребительны между Багратидами, и Хоренскій приписываетъ ихъ, — очевидно, по собственному домыслу, Багратидамъ, съ цѣлю, во что бы то ни стало, навязать этому княжескому роду еврейское происхожденіе (II, 24)⁴⁾. — Объ имени „Бюратъ“⁵⁾

¹⁾ Іоаннъ Каѳоликосъ (IX вѣка), пользовавшійся историческими сочиненіями VII, VIII и IX вѣковъ, въ томъ числѣ и не дошедшимъ до насъ Шапухомъ Багратидомъ, сообщаетъ, между прочимъ, о какомъ-то „Севадѣ, родомъ персѣ, который былъ женатъ на дѣвицѣ Арусіакѣ изъ рода Багратидовъ и, благодаря этому родству, насильственно завладѣлъ болѣею частію нашей страны“ (стр. 145 іерусал. изданія).

²⁾ См. мое изслѣдованіе объ „Арм. эпосѣ“, стр. 329 и слѣд.

³⁾ II кн. Цар., XXIII, 27; I кн. Парал. XI, 29. *Ասովդյանի* соответствуетъ въ греческомъ *ἐκ τῶν υἱῶν τοῦ Ἀσωδείτου*. Возможно допустить, что въ первомъ (съ сирскаго) армян. переводѣ Библии было чтеніе *Ասովդյանի* или *Ասովդյան*.

⁴⁾ См. также мое изслѣд. „Арм. эпосъ“, стр. 83.

⁵⁾ Относительно имени „Смбатъ“, употребленнаго въ 64-й главѣ рядомъ съ Бюратомъ (*Բյուրատ եւ Սմբատ*, стр. 142 изд. венец. 1865), слѣдуетъ указать на исправленіе этого чтенія, предложенное Міабаномъ на основаніи рукописей: правильнѣе чтеніе *Բյուրատ եւ Տրդատ* (См. его „Հայկական“, ԺԱ.).

впервые упоминаетъ Анонимъ (стр. 6); какъ патронимическое названіе (Бюрат-іанъ), оно встрѣчается въ литературѣ не ранѣе VII вѣка.¹⁾

Для составленія исторіи Тиграна (гл. 64) Хоренскій воспользовался двумя-тремя отрывками изъ Евсевіевой Хроники. Такъ, подъ 2153-мъ годомъ отъ Авраама, въ ней показано: „воцарился *Титъ Антонинъ*, названный *Піемъ*, вмѣстѣ съ сыновьями *Авреліемъ* и *Луціемъ*“.

Подъ 2177-мъ годомъ: „*Когда Луцій цезарь воздвигалъ храмъ (sic!) въ Аѳинахъ*, показался съ неба огонь, шедшій по направленію съ запада на востокъ“.

Подъ 2179-мъ годомъ: „*Вологезъ, царь пареянскій, совершилъ нашествіе на римское государство*“.

Подъ 2181-мъ годомъ: „*Луцій цезарь покорилъ пареянъ и вмѣстѣ съ братомъ получилъ тріумфъ*“.

Эти отрывки Хоренскій связалъ между собою, ввелъ не упоминавшагося въ нихъ армянскаго царя Тиграна, а также, за неимѣніемъ другого матеріала, несообразный рассказъ о плѣненіи его „какою-то дѣвою, управлявшею Средиземными странами“ и о женитьбѣ его на гречанкѣ Ропіи, отъ которой произошло нахарарство Ропіанъ (гл. 64).

Послѣднее толкованіе, какъ и многое въ подобномъ родѣ, не выдерживаетъ критики: отъ Ропіи могло произойти Ропіанъ, а не Ропіанъ. То же самое нужно сказать и относительно разсужденія Моисея по поводу установленія Тиграномъ другихъ нахарарскихъ родовъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что у Хоренскаго повторяется одна и та же ошибка, что и у переводчика Евсевіевой Хроники, передавшаго греческій глаголъ *ἱερουργῶν* словами: „строилъ храмъ“, вмѣсто— „приносилъ жертву“²⁾. Наконецъ, бросается въ глаза и притворное невѣдѣніе нашимъ историкомъ персидскаго имени царя Вологеза, называвшагося Перозомъ т.-е. побѣдителемъ, хотя въ слѣдующей же главѣ онъ самъ называетъ его персидскимъ именемъ Вахаршъ.

¹⁾ Ср. *Асѳинъ*, изд. СПб., стр. 101 и слѣд.

²⁾ См. *Gutschmidt*, Kl. Schrift., III, S. 312.

Послѣдняя глава такъ-называемой Вардезановой исторіи объ армянахъ—это рассказъ о царѣ Вахаршѣ, заключающій въ себѣ краткое свѣдѣніе о построеніи имъ городовъ и о смерти его въ войнѣ противъ хазаръ и бакиловъ (гл. 65).

Мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ Хоренскій пользуется поздними источниками, примѣняя ихъ, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, къ древней исторіи Арменіи.

Слѣды этихъ заимствованій я усматриваю въ выраженіи—„выстроилъ (Вахаршъ) селеніе Вахаршаванъ въ Басіанской области тамъ, гдѣ сливаются *Муриъ и Ерасхъ*“,—взятомъ у Себеоса (VII в.). Послѣдній, рассказывая о возстаніи армянъ противъ персовъ въ VI в. и упоминая о цѣломъ рядѣ посланныхъ въ Арменію персидскихъ полководцевъ, упоминаетъ, между прочимъ, что „прибылъ Там-Хосровъ и далъ два сраженія: одно въ *Басіанъ*, въ Болорпахакъ, тамъ гдѣ сливаются *Муриъ и Ерасхъ*, другое въ Багревандѣ, въ (мѣстности) Кытни¹⁾“.

Самое разногласіе обоихъ историковъ относительно названія поселенія, лежавшаго при сліяніи Мурца и Ерасха, наводитъ на сомнѣніе насчетъ достовѣрности свидѣтельства Хоренскаго. Если, дѣйствительно, тамъ стояло селеніе Вахаршаванъ, почему же Себеосъ его называетъ Болорпахакъ и почему никто не знаетъ о существованіи перваго названія вплоть до XI вѣка, когда объ немъ упоминаетъ Аристакесъ Ластивертскій, очевидно, слѣдуя Хоренскому. Мнѣ думается, что Вахаршаванъ придуманъ, какъ и Ервандаванъ²⁾, самимъ Хоренскимъ, съ цѣлью придать больше древности своему разсказу и вмѣстѣ съ тѣмъ не походить на Себеоса.³⁾

¹⁾ См. стр. 34 арм. текста, изд. СПб.

²⁾ См. мое изсл. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 218 и 231.

³⁾ Само собою разумѣется, что нельзя было бы высказывать предположеніе о зависимости Хоренскаго отъ Себеоса на основаніи одной только приведенной фразы, если бы не было другихъ признаковъ заимствованія Моисея у историка Иракла. (См. мое изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 120, 121, 222, 227 и слѣд.)

Изъ тѣхъ же соображеній историкъ нашъ придумываетъ болѣе древнее наименованіе армянской столицы Вахаршапата или Новгорода, называя ее, неизвѣстно, на какомъ основаніи, „селеніемъ Вардгеса“.

О самомъ Вардгесѣ и такъ-называемой пѣснѣ о немъ подробно сказано въ изслѣдованіи моемъ объ „Арм. эпосѣ“ (стр. 332 и слѣд.).

Переходя къ сообщенію Моисея о нашествіи хазаръ и басилонъ на Арменію, нужно замѣтить, что уже одно упоминаніе объ этихъ народахъ въ столь раннюю эпоху, какъ II вѣкъ по Р. Х., вызываетъ подозрѣніе, такъ какъ на историческое поприще впервые появляются они лишь въ VI вѣкѣ. Разсказъ же о царѣ Вахаршѣ переработанъ, по всей вѣроятности, изъ повѣствованія Хевонда (VIII в.) о хазарахъ же и арабахъ, съ перенесеніемъ на армянскаго царя II вѣка по Р. Х. происшествій, приключившихся съ нѣкоторыми изъ армянскихъ нахараровъ въ VII в.: *хазары вторглись въ Арменію и въ сраженіи убили правителя Арменіи Григорія, князя Мамиконскаго, и многихъ изъ армянскихъ иверійскихъ и ахванскихъ князей*¹⁾. Другой подобный случай былъ съ преемникомъ Григорія, Ашотомъ Багратуни, но уже въ борьбѣ съ арабами²⁾.

Въ описаніи войны у Моисея видны слѣды заимствованія и у Себеоса³⁾.

Сравненіе подлежащаго текста Хоренскаго съ его подлинными, какъ я полагаю, источниками—Хевондомъ и Себеосомъ, сдѣлано ниже, во второй части настоящаго изслѣдованія, въ „Матеріалахъ“, куда я и отсылаю читатели.

Наконецъ, и тѣ скудныя свѣдѣнія о языческихъ армянскихъ культахъ, при упоминаніи о которыхъ историкъ нашъ намекаетъ на „храмовую книгу“ жреца Улюпа

¹⁾ См. стр. 15—16 арм. текста с.-петерб. изданія.

²⁾ *Ibid.*, стр. 18.

³⁾ Срв. стр. 147—148 арм. текста.

(гл. 66),—не представляютъ ничего такого, что не было бы намъ извѣстно изъ древнихъ армянскихъ писателей. Подробнѣе объ этомъ сказано въ моемъ изслѣдованіи объ „Арм. эпосѣ“, стр. 296—97.

Выходитъ на повѣрку, что Хоренскій, вопреки своему увѣренію, не имѣлъ и не могъ имѣть ни „храмовой книги“ Улюпа, ни его продолженія, составленнаго Вардезаномъ. Дѣйствительными же его источниками были, съ одной стороны, армянскіе историки V—VIII вѣка: Фавстъ, Себеосъ, Хевондъ, и съ другой—армянскіе переводы Библии, Евсевіевой *Хроники* и *Церковной исторіи*, Григорія Назіанзина и Каллисѣена.

ГЛАВА VIII.

О Х О С Р О В Ъ І.

Исчерпавъ Вардезана ¹⁾, Хоренскій, какъ онъ самъ утверждаетъ, будетъ пользоваться для исторіи Хосрова І, отца Трдата Великаго, нѣсколькими источниками, и прежде всего Агаѳангеломъ, хотя его нашъ историкъ считаетъ недостаточно подробнымъ и думаетъ пополнять его историческими сочиненіями двухъ персовъ—Хорохбута и Барсумы, оставляя въ странѣ множество греческихъ историковъ, писавшихъ, по его словамъ, объ этой эпохѣ.

Но предварительно приведемъ тексты Хоренскаго.

Хор. II, 68. „...И суть цари: послѣ Аршака Великаго наследуетъ ему Аршаканъ на 13-мъ году (царствованія) армянскаго царя Вахаршака и правилъ 30 лѣтъ; потомъ Аршанакъ—31 годъ; послѣ него Аршезъ—20 лѣтъ; затѣмъ Аршавиръ—46 лѣтъ. У послѣдняго было три сына и одна дочь, какъ я уже сказалъ прежде: старшій назывался Арташесомъ, второй—*Карэномъ*, третій—*Сурэномъ*, а дочь называлась *Кошмъ*. По смерти отца своего Арташесъ задумалъ потомственно царствовать надъ своими братьями, которые дали на то свое согласіе не вслѣдствіе убѣдительныхъ и обманчивыхъ рѣчей, но вынужденные угрозою. Абгаръ заключилъ между ними условіе и договоръ, чтобы Арташесъ царствовалъ потомственно; но въ случаѣ прекращенія его рода, чтобы престолъ занимали братья по порядку старшинства. Арта-

шесъ, получивъ на это ихъ согласіе, жалуетъ имъ области, возводитъ каждаго изъ нихъ въ (особый) родъ и назначаетъ эти роды выше всѣхъ нахарарствъ, съ сохраненіемъ первоначальнаго названія ихъ рода, а именно такъ: Карэнь-Пахлавъ, Сурэнь-Пахлавъ, а сестра—Аспахапетъ-Пахлавъ, такъ какъ мужъ послѣдней былъ военачальникомъ (по кавалеріи). Въ этомъ порядкѣ продолжалась ихъ власть многіе годы до самаго ея прекращенія...”

Хор. II, 69. „...Сынъ Сасана, Арташиръ изъ Стахра, убивъ Артавана, уничтожилъ пареянское царство и отнялъ у нихъ наследственную ихъ страну. Эта эпоха имѣетъ много историковъ изъ парсовъ, сирійцевъ и также изъ грековъ, потому что съ самаго начала своего царства до паденія его пареяне были въ сношеніяхъ съ римлянами, то въ зависимости отъ послѣднихъ, то воюя противъ нихъ, какъ о томъ говорятъ *Палефатъ*, *Порфирій*, *Филемонъ* и многіе другіе. Но мы расскажемъ, слѣдуя книгѣ Барсумы, принесенной Хорохбутомъ”.

Хор. II, 70. „Этотъ Хорохбуть, будучи секретаремъ парсійскаго царя Шапуха, попался въ плѣнъ къ грекамъ, когда Юліанъ Парабатосъ съ войсками отправился въ Тизбонъ. По смерти Юліана, Хорохбуть съ Іовіаномъ прибылъ въ Грецію въ числѣ прочихъ придворныхъ служителей и, при принятіи нашей вѣры, названъ Елеазаромъ. Изучивъ греческій языкъ, онъ написалъ исторію дѣяній Шапуха и Юліана; съ тѣмъ вмѣстѣ перевелъ историческую книгу о древнѣйшихъ временахъ, написанную товарищемъ его въ плѣну—Барсумою и называемую парсами Растсохунъ. Изъ этой книги заимствуемъ нужное для нашего сочиненія, оставляя въ сторонѣ баснословныя нелѣпости. Неумѣстно было бы намъ повторять здѣсь басню о сновидѣніи *Паѳака*, объ исхожденіи вьющагося *пламени* изъ Сасана, (о томъ, какъ это пламя) обхватывало стадо, о лунѣ, о *предсказаніяхъ астрологовъ*, т. е. халдеевъ, и о прочемъ; далѣе о *блудныхъ помыслахъ Арташира* купно съ убійствами, о безсмысленныхъ хитро-

¹⁾ См. мое изслѣдованіе объ „Арм. эпохѣ“, стр. 295 и слѣд.

сплетеніяхъ *дочери* мага относительно *козла* и тому подобное, также (о томъ, какъ) коза кормила младенца подъ сѣнію (крыльевъ) *орла*, о предвѣщаніи ворона, объ охранѣ горделиваго *льва* и служеніи *волка*, о подвигѣ единоборства и обо всемъ, носящемъ аллегорическій характеръ: мы расскажемъ только вѣрное, достойное исторической правды.“

Хор. II, 71. „Послѣ убіенія Артавана и воцаренія Арташира, сына Сасана, двѣ пахлавскихъ отрасли, называющихся въ Пахлѣ Сурѣномъ и Аспахапетомъ, завидуя царствующей отрасли, (происходящей) отъ собственнаго ихъ рода, т. е. Арташеса, добровольно изъявляютъ согласіе, чтобы царствовалъ Арташиръ, сынъ Сасана. Но домъ Карѣна-Пахлава, сохраняя вѣрность къ брату и роднымъ, возстаетъ войною противъ Арташира, сына Сасана. Царь армянскій Хосровъ, какъ только узналъ о смутахъ, пошелъ на помощь Артавану съ мыслью спасти, буде возможно, хоть одного только Артавана. (Едва) вступилъ онъ въ Ассирію, какъ услышалъ печальную вѣсть о смерти Артавана, о союзѣ всего войска, сатраповъ, сродниковъ своихъ—парѣянъ и Пахлавиковъ, кромѣ того Карѣна. Царь, отправивъ къ послѣднему пословъ, самъ возвращается въ Арменію въ великомъ горѣ и раздраженіи. Затѣмъ онъ немедленно извѣщаетъ о томъ римскаго императора *Филиппа*, прося его помощи.“

Хор. II, 72. „По причинѣ смуть, возникшихъ въ имперіи, Филиппъ не могъ найти для римскихъ легіоновъ досуга и послать ихъ на помощь Хосрову; но онъ помогъ ему грамотой, приказавъ всѣмъ провинціямъ ему содѣйствовать. Получивъ такое повелѣніе, спѣшатъ къ нему на помощь изъ Египта и изъ пустыни до береговъ Понта. Съ такимъ множествомъ войска Хосровъ идетъ на Арташира, даетъ ему сраженіе, обращаетъ въ бѣгство и отнимаетъ у него Ассирію и другія страны съ царскимъ мѣстопробываніемъ... Тогда... приносятъ ему (Хосрову) вѣсть, что сродникъ твой—Вехсачанъ, съ родомъ своимъ—

Карѣномъ-Пахлавомъ, не покорился Арташиру, а является къ тебѣ на твой зовъ.“

Хор. II, 73. „...Вскорѣ онъ (Хосровъ) получилъ печальное извѣстіе, что Арташиръ во главѣ всего своего войска лично пошелъ по слѣдамъ Карѣна-Пахлава, настигъ его и предалъ мечу весь его родъ, истребилъ дѣтей мужскаго рода, начиная отъ юношей до грудныхъ младенцевъ, кромѣ одного мальчика, котораго одинъ изъ друзей дома Карѣна, по имени Бурзъ, взявъ, ушелъ въ землю Къушановъ и доставилъ къ его родственникамъ... Этотъ и есть Перозаматъ, предокъ великаго рода Камсаракановъ, о которомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ. Но теперь расскажемъ о случившемся по истребленіи рода Карѣна-Пахлава, за что жестоко отомстилъ армянскій царь Хосровъ. По смерти *Филиппа* начались смуты въ римской имперіи; хотя кратковременная власть переходила изъ рукъ въ руки и императоры *Децій Галлъ* и *Валеріанъ* не могли оказать помощи Хосрову, однако онъ съ своимъ войскомъ, при содѣйствіи союзниковъ и сѣверныхъ народовъ, побѣдилъ Арташира и преслѣдовалъ его до самой Индіи.“

Хор. II, 75. „*Фирмиліанъ*, епископъ Кесаріи Каппадокійской, мужъ удивительной любознательности, (еще) въ молодыя лѣта *отправился* на ученіе къ *Оригену*. *Фирмиліанъ* написалъ много сочиненій, между прочимъ и исторію гоненій, воздвигнутыхъ на церковь, сначала во дни *Максимиана* и *Деція*, а потомъ при *Діоклетіанѣ*. Въ этой исторіи онъ касается также дѣяній государей. Онъ говоритъ, что на девятомъ году гоненій принялъ мученическую смерть *Петръ*, шестнадцатый въ числѣ епископовъ *александрійскихъ*; что многіе также въ нашей странѣ приняли мученіе отъ Хосрова, равно какъ послѣ сего послѣдняго другіе отъ другихъ (государей). Но какъ *Фирмиліанъ* въ своемъ повѣствованіи неточенъ, не назначаетъ ни именъ, ни мѣста кончины мучениковъ, то мы не сочли за нужное приводить рассказъ его. (Мы также оставляемъ) сказанное имъ объ *Антоніи*, сынѣ Севера, ведшемъ

войну съ парсѣйскимъ царемъ Вахаршомъ въ Месопотаміи и умершемъ между Эдессою и Харраномъ,—и о нашемъ Хосровѣ, не принявшемъ участія ни въ той, ни въ другой сторонѣ. Но то, что онъ говоритъ о случившемся по смерти Хосрова до воцаренія Трдата въ эпоху безначалія, мы приводимъ въ немногихъ словахъ, какъ достовѣрное. Касательно же царствованія Трдата и случившагося послѣ него Фирмилианъ не падалъ ни труда, ни заботъ и не вплеталъ въ свой рассказъ умышленной ошибки; напротивъ, все заимствовалъ изъ лѣтописей греческихъ архивовъ. Все остальное мы рассказали тебѣ по словамъ мудрыхъ мужей—филологовъ-археологовъ, предварительно удостовѣрившись въ вѣрности ихъ рассказовъ.“

Хор. II, 76. Тотъ же мужъ говоритъ, что послѣ убіенія Хосрова, армянскіе нахарары согласились призвать себѣ на помощь бывшія во Фригіи греческія войска для сопротивленія парсамъ и охраны страны нашей. Они, не медля, извѣстили императора Валеріана; но такъ какъ гуты (т. е. готы) перешли Дунай, взяли плѣнныхъ изъ многихъ областей и опустошили цикладскіе острова, поэтому не поспѣлъ Валеріанъ на помощь нашему отечеству. Впрочемъ, онъ и жилъ не долго. Царство отъ него переходитъ къ *Клавдію*, потомъ къ *Авреліану*, которые скоро смѣнили другъ друга. По нѣскольку только мѣсяцевъ занимали престолъ братья: *Квинтъ*, *Тацитъ* и *Флоріанъ*. Поэтому Арташиръ смѣло дѣлаетъ на насъ нападеніе, обращаетъ въ бѣгство греческія войска и, полонивъ большую часть нашего отечества, предаетъ его опустошенію; вслѣдствіе чего армянскіе нахарары вмѣстѣ съ родомъ Аршакуни переселяются въ Грецію. Въ ихъ числѣ былъ также *Артаваздъ* Мандакуни, который, взявъ Трдата, сына Хосрова, доставилъ его къ императорскому двору. Такимъ образомъ Тацитъ нашелся вынужденнымъ итти противъ Арташира въ понтійскія страны и брата своего Флоріана съ другимъ войскомъ отправляетъ въ Киликію. Арташиръ настигаетъ Тацита и обращаетъ его въ бѣгство. Императоръ *убитъ* своими въ

Джаникѣ *понтійскомъ*, т. е. въ Хахтикѣ; равнымъ образомъ и братъ его *Флоріанъ*, по прошествіи 88 дней, (погибаетъ) въ *Тарсѣ*.“

Хор. II, 77. „Пробъ, воцарившись въ Греціи и заключивъ миръ съ Арташиромъ, раздѣлилъ нашу страну и *рвами* обозначилъ границы. Арташиръ усмирилъ (все) племя нахараровъ, возвратилъ переселившихся, вызвалъ укрѣпившихся въ неприступныхъ мѣстахъ, кромѣ одного нахарара, по имени Ота, изъ рода *Аматуни*, зятя роду *Слкуни*, кормильца Хосровидухтъ, дочери Хосрова: онъ *униждился* преспокойно въ крѣпости Ани, какъ бы въ *логовницѣ*. Арташиръ, прекрасно устроивъ армянскую страну, утверждаетъ въ ней прежній порядокъ... Онъ еще болѣе усиливаетъ служеніе при храмахъ, приказываетъ неугасимо поддерживать огонь Ормузда на жертвенникѣ въ Багаванѣ. Но статуи—изображенія предковъ Вахаршака, (имъ поставленныя) въ Армавирѣ вмѣстѣ съ солнцемъ и луною, перемѣщенныя въ Багаранъ и потомъ въ Арташатъ, Арташиръ разбиваетъ и на землю нашу приказомъ (своимъ) налагаетъ дань и всюду утверждаетъ свое имя. Границы, назначенныя Арташесомъ, возобновилъ Арташиръ, утверждая въ землѣ каменные термы, которые онъ по имени своему называлъ *арташировскими*. Онъ владѣлъ нашей страной 26 лѣтъ...“

Не будемъ затрогивать вопроса, за что книга Барсумы заслужила столь лестное названіе¹⁾, и могъ ли вообще Хоренскій знать, какъ называли ее персы, когда она была написана въ Греціи, и нашъ историкъ имѣлъ въ рукахъ греческій переводъ, современный оригиналу и сдѣланный Хорохбутомъ—первымъ персомъ, который ознакомился съ нею. Я уже не говорю о нѣкоторой несообразности—писать, при томъ „достовѣрное историческое со-

¹⁾ „Раст-сохунъ“ по-персидски значитъ „правдивая повѣсть“ или „достовѣрная исторія“. (См. у *Эммы*, „Ист. Арм. М. Хор.“, изд. 1893, стр. 263).

чиненіе“ о „древнѣйшихъ временахъ“ Персіи, находясь въ плѣну у грековъ, т. е. при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ для подобной работы.

Что у Хоренскаго былъ въ рукахъ какой-то персидскій источникъ, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Это видно, во-первыхъ, изъ списка персидскихъ царей (гл. 68, 69), который, хотя и составленъ по даннымъ Анонима (стр. 9 — 10), однако какъ будто провѣренъ и дополненъ какимъ-либо персидскимъ источникомъ;¹⁾ во-вторыхъ, изъ „басни о Папакѣ“ (гл. 70), которая въ сжатомъ своемъ видѣ во многомъ напоминаетъ легендарную исторію Арташира Папакана въ пехлевійской версіи:²⁾ въ той и другой упоминается о снѣ Арташира, о пламени, о предсказаніяхъ астрологовъ, о блудныхъ помыслахъ Арташира, о дѣвицѣ (дочери Мага), о козѣ (баранѣ), объ орлѣ и различныхъ звѣряхъ и проч.; и въ-третьихъ, это видно изъ приведенныхъ у Хоренскаго любопытныхъ легендъ о Бюраспѣ-Аждахагѣ (въ приложеніи къ I кн.) и Ростомѣ-Сагчикѣ (II, 8), которыя отличаются чисто иранскимъ колоритомъ и подтверждаются персидскими источниками.

Вопросъ только въ томъ, что именно заимствовалъ Хоренскій изъ упоминаемыхъ имъ сочиненій Хорохбута и Барсумы относительно царствованія Хосрова.

Не считая списка персидскихъ царей и басни о Папакѣ, не относящихся ни къ армянамъ, ни къ Хосрову, все приведенное въ семи главахъ (68—75) вращается вокругъ одного и того же вопроса — вопроса о происхожденіи трехъ пахлавскихъ родовъ — Сурэна, Карэна и Аспахапета, о чемъ передано было нашимъ авторомъ въ 27-ой и 28-ой главахъ той же Второй книги. Но почему Хоренскому нужно было именно здѣсь повторить разъ уже сказанное имъ? Онъ увѣряетъ, что дѣлаетъ онъ это, „дабы читатели

могли имѣть полное понятіе о сродникахъ нашего Провѣтителя“, т. е. о Сурени-Пахлавахъ; на самомъ же дѣлѣ у него другая цѣль: подготовить исторію происхожденія Камсаракановъ отъ одного изъ трехъ пахлавскихъ родовъ, а именно отъ Карэни-Пахлавовъ, другими словами, отъ Аршакидовъ, подчеркивая при всякомъ случаѣ ихъ аршакидское или царское происхожденіе.

Дѣйствительно, въ Персіи были значительныя парянскія фамиліи — Сурэны, Карэны и Спендіары¹⁾, происхожденіе которыхъ относится однако къ болѣе раннему времени, чѣмъ это показано у армянскаго историка. Сурэнъ упоминается еще въ исторіи Красса²⁾; Карэны — у Тацита³⁾; Спендіаръ это — тотъ родъ, отъ котораго произошли Арташиръ Сасанъ, а также знаменитый министръ Бахрама V и Іездигерда II, Мхрѣ-Нарзе, и Бистамъ. Спендіары, по-видимому, стали впослѣдствіи называть себя „Мхранъ“⁴⁾. Упоминаемое нерѣдко въ Персіи, также какъ и въ Арменіи, имя Аспебедъ,⁵⁾ (Аспахапетъ Хоренскаго) было не фамиліей, а означало должность военачальника, бывшую какъ и прочія должности въ Персіи, наследственной; отсюда частое смѣшеніе у классическихъ, а также у армянскихъ писателей названія должности съ именемъ лица, ее носящаго. Въ VI вѣкѣ и, вѣроятно, гораздо раньше этого аспебеды были изъ рода Сурэновъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и Себеосъ⁶⁾.

Въ виду сказаннаго, мнѣ кажется, что персидскій источникъ Хоренскаго едва-ли заключалъ въ себѣ свѣдѣнія касательно пахлавскихъ родовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они представлены у нашего историка: обо всемъ этомъ послѣдній зналъ изъ армянскихъ источниковъ.

¹⁾ Ср. Gutschmidt, Kl. Schrift. III S. 301.

²⁾ *Geschichte des Artashir i Papakan*, übersetz. von Nöldeke, Göttingen, 1879. — Ср. также *Agathangelus und die Acten Gregors von Armenien*, herausg. von de Lagarde, Göttingen, 1887, стр. 90 и слѣд.

¹⁾ Nöldeke, Tabari, стр. 437 и слѣд.

²⁾ Плутархъ, Крассъ.

³⁾ *Annals*, XII, 12, 4.

⁴⁾ Nöldeke, l. c. стр. 139—140.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 145—147.

⁶⁾ Изд. С.-Петербур., стр. 34, 36.

Такъ, о Сурэнахъ или Сурени-Пахлавахъ, отъ которыхъ происходилъ Григорій, Просвѣтитель Арменіи, Моисей зналъ изъ исторіи Лазаря Парпскаго ¹⁾, объ Аспаханетахъ или Аспахапети-Пахлавахъ—изъ Себеоса, воспользовавшись готовымъ преданіемъ, либо отъ себя прибавивъ подробности о сестрѣ Пахлавовъ—Кошмъ ²⁾, въ сущности, представляющей названіе не женщины, а одной изъ персидскихъ областей ³⁾—Комшъ (Комісѣн). Объ одномъ Карэнѣ, персидскомъ военачальникѣ IV вѣка, говоритъ Фавстъ (IV, 15), не опредѣляя однако, былъ ли онъ Пахлавъ или нѣтъ. Еще раньше того, въ эпоху Арташира Бабегана, упоминается Карэнъ же, въ качествѣ знатнаго персидскаго вельможи, въ Acta S. Gregorii ⁴⁾.

Что персидскій источникъ Моисея едва ли могъ дать столь подробныя свѣдѣнія объ армянскомъ княжескомъ родѣ Камсараканъ, это понятно. Откуда же черпалъ нашъ авторъ исторію происхожденія этого княжества?

Мнѣ думается, что Хоренскій пользовался въ этомъ случаѣ поздними семейными преданіями Камсаракановъ (во всякомъ случаѣ, послѣ VI вѣка), переработавъ ихъ по своему. Вотъ почему повѣствованіе его о кушанскомъ царѣ Вехсачанѣ, о Карэни-Пахлавахъ, истребленныхъ основателемъ сасанидской династіи за несочувствіе ихъ къ нему и непризнаніе ими его власти, подробности о спасеніи одного изъ Карэновъ—Перозамата и о сынѣ его Камсарѣ, родоначальникѣ Камсаракановъ (гл. 87),—

¹⁾ Изд. 1873, стр. 66, 67.

²⁾ Нелишне замѣтить, что принятое въ печатныхъ изданіяхъ Хоренскаго чтеніе Կոշմ (II, 28, 68) правильнѣе было бы передавать черезъ Կոշ, какъ то подтверждается тремя списками венеціанской бібліотеки (см. стр. 148 венец. изданія 1865 г.), а также спискомъ Ламбронскимъ (стр. 90).—Названіе персидской области могло быть извѣстно Хоренскому изъ географіи Ширакаци (стр. 614, изд. 1865, стр. 40, изд. Сукри).

³⁾ Ср. также у Патканова „Матеріалы для словаря армянскаго языка“, II, стр. 36.

⁴⁾ Lagarde, I. c., стр. 91.

представляются мнѣ недостоверными. Уже упоминаніе Хоренскимъ въ столь раннюю эпоху о Хаѣанѣ указываетъ на позднее составленіе этихъ преданій ¹⁾. Весьма важно то обстоятельство, что Агаѳангелъ ничего подобнаго о Карэни-Пахлавахъ не сообщаетъ. Мало того; онъ даже утверждаетъ прямо противоположное разсказу Хоренскаго, а именно—что *всѣ* сродники армянскаго царя Хосрова, парбы и пахлавы, т. е. Аршакиды, не внявъ его призыву—дѣйствовать общими силами противъ грознаго сокрушителя могущества Аршакидовъ въ Персіи, Арташира, предались этому послѣднему и признали его власть ²⁾.

Обратимся теперь къ родословію Камсаракановъ и посмотримъ, есть ли какое-нибудь указаніе на происхожденіе ихъ отъ Карэни-Пахлава.

Агаѳангелъ не упоминаетъ ни о Карэни-Пахлавахъ, ни о Камсараканахъ, хотя существованіе послѣдней фамиліи въ Арменіи не только въ IV вѣкѣ, но и много раньше того, едва ли подлежитъ сомнѣнію. У Фавста они являются однимъ изъ могущественныхъ армянскихъ княжескихъ родовъ IV в., владѣющимъ съ давнихъ временъ обширной провинціей Ширакъ и смежной съ ней Аршаруниѣской; поэтому и самые владѣтели, сверхъ фамильнаго своего прозвища, упоминаются также по названію ихъ родовыхъ владѣній и называются князьями Ширака и Аршаруниѣ, а въ одномъ случаѣ, вѣроятно, вслѣдствіе ошибки переписчиковъ, Аршакуниѣ ³⁾ (Аршакиды). Тѣ же названія мы видимъ у Лазаря, съ новыми подробностями изъ исторіи этого княжескаго рода въ V вѣкѣ. У Ананіи Ширакаци ⁴⁾ и у Хевонда они упоминаются подъ своимъ родовымъ именемъ Камсаракановъ. Себеосъ (VII вѣка) называетъ ихъ, какъ и многихъ другихъ армян-

¹⁾ Ср. также Nöldeke, Artashir i Papakan, стр. 23.

²⁾ Агаѳангелъ, изд. венец. 1862, стр. 32.

³⁾ Фавстъ, IV, 55.

⁴⁾ См. Армен. задачи, рукопись № 30 библиот. вѣнскихъ мхитаристовъ, вопросы 1, 7, 8, 21.

скихъ князей, по названію ихъ области—Ширакацій. Но ни у одного изъ названныхъ авторовъ нѣтъ и намека на происхожденіе Камсаракановъ отъ Карэни-Пахлава. Въ томъ же VII вѣкѣ Григорій, епископъ Аршаруникскій, авторъ „Толкованія чтеній“, называетъ своихъ патроновъ, Камсаракановъ, *Пахлавуни*,¹⁾ т. е. князьями пахлавскаго происхожденія, не прибавляя однако имени Карэнъ.

Вотъ, по моему мнѣнію, первый поводъ, давшій Хоренскому основаніе предположить о пахлавскомъ происхожденіи Камсаракановъ, искусственно соединяя исторію послѣднихъ съ знаменитымъ пареянскимъ родомъ Карэновъ, хотя о связи ихъ съ Карэнами нигдѣ никакихъ указаній не встрѣчается. Даже употребительное въ другихъ княжескихъ родахъ имя Карэнъ²⁾ ни разу у князей Камсаракановъ не упоминается.

Нужно поэтому думать, что Хоренскій отъ себя вводитъ генеалогическую связь между Карэнами и Камсараканами³⁾, не понявъ или намѣренно извративъ фамиліи преданія послѣднихъ, такъ какъ употребленіе въ этомъ княжествѣ имени Спандарата⁴⁾ еще въ IV вѣкѣ могло бы указать на извѣстные отношенія его скорѣе къ другому пахлавскому роду—Спендіару.

Возвращаясь къ персидскимъ источникамъ Хоренскаго, мы видимъ, что „достоверная исторія“ Барсумы едва ли могла заключать въ себѣ повѣствованія о трехъ пахлавскихъ родахъ или о родоначальникѣ Камсаракановъ—Перозаматѣ, и, наконецъ, о водвореніи сына его Камсара въ Арменіи въ томъ видѣ, какъ это приведено у Моисея.

Въ сущности, всѣ семь главъ (67, 68, 71, 72, 73, 87, 90), въ которыхъ упоминается о Пахлавахъ и Кам-

¹⁾ *Կաթողիկոսի ընդհանրական*, см. рукопись Эчмиадзинской патріаршей бібліотеки, № 171 каталога католика Георга, стр. 353r. Также *Алишанъ*, „Ширакъ“, стр. 5.

²⁾ См. у *Фавста*, III, 14; *Евхише*, стр. 77 (полн. соб.).

³⁾ Это могло быть сдѣлано, между прочимъ, съ цѣлію, чтобы Камсаракановъ не смѣшивали съ потомками Григорія Просвѣтителя, которые также назывались Пахлавуни. См. у *Алишана*, „Ширакъ“, стр. 146 и слѣд.

⁴⁾ Ср. *Hübschmann*, Arm. Gramm. I, Arm. Etymol., стр. 74.

сараканахъ, составлены на основаніи разсказа того же Агаѳангела (это не мѣшаетъ Хоренскому считать его недостаточно подробнымъ!), съ присоединеніемъ къ нему для вящей достовѣрности кое-какихъ отрывочныхъ свѣдѣній изъ Евсевіевой Хроники и намѣренными измѣненіями приведенныхъ у историка Трдата нѣкоторыхъ подробностей, или съ внесеніемъ новыхъ именъ, съ цѣлію создать несходства и даже противорѣчія и тѣмъ доказать существованіе у автора яко бы другихъ достовѣрныхъ источниковъ, помимо Агаѳангела.

Такъ, 71-ая глава представляетъ простой парафразъ Агаѳангеловой исторіи (стр. 31—32) со включеніемъ сомнительнаго разсказа о Карэни-Пахлавахъ и краткимъ упоминаніемъ въ концѣ главы объ императорѣ Филиппѣ¹⁾, взятымъ у Евсевія.

Также точно составлена слѣдующая, 72-ая глава: основа разсказа взята изъ Агаѳангела (стр. 30—31), но въ отличіе отъ послѣдняго введены—впервые встрѣчающееся имя кушанскаго царя Вехсачана, а затѣмъ недостоверныя подробности объ оказаніи Филиппомъ помощи армянамъ въ войнѣ противъ Арташира.

Въ главѣ 73-ей продолжается мало вѣроятный разсказъ о родоначальникѣ Камсаракановъ Перозаматѣ, спасенномъ отъ избіенія Арташира воспитателемъ его Бурзомъ; но какъ бы съ цѣлію придать больше достовѣрности своему повѣствованію, Хоренскій тутъ же въ двухъ-трехъ строкахъ, повторяетъ Агаѳангела (стр. 33), съ прибавленіемъ отъ себя разсказа о преслѣдованіи Хосровомъ Арташира вплоть до „Индіи“, чего нѣтъ у историка Трдата, а затѣмъ опять изъ Евсевія выписываетъ голыя имена императоровъ²⁾—*Деція*, *Галла* и *Валеріана*. Если бы Хоренскій зналъ что-нибудь объ отношеніяхъ этихъ императоровъ къ армянамъ, то, конечно, не преминулъ бы привести ихъ.

¹⁾ *Сноп*. II, стр. 166. Подъ 2268-мъ годомъ показано: (Императоръ) „Филиппъ убитъ вмѣстѣ съ сыномъ“.

²⁾ *Ibid*. стр. 167. Подъ 2269-ымъ годомъ показано: „Децій убитъ въ Абритѣ вмѣстѣ съ сыномъ“; подъ 2272 г.—„Галла и Валеріанъ убиты на форумѣ Фламинія“; подъ 2273 г.—„Валеріанъ попался къ персамъ въ плѣнъ“.

Сомнительнымъ кажется и то мѣсто 90-ой главы, гдѣ говорится о пожалованіяхъ царемъ Трдатомъ князьямъ Камсараканамъ виллы Драсханакерть, „города Ерванда“ и области Ширакъ. Изъ косвенныхъ указаній Фавста видно, что городъ этотъ, равно какъ и область Ширакъ, принадлежали княжеству гораздо ранѣе того; а „большая вила Драсханакерть“ упоминается въ тѣхъ же выраженіяхъ у Ехише¹⁾, у котораго, мнѣ думается, она и заимствована.

Что касается Хорохбутовой исторіи дѣяній Шапуха и Юліана, на которую ссылается Хоренскій, она мнѣ кажется вымысломъ: такой исторіи не существовало. Нашъ авторъ намѣренно предупреждаетъ читателя относительно рассказовъ своихъ о войнахъ персовъ съ греками въ IV вѣкѣ, опредѣленно указывая на книгу Хорохбута, чтобы тѣмъ скрыть настоящій свой источникъ, какъ увидимъ ниже, при разборѣ главъ 25-й и 28-ой его Третьей книги.

Наконецъ, кто такіе эти греческіе источники—Порфирій, Палефатъ и Филемонъ, историческими трудами которыхъ не желаетъ Хоренскій пользоваться, хотя они и писали, по его словамъ, о сношеніяхъ парянъ съ римлянами?

Это такая же фикція, какъ и книга Хорохбута: всѣ три имени взяты у Евсевія, съ приписываніемъ имъ такихъ произведеній, которыхъ они, по-видимому, не писали. *Филемонъ* заимствованъ, кажется, изъ *Ц. И. Евсевія* (VII, 5 и 7), гдѣ онъ названъ „іереемъ римской церкви“—и только; объ историческомъ твореніи его ни у Евсевія, ни у другихъ писателей не упоминается²⁾. Имена „*Порфирій*“ и „*Палефатъ*“ взяты изъ Евсевіевой *Хроники*, въ которой первый изъ нихъ извѣстенъ въ качествѣ автора хронографіи, обнимавшей время отъ взятія Иліона до царствованія Клавдія³⁾ (41—54 г. по

¹⁾ Полн. собр. сочин., Венеція, стр. 60.

²⁾ Ср. *Gutschmidt*, Kl. Schrift. III, S. 301.

³⁾ *Chron.* I, стр. 113—119, 131, 154—159; II, 97, 98. — Приводимые у Ланглюа (*Coll.*, I. p. 68 et sv.) два отрывка изъ приписываемыхъ Порфирію „Комментаріевъ на Индію“ никакого отношенія къ Хоренскому не имѣютъ.

Р. Х.), а второму приписывается¹⁾ легендарно-мифологическое сочиненіе, содержащее, между прочимъ, рассказы объ Одиссѣѣ, объ онокентаврахъ и лапифахъ, о Кадмѣ, о Дедалѣ и т. п.; исторіи же ихъ, трактующей будто о сношеніяхъ римлянъ съ парянами никто не знаетъ.

Слѣдующій за Хорохбутомъ и Барсумою источникъ Хоренскаго — Фирмилианъ, у котораго, какъ достоверное, заимствуетъ онъ только рассказъ объ эпохѣ безначалія въ Арменіи, наступившей со смерти Хосрова и продолжавшейся до воцаренія Трдата, оставляя въ сторонѣ, „вслѣдствіе неточностей“, рассказъ его о принявшихъ мученіе отъ Хосрова и о войнѣ Северова сына Антонія (Антонина) съ персидскимъ царемъ Вахаршомъ, при нейтральномъ отношеніи армянскаго царя.

Фирмилиана упоминаетъ раньше другихъ Евсевій, черезъ котораго, какъ мнѣ кажется, только и зналъ о немъ Хоренскій. Епископъ этотъ извѣстенъ въ *Ц. Исторіи* (VI, 27, VII, 5), какъ ученикъ Оригена и авторъ писемъ о вопросахъ, волновавшихъ тогда церковь; но объ его сочиненіи историческаго содержанія никто ни упоминаетъ. Могъ ли однако Фирмилианъ, слушавшій Оригена вскорѣ послѣ 231-го года, въ качествѣ не мальчика, какъ говоритъ Моисей, но уже епископа, написать исторію о событіяхъ 311-аго года, т. е. эпохи Діоклетіана? Еще Гутшмидтъ обратилъ вниманіе на эту несообразность.

Дѣло въ томъ, что въ *Ц. Исторіи* Евсевія, какъ говоритъ нѣмецкій критикъ, послѣ перваго упоминанія о Фирмилианѣ слѣдуетъ глава, озаглавленная: *Περὶ τοῦ κατὰ Μαξιμιανὸν διωγμοῦ*²⁾. Хоренскій даетъ понять, что это и было начало Исторіи Фирмилиана. Глава же, въ которой епископъ Фирмилианъ упоминается у Евсевія въ послѣдній³⁾ разъ, озаглавлена: *Περὶ τῆς μετὰ τὸν διωγμὸν εἰρήνης*⁴⁾. Этотъ оборотъ нѣко-

¹⁾ *Ibid.* II, стр. 64, 70, 72, 76.

²⁾ Въ древне-армянскомъ переводѣ *Ц. И.* стоитъ: Վանն հաղածանանն, որ եղև յառաջի Մարիմիանի:

³⁾ Собственно въ послѣдній разъ упоминается Фирмилианъ не въ 5-ой, а въ 14-ой главѣ VII книги *Ц. И.*

⁴⁾ Въ арм. переводѣ: Վանն խաղաղութեանն որ եղև յետ հաղածանանն:

торымъ образомъ сталъ техническимъ выраженіемъ для мира церкви при Константинѣ, и тому, кто не вникъ въ сущность дѣла, могло казаться, что Фирмилианъ дожилъ до Константина. Но какъ разъ въ этомъ мѣстѣ Евсевій черпаетъ изъ древняго писателя, епископа Діонисія Александрійскаго, который подъ этимъ выраженіемъ разумѣлъ миръ церкви при Галліенѣ¹⁾ (259—268г.).

Вообще весь разсказъ Хоренскаго о Фирмилианѣ, за исключеніемъ приписываемаго ему историческаго сочиненія, заимствованъ почти буквально у Евсевія; изъ того же источника, хотя безъ всякаго отношенія къ Фирмилиану, приведено и свѣдѣніе о мученической кончинѣ александрійскаго епископа Петра.

Такъ, въ 27-й главѣ Шестой книги *Ц. Исторіи* говорится: „Въ то время былъ весьма удивительный епископъ церкви Кесаріи Кападокійской Фирмилианъ²⁾. Онъ такъ заинтересовался Оригеномъ, что ради пользы церкви вызвалъ его въ свою страну и даже самъ отправился (потомъ) къ нему въ Іудею и оставался тамъ при немъ долгое время съ цѣлью лучшаго усвоенія Божественнаго слова...“ — (VI, 28) „Послѣ 13-тилѣтняго управленія императора Александра римской имперіей, власть перешла къ Максимину. Этотъ послѣдній, изъ ненависти къ Александрову дому, въ которомъ уже было много увѣровавшихъ, воздвигъ гоненіе, приказавъ перебить лишь начальниковъ церкви, какъ виновниковъ распространенія ученія Евангелія. Въ это самое время Оригенъ написалъ сочиненіе о мученикахъ и посвятилъ его Амвросію и Протоктету, іереямъ кесарійской церкви... О времени этихъ гоненій упоминаетъ Оригенъ и въ 21-й главѣ „Толкованія“ своего на Евангеліе отъ Іоанна и въ многочисленныхъ своихъ письмахъ“. — (VII, 32)... „Послѣ Θεона... александрійскій

¹⁾ Kl. Strift. III, ss. 302—303.

²⁾ Въ арм. переводѣ Евсевія стоитъ „Пермеліанъ“ (съ вариантами Պերմելիան, Պերմելիկիան, Պերմելիկիան), т. е. то чтеніе, которое представляютъ всѣ рукописные списки Хоренскаго.

епископскій (престолъ) занялъ Петръ, который особенно прославился своимъ 12-тилѣтнымъ управленіемъ (церковью)... На девятомъ году гоненій ему отсѣкли голову, и украсился онъ вѣнцомъ мученическимъ...”

Такимъ образомъ, у Хоренскаго, вопреки его увѣренію, не было никакого историческаго сочиненія Фирмилиана; приписываемыя же послѣднему свѣдѣнія, изложенныя въ главахъ отъ 75-ой до 79-ой, историкъ армянскій заимствовалъ изъ совершенно другихъ источниковъ, присоединивъ къ нимъ свои собственные дополненія. Не считая Агаангела, котораго Моисей варьируетъ произвольно, то вводя новыя имена, подъ видомъ дополненія къ нему, то приписывая ему факты, о которыхъ тотъ не передавалъ, — однимъ изъ главныхъ источниковъ армянскаго историка при изложеніи памянутыхъ главъ была Евсевіева *Хроника*. Кромѣ того, онъ пользуется какой-то хронографіей, во многомъ напоминающей Малалу и *Пасхальную Хронику*.

Такъ, въ главѣ 75-ой, свѣдѣніе о войнѣ Антонина (Каракаллы) съ Персіей и смерти его заимствовано изъ какого-то отрывочнаго источника, общаго съ *Пасхальной Хроникой*, которая также передаетъ, что Антонинъ „ἐσφάγη μέσσην Ἐδέσσης καὶ Καρρῶν“¹⁾.

Если бы у Хоренскаго дѣйствительно былъ спеціальныи источникъ, посвященный современной исторіи армянъ, онъ намъ разсказалъ бы о тѣхъ любопытныхъ событіяхъ, которыя передаетъ Діонъ Кассій²⁾ и которыя совершенно противорѣчатъ разсказу армянскаго историка. Изъ Діона видно, что въ означенное время, когда Антонинъ отправился на Востокъ для войны съ Персіей и, захвативъ коварнымъ образомъ послѣдняго озроенскаго или месопотамскаго царя, обратилъ его страну въ римскую провинцію, въ Арменіи царствовалъ сынъ Санатрука

¹⁾ Migne, Patrol., ser. gr., т. 92, р. 656. Въ хронографіи Малалы объ этомъ ничего не упоминается.

²⁾ Lib. LXXVII, 12, 21, LXXVIII, 27;

Вахаршъ. Такъ же точно хотѣлъ поступить римскій императоръ съ армянскимъ царемъ и, подъ видомъ примиренія Вахарша съ разсорившимися съ нимъ его сыновьями, вызвалъ его къ себѣ въ Месопотамію и лишилъ свободы; но армяне, узнавъ объ этомъ, взяли за оружіе и жестоко разбили римлянъ.

Итакъ, утверждать, какъ это дѣлаетъ Хоренскій, что во время войны Антонина съ Персіей армянскій царь (Хосровъ) держался нейтрально, едва ли возможно, такъ какъ это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Чтобы лучше понять приемы Хоренскаго, остановимся на 76-ой главѣ.

Основа ея содержанія въ сущности заимствована у Агаѳангела. Историкъ Трдата передаетъ, что, по убіеніи Хосрова, явился въ Арменію во главѣ многочисленнаго персидскаго войска Арташиръ; онъ перебилъ армянскій царскій родъ, покорилъ своей власти страну, утвердивъ пограничные термы своего владѣнія, прогналъ стоявшее въ Арменіи римское войско и, забравъ огромное множество плѣнныхъ, вернулся въ Персію. Но при истребленіи грознымъ Сасанидомъ рода Хосрова, воспитателямъ удалось спасти одного изъ царевичей и доставить его къ двору римскаго императора (стр. 41—42).

Прежде всего, указаніе Агаѳангела о присутствіи въ Арменіи римскаго войска Хоренскій видоизмѣняетъ на основаніи яко бы свидѣтельства Фирмиліана такъ, какъ будто только послѣ убіенія Хосрова армянскіе князья обратились за помощію къ стоявшему во Фригіи римскому войску противъ персовъ.

Далѣе, такъ какъ историку нашему было уже извѣстно изъ того же Агаѳангела о завладѣніи Арташиромъ Арменіи, при отсутствіи противодѣйствія въ этомъ со стороны Рима, то онъ беретъ истолковать причину подобнаго отношенія римлянъ къ Персіи (т. е. нежеланіе вмѣшиваться въ армянскія дѣла), объясняя его, съ одной стороны, нашествіемъ готѣвъ на римскую имперію при Валеріанѣ, а затѣмъ кратковременнымъ царствованіемъ

послѣдующихъ другъ за другомъ пяти императоровъ, которыхъ имена и продолжительность царствованій Моисей тщательно выписываетъ изъ Евсевіевой *Хроники* ¹⁾.

Сверхъ того, изъ той же *Хроники*, а также изъ хронографіи Малалы авторъ нашъ знаетъ объ убіеніи императоровъ Тацита въ Понтѣ ¹⁾ и брата его Флоріана—въ Тарсѣ киликійскомъ. И факты эти приводитъ онъ въ связь съ тѣмъ, будто Тацитъ вынужденъ былъ, наконецъ, начать войну съ Арташиромъ изъ-за Арменіи, послѣ того какъ къ нему перешли армянскіе князья, взявшіе съ собою спасеннаго отъ Арташирова избіенія армянскаго царевича Трдата. А между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что Арташиръ умеръ въ 241-омъ году, а Тацитъ вступилъ на престолъ только въ 276-омъ году, слѣдовательно, вести войну другъ съ другомъ они не могли.

Наконецъ, слѣдуетъ указать и на слѣдующіе два пункта Агаѳангеловой исторіи, произвольно перетолкованные Хоренскимъ: она не говоритъ ни слова ни о переселеніи армянскихъ нахараровъ въ римскія владѣнія, по смерти Хосрова и не называетъ имени того князя, который спасъ армянскаго царевича, т. е. имени Артавазда Мандакуні. Я полагаю, лицо это недостовѣрное и

¹⁾ *Chron* II, стр. 168, подъ 2287-ымъ годомъ: Клавдій (царствовалъ) годъ и 9 мѣсяцевъ; подъ 2288 г.: Авреліанъ—5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; подъ 2295 г. Тацитъ—6 мѣсяцевъ, убитъ въ Понтѣ; подъ тѣмъ же годомъ: Флоріанъ—82 дня, убитъ въ Тарсѣ. У Хоренскаго, послѣ Клавдія и Авреліана упоминается еще Квинтъ (Квинтъ), котораго нѣтъ въ самыхъ канонахъ *Хроники*, но который значится въ series regum, воспроизведенной на основаніи Иеронима и Самуила Анійскаго; на стр. 22 (въ началѣ II ч. *Хроники*) мы читаемъ: „Գվնթի արքայն Եղեղիսի“—Quintillus occisus Aquilegiae.—Вмѣсто 82-хъ дней царствованія Флоріана, у Хоренскаго показано 88, вѣроятно, вслѣдствіе смѣшенія переносчиками сходныхъ буквъ Գ (2) съ Ը (8).

²⁾ Евсевій говоритъ только: „убить въ Понтѣ“, а Малала—болѣе опредѣленно—ἐν Τζαυυιχῇ τοῦ Πόντου (стр. 301). Хоренскій знаетъ, между прочимъ, изъ географіи Ширакаци, что Τζαυυιχῇ—Тчанюсъ (Ճանիս) есть армянскій Хайтикъ, а потому и передаетъ согласно Ширакаци. Эту подробность о мѣстѣ кончины Тацита приводятъ только Малала и Хоренскій; *Пасс. хроника* совсѣмъ пропускаетъ Тацита (см. стр. 675). Ср. также А. Carrière, *Nouv. sources de M. de Khor.*, Supplém., p. 11.

введено Хоренскимъ изъ тенденціозныхъ побужденій. Спарпетомъ или главнокомандующимъ армянскихъ войскъ при Трдатѣ Великомъ былъ не Артаваздъ Мандакуни, вопреки увѣренію Моисея, но Артаваздъ Мамиконидъ, какъ это видно изъ Агаѳангела (с. 641) и Фавста (III, 4). Правда, Агаѳангелъ называетъ только имя спарпета, безъ обозначенія его фамиліи, но Фавстъ прекрасно дополняетъ историка Трдата. Какъ и прочіе государственныя и придворныя должности, должность спарпета была также наслѣдственною, а именно въ родѣ Мамиконидовъ, и не только при Трдатѣ, но и много раньше его и много позднѣе послѣ того—вплоть до VII в. Случай намѣреннаго извращенія дѣйствительнаго имени армянскихъ спарпетовъ увидимъ у Хоренскаго еще не разъ.

Послѣдовательно проводя тенденціозную исторію Артавазда Мандакуни, Хоренскій заставляетъ Арташира истребить ненавистный ему родъ Мандакуни, родоначальникъ котораго, вопреки желанію грознаго завоевателя, осмѣлился спасти армянскаго царевича и доставить его къ римскому императору. Отъ этого побоища спаслись Артаваздъ и одна изъ его сестеръ, вышедшая потомъ замужъ за Тачата изъ рода Ашоцанъ, изъ потомковъ Гушара Хайкида (гл. 78). Объ этомъ Тачатъ еще разъ упоминаетъ Хоренскій въ 82-ой главѣ той же Второй книги по поводу того, будто тогъ, зная, вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія своего въ Кесаріи, о семейной жизни св. Григорія и двухъ его взрослыхъ сыновьяхъ, сообщилъ о нихъ тестю своему Артавазду Мандакуни, а тотъ—царю Трдату, который и вытребовавъ ихъ къ себѣ изъ Кесаріи.

У Агаѳангела нѣтъ свѣдѣній ни объ истребленіи рода Мандакуни, ни о сестрѣ Артавазда: о Тачатѣ, князѣ Ашоцанъ, онъ говоритъ мимоходомъ по поводу отправленія его вмѣстѣ со спарпетомъ Артаваздомъ (Мамиконидомъ) въ Кесарію за сыновьями св. Григорія, безъ всякаго притомъ упоминанія о какомъ-либо родственномъ между ними отношеніи. Поэтому указанныя подробности нужно от-

нести, по моему мнѣнію, къ собственнымъ дополненіямъ нашего историка.

Также произвольными кажутся мнѣ дополненія Моисея къ другимъ пунктамъ исторіи Агаѳангела. Такъ, историкъ Трдата упоминаетъ о какомъ-то старшемъ сановникѣ Ота, посланномъ царевной Хосровидухтъ въ Арташатъ, чтобы вывести изъ ямы брошеннаго туда мученика Григорія и привести его къ царю¹⁾. Только по этому одному поводу и упоминается Ота.

Хоренскій пользуется этимъ указаніемъ, внося отъ себя новыя подробности. Прежде всего, онъ придумываетъ для названнаго нахарара княжескій родъ — Ама-тун и²⁾ и свойство съ могущественнымъ родомъ Слकुни, въ качествѣ его зятя; затѣмъ, воспользовавшись недомолвкой у Агаѳангела о раннихъ годахъ царевны Хосровидухтъ, нашъ историкъ дѣлаетъ Оту воспитателемъ царевны (подобно тому, какъ и Артавазда Мандакуни (sic!) кормильцемъ Трдата) и заставляетъ его запереться³⁾ вмѣстѣ со своей царственной воспитанницей въ неприступной крѣпости Ани—во все время владычества Арташира и въ первые годы царствованія сына его, Шапуха!—въ ожиданіи прибытія Трдата въ Арменію и воцаренія его (гл. 77),—чего, конечно, невозможно допустить. Въ награду за свою преданность Ота получаетъ отъ Трдата должность хазарапета или главнаго дворцоваго управителя (гл. 82). Въ заключеніе всего Хоренскій, неизвѣстно для чего, заставляетъ тестя Оты, князя Слкупійскаго, убить своего зятя (гл. 84). Во всякомъ случаѣ, трудно допустить, чтобы эти свѣдѣнія могли имѣть мѣсто въ исторіи Фирмилиана, на что намекаетъ нашъ историкъ.

¹⁾ Агаѳ., стр. 167—168.

²⁾ См. ниже, въ разборѣ 50-й главы Третьей книги.

³⁾ При описаніи Хоренскій пользуется здѣсь выраженіями Филона о гнѣздахъ и логовищахъ: „Այ է արար ... և զմեղս թաղանձ“—„не слѣдуетъ разрушать гнѣзда и логовища“ (De provid. II): „հաշար խաղանձ“—„уничтожишь, устроишь логовище“. (См. Акад. слов. н. с. հաղար.)

Далѣе, и продолженіе и конецъ 77-ой главы, заключающіе свѣдѣнія о служеніи въ храмахъ и поддержаніи неугасимаго огня, равно какъ и объ обозначеніи *рвами* новыхъ границъ Арташировыхъ владѣній, — взяты у Ага-еангела (стр. 41 и 42), но видоизмѣнены и дополнены сомнительными подробностями.

Любопытно отмѣтить свидѣтельство Хоренскаго, что Арташиръ сокрушаетъ стоявшія въ Арташатѣ статуи-изображенія предковъ Вахаршака вмѣстѣ съ солнцемъ и луною. — Тутъ авторъ нашъ готовитъ себѣ, по моему мнѣнію, почетное отступленіе. Еще въ 8-й главѣ той же книги говоритъ онъ объ этихъ статуяхъ солнца и луны,¹⁾ но такъ какъ на основаніи свидѣтельствъ Агаеангела, обстоятельно передающаго о всѣхъ языческихъ храмахъ и стоявшихъ въ нихъ изображеніяхъ боговъ и богинь, могло быть доказано отсутствіе подобныхъ статуй въ Арменіи, то историкъ нашъ благоразумно спѣшитъ уничтожить ихъ руками Сасанида, еще до воцаренія Трдата.

О переименованіи Сасанидомъ Арташиромъ по своему имени поставленныхъ армянскимъ царемъ Арташесомъ пограничныхъ знаковъ см. мое изслѣдованіе объ „Арм. эпосѣ“, стр. 278.

¹⁾ О поклоненіи солнцу и лунѣ Хоренскій зналъ изъ Лабубны (стр. 24): авторъ Исторіи обращенія Абгара, въ числѣ боговъ *Набу, Бэла, Баттикаха* и *Т'арта*, приводитъ и „солнце, луну и орловъ, которыхъ, замѣчаетъ Лабубна, почитали они, подобно арабамъ“.

ГЛАВА IX.

О Трдатѣ Великомъ.

I.

Царствованіе Трдата описано Хоренскимъ хотя и отрывочно, но довольно подробно: этой эпохѣ онъ посвящаетъ 14 главъ. Въ виду обширности и разнообразія матеріаловъ, я буду разсматривать ихъ въ двухъ отдѣльныхъ главахъ.

Сначала слѣдуетъ ознакомиться съ подлиннымъ разсказомъ армянскаго историка.

Хор. II, 79. „Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи. (Тотъ же мужъ), повѣствуя о подвигахъ Трдата, (говоритъ), что еще въ юношескомъ возрастѣ *садился онъ на неукротимаго коня и искусно управлялъ имъ*; ловко владелъ оружіемъ и упражнялся въ другихъ военныхъ упражненіяхъ. По оракулу пелопоннеской Пиѳіи, на играхъ Трдатъ превзошелъ *Клеострата Родосскаго, который схватится бывало за шею (своего противника) и низложитъ его*; равно и *Кераса Аргивскаго, сорвавшаго копыто у быка, между тѣмъ какъ Трдатъ, схвативъ одною рукою за рога двухъ дикихъ быковъ, сорвалъ ихъ, свернулъ и сокрушилъ имъ шею. Захотѣвъ править колесницей на ристаніяхъ* большаго цирка, Трдатъ получилъ толчекъ отъ искуснаго противника, вслѣдствіе чего очутился на землѣ (букв. „свалился наземь“); но, схвативъ колесницу, онъ остановилъ ее, что изумило всѣхъ. — Во время войны *Проба съ готами былъ большой голодъ и войско, не имѣя запаса,*

возстало противъ *Проба* и убило его; затѣмъ оно устремилось на всѣхъ вельможъ; но Трдатъ одинъ воспротивился ему и никому не дозволилъ вступить во дворецъ *Ликинія*, у котораго онъ самъ находился. Воцарился *Каръ* вмѣстѣ съ своими сыновьями — *Кариномъ* и *Нумеріаномъ* и, собравъ войско, далъ сраженіе царю парсійскому и, одержавъ побѣду, возвратился въ Римъ. Вслѣдствіе этого Арташиръ собралъ себѣ на помощь множество войска, имѣя за собой также пустыню *Тачкастана*, снова напалъ на римлянъ съ обѣихъ сторонъ *Евфрата* и убилъ *Кара* въ *Ринонѣ*. Тоже случилось съ *Кариномъ*, который пошелъ въ пустыню на *Корнака*; съ нимъ находился и Трдатъ. *Каринъ* погибъ съ большей частью своего войска, остальные обратились въ бѣгство. Трдатъ, у котораго конь былъ раненъ, отсталъ отъ бѣгущихъ; и потомъ, взявъ свое оружіе и сбрую коня своего, пустился вплавъ черезъ широко-разстилающійся и глубоководный *Евфратъ* къ главному стану войска, гдѣ находился *Ликиній*. Въ тѣ дни убитъ и *Нумеріанъ* во *Вракіи*, мѣсто котораго заступилъ *Діоклетіанъ*. Обо всемъ совершившемся во время сего послѣдняго повѣствуетъ тебѣ *Агаѳангелъ*.”

Хор. II, 82. „Подвиги воцарившагося Трдата до его увѣрованія... Трдатъ назначаетъ *Оту* главнымъ правителемъ *Арменіи*, осыпавъ его почестями, а еще болѣе — своего молочнаго брата *Артавазда Мандакуни*, виновника своего спасенія и достиженія отцовскаго престола. Онъ назначаетъ его главнымъ военачальникомъ надъ армянской кавалеріей. Въ угоду послѣднему, зятя его *Тачата* опредѣляетъ начальникомъ области *Ашоца*. Тачатъ впослѣдствіи извѣстилъ тестя своего *Артавазда*, а тотъ царя сначала о томъ, что *Григорій* — сынъ *Анака*, а потомъ и о сыновьяхъ *Григорія*... Храбрый Трдатъ вскорѣ далъ много сраженій сначала въ *Арменіи*, потомъ въ *Парсіи*, и вездѣ самъ лично рѣшалъ побѣду. Однажды Трдатъ превзошелъ древняго *Еліанана*: поднялъ коня свое на помощь равному числу раненыхъ. — Въ другой разъ мужественные парсы на опытѣ узнали силу исполина и

крѣпкихъ его доспѣховъ: его конь, покрытый многими ранами, упалъ подъ стрѣлами и, грохнувшись оземь, сбросилъ съ себя царя; но царь всталъ и пѣшій пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положилъ на мѣстѣ за себя; потомъ схватилъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочилъ на него. — Въ другомъ еще случаѣ Трдатъ, спѣшившись добровольно, мечомъ своимъ разогналъ стадо слоновъ. — Таковы подвиги Трдата въ бытность его въ *Парсіи* и *Ассиріи*! Трдатъ переходитъ за *Тизбонъ*“.

Хор. II, 85. „Подвиги Трдата на войнѣ въ *Ахваніи*, гдѣ онъ разсѣкъ пополамъ царя *Басиловъ*. Царь Трдатъ во главѣ всей *Арменіи*, спустившись на равнину *Гаргараці*, встрѣчаетъ съверянъ войною. Когда обѣ стороны сошлись, царь разсѣкъ толпу непріятелей, совершая исполинскіе подвиги. Царь *басиловъ*, при видѣ этого, приближается къ государю и, вынувъ изъ подъ конской сбруи арканъ, обвитый ремнемъ, обтянутый кожей, мощною рукой сбросивъ съ тылу, ловко попадаетъ на лѣвое плечо и въ правую подмышку царя, который въ это время поднялъ было руку, чтобы нанести кому-то ударъ мечомъ. И была на Трдатѣ броня, на которой ни малѣйшаго слѣда не оставили стрѣлы. И такъ какъ царь (*басиловъ*) не могъ рукою даже сдвинуть исполина, то сталъ налегать на грудь коня Трдата. (Послѣдній) не тронулъ своего коня даже бичемъ, но быстро схватилъ лѣвой рукой арканъ, рванулъ его и притянулъ къ себѣ съ необычайной силой, ловко угодилъ обоюдоострымъ мечомъ и разсѣкъ его пополамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ снесъ голову коню его вмѣстѣ съ шеею. Все воинство, увидавъ мощнаго своего царя разсѣченнымъ такой страшной рукою, обратилось въ бѣгство. Трдатъ пошелъ по ихъ слѣдамъ и гналъ ихъ до земли *цунновъ*. И хотя не мало понесло пораженія и его войско и многіе изъ вельможъ пали — между прочимъ, и главный военачальникъ всѣхъ армянъ *Артаваздъ Мандакуни*, — однако, несмотря на то, Трдатъ возвратился оттуда, взявъ, по обычаю

отцовъ своихъ, заложниковъ. Пользуясь этими обстоятельствами, Трдатъ сзываетъ всѣхъ *сѣверянъ*, собираетъ большое войнство, соединяетъ ихъ всѣхъ въ одно и идетъ въ землю парсійскую на Шапуха, сына Арташира. Онъ изъ своихъ *полководцевъ* избираетъ четырехъ: Михрана, правителя Иверіи, на котораго онъ полагался, какъ на увѣровавшаго во Христа; *аснета Багарата*; *Маначихра*, родоначальника рода *Рштуни*; и *Вахана*, родоначальника *Аматуни*. — Но намъ предстоитъ поговорить объ увѣрованіи Михрана и земли иверійской.

Хор. II, 74. „Арташиръ, обращенный въ бѣгство и преслѣдуемый Хосровомъ до Индіи, дѣлаетъ большія обѣщанія своимъ сатрапамъ... Онъ обѣщалъ имъ (пареянамъ) даже царскія регаліи и свиту, половину Аріи и право быть вторымъ по себѣ. Анакъ, изъ рода Сурѣна-Пахлава, обольщенный этимъ, принялъ на себя убить Хосрова и подъ предлогомъ переселенія уходитъ тайкомъ отъ Арташира... Хосровъ Великій узнаетъ объ этомъ въ области Ути и, полагая, что это—переселеніе Каренеановъ, отправляетъ на помощь Анаку отрядъ. Онъ встрѣчаетъ Анака и по приказанію государя приводитъ его въ область, называемую Артазомъ,—открытое поле, гдѣ (въ послѣдствіи) явились мощи святаго и великаго апостола Өаддея. Здѣсь я приведу разсказъ дивнаго старца... Когда Анакъ селился на Артазскомъ полѣ, пришлось ему (занять) мѣсто для жилища близъ могилы св. апостола, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составлявшей опочивальню Анака. (Говорятъ), здѣсь зачала мать святаго и великаго Просвѣтителя. Получившій свое бытіе у могилы апостола, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ отъ него и благодать восполнить недостатокъ духовнаго его воздѣланія...”

Хор. II, 80. „О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей. Краткое изложеніе изъ письма епископа Артигеса, написаннаго по просьбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ. *Нѣкто изъ парсовъ, не изъ мелкихъ и незначительныхъ, по имени Бурдаръ*, покинувъ свое оте-

чество, приходитъ въ страны *гамировъ* и поселяется въ Кесаріи. Взявъ себѣ жену изъ *вѣрующихъ*, по имени Софія, сестру нѣкоего богача, названнаго Евфаліемъ, снова пускается обратно въ путь въ землю парсійскую съ своей женой. Но тестъ его, Евфалій, пустившійся за нимъ, убѣждаетъ его не продолжать далѣе пути своего. (Въ то время) родился нашъ Просвѣтитель. Софія случайно поступаетъ кормилицей къ младенцу. Съ наступленіемъ бѣдствія Евфалій беретъ сестру свою и ея мужа *вмѣстѣ съ младенцемъ и возвращается въ страну каппадокійскую*. Впрочемъ, все это дѣйствіе божественнаго Предвидѣнія, какъ я разумѣю, относительно пути нашего спасенія; иначе зачѣмъ было воспитывать младенца Пахлавика въ римскомъ государствѣ и посвятить его вѣрѣ Христовой. По (достиженіи) *юности совершеннолѣтія*, одинъ изъ *вѣрующихъ*, по имени Давидъ, женить его на дочери своей, Маріи. По истеченіи трехъ лѣтъ (у нихъ) родилось два сына, послѣ чего они добровольно разстались. Марія съ младшимъ сыномъ вступила въ женскій монастырь и посвятила себя монашеской жизни. По достиженіи совершеннолѣтія, *пошелъ онъ по слѣдамъ* одного отшельника, по имени *Никомакъ*, который отправилъ его въ пустыню. Старшій, оставшійся у своихъ воспитателей, избралъ свѣтское поприще и *послѣ женился*. Но отецъ ихъ, Григорій, отправился къ Трдаму уплатить отцовскій долгъ, или, вѣрнѣе сказать, исполнить въ странѣ нашей апостольство и священство съ принятіемъ мученичества. И дѣйствительно, у дивнаго отца и сыновья одинъ другаго достойнѣе удивленія; ибо когда онъ возвратился съ Трдатомъ, ни онъ не потребовалъ ихъ (къ себѣ), ни они не пошли къ нему, опасаясь, быть можетъ, гоненій. Но и во время священства и прославленія отца, они не возгордились. Поэтому онъ не долго оставался въ Кесаріи и, немедленно возвратившись въ городъ Севастъ, началъ собирать матеріалъ для своего учительства. Если бы даже пришлось долѣе жить въ Кесаріи, то и тогда не стали бы они дѣлать того, что его заботило: они думали

только о неисчерпаемомъ и непреходящемъ; *они не искали себѣ почестей, а почести шли за ними, какъ о томъ учить тебя Агаѳангелъ.*“

Хор. 78. „Слыхалъ Арташиръ, что одинъ изъ армянскихъ нахараровъ, взявъ одного изъ сыновей Хосрова, спасъ его бѣгствомъ. Онъ велѣлъ изслѣдовать, кто именно это могъ быть; и узналъ, что то былъ *Артаваздъ* изъ рода *Мандакуни*, и потому приказалъ истребить весь этотъ родъ... Одна изъ сестеръ Артавазда, дѣвица рѣдкой красоты, была похищена нѣкимъ *Тачатомъ* изъ рода *Ашочана*... (который), прельщенный дивной ея красотой, взялъ ее себѣ въ жены.“

Хор. II, 81. „Происхожденіе рода *Мамиконевъ* Арташиръ, сынъ *Сасана*, по кончинѣ своей, оставляетъ царство парсійское сыну своему *Шапуху*. Въ его дни приходитъ въ Арменію предокъ рода *Мамиконевъ* изъ сѣверо-восточныхъ странъ, изъ земли славной и великой, первой между сѣверными народами, я говорю о землѣ *тченовъ*, о которыхъ такъ гласитъ сказаніе. Въ годъ прекращенія жизни Арташира (прибылъ) нѣкто *Арбокъ Тченбакуръ*, что значитъ на ихъ языкѣ „честь государства“; онъ имѣлъ двухъ молочныхъ братьевъ, называвшихся *Бѣдохомъ* и *Мамгуномъ*: (оба) великіе *сатрапы*. *Бѣдохъ* оклеветалъ *Мамгуна*; вслѣдствіе чего царь *тченовъ* *Арбокъ* велѣлъ умертвить *Мамгуна*. Послѣдній, узнавъ о томъ, не явился на зовъ царя, но со *всеми своими домохадцами* убѣжалъ къ парсійскому царю *Арташиру*. *Арбокъ* отправляетъ за нимъ пословъ къ царю, и когда *Арташиръ* отказалъ царю въ просьбѣ, царь *тченовъ* сталъ готовиться итти на него войною. Но *Арташиръ* вскорѣ умираетъ и вступаетъ на престолъ *Шапухъ*. Хотя *Шапухъ* не выдаетъ *Мамгуна*, но и не оставляетъ его въ арійской землѣ, а отправляетъ его, какъ странника, со *всеми домохадцами* въ Арменію къ своимъ правителямъ. (Потомъ) посылаетъ къ царю *тченовъ* сказать: „да не покажется тебѣ противнымъ, что я не выдалъ тебѣ *Мамгуна*: мой отецъ *поклонился* свѣтомъ

солнца за его безопасность. Но, чтобы успокоить тебя, я его *прогналъ* изъ своего государства на край свѣта. *идъ заходитъ солнце.* Для него это то же, что смерть. И потому пусть не будетъ войны между мною и тобою“. И какъ *тчены* миролюбивѣ *всѣхъ народовъ*, живущихъ на лицѣ земли, какъ рассказываютъ, то *Арбокъ* соглашается на примиреніе. Изъ этого ясно, что, дѣйствительно, народъ *тченовъ* миролюбивъ и животолубивъ. Дивна и страна ихъ обиліемъ *всѣхъ плодовъ*. Она украшена *всеми растеніями*; *богата шафраномъ, шелкомъ, павлинами*; въ ней множество дикихъ козъ и чудовищъ (букв. *ланей* и *носороговъ*)—ословъ-олений. Говорятъ, что *фазанъ*, *лебедь* и тому подобное, составляющее у насъ изысканную пищу, и то для немногихъ, тамъ—пища общая. У вельможъ счета нѣтъ *драгоценнымъ камнямъ* и *жемчугу*. Одежда, считаемая у насъ роскошною и не многимъ доступною, у нихъ во всеобщемъ употребленіи.—Это о землѣ *тченовъ*.“

Хор. 84. „Истребленіе рода *Слкуни* *Мамгуномъ-Ченомъ*... *Слукъ*, родоначальникъ рода *Слкуни*, обольщенный его (парсійскаго царя *Шапуха*) словами, убиваетъ собственнаго зятя, старца *Оту* изъ рода *Аматуни*, *кормильца сестры царя*, *Хосровидухтъ*. *Трдатъ Великій*, вскорѣ возвратившись съ запада и узнавъ все это, равно и то, что *Шапухъ* не успѣлъ притти къ назначенному сроку, идетъ на сѣверянъ. Родоначальникъ рода *Слкуни* заперся въ своей крѣпости, называемой *Оѳаканомъ*... Тогда царь объявляетъ *всѣмъ армянскимъ нахарарамъ*: „тому, кто приведетъ ко мнѣ родоначальника *Слкуни*, отдамъ на вѣчное владѣніе деревни, виллы и всѣ домены рода *Слкуни*“. *Мамгунъ*, изъ рода *ченовъ*, принимаетъ предложеніе... Послѣ многихъ увѣреній однажды *Мамгунъ* уговорилъ родоначальника рода *Слкуни* выйти изъ крѣпости и отправиться на охоту на копытчатыхъ звѣрей. Когда началась охота, *Мамгунъ* пустилъ стрѣлу въ непокорнаго нахарара, попалъ ему межъ плечъ — и тотъ грохнулся оземь... *Мамгунъ* немедленно извѣщаетъ государя, который,

весьма тому обрадовавшись, пишетъ грамоту, назначаетъ ему владѣть всѣмъ, быть нахараромъ на мѣсто непокорнаго и нахарарству называться по его имени Мамгунскимъ. Оставшихся Слкуни (царь) приказываетъ оставить въ покоѣ.“

Личность царя, возстановившаго собою аршакидскую династію въ Арменіи и впервые признавшаго христіанство государственной религіей, была, конечно, разукрашена легендарными сказаніями. Но въ представленіи народа Трдатъ являлся прежде всего гигантомъ, одареннымъ необыкновенной физической силой. У Агаѳангела, не смотря на агіографическій характеръ его сочиненія, сохранились слѣды такихъ сказаній о Трдатѣ. Рассказывается, напримѣръ, какъ однажды добылъ онъ кормъ для войска Ликинія, у котораго онъ находился на службѣ, перебросивъ черезъ городскую стѣну огромные стоги сѣна вмѣстѣ съ находившимися на нихъ сторожами и собаками. Молва объ этомъ подвигѣ распространилась повсюду, и, во время войны римлянъ съ готами, Трдатъ, переодѣвшись римскимъ императоромъ, выходитъ на единоборство съ чудовищнымъ готскимъ царемъ и побѣждаетъ его. Въ награду за этотъ необыкновенный подвигъ Трдатъ получаетъ отъ императора армянскую корону¹⁾.

Объ его мужествѣ и неустрашимости не разъ рассказывается въ живыхъ краскахъ, особенно въ бояхъ противъ враговъ²⁾.

Во время одного сраженія въ странѣ татчиковъ (арабовъ), Трдатъ, будучи тяжело раненъ, слѣзаетъ съ коня, накидываетъ себя на плечи конскую броню, свое оружіе и доспѣхи и переплываетъ Евфратъ, таща за собою своего коня³⁾.

Лучше всего видна исполинская сила армянскаго царя изъ описанія, какъ онъ восемь огромныхъ каменныхъ

¹⁾ Изд. венец., стр. 46—49.

²⁾ *Ibid.*, стр. 104, 144, 157.

³⁾ *Ibid.*, стр. 158.

глыбъ перенесъ на себя съ горы Арарата въ столицу Вахаршапатъ для построенія часовни¹⁾. Народная пѣснь воспѣвала его въ такихъ выраженіяхъ: „величавый Трдатъ, величіемъ своимъ сокрушавшій плотины рѣчныя и иссушавшій волны морскія“²⁾.

Кромѣ перечисленнаго, Агаѳангель упоминаетъ, что Трдатъ, во время своего пребыванія у римлянъ, отличался въ молодости и на олимпійскихъ играхъ, выказавъ на нихъ необыкновенное мужество и чудеса храбрости³⁾. Къ сожалѣнію, онъ не приводитъ ни одного случая изъ этихъ подвиговъ армянскаго царя⁴⁾.

Обратимся теперь къ Хоренскому. Авторъ нашъ, который по исторіи Трдата не имѣлъ другого источника, кромѣ Агаѳангела, знаетъ о подвигахъ царя изъ того же источника, но излагаетъ ихъ въ значительно измѣненномъ видѣ.

Прежде всего, онъ дѣлитъ подвиги Трдата на особые періоды: подвиги до воцаренія его (гл. 79), подвиги послѣ его воцаренія, но до увѣрованія (гл. 82) и, наконецъ, подвиги послѣ его увѣрованія (гл. 85).

Затѣмъ, воспользовавшись упоминаемымъ мимоходомъ Агаѳангеломъ указаніемъ объ отличіяхъ Трдата на олимпійскихъ играхъ, Хоренскій приводитъ три случая изъ его подвиговъ, по справкѣ оказывающихся цѣликомъ заимствованными изъ Евсевіевой *Хроники* (а именно—изъ списка атлетовъ на олимпійскихъ играхъ) и изъ Каллисѳена.

Такъ, по поводу установленія олимпійскихъ состязаній, Евсевій замѣчаетъ: „Нѣкоторые говорятъ, что всѣхъ

¹⁾ *Ibid.*, стр. 576.

²⁾ *Ibid.*, стр. 103.

³⁾ *Ibid.*, стр. 157.

⁴⁾ Изъ сходства нѣкоторыхъ подвиговъ Трдата съ подвигами Константина Великаго мхитаристъ о. Барсеѣхъ Саргисянъ дѣлаетъ предположеніе о возможности заимствования этихъ мотивовъ авторомъ *Обращенія* изъ исторіи популярнаго римскаго императора. (См. его изслѣд. объ *Агаѳангелѣ*, Венеція, 1890, стр. 35).

состязаній было пять до *Ифита*¹⁾, который возобновилъ ихъ... Отъ боговъ было слѣдующее повелѣніе *пелопоннецамъ*: взойдите во храмы и приносите жертвы!“²⁾ За симъ кесарійскій епископъ приводитъ имена атлетовъ, отличавшихся—въ 120-ую олимпіаду—*Кераса Аривскаго, со-рвавшаго копыто у быка*³⁾, и въ 147-ую олимпіаду—*Клм-тострата Родоскаго, который побѣждалъ* (противника), *схватывая только за шею*“⁴⁾.

Историкъ же Александра передаетъ любопытный эпизодъ изъ жизни юнаго царевича, сильно *желавшаго править колесницей* въ ристалищѣ на состязаніи и оскорбленнаго царемъ Акарнаніи Николаемъ за такую самонадѣянную дерзость. Съ цѣлью отомстить ему, Александръ явился въ ристалище на состязаніе и, выступивъ впереди Николая, самъ (намѣренно) *свалился наземь*, чтобы дать своему противнику проѣхать впереди; тутъ конь Николая съ правой стороны споткнулся и колесница опрокинулась съ сѣдокомъ, а Александръ со всего разбѣга наѣхалъ на Николая, который (тутъ же) убитъ до смерти“.⁵⁾ Изъ той же исторіи Каллисѣена взяты выраженія объ *искусномъ управленіи неукротимаго коня*⁶⁾, приписанномъ Трдату.

Далѣе, приведенный Хоренскимъ вслѣдъ за описаніемъ подвиговъ Трдата рассказъ о возстаніи войска императора Проба, по случаю голода, и убіеніи его—буквально заимствованъ изъ хронографіи Малалы, съ присоединеніемъ новыхъ подробностей о томъ, какъ Трдаты одинъ вос-

¹⁾ Переводчики Хоренскаго обыкновенно невѣрно передаютъ это имя черезъ „Пноія“, а между тѣмъ тутъ идетъ рѣчь объ *Ифитѣ* (*Ифитѣ*), Хоренскій неточно передаетъ его съ начальнымъ придыхательнымъ—*Ифитѣ*; есть и вариантъ *Ифитѣ*), уроженецъ Геліи (*Нелѣйс*), прокураторъ Греціи, которому приписывается установленіе олимпійскихъ игръ. Итальянскій переводчикъ Моисея, Cappelletti, имя это почему-то передаетъ черезъ „Vulcano“.

²⁾ *Chron.*, I, p. 132.

³⁾ *Ibid.*, p. 140.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 142.

⁵⁾ Арм. перев. исторіи Александра, стр. 26—27.

⁶⁾ *Ibid.* стр. 16.

противился разъяренной толпѣ солдатъ, врывавшихся во дворецъ Ликинія, чтобы убить его. „Царь *Пробъ*, говоритъ Малала, началъ войну съ *готтами* въ Сирміи, а во время войны былъ большой голодъ; и такъ какъ оказался недостатокъ въ издержкахъ на провіантъ, войско возстало и убило его въ Сирміи“ (р. 302).

Изъ *Хроники* же Евсевія главнымъ образомъ заимствованы свѣдѣнія о преемникѣ императора Проба, *Каръ* и сыновьяхъ его, *Нумеріанъ* и *Каринъ*, со включеніемъ недостаточной подробности о какомъ-то Корнакѣ, явившемся, по-видимому, вслѣдствіе невѣрнаго чтенія греческаго оригинала армянскимъ переводчикомъ *Хроники* и ошибочно повторенномъ Хоренскимъ и другими. Дѣло въ томъ, что у Евсевія, подъ 2303-имъ годомъ, значится: „*Каръ* умеръ въ Месопотаміи, *Нумеріанъ* же еще при немъ былъ убитъ во *Фракіи*, а *Каринъ*—въ сраженіи *Корнака*“¹⁾. По всей вѣроятности, текстъ Евсевія въ этомъ мѣстѣ испорченъ; сохранившійся латинскій переводъ Иеронима имѣетъ здѣсь болѣе подробное и точное чтеніе: *Carus Narbonensis cum omni Parthorum regione vastata Chochem et Ctesiphontem nobilissimas hostium urbes cepisset, super Tigrim castra ponens, fulmine (sic!) ictus interiit... Carinus proelio victus apud Margum occiditur*“.²⁾ Тоже самое подтверждаетъ и Синкеллъ: „*Καῖρος... κεραυνὸν καταικτίφαιτος... διαφθείρεται*...“ Итакъ *Каръ* умеръ, пораженный *молніей*. На этомъ основаніи еще Ланглуа³⁾ предположилъ, что армянскій переводчикъ *Хроники* перепуталъ оригиналъ, принявъ слово *κεραυνός* („молнія“), вѣроятно, испорченное въ *Κορνάχος*, за имя собственное⁴⁾.

¹⁾ *Chron.*, II, p. 168.

²⁾ *Migne*, Patrol. Ser. Gr. T. XXVII, p. 657.

³⁾ *Coll.*, II, p. 120.

⁴⁾ Ср. также: *Аммианъ*, „*Айраратъ*“, стр. 376, и *Даміанъ*, объ Агавангелѣ, стр. 124.—Самуилъ Анійскій, армянскій хронографъ XII в., повторяя буквально Евсевія, прибавляетъ еще, что Корнакъ, убившій императора Кара, былъ полководцемъ армянскаго царя Хосрова, отца Трдата; онъ прожилъ 160 (αϥ) лѣтъ... (изд. Вахаршапаты, стр. 62).

Но это предположеніе требуетъ провѣрки. Въ приведенныхъ отрывкахъ Иеронима и Синкелла упоминаніе о *молніи* относится къ Кару, а не къ Карину, съ которымъ приводится въ связь „Корнакъ“ въ армянскомъ переводѣ Евсевія. Поэтому, мнѣ кажется, основательнѣе было бы предположить, что слово „Корнакъ“ („въ *сраженіи* Корнака“) явилось искаженіемъ изъ „*Márhoz*“ („*proelio* apud Margum“) — названія города въ Мизіи, подѣ которымъ, какъ видно изъ Иеронима, далъ сраженіе Каринъ, здѣсь же погибшій.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ интересующемъ насъ отрывкѣ армянскаго перевода Евсевія „Корнакъ“ еще не означаетъ лицо, а въ разбираемомъ отрывкѣ Хоренскаго — царевичъ Трдатъ, до своего воцаренія, находится въ войскѣ императора Карина и вмѣстѣ съ нимъ выступаетъ въ походъ „на Корнака“; слѣдовательно, „Корнакъ“, если и признать въ немъ лицо, не могъ имѣть никакого отношенія къ армянамъ, какъ это, напротивъ того, оказывается, вѣроятно, по недоразумѣнію, у Самуила Анійскаго.

Относительно чтенія „Ринонъ“ у Хоренскаго, вмѣсто „Месопотаміи“ въ Евсевіевой *Хроникѣ* (въ вышеприведенномъ отрывкѣ: Каръ умеръ въ Месопотаміи), см. изслѣдованіе мое объ „Армянскомъ эпосѣ“, стр. 34.

Тутъ же пользуется историкъ нашъ приведеннымъ у Агаѳангела описаніемъ подвига Трдата, а именно рассказомъ о томъ, какъ онъ переплылъ Евфратъ, — приурочивая этотъ случай къ несчастному походу императора Карина, въ войскѣ котораго находился армянскій царевичъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что вся 79-ая глава составлена на основаніи Евсевія, со включеніемъ отрывочныхъ свѣдѣній изъ Псевдо-Каллисѳена и Малалы. Можно ли тутъ искать слѣдовъ исторіи Фирмилиана?

Не лучше обстоитъ дѣло и со второй серіей подвиговъ Трдата, т.-е. подвиговъ его „послѣ воцаренія его, но до увѣрованія“ (гл. 82).

Хоренскій и тутъ пользуется намеками Агаѳангела о чудесахъ храбрости, выказанныхъ Трдатомъ въ бояхъ противъ враговъ¹⁾, и отъ себя приводитъ ихъ описаніе. При этомъ въ одномъ случаѣ онъ ссылается на подобный же подвигъ библейскихъ²⁾ Еліанана и Избаама („онъ поднялъ копье свое на триста (человѣкъ) раненыхъ“), а два другихъ случая (въ томъ числѣ и рассказъ о томъ, какъ Трдатъ мечомъ разогналъ стадо слоновъ) откуда-то заимствуетъ, но откуда — неизвѣстно.

Кромѣ того извѣстіе о созывѣ Трдатомъ всѣхъ сѣверянъ (т.-е. гунновъ и др.) и *нападеніи* на Персію находится въ зависимости отъ Агаѳангела (стр. 104). — Имена (четырехъ) главныхъ военачальниковъ, по одному съ каждой стороны государства, заимствованы у Фавста³⁾, имена — *Багарата Багратида, Вахана Аматауни и Маначихра Рштуни*; Микхранъ же, правитель Иверіи, внесенъ Хоренскимъ, по-видимому, изъ позднихъ грузинскихъ сказаній объ обращеніи Иверіи. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано при разборѣ 86-ой главы.

Третій послѣ персидскихъ книгъ и Фирмилиана источникъ Хоренскаго — Артитѣсъ. Ему приписывается краткое изложеніе о рожденіи и житіи св. Григорія и его сыновей, написанное въ формѣ письма, по просьбѣ отшельника Марка изъ Агротчана (гл. 80).

Историкъ нашъ даетъ понять, что изъ того же источника взятъ имъ рассказъ о приходѣ Анака въ Арменію и зачатіи св. Григорія на Артазскомъ полѣ, близъ могилы апостола Фаддея (гл. 74).

Объ эти главы представляли всегда большія трудности для критики: кто этотъ епископъ Артитѣсъ, кто такой отшельникъ Маркъ и что за мѣстность Агротчанъ, это и до сихъ поръ остается невыясненнымъ.

¹⁾ Агаѳ., стр. 104, 144, 157.

²⁾ II кн. Царствъ, XXIII, 24; I кн. Парал., XI, 12.

³⁾ Кн. III, гл. 7 и 10.

Артиѣсь, быть-можетъ, то же лицо, о кототомъ упоминаетъ Агаѣангелъ въ числѣ 12-ти рукоположенныхъ св. Григоріемъ епископовъ изъ юношей жреческаго сословія; но объ его историческомъ трудѣ нигдѣ не упоминается. Приводимый у Фавста Артиѣ (въ концѣ IV вѣка) едва ли можетъ быть тѣмъ же лицомъ: Фавстъ называетъ его ученикомъ Даніила (бывшаго въ свою очередь ученикомъ св. Григорія), жившаго при царѣ Тиранѣ, внукѣ Трдата Великаго; слѣдовательно, Артиѣ этотъ не могъ быть епископомъ при св. Григоріи.

Марка еще бр. Вистоны отождествляли съ упоминаемымъ у Созомена (VI, 29) пустынникомъ Маркомъ; но насколько это достоверно, я не берусь судить. То же самое я долженъ замѣтить и относительно названія „Агротчанъ“.

Что у Хоренскаго былъ при этомъ какой-то легендарный источникъ, составленный, по всей вѣроятности, на основаніи Агаѣангела¹⁾ и передававшій вышеуказанныя подробности изъ жизни св. Григорія (гл. 80), — видно, во-первыхъ, изъ выраженія „страна гамировъ“ (въ значеніи Каппадокіи), встрѣчающагося только въ этой главѣ, между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ Моисей употребляетъ названіе „Каппадокія“, и, во-вторыхъ, изъ исторіи Зеноба, авторъ которой имѣлъ въ рукахъ тотъ же источникъ и пользовался имъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ Хоренскій²⁾. Такъ, кромѣ упоминаемыхъ историкомъ нашимъ собственныхъ именъ — кормилицы св. Григорія, ея мужа и отца, а также тестя того же Григорія, жены его и учителя его сына Аристкаса, — Зенобъ приводитъ любопытныя свѣдѣнія: 1) о безуспѣшномъ посредничествѣ ченскаго (китайскаго) царя

¹⁾ Стр. 639—641.

²⁾ Въ изслѣдованіи моемъ о Зенобѣ (Вѣна, 1893 г.) я приписывалъ сходныя съ Хоренскимъ мѣста у Зеноба непосредственному вліянію перваго; но нынѣ, при новомъ освѣщеніи исторіи Моисея, я нахожу возможнымъ допустить существованіе общаго источника, которымъ пользовались оба писателя, при томъ каждый по своему.

передъ армянскимъ царемъ Хосровомъ, съ цѣлію примирить его съ Сасанидомъ Арташиромъ;¹⁾ 2) о томъ, что *персѣ Бурдаръ* вышелъ изъ Персіи вслѣдъ за уходомъ отсюда Анака и прибылъ въ Артазъ (гдѣ происходило зачатіе св. Григорія), а затѣмъ уже направился въ Каппадокію (Зенобъ также употребляетъ здѣсь названіе „Гамиръ“²⁾); 3) о томъ, что Бурдаръ жилъ въ Кесаріи одинъ годъ; 4) что Бурдаръ, желая вернуться со своею женою въ Персію, былъ задержанъ тестемъ своимъ въ Айраратской области и остановился въ городѣ Ваѣаршапатѣ; 5) что мать св. Григорія называлась Огохи (*Օղոհ*); 6) что братъ его Суренъ былъ спасенъ кормильцами и доставленъ къ персидскому двору (что подтверждается и Себеосомъ, стр. 36), гдѣ былъ воспитанъ теткой своей Хосровухи, женою Ефталитскаго царя Дживаншира; 7) что Суренъ, пробывъ у тетки десять лѣтъ, отправился въ Китай и тамъ воцарился;³⁾ 8) что св. Григорій поступилъ въ Кесарію въ школу и обучался сирскому и греческому языкамъ; 9) что сѣверный царь Гедрехонъ набросилъ арканъ на Трдата съ цѣлію убить его, но армянскій царь разрубилъ Гедрехона пополамъ вмѣстѣ съ его конемъ⁴⁾.

Хоренскій, какъ человѣкъ болѣе осторожный, воздержался отъ многихъ легендарныхъ подробностей своего источника, ограничившись наиболѣе, по его мнѣнію, необходимымъ и важнымъ, въ томъ числѣ и повѣствованіемъ о зачатіи св. Григорія на Артазскомъ полѣ.

По поводу этой поздней легенды нужно замѣтить, что не только Агаѣангелъ ничего подобнаго не сообщаетъ, но и приводимыя имъ данныя противорѣчатъ ея свидѣ-

¹⁾ Венец. изд. стр. 20.

²⁾ *Ibid.*, стр. 21.

³⁾ *Ibid.*, стр. 22.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 46—47.

тельству. Изъ исторіи *Обращенія армянъ* (стр. 37) видно, что отецъ св. Григорія, пароянинъ Анакъ, прибылъ въ Арменію для исполненія преступнаго замысла въ сопро-вожденіи брата своего, женъ и сыновей (sic!); слѣдо-вательно, тѣ „двое младенцевъ“ Анака, спасенные при избіеніи рода царевѣицы (стр. 41), родились еще въ Персіи, а не въ Арменіи, какъ утверждаетъ Хоренскій, въ которой Анакъ, судя по Агаангелу, пробылъ не бо-лѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ—конецъ зимы и начало весны. Приурочивая зачатіе Просвѣтителя ко времени вступленія отца его въ предѣлы армянскаго царства, Моисей вмѣстѣ съ тѣмъ вынужденъ продолжить этотъ кратковременный срокъ на три года, чтобы дать возможность родиться двумъ младенцамъ.

Въ заключеніе нелишне замѣтить, что, при составленіи разбираемой главы (80-ой), историкъ нашъ двукратно пользуется Григоріемъ Назіанзиномъ, заимствуя у него слѣдующія своеобразныя выраженія: „какъ хотѣло бы сказать мое слово“¹⁾; „не шелъ (св. Василій) за почетомъ, а почетомъ искала его“²⁾.

Къ тому же легендарному источнику восходитъ, по-видимому, и послѣдній подвигъ Трдата, совершенный имъ уже послѣ увѣрованія (гл. 85); это—разсѣченіе по-поламъ царя базиловъ на войнѣ, въ Албаніи. Разсказъ этотъ, какъ извѣстно, близко напоминаетъ Іосифа Фла-вія³⁾, передающаго подобный случай съ одноименнымъ армянскимъ царемъ, современникомъ Нерона, во время нашествія алановъ на Мидію и Арменію. Какъ мы уже видѣли, общій у Моисея съ Зенобомъ источникъ

¹⁾ См. мое изслѣд. „М. Хоренскій и его источники“ — Гр. Назіанзинъ (46 сравненій параллельныхъ мѣстъ Хоренскаго и Назіанзина), дух. жур. „Арагатъ“, 1898, за нояб. и декаб. и отд. оттис. стр. II. Въ переводѣ П. О. Эмина это мѣсто передано: „какъ я разумѣю“.

²⁾ Въ словѣ „Василію“, рукопись вѣнскихъ мхитаристовъ, № 217, стр. 140a.

³⁾ Самый разсказъ еврейскаго историка (*Bel. Jud.* VII, 7, 4) утилизи-рованъ нашимъ авторомъ примѣнительно къ исторіи Арташеса II. См. мое изслѣдованіе объ „Арм. эпосѣ“, стр. 244—245.

упоминаетъ о сѣверномъ царѣ Гедрехонѣ; но этотъ превращенъ у Хоренскаго въ царя базиловъ, что является анахронизмомъ, такъ какъ народъ этотъ упо-минается въ исторіи только въ VI вѣкѣ по Р. Х.

Кромѣ того, нужно замѣтить, что Михрану, царю иверійскому, удѣлена Хоренскимъ болѣе скромная доля, чѣмъ та, которая выпала ему на самомъ дѣлѣ: онъ является здѣсь однимъ изъ четырехъ *армянскихъ военачальниковъ*, назначенныхъ Трдатомъ, и названъ „начальникомъ иве-ровъ“¹⁾.

Послѣдній источникъ, изъ котораго черпаетъ Хорен-скій разсказъ свой для остальныхъ десяти главъ II книги (81, 83, 84, 86—92), это—„слова мудрыхъ мужей фи-лологовъ-археологовъ“, какъ выражается нашъ историкъ (гл. 75). Не трудно догадаться, что эти филологи-архе-ологи должны быть греками, но кто именно, неизвѣстно: Хоренскій не называетъ по имени ни одного изъ нихъ; я говорю „греками“, потому что Хоренскій не признаетъ у армянъ существованія археологій (III, 1).

Остановимся сначала на главахъ 81-й и 84-й, повѣ-ствующиыхъ о происхожденіи княжества Мамиконидовъ и объ истребленіи рода Слкуни родоначальникомъ Ма-миконидовъ.

Замѣтимъ мимоходомъ, что едва ли какіе-нибудь гре-ческіе филологи-археологи могли знать о происхожденіи армянскихъ княжествъ и еще менѣе о распряхъ между ними. Хоренскій, по обыкновенію, скрываетъ свой насто-ящій источникъ, до котораго мы однако доберемся.

Что существовало какое-то преданіе о китайскомъ про-исхожденіи Мамиконидовъ, объ этомъ упоминаютъ не разъ сами князья этого рода еще въ IV вѣкѣ. У Фавста это преданіе влагается въ уста царя Папа (V, 4), а

¹⁾ *Առաջնորդ լիակ.* См. также 6-ую гл. Третьей кн. нашего историка.

Мануилъ Мамиконидъ даже передаетъ вкратцѣ о побудительной причинѣ выселенія ихъ рода изъ Китая и утвержденіи въ Арменіи: „мы никогда не были слугами вашими, говоритъ онъ царю Вараздату, но были товарищами вашими и даже познатнѣ васъ, ибо предки наши были царями въ Китаѣ (Тченасанъ); но изъ-за раздора между братьями, вслѣдствіе котораго произошло великое кровопролитіе, мы покинули родину и пришли сюда искать спокойствія“ (V, 37).

Разсказъ Хоренскаго не вполне соответствуетъ этому краткому сообщенію Фавста, у котораго въ особенности отмѣчены, во-первыхъ, царское происхожденіе Мамиконидовъ и, во-вторыхъ, великое кровопролитіе, о чемъ вовсе не упоминается у нашего историка. Послѣдній, по всей вѣроятности, пользовался семейными преданіями, въ томъ числѣ, вѣроятно, и той ихъ редакціей, которая приведена въ предисловіи къ Себеосовой¹⁾ исторіи императора Иракла и болѣе согласуется съ разсказомъ Фавста; Хоренскій только сократилъ ее и нѣсколько видоизмѣнилъ, конечно, не въ пользу Мамиконидовъ. Эта редакція относится ко времени не позднѣе VI—VII вѣка.

„Мамикониды, говорится въ этомъ преданіи, не происходятъ отъ родоначальника Арамьяка (т.-е. не армянскаго происхожденія), но они выходцы изъ Тченасана (Китай), во дни Артавана, царя парейнскаго и Хосрова Великаго, царя армянскаго, какъ я²⁾ слышалъ отъ одного знатнаго мужа, прибывшаго въ качествѣ посла отъ китайскаго царя къ двору царя Хосрова³⁾. На мой вопросъ: (правда ли, что) существующій въ Арменіи ве-

¹⁾ Въ изданіи К. Патканова, на стр. 12, въ строкѣ 1-й, послѣ словъ *պարսպապետ Կարգին*, поставлена точка, чего нѣтъ въ I изданіи, стр. 28; между тѣмъ какъ точка должна стоять послѣ слова *արքունիք* (вм. *արքունիք*), гдѣ кончается отрывокъ, заимствованный у Асохика (стр. 32 изд. Спб.), и начинается заглавіе слѣдующаго за симъ разсказа о Мамиконидѣхъ, по-видимому, искаженное переписчиками.

²⁾ Себеосъ или другой современникъ.

³⁾ По всей вѣроятности, Хосровъ Парвизъ (590—628).

ликій княжескій родъ, какъ говорятъ, переселился изъ вашей земли? Онъ отвѣчалъ: и въ нашей странѣ поютъ рапсоды въ пѣсняхъ своихъ о двухъ храбрыхъ мужахъ—Мамикѣ и Конакѣ¹⁾, двухъ родныхъ братьяхъ, сыновьяхъ *сатрапа* Карнама, бывшаго вторымъ по царѣ китайскомъ. Послѣдній, по смерти Карнама, беретъ себѣ въ жены его супругу; отъ нея родится сынъ, который и наследуетъ престолъ послѣ его кончины. А тѣ два его братья отъ одной матери, но не отъ одного отца, возмутились противъ него: часть сатраповъ и войска примкнула къ нимъ, заключивъ съ ними договоръ. Они задумали убить своего брата, царя *Ченбакура*²⁾, и завладѣть его государствомъ. Мамикъ и Конакъ собираютъ противъ него войска въ одной изъ областей государства. Узнавъ объ этомъ Ченбакуръ, собираетъ и самъ свои войска и идетъ противъ нихъ. Происходитъ сраженіе и войско повстанцевъ жестоко разбито и истреблено. Мамикъ и Конакъ бѣгствомъ спасаются у царя Аршакидскаго, имѣвшаго мѣстопробываніе въ Бахлѣ-Шахастанѣ, въ странѣ кушанской. И былъ миръ между обоими этими царствами. Тогда обращается Ченбакуръ съ великой просьбой къ царю парейнскому, говоря: Истреби ихъ, а не то будетъ нарушенъ миръ между нами! А тотъ пожалѣвъ мужей, не выдалъ ихъ китайскому царю, и написалъ ему дружеское письмо: „Миръ между нами да будетъ пребывать нерушимымъ. Я обѣщалъ имъ клятвенно, что они не будутъ убиты, а потому *выслалъ ихъ далеко на край свѣта, гдѣ заходитъ солнце*“.—Тогда приказываетъ царь парейнскій отряду своего войска отвести ихъ съ большою осторожностью вмѣстѣ съ женами и дѣтьми ихъ и со *всѣми домохадцами* въ страну армянскую къ родственнику сво-

¹⁾ У Фавста упоминается Комъ съ Мамиконидъ (V, 37) съ вариантами *Конъ* и *Конакъ* въ исторіи св. Нерсеса („*Ուրհր*“, VI, стр. 68).

²⁾ Этимъ именемъ называютъ китайскаго императора *Ширакаци* (географія, стр. 616) и *Хевондъ*, стр. 38, также мусульманскіе писатели. Объ этимологіи слова—Чен (Китайскій) и фак-фуръ или бак-буръ (сынъ бога) см. Паткановъ, О груз. хроникѣ, ЖМНП. ч. 230, стр. 262.

ему Аршакиду же, царствовавшему въ Арменіи, гдѣ, размножившись, стали они великимъ княжескимъ родомъ отъ Мамика и Конака. Изъ того же рода (происходитъ) спарапетъ (армянскій)“.

Къ числу видоизмѣненій, внесенныхъ Хоренскимъ, нужно отнести подновленіе разсказа, приуроченнаго ко времени не Артавана и Хосрова, какъ это оказывается у Себеоса, но Шапуха Сасанида и Трдата, сына Хосрова.

Кромѣ означеннаго источника, Хоренскій для той же 81-й главы воспользовался географіей Ширакаци¹⁾, а именно отрывками изъ описанія Китая и Индіи. Вотъ этотъ отрывокъ: „Ченастанъ (Китай)... въ странѣ добывается корица... а также водятся: *носорогъ*, мускусный звѣрь, много *павлиновъ*, *несмѣтное количество шафрану* и много *шелку* превосходнаго качества. Вслѣдствіе такого изобилія произведеній, жители Ченистана весьма промышленны, фабрикують ткани, богаты и зажиточны... Въ Индіи водятся звѣрь похожій на *лань* и *носорогъ*... Добывается золото, серебро, мѣдь, олово, *жемчугъ*, *драгоценный камень шильшаршур* (восточный рубинъ).“

Переходя къ слѣдующей—84-й главѣ объ истребленіи нахарарства Слкуни и передачѣ его владѣній Мамиконидамъ, считаю нужнымъ замѣтить, что разсказъ этотъ, если не заимствованъ изъ позднихъ фамилныхъ легендъ, то составленъ самимъ Хоренскимъ. Дѣло въ томъ, что нахарарскій родъ Слкуни не упоминается у древнихъ историковъ—ни у Агаѳангела, ни у Фавста, ни у Лазаря Парпскаго. Если молчаніе о Слкуни у Агаѳангела можетъ быть какъ-нибудь объяснено, то неупоминаніе о столь важномъ подвигѣ Мамиконидовъ у ихъ фамилныхъ историковъ едва ли можетъ быть понятно.

Вотъ почему является сомнѣніе въ достовѣрности не только этой 84-й главы, но и всего того, что передаетъ

Хоренскій о княжествѣ Слкуни, а именно: о родоначальникѣ ихъ Слакѣ Свирѣпомъ (II, 8), назначенномъ еще Вахаршакомъ стоять во главѣ царской охоты, о Схукѣ, возмущившемся противъ царя Трдата, также о принадлежности этому княжеству Таронской области, какъ родового его владѣнія. Одно несомнѣнно, что существовало въ Арменіи нахарарство съ такимъ названіемъ—Слкуни, которое, какъ второстепенное княжество, мало чѣмъ заявило о себѣ. Слкуни упоминается одинъ разъ у Ехшише (стр. 77) въ числѣ второстепенныхъ князей; въ разрядномъ спискѣ занимаютъ они 48-е мѣсто.

¹⁾ Венец. изд. стр. 615—616.

ГЛАВА X.

О Трдатѣ Великомъ.

II.

Въ этомъ отдѣлѣ мы разсмотримъ послѣднія восемь главъ Второй книги Хоренскаго, основанныхъ на „словахъ мудрыхъ мужей филологовъ-архіологовъ“ и обнимающихъ продолженіе и конецъ эпохи Трдата.

Предварительно приведемъ тексты Моисея.

Хор. II, 73. „Трдатъ, по возвращеніи въ нашу страну, посылаетъ аспета Смбата, отца Багарата, привести ему въ жены дѣвицу Ашхенъ, дочь Ашхадара, которая ростомъ не уступала царю, (который) приказалъ записать ее въ Аршакуны, облечь въ пурпуръ, возложить на нее корону, дабы она могла быть супругою царя. Отъ нея родился сынъ, который ростомъ не походилъ на своихъ родителей. Въ тѣ дни въ Никомедіи была свадьба Максимы [вар. 3-хъ списковъ: „Максенціи“], дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, императора римскаго. (Этотъ послѣдній) родился не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы. — Константинъ познакомился съ царемъ нашимъ Трдатомъ на своей свадьбѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Констанцій умираетъ, и Діоклетіанъ посылаетъ на его мѣсто сына того же Констанція, усыновленнаго имъ, Константина. Этотъ (государь), прежде своего воцаренія, бывши еще кесаремъ, побѣжденный на битвѣ, заснулъ въ великой печали. (Тогда) во снѣ представлялся ему звѣздный крестъ на небѣ съ надписью: „симъ побѣждай“. Константинъ сдѣлавъ (это) знаменіе, велѣлъ

нести (его) *впередѣ* (войска) и побѣдилъ непріятеля [точнѣе: *выигралъ сраженіе*]. Но впослѣдствіи, подстрекаемый женой своей Максиминой, дочерью Діоклетіана, воздвигъ *гоненіе на церковь и многихъ* предалъ мученической смерти. (Вскорѣ) его постигла проказа *элефантіазъ*, поразившая все его тѣло за дерзновенность. Не могли вылѣчить его ни *кудесники* [въ текстѣ стоитъ: *արիւղական*—аріольскіе], ни *врачи* изъ племени марсовъ [въ текстѣ стоитъ: *մարիկական*—марискскіе]; поэтому онъ отправилъ къ Трдату за *парсійскими* и *индійскими* кудесниками, но и тѣ не принесли ему никакой пользы. Тогда *нѣкоторые жрецы*, по совѣту *боговъ*, приказали ему *зарыть* множество *младенцевъ въ водоемъ* и для исцѣленія *купаться въ ихъ теплой крови*. Коснулись слуха Константина плачь *младенцевъ и вопли матерей*—онъ сжалился надъ ними и *предпочелъ ихъ спасеніе своему собственному*. За это Богъ воздастъ ему: въ сновидѣніяхъ онъ получаетъ приказаніе отъ *апостоловъ* очищаться *омовеніемъ въ животворной купели* черезъ посредство *Сильвестра, римскаго епископа, скрывавшагося отъ его же гоненій на горѣ Сорактіонъ*. Имъ-то наставленный, Константинъ увѣровалъ, и Богъ *разсѣялъ передъ лицомъ его всѣхъ сильныхъ* [букв. „на-*сильниковъ*“], какъ о томъ вкратцѣ повѣствуетъ тебѣ Ага-ангелъ“.

Хор. II, 86. „*Нѣкая женщина, по имени Нуне, изъ разсѣявшихся подругъ святой Рипсиме, убѣжавъ, прибыла въ землю иверійцевъ, въ ихъ первопрестольный городъ Мцхитъ. Вслѣдствіе строгой жизни она получила даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ, какъ и жену Михрана, правителя Иверіи. Поэтому, когда Михранъ спросилъ ее: „какою силою творишь ты эти чудеса?“—узналъ, что черезъ проповѣданіе Евангелія Христова. Выслушавъ ее охотно, онъ разсказалъ (о томъ) своимъ сатрапамъ съ большою похвалою. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершенныхъ въ Арменіи надъ царемъ и нахарарами и о подругахъ блаженной Нуне... Въ тѣ дни пришлось Михрану *выпхать на**

охоту. Въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ *горахъ въ пасмурное* время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: „голосомъ призываетъ мракъ“, и еще: „день въ ночь помрачаетъ.“ Такимъ-то *мракомъ* былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причиною вѣчнаго свѣта; ибо, изумленный (этимъ), онъ вспомнилъ рассказанное о Трдатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли пораженія отъ Господа. Михранъ думалъ, съ нимъ то же самое можетъ случиться. Обуянный страхомъ, онъ въ молитвахъ просилъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, обѣщаясь *поклоняться Богу* Нуне.—Просьба его услышана,—и онъ исполняетъ обѣщаніе. Блаженная Нуне потребовала вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить—что онъ отнынѣ прикажетъ ей дѣлать; ибо иверійцы охотно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идоловъ по его собственному примѣру и *воздвигнуть знаменіе* честнаго Креста до того дня, когда Господь дастъ пастыря на управленіе ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за городомъ, отъ котораго его раздѣляла великая рѣка... Сатрапы города возстали, говоря: „кому же будемъ поклоняться вмѣсто идоловъ?“—*Знаменію Креста Христова*“, получили отвѣтъ. Сдѣлали его и воздвигли на востокъ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшою рѣкою. Съ наступленіемъ утра всѣ жители, по обыкновенію, поклонились ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда взошли на холмъ и увидали обтесанное *не художественной рукой* дерево, многіе съ презрѣніемъ сказали, что всѣ лѣса ихъ полны подобнымъ деревомъ, и потому разошлись. Но Богъ въ своей благодати воззрѣлъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный *столъ* и вся гора наполнилась благоуханіемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопѣвцевъ и показался свѣтъ съ изображеніемъ креста въ мѣру и подобіе креста деревяннаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами надъ послѣд-

нимъ. Всѣ увѣровали и поклонились.—Съ тѣхъ поръ отъ того креста много было исцѣленій. Но блаженная Нуне отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иверіи; проходила всюду *въ одеждѣ величайшей простоты*, не имѣя ничего лишняго, *чуждая міру, всему мірскому*, или лучше сказать, пригвожденная ко Кресту, *изошряя* свою жизнь *въ постоянной смерти*, словомъ исповѣдующая Слово Божіе и готовностью своею увѣнчанная, какъ бы кровавымъ вѣнкомъ, дерзаемъ сказать—она, ставъ *апостоломъ* [букв.: „апостоль-женщина“], проповѣдывала, начиная отъ Кѣрчовъ близъ Аланскихъ воротъ и касбовъ до предѣловъ маскутовъ, какъ повѣствуетъ тебѣ Агаангелъ.—Но мы обратимся къ исторіи нашествія Трдата на Парсію.“

Хор. II, 87. „...Въ то время приходитъ къ нему, (Трдату) родичъ его Камсаръ, старшій сынъ Перозамата. Этотъ Перозаматъ есть тотъ самый младенецъ, котораго, во время истребленія Арташиромъ рода Карэна-Пахлава, увезъ Бурзъ и спасъ. По достиженіи Перозамата юношескаго возраста, Арташиръ утверждаетъ его въ честь отца военачальникомъ для веденія войны съ варварскими народами съ предательскимъ умысломъ бросить его въ руки варварамъ. Онъ оказался мужемъ храбрымъ, который чудеснымъ образомъ велъ всѣ войны. И когда онъ низложилъ Взка, называвшагося Хаѣаномъ, побѣжденный отдаетъ свою дочь за него замужъ... Около этого времени жилъ другой Взеркъ Хаѣанъ который былъ въ большой враждѣ съ Камсаромъ, сыномъ Перозамата. Но Камсаръ... приходитъ со всемъ семействомъ и домочадцами своими къ царю нашему Трдату, а братья его отправляются къ Шапуху. Этотъ Камсаръ отличился на сраженіяхъ еще при отцѣ своемъ неимовѣрной храбростью: во время стремительнаго его нападенія кто-то ударилъ его мечемъ по головѣ и снесъ часть кости его черепа. Хотя лѣкарства и помогли ему, но такъ какъ недоставало круглоты въ верхней части его черепа, прозвали его Камсаромъ. Но Трдатъ, утвер-

дивъ за собой семистѣнный второй Экбатанъ, оставляетъ въ немъ своихъ правителей и самъ возвращается въ Арменію, ведя съ собою Камсара со всѣмъ (его семействомъ). Ибо *Шанухъ* просилъ побѣдоноснаго Константина согласиться на заключеніе вѣчнаго мира. Святой Константинъ исполнилъ это; послѣ чего отправилъ Елену, мать свою, въ Иерусалимъ за честнымъ Крестомъ: она дѣйствительно нашла спасительное древо вмѣстѣ съ пятью гвоздьми.“

Хор. II, 88. Когда Богъ разсѣялъ передъ лицомъ Константина всѣхъ сильныхъ его (враговъ), императоръ высоко возвеличилъ Ликинію, отдалъ за него сестру свою неединоутробную, украсилъ его пурпуромъ и императорскимъ вѣнцомъ и, пожаловавъ ему второй санъ, поставилъ его царемъ всего востока. Но божественное слово къ евреямъ: „перемѣна зла невозможна“, совершается и здѣсь. *Барсъ* не перемѣнитъ нестроты своей и *евіоплянинъ* — черноты, также и нечестивый права своего. Ибо Ликиній является, во-первыхъ, измѣнникомъ противъ церкви, а во-вторыхъ, непокорнымъ своему благодѣтелю: воздвигъ онъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Константина. Этотъ сладострастный, отвратительный старикъ, съ крашенными волосами, причинилъ различныя бѣдствія находившимся подъ его властью; держалъ жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинѣ страсти своей къ блаженной Глафирѣ, за что и убилъ святаго Василия, епископа Амасіи понтійской... И когда прибылъ побѣдоносный Константинъ, Богъ предалъ ему Ликинію въ руки; онъ пощадилъ его, какъ старца и мужа своей сестры, отправилъ его въ желѣзныхъ оковахъ въ Галлію въ рудники, дабы молиться Богу, передъ Которымъ согрѣшилъ и Который, статься можетъ, будетъ къ нему милосердъ... Константинъ, не считая нужнымъ возвращаться въ Римъ, отправляется въ Византію, гдѣ утверждаетъ свой дворъ по повелѣнію, полученному имъ *въ предзидніяхъ сна*; строить въ ней великолѣпныя зданія, увеличивъ ее впятеро. Ни одинъ изъ великихъ государей не воздвигъ въ Ви-

зантіи подобныхъ сооружений, кромѣ тѣхъ немногихъ, оставшихся отъ Александра македонскаго завоевателя, который, *ополчаясь здѣсь противъ Дареха*, поэтому самому построилъ въ память себѣ такъ называемый *Стратегіонъ*, гдѣ онъ дѣлалъ все свои военныя приготовленія. Впослѣдствіи римскій императоръ Северъ возобновилъ его и построилъ бани на мѣстѣ колонны, на которой надписью на вѣркійскомъ языкѣ служило таинственное имя солнца—*Зевксиппонъ*, имя, которымъ названы бани. Онъ также построилъ театры: одинъ для боя со звѣрями, другой для комедіантовъ, и *гипподромъ*, котораго не успѣлъ докончить. Но Константинъ многообразно украсилъ городъ и назвалъ его Новымъ Римомъ, мѣръ же назвалъ его Градомъ Константина. Говорятъ и то, что онъ тайно вывезъ изъ Рима такъ называемый *Палладіумъ* скульптурной работы и поставилъ его на форумъ подъ колонной, имъ воздвигнутой. Но это кажется намъ невѣроятнымъ; другіе могутъ думать, какъ имъ будетъ угодно.“

Хор. II, 89. „Въ то время явился *Арій* александрійскій, который училъ злѣйшее нечестіе, что Сынъ не равенъ Отцу и что Онъ не отъ естества и не отъ сущности Отца; что Онъ не рожденъ отъ Отца прежде вѣковъ, но что Онъ чужой, твореніе, младшій и получившій бытіе во времени. Этотъ нечестивый Арій получилъ должное воздаяніе: *окопѣвъ при отправленіи естественныхъ нуждъ* [буквально: „въ отхожемъ мѣстѣ“]. По поводу Арія самодержецъ Константинъ повелѣлъ собраться многимъ епископамъ въ *Никею*, что въ *Визаніи*. И собрались Витонъ и Викентій—іереи изъ города Рима, назначенные святымъ *Сильвестромъ*, *Александръ* александрійскій, *Евставій* антioxійскій, *Макарій* іерусалимскій, *Александръ*, епископъ константинопольскій. Тогда пришла грамота отъ самодержца Константина къ нашему царю Трдату, чтобы онъ, взявъ съ собою святаго Григорія, отправился на соборъ... Но они посылаютъ за себя Рстакеса съ истиннымъ исповѣданіемъ ихъ обоихъ, (изложеннымъ) письменно. Рстакесъ, отправившись въ путь, встрѣчается съ *Леонтіемъ* Великимъ

въ тотъ часъ, когда онъ крестилъ Григорія, отца Григорія Богослова. Когда Григорій вышелъ изъ воды, его осіялъ свѣтъ, чего никто изъ многихъ (присутствовавшихъ) не замѣтилъ, кромѣ Леонтія, его крестившаго, нашего Рстакеса, *Евѡлія едесскаго, Якова Мибинскаго и Иоанна, епископа парсійскаго*, которые шли на соборъ тѣмъ же путемъ.“

Хор. II, 90. „Рстакесъ, отправившись съ Леонтіемъ Великимъ, прибылъ въ городъ *Никею*, гдѣ собралось *триста осьмнадцать отцовъ* для опроверженія ученія аріанъ, которыхъ, *предавъ анаѡемъ, отвергли отъ* общенія съ церковью; а самодержецъ сослалъ ихъ въ рудники. Затѣмъ Рстакесъ возвращается съ достовѣрнымъ исповѣданіемъ и съ двадцатью каноническими главами правилъ, (постановленныхъ) Соборомъ, и встрѣчается съ царемъ и отцомъ своимъ въ городъ Вахаршапатъ. Святой Григорій, возрадовавшись тому, самъ отъ себя прибавляетъ нѣсколько краткихъ главъ къ правиламъ Собора для большей охраны своей паствы. Въ то время и родичъ ихъ Камсаръ со всѣми своими принимаетъ крещеніе отъ Григорія Великаго. Царь, бывши воспріемникомъ при выходѣ Камсара изъ воды, жалуетъ въ наслѣдство ему, вѣрному своему сроднику, большую виллу Арташеса, называющуюся теперь Драсханакертомъ, и ширакскую область... (а сыну его Аршавиру) городъ Еруанда съ его областью... (которую тотъ) назвалъ своимъ именемъ Аршаруниъ, а раньше она называлась Ерасхадзоромъ... Около этого времени Трдатъ завершилъ постройку крѣпости Гарни, изъ тесанныхъ гранитныхъ камней, скрѣпленныхъ желѣзными костылями, спаянныхъ свинцомъ. Въ ней онъ выстроилъ также виллу съ колоннами, (украшенными) горельефными чудесными изваяніями, для сестры своей Хосровидухтъ, начертавъ въ ней на память о себѣ (надпись) греческими письмами...“

Хор. II, 91. „Мы нашли, что на семнадцатомъ году царствованія Трдата на престолъ святого апостола *Θαδδѡα* возсѣлъ Григорій, патріархъ нашъ и родній насъ по Еван-

гелію. Послѣ *просвѣщенія всей Арменіи* свѣтомъ богопознанія и послѣ разсѣянія мрака идолопоклонства и наполненія всѣхъ странъ нашихъ епископами и учителями, Григорій возлюбилъ горы, пустыни и жизнь созерцательную въ безмятежности духа, дабы бесѣдовать съ Богомъ, не развлекаясь. Оставивъ по себѣ преемникомъ сына своего Рстакеса, самъ поселился въ области *Даранахи*, на горѣ, называемой *пещерами Мане* (*Մանեի քար*). Но скажемъ, почему гора эта называется пещерами Мане. — Изъ подрутъ святой Рипсима, какъ Нуне, учительница иверійцевъ, нѣкая женщина, по имени Мане, не послѣдовала за своими спутницами, шедшими къ намъ. Зная, что всѣ мѣста Богу принадлежать, осталась она жить на этой горѣ въ каменныхъ пещерахъ. Поэтому и гора была названа *пещерами Мане*. Въ этихъ пещерахъ впоследствии поселился и святой Григорій. Хотя онъ и поселился тамъ, однако по временамъ являлся, ходилъ по нашему отечеству и утверждалъ *неофитовъ* въ вѣрѣ... Послѣ него Рстакесъ (управлялъ престоломъ) семь лѣтъ, съ сорокъ седьмого до пятидесяти третьяго года царствованія Трдата, когда совершилась мученическая кончина Рстакеса... *Архелай*, правитель Четвертой Арменіи, имъ порицаемый, выждалъ удобный день и, встрѣтивъ его въ области *Цойкъ* на дорогѣ, убилъ его и самъ скрылся на Таврѣ киликійскомъ. Ученики блаженнаго мужа, взявъ его тѣло, перенесли въ область *Екехеацъ* и положили въ его селеніи, *Тилъ*. Наслѣдовалъ престолъ старшій братъ его *Вртанесъ*, на пятьдесятъ четвертомъ году царствованія Трдата. Но святой Григорій, проживъ много лѣтъ въ пещерѣ Мане, невидимо отъ людей, *перенесенъ смертію въ чинъ ангеловъ*. Пастухи, нашедшіе его мертвымъ, на томъ же мѣстѣ схоронили, не зная, кто онъ... Но послѣ долгаго времени, когда вѣра получила твердое основаніе въ этихъ странахъ, *мощи святого Григорія* открылись отшельнику, по имени Гарникъ, и были перенесены въ деревню *Торданъ*...“

Хор. II, 92. „...Трдатъ послѣ обращенія въ вѣру Христову, сіяя всѣми добродѣтелями, все болѣе посвящалъ

и слово и дѣло свое имени Христову и убѣждалъ великихъ нахараровъ и все множество простаго народа сдѣлаться дѣйствительно Христовыми, дабы дѣла всѣхъ свидѣтельствовали о вѣрѣ ихъ.—Но я хочу указать на жестокосердіе, какъ и на высокомеріе нашего народа съ самаго начала до нашихъ временъ, (народа), отвергающаго благое, измѣняющаго истинѣ, надменнаго отъ природы и своевольнаго; онъ противится царской волѣ въ дѣлѣ христіанской вѣры, слѣдуя волѣ женъ и наложницъ. Царь не вынесъ этого, бросилъ земной вѣнецъ и пошелъ за небеснымъ: поспѣшилъ удалиться на мѣсто, гдѣ жилъ святой отшельникъ Христовъ и уединиться въ *горной пещерѣ* (*ճիւղիման լիւնիակեցիկ եղևի*).—При этомъ стыжусь сказать истину и въ особенности беззаконіе и нечестіе нашего народа и его поступки, достойные многихъ слезъ и плача: посылають къ царю, вызываютъ его, обѣщаясь поступать согласно его волѣ, лишь бы онъ снова принялъ царство. Но получивъ отъ святого мужа отказъ, даютъ ему напитокъ, какъ нѣкогда въ древности аеиняне предложили Сократу цикуту; или же скажемъ о нашемъ—какъ обезумленные евреи поднесли Богу нашему напитокъ, смѣшанный съ желчью. Такимъ образомъ, совершивъ это, они угасили у самихъ себя свѣтозарный лучъ богопочитанія. Поэтому, оплакивая своихъ, говорю, какъ говорилъ Павелъ о своихъ и о врагахъ Креста Христова; но я повторяю слова не свои, а Святого Духа: народъ строптивый и преступный, сердце котораго неисправлено, душа котораго не вѣрна Богу! Мужи армянскіе! *долго ли будете жестокосердыми? зачѣмъ вы полюбили суету и безбожіе?...*“

Въ изслѣдованіи моемъ объ „Армянскомъ эпосѣ“¹⁾ было достаточно сказано о „чудесномъ обращеніи Константина Великаго“²⁾ и о „блаженной Нунэ и обращеніи

¹⁾ Стр. 19—30.

²⁾ Хор., II, 83

Иверіи“.¹⁾ Но я считаю не лишнимъ вернуться къ этому по поводу вышедшихъ въ свѣтъ новыхъ источниковъ Хоренскаго—двухъ редакцій армянскаго перевода *Ц. И. Сократа*, вмѣстѣ съ двумя редакціями *Житія св. Сильвестра*²⁾. Въ предпосланномъ этому изданію издателемъ его, о. Месропомъ Теръ-Мовсесяномъ, пространномъ предисловіи онъ настаивалъ главнымъ образомъ на томъ, что Хоренскій не былъ знакомъ съ армянскимъ переводомъ Сократа; что при составленіи 83-ей и 86-ой главъ, сверхъ о собою, *не дошедшей до насъ* редакціи *Житія св. Сильвестра*, армянскій историкъ пользовался въ качествѣ источника также *не дошедшими до насъ* частями Исторіи Агаѳангела.

Страненъ, конечно, такой пріемъ, употребляемый въ защиту Хоренскаго, съ цѣлію доказать несходство использованной армянскимъ историкомъ редакціи Агаѳангела съ существующей и его же незнакомство съ недавно изданными редакціями *Житія св. Сильвестра* въ армянскомъ переводѣ конца VII вѣка—и тѣмъ предотвратить рѣшеніе рокового вопроса о времени составленія „Исторіи Арменіи“ *послѣ* конца VII вѣка.

Къ такому произвольному выводу о не дошедшихъ яко бы до насъ частяхъ Исторіи Агаѳангела подало поводъ приведенное Моисеемъ въ концѣ 83-ей и 86-ой главъ замѣчаніе:—„какъ о томъ (вкратцѣ) повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ.“ А между тѣмъ въ первой изъ названныхъ главъ Хоренскій ссылается на свидѣтельство Агаѳангела какъ на *источникъ*, не легенды, которую самъ онъ тутъ приводитъ (о болѣзни элефантиазъ у Константина и о купаніи его въ крови младенцевъ) и которую знаетъ только *Житіе св. Сильвестра*,—а какъ на *источникъ* общаго содержанія этой главы (о воцареніи Константина, появленіи передъ нимъ побѣднаго знаменія Креста, объ увѣрованіи его въ истиннаго Бога) и въ частности—послѣдняго ея предложенія: „Богъ разсѣялъ

¹⁾ Хор. II, 86.

²⁾ Սիլվեստրի Արմատիկոսի Եկեղեցական Պատմութիւն. Վաղարշապատ, 1897.

передъ лицомъ его (Константина) всѣхъ сильныхъ, (какъ о томъ *вкратцѣ* повѣствуетъ тебѣ Агаѳангель)“.

Въ самомъ дѣлѣ, авторъ „Обращенія армянъ“ въ 125-ой главѣ своей Исторіи вкратцѣ повѣствуетъ о воцареніи Константина, увѣрованіи его въ истиннаго Бога, появленіи передъ нимъ побѣднаго знаменія Креста и построеніи церквей и часовень, — подчеркивая въ частности сокрушеніе имъ съ помощію Бога нечестивыхъ и безбожныхъ языческихъ царей и насильниковъ — „Діоклитіана, Марціана, Максиміана, Луціана и Максенція“.

Напрасно поэтому полагаются на не дошедшія до насъ части Исторіи Агаѳангела. Послѣдній, будучи особенно склоненъ къ описанію чудесъ и посвящая четыре страницы обращенію Константина, ни однимъ словомъ однако не намекаетъ на упоминаемое у Хоренскаго чудо, о чемъ онъ, Агаѳангель, конечно, имѣлъ бы поводъ разсказать, хотя бы вкратцѣ, если бы зналъ о немъ.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ употребленныхъ у нашего историка въ 83-ей главѣ типичныхъ словъ, будучи вообще необычными въ его изложеніи, совершенно чужды Агаѳангелу и, напротивъ того, вполне свойственны армянскому переводу Ц. И. Сократа и приложеннымъ къ ней обѣимъ редакціямъ *Житія св. Сильвестра*¹⁾. Поэтому буквальные сходства, замѣчаемыя въ описаніи сообщаемой Хоренскимъ легенды именно съ помянутыми *Житіями*, можно объяснить не иначе, какъ заимствованіями армянскаго историка: Моисей, несомнѣнно, пользовался обѣими редакціями *Житія св. Сильвестра*.

Чтобы не оставить никакого сомнѣнія на этотъ счетъ, я приведу самый разсказъ о Константинѣ по обѣимъ редакціямъ *Житія*, подчеркивая въ нихъ заимствованныя Хоренскимъ слова и выраженія.

¹⁾ Какъ то: *որդարեալ* (усыновленный), *առաջարկել* (нести вперед), *մարմարեալ* (быть человеколюбивымъ). См. стр. 8, 166, 763, 766 того же изданія.

Пространное Житіе св. Сильв.

„...И вернувшись (съ войны) побѣдоносно (отецъ Константина, Констанцій) въ Римъ, былъ объявленъ императоромъ. Онъ женился на дочери императора Максиміана, отъ которой имѣлъ сына неразумнаго... (Поэтому) онъ совѣщался съ сенаторами на счетъ того, какъ бы найти какого-нибудь юношу — красиваго и разумнаго, но сироту, и доставить его во дворецъ, дабы онъ (императоръ) могъ вывести его изъ стегна своего и назвать его своимъ сыномъ... Говоря это, онъ не зналъ, что отъ него въ гостиницѣ (гдѣ онъ останавливался до возвращенія своего въ Римъ) съ блудницей Еленой родился мальчикъ, котораго называли Константиномъ. [Слѣдуетъ подробный разсказъ объ отысканіи юноши Константина, стр. 710—713]. Въ то время случилась война съ византійцами. Константинъ кесарь, будучи еще юнымъ, былъ побѣжденъ въ битвѣ... въ печали и великомъ смущеніи онъ заснулъ въ ту ночь и видитъ во снѣ отчетливо звѣздный крестъ на небѣ... съ надписью «симъ побѣждай!» Онъ велѣлъ сдѣлать такой же крестъ, какой представился ему, вмѣстѣ со звѣздной надписью, и нести его предъ собою. И въ третій разъ вступивъ въ бой, онъ выигралъ сраженіе... Императоръ Діоклетіанъ... созвавъ сенаторовъ, говоритъ имъ: „Хочу женить кесаря Константина, сына Констанція, на дочери

Сокращенное Житіе св. Сильв.

„...И вернувшись (съ войны) въ Римъ отецъ Константина, Констанцій) былъ торжественно объявленъ императоромъ. Онъ женился на дочери императора Максиміана, отъ которой родился неразумный сынъ... (Поэтому) онъ совѣщался съ сенаторами о томъ, какъ бы найти какого-нибудь красиваго и разумнаго юношу, чтобы усыновить его. [Слѣдуетъ подробный разсказъ объ отысканіи юноши Константина, стр. 710 — 713]. Послѣ всего этого случилась война римлянъ съ византійцами, и Константинъ, отправленный своимъ отцомъ Констанціемъ противъ нихъ, былъ побѣжденъ. Онъ былъ сильно опечаленъ и удрученъ мыслію насчетъ сраженія слѣдующаго дня. И заснулъ онъ въ печали: и видитъ во снѣ звѣздный знакъ креста съ надписью... „Сдѣлавъ это знаменіе и (нося его) передъ собою, ты побѣдишь въ этомъ бою и въ другихъ сраженіяхъ... Онъ велѣлъ сдѣлать такой же крестъ, какой явился ему во снѣ, и, ведя его передъ собою, вступить въ сраженіе. Когда возгорѣлся бой, Максиміанъ потерпѣлъ поражение... Видя побѣду и мужество кесаря Константина, нечестивый Діоклетіанъ, посоветовавшись съ сенаторами, (рѣшилъ) женить его на дочери своей Максенціи: были сдѣланы блестящія приготовленія къ свадьбѣ, какъ подобаетъ царямъ, и Діоклетіанъ почтилъ

своей Максиминъ... Потомъ была сыграна свадьба... Но жена его (Константина) возбуждала мужа противъ христіанъ... Поэтому св. Сильвестръ удалился изъ города на юру Сераптинъ... Константинъ же, имѣя женою дочь Діоклетіана Максимину, перебилъ многихъ изъ христіанъ, (за что) и его самого постигла проказа *элефантіазъ*, поразившая все его тѣло, такъ что ни пресловутые кудесники *аріольскіе* (греч. *ἀρίολοι*) ни врачи *марсикскіе* (греч. *Μαρσικοί*), ни вызванные изъ Персіи... не могли помочь ему. Тогда явились къ нему нѣкоторые жрецы храма, говоря: слѣдуетъ устроить въ храмѣ водоемъ, наполнить его кровію невинныхъ младенцевъ и выкупаться въ теплой крови, и такимъ образомъ можно очиститься (отъ проказы). Были разосланы люди по всѣмъ областямъ и доставили множество младенцевъ; въ назначенный день все было приготовлено, чтобы зарѣзать младенцевъ. Тутъ матери младенцевъ наполнили воздухъ громкими рыданіями и страшнымъ воплемъ... Константинъ, (услышавъ это), прослезился и сказалъ: я предпочту спасеніе невинныхъ младенцевъ своему собственному здоровію. И въ ту же ночь явились ему во снѣ святые апостолы Христовы — Петръ и Павелъ, говоря ему... „Пошли къ епископу Сильвестру, скрывающемуся отъ гоненій твоихъ въ пещерѣ горы Серап-

великой славой усыновленнаго имъ Константина, обѣщавъ ему царство... Но подстрекаемый женою своею Максенціей, дочерью Діоклетіана, и обманутый ею, Константинъ воздвигъ юненіе на церковь и многихъ предалъ мученической смерти... Вслѣдствіе чего... и патріархъ Сильвестръ, взявъ съ собою церковный причтъ, скрылся въ юру Сераптіонъ... Тогда постигла Константина проказа *элефантіазъ*, поразившая все его тѣло, какъ бы въ наказаніе отъ Бога, и ни кудесники *аріокскіе* (вар. *арисскіе*), ни врачи *аристокскіе* (вар. *аріосскіе*), ни даже *персидскіе* и *армянскіе* не могли помочь ему. И опечалился онъ въ недоумѣніи. Тогда нѣкоторые жрецы, по наущенію боговъ, предсказали ему: зарѣзать множество младенцевъ въ водоемъ храма и для исцѣленія выкупаться въ теплой крови. Немедленно были разосланы воины по всей странѣ (съ приказаніемъ) отнять у матерей ихъ невинныхъ младенцевъ и доставить ихъ въ храмъ, чтобы зарѣзать ихъ въ водоемъ; матери же ихъ, пришедшія вслѣдъ за своими младенцами, рыдали и громко оплакивали смерть своихъ дѣтей. Услышавъ вопли и рыданія матерей... Константинъ сказалъ: упаси меня проливать кровь невинныхъ младенцевъ... хотя и грозитъ мнѣ смертію проказа моя... Въ ту же ночь видитъ Константинъ во-

тинъ, и вызови его съ почестию къ себѣ; если ты послушаешь его совѣта, онъ можетъ указать тебѣ купель благочестія, омывшись въ которой, ты очистишься отъ болѣзни своей...”

снѣ апостоловъ Господнихъ — Петра и Павла, которые сказали ему: пошли за Сильвестромъ, епископомъ (*ἐπίσκοπος*) Рима, изгнаннымъ тобою и нынѣ находящимся въ пещерѣ горы Сераптіонъ; онъ обратится къ тебѣ со словами спасенія, омоетъ въ духовной купели застарѣлые твои грѣхы и очиститъ проказу твою...”

Изъ приведеннаго сравненія ясно видно, что обѣ редакціи *Житія* вполне сходны между собою, повторяя почти одни и тѣ же слова. Изъ этихъ сходныхъ словъ лишь одна треть встрѣчается въ 83-ей главѣ Хоренскаго, остальные же *два трети* ихъ чужды ей. Это обстоятельство показываетъ, съ одной стороны, зависимость одной редакціи *Житія* отъ другой (и именно сокращенной отъ пространной), съ другой — полную зависимость Хоренскаго одновременно отъ обѣихъ редакцій *Житія*. Это подтверждается еще тѣмъ, что интересующая насъ глава „Исторіи Арменіи“ въ *двадцати*¹⁾ случаяхъ совпадаетъ исключительно съ пространнымъ *Житіемъ* и въ *четырнадцати* случаяхъ совпадаетъ исключительно съ сокращеннымъ *Житіемъ*, не считая упомянутыхъ случаевъ сходства ея одновременно съ обѣими его редакціями.

Другой случай, при которомъ Хоренскій ссылается на свидѣтельство Агаѳангела, является, по моему мнѣнію, результатомъ недоразумѣнія.

„Дерзаемъ сказать, замѣчаетъ онъ въ концѣ посвященной св. Нунѣ 86-й главы, — она, ставъ апостоломъ (букв. „апостоломъ-женщиной“), проповѣдывала, начиная отъ *кхарджовъ*, близъ *Аланскихъ воротъ*, и *касбовъ* до предѣловъ *мазкутовъ*, какъ повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ.”

¹⁾ Въ критической моей статьѣ, помѣщенной въ „Hantess“, перечислены всѣ эти случаи. См. стр. 34—35 отдѣльнаго оттиска той же статьи.

Дѣйствительно, послѣдній въ 120-й главѣ своей Исторіи перечисляетъ тѣ же предѣлы, но уже примѣнительно не къ св. Нунэ, а къ апостолу Арменіи, Григорію Просвѣтителю:—„предѣлы своей проповѣди распространилъ (св. Григорій)... начиная отъ города Саталы, отъ Хахтигъ, *кханджовъ* вплоть до предѣловъ *маскутовъ*, воротъ Аланскихъ, границъ *касбовъ* и столичнаго ¹⁾ армянскаго города Пай-такарана,“ — т. е. почти буквально то, что Хоренскій приписываетъ св. Нунэ.

Но какимъ образомъ могъ бы Агаѳангелъ (если допустимъ на минуту, какъ думаютъ нѣкоторые, что онъ писалъ въ своей Исторіи и о св. Нунэ) тѣ же или почти тѣ же предѣлы проповѣднической дѣятельности приписать одновременно и св. Григорію и св. Нунэ? Вѣдь только къ Просвѣтителю Арменіи могъ онъ примѣнить выраженіе — „до предѣловъ *маскутовъ*“, ибо предѣлы эти, по его же свидѣтельству, примыкали къ Арменіи, и съ этой стороны—„со стороны *маскутовъ*“ находилось четвертое армянское бдешхство (гл. 126). Да и приписываемая Джеванширу *Грузинская хроника* (стр. 66), указанія которой должны были бы болѣе согласоваться съ народными преданіями, не имѣетъ выраженія: „до предѣловъ *маскутовъ*“ и не отводитъ столь обширнаго района апостолу Иверіи.

Вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ, по моему мнѣнію, проще. Хоренскій, который несомнѣнно пользовался М. Сократомъ, прочиталъ у него ²⁾ слова: „...дабы учредить у нихъ (у иверійцевъ) церковный чинъ, согласно проповѣди апостола-женщины, по имени *Нунэ*, изъ подругъ св. *Рипсиміи*, скончавшихся въ Арменіи; я уже не говорю объ *ея* (sic!) исторіи и увѣрованіи армянъ послѣ чудесъ черезъ исповѣдника Григорія парѳянина, о чемъ достоверно повѣствуетъ Книга о

¹⁾ По поводу перевода этого слова см. мое изслѣдованіе объ „Арм. эпосѣ“, стр. 188.

²⁾ Ц. Н. Сократа, стр. 67.

немъ...“ ¹⁾—мѣстоимѣніе „ея“ Хоренскій отнесъ, намѣренно или по ошибкѣ, къ Нунэ, вмѣсто Рипсиміи. Вслѣдствіе этого и въ Книгѣ св. Григорія („Книгѣ о немъ“), т. е. въ Исторіи Агаѳангела, должно было быть, по предположенію Моисея, указаніе о св. Нунэ.

Такимъ образомъ краткое замѣчаніе М. Сократа о св. Рипсиміи вполне оправдывается: онъ намекаетъ на повѣствованіе Агаѳангела о св. дѣвѣ и ея подругахъ, что и теперь находимъ мы въ исторіи „Обращенія армянъ“, безъ всякаго измѣненія; свѣдѣнія же о св. Нунэ, заимствованныя Хоренскимъ яко бы у Агаѳангела, приводятъ насъ къ Ц. Н. Сократа.

Теперь приведемъ тѣ слова и выраженія М. Сократа, которыя сохранилъ армянскій историкъ въ повѣствованіи своемъ о св. Нунэ: — „...*нкая* женщина, исполненная смиренія и *получившая* жизнь божественную, подвергаясь гоненію ради Христа, прибыла въ Иверію, въ *первопрестольный городъ*, гдѣ пребывалъ царь *иверійцевъ*... Женщина эта жила между варварами, исполненная смиренія, и своею *строкою* жизнію, въ постѣ и молитвахъ, исповѣдовала Творца неба и земли... Послѣ нѣсколькихъ дней пришлось царю *выпхать на охоту*. Тутъ случилось съ нимъ слѣдующее: на мѣстѣ охоты *мракъ* отъ тумана обложилъ *горы* и поля до того, что не было видно дороги... Тогда пришло ему на мысль призвать на помощь *Бога*, которому *поклонялась* гонимая женщина... И прибывъ (благополучно къ себѣ домой), онъ *разсказалъ* о случившемся женѣ своей и *сатрапамъ* (собст. „князьямъ“)... За симъ онъ приказалъ *воздвигнуть знаменіе Креста Христа*; но такъ какъ онъ былъ сдѣланъ *не художественной рукой*, то многіе съ *презрѣніемъ* отвергли... Тогда онъ велитъ строить домъ для молитвы...; но работники никакъ не могли установить *столпы* для церкви по-

¹⁾ Такъ же „т. е. Книгой Григорія“ называетъ Исторію Агаѳангела Себеосъ, тоже VII в., стр. 121.

мощью машинъ... Къ этому времени относится посольство иверійцевъ къ Константину о присылкѣ имъ епископовъ и священниковъ для учрежденія у нихъ чина церковнаго, согласно проповѣдыванію *апостола-женщины*¹⁾, по имени Нунэ, изъ подругъ св. Рипсиміи, скончавшихся (мученическою смертью) въ Арменіи²⁾.

Выходитъ на повѣрку, что Хоренскій, дѣйствительно, пользовался М. Сократомъ, сокративъ его рассказъ о св. Нунэ, при томъ не безъ нѣкоторыхъ съ своей стороны тенденціозныхъ измѣненій³⁾, какова, напр., замѣна „посольства къ Константину“ обращеніемъ Нунэ къ св. Григорію и др.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что, сверхъ основнаго своего источника, Моисей пользуется при изложеніи, въ качествѣ стилистическаго матеріала, отдѣльными выраженіями и глоссами изъ другихъ сочиненій. Такъ, кромѣ приведенныхъ выше названій предѣловъ проповѣднической дѣятельности св. Нунэ, къ Агаангелу же, какъ указываетъ и самъ Моисей, восходитъ фраза — „*постигли пораженія отъ Господа*“.— Выраженія: „*въ одеждѣ величайшей простоты*“, и: „*изошряя свою жизнь въ постоянной смерти*“—займствованы у Назіанзина⁴⁾, а выраженія: „*чуждая міру, всему мірскому*“,— у Кирилла Іерусалимскаго⁵⁾.

1) Тотъ же эпитетъ (*ἡ ἀσκήσις τῆς ἡμετέρας*) употребленъ въ „Житіи св. Нерсеса“ (стр. 39), авторъ котораго былъ, по всей вѣроятности, знакомъ съ М. Сократомъ.

2) Арм. пер. *Ը. Ի. Տոկրատ*, стр. 61—67.

3) Подробнѣе объ этомъ см. мою крит. статью въ „Hantess“ и отл. отт. стр. 46—50.—О статьяхъ англійскаго армениста Ф. Конибера, пытающагося съ недавнихъ поръ отстаивать традиціонный взглядъ на Хоренскаго, см. ниже, въ послѣдней главѣ настоящаго изслѣдованія.

4) „*Առ քր*“, г. См. Акад. слов. н. с. *անշուքիւմիւր* и у *Նորայր*, *Քրիստոս* II, стр. 60.—Подлинное выраженіе Назіанзина примѣнено Хоренскимъ къ характеристикѣ св. Маштоца (III, 67); здѣсь же (касательно св. Нунэ) и въ послѣдней 68-ой главѣ Третьей книги (касательно послѣдняго армянскаго Аршакида, Арташеса) оно приведено съ нѣкоторымъ измѣненіемъ.

5) См. Акад. Слов. н. с. *ոտարիւմ*.

Переходя къ разсмотрѣнію слѣдующихъ главъ—87-й и 88-ой, мы видимъ, что онѣ болѣе или менѣе носятъ на себѣ вліяніе хронографіи Малалы.

Такъ, въ первой изъ нихъ, въ 87-ой, займствованы у Малалы рассказъ объ „*обращеніи* (персидскаго царя) *Шапуха къ Константину съ просьбой о заключеніи мира*“¹⁾ и явленіи спасительнаго древа въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „*царь же Константинъ отправилъ мать свою царицу Елену въ Іерусалимъ за честнымъ крестомъ; она нашла честной Крестъ вмѣстѣ съ пятью гвоздьми*“²⁾.

Другія же подробности этой главы, какъ-то—свѣдѣнія о занятіи Трдатомъ Экбатаны,³⁾ употребленіи поздняго титула „*хаѳанъ*“ въ столь раннюю эпоху, какъ IV вѣкъ,⁴⁾ и рассказъ о родоначальникѣ Камсаракановъ, Камсарѣ, кажутся мнѣ собственными дополненіями Моисея.

Еще обширнѣе займствование Хоренскаго изъ Малалы въ 88-ой главѣ (о Ликинѣ), которая, сверхъ того, наполовину составлена, какъ было сказано мною въ другомъ мѣстѣ⁵⁾, изъ отрывковъ апокрифическаго „Житія св. Василія.“ Вотъ отрывки изъ Малалы: „...Такъ называемый *Стратеионъ* возобновилъ самъ *Северъ*, ибо раньше онъ былъ основанъ *Александромъ*, когда тотъ ополчился противъ *Дарія*; потому и назвалъ онъ это мѣсто *Стратеионъ*, такъ какъ тамъ, сдѣлавъ всѣ свои военныя при-

1) Указавшій на Малалу, какъ на одинъ изъ источниковъ Хоренскаго, проф. Каррьеръ (*Nouvelles sources de Moïse de Khorène, Supplém., Vienne, 1894*), по поводу приведеннаго отрывка, замѣчаетъ, что ни одинъ изъ историковъ не допускаетъ, чтобы былъ заключенъ мирный договоръ между Шапухомъ и Константиномъ, тѣмъ менѣе, чтобы о томъ просилъ персидскій царь. Объ этомъ сообщаетъ только Евсевіева „Жизнь Константина“, которой не знаетъ армянскій историкъ, но которая могла быть источникомъ Малалы (р. 317, ed. Bonn).

2) *Malala*, р. 319.—Въ *Ը. Ի. Տոկրատ* ни въ оригиналѣ, ни въ обонхъ арм. переводахъ не показано числа гвоздей.

3) Текстъ Хоренскаго: „*Երբեքանի երկրորդ, և քրիստոսոս յերկնէ թողեալ*“—*Նորայրъ* (брошюра, изд. въ Римѣ) читаетъ иначе, относя слово *երկրորդ* къ слѣдующей части предложенія, а не къ Экбатанѣ.

4) Ср. *Nöldeke*, *Artashir i Parakan*, стр. 23.—„Великимъ хаѳаномъ“ называется у *Себеоса* царь *теталовъ*, а у *Хевонда*—царь хазарскій.

5) См. „Арм. эпосъ“, стр. 27—30; также „*Nouv. sources*“ *A. Carrière*, стр. 23 и слѣд.

готовленія, выступилъ противъ персовъ“. — „...И построилъ онъ общественныя бани такъ называемый *Зевксиппонъ*, ибо тамъ посрединѣ стояла мѣдная, съ четырьмя портиками, колонна *Солнцу*, а подъ нею надпись съ таинственнымъ именемъ *Солнца* — „богу *Зевксиппу*“, ибо такъ называютъ *ораційцы солнца*. Жители же города *Бюзаса* такъ назвали общественныя (бани) — *Зевксиппъ* по прежнему названію мѣста.“ — „...И построилъ царь противъ храма *Артемиды* весьма обширное мѣсто для охоты¹⁾, а передъ храмомъ *Афродиты* театр; онъ построилъ и *гипподромъ*, котораго не успѣлъ докончить“...

— „...*Константинъ* же, тайно вывезши изъ *Рима* такъ называемый *Палладіумъ* скульптурной работы, ставитъ его на форумъ, имъ воздвигнутомъ, подъ колонной своего памятника, какъ нѣкоторые изъ византійцевъ говорятъ, что тамъ лежитъ (*Палладіумъ*)“²⁾.

Кромѣ „Житія св. *Василія*“ и хронографіи *Малалы*, армянскій историкъ воспользовался въ этой главѣ кое-чѣмъ и изъ *Назіанзина*, *М. Сократа* и *Ширакаци*. Къ первому восходитъ извѣстная изъ Библии сентенція о „невозможности перемѣны зла“ — „...ибо не въ природѣ *барса* оставлять нестроту или *евіоплянина*“³⁾ — черноту свою“; ⁴⁾ ко второму — выраженія: „въ предвѣднѣе сна“ и „многоязично украсилъ“⁵⁾ (новый Римъ); къ третьему — заключительная фраза разбираемой главы: „но это кажется намъ невяроятнымъ, другіе могутъ думать, какъ имъ будетъ угодно“, — употребленная армянскимъ географомъ по поводу перечисленныхъ имъ чудовищъ (въ странѣ

1) Въ оригиналѣ стоитъ *խոյրիւոյ* — „мѣсто охоты“; поэтому мы бы ожидали у *Хоренскаго* *քոյրիւոյ*, вмѣсто *հոյրիւոյ*, что значить „зрѣлище“, „театръ“.

2) *Malala*, pp. 291, 292, 320.

3) У прор. *Иереміи* (XIII, 23) въ той же сентенціи употреблено слово *индіецъ* (*հնդկ*), вм. *евіоплянина*.

4) Слово *I* противъ *Юліана*, рукоп. *Эчміадзин. библ.* № 908, стр. 169. — *Каррьеръ* (*Nouv. sources*, p. 27) склоненъ приписать этотъ отрывокъ „Житію св. *Василія*“.

5) *Ц. II. Сократа* (М.), стр. 43 и 44.

Сина) — человѣкоподобныхъ звѣрей, людей съ шестью руками, съ собачьей головой и совсѣмъ безголовыхъ¹⁾.

Касательно 89-ой главы слѣдуетъ замѣтить, что имена собравшихся на *Никейскій соборъ* епископовъ *Хоренскій* могъ позаимствовать изъ какого-нибудь ходячаго источника въ родѣ изданнаго недавно *Гельцеромъ* списка²⁾. Въ немъ перечислены всѣ тѣ отцы, которые приведены у нашего историка, въ томъ числѣ и римскіе іереи *Витонъ* и *Викентій*, а также очевидцы случившагося, по *Моисею*, въ *Кесаріи* чуда — тоже участники собора: *Еввалъ Эдесскій*, *Яковъ Мибинскій* и *Іоаннъ Персидскій*. Но списокъ этотъ заключаетъ въ себѣ лишь голыя имена, и въ немъ нѣтъ ни изложенія *Аріевой ереси*, ниже подробностей о соборѣ, которыя, по-видимому, взяты изъ близкаго къ „Исторіи императоровъ“ источника. Въ послѣдней слѣдующимъ образомъ передается эпизодъ объ *Аріи*:

— „...При немъ (*Константинъ*) явился іерей *Арій*³⁾ *Александрійскій*, который назвалъ Сына Божія твореніемъ. Единомышленниками его были философы *Аетій*, *Астерій*, и *Номій*, которые утверждали, что Сынъ не отъ естества Отца, но какъ бы одно изъ твореній. По просьбѣ св. патріарха *Александра* (*Александрійскаго*), *Константинъ Великій* повелѣлъ созвать соборъ въ *Никею*, въ метрополіи *Византіи*. И собрались 318 епископовъ, коихъ руководителями были: *Макарій Іерусалимскій*, *Александръ Александрійскій*, *Сильвестръ изъ Рима*⁴⁾, *Митрофанъ* (очевидно-

1) Изд. *Soukry*, *Vénise*, стр. 46 арм. текста.

2) *Patrum Nicaenorum nomina latine, graece, coptice, syriace, arabice, armeniace*, *Lipsiae*, 1898. pp. 186, 188, 192, 194, 196. — Нелишне замѣтить, что въ обоихъ изданныхъ армянскихъ переводахъ *Ц. II. Сократа* не имѣется списка епископовъ, хотя въ оригиналѣ упоминаются *Осій*, епископъ *Кордовскій*, *Витонъ*, и *Викентій*, пресвитеры изъ *Рима*, *Александръ Египетскій*, *Евстафій Антіохійскій*, *Макарій Іерусалимскій* и, наконецъ, *Гарпократіонъ*, епископъ *Кинополиса*.

3) Въ текстѣ стоитъ *հիսուս*, очевидно, по ошибкѣ переписчика, вм. *սահակ* См. „Ист. имп.“, рукопись моей бібліотеки, ст. 23).

4) Упоминаемые у *Хоренскаго* римскіе іереи *Витонъ* и *Викентій* почему-то не вошли сюда.

Митрофанъ), первый епископъ Константинопольскій, преемникомъ котораго былъ Великій Александръ. И предавъ анаемъ Арія, они отлучили его отъ церкви и установили вѣру во Всесвятую Троицу, проповѣдуя Сына отъ естества Отца, какъ исповѣдуетъ всеобщая католическая церковь¹⁾.

Употребленное Хоренскимъ тутъ же выраженіе, что „Арій околѣвъ въ отхожемъ мѣстѣ“, взято у Назіанзина²⁾.

Подробности же объ отказѣ Трдата и св. Григорія явиться на Никейскій соборъ, съ приведеніемъ политическихъ и иныхъ соображеній, а также о прибытіи Рстакеса въ Кесарію въ моментъ, когда крестили отца Григорія Богослова,—я отношу къ числу дополненій самого автора.

Не буду я долго останавливаться и на 90-ой главѣ. Сообщаемыя въ ней свѣдѣнія о возвращеніи Рстакеса съ Никейскаго собора изложены по Агаѳангелу: — „...Блаженный Рстакесъ вернулся въ Арменію, имѣя съ собою... никейскіе каноны, и представилъ ихъ царю и католикосу. Св. Григорій прибавилъ отъ себя кое-что къ симъ... канонамъ для просвѣтленія паствы своей—страны армянской“ (стр. 657).

Отрывокъ: „собрались 318 отцовъ... и, предавъ анаемъ Арія, отвергли его отъ общенія съ церковію“, —совпадаетъ съ приведенными выше строками изъ Исторіи императоровъ.

Выраженіе „сослать въ рудники“ („самодержецъ сослалъ Арія въ рудники“), по-видимому, заимствовано изъ армянскаго перевода Сократа (стр. 39).

Что касается повѣствованія нашего историка о крѣпости Гарни, то оно, по моему мнѣнію, должно быть отнесено къ вліянію позднихъ преданій, приписывавшихъ

¹⁾ „Ист. им.“, рукоп. моей бібліотеки, стр. 23—24.—Такое же чтеніе „Митрофанъ“ имѣетъ и арм. переводъ Сократа (стр. 105); но у Моисея приведенъ только преемникъ его, Александръ.

²⁾ См. его „Слово Анасасію“, рук. вѣн. мхит., № 217, стр. 110^b.

знаменитому армянскому царю находившіяся въ этой мѣстности постройки средневѣковаго римскаго искусства, развалины которыхъ въ послѣдствіи получили въ народѣ названіе „Трдатова престола“¹⁾.

Къ позднимъ же фамилнымъ преданіямъ, и не безъ прикрасъ, можетъ быть отнесенъ и рассказъ о крещеніи родоначальника князей Камсаракановъ — именно черезъ св. Григорія — и объ утвержденіи за нимъ самимъ Трдатомъ области Ерасхадзоръ, въ качествѣ родового владѣнія.

По поводу 91-ой главы, трактующей о кончинѣ св. Григорія и Рстакеса и наименованіи горы „пещерою Манэ“, нужно замѣтить, что это какая-то мозаика изъ исторіи Агаѳангела, Фавста, Григорія Назіанзина и еще одного сочиненія, извѣстнаго Хоренскому, быть-можетъ, изъ Четви Миней его времени, дошедшаго до насъ въ поздней редакціи X—XI вѣка²⁾: это — *Житіе Нерсеса Великаго*. Для наглядности приведу въ отрывкахъ дѣйствительные источники Хоренскаго въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ ими пользуется.

Такъ, начало интересующей насъ главы взято изъ *Житія Нерсеса*:

„На восемнадцатомъ году“³⁾ (царствованія) Трдата Великаго на престолъ святого апостола Тааддея возсѣлъ просвѣтитель Арменіи Григорій; онъ же обратилъ всѣхъ армянъ къ познанію истины Христовой“⁴⁾.

Слѣдующее за симъ продолженіе той же 91-ой главы заимствовано у Агаѳангела:

„...И прибывши въ область Даранъхан (Трдатъ) нашелъ его (св. Григорія) въ горѣ, называемой Минааркъ, въ пустыни. Тогда Трдатъ упросилъ св. Григорія, такъ какъ тотъ отказался развѣзжать съ нимъ по странѣ и воз-

¹⁾ Ср. также у Анишана, „Айрарать“, стр. 365.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ памятникѣ будетъ сказано ниже.

³⁾ У Хоренскаго стоитъ: „на 17-омъ году“, что можетъ быть объяснено смѣшеніемъ со стороны переписчиковъ армянскихъ чиселъ 17 (17) и 18 (18).

⁴⁾ „Մինչդեռ“, VI, стр. 9.

любилъ уединенную жизнь, рукоположить епископомъ вызваннаго имъ (изъ Кесаріи) сына его Рстакеса, и тотъ рукоположилъ его во епископы *вмѣсто себя*... Потомъ и самъ св. Григорій объѣзжалъ по мѣстностямъ устроеннымъ и областямъ *устроившимъ* въ странѣ армянской, съ цѣлью ободрить (населеніе), укрѣпить, обновить и *утвердить* (его въ вѣрѣ) ¹⁾.

Тутъ же, между прочимъ, использованъ отрывокъ Назіанзина изъ его „Слова, обращеннаго къ самому себѣ и своему отцу“, и приспособленъ къ подробностямъ созерцательной жизни Григорія Просвѣтителя:

— „...Одинъ предпочитаетъ бѣгство, горы, пустыни и жизнь созерцательную въ безмятежности духа... дабы бесподовати въ чистотѣ съ Богомъ ²⁾“.

Въ слѣдующей, 92-ой, главѣ Хоренскій будетъ еще пользоваться отрывками того же автора.

Дальнѣйшія свѣдѣнія для той же 91-ой главы черпаетъ Моисей у Фавста и изъ *Житія св. Нерсеса*, кстати сказать, переработаннаго на основаніи того-же византійскаго историка. Къ нимъ восходятъ подробности о мученической кончинѣ Рстакеса и замѣщеніи патриаршаго престола Вртанесомъ ³⁾. „Св. Рстакесъ, говорится въ *Житіи* (стр. 11), былъ епископомъ Великой Арменіи семь лѣтъ. Его убили (нѣкто) Архелай, родомъ армянинъ, въ области Цойкъ, а тѣло его перенесли въ область Екехיאцъ, въ селеніе Тиль, и тамъ похоронили. Наслѣдовалъ престолъ старшій братъ его Вртанесъ“.

У Хоренскаго, кромѣ того, поясняется, что „Архелай былъ правителемъ Четвертой Арменіи“, и что, по убіеніи Рстакеса, онъ скрылся въ Таврѣ киликійскомъ“, — подробности, которыхъ нѣтъ въ *Житіи*.

Изъ *Житія* же взято свѣдѣніе объ обрѣтеніи мощей св. Григорія, ⁴⁾ при чемъ оно еще не знаетъ имени

¹⁾ *Агао.*, стр. 642—645, 652—653.

²⁾ Рукопись вѣнск. мхит. № 217, стр. 105^b.

³⁾ *Фавстъ*, III, 2—3.

⁴⁾ *Пѣлр.* VI, стр. 9—10.

лица, открывшаго, по преданію, мощи Просвѣтителя. Привожу этотъ отрывокъ, имѣющій апокрифическій характеръ: „И послѣ нѣсколькихъ лѣтъ *перенесенъ* (св. Григорій) *въ чинъ ангеловъ*; *пастухи*, *нашедшіе* его у подошвы горы, не узнали его и *похоронили* въ его одѣяніи... Въ тѣ дни *были открыты* мощи св. Григорія Просвѣтителя армянъ; и было доведено о томъ до свѣдѣнія императора греческаго Зенона, который отправилъ много легіоновъ войска черезъ военачальника своего въ Месопотаміи. Послѣдній, прибывъ, насильственно захватилъ мощи св. Григорія и далъ армянамъ правую его руку...“

Сверхъ указанныхъ источниковъ, въ разбираемой главѣ мы находимъ свѣдѣнія, о которыхъ трудно сказать, откуда они заимствованы. Такъ, гору, въ которой скрывался св. Григорій,—*Манааркъ* ¹⁾, произвольно, по моему мнѣнію, Хоренскій, принимаетъ за „пещеру *Маніи*“ (*Մանուկ պար*), будто названную такъ по имени одной изъ дѣвъ-спутницъ св. Рипсиміи, поселившейся въ этой горѣ. Дѣйствительно, у Агаангела говорится: „царь Трдатъ, искавшій св. Григорія, нашелъ его въ области Даранахи, въ пустынѣ, на горѣ, называемой *Манааркъ*“; но о дѣвѣ Маніи ни онъ ни другіе писатели до IX в. ничего не упоминаютъ.

Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ одной изъ народныхъ этимологій поздняго образованія, примѣровъ которыхъ у нашего историка достаточно.

Далѣе, рассказъ Хоренскаго о пребываніи св. Григорія въ пещерѣ Маніи, о томъ, какъ пастухи случайно нашли его умершимъ и похоронили, а также о явленіи мощей Просвѣтителя какому-то отшельнику, спустя много лѣтъ,—есть повтореніе того, что есть и въ *Житіи Нерсеса*, съ тою разницей, что у нашего историка, сверхъ того,

¹⁾ *Агаангелъ*, изд. венец., стр. 642, *Մանուկ պար*. Быть-можетъ, вѣрнѣе было бы читать это слово *Մանուկար*, подобно названію сосѣдней области—*Մանուկար*.—Константинопольское (1824 г.) изданіе Агаангела, вм. *Մանուկար*, имѣетъ чтеніе „*Մանուկ պար*“, по всей вѣроятности, исправленное, согласно Моисею.

приводится имя отшельника, быть-можетъ, заимствованное изъ позднихъ преданій: онъ назывался Гарникомъ.

Вопросъ объ открытіи мощей св. Григорія весьма важенъ съ точки зрѣнія армянской церковной исторіи. Церковное преданіе гласитъ объ этомъ согласно сообщеніямъ *Житія Нерсеса* и *Исторіи Хоренскаго*. Но въ прямомъ противорѣчій съ этимъ преданіемъ стоитъ свидѣтельство Фавста, которому совершенно неизвѣстны подробности ни о пастухахъ, похоронившихъ Просвѣтителя, ни объ открытіи его мощей какимъ-то отшельникомъ, ни вообще о *позднемъ* перенесеніи ихъ въ деревню Т'орданъ. Не входя въ подробности этого вопроса, я позволяю себѣ только привести опредѣленное указаніе Фавста по данному предмету. „Св. Григорій, говоритъ онъ, былъ погребенъ въ области Даранахи, въ деревнѣ Т'орданъ“; Вртанесъ, сынъ его, по смерти похороненъ въ Т'орданѣ же, „возмъ великаго патріарха Григорія“ (III, 11); тамъ же, въ Т'орданѣ, возмъ Григорія и отцовъ своихъ, погребенъ Іусикъ, внукъ Просвѣтителя¹⁾ (III, 12). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Фавстъ замѣчаетъ, что „церковь въ деревнѣ Т'орданѣ особенно почиталась изъ-за находившейся тамъ могилы патріарха Григорія“ (III, 14).

Все эти указанія относятся ко времени, непосредственно слѣдовавшему за смертію св. Григорія, къ IV вѣку.

Послѣдняя глава II книги Хоренскаго, 92-ая, посвящена „кончинѣ царя Трдата и сѣтованію съ упрекомъ“. Къ сожалѣнію, авторъ нашъ не излагаетъ самого факта убіенія армянскаго царя; онъ ограничивается общими разсужденіями относительно „жестокосердія, высокомерія и беззаконія“ своего народа, погубившаго лучшаго изъ своихъ царей. При этомъ онъ примѣняетъ

¹⁾ См. объ этомъ также у г. Даббасіана — въ его изслѣдованіи о Фавстѣ, стр. 20, Вѣна, 1898 г.

къ своему предмету слова и изреченія евангелистовъ, апостоловъ, псалмы Давида, заимствуя отдѣльные выраженія и глоссы также у Филона¹⁾, Псевдо-Каллисѣена²⁾, Григорія Назіанзина³⁾, Агаѳангела (стр. 631) и др. Въ общемъ цѣль нашего историка, по-видимому, заключается въ томъ, чтобы рассказать о Трдатѣ нѣчто такое, что не было извѣстно Агаѳангелу и другимъ армянскимъ писателямъ, а именно — объ убіеніи царя Трдата посредствомъ отравы. Весьма возможно, что такое преданіе и существовало въ народѣ во времена Хоренскаго, и историкъ явился такимъ образомъ его выразителемъ.

Что же касается извѣстной версіи о „кончинѣ и похоронахъ царя Трдата“, встрѣчающейся въ армянскихъ Минеяхъ и считаемой о. Л. Алишаномъ и другими за отрывокъ изъ не дошедшей яко бы до насъ Четвертой книги⁴⁾, или, что то же, „Приложенія“ къ *Исторіи Хоренскаго*, — я отношу ее къ числу позднѣйшихъ апокрифовъ, образовавшихся подъ вліяніемъ того же Хоренскаго.

Въ этомъ апокрифѣ самому факту убіенія царя придается политическій характеръ: главнымъ виновникомъ преступленія является злѣйшій врагъ армянскаго царя Шапухъ, царь персидскій, пользующійся для этой цѣли услугами нѣкоторыхъ „нечестивыхъ мужей изъ армянъ, желавшихъ возстановить язычество въ своемъ отечествѣ“. Между ними выдаются въ особенности князья Сюникскіе, владѣнія которыхъ примыкали къ Персіи. Въ числѣ заговорщиковъ былъ и постельничій армянскаго царя. Трдатъ, заподозривъ существованіе заговора, отправился

¹⁾ *Объ Иессей*, стр. 24 арм. перевода (Венеція, 1892).

²⁾ *Исторія Александра*, стр. 41 арм. перевода.

³⁾ *Слово Кесарію*, рук. вѣн. мхит. № 217, стр. 120а, *Къ тѣмъ, которые...* (в. а. *прп*) рук. вѣн. мхит. № 96, стр. 7^b и 157; *Слово на Екклесіаста*, рук. вѣн. мх. № 217, стр. 245а. — Отрывки всѣхъ этихъ источниковъ будутъ приведены во второй части настоящаго изслѣдованія, въ „Матеріалахъ“, параллельно съ текстомъ Хоренскаго.

⁴⁾ См. „Polyhistor“ за 1851 г., стр. 69—75; также у Алишана „Айраратъ“ 1890. Ср. кромѣ того: *Langlois*, Collection I и II; *Brosset* — тамъ же; *Зарбана-ліанъ*, *Истор. арм. письменности*, ч. I, изданіе 2-ое, Венеція 1886, стр. 355—356

на время въ западныя области своего государства — въ провинцію Екехиацъ. Тутъ нѣкоторые изъ Сюнийскихъ князей, принимавшіе участіе въ заговорѣ, на охотѣ, какъ бы нечаянно, пустили стрѣлу въ царя, съ намѣреніемъ убить его. Царь раненъ; его перевозятъ во дворецъ и укладываютъ въ постель. Постельничій, видя, что рана царя не опасна, даетъ ему отраву, отчего тотъ и умираетъ. Засимъ въ апокрифѣ слѣдуетъ описаніе торжественныхъ похоронъ царя Трдата въ Т'орданѣ, заимствованное почти буквально изъ разсказа Хоренскаго о погребеніи армянскаго царя Арташеса II¹⁾. Въ апокрифѣ замѣчается, сверхъ того, заимствования изъ Фавста, Іоанна Каѳоликоса (IX в.) и кое-что изъ Псевдо-Каллисѳена; разсказъ послѣдняго объ отравленіи Александра предателемъ — постельничимъ, по-видимому, перенесенъ на Трдата.

Изъ приведенныхъ ниже сравненій²⁾ ясно видно, что интересующій насъ апокрифъ, не представляя ничего самостоятельнаго, лишенъ вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго историческаго значенія. Достаточно для того указать хотя бы на два его пункта.

Во-первыхъ, авторъ апокрифа безсознательно заимствуетъ у Хоренскаго выраженіе — „многіе изъ сыновей“ царя, — относящееся къ Арташесу, у котораго, дѣйствительно, было много сыновей; между тѣмъ какъ, у Трдата исторія не знаетъ другого сына, кромѣ Хосрова Малаго. И, во-вторыхъ, царя Трдата хоронятъ въ Т'орданѣ, что противорѣчитъ достовѣрнымъ даннымъ исторіи. Извѣстно, что армянскихъ царей, по крайней мѣрѣ, во III—IV вв., хоронили въ знаменитой крѣпости Ани,

¹⁾ Хор. II, 60. Это же описаніе въ свою очередь взято Моисеемъ у Іосифа Флавія, какъ было указано въ моемъ изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 310.

²⁾ Апокрифъ (Polyhistor, 1851, стр. 75). „О кончинѣ Трдата, мощнаго, храбраго и добродѣтельнаго царя. Царь же Трдатъ, послѣ обращенія въ веру Христову, сіяя весьма добродѣ-

Фаветъ (II, 3)... Воцарился Хосровъ Котакъ (Малый), внукъ Хосрова, сына храбраго и добродѣтельнаго царя Трдата.

М. Хор. (II, 92)... Трдатъ, послѣ

въ области Даранахи (недалеко отъ нынѣшняго Эрзингена, въ Турецкой Арменіи). Въ языческую эпоху здѣсь былъ храмъ верховнаго армянскаго бога Арамзда; тутъ же хранились царскія сокровища. Что именно въ крѣпости Ани были усыпальницы армянскихъ Аршакидовъ, видно изъ Фавста, который передаетъ, что, „по смерти Хосрова Малаго, сына Трдата, тѣло его отвезли въ Ани, что въ области Даранахи, къ предкамъ (sic!) его“ (III, 11).

телями, дожилъ до мощной старости; но жестокосердіе или высокомеріе нашего народа, свойственный ему съ самаго начала, были причиною всѣхъ его бѣдствій (собст. паденій)... (Раненнаго на охотѣ царя переносятъ во дворецъ;) постельничій входитъ къ нему перевязать его рану; но видя, что царь не умираетъ отъ раны, даетъ ему выпить смертоносный ядъ, отъ котораго тотъ и умираетъ...

И взявъ тѣло царя, повезли въ Т'орданъ въ серебряномъ одрѣ, везомомъ мулами съ золотыми уздами и разукрашенномъ различными одѣяніями. По обѣимъ сторонамъ шли полки войскъ съ оружіемъ и знаменами, а впереди одра — божественное слово — воскреніе ладана; по ту и другую сторону шли пѣшкомъ друзья, близкіе, сродники и многочисленные сыновья его (царя), а сзади одра — печальныя трубы, и кивары, и дѣвы плакальщицы, не считая толпы простолюдиновъ, шедшей за ними въ безчисленномъ множествѣ. И такъ, прибывши на мѣсто, устроили гробницу царскую изъ гранитныхъ камней, въ которую и положили драгоценное сокровище, благоуханный даръ (чистиринъ), великаго труженика, покрывши сверху стеклянной крышкою. И перенесли его, похоронили на томъ мѣстѣ, гдѣ (обыкновенно) проливался Великій Григорій, обведши самъ это мѣсто оградой и назвавши его своимъ садомъ... Трдатъ процарствовалъ 57 лѣтъ и потомъ скончался...

обращенія въ веру Христову, сіяя весьма добродѣтелями... Но я хочу указать на жестокосердіе и на высокомеріе нашего народа, съ самаго начала до нашихъ временъ...

Псевдо-Каллисѳенъ (стр. 174, 177, 185)... И Уллъ, примѣшавъ ядъ, подноситъ Александру... Македоняне толпою ворвались во дворецъ, говоря, что постельничіе убилъ его... Птоломей же, взявъ тѣло (Александра), велѣлъ бальзамировать его и, поставивъ на колесницу, запряженную мулами, повезъ въ Египетъ...

Хорен., (II, 60). Одръ (царя Арташеса) былъ золотой... и одежда на немъ золототканная... сыновья и многочисленные сродники окружали одръ; за ними — вопиющіе начальники... и полки воиновъ... впереди трубили въ мѣдныя трубы, сзади (шли) рыдающія дѣвы, облеченныя въ трауръ, плакальщицы, а за ними толпа простолюдиновъ въ большомъ множествѣ. И такъ перенесли (тѣло Арташеса), похоронили.

Іоаннъ Каѳол. (стр. 55 изд. іерусал.). Послѣ многихъ лѣтъ находить его (св. Григорій) тѣло отшельникъ нѣкій Гарникъ... и доставивши его въ деревню Т'орданъ, помѣщаетъ въ садикъ, служившемъ нѣкогда (Григорію) мѣстомъ прогулки... Тѣло Трдата, доставивши въ эту самую деревню (Т'орданъ), помѣстили въ томъ же садикѣ, вблизи усыпальницы св. Григорія.

Хорен. (II, 92). Трдатъ процарствовалъ 56 лѣтъ.

Очевидно изъ этого, что и отецъ Хосрова, Трдать, былъ погребенъ здѣсь же. Это подтверждается, сверхъ того, изъ дальнѣйшаго разсказа того же историка о томъ, какъ персы въ IV вѣкѣ, взявъ сильную крѣпость Ани, захватили все находившіяся тамъ сокровища и даже, открывши могилы армянскихъ царей, забрали съ собою и кости ихъ (Фавстъ, IV, 27). Самъ Хоренскій (III, 10 и 27) буквально повторяетъ это свидѣтельство о погребеніи Хосрова Малаго въ Ани и о нахожденіи въ этой крѣпости могилъ армянскихъ царей.

Что касается деревни Горданъ (тоже въ области Даранахи), въ которой, по словамъ апокрифа, похороненъ первый христіанскій царь Арменіи, то она на самомъ дѣлѣ была, какъ уже мы видѣли, мѣстомъ погребенія армянскихъ патріарховъ, какъ ихъ собственное владѣніе; тамъ были могилы Григорія Просвѣтителя, сына его Вртанеса и внука его Іусика.

Поводъ къ отождествленію авторомъ апокрифа мѣстъ погребенія останковъ Трдата и Григорія могъ быть поданъ, кромѣ непонятаго мѣста у Фавста (III, 14), Іоанномъ Католикосомъ, который въ свою очередь пользовался поздними легендами.

ГЛАВА XI.

О Хосровѣ Маломъ.

Своей третьей и послѣдней книгѣ Хоренскій предпосылаетъ краткое предисловіе, въ которомъ сѣтуетъ на отсутствіе въ Арменіи археологіи, т. е. вообще историческихъ сочиненій въ описываемую имъ эпоху, — въ IV и V вѣкѣ по Р. Х. Историкъ нашъ тѣмъ самымъ ясно даетъ понять читателю, что періодъ времени, обнимающій исторію его Третьей книги на пространствѣ болѣе ста лѣтъ, онъ будетъ излагать безъ посредства всякихъ источниковъ, лишь на основаніи собственной памяти, какъ свидѣтель или современникъ. Такимъ образомъ, онъ прямо отрицаетъ существованіе армянскихъ историческихъ сочиненій въ упомянутый періодъ. Сѣтованіе же Хоренскаго на отсутствіе у него творенія Діодора, по меньшей мѣрѣ, кажется здѣсь неумѣстной: Моисей вѣдь то и дѣло ссылается въ Первой своей книгѣ на греческіе источники. Поэтому, несмотря на прямое его заявленіе о неимѣніи подъ рукою Сицилійскаго историка, сочиненіе это или, по крайней мѣрѣ, извлеченіе изъ него, по всей вѣроятности, было у него въ рукахъ¹⁾.

Перейдемъ къ вопросу объ отсутствіи въ Арменіи „археологіи“.

Это заявленіе Хоренскаго болѣе, чѣмъ странно: въ армянской исторической литературѣ извѣстно нѣсколько сочиненій какъ разъ по интересующей насъ эпохѣ. Изъ

¹⁾ Ср. изсл. мое объ „Арм. эпосѣ“, стр. 129—130.

нихъ авторъ „Исторіи Арменіи“ *Фавстъ* излагаетъ событія IV вѣка, по его словамъ, въ качествѣ продолжателя „Исторіи обращенія армянъ“, начиная отъ смерти Трдата Великаго и доводя до времени раздѣленія Арменіи на Персидскую и Греческую¹⁾. *Корюнъ* (въ первой половинѣ V вѣка) передаетъ біографію своего учителя св. Маштоца, изобрѣтателя армянскихъ письменъ, въ связи съ краткой исторіей зарожденія армянскаго просвѣщенія. *Лазарь Парпскій* (въ концѣ V и началѣ VI вѣка) является, по его собственнымъ словамъ, продолжателемъ Фавста: онъ написалъ пространную исторію Арменіи второй половины пятого вѣка. Такимъ образомъ, не принимая въ расчетъ Агаангела, о которомъ упоминаетъ самъ Хоренскій, существовало по меньшей мѣрѣ три историческихъ сочиненія, которыя, несмотря на неупоминаніе объ нихъ и даже прямое ихъ отрицаніе со стороны Хоренскаго, были однако хорошо ему извѣстны. Болѣе того; только на основаніи этихъ сочиненій и могъ Моисей составить Третью книгу своей Исторіи, съ намѣренными однако видоизмѣненіями и отступленіями отъ своихъ источниковъ, съ цѣлью скрыть свои заимствованія и тѣмъ выдать себя передъ читателемъ за автора, жившаго въ пятомъ вѣкѣ.

Что названные писатели жили во всякомъ случаѣ раньше Моисея, къ какому бы вѣку мы ихъ ни относили, видно не только изъ того, что ни одинъ изъ нихъ не знаетъ еще имени такого историка, какъ Хоренскій, и не пользуется его Исторіей, но еще изъ того, что между ними существуетъ тѣсная преемственная связь, признаваемая ими самими. Фавстъ упоминаетъ объ „Исторіи обращенія армянъ“, какъ о трудѣ, ему предшествовавшемъ; между Корюномъ и „Исторіей обращенія“ находимъ любопытныя аналогіи, указывающія на

¹⁾ *Гатырджіанъ* („Всеобщ. Исторія“, II, стр. 519—520) и *Гараміанъ* (Критич. Исторія Арменіи, III, стр. 161) годомъ раздѣленія Арменіи считаютъ 384-ый, *Güterbock* (Römisch-Armenien und die Römischen Satrapien in IV und VI Jahrhundert, Königsberg, 1900, S. 16)—387-ой.

знакомство послѣдняго ея редактора съ біографомъ св. Маштоца; Лазарь, кромѣ упоминанія о Корюнѣ, называетъ въ предисловіи своемъ автора „Исторіи обращенія“ Агаангела и Фавста первыми армянскими историками, а свою исторію — третьей въ порядкѣ послѣдовательности послѣ нихъ, какъ продолженіе Фавста, безъ всякаго притомъ упоминанія о Хоренскомъ.

Кромѣ взаимнаго свидѣтельства другъ о другѣ, и повѣствованія этихъ историковъ подтверждаются взаимно: „Исторія обращенія“ сплошь и рядомъ подтверждаетъ и удостовѣряетъ указанія Фавста, будучи въ свою очередь подтверждаема послѣднимъ; Фавстъ удостовѣряетъ Лазаря, Лазарь — Корюна и, въ свою очередь, Фавста; Корюнъ подтверждаетъ Лазаря¹⁾.

Нельзя сказать того же о Хоренскомъ: въ этомъ отношеніи онъ стоитъ особнякомъ, совершенно одинокимъ, оставаясь неизвѣстнымъ не только помянутымъ историкамъ, но и прочимъ — вплоть до IX вѣка, и самъ въ свою очередь не называя ни одного изъ нихъ²⁾. Мало того; единогласные ихъ свидѣтельства болѣею частію превращаются у Хоренскаго въ нескончаемый рядъ намѣренныхъ противорѣчій, о чемъ подробнѣе поговоримъ въ послѣдующихъ главахъ настоящаго труда.

Сверхъ взаимнаго свидѣтельства другъ о другѣ, рассказы нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ армянскихъ писателей въ свою очередь подтверждаются свидѣтельствомъ историковъ западныхъ, что также указываетъ на достовѣрность сообщаемыхъ ими свѣдѣній. Такъ, важнѣйшій изъ источниковъ Хоренскаго, о которомъ онъ упорно хранитъ молчаніе, Фавстъ, на каждомъ шагу подтверждается совре-

¹⁾ Ср., для примѣра, свѣдѣнія о наслѣдственныхъ армянскихъ спаранетахъ или главнокомандующихъ войскъ — у Агаангела, Фавста и Лазаря, съ одной, и у Хоренскаго — съ другой стороны; о Маштоцѣ и изобрѣтеніи арм. письменъ у Корюна и Лазаря, а также у Хоренскаго; о Ваханѣ Аматунни у Корюна и Лазаря, съ одной, и у Хоренскаго — съ другой стороны; о четырехъ высокопрестольныхъ князьяхъ у Агаангела и у Фавста и др.

²⁾ О Корюнѣ говоритъ Хоренскій, лишь какъ объ ученикѣ свв. Саака и Маштоца.

менникомъ рассказанныхъ имъ событій IV вѣка—римскимъ историкомъ Амміаномъ Марцеллиномъ, между тѣмъ какъ Хоренскій обыкновенно расходится съ ними. Для примѣра нужно сравнить рассказъ о вѣрности армянскаго царя Аршака союзу съ Византіей и о замыслѣ персидскаго царя склонить на свою сторону Аршака¹⁾; также о позорномъ договорѣ императора Іовіана съ персами и судьбѣ Арменіи послѣ этого договора²⁾; о козняхъ царя Шапуха противъ Аршака, приманкахъ и обольщеніяхъ, которыми онъ привлекъ его въ Персію и погубилъ³⁾; о посылкѣ персами полководца Сурена въ Арменію и занятіи ея, послѣ убіенія армянскаго царя Папа⁴⁾.

А вотъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ Хоренскій расходится съ Фавстомъ и Амміаномъ: по Амміану (XX, 11. 3) императоръ Констанцій выдалъ за армянскаго царя Аршака императорскую принцессу Олимпіаду; Фавстъ (IV, 15) повторяетъ то же извѣстіе, безъ упоминанія однако имени императора, а Хоренскій (III, 21) произвольно называетъ этого императора Валентиніаномъ. — Изъ Амміана⁵⁾ видно, что армянскимъ царемъ при Юліанѣ (363—364 г.) былъ Аршакъ, сынъ Тирана; Фавстъ вообще не охотно называетъ персидскихъ царей и греческихъ императоровъ, но, во всякомъ случаѣ, не противорѣчитъ римскому историку; Хоренскій называетъ современнаго Юліану армянскаго царя Тираномъ, что противорѣчитъ достовѣрнымъ хронологическимъ даннымъ. — О печальной судьбѣ армянскаго царя Папа, сына Аршака, Амміанъ (XXX, 1) передаетъ любопытныя подробности: возбудивъ противъ себя подозрѣнія императора Валента, онъ былъ вѣроломно убитъ по его приказанію однимъ изъ начальниковъ греческихъ

¹⁾ Фавстъ, IV, 21, Амміан., XX, 11. 23.

²⁾ Фавстъ, *ibid*, Амт. XX, 7.9, 11, 12.

³⁾ Фавстъ, IV, 52—54, Амт. XXVIII, 12.

⁴⁾ Фавстъ. V, 38, Амт., XXX, 2.

⁵⁾ L. XXIII, 2. 5; XXIV, 7. 8.

войскъ, стоявшихъ въ Арменіи,—въ то самое время, когда царь находился въ гостяхъ у этого начальника, за обѣденнымъ столомъ. Совершенно согласно съ Амміаномъ рассказываетъ объ этомъ и Фавстъ (V, 32), сходясь съ нимъ въ самыхъ мелочахъ. Между тѣмъ какъ Хоренскій (III, 40) видоизмѣняетъ это событіе почти до неузнаваемости: императоромъ, хотѣвшимъ казнить Папа за измѣну, является у него Θεодосій Великій, который, сжалившись потомъ надъ нимъ, отправляетъ его въ оковахъ въ ссылку на дальній островъ океана, на легендарный Оулисъ; о вѣроломномъ же убійствѣ армянскаго царя—ни слова.

Кромѣ того, сочиненіе Фавста, подъ именемъ „Армянской исторіи“, знаетъ византійскій историкъ VI вѣка Прокопій Кесарійскій, который приводитъ изъ нея цѣлыя отрывки, буквально согласныя съ сохранившимся до насъ армянскимъ текстомъ этой Исторіи.

Для примѣра, слѣдуетъ сравнить 5-ую главу I книги его *О перс. войн.*, въ которой упоминается о тридцатилѣтней войнѣ армянъ съ персами (Фавстъ, IV, 50), о приглашеніи армянскаго царя въ Персію на свиданіе съ царемъ персидскимъ (Фавстъ IV, 16), о вторичной поѣздкѣ Аршака въ Персію въ сопровожденіи храбраго военачальника своего, Васака Мамиконида (Фавстъ, IV, 53), о чародѣйственныхъ обрядахъ, съ помощію которыхъ испытывалъ Аршака персидскій царь въ вѣрности и преданности себѣ (Фавстъ IV, 54), и, наконецъ, о печальной кончинѣ армянскаго царя въ „Замкѣ забвенія“ посредствомъ самоубійства (Фавстъ V, 7).

Повѣствованія Лазаря о персидскихъ царяхъ Перозѣ и Вахаршѣ также подтверждаются рассказами наиболѣе достовѣрныхъ византійскихъ лѣтописцевъ, напр. Агаѳія¹⁾.

Наконецъ, нужно принять во вниманіе еще одно обстоятельство: Хоренскій, имѣя въ рукахъ источники и

¹⁾ Ср. у К. Патканова — „Исторія династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ“, стр. 47.

ссылаясь на нихъ поименно, далеко однако не вполне точно слѣдуетъ имъ. Какъ мы уже видѣли, онъ упоминаетъ о трудахъ Евсевія, Іосифа, Лабубны, Агаѳангела; между тѣмъ въ изложеніи своемъ онъ подчасъ не только приписываетъ имъ подробности, не находимыя нынѣ въ ихъ текстахъ, но сплошь и рядомъ расходится съ ними не потому, конечно, что на это были у него другія, болѣе достовѣрныя данныя, а потому, что онъ намѣренно передѣлываетъ и по своему разрабатываетъ историческій матеріалъ. Если Хоренскій поступаетъ такъ съ источниками, о которыхъ самъ же упоминаетъ и на основаніи которыхъ на каждомъ шагу можно его контролировать, то что же можно сказать объ отношеніи его къ источникамъ, которые онъ заботливо скрываетъ, напр., къ Фавсту, Лазарю и др. Тутъ уже виднѣтъ полнѣйшій произволъ со стороны Моисея.

Изъ сказаннаго ясно, что въ отмѣченный нашимъ историкомъ періодъ времени, т. е. въ V вѣкѣ, не только существовала „армянская археологія“, или, что то же, армянская историческая литература, въ лицѣ нѣсколькихъ писателей, но даже самъ онъ съ большимъ усердіемъ пользовался ею. Такимъ образомъ, заключающая въ себѣ 68 главъ Третья книга его Исторіи есть, собственно говоря, компиляція, составленная на основаніи Фавста (главы 2—43), Корюна (главы 47—49, 54, 57—58, 60—61) и Лазаря — (главы 46, 50—53, 56, 59, 63—67), — со включеніемъ небольшихъ отрывковъ и краткихъ замѣтокъ и глоссъ изъ другихъ армянскихъ памятниковъ, появившихся послѣ V вѣка, а также цѣлаго ряда переведенныхъ на армянскій языкъ произведеній греческой литературы.

Въ такомъ порядкѣ мы и рассмотримъ Третью книгу Хоренскаго и укажемъ, что именно въ ней заимствовано, въ чемъ состоятъ противорѣчія автора съ источниками и, наконецъ, что собственно онъ внесъ отъ себя и какъ переработалъ послѣднюю книгу своей Исторіи.

Хоренскій посвящаетъ Хосрову шесть главъ (5—10), предпославъ его эпохѣ еще три главы (2—4), какъ введеніе, имѣющее связь съ исторіей этого царя.

Разсмотримъ сначала эти главы въ подлинномъ изложеніи нашего историка.

Хор., III, 1. „Въ нашей странѣ не было археологіи, пройти же въ подробности всѣ греческія (древнія исторіи) мы не могли за краткостью времени. Нѣтъ также у насъ подъ рукою творенія Діодора... Но, сколько стараніе и память позволяли, мы съ точностью рассказали всѣ событія раннихъ и древнихъ временъ, начиная отъ Александра Великаго до кончины святого Трдата. За это не станешь издѣваться надъ нами, ниже порицать насъ. — Но вотъ расскажу тебѣ безошибочно все, что случилось въ наше или въ недавнее время...

Хор. III, 2. „Во время кончины Трдата Вртанесъ Великій случился въ церкви (во имя) святого Іоанна, построенной отцомъ его въ Таронѣ. Здѣсь жители горы, подстрекаемые нахарарами, строили козьи и хотѣли убить его; но невидимая рука связала ихъ, какъ то случилось въ древности при Елисеѣ или при Богѣ нашемъ Христѣ, когда евреи пали пораженные. Вртанесъ невредимъ отправился въ область Екехеацъ въ деревню Тилъ, гдѣ находилась гробница брата его Ретакеса. Здѣсь онъ оплакивалъ страну армянскую, покинутую въ безначаліи, гдѣ *нахарарскіе роды*, возставъ, истребляли одни другіе; вслѣдствіе чего всѣ три племени *Бззунсеповъ, Манавазеповъ и Ордуні* уничтожили другъ друга“.

Хор. III, 3. „...Правители сѣверо-восточныхъ частей, управлявшіе отдаленнымъ городомъ, называемымъ Пайтакараномъ, пришедъ, сказали царю (Трдату): „если желаешь вести эти страны къ вѣрѣ, пошли туда епископа изъ рода святого Григорія, ибо они сильно того желаютъ; и мы увѣрены, что они убоятся прославленнаго имени Григорія и чада его и сдѣлаютъ все по (его) приказанію“. Блаженный Трдатъ, согласившись, посылаетъ туда епископомъ юнаго Григориса, старшаго сына

Вртанеса... Григорисъ, прибывъ (на мѣсто), явилъ собой добрый примѣръ, идя по слѣдамъ добродѣтельныхъ предковъ своихъ... Когда пришла вѣсть о кончинѣ Трдата, по кознямъ самого Санатрука и нѣкоторыхъ другихъ вѣчно-живыхъ людей — *ахвановъ*, варвары убили блаженнаго мужа подъ конскими копытами на Ватнеанской равнинѣ, не далеко отъ моря, называемаго Каспійскимъ. Діаконы Григориса, взявъ его тѣло, перенесли въ Малый Сюникъ и погребли въ селеніи Амарасъ; Санатрукъ же, возложивъ на себя корону, завладѣлъ городомъ Пайтакараномъ: при помощи чужихъ народовъ онъ думалъ завладѣть всею Арменіей“.

Хор. III, 4. „...По кончинѣ блаженнаго Трдата, великій князь Бакуръ, называвшійся бдешхомъ Ахцниѣскимъ, видя Санатрука воцарившимся въ Пайтакаранѣ, самъ то же замыслилъ: если не царить—ибо онъ не былъ Аршакуни—то, по крайней мѣрѣ, стать независимымъ; (и потому), отдѣлившись отъ союза армянъ, соединился съ парсійскимъ царемъ Ормиздомъ. Вслѣдствіе сего армянскіе нахарары, образумившись, съѣхались къ Великому Вртанесу, отправили двухъ изъ почетныхъ князей: Мара, князя Цойскаго, и Гага, князя Хаштеанѣскаго, въ первопрестольный городъ къ императору Констанцію, сыну Константина, съ дарами и съ письмомъ...“

Хор. III, 5. „...Констанцій согласился и отправилъ куропалата своего Антіоха, съ большимъ войскомъ, съ порфирой и вѣнцомъ, при письмѣ....“

Хор. III, 6 „Антіохъ, по прибытіи своемъ, возвелъ на престолъ Хосрова и утвердилъ въ прежнемъ званіи четырехъ главнокомандующихъ, назначенныхъ Трдатомъ еще при его жизни, послѣ смерти его кормильца, Артавазда Мандакуни, бывшаго единоначальникомъ и командующимъ всею армянскими войсками. Первый изъ нихъ, *аспетъ Багаратъ*, назначенъ военачальникомъ западной арміи; второй *Михранъ*, *правитель Иверіи* и бдешхъ гугарекій, начальникомъ конницы сѣверной арміи; третій — *Ваханъ*, родоначальникъ (рода) *Аматуни*, военачальни-

комъ западной арміи; четвертый — *Маначихръ*, родоначальникъ (рода) Рштуни, начальникомъ конницы южной арміи. — Антіохъ, раздѣливъ войско, отдалъ каждому изъ нихъ часть его... Самъ Антіохъ, оставивъ царя Хосрова, который, будучи малъ ростомъ и тщедушень, не имѣлъ ничего воинственнаго въ осанкѣ, взялъ съ собою Михрана и Багарата съ ихъ войсками и со всею греческимъ (воинствомъ) и пошелъ на Санатрука...“

Хор. III, 7. „Маначихръ во главѣ южной арміи и съ киликійскими войсками, отправившись въ ассирійскія страны, даетъ сраженіе бдешху Бакуру и убиваетъ его, обращаетъ въ бѣгство его армію и парсовъ, (пришедшихъ) ему на помощь. Сына Бакура, Хешу, взятаго въ плѣнъ, отправляетъ въ желѣзныхъ оковахъ къ Хосрову; безпощадно предаетъ мечу подвластныя ему области—не только воиновъ, но и простыхъ сельчанъ; изъ окрестностей Мцбина отводитъ въ плѣнъ многихъ, въ томъ числѣ и восемь діаконовъ великаго епископа Якова. *Яковъ идетъ вслѣдъ за Маначихромъ*, увѣщаетъ его освободить плѣнныхъ поселанъ, какъ ни въ чемъ неповинныхъ; но Маначихръ не соглашается, ссылаясь на царя. Яковъ отправляется къ царю. Маначихръ пуще распалился гнѣвомъ и, подстрекаемый жителями той области, *приказываетъ бросить въ море восьмерыхъ діаконовъ, находившихся въ заключеніи*. Когда Яковъ Великій узналъ это, возвратился въ свое мѣсто, исполненный гнѣва, какъ Моисей изъ присутствія Фараона. Взошедъ на одну гору, *съ которой видѣлась вся область, онъ проклялъ Маначихра и область его. И судъ Божій надъ нимъ не замедлилъ*: онъ постигъ его и Маначихръ, подобно Ироду, околѣлъ отъ разныхъ болѣзней; плодоносная область, изобиловавшая водою, вся обратилась въ солончаки и, по Писанію, стало надъ нею мѣдное небо и возмутившееся море поглотило все поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, Великій Вртанесъ и царь Хосровъ, разгнѣванные, приказываютъ освободить плѣнныхъ, съ просьбой и раскаяніемъ обратиться къ тому мужу, дабы онъ от-

вратилъ Божій гнѣвъ. Послѣ того, какъ Яковъ оставилъ сей міръ, сынъ и наслѣдникъ Маначихра прекраснымъ раскаяніемъ, слезами, рыданіями, черезъ ходатайство его (св. мужа) *обрѣтаетъ исцѣленіе и себѣ и своей области*“.

Хор. III, 8. „На второмъ году царствованія парсійскаго царя Ормизда и на восьмомъ году царствованія Констанція, Хосровъ вступаетъ на престолъ при помощи послѣдняго. Онъ не совершилъ никакихъ подвиговъ, какъ отецъ его, ниже препятствовалъ отнятію (у себя) странъ греческими войсками. Онъ предоставляетъ парсійскому царю (дѣйствовать по своему желанію), а самъ довольствуется господствомъ надъ остальными частями своего государства, не питая въ себѣ никакихъ благородныхъ мыслей. — Хосровъ былъ малъ ростомъ, но не до такой степени, какъ *Александръ Македонскій, который хотя и былъ ростомъ три локтя, но имѣлъ духъ бодрый и дѣятельный*. Онъ не заботился о (подвигахъ) храбрости, ниже о томъ, чтобы оставить по себѣ добрую память; его, (напротивъ,) занимала охота на звѣря и птицу. Для этого онъ насадилъ недалеко отъ рѣки Азата рощу, до сего времени называющуюся его именемъ. Онъ переноситъ свой дворъ на высокое мѣсто, (возвышающееся) надъ лѣсомъ; строить тамъ тѣнистыя палаты — (мѣсто), называющееся по парсійски Двинъ, что значитъ „холмъ“. Ибо въ то время *Аррей* сопутствовалъ солнцу и дули знойные, *зараженные*, зловонные вѣтры. Жители Арташата, не въ состояніи будучи выносить это, охотно согласились на перемѣщеніе“.

Я уже упомянулъ о томъ, что исторію Хосрова II и вообще IV вѣка Хоренскій могъ знать только черезъ Фавста, который весьма подробно передаетъ объ этой эпохѣ. Приведенныя девять главъ III книги Исторіи Хоренскаго заимствованы изъ девяти же главъ (3 — 11) III книги Фавста, съ значительнымъ

однако сокращеніемъ сообщаемого этимъ послѣднимъ историческаго матеріала. Цѣль моя — не излагать исторію Арменіи по Фавсту, а лишь указать на тѣ противорѣчія или намѣренныя отступленія, которыя мы встрѣчаемъ въ изложеніи Хоренскаго сравнительно съ его источникомъ.

Такъ, нахарарскіе роды Бзнуни, Манавазіанъ и Ордуні въ дѣйствительности истреблены не во время „безначалія“, какъ говоритъ Хоренскій, наступившаго въ Арменіи послѣ смерти Трдата, а при Хосровѣ II, при чемъ первый родъ — за государственную измѣну, остальные два — за междоусобицу и неповиновеніе царской власти¹⁾.

Далѣе, блаженный Григорісъ посланъ католикосомъ не къ ахъванамъ только, но и къ иверійцамъ, и не при жизни Трдата, но, по всей вѣроятности, послѣ него. И убили его подъ конскими копытами (собственно — привязавъ его къ хвосту дикаго коня) не ахъваны, а мазкѣуты (массагеты?), владѣвшіе въ то время сѣверо-восточнымъ Кавказомъ, куда проникъ св. мужъ для проповѣдыванія слова Божія. Наконецъ, и подстрекателемъ къ совершенію этого гнуснаго преступленія былъ не какой-то претендентъ на армянскую корону, Аршакидъ Санатрукъ, совершенно неизвѣстный Фавсту, но царь мазкѣутовъ Санесанъ — тоже Аршакидскаго происхожденія и родственникъ армянскаго царя, впослѣдствіи убитый въ войнѣ противъ армянъ²⁾.

Совсѣмъ иначе передаетъ Фавстъ и объ отпаденіи бдешха Бакура и воцареніи Хосрова II.

Начать съ того, что отложился Бакуръ не во время „безначалія“, но при Хосровѣ, и вовсе не слѣдуя примѣру пайтакаранскаго претендента Санатрука.

Во-вторыхъ, упоминаніе о царѣ Ормиздѣ есть анахронизмъ: такого персидскаго царя, помощи котораго искалъ бы Бакуръ, не могло быть въ данное время. Изъ пяти

¹⁾ Фавстъ, III, 3, 4, 8.

²⁾ *Ibid.*, III, 6—7.

царей, носившихъ это имя, первые два жили до 309-го года, остальные трое—послѣ второй половины V вѣка; а между тѣмъ здѣсь рѣчь идетъ о 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ IV столѣтія.

Въ-третьихъ, не двое нахараровъ — Маръ Софенскій и Гагъ ¹⁾ Хаштіакскій, а шестеро (въ томъ числѣ Джонъ Кордуэнскій, Нерсехъ Софенскій, Вахинакъ Сюниѣскій и Манакъ Басэнскій) посланы съ многочисленнымъ войскомъ,—и не въ Константинополь къ императору, какъ утверждаетъ Хоренскій, а противъ Бакура, который, потерпѣвъ пораженіе вмѣстѣ со своими союзниками персами, былъ убитъ и весь его родъ преданъ мечу, за исключеніемъ сына его Хеша, нашедшаго пріютъ и защиту у армянскаго спарапета Вачэ Мамиконида. ²⁾—Такимъ образомъ не Маначихръ былъ побѣдителемъ Бакура, какъ рассказываетъ Хоренскій.

Въ-четвертыхъ, не видно изъ Фавста, чтобы Византія принимала какое бы то ни было участіе въ воцареніи Хосрова. Хоренскій знаетъ изъ Фавста (III 21), что, послѣ ослѣпленія персами Тирана, сына Хосрова, и занятія ими Арменіи, Византія протестовала противъ этого факта и даже выступила на защиту армянъ. Моисей привелъ поздніе факты въ связь съ предшествовавшей исторіей. Тѣмъ болѣе не понятно, о какомъ „безначаліи“ говоритъ тотъ же историкъ: ни изъ чего нельзя заключить, чтобы передъ вступленіемъ Хосрова на престолъ были какіе-нибудь безпорядки и анархія.

Въ-пятыхъ, копіи писемъ армянъ къ императору и отвѣтъ послѣдняго составлены самимъ Хоренскимъ, такъ же, какъ и всѣ остальные 15 различныхъ писемъ, встрѣчающихся въ III книгѣ его Исторіи.

Въ-шестыхъ, пребываніе въ это время въ Арменіи какого-то куропалата Антиоха, равно какъ и приписы-

¹⁾ У Фавста стоитъ Дадъ. Намѣренное или невольное измѣненіе этого имени произошло, быть-можетъ, по винѣ переписчиковъ, вслѣдствіе сходства буквъ Г (Դ) и Д (Ժ) армянскаго алфавита. Чтеніе „Дадъ“ подтверждается и Агаангеломъ (стр. 641).

²⁾ Фавстъ, III, 9.

ваемые ему обширныя полномочія и вообще вся его дѣятельность вызываетъ сомнѣніе. Самое имя Антиохъ, ¹⁾ заимствованное Хоренскимъ изъ другихъ источниковъ трактующихъ о болѣе позднемъ времени, есть, по-видимому, результатъ невѣрнаго чтенія. Правда, подъ 326-ымъ годомъ упоминается въ Византіи какой-то Антиохъ ²⁾, къ которому обращается Константинъ Великій при изданіи нѣкоторыхъ законовъ, но ни откуда не видно, чтобы онъ имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ Арменіи.

Въ-седьмыхъ, раздѣленіе Хоренскимъ армянскаго войска на четыре арміи — восточную, западную, сѣверную и южную, приписываемое имъ Трдату, нужно признать позднимъ сасанидскимъ обычаемъ, возникшимъ въ Персіи при Хозроѣ Ануширванѣ, въ VI вѣкѣ ³⁾. Историкъ нашъ, намѣренно либо по невѣдѣнію, перетолковываетъ издревле существовавшее въ Арменіи учрежденіе *бдешхства* ⁴⁾. Это были четыре „высокопрестольныхъ князя и верховныхъ совѣтника царя“, называвшіеся бдешхами, которыхъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ главнокомандующими войска съ четырехъ сторонъ государства по одному съ каждой, о чемъ изъ армянскихъ историковъ упоминаетъ только Моисей.—Самыя имена этихъ главнокомандующихъ заимствованы Хоренскимъ, какъ было сказано, у Фавста (Багарать, Ваханъ, Маначихръ, только

¹⁾ У Лазаря Парпскаго (стр. 184), около 450 года, упоминается „*ἡ μεγάλη σπαραπὲς Ἀντιόχῃ*“—„великій спарапетъ (военачальникъ) Антиохіи“; такъ называли армяне восточнаго графа (византійскаго государства), имѣвшаго свою резиденцію въ Антиохіи. Въ упомянутое время этотъ высшій постъ занималъ Флорентій (*Langlois*, Coll. II, 293, 207). Въ венеч. изданіи *Εἰκονες* (стр. 103) стоитъ, по моему мнѣнію, ошибочное чтеніе „*Ἀντιόχῃ*“—„Антиохъ“, андзевацийскій же списокъ (стр. 209) даетъ чтеніе, согласное съ Лазаремъ.

²⁾ *Lebeau*, Histoire du Bas-Empire, I, 407. — *Гатмуджіанъ*, Всеобщ. исторія, II, 463.

³⁾ См. объ этомъ мое изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 249.

⁴⁾ Бдешхи были охранителями границъ армянскаго царства; ихъ было четыре: Ахцнійскій, Нор-Ширакскій и Махѣртанскій—на югѣ Арменіи и Гугарскій—на сѣверо-востокѣ. См. *Агаангелъ*, стр. 596, 628, 650; *Фавстъ*, V, 50, V, 11.

Мехендакъ передѣланъ въ „Михранъ“) ¹⁾, у котораго они, вмѣстѣ съ Варазомъ Каминаканомъ, являются однако во время нашествія мазкутовъ на Арменію только соратниками дѣйствительнаго главнокомандующаго армянскихъ войскъ или спарапета, Вачэ Мамиконида, намѣренно игнорируемаго Моисеемъ.

Исторію св. Якова Мцбинскаго, связанную съ эпизодомъ о Маначихрѣ, Хоренскій знаетъ изъ Фавста, но сверхъ того у него былъ другой источникъ, по-видимому, болѣе поздній, слѣды котораго замѣтны въ его изложеніи. Источникъ этотъ — *Житіе св. Якова*, сохранившееся на армянскомъ языкѣ во многочисленныхъ рукописныхъ спискахъ, довольно однако расходящихся между собою въ подробностяхъ. Мнѣ извѣстны пять различныхъ редакцій этого *Житія*, изъ коихъ три ²⁾ печатныя и двѣ — въ рукописи ³⁾; въ одной ⁴⁾ изъ печатныхъ редакцій *Житія* эпизодъ о Маначихрѣ совершенно отсутствуетъ.

Сравнивая всѣ эти редакціи, равно какъ и повѣствованіе Хоренскаго съ Фавстовымъ рассказомъ, мы видимъ, что послѣдній является наиболѣе древнимъ изъ нихъ: онъ отличается простотою и отсутствіемъ многихъ апокрифическихъ мотивовъ, которые введены и развиты впоследствии въ другихъ редакціяхъ *Житія*. Напримѣръ,

¹⁾ О Михранѣ см. выше, стр. 149.

²⁾ Арм. Четъи-Миней (*Չեթի-Մինեյ*) отъ 15 Декабря, стр. 246—249, Константинополь, 1730. — „Չգոհ“, 1824 г., Константинополь. — „Սոփեր“, ххп, Венеція, 1861.

³⁾ Рукопись эчмиадзинской патриаршей библиотеки за № 1687, по-видимому, относящаяся къ XII—XIII в. „Չեթի-Մինեյ զարգւց Ս. Յակոբայ զոր գրեաց ի լիբէ աշակերտ Մարտիրոսի փայտակերտի“. Пользуюсь случаемъ принести мою благодарность архіепископу Аристакесу Седракіану за присылку мнѣ въ 1892 г. копии съ этой рукописи. — *Четъи-Миней* моей библиотеки, рукопись безъ даты, но едва ли позднѣе XV—XVI вѣка.

⁴⁾ „Չգոհ“. Сочиненіе это, заключающее въ себѣ 19 словъ и бесѣдъ, приписывалось св. Якову; но англійскій сиріологъ Wright доказалъ, что авторъ ихъ — Іаковъ Афраатъ, мудрый персъ, жившій также въ IV в. См. Wright, *Aphraates the Persian sage*, London, 1869; — *Sasse*, *Prolegomena in Aphraatis Sapientis Persae Sermones*, Lipsiae, 1878; — *Nirschl*, *Lehrbuch der Patrolog. und Patrist.*, II, 250—255.

у Фавста еще не упоминается о бдешхъ *Бакуръ*, побѣжденномъ Маначихромъ, о *діаконахъ* св. Якова, брошенныхъ въ море, о превращеніи плодородной страны Маначихра въ пустыню вслѣдствіе проклятія св. мужа, объ *участіи католикоса Вртанеса* и царя Хосрова въ исторіи столкновенія св. Якова съ Маначихромъ, наконецъ, о *расканіи*, принесенномъ кѣмъ-либо изъ потомковъ Маначихра, и объ *исцѣленіи* его.

Но рассказъ Хоренскаго позднѣе не только Фавстова, но и другихъ редакцій *Житія*. Между послѣдними по древности, послѣ Фавста, нужно считать, по моему мнѣнію, рукописный списокъ эчмиадзинской библиотеки хотя бы потому, что онъ стоитъ ближе всѣхъ къ Фавсту: въ немъ равнымъ образомъ отсутствуютъ перечисленные выше подновленные мотивы, за исключеніемъ одного — рассказа о *діаконахъ* св. Якова, число которыхъ здѣсь однако еще не опредѣлено точно, но колеблется въ позднѣйшихъ редакціяхъ между 8-ю и 12-ю.

Далѣе, что и печатный списокъ *Житія* въ „*Սոփեր*“ въ древнѣе Моисеева рассказа, видно изъ того, что, кромѣ отсутствія въ немъ болѣе позднихъ, на мой взглядъ, наслоеній мотивовъ о Бакурѣ, о Вртанесѣ и Хосровѣ, въ немъ не отразилось никакого вообще вліянія Хоренскаго ¹⁾; а это обстоятельство, въ виду необыкновенной популярности и авторитетности нашего историка, едва ли могло бы имѣть мѣсто, если бы составитель *Житія* на самомъ дѣлѣ былъ знакомъ съ его Исторіею.

Если говорить о томъ, кто изъ нихъ двухъ — составитель ли *Житія*, либо Хоренскій — имѣлъ вліяніе одинъ на другого, то, мнѣ кажется, вліяніе это было обратное, т. е. Хоренскій пользовался *Житіемъ*. Это видно, между прочимъ, изъ описанія *расканія* (отсутствующаго у Фавста

¹⁾ Въ *Житіи* не повторяется ни одно изъ собственныхъ выраженій и оборотовъ Хоренскаго, каково, напр., сравненіе св. Якова съ ветхозавѣтнымъ Моисеемъ, Маначихра съ Иродомъ, образныя выраженія о превращеніи плодородныхъ полей въ солончаки, о поглощеніи нивы разъяреннымъ моремъ и прочія библейскія цитаты.

и въ рукописныхъ спискахъ *Житія*), которое является въ *Житіи* болѣе подробнымъ, а у историка нашего лишь сжатымъ пересказомъ, сокращеннымъ, очевидно, изъ болѣе пространнаго разсказа¹⁾.

Важно также замѣтить, что въ интересующей насъ редакціи *Житія* въ *Унѣскеръ* поздній мотивъ о лицѣ, принесшемъ раскаяніе, передается еще не вполне опредѣленно: такимъ лицомъ является здѣсь, выражаясь словами *Житія*, — „по однимъ сестра, по другимъ двоюродный братъ князя Маначихра“, что, можетъ быть, болѣе правдоподобно, чѣмъ указаніе Хоренскаго, — „сынъ и наслѣдникъ Маначахра“, — въ виду того, что въ данное время, согласно Фавсту (III, 10), никого изъ собственныхъ дѣтей Маначихра не было въ живыхъ. Обстоятельство это, по моему мнѣнію, также говоритъ въ пользу болѣе ранняго составленія помянутой печатной редакціи *Житія*, чѣмъ Моисеевъ разсказъ о св. Яковѣ.

Коснувшись, наконецъ, рукописнаго варіанта нашего разсказа, помѣщеннаго въ Четьи-Минейхъ²⁾, нужно замѣтить, что, хотя по сходству изложенія онъ и стоитъ очень близко къ Фавсту, но въ немъ, помимо родства (во второй части) съ только что разсмотрѣнной печатной редакціей того же *Житія*, есть подновленія. Такъ, напр., лицо, принесшее раскаяніе уже опредѣлено въ немъ и названо „сестрой“ Маначихра; кромѣ того, впервые упоминается здѣсь о католикоствѣ Вртанесъ и царѣ Хосровѣ; наконецъ, въ немъ фигурируетъ и Глакскій монастырь, неупоминаемый ни въ одной изъ редакцій *Житія*, ни даже у Хоренскаго. — Такимъ образомъ, если нельзя прямо утверждать о сравнительной древности этого варіанта Четьи-Миней сравнительно съ Моисеевымъ раз-

¹⁾ Ср. „Унѣскеръ“, ххп, стр. 55, 60, 61 и Хор. III, 7.

²⁾ Вся разница между рукописнымъ спискомъ Четьи-Миней и печатнымъ изданіемъ (Констант. 1730) состоитъ въ данномъ разсказѣ въ измѣненіи числа діаконѣвъ, вм. 8 — 12, и въ нѣкоторыхъ другихъ незначительныхъ подробностяхъ.

сказомъ, возможно, по крайней мѣрѣ, допустить, что онъ составленъ независимо отъ Хоренскаго. При этомъ весьма любопытно замѣтить, что помѣщенные въ Четьи-Минейхъ житія армянскихъ святыхъ отцевъ IV в. — Ариста-кеса, Вртанеса, Григориса, Іусика, Даниїла — составлены исключительно на основаніи Хоренскаго, хотя о тѣхъ же святыхъ, въ томъ числѣ и объ Яковѣ Мцбинскомъ, упоминается, и притомъ гораздо подробнѣе, также у Фавста; житіе же св. Якова какъ-то избѣгло этого вліянія Хоренскаго.

Историкъ нашъ совершенно неосновательно нападаетъ на царя Хосрова, упрекая его не разъ въ бездѣятельности, слабости и празднолюбіи. Поводомъ къ тому послужилъ историку, по-видимому, встрѣчающееся у Фавста (III, 3) прозвище царя „Котакъ“, которое онъ произвольно понимаетъ въ смыслѣ „слабый“, „тщедушный“, хотя по-персидски слово это можетъ означать и „малый“ и „молодой“¹⁾, а также употребляется въ значеніи ласкательномъ. Во всякомъ случаѣ, прозвище это не можетъ служить доказательствомъ ограниченности духовныхъ и нравственныхъ качествъ царя. Хоренскій, безъ сомнѣнія, зналъ изъ Фавста о совершенно иномъ нравственномъ обликѣ Хосрова, чѣмъ тотъ, какимъ онъ намъ его изображаетъ. Но такъ какъ источники, изъ которыхъ онъ черпаетъ, обыкновенно служатъ ему для того, чтобы передѣлать ихъ содержаніе и произвольно измѣнять его, съ цѣлію скрыть его слѣды передъ своими читателями — то историкъ нашъ воспользовался словомъ „Котакъ“ и выставилъ на этомъ основаніи рядъ неосновательныхъ обвиненій противъ царя, вся вина котораго, быть-можетъ, заключалась въ его маломъ ростѣ.

Нелишне замѣтить, что, при сравненіи Хосрова съ Александромъ, Хоренскій пользуется Каллисѣеномъ, который дважды отмѣчаетъ малый ростъ великаго македо-

¹⁾ Ср. Hübschmann, Arm. Gramm. I Theil, S. 173.

нянина, прибавляя однако, что это вовсе не мѣшало ему имѣть бодрый духъ. Такъ, акарнанскій царь Николай какъ-то отнесся съ пренебреженіемъ къ Александру за его малый ростъ, не предполагая въ немъ, говоритъ историкъ, его *бодрости духа*¹⁾. Въ другомъ случаѣ индійскій царь Поръ замѣтилъ, что корпусъ Александра (по малости) не можетъ быть сравненъ съ его корпусомъ, такъ какъ, замѣчаетъ Каллисѣенъ, Поръ былъ ростомъ пять локтей, а Александръ—*три локтя*²⁾.

Впрочемъ, это не первый примѣръ неосновательныхъ обвинительныхъ приговоровъ историка надъ армянскими царями: выше мы видѣли, какъ въ одинаковыхъ почти выраженіяхъ³⁾ Моисей упрекалъ Артавазда I, но уже не съ цѣлю скрыть свой источникъ, а на этотъ разъ изъ патріотическаго чувства,—чтобы заранѣе оправдать извѣстное ему изъ Іосифа пораженіе армянъ бездѣятельностью и праздною ихъ царя, который за это какъ бы и наказанъ, будучи взятъ въ плѣнъ Антоніемъ и позорно обезглавленъ въ Александріи по приказанію Клеопатры⁴⁾.

А что Хосровъ не принадлежалъ къ столь безславнымъ армянскимъ вѣнценосцамъ, видно изъ свидѣтельствъ Фавста. Онъ ограничилъ право частной войны между гордыми армянскими нахарарами, подъ страхомъ смертной казни. „Право и справедливость, миръ и согласіе процвѣтали при немъ въ странѣ“. При посредствѣ католика Вртанеса, онъ прилагалъ особенное стараніе къ сохраненію доброй памяти людей, положившихъ жизнь свою за родную землю, установленіемъ торжественныхъ церковныхъ праздниковъ въ память ихъ и пр.⁵⁾

Построеніе виллы и любовь къ охотѣ (гл. 8) еще не доказываютъ ни легкомыслія ни празднолюбія царя Хо-

¹⁾ См. арм. перев. Псевдо-Каллисѣена, Венеція, 1842, стр. 25.

²⁾ *Ibid.*, стр. 134.

³⁾ Ср. главы 22-ую II книги—объ Артаваздѣ и 8-ую III книги—о Хосровѣ.

⁴⁾ См. выше, стр. 67—68.

⁵⁾ *Фавстъ*, III, 3, 4, 11.

срова. Извѣстно, что охота была однимъ изъ любимыхъ удовольствій персидскихъ царей да и вообще царей у всѣхъ народовъ и во всѣ времена. Самыя подробности о построеніи виллы Хосровакертъ, заимствованныя у Фавста (III, 8), переданы у Хоренскаго съ намѣренными измѣненіями. По словамъ Фавста, Хосровъ приказалъ насадить дубовую рощу въ Айраратской области, начиная отъ неприступной царской крѣпости Гарни до равнины рѣки Метцамора и холма, называемаго Двинъ и лежащаго на сѣверѣ отъ великаго города Арташата, по теченію рѣки—вплоть до дворца Тикнуни, который переименованъ въ „Дубовыя палаты“. На западъ отъ него насаждена другая роща на равнинѣ, простирающейся до того мѣста, гдѣ растутъ тростники: ее называли Хосровакертомъ. И тутъ также построили царскія палаты¹⁾.

Изъ указанныхъ здѣсь двухъ рощъ Хоренскій, судя по описанію мѣстоположенія, упоминаетъ о первой изъ нихъ, но называетъ ее именемъ второй.

Далѣе, историкъ нашъ путаетъ названіе холма Двинъ, неосновательно считая его за персидское слово; а въ повѣствованіи о перенесеніи столицы изъ Арташата въ Двинъ заключается анахронизмъ. Столицей послѣднихъ Аршакидовъ, по крайней мѣрѣ, послѣ Трдата и до паденія династіи въ концѣ первой четверти V вѣка, былъ исключительно Вахаршапатъ или Нор-Кахаѣтъ—*Καὶνὸς πόλις*: Арташата, въ качествѣ столицы данной эпохи, никто кромѣ Хоренскаго не знаетъ²⁾. Только съ половины V вѣка выдвигается новый центръ—резиденція персидскихъ марзпановъ и армянскихъ католиковъ—Двинъ, представлявшій изъ себя въ IV вѣкѣ простой холмъ на

¹⁾ Въмѣсто рѣки Метцаморъ Фавстова описанія, стоитъ у Хоренскаго въ этомъ мѣстѣ рѣка *Азатъ*; но въ 49-ой главѣ II кн. его Исторіи та же рѣка названа Метцаморъ, почему S. Martin (Mém. I, 40) и отождествилъ ихъ. См. также Географію, припис. М. Хоренскому, изд. Сукри, стр. 34.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ изслѣдованіи моемъ объ „Армянскомъ эпосѣ“, стр. 216 и слѣд.

сѣверѣ отъ Арташата. Въ качествѣ города, Двинъ еще не извѣстенъ ни Агаѳангелу, ни Фавсту.

Наконецъ, самое описаніе неблагоприятныхъ климатическихъ условій, будто побудившихъ жителей Арташата переселиться въ Двинъ, внесено самимъ историкомъ и составлено, по-видимому, не безъ вліянія Ананіи Ширакаци ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ это есть повтореніе почти тѣхъ же выраженій, приведенныхъ Хоренскимъ выше, при описаніи перенесенія столицы изъ Армавира въ Ервандашатъ ²⁾.

Послѣдняя глава (9-ая) о Хосровѣ представляетъ переработку Фавстова разсказа (III, 7), но опять-таки съ намѣренными измѣненіями и уклоненіями отъ своего источника. — Хоренскій пользуется случаемъ, чтобы, по поводу нашествія сѣверныхъ народовъ на Арменію, лишній разъ упрекнуть царя Хосрова въ бездѣйствіи и малодушіи.

Въ описаніи войны историкъ совершенно игнорируетъ главнокомандующаго армянскихъ войскъ, знаменитаго Вачэ, потому только, что онъ Мамиконидъ, а также игнорируетъ соратниковъ его—Мехендака и Гарегина, князей Рштуни, и Вараза Каминакана, и, напротивъ того, выдвигаетъ Багратидскаго князя Багарата, бывшаго на самомъ дѣлѣ однимъ изъ помощниковъ Вачэ. — Царь Хосровъ, во время нашествія сѣверныхъ народовъ, находился не въ Софенѣ, какъ говоритъ Хоренскій, а въ Айраратѣ, въ крѣпости Даронѣ (нынѣшній Баезидъ), вмѣстѣ съ католикосомъ Вртанесомъ. — Непріятели, какъ видно изъ Фавста, завладѣли Арменіей въ продолженіе цѣлаго года: они даже захватили столицу Вахаршпатъ, въ которомъ расположился предводитель ихъ Санесанъ, хотя Хоренскій и ограничиваетъ непріятельское нашествіе только неудачной осадой этого города. — Сѣверные

¹⁾ Ср. его астрономическій трактатъ, стр. 56 (изд. Патканова).

²⁾ Ср. 39 ую главу его II книги, а также 6-ую той же книги.

народы, совершившіе нашествіе, были, по словамъ Фавста, мазкѣуты, приведшіе съ собою алановъ, гунновъ и множество другихъ кавказскихъ племенъ: царемъ мазкѣутовъ былъ Санесанъ, аршакидскаго происхожденія, убитый армянами въ сраженіи подъ Ошаканомъ. Поэтому и эпизодъ о варварскомъ великанѣ, окутанномъ вмѣсто брони войлокомъ, и подвиги Вахана Аматауни, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ переданы они у Моисея, едва ли могутъ считаться за отголоски народныхъ преданій.

Тоже самое нужно замѣтить и о личности Аршакида Санатрука, передѣланнаго Хоренскимъ изъ Аршакида же Санесана; о судьбѣ этого Санатрука историкъ нашъ въ концѣ концовъ забываетъ.

О пожалованіи царемъ Вахану Аматауни деревни Ошаканъ, возлѣ которой происходило знаменитое сраженіе, Хоренскій зналъ изъ Лазаря (стр. 106).

Наконецъ, несмотря на все стараніе историка нашего — скрыть слѣды своего источника, онъ самъ невольно выдаетъ себя повтореніемъ Фавстовыхъ выраженій ¹⁾.

Остановимся на вопросѣ, сколько лѣтъ царствовалъ Хосровъ II.

По этому поводу нужно замѣтить вообще, что годы царствованія армянскихъ аршакидовъ, начиная отъ Трдата и до Врамшапуха показаны у Хоренскаго довольно произвольно: главнѣйшіе источники его, Агаѳангелъ и особенно Фавстъ, не даютъ прямыхъ указаній о продолжительности царствованія царей и управленія католикосовъ. Фавстъ, напр., довольствуется въ этихъ случаяхъ выраженіями: „царствовалъ“ или „управлялъ католикосскимъ престоломъ“ — „нѣсколько лѣтъ“, „корот-

¹⁾ Хор. III, 9. „...Наши арміи внезапно напали на нихъ, вытѣснили ихъ оттуда (изъ Вахаршпата) къ скалѣ Ошаканской... и загнали въ непроходимая, каменистая мѣста“.

Фавстъ (III, 7). Вачэ, взявъ отрядъ войска, внезапно напалъ на городъ (Вахаршпатъ)... Когда увидѣли его мазкѣуты, они покинули городъ и бѣжали къ скалѣ Ошаканской, около крѣпости, спасаясь въ каменистыхъ мѣстахъ“.

кое время“, „недолго“, „годы“. Изъ довольно обширнаго списка царей и католиковъ IV вѣка Фавстъ, кажется, только въ двухъ случаяхъ приводитъ точныя даты, а именно — годы управленія католиковъ Завэна и Шахака ¹⁾).

Еще хуже обстоитъ дѣло съ синхронизмами III книги Хоренскаго, которые, можно сказать, сплошь невѣрны: годы правленія греческихъ императоровъ передвинуты почти на 20 лѣтъ *впередъ*, а годы правленія Сасанидовъ — на столько же *назадъ* ²⁾, такъ что разница выходитъ почти на 40 лѣтъ! Понятно поэтому, какая происходитъ отъ этого путаница. Хосровъ II, напр., по свидѣтельству Хоренскаго, воцарился „на 2-мъ году царствованія персидскаго царя Ормизда и 8-мъ году императора Констанція“. Тутъ рѣчь можетъ идти только о томъ Ормиздѣ (II), который жилъ въ IV вѣкѣ и царствовалъ отъ 302 — 304 года ³⁾; вторымъ годомъ его царствованія будетъ, слѣдовательно, 303-ій. Констанцій управлялъ отъ 337 до 361 года; 8-ымъ годомъ его царствованія будетъ 345-ый. Которое же изъ двухъ чиселъ нужно считать за начало царствованія Хосрова II, — 303-ій или 345-ый годъ?

Наконецъ, что Хосровъ похороненъ въ крѣпости Ани, „подлѣ отцевъ своихъ“, Хоренскій знаетъ изъ Фавста (III, 11), повторяя почти буквально его слова, изъ чего еще разъ видно, что Трдатъ былъ погребенъ въ той же крѣпости Ани, а не въ Т'орданѣ, какъ о томъ невѣрно упоминаетъ вышеприведенный апокрифъ о смерти Трдата ⁴⁾).

¹⁾ Кн. VI, гл. 2 и 3.

²⁾ Еще S. Martin замѣтилъ это: см. *Lebeau*, *Hist. du Bas-Emp.*, III, 42.

³⁾ См. *Nöldeke*, *Tabari*, *Anhang A*.

⁴⁾ См. выше, стр. 179 и слѣд.

ГЛАВА XII

О Тиранѣ II.

Переходя къ сыну и наслѣднику Хосрова, Тирану, мы приведемъ сначала въ извлеченіи тѣ восемь главъ, которыя посвящаетъ Хоренскій его царствованію, а вслѣдъ за тѣмъ займемся разборомъ этого матеріала.

Хор. III, 9. „Во дни Хосрова жители сѣверной части Кавказа, зная бездѣйственность и слабодушіе Хосрова, подстрекаемые въ особенности просьбами Санатрука, по тайному приказанію Шапуха, царя парсійскаго, соединяются и дѣлаютъ нападеніе на центръ нашего отечества массою около двадцати тысячъ человѣкъ... Восточная и западная армянскія арміи встрѣчаютъ ихъ подъ предводительствомъ полководцевъ: аспета Багарата и Вахана, родоначальника Аматуни; ибо южные наши полки находились (въ то время) при царѣ Хосровѣ въ землѣ Цофовъ. Михранъ былъ убитъ, непріатели нанесли поражение сѣвернымъ нашимъ полкамъ, обратили ихъ въ бѣгство, очутились подъ стѣнами Вахаршапата и осадили его. Восточная и западная наши арміи *внезапно* напали на нихъ, вытѣснили ихъ оттуда къ скалѣ Ошаканской, не давъ имъ время развернуться и пустить въ дѣло стрѣлы, по ихъ обыкновенію. Храбрые (наши) всадники жестоко стали тѣснить ихъ и загнали въ непроходимыя, *каменистыя мѣста*, покрытыя скалами. Въ такомъ положеніи непріатель вынужденнымъ нашелся выстроить чело своего войска къ бою. Предводителемъ копейщиковъ выступилъ какой-то чудовищный исполинъ во всеоружіи,

весь покрытый густымъ войлокомъ... Тогда храбрый Ваханъ Аматауни опрокинулъ черезъ задъ лошади ужасное чудовище. Такой случай принудилъ къ бѣгству непріятелей, а полкамъ армянскимъ придавъ отваги на побѣду. — Багаратъ, возвратившись отсюда въ землю Цоповъ, свидѣтельствуешь передъ царемъ вѣрно и безъ зависти о мужествѣ и храбрости Вахана, за что царь жалуетъ Вахану мѣсто сраженія—Ошаканъ...”

Хор. III, 10. Послѣ этого Хосровъ... умираетъ послѣ девятилѣтняго царствованія. Онъ погребенъ въ Ани подлѣ отцовъ своихъ. Вртанесъ Великій, созвавъ всѣхъ армянскихъ нахараровъ вмѣстѣ съ войсками и военачальниками, поручаетъ страну армянскую Аршавиру Камсаракану, какъ *главному* и болѣе всѣхъ *почетному* послѣ царя (мужу); самъ же, взявъ Тирана, сына Хосрова, отправляется къ императору (проситъ) поставить его царемъ армянскимъ на мѣсто его отца...”

Хор. III, 11. „На 17-омъ году своего державства Констанцій Августъ, сынъ Константина, воцаряетъ Тирана, сына Хосрова, и отправляетъ его въ Арменію съ Вртанесомъ Великимъ. По прибытіи своемъ, онъ начинаетъ мирно править нашей страной... По исполненіи пятнадцати лѣтъ епископства своего, Вртанесъ Великій переселяется изъ сего міра на третьемъ году правленія Тирана. По приказанію самого Вртанеса тѣло его перенесено и положено въ деревнѣ Торданѣ. Онъ какъ бы пророческимъ окомъ провидѣлъ, что послѣ долгаго времени также останки отца его будутъ тамъ покоиться. И наслѣдуетъ ему Іусикъ, сынъ его...”

Хор. III, 12. „... Констанцій, назначивъ кесаремъ Юліана, ополчился противъ парсовъ: дано сраженіе и обѣ стороны понесли поражение, ибо много пало съ обѣихъ сторонъ, и ни одинъ не обратилъ тыла передъ другимъ, пока съ общаго согласія не было заключено перемиріе на немногія лѣта. По возвращеніи изъ Парсіи, Констанцій, послѣ продолжительной болѣзни, кончилъ жизнь въ киликійскомъ городѣ Момпсуестѣ, процарствовавъ двадцать три

года. — Во дни Констанція явился свѣтозарный крестъ при блаженномъ Кириллѣ”.

Хор. III, 13. Въ то время воцарился въ Греціи нечестивый Юліанъ: онъ отрекся отъ Бога, сталъ поклоняться кумирамъ, воздвигъ гоненіе на церковь и (наполнилъ) ее раздоромъ, всячески старался погасить вѣру христіанскую, *не силою*, [букв. *не насиліемъ*], но всѣми ухищреніями старался склонить (людей) на поклоненіе *дѣвамъ*. И когда правосудіе (Божіе) вооружило его противъ парсовъ, онъ, прошедъ черезъ Киликію, явился въ Месопотаміи. Парсійскія войска, охранявшія эту страну, отрѣзавъ канаты понтоннаго моста на Евфратѣ, защищали переправу. Но царь нашъ, Тиранъ, отправившись на встрѣчу Юліану, нападаетъ на парсійское войско и обращаетъ его въ бѣгство. Желая оказать услугу нечестивому Юліану, онъ перевозитъ его съ многочисленной его конницей, за что Юліанъ осыпаетъ его почестями... Юліанъ проситъ у него войска и заложниковъ. Тиранъ, жалѣя второго своего сына Аршака, даетъ императору Трдата, третьяго сына, съ женою и сыновьями его, также и Тириѣ, сына умершаго старшаго своего сына, Арташеса. Юліанъ немедленно отправляетъ ихъ въ Византію, а Тирана отпускаетъ въ его страну, отдаетъ ему свой *портретъ*, писанный на доскѣ вмѣстѣ съ изображеніями нѣкоторыхъ *дѣвоу*, приказавъ поставить ихъ въ церквахъ на восточной сторонѣ, говоря: всѣ данники, находящіеся подъ владычествомъ *римлянъ*, обязаны дѣлать то же. Тиранъ соглашается и приноситъ ихъ съ собою, не размысливъ, что они, обманутые Юліаномъ, поклоняются *будутъ* изображеніямъ *дѣвоу*”.

Хор. III, 14. „Тиранъ, по прибытіи въ область Цопкъ, пожелалъ поставить упомянутое изображеніе въ придворной своей церкви. Святой Іусикъ выхватилъ его изъ рукъ царя и, бросивъ на землю, сталъ топтать его ногами и разбилъ на мелкія части, давъ этимъ почувствовать скрытый тутъ обманъ. Но Тиранъ не внялъ его

голосу, ибо опасался Юліана. Онъ думалъ: его ожидаетъ смерть, какъ похитателя изображенія царя, и потому воспаленный злобою, которую питалъ къ святому Іусику за постоянныя обличенія въ проступкахъ, приказалъ бить его кнутомъ, пока Іусикъ не испустилъ духъ подъ ударами. Послѣ мученической кончины Іусика, Тиранъ, осыпанный проклятіями стараго іерея Даніила, бывшаго ученика и служителя святого Григорія, приказалъ задушить его. Ученики Даніила взяли и погребли его на мѣстѣ его уединенія, называемомъ Хаціац-драхтъ.—Тѣло святого Іусика перенесли въ деревню Торданъ, гдѣ (покоился) его отецъ. Онъ епископствовалъ шесть лѣтъ“.

Хор. III, 15. Вѣсть о убіеніи святого Іусика и ропотъ всѣхъ нахараровъ дошли до Зоры, родоначальника Рштуни... Получивъ такое извѣстіе, Зора говоритъ своему войску: не станемъ повиноваться тому, кто вноситъ соблазнъ въ поклоненіе Христу и убиваетъ его святыхъ, не будемъ сопутствовать этому нечестивому государю... Но гонцы Юліана прибыли до его прихода и принесли Тирану письмо слѣдующаго содержанія:—„Самодержецъ Юліанъ, рожденіе *Инака*, сына Арамазда, судьбою предназначенный къ безсмертію, Тирану, нашему прокуратору, радости желаетъ. Войско, отпущенное тобою съ нами, военачальникъ его, взявъ, пошелъ назадъ. Мы могли бы послать за нимъ часть безчисленныхъ нашихъ полковъ и схватить его; но мы дали ему сдѣлать это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы парсы не говорили, что мы насильно, а не по собственному ихъ желанію, собираемъ войска; а во-вторыхъ, чтобы испытать твою вѣрность. И потому, если Зора безъ твоей воли сдѣлалъ это, истреби его со всѣмъ его родомъ, не оставляя ему потомка. Въ противномъ случаѣ, клянусь *Расомъ*, даровавшимъ намъ царство, и Аѳиною, давшей намъ побѣду, что, по возвращеніи нашемъ, несокрушимою нашей силой преслѣдовать буду и тебя и страну твою“.—Тиранъ ужаснулся, услышавъ это... (но) Зора, покинутый всѣми, невольно приходитъ къ царю, который, схвативъ

его, завладѣваетъ также крѣпостью его Ахтамаромъ и истребляетъ его со всѣмъ его родомъ. *Одинъ только младенецъ*, сынъ *Мехендака*, брата Зоры, *спасенъ кормилицами*. Царь назначаетъ на мѣсто Зоры *Сахамутъ*, владѣтеля *Анциитскаго*“.

Хор. III, 16. „Нахарары просятъ Тирана на мѣсто Іусика ставить епископомъ достойнаго мужа; ибо сыновья послѣдняго по непохвальному поведенію оказались недостойными того апостольскаго престола. Къ тому же въ тѣ дни постигла ихъ ужаснѣйшая смерть, приводящая въ трепетъ (слушателя): на одномъ и томъ же мѣстѣ громомъ поражены оба (брата), называвшіеся *Папомъ* и *Атанагинесомъ*. Отъ нихъ не осталось совершеннolѣтняго чада для такого сана, кромѣ юноши, сына Атанагинеса, по имени *Нерсесъ*. Этотъ послѣдній находился тогда въ Кесаріи въ ученіи и въ то время отправился въ Византію жениться на дочери нѣкоего Аспіона, знатнаго вельможи. И такъ какъ не было мужа изъ рода Григорія, избрали Парнерсеха изъ Аштишата Таронской (области), назначили его первосвященникомъ на десятомъ году царствованія Тирана. Парнерсехъ занимаетъ престолъ четыре года“.

Хор. III, 17. „Послѣ всего этого нечестивый Юліанъ въ воздаяніе за (свои) злые помыслы *получаетъ рану въ животъ* и умираетъ въ Парсіи. Войска возвращаются съ (новымъ) государемъ, Іовіаномъ, который умираетъ на дорогѣ, не достигши Византіи. Парсійскій царь Шапухъ ихъ преслѣдуетъ и обманомъ приглашаетъ къ себѣ Тирана, написавъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія: „*Храбрѣйшій изъ маздезновъ, возстающій съ Солнцемъ*, Шапухъ — царь царей добромъ помянутому любезному брату нашему Тирану, царю армянскому, много здравія. Мы навѣрно узнали, что ты твердо сохранилъ нашу дружбу и не пришелъ съ императоромъ въ землѣ парсовъ... Поэтому и наши сторожевыя войска, потерявъ множество, возвратились, складывая вину на тебя. Вслѣдствіе сего и мы въ гнѣвъ нашемъ при-

казали напоить начальника этого войска бычьей кровью. Мы никакого вреда не нанесем твоему государству: клянусь великим богом Михромъ; только поспѣвши повидаться съ нами, чтобы можно было намъ поразмыслить объ общей (нашей) пользе".—Тиранъ при видѣ этого (письма) обезумѣлъ и отправился къ нему: правосудіе влекло его на мѣсто воздаянія. Когда Шапухъ увидалъ Тирана, началъ укорять его передъ войскомъ и приказалъ ослѣпить его, какъ то было въ древности съ Седекіей. Быть можетъ, отмщено было ему за святого мужа, служившаго свѣтиломъ для нашей страны, по глаголу Евангельскому: „вы есте свѣтъ міра“. Сего-то свѣта лишилъ Тиранъ Арменію; онъ и самъ потемнѣлъ послѣ одиннадцатилѣтняго царствованія“.

Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что не видно изъ Фавста (III, 12), чтобы для воцаренія Тирана понадобилось ему самому вмѣстѣ съ католикосомъ Вртанесомъ предпринимать дальнее путешествіе въ Константинополь къ императору. Дѣйствительно, нѣчто подобное рассказываетъ Фавстъ (III, 21); но это происходило значительно позднѣе, а именно—послѣ ослѣпленія персами Тирана и передъ воцареніемъ сына его Аршака, когда Вртанеса давно уже не было въ живыхъ; поэтому и отправлялись къ императору не Вртанесъ и Тиранъ, а двое изъ знатнѣйшихъ армянскихъ князей—Андокъ Сюнійскій и Аршавиръ Камсараканъ—просить помощи противъ персовъ. Такимъ образомъ для воцаренія Тирана не было надобности обращаться къ чужой помощи; поэтому и регентство Аршавира въ отсутствіе Вртанеса въ томъ видѣ, какъ оно передано у Хоренскаго, подвержено сомнѣнію. Самые эпитеты, которыми характеризуетъ при этомъ историкъ нашъ Камсараканскаго князя, не безъ намѣреннаго, впрочемъ, преувеличенія его значенія, заимствованы имъ у Фавста¹⁾. У него же взято описаніе войны

¹⁾ Аршавиръ Камсараканъ упоминается у Фавста (III, 16) также въ числѣ четырехъ „главныхъ“ князей, сопровождавшихъ армянскаго архіепископа Па-

армянъ съ персами, со значительнымъ сокращеніемъ и измѣненіемъ его, при чемъ, быть-можетъ, противъ воли Хоренскаго, сохранилось одно любопытное выраженіе Фавста, также служащее доказательствомъ заимствованія²⁾.—Участіе въ войнѣ главнокомандующаго армянскихъ войскъ Вачэ Мамиконида игнорировано Хоренскимъ, какъ онъ это сдѣлалъ и выше.

Раньше я упомянулъ о томъ, что годы армянскихъ Аршакидовъ, по крайней мѣрѣ, до Врамшапуха, не показаны въ древнѣйшихъ историческихъ сочиненіяхъ; даты эти, какъ мнѣ кажется, составлены позднѣе, въ апокрифическихъ памятникахъ VII—VIII вв. Къ ихъ числу нужно отнести и *Житіе св. Нерсеса Великаго*³⁾, написанное во многомъ согласно Фавстову разсказу; но, кромѣ того, въ *Житіе* вошли чуждые Фавсту новые эпизоды, въ томъ числѣ и пространное пророчество того же святителя, составленное не безъ вліянія извѣстнаго апокрифическаго „Видѣнія св. Меодія“⁴⁾. Это *Житіе*, составленіе котораго, какъ я сказалъ, должно быть отнесено ко времени VII—VIII вв., такъ какъ въ немъ упоминается о событіяхъ этой эпохи, не слѣдуетъ смѣшивать съ другой распространенной его редакціей, обработанной въ X вѣкѣ іереемъ Месропомъ⁵⁾ на основаніи

рѣна въ Кесарію вмѣстѣ съ другими „почетными“ мужами, для полученія рукоположенія отъ мѣстнаго митрополита: на первомъ мѣстѣ стоитъ Васакъ Мамиконидъ, за нимъ идутъ Мехендакъ Рштуни, Андокъ Сюнійскій и, наконецъ, Аршавиръ Камсараканъ. Хоренскій умалчиваетъ объ этомъ фактѣ и употребленные вообще для четырехъ лицъ эпитеты—„главный“ и „почетный“ относятся единственно къ Камсараканскому князю.

²⁾ Фавстъ (III, 13) говоритъ, что послѣ смерти католикоса Гусика страна армянская осталась „безъ начальника“ (*անապետ*) т.-е. духовнаго; Хоренскій (III, 10) передѣлываетъ это выраженіе въ смыслѣ политическомъ по отношенію къ Арменіи же, влагая его въ уста персидскому царю Шапуху.

³⁾ „*Ուրհրք*“, кн. VI, Венеція, 1853.

⁴⁾ См. объ этомъ статью ученаго венеціанскаго мхитариста о. Барсеѣа Саргисяна—„о греческомъ оригиналѣ приписываемаго Нерсесу Великому апокрифическаго пророчества и обрабаванныхъ съ него двухъ редакцій—латинской и армянской“—„*Բարձրագույն*“, 1893, декабрь, 1894, январь.

⁵⁾ Напечатана въ Мадрасѣ въ 1775 г. подъ заглавіемъ: „*Պատմութիւն Յիսուսի և Մարգարէի*“, стр. 55—136.

новыхъ, подчасъ буквальныхъ, заимствованій изъ Фавста же; кромѣ того, въ ней есть интерполяціи и отъ болѣе поздняго времени, какъ, напр., упоминаніе о взятіи Іерусалима крестоносцами¹⁾.

Что Хоренскій, дѣйствительно, былъ знакомъ съ упомянутымъ *Житіемъ* въ его болѣе древней редакціи, видно изъ цѣлаго ряда его заимствованій. Такъ, извѣстіе объ убіеніи св. Аристакаса правителемъ Софены Архелаемъ историкъ нашъ беретъ именно изъ этого *Житія*, замѣнивъ „Софены“ употребляемой имъ, при томъ поздней формой „Четвертая Армения“ (II, 91). Древнѣйшій же источникъ, повѣствующій о кончинѣ св. Аристакаса и послужившій основаніемъ *Житію*, какъ въ рассказѣ объ этомъ святителѣ, такъ и во многомъ другомъ, — Фавстъ (III, 2) только мимоходомъ говоритъ „о мученической кончинѣ“ его, не упоминая ничего ни объ Архелѣ, ни о Софенѣ.

Раньше мы видѣли, что легенда объ обрѣтеніи мощей св. Григорія заимствована Хоренскимъ изъ того же *Житія*, съ прибавленіемъ неизвѣстнаго послѣднему имени отшельника Гарника²⁾. Къ тому же источнику восходятъ, по моему мнѣнію, и хронологическія данныя у Хоренскаго, касающіяся возшествія на католикосскій престолъ св. Григорія³⁾, продолжительности правленія католикосовъ Аристакаса⁴⁾, Вртанеса⁵⁾, Іусика⁶⁾, Фарнерсеха⁷⁾ и Нерсеса⁸⁾, а также царя Папа⁹⁾.

Житіе св. Нерсеса можетъ даже служить контролемъ для проверки Хоренскаго, т. е. чтобы доказать, что именно заимствовалъ изъ него историкъ нашъ и что прибавилъ

¹⁾ „Սոփեր“, *ibid.* стр. 90.

²⁾ См. выше, стр. 176—177.

³⁾ См. „Սոփեր“, IV, стр. 9. — Хор. II, 91.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 11. — *Id.*

⁵⁾ *Ibid.* — *Id.* III, 11.

⁶⁾ *Ibid.* стр. 14. — *Id.* III, 14.

⁷⁾ *Ibid.* — *Id.* III, 16.

⁸⁾ *Ibid.* стр. 115. — *Id.* III, 38.

⁹⁾ *Ibid.* стр. 117. — *Id.* III, 39.

отъ себя. Да и противорѣчія между *Житіемъ* и Хоренскимъ имѣютъ особое значеніе, такъ какъ почти всѣ они приводятъ насъ къ Фавсту, древнѣйшему, какъ я сказалъ, источнику этого апокрифическаго памятника¹⁾.

Но изъ сходства хронологическихъ и иныхъ данныхъ, замѣчаемаго между *Житіемъ* и Исторіей Хоренскаго могли бы сдѣлать, какъ это и дѣлаютъ, обратный выводъ, т. е. что въ данномъ случаѣ именно авторъ *Житія* пользовался Хоренскимъ. Противъ такого предположенія можно привести, помимо другихъ соображеній, слѣдующее: если бы заимствующимъ въ дѣйствительности былъ авторъ *Житія*, то онъ не довольствовался бы одними хронологическими данными Хоренскаго; онъ воспользовался бы и цѣлымъ рядомъ болѣе любопытныхъ эпизодовъ и подробностей, сообщаемыхъ исключительно армянскимъ историкомъ, напр., объ Юліанѣ, о царяхъ Тиранѣ, Папѣ, о роднѣ св. Нерсеса, объ имени обрѣтателя мощей св. Григорія—Гарника, объ исторіи Аршакида Гнела и многомъ другомъ, что, по характеру своего содержанія, болѣе соотвѣтствовало бы такому апокрифическому сочиненію, какъ *Житіе Нерсеса*. Къ этому памятнику мы еще вернемся.

По поводу „пророческаго ока“ Вртанеса, провидѣвшаго, что послѣ долгаго времени и останки его отца будутъ покоиться тамъ же, гдѣ останки его самого, т. е. въ Торданѣ,—считаю нужнымъ замѣтить, что это невольное замѣчаніе нашего историка еще разъ подтверждаетъ, что Григорій Просвѣтитель, по кончинѣ, былъ погребенъ, на самомъ дѣлѣ, въ Торданѣ, почему и открытіе мощей его

¹⁾ Такъ, совершенно отсутствуютъ въ *Житіи* слѣдующія, напр., свѣдѣнія, упоминаемая равнымъ образомъ у Хоренскаго и у Фавста: — объ епископѣ Хадѣ (Хор. III, 12, Фав. IV, 12), о Варданѣ Мамиконидѣ, братѣ Васака (Хор. 22—25, Фав. IV, 16—18), о Мехружанѣ Арцруни, какъ ренегатѣ—(Хор. III, 36, Фав. IV, 50), о взятіи персами городовъ *Тигранакерта*, *Арташата* и др. (Хор. III, 26—28, 35, Фав. IV, 55—57), о предложеніи, сдѣланномъ Нерсесу въ Византіи принять *аріанство* (Хор. III, 30, Фав. IV, 5), о привязанности арм. нахараровъ къ *Гнелу* (Хор. III, 22, Фав. IV, 15), о греческихъ военачальникахъ *Терентіи* и *Адѣ* (Хор. III, 37, Фав. V, 1) и др.

Гарникомъ должно быть отнесено, какъ сказано, къ позднимъ церковнымъ преданіямъ.

О нашествіи на Арменію сѣверныхъ народовъ при царѣ Тиранѣ (Хор. гл. 12) у Фавста ничего не говорится; самое упоминаніе о занятіи варварами предѣловъ ахванскихъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, передѣлано Хоренскимъ, по моему мнѣнію, изъ свидѣтельства Фавста (III, 7) о томъ, какъ Арменіей владѣли мазкуты въ продолженіе одного года, при отцѣ Тирана, Хосровѣ.

Разсказъ Хоренскаго объ императорѣ Констанціи, о войнѣ его съ персами и смерти его—буквально сходенъ съ хронографіей Іоанна Малалы, изъ которой, по всей вѣроятности, и заимствовалъ его нашъ историкъ, какъ указываетъ проф. Карриеръ¹⁾, хотя гораздо раньше французскаго армениста по поводу этого мѣста Хоренскаго дѣлали ссылку на антиохійскаго хронографа бр. Вистоны²⁾. У Малалы читаемъ (стр. 325):—„Въ его (Констанція) царствованіе взволновались персы, а именно Аббураршака (Шабураршака), и Констанцій, назначивъ кесаремъ Юліана, ополчился противъ персовъ.... И отправившись противъ нихъ, Констанцій заключилъ миръ на продолжительное время, ибо много пало съ обѣихъ сторонъ. По возвращеніи... онъ выступилъ въ киликійскій городъ Мамсуестъ, идъ, послѣ болѣзни, кончилъ жизнь“.—*Пасхальная хроника*³⁾, во многомъ, какъ извѣстно, согласная съ этой хронографіей, въ данномъ случаѣ въ обозначеніи названія города, въ которомъ умеръ Констанцій, слѣдуетъ древнимъ и болѣе достовѣрнымъ источникамъ, называющимъ эту мѣстность не „Момпсуестъ“ (только у Малалы и Хоренскаго), но „Мопсукрины“⁴⁾, хотя и

¹⁾ Nouvelles sources de Moise de Khoren, Supplément, p. 3 и слѣд. Vienne, 1894.

²⁾ Mosis Chorenensis, Londini, 1736, p. 242.

³⁾ Migne, Patrol., s. g. T. 92 p. 738... ἐλθὼν (ὁ Κωνσταντῖος) εἰς Μόψουκριναν ἐν πρώτῃ μονῇ ἀπὸ Ταρσοῦ Κιλικίας... μεταλλάττει τὸν βίον.

⁴⁾ Ann. Marc. XXI, 15, *Филосторій*, VI, 5, *Сократъ*, II, 47 и др.; пространнѣй арм. переводъ Сократа имѣетъ буквальный переводъ греческаго названія—*Մոփսուքրին* (стр. 214 изд. эчмиадз.), сокращенный же совсѣмъ опускаетъ названіе города.

былъ въ Киликіи городъ подъ первымъ названіемъ, какъ то видно изъ Амміана¹⁾.

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что Хоренскій, слѣдуя здѣсь Малалѣ, отступаетъ отъ него лишь въ самомъ концѣ отрывка, въ обозначеніи возраста Констанція. Антиохійскій хронографъ неправильно даетъ императору 40 лѣтъ жизни; вѣрнѣе у Сократа (II, 47), а именно—45 лѣтъ, свидѣтельство котораго подтверждается Амміаномъ²⁾, Евтропиемъ³⁾ и Іеронимомъ⁴⁾. Равнымъ образомъ Хоренскій невѣрно указываетъ, не извѣстно, откуда заимствуя, на число лѣтъ царствованія Констанція—23, такъ какъ императоръ этотъ царствовалъ всего 38 лѣтъ (13 лѣтъ съ отцомъ и 25 лѣтъ послѣ отца), какъ это показано и въ обоихъ армянскихъ переводахъ Сократа (стр. 215). Впрочемъ, при обозначеніи числа лѣтъ царствованія Констанція „съ отцомъ“ у Б. Сократа, по ошибкѣ показано 23 года, вмѣсто 13-ти.

Что касается „явленія свѣтозарнаго креста“, о чемъ упоминаетъ Хоренскій въ концѣ разбираемой главы,—то слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые рукописи армянскаго историка въ данномъ мѣстѣ прибавляютъ слова: (во дни этого императора явился свѣтозарный крестъ при блаженномъ Кириллѣ), „на небѣ (sic!), въ Іерусалимѣ, всему городу, вѣрующимъ и невѣрующимъ“⁵⁾. Извѣстіе это чуждо обоимъ армянскимъ переводамъ Сократа,⁶⁾ а потому они

¹⁾ Ann. Marc. I. c.—Mopsucrinae—городъ у подошвы Тавра киликійскаго, XIV, 8; Mopsuestia—городъ въ Киликіи; изъ послѣдней формы видно, что нѣкоторое различіе въ ея передачѣ у Хор. (Момпсуестъ) и у Малалы (Мампсуестъ) должно быть объяснено скорѣе въ пользу перваго чтенія, которое, вѣроятно, и стояло въ лучшихъ спискахъ антиохійскаго хронографа, бывшихъ въ рукахъ у Хоренскаго. У Стеф. Визант. встрѣчается также Μόψου ἐστία. (См. Malala, Annot. p. 600, Bonn.)

²⁾ L. c.; въ сущности Амміанъ даетъ Констанцію 44 года съ нѣсколькими мѣсяцами, въ томъ числѣ 38 лѣтъ царствованія.

³⁾ Ср. Malala, Annot. p. 600, Bonn.

⁴⁾ Ibid. p. 601.

⁵⁾ См. Ламбронскій списокъ изд. Каренянца, стр. 104.

⁶⁾ Сократъ говоритъ лишь о „свѣтовидныхъ изображеніяхъ креста на одеждахъ“, а не „на небѣ“, стр. 268 эчм. изд.

не могли служить въ данномъ случаѣ источникомъ нашему историку. Правда, и у Малалы, у котораго черпаетъ здѣсь Хоренскій, нѣтъ упоминанія о появленіи „креста“, но изъ указанія о томъ въ *Пасхальной Хроникѣ*¹⁾ (безъ упоминанія однако имени Констанція) можно съ нѣкоторою вѣроятностью допустить, что въ болѣе полной редакціи антиохійскаго хронографа было сказано объ этомъ нѣчто подобное. Но кромѣ Малалы, армянскій историкъ могъ знать о появленіи „свѣтозарнаго креста“ также изъ армянскихъ переводовъ Кирилла Іерусалимскаго²⁾ и Григорія Назіанзана³⁾, упоминающихъ о томъ же явленіи⁴⁾, въ особенности же у послѣдняго, къ которому историкъ нашъ, какъ извѣстно, обращается очень нерѣдко.

Разсказъ объ отступничествѣ Юліана отъ христіанской вѣры и воздвигнутомъ имъ гоненіи на христіанъ (гл. 13) сокращенъ, по всему видимому, изъ Назіанзина, который въ своихъ сочиненіяхъ не разъ возвращается къ этому предмету, въ особенности же въ въ обличительныхъ словахъ на царя-отступника. Правда, нѣчто подобное разсказу Хоренскаго передаетъ и *Пасхальная хроника*⁵⁾, по-видимому, сохранившая въ данномъ случаѣ слѣды не дошедшей до насъ полной редакціи

1) „Τὸ σημεῖον τοῦ Σταυροῦ τοῦ Χριστοῦ ὡφθη ἐν Ἱεροσολύμοις κατὰ τοῦτον τὸν χρόνον... φωτοειδὲς τεταμένον... ἐν τῷ οὐρανῷ...“ (Migne, Patrol., s. g. T. 92, p. 730).

2) См. его „Посланіе императору Констанцію“; армянскій переводъ носитъ такое заглавіе: Վերաբերանալիք Թագին և Կոստանդին Կայսրին իրաւոր Երեւելոյ սուրբ Կռօնին յերկրի. Кириллъ говоритъ: „разумѣю блаженный крестъ, явившійся въ Іерусалимъ, засіявшій изъ лучей свѣта“.—См. также „Catalogue des anciennes Traductions arméniennes“, Vénise, 1889, стр. 527 „Վաստակաբան“ вм. „Վաստակա“ есть, очевидно, описка переписчиковъ или опечатка.

3) Greg. Theolog. Migne, T. 35, Orat. 5 (II облич. слово на Юліана) „Еще же удивительнѣе и очевиднѣе для всѣхъ, говоритъ Назіанзинъ, показавъ свѣтъ на небѣ, изображавшій крестъ“. См. рук. эчм. библ., № 908, стр. 206.

4) Ср. у Migne, T. 92, Chron. Pasch., стр. 730, также Lebeau, Hist. du Bas-Empire, T. III, p. 43 и слѣд.

5) Migne, Patrol. S. g. T. 92, стр. 740—743.

Малалы; но дѣйствительнымъ источникомъ армянскаго историка все же нужно считать Назіанзина, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Въ описаніи персидской войны, столь важной и для Арменіи, Хоренскій, какъ ни странно, не пользовался историческими источниками, передававшими объ этомъ событіи довольно подробно, какъ, напримѣръ, тѣмъ же Сократомъ, извѣстнымъ ему въ армянскомъ переводѣ, или же Малалою; имъ онъ предпочелъ отрывочныя риторическія выраженія Назіанзина—въ армянскомъ переводѣ. Такъ, Моисей почти цѣликомъ повторяетъ здѣсь фразы изъ „Надгробнаго слова брату Кесарію“:— „Юліанъ вознеистовствовалъ прежде на себя, отвергшись вѣры во Христа... не смѣло... предался онъ въ нечестіе, но прикрывалъ гоненіе личиною кротости“.¹⁾

„И когда противъ персовъ правосудіе благовременно вооружило его (Юліана), блаженный (Кесарій) скрылся у насъ“.²⁾

А вотъ и отрывокъ изъ I обличит. слова Назіанзина на Юліана, использованный армянскимъ историкомъ:³⁾ „Если же дѣйствовать оружіемъ лукавства (разсуждалъ Юліанъ) и насилію дать видъ убѣжденія, прикрывъ насиліе ласкою... онъ думалъ такимъ вымысломъ почтить одного изъ демоновъ (дэвоовъ)“.

Наконецъ, разсказъ Хоренскаго о писанномъ на доскѣ портретѣ Юліана и о приказаніи Тирану поставить

1) Армянскій переводъ твореній Григорія Назіанзина существуетъ только въ рукописи; цитируемая мною рукопись принадлежитъ Эчміадзинской патриаршей бібліотекѣ (№ 908) и монастырю вѣнскихъ мхитаристовъ (№ 217). Въ бытность свою въ обоихъ монастыряхъ въ 1896 г., я извлекъ изъ означенныхъ рукописей тѣ отрывки, которые сходны со многими страницами въ Исторіи Хоренскаго и напечаталъ подъ заглавіемъ „М. Хоренскій и его источники—Григорій Назіанзинъ“, въ ноябр. и декабр. книжкахъ журнала „Арабатъ“ за 1897 г., параллельно расположивъ сходныя цитаты изъ обоихъ авторовъ. „Параллели“, эти вышли и отдѣльнымъ оттискомъ in 4°, стр. 1—IX, на который и дѣлаю я свои ссылки. См. также русскій переводъ Назіанзина въ „Твореніяхъ отцевъ церкви“.

2) См. „Параллели“—М. Хоренскій и Григорій Назіанзинъ, стр. IV.

3) Ibidem.

этотъ портретъ въ армянскихъ церквахъ, по моему мнѣнію, есть не что иное, какъ иллюстрація къ тому же „Обличительному слову на Юліана“, составленная, по-видимому, самимъ армянскимъ историкомъ. У Назіанзина говорится: — „У римлянъ строго соблюдается одно императорское постановленіе: въ честь царствующихъ ставить всенародно¹⁾ ихъ *изображенія*... Съ римскими установленіями соединяетъ Юліанъ *поклоненіе* идоламъ. Посему на *изображеніяхъ своихъ*, вмѣстѣ съ другими обыкновенными начертаніями, *написавъ* демоновъ (*дэвовъ*), предлагаетъ такія изображенія народу²⁾ и городамъ и особенно начальникамъ народовъ³⁾ (sic!), чтобы или воздающій честь императору воздавалъ оную и идоламъ, или уклоняющійся отъ чествованія идоловъ казался оскорбителемъ чести императора... Такого обмана и сѣтей нечестія, столь хитро разставленныхъ, избѣгли немногіе“.⁴⁾

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что у Хоренскаго въ этой главѣ перепутаны лица: не Тиранъ, а Аршакъ, сынъ его, былъ союзникомъ Юліана въ персидской войнѣ, какъ это явствуетъ изъ Амміана. Послѣдній упоминаетъ объ армянскомъ царѣ, какъ о вѣрномъ союзникѣ римлянъ, еще при предшественникѣ Юліана, Констанціи.⁵⁾ Это извѣстно и Фавсту (IV, 21).

Самыя имена двухъ сыновей царя Тирана — Арташесъ и Трдатъ —, а равно отношеніе послѣдняго къ союзу съ Юліаномъ и смерть перваго до заключенія этого союза, — кажутся мнѣ сомнительными, потому что не упоминается у Фавста; я подозреваю, что они придуманы са-

¹⁾ Въ оригиналѣ у Назіанзина стоитъ *δημοσίαις* — „всенародно“, „публично“; арм. переводчикъ передаетъ это слово черезъ *բազմամարդութիւն* въ томъ же значеніи, а Хоренскій подмѣнилъ его словомъ *կղերջի* — церковь.

²⁾ Въ арм. переводѣ стоитъ то же слово *բազմամարդութիւն*.

³⁾ См. „Параллели“, стр. IV.

⁴⁾ „Solum Arsacem monuerat (Julianus) Armeniae regem, ut collectis copiis validis jubenda operiretur, quo tenderet, quid deberet urgere propere cogniturus (Амм. XXIII, 2; также 5, XXIV, 7 и 8).

⁵⁾ Аммиан. XX, 11, XXI, 6.

мимъ Моисеемъ. Правда, изъ Фавста (III, 21, VI, 15) ясно видно, что у царя Тирана было не менѣе трехъ сыновей, но изъ нихъ по имени упоминается только одинъ Аршакъ, наслѣдовавшій отцовскій престолъ; также приводятся двое племянниковъ Аршака — Гнелъ и Тиритъ — какъ двуюродные между собой братья. Хоренскому не трудно было отсюда заключить, что у Аршака было двое братьевъ и даже найти подходящія для нихъ имена и роли.

Пропустивъ двѣ главы — 12-ую и 13-ую, составленные, какъ мы видѣли, на основаніи хронографіи Малалы и другихъ источниковъ, Хоренскій снова возвращается къ Фавсту, у котораго и заимствуетъ остальные главы исторіи Тирана, отъ 14-ой до 17-ой включительно, значительно однако сокращая находившійся въ его рукахъ матеріалъ и внося въ свой рассказъ намѣренныя измѣненія и недостоверныя подробности, съ цѣлью не походить на свои источники.

Разсмотримъ сначала 14-ую главу.

Хоренскій, вслѣдствіе ложнаго прагматизма, смерть армянскаго католикаса Іусика приводитъ въ связь съ отношеніями Юліана къ армянскому царю Тирану, выставя на видъ геройскій подвигъ неустрашимаго пастыря — сокрушеніе императорскаго изображенія въ церкви, о чемъ рѣшительно не упоминаютъ древніе источники. Фавстъ, передающій подробно біографію Іусика (III, 5 и 12), къ которому онъ относится съ глубокимъ уваженіемъ, ничего подобнаго однако не сообщаетъ. Весьма важно то обстоятельство, что объ этомъ не знаетъ и *Житіе св. Нерсеса*¹⁾. Вообще, рассказъ Фавста, отличающійся удивительной реальностью и правдоподобіемъ, отмѣчаетъ, какъ поводъ къ столкновенію Тирана съ армянскимъ католикосомъ непріятности семейнаго харак-

¹⁾ Оно довольствуется упоминаніемъ, что „Іусикъ умеръ отъ мукъ, причиненныхъ Тираномъ“; *l. c.*, стр. 14.

тера. За Іусикомъ была замужемъ дочь Тирана, которую мужъ черезъ годъ отпустилъ къ тестю, къ вяншему неудовольствію этого послѣдняго, и самъ вступилъ въ духовное званіе. Къ этимъ непріятностямъ впослѣдствіи присоединились постоянныя обличенія царя Іусикомъ, ставшимъ армянскимъ католикосомъ, въ порочныхъ проступкахъ, дошедшія до того, что, воспаленный справедливымъ гнѣвомъ на Тирана, онъ не хотѣлъ впустить его въ церковь: „Ты не достоинъ церкви, сказалъ онъ ему однажды рѣшительно, зачѣмъ ты вступаешь въ нее!“—Взбѣшенный этимъ Тиранъ, по разсказу Фавста, велѣлъ тутъ же избить Іусика палками до полусмерти: его взяли служители придворной церкви крѣпости Бнабехъ, что въ большой Софенѣ, и перенесли въ деревню Торданъ, въ области Даранахи, гдѣ, спустя нѣскольکو дней, онъ скончался и былъ погребенъ возлѣ могилы св. Григорія и отцовъ своихъ.

Далѣе, и убіеніе Даніила, которому Фавстъ посвящаетъ цѣлую главу (III, 14) въ восемь страницъ,—было вызвано обстоятельствами, находившимися въ связи съ кончиною Іусика. Краткое замѣчаніе Хоренскаго: „Тиранъ, осыпанный проклятіями со стороны стараго іерея Даніила, приказываетъ задушить его“,—не даетъ никакого представленія ни объ его личности, ни о причинахъ, вызвавшихъ его смерть.—Послѣ кончины Іусика, католикосскій престолъ, по свидѣтельству Фавста, остался вакантнымъ, за неимѣніемъ подходящаго лица изъ рода Григорія Просвѣтителя, такъ какъ оба сына Іусика, Папъ и Аѳанагинесъ, избрали себѣ мірскую жизнь. Въ это время взоры всѣхъ обращены были на достойнаго старца, хорепископа Даніила, бывшаго ученикомъ св. Григорія. Собрались армянскіе князья на соборъ и упростили царя Тирана вызвать Даніила, чтобы утвердить его на патріаршемъ престолѣ. Его нашли въ деревнѣ Тилъ, области Екехиацъ, и привели къ царю въ деревню Бараэчъ, области Ахцини. Въмѣсто радости и привѣта за свое избраніе, святой мужъ обратился къ царю и князь-

ямъ съ жестокими укорами, обвиняя ихъ въ тяжкихъ преступленіяхъ противъ вѣры, совѣсти и долга, а по поводу смерти Іусика онъ проклялъ царя и весь его родъ, взывая къ небу о мщеніи. Тиранъ не вынесъ такого оскорбленія и велѣлъ тутъ же задушить Даніила.

Такимъ образомъ, несмотря на внесенный Хоренскимъ въ 14-ую главу легендарный эпизодъ объ Юліановомъ изображеніи, — разсказы его объ Іусикѣ и Даніилѣ составлены на основаніи Фавста. Это ясно видно также изъ сравненія обоихъ текстовъ другъ съ другомъ (о чемъ см. ниже, во второй части настоящаго изслѣдованія, гл. XII).

Что же касается внесенныхъ Хоренскимъ измѣненій противъ Фавстова разсказа, они сводятся къ слѣдующему: церковь въ Софенѣ опредѣлена непривычнымъ названіемъ *царской* (*արքայական*), вмѣсто „придворной“ (*դրան*), какъ стоитъ у Фавста; св. Іусика бьютъ *кнутиами* (у Фавста — палками); св. мужъ „умираетъ тутъ же“ подъ ударами, у Фавста его переносятъ еще живого въ Торданъ; Іусика хоронятъ возлѣ отца его Вртанеса,—у Фавста сверхъ того и возлѣ Григорія, намѣренно выпущеннаго Хоренскимъ; Даніилъ названъ *іереемъ* (у Фавста — хорепископомъ и управителемъ церковей Таронской области).

На основаніи всего сказаннаго самый эпизодъ о сокрушеніи Іусикомъ Юліанова изображенія долженъ быть отнесенъ, по моему мнѣнію, къ числу позднихъ церковныхъ преданій, если только онъ не присочиненъ самимъ Хоренскимъ, которому мысль о сопротивленіи нечестивому повелѣнію царя могла быть навѣяна, сверхъ Григорія Назіанзина, подобными же разсказами Іосифа Флавія¹⁾ и Сократа²⁾

Перехожу къ разбору 15-ой главы.—Фавстъ обстоятельно передаетъ объ избіеніи рода Рштуникъ по коз-

1) *Ant. Jud.* XVIII, 8, *Bel. Jud.* II, 10.

2) *Ц. Н.*, III, 15, арм. перев., стр. 252 и слѣд.

нямъ начальника евнуховъ Мардпета, безъ всякаго однако отношенія къ Юліану, при чемъ одинъ изъ младенцевъ этого рода по имени Тачатъ спасся у Мамиконскихъ князей (III, 18).

Хоренскій опять-таки изъ ложнаго прагматизма передѣлалъ находившійся въ его рукахъ матеріалъ, приводя въ связь самое истребленіе Рштуническаго рода съ предыдущими событіями, т. е. съ Юліаномъ и Іусикомъ.

Такимъ образомъ ясно, что о принадлежности крѣпости *Ахтамаръ* Рштуническому княжеству, о *Мардпетѣ*, будто подосланномъ царемъ къ Зорѣ, главнокомандующему южной армянской арміей, о *Мехендакѣ* Рштуни, о спасеніи его младенца (Тачата по Фавсту) отъ избіенія, благодаря его кормильцамъ, наконецъ, о замѣстившемъ Зору князѣ Антзита, *Сайхамутѣ*,—Хоренскій могъ знать лишь изъ Исторіи Фавста.¹⁾ Только умолчалъ онъ въ своемъ разсказѣ о непріятныхъ ему Мамиконидахъ—спасителяхъ Тачата, равно какъ и объ имени этого послѣдняго и совершенно некстати и произвольно вставилъ въ свое повѣствованіе имя Мехружана Рштуни, который будто былъ предмѣстникомъ Зоры, и имя Антциѣскаго князя, какъ его замѣстителя.

Самая личность „Зора“, неизвѣстная Фавсту, есть, по моему мнѣнію, фикція: она придумана Моисеемъ съ цѣлью устами Рштуническаго князя выразить царю порицаніе за его беззаконія и тѣмъ, хотя отчасти, замѣнить громовую рѣчь хорепископа Даніила, котораго историкъ нашъ игнорируетъ. Даже имя Зора, не встрѣчающееся у армянскихъ писателей до VI вѣка, кажется мнѣ заимствованнымъ Хоренскимъ у Ананіи Ширакаци.²⁾

Далѣе, и грозное посланіе Юліана къ Тирану едва ли можетъ считаться достовѣрнымъ: ничего такого не знаютъ

¹⁾ III, 8, 18, IV, 50.

²⁾ Изъ двухъ вариантовъ имени Зора—*Зоричу* (Ламброн. спис. у Каренянца, стр. 105) и *Зоричу* (Хор., изд. Венец., 1865)—я воспроизвожу болѣе древня по образованію формы *Зоричу* или *Зоричу*, встрѣчающіяся въ „Матем. задачахъ“ Ананіи Ширакаци, какъ названіе одного изъ Камсараканскихъ

ни Амміанъ, ни Сократъ, ни армянскіе его переводы. Только позднѣе, у Созомена¹⁾, мы встрѣчаемъ нѣчто подобное, но въ весьма краткихъ выраженіяхъ,—и то не въ формѣ письма; оно то, какъ мнѣ кажется, и послужило основаніемъ для составленія апокрифическаго посланія, относящагося, по всей вѣроятности, самое позднее—къ VIII вѣку. Напечатано оно у Муратори²⁾ и въ „греческой библіотекѣ“ Фабриціуса.³⁾

Въ общемъ сходясь съ приведеннымъ у Хоренскаго посланіемъ, греческая редакція отличается однако отъ него во многихъ существенныхъ подробностяхъ, при чемъ она болѣе, чѣмъ вдвое, превосходитъ его по объему. Несмотря на это, я склоненъ думать, что армянскій историкъ имѣлъ въ рукахъ эту редакцію посланія (или, б. м., другую, сходную съ нею) и сократилъ ее примѣнительно къ своимъ цѣлямъ. На такое предположеніе наводятъ меня слѣдующія сходныя мѣста въ обоихъ посланіяхъ, заслуживающія особеннаго вниманія: титулъ армянскаго царя (по греч. редакціи — „Аршака“) *ἡγεμόνος*—„правитель“ соотвѣтствуетъ *qardshshu* у Хоренскаго; имя бога *Ареса*, которымъ клянется Юліанъ, совпадаетъ съ именемъ „*Расъ*“ у Моисея; намекъ на то, что армянскій царь даетъ у себя пріютъ врагу имперіи, находитъ себѣ подтвержденіе въ поведеніи полководца Зоры, измѣнившаго римлянамъ; наконецъ, выраженія угрозы, касающіяся опустошенія императоромъ Арменіи, по возвращеніи его съ персидскаго похода, совершенно тѣ же, что и у Моисея.

князей, отличавшагося удивительною храбростію въ войнѣ противъ персовъ (въ концѣ VI и началѣ VII в.). См. рукопись моей библіотеки Ан. Ширакаци: также „Мат. зад.“ Ширакаци въ „*qardshshu*“ за 1853—1855 гг.; у *Алишана*, „Ширакъ“, стр. 5 и „Ист. арм. литер.“ Зарбаналиана, изд. II, ч. 1-ая стр. 402.—Упоминаемый въ 24-ой главѣ II книги Хоренскаго Гягунійскій князь Зора есть, по моему мнѣнію, лицо также вымышленное.

¹⁾ Цер. Ист., кн. VI, гл. 1.

²⁾ Anecd. Graec. p. 334.

³⁾ Изданіе I, Т. VII, p. 82. Ср. у *бр. Вистомовъ*—Mos. Choren. Hist. Arm. p. 246, также *Lebeau*, Hist. du Bas-Emp., III, p. 37 и слѣд.—Армянскій переводъ Юліанова посланія помѣщенъ у *Гатмуджіана*—„Всеобщая исторія“, Вѣна, ч. II, стр. 496.

Самый титулъ Юліана у армянскаго историка: „самодержецъ Юліанъ, рожденіе *Инаха*, сынъ Арамазда, судьбою предназначаемый къ безсмертію“, — могъ быть составленъ по образцу пышнаго титула персидскихъ царей у Псевдо-Каллисѣена или даже у Себеоса (стр. 90); замѣчу только, что имя *Инахъ*¹⁾, если нѣтъ тутъ искаженія, встрѣчается въ извѣстной Хоренскому *Хроникѣ* Евсевія Кесарійскаго, какъ названіе родоначальника Аргивскихъ царей¹⁾.

Разсказъ о сыновьяхъ св. Іусика—Папѣ и Атанагинесѣ Хоренскій сократилъ изъ Фавста (III, 19): подобныя выраженія, какъ „непохвальное поведеніе“ или: „ужасная смерть, приводящая въ трепетъ слушателя“, — очевидно, могли быть сказаны лицомъ, которому было извѣстно болѣе подробное описаніе этого „страшнаго событія“. Одну изъ подробностей, при томъ намѣренно, выпустилъ Моисей, это — имя жены Атанагинеса Бамбашъ, сестры царя Тирана и матери Нерсеса Великаго.

Съ цѣлію избѣгнуть сходства съ Фавстомъ, историкъ нашъ, въ обозначеніи имени армянскаго католикоса, занявшаго патріаршій престолъ послѣ Іусика, — тоже предпочелъ слѣдовать *Житію св. Нерсеса*, которое передаетъ это имя въ формѣ „Парнерсехъ“ (у Фавста, III, 16, онъ названъ „Парэнтъ“) и даже опредѣляетъ годы его управленія (стр. 14).

Наконецъ, въ разбираемой главѣ есть еще одинъ пунктъ, въ которомъ Хоренскій намѣренно старался не походить ни на одинъ изъ своихъ источниковъ — ни на Фавста, ни на *Житіе св. Нерсеса*. Между тѣмъ какъ первый изъ нихъ (IV, 3) лишь мимоходомъ касается семейной жизни патріарха Нерсеса, ограничиваясь упоминаніемъ того, что „съ дѣтства воспитывался тотъ въ Кесаріи Каппадокійской и тамъ вступилъ въ супруже-

¹⁾ Euseb. Chronicon, I, p. 124. „Թագաւոր Արգիւշտանց. առաջին Ինարիս անունի Ինարիս աշխարհի Կոստը“. — Ср. также Malala, p. 28, Chronicon Paschate, Migne, Patrol. T. 92, p. 158.

ство“, безъ приведенія однако какихъ-либо именъ, — *Житіе Нерсеса* распространяется объ этомъ предметѣ, приводя имена жены Нерсеса, его сына и тестя, а также и то, сколько лѣтъ жилъ онъ супружескою жизнью въ Кесаріи. Нерсесъ былъ женатъ на дочери Мамиконскаго князя Вардана, Сандухтъ, умершей спустя три года по выходѣ замужъ и оставившей сына по имени Саакъ¹⁾.

Уже одного имени Мамиконидовъ было достаточно, чтобы Моисей совершенно видоизмѣнилъ подробности о роднѣ Нерсеса: дѣйствительно, историкъ нашъ посылаетъ его въ Византію, чтобы тамъ женить его на дочери какого-то знатнаго вельможи Аспіона, очевидно, грека по происхожденію.

Что извѣстныя родственныя отношенія между Мамиконидами и родомъ Григорія Просвѣтителя, дѣйствительно, существовали въ IV вѣкѣ, видно изъ единогласныхъ свидѣтельствъ Лазаря Парпскаго²⁾, *Житія св. Нерсеса* (стр. 123), также Корюна³⁾ и даже самого Хоренскаго: дочь католикоса Саака, сына Нерсеса, была замужемъ за армянскимъ спарапетомъ Хамазаспомъ Мамиконидомъ, отцомъ извѣстнаго героя въ религіозной войнѣ армянъ противъ персовъ въ пятомъ вѣкѣ, Вардана Мамиконида.

Такъ же видоизмѣнена намѣренно и иначе обработана заключительная глава о Тиранѣ, хотя матеріалъ для разсказа взять все у того же Фавста (III, 20).

Извѣстіе о пораженіи Юліана „въ чрево“, я полагаю, заимствовано Хоренскимъ у Назіанзина⁴⁾, а упоминаніе объ Іовіанѣ, избранномъ императоромъ послѣ Юліана, сокращено изъ Малалы⁵⁾ или Сократа⁶⁾.

¹⁾ „Սփեղք“, VI, стр. 14.

²⁾ *Исторія Арменіи*, изд. II, стр. 103.

³⁾ Изд. 1833, Венеція, стр. 14 и 25; также „Սփեղք“, XI, стр. 13.

⁴⁾ См. мои параллели — „М. Хоренскій и Г. Назіанзинъ“, Вахаршапатъ, стр. V: „...и раною, которую получилъ (Юліанъ) въ животѣ“.

⁵⁾ Edit. Bonn., p. 337.

⁶⁾ Ср. арм. переводы, Вахаршапатъ, стр. 274, 290—291.

Письмо Шапуха къ Тирану, имѣющее цѣлю объяснить ослѣпленіе армянскаго царя измѣною его персидскому царю, вымышлено Хоренскимъ по образцу подобныхъ посланій въ *Исторіи Александра*, вліяніе которой видно въ передачѣ титула персидскаго царя и въ использовании, примѣнительно къ Шапуху, фразы: „давайте поразмыслимъ объ общей пользѣ“, сказанной персидскимъ царемъ Даріемъ своимъ военачальникамъ.¹⁾ Конецъ письма—о казни персидскаго военачальника посредствомъ *бычачьей крови*—напоминаетъ подобный случай въ *Хроникѣ Евсевія*²⁾.—Самое описаніе ослѣпленія Тирана сокращено изъ подробнаго разсказа Фавста³⁾, сохранившаго въ передачѣ этого печальнаго событія, какъ и многого другого, глухіе отголоски народнаго преданія.

¹⁾ Арм. перев. *Каллисоена*, стр. 49—50 и 86.

²⁾ *Chronicon*, II, p. 102. „Миндасъ, царь фригійскій, выпилъ бычачью кровь и скончался“.

³⁾ Ср., напр., слѣд. мѣсто у Фавста (III, 20): „Оба мои свѣтлыя ока потемнѣли (говоритъ о себѣ Тиранъ)... Но я понимаю..., что этимъ отмщено мнѣ за то, что я омрачилъ свою страну (*ωσφύρις*), лишивъ ее двухъ свѣтлыхъ учителей, думая тѣмъ погасить свѣтъ истины... Посему и потемнѣлъ свѣтъ зрячихъ моихъ очей“.

ГЛАВА XIII.

Объ Аршака II.

Царствованію Аршака посвящено 18 главъ, отъ 18-ой до 36-ой III книги. Это наиболѣе обстоятельно описанный періодъ времени во всей *Исторіи* Хоренскаго. Чѣмъ же можетъ быть объяснено это обстоятельство, какъ не знакомствомъ историка съ такимъ источникомъ, который заключалъ въ себѣ самыя подробныя свѣдѣнія по исторіи Аршака? Таковымъ въ данномъ случаѣ является все тотъ же неизмѣнный Фавстъ, который правленіе одного только Аршака описалъ въ 59-и главахъ и которому шагъ за шагомъ слѣдуетъ Хоренскій. *Житіе св. Нерсеса*, Псевдо-Каллисоена, Малала и другіе, въ качествѣ второстепенныхъ источниковъ, служатъ нерѣдко Моисею для намѣреннаго варіированія Фавстовыхъ мотивовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору этихъ главъ, приведемъ тексты Хоренскаго, на этотъ разъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ это дѣлали мы до сихъ поръ.

Хор. III, 18. „Шапухъ воцарилъ, вмѣсто Тирана, и самъ пошелъ за греческими войсками. Прибывъ въ Винонію, онъ остался тамъ много мѣсяцевъ, но ничего не могъ сдѣлать; воздвигъ на берегу моря колонну со львомъ на вершинѣ, попирающимъ книгу...“

Хор. III, 19. „Въ то время противъ парсійскаго царя Шапуха возникли смуты, вызванныя сѣверными народами. Греческій царь Валентиніанъ отправилъ войско въ Средиземныя страны и изгналъ парсовъ; потомъ послалъ письмо къ царю нашему Аршаку... „Самодержецъ Валенти-

ніанъ августъ съ кесаремъ Валентомъ, раздѣляющимъ съ нами престолъ и корону, Аршаку, царю армянскому, радости желаетъ"... Аршакъ не только не отвѣчалъ на это письмо, но съ презрѣніемъ отнесся къ римлянамъ. Самодовольный, онъ проводилъ свое время въ попойкахъ при звукѣ пѣсенъ наемныхъ пѣвицъ. На видъ онъ казался храбрѣе и мужественнѣе Ахилла, а въ сущности походилъ на хромого остроголового *Θερсита*."

Хор. III, 20. „На третьемъ году царствованія Аршака, сталъ первосвященникомъ въ Арменіи *Нерсесъ Великій*, сынъ *Аѳанасіанеса*, сына *Гусика*, сына *Вртанеса*, сына святого *Григорія*. По возвращеніи изъ Византіи въ Кесарію, онъ прибылъ въ Арменію и возстановилъ всѣ порядки, установленныя его отцами, присовокупляя къ нимъ много новыхъ. Онъ ввелъ въ наше отечество благочиніе, какое видѣлъ въ Греціи, въ особенности въ царствующемъ градѣ. Созвавъ соборъ епископовъ и всѣхъ мірянъ, онъ утвердилъ каноническими постановленіями милосердіе, (старался) вырвать корень безжалостности, естественнымъ образомъ обратившійся въ привычку въ нашей землѣ. Ибо проказенные изгонялись, какъ считаемыя закономъ скверными; одержимыхъ *элефантиазисомъ* гнали, дабы другіе не заражались отъ нихъ... *Нерсесъ* приказалъ во многихъ областяхъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ, строить богадѣльни, которыя, подобно больницамъ въ Греціи, служили бы утѣшеніемъ для страждущихъ... Надзоръ надъ ними онъ поручилъ Хадду, дьякону своему изъ Маргацъ, что въ Каринѣ... Онъ строитъ также въ безлюдныхъ мѣстахъ общины, монастыри и скиты для отшельниковъ и назначаетъ имъ отцами и смотрителями *Шахиту*, *Епифанія*, *Ефрема* и *Гинда*, что изъ рода *Слгуни*, и еще другихъ. *Нерсесъ* вывелъ изъ нахараровъ слѣдующія двѣ вещи: первое бракъ между близкими родственниками, что поддерживало у нихъ сохраненіе родового дворянства; второе, *истязанія*, которыя совершали надъ собою при умершихъ по языческимъ обычаямъ..."

Хор. III, 21. „*Валентиніанъ* былъ строгъ и грозенъ для неправосудныхъ, почему и казнилъ многихъ вельможъ за грабительство; (такъ, напримѣръ) онъ велѣлъ сжечь нѣкоего *Родана*, начальника *евнуховъ*, который по троекратномъ приказаніи (государя) не возвратилъ отнятыя имъ у одной вдовы имуществъ. Въ тотъ же самый день возвратились отправленные имъ въ Арменію послы, которые еще болѣе возбудили негодованіе императора разсказами о надменности Аршака; и онъ въ эту минуту нѣкогда приказалъ умертвить *Трдата*, брата Аршака, отца юнаго *Гнела*... *Нерсесъ* отправляется, склоняетъ государя на миръ и самъ (въ свою очередь) принять съ большими почестями; проситъ выдачи заложниковъ и пускается въ обратный путь, ведя съ собой дѣвицу *Олимпіаду*, родственницу императора, вѣ жены Аршаку..."

Хор. III, 22. „*Гнелъ* прибылъ въ городокъ *Куашъ*, что у подошвы горы, называемой *Арагацомъ*, къ лишенному зрѣнія дѣду своему *Тирану*, который былъ еще въ живыхъ... Послѣ сего *Гнелъ* женится на *Паранцемъ*, изъ рода *Сюникъ*, и, по царски сыгравъ свадьбу, щедро раздаетъ дары всѣмъ нахарарамъ. Эти послѣдніе, довольные имъ, помнили его и отдали къ нему сыновей своихъ... Здѣсь-то *Тиритъ* нашелъ поводъ къ своимъ навѣтамъ; въ сопровожденіи *Вардана*, друга своего и царскаго оруженосца изъ рода *Мамиконяновъ*, пришедъ къ царю, говоритъ: „развѣ не знаешь, что *Гнелъ* замышляетъ убить тебя, чтобы самому занять твой престолъ? Ты можешь, государь, видѣть это изъ того, что *Гнелъ* поселился въ *Айратъ*—въ царскихъ вашихъ доменахъ и привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ нахараровъ... Когда *Гнелъ* услышалъ это, исполнилъ приказаніе царя — отправиться въ область *Ахювитъ* и *Арберани*..."

Хор. III, 23. „...Аршакъ посылаетъ *Гнелу* слѣдующую грамоту: „Поищи на горѣ *Цахкацъ* по берегамъ водъ, усеянныхъ кустарникомъ, мѣстъ, изобилующихъ звѣрями, дабы по прибытіи нашемъ найти намъ охоту, истинно царскую"... Но когда Аршакъ увидалъ при-

готовленіе къ охотѣ, какого никогда не приходилось ему видѣть и множество звѣрей, терзаемый завистью и подозрѣніемъ, приказалъ Вардану тутъ же на охотѣ убить Гнела, какъ бы ненарокомъ...”

Хор. III, 24. „...Аршакъ не принесъ раскаянія, но въ безстыдствѣ захватилъ сокровища и наслѣдіе убитаго, взялъ себѣ къ тому же жену его, Парандцемъ, отъ которой родился сынъ, названный Папомъ. Эта Парандцемъ совершила неслыханное и невообразимое злодѣяніе, приводящее въ содроганіе слушателей: черезъ посредство какого-то недостойнаго жесвященника *примѣшавъ въ снѣдь жизни смертоносный ядъ*, она предложила ее Олимпіадѣ, первой женѣ Аршака и такимъ образомъ лишила ее жизни; ибо завидовала тому, что (Олимпіада) была царицей. Она заставила Аршака умертвить также Вахинака и на его мѣсто назначить отца ея, Антиоха“.

Хор. III, 26. „(Между тѣмъ) Шапухъ *доходитъ до города нашего Тигранакерта; бывшіе въ городѣ люди противятся ему съ наскоро набраннымъ отрядомъ; ибо Антиохъ, родоначальникъ Сюникскій, тестъ Аршака и правитель города, приказалъ запереть (ворота) передъ Шапухомъ. Онъ не только не впустилъ его, но и не отправилъ къ нему пословъ и не принялъ отъ него (посланцевъ). Начался сильный бой: многіе изъ парсовъ убиты и войско Шапуха, понесшее поражение, возвращается въ Мцбинъ. Отдохнувъ и собравшись съ силами, Шапухъ старается взять Тигранакертъ; но передовые полки и лазутчики не допустили его, увѣряя, что отъ этого пострадаетъ греческое дѣло. Но Шапухъ, продолжая идти впередъ, пишетъ къ жителямъ (города) письмо такого содержанія: „Храбрѣйшій изъ Маздезновъ, Шапухъ, царь царей, тигранакертцамъ, которые отнынѣ не будете именоваться между арійцами и неарійцами. Я желалъ съ васъ начать вступленіе свое во всѣ предстоящіе города свободно и съ миромъ. Но вы, тигранакертцы, первые не подвигами, а положеніемъ вашимъ на пута моемъ, воспро-*

тивились мнѣ; поэтому и другіе города то же самое сдѣлаютъ, научившись у васъ. На возвратномъ пути въ гнѣвъ своему преслѣдую васъ такъ, что вдвойнѣ будете служить примѣромъ упорствующимъ и непокорнымъ“.

Хор. III, 27. „Аршакъ задумалъ да и совершилъ безумное дѣло: за горою Масисомъ *построилъ убѣжище для преступниковъ и объявилъ, что всякій тамъ укрывающійся (будетъ) внѣ закона*. Немедленно вся долина, какъ море, наполнилась людьми; ибо *залогомцы, должники, смирны, преступники, воры, убійцы, разведенцы и другіе* тому подобные бросились туда и скрывались тамъ; никто не искалъ ихъ. Нахарары не разъ приносили жалобу, но Аршакъ не слушалъ ихъ. Наконецъ, они вынуждены были жаловаться Шапуху, который на возвратномъ пути изъ Греціи послалъ одного изъ полководцевъ своихъ и съ нимъ отрядъ армянъ, чтобы, если удастся, схватить Аршака. Но онъ скрылся отъ нихъ въ странахъ кавказскихъ при содѣйствіи иверійцевъ... Армянскіе нахарары, соединившись, пошли на царскую виллу Аршакаванъ и (тамъ) предали мечу мужчинъ и женщинъ, кромѣ грудныхъ младенцевъ...

Хор. III, 28. „Когда Шапухъ подступилъ къ Тигранакерту, его жители снова заперли (ворота), чтобы противостоятъ ему. *Взошедъ на городскія стѣны, стали кричать: „пошелъ отъ насъ прочь, Шапухъ, чтобы и на этотъ разъ не пришлось тебѣ, воюя съ нами, испытать бѣдствій, злѣйшихъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ!“* Онъ отвѣчалъ: „о вы, храбрецы армяне, которые, запершись *въ стѣнахъ Тигранакерта, грозите, изъ-за нихъ! Храбрые мужи сражаются на открытомъ полѣ и на свободномъ мѣстѣ; запираются лишь женщины, страшась предстоящей брани“*. Сказавъ это, онъ обратился къ плѣннымъ греческимъ воинамъ: „если съ вашей помощью возьму этотъ городъ, всѣмъ вамъ съ вашими семействами дарую свободу“. Парсійскому же войску далъ приказаніе окружить городъ и стрѣлами поражать находившихся на стѣнахъ. Греки съ величайшимъ порывомъ приступили къ дѣлу,

прикладывая къ стѣнамъ (машины), называемыя ослами: это суть механическіе аппараты на колесахъ, приводимые въ движеніе тремя людьми, снабженные изнутри топорами, обоюдо острыми стѣкирами и остроконечными молотами для срытія фундаментовъ. Они, расшатавъ, разрушили, опрокинули стѣны, плотно и массивно выведенныя Тиграномъ Хайкидомъ; подложивъ огонь къ воротамъ и со всѣхъ сторонъ, они принялись метать камни, стрѣлы и копья; а наши, покрытые ранами, были ошеломлены. Ворвавшись въ городъ со всѣмъ воинствомъ, рука парса неустанно поила кровью многотубящее желѣзо, пока наконецъ горячая кровь убитыхъ не наполнила фундаменты (города). (Тѣмъ временемъ) рука грека въ мгновенье ока предавала огню всѣ деревянныя строенія. И Шапухъ, взявъ въ плѣнъ уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни, возвратился въ Парсію, откуда отправилъ пословъ къ полкамъ, бывшимъ въ Арменіи, съ приказаніемъ истребить весь родъ Сюникскій“.

Хор. III, 29, „Снова возстали противъ Шапуха (выше) упомянутые (сѣверные) народы и миръ обратился къ грекамъ, согласно тому, какъ сказано: *всему чередъ — одно смѣняется другимъ*: для однихъ миръ въ смутахъ другихъ, для другихъ миръ въ смутахъ этихъ; *конецъ для одного — начало для другого*. Валентиніанъ занемогъ въ крѣпости, называемой Беричіумомъ, и умеръ — его братъ наследовалъ царство. Послѣ счастливаго и побѣдоноснаго возвращенія своего съ войны противъ парсовъ (готовъ), Валентъ немедленно посылаетъ войско въ Месопотамію и въ Арменію на помощь Шапуху. Аршакъ видя, что имѣетъ врагами Шапуха, Валента и своихъ нахараровъ и оставленъ всѣми, не разъ посылаетъ просить Нерсеса Великаго, обѣщаясь отказаться отъ всѣхъ порочныхъ путей... Нерсесъ В. отправился въ лагерь грековъ...отъ Аршака письмомъ...“ Аршакъ царь Великой Арменіи, и всѣ нахарары народа Арама, государю нашему самодержцу, Валенту августу и сыну его Граціану, радости желаемъ“... Но Валентъ не прочиталъ письма, ниже по-

желалъ видѣть Нерсеса Великаго, котораго приказалъ сослать въ дальнюю ссылку, а всѣхъ плѣнныхъ предать мечу“.

Хор. III, 30. „Въ то время на епископскомъ византійскомъ престолѣ былъ *духоборецъ Македоній*. И когда воспослѣдовало повелѣніе императора объ изнаніи Нерсеса Великаго, какъ обманщика и измѣнника царю, нѣкоторые изъ послѣдователей Арія, пришедъ къ нему, сказали: „если ты примешь наше исповѣданіе, отецъ нашъ Македоній спасетъ тебя“. Нерсесъ не согласился и былъ сосланъ. Во время плаванія сильнымъ дуновеніемъ зимняго вѣтра выбросило на какой-то пустынный островъ ихъ корабль и разбило его: матросы, не рѣшаясь плыть (дальше) на шлюпкѣ, остались (тамъ), объятые ужасомъ, питаясь лѣсными кореньями. Но, по Божіему попеченію, *впродолженіе* восьми мѣсяцевъ они питались живою рыбою, выбрасываемою моремъ. Папъ со всѣми заложниками, согласившись на предложеніе Македонія, былъ освобожденъ имъ“.

Хор. III, 31. „Съ отъѣздомъ Нерсеса Великаго Аршакъ измѣнилъ всѣмъ договорамъ, заключеннымъ съ нахарарами, желая отомстить за (разореніе) своей вицлы, Аршакавана. Онъ предалъ мечу многихъ нахараровъ и въ особенности окончательно истребилъ родъ Камсаракановъ, ибо съ завистью смотрѣлъ на крѣпость ихъ, Артагерсъ, и на Ерундашатъ — ихъ мѣстопребываніе. Нерсесъ Великій, передъ отъѣздомъ въ Грецію, рукоположилъ діакона Хада епископомъ Багревандскимъ и Аршаруникскимъ, возложивъ на него управленіе всею страной до своего возвращенія. Хадъ во всемъ слѣдовалъ Нерсесу Великому, въ особенности (въ дѣлѣ) попеченія о бѣдныхъ. Житницы его чудеснымъ образомъ не оскудѣвали, какъ и при Иліѣ и Елисеѣ. Онъ былъ ужасенъ, строгъ и неустрашимъ, когда укорялъ царя. Діаволъ нашелъ въ немъ одно: Хадъ одѣвался въ великолѣпную одежду и любилъ коней“.

Хор. III, 33. „Валентъ, еще въ сей жизни являя на себѣ примѣръ вѣчнаго огня, *окопавъ* по заслугамъ въ

Адріанополь въ пламени, и *Теодосій* возложилъ на себя корону. Въ *Византіи* онъ разрушилъ до основанія храмы идоловъ, раскрытые [по Ламб. списку: „только“] еще святымъ *Константиномъ*, называемые (храмами) *Солнца*, *Артемиды* и *Афродиты*; онъ упразднилъ равнымъ образомъ храмъ въ *Дамаскѣ* и обратилъ его въ церковь: то же сдѣлалъ съ храмомъ города *Геліоса*, великимъ и пресловутымъ храмомъ *ливанскимъ*, состоявшимъ изъ трехъ скалъ. *Теодосій* возвратилъ всѣхъ отцовъ святыхъ, за православіе сосланныхъ въ рудники; съ ними вмѣстѣ возвратилъ онъ къ себѣ въ *Византію* и *Нерсеса Великаго*. Осыпанный великими почестями, *Нерсесъ* оставался при немъ, пока не утвердилась истинная вѣра по случаю богохульствъ нечестиваго *Македонія*. (Этотъ послѣдній) не признавалъ Святого Духа *Господомъ*, ниже поклоняемымъ и прославляемымъ съ *Отцемъ* и *Сыномъ*; но, чуждымъ *Божію* естества, твореніемъ, слугою и служителемъ; какимъ-то вышнѣмъ, а не сущностью и лицемъ. И собрались въ царствующемъ градѣ *Византіи* святые отцы—*Дамасій Римскій*, *Нектарій Константинопольскій*, *Тимовей Александрійскій*, *Милетій Антиохійскій*, *Кириллъ Іерусалимскій*, *Григорій Нисскій*, *Геласій Кесарійскій*, *Григорій Назіанзинскій*, *Амфилохій Иконійскій*, и другіе епископы въ числѣ ста пятидесяти, которые, предавъ анаемъ, отвергли *Македонія* и всѣхъ *духоборцевъ*“.

Хор. III, 34. „*Шапухъ*, снова отдохнувъ отъ войнъ, посылаетъ на *Аршака* нѣкоего *Аланаозана Пахлавика*, сродника *Аршаку*, съ сильнымъ войскомъ. *Аршакъ* обращается въ бѣгство, оставленный многими изъ *нахараровъ*, которые, предавшись *Аланаозану*, добровольно отправились къ *Шапуху*, выведенные изъ терпѣнія царемъ своимъ *Аршакомъ*, и, осыпанные почестями, возвратились въ нашу страну... *Аршакъ*, доведенный до крайности, противъ воли отправляется къ *Шапуху*, который, отдавъ его подъ стражу, заставляетъ его написать женѣ своей *Парандцемъ* прибыть ко двору. *Шапухъ* приказываетъ всѣмъ вельможамъ явиться вмѣстѣ съ *Парандцемъ*“.

Хор. III, 35. „...Царица *Парандцемъ* не пошла на зовъ своего мужа, но, взявъ свои сокровища, бросилась въ крѣпость *Артагерсъ*, о чемъ извѣстила сына своего Папа въ надеждѣ избавиться отъ *Шапуха*. *Шапухъ* приходитъ въ ярость, приказываетъ отвести *Аршака* въ кандалахъ въ *Хужастанскую* землю въ крѣпость, называемую *Аниуишъ*, и, собравъ многочисленное войско, отправилъ въ *Арменію* подъ начальствомъ *Меружана Арцруни* и *Вахана Мамикона*, отступниковъ отъ Христа, которые пришли и осадили крѣпость *Артагерсъ*. И хотя они ничего не могли предпринять противъ неприступной крѣпости, но гнѣвъ *Божій* тяготѣлъ уже надъ *Аршакомъ*: люди, находившіеся въ крѣпости, не согласились дожидаться извѣстія отъ Папа, а предались имъ добровольно, не будучи вынуждены. Они взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ сокровищами и царицею *Парандцемъ*, отведены въ *Ассирію*, гдѣ посажены на колъ, на оглобли телѣгъ и погублены. Въ то же время пришло повелѣніе отъ *Шапуха*—срыть укрѣпленія всѣхъ городовъ и евреевъ отвести въ плѣнъ вмѣстѣ съ тѣми евреями, которые слѣдовали закону іудейскому, жили въ *Ванѣ*, въ *Госпской* области и были приведены въ дни *Тиграна* *Барзайраномъ* *Рштуни*. *Шапухъ* поселилъ ихъ въ *Аспаханѣ*. Отведены такъ же въ плѣнъ евреи, бывшіе въ *Арташатѣ* и *Вахаришпатѣ*; приведенные во дни царя *Тиграна* и святаго *Григорія* и *Трдата* и обращенные въ христіанскую вѣру: съ ними *Зуитъ*, іерей изъ *Арташата*. *Меружанъ* и *Ваханъ* оклеветали передъ *Шапухомъ* *Зуита*... Іерей отвергъ предложеніе и принялъ мученическую смерть. *Аршакъ*, услышавъ объ этихъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ поступилъ съ собою, какъ *Саулъ*. Онъ царствовалъ тридцать лѣтъ“.

Переходя къ разбору каждой изъ означенныхъ главъ въ отдѣльности, я буду держаться все того же приема: т. е. отмѣчу по возможности все то, въ чемъ отступаетъ

Моисей отъ своего основного источника, Фавста, и ограничусь ссылками на послѣдняго, а гдѣ нужно, приведу и цитаты изъ него и другихъ источниковъ Хоренскаго.

Вся 18-ая глава видоизмѣнена недостоверными подробностями.

Во-первыхъ, Шапухъ воцаряетъ Аршака не по собственному желанію, какъ увѣряетъ Хоренскій, а по настоянію римскаго императора ¹⁾.

Во-вторыхъ, назначеніе спарапета или командующаго восточной армянской арміей едва ли могло зависѣть отъ Шапуха, когда былъ на лицѣ армянскій царь Аршакъ. Послѣдній, по вступленіи своемъ на престолъ, утвердилъ, согласно Фавсту (VI, 2), спарапетомъ всей армянской арміи воспитателя своего Васака изъ рода Мамиконидовъ, наслѣдственно занимавшихъ эту должность въ Арменіи. Изъ извѣстнаго уже намъ чувства недружелюбія своего къ Мамиконидамъ, историкъ нашъ совершенно умалчалъ объ этой фамилии, игравшей столь выдающуюся роль въ царствованіе Аршака и вообще въ IV и V вѣкахъ ²⁾, а самую должность спарапета передалъ Сюнійскому князю Вахинаку, заимствовавъ имя его изъ Фавста же и приноровивъ къ инымъ обстоятельствамъ. ³⁾—Такъ же несообразно по причинамъ, указаннымъ выше, извѣстіе о взятіи Шапухомъ заложниковъ у армянскихъ нахараровъ.

Въ-третьихъ, Шапухъ II (309—379 г.) никоимъ образомъ не могъ доходить до Византіи, куда впервые проникли персы только при Хосровѣ II Парвизѣ, въ 608 году. Это—одинъ изъ крупныхъ анахронизмовъ у Хоренскаго, уличающихъ время составленія его *Исторіи*,

¹⁾ Фавстъ, III, 21.

²⁾ Ср. у Фавста, Лазаря Парпскаго, Ехише, Себеоса, въ *Житіи св. Нерсеса* и др.

³⁾ „Вахинакъ Сюни“ упоминается у Фавста (III, 9) при Хосровѣ II, пожаловавшемъ ему б д е ш х с к о е достоинство.

не восходящее, во всякомъ случаѣ, ранѣе VII вѣка, какъ замѣтилъ еще Гутшмидтъ. ¹⁾

Что касается воздвигнутой Шапухомъ колонны на берегу моря со львомъ на вершинѣ, если это не есть позднее сасанидское преданіе, то оно напоминаетъ мнѣ одинъ изъ символовъ, которыми долго послѣ персидскаго похода Юліана обозначали уstraшенные персы своего грознаго врага, изображая его въ видѣ льва, изрыгающаго пламя. ²⁾ Возможно, что позднѣе, во времена Хоренскаго, левъ сталъ считаться символомъ персидскаго могущества, каковымъ онъ является у персовъ и теперь.

О Валентиніанѣ и отношеніяхъ его къ Персіи Хоренскій могъ знать изъ Сократа ³⁾ или изъ Малалы (р. 338), или изъ того и другого вмѣстѣ, хотя они говорятъ только о возобновленіи мирнаго договора, а не о войнѣ съ персами и пораженіи ихъ.

Пренебреженіе Аршака къ византійскому императору, какъ это утверждаетъ Хоренскій, едва ли основательно. Не только изъ Фавста (IV, 21), но и изъ Амміана ⁴⁾ ясно видно, что армянскій царь былъ и оставался вѣрнымъ союзникомъ императоровъ, за что въ концѣ концовъ и погибъ отъ козней персидскаго царя. На основаніи этого и приведенное у Моисея письмо Валентиніана къ Аршаку едва ли можетъ считаться подлиннымъ, не говоря уже о томъ, что въ данное время только Валентъ, управлявшій восточной половиной имперіи, могъ имѣть сношеніе съ Арменіей, а не Валентиніанъ, которому былъ подчиненъ Западъ. Эту несообразность продолжаетъ Хоренскій и въ слѣдующихъ главахъ, подъ вліяніемъ

¹⁾ *Kleine Schriften*, T. III, S. 335. Գրեթնիւնъ стоитъ у Хоренскаго, какъ и у Ананіи Ширакаци (въ географіи), см. Գրեթնիւնъ.

²⁾ *Hist. du Bas-Empire*, Lebeau, ed. par S. Martin, III, p. 146.

³⁾ *Ц. II*, VI, 2, арм. перев. стр. 298.

⁴⁾ Ср., напр., слѣдующее мѣсто: „quibus exitiale aliud accessit inpium, ne post haec ita composita Arsaces poscenti contra Persas ferretur auxilium, amico nobis semper et fido... Unde postea contigit ut vivus caperetur idem Arsaces (*Amm.* XXV, 7, 12.).

Малалы (р. 342), ошибочно представляя себѣ императоромъ одного только Валентиніана, а Валента—кесаремъ, наслѣдовавшимъ императорскій престолъ лишь послѣ смерти своего брата ¹⁾.

Если и допустить нѣкоторую справедливость обвиненія Аршака въ разгульной жизни, чему могло подать поводъ, какъ мнѣ кажется, мимоходомъ сдѣланное Фавстомъ замѣчаніе ²⁾, то все же нельзя вполне оправдать Хоренскаго, который послѣ Трдата Великаго вообще чувствуетъ странную неприязнь ко всѣмъ его преемникамъ (за исключеніемъ, быть-можетъ, Врамшануха), выставляя ихъ какими-то нравственными и физическими уродами. Самое сравненіе Аршака съ Өерситомъ и эпитеты, которыми рисуется гомерическій шутъ, навѣяны Хоренскому, какъ я думаю, Нонномъ ³⁾, комментаторомъ Григорія Назіанзина.

Въ 20-й главѣ мы замѣчаемъ слѣдующее.

Во-первыхъ, Хоренскій, слѣдуя *Житію Нерсеса*, намѣренно выпускаетъ здѣсь Шахака, который, согласно

¹⁾ Ср. *Amatian.*, XXVI, 4, 1—4.

²⁾ „...Ձի որչափ ի մտադրութեանն հասակին ըստ ամուսնացոյն իմաստութեանն քննեցաւ իմեր, նորչափ յաւագութեանն ի Լիսիսիս ի շաղաշատութեան հաստէ (всѣ рукоп. имѣють: հաստ) IV, 12.

³⁾ Существуетъ древній армянскій переводъ „аббата или монаха Нонна (ὁ Ἀββα или ὁ μονάχος Νόννος), автора „Συναγωγὴ καὶ ἐξέγερσις τῶν ἐλληνικῶν ιστορίων, ὡς ἐμνήσθη ὁ... Γρηγόριος ὁ θεολόγος ἐν τῷ κατὰ Ἰουλιανὸν στηλιτευτικῷ (πρῶτῳ καὶ δευτέρῳ)... εἰς τὸν Ἐπιτάφιον τοῦ... Μεγάλου Βασιλείου... καὶ ἐν τῷ „Εἰς τὰ ἅγια ψῶτα λόγῳ“. (*Patrologiae, Migne, s. g. T. 36, pp. 986—1072*).—Объ армянскомъ переводѣ Нонна см. у о. Зарбаналіяна — *Catalogue des anciennes Traductions Arméniennes, Vénise, 1889, pp. 637—646*.—У венеціанскихъ мхитаристовъ есть двѣ рукописи армянскаго перевода этого сочиненія: изъ нихъ одна относится къ 1206 году (у о. Зарбаналіяна, стр. 635, невѣрно показано 1212; см. 1212.), другая безъ даты и новѣе. Рукопись эчмиадзинской патріаршей бібліотеки моложе венеціанской на 17 лѣтъ, т. е. написана въ 1223 году. Въ бытность свою въ Эчмиадзинѣ лѣтомъ 1896 г. я списалъ всю рукопись, которую потомъ сличилъ въ Венеціи со спискомъ монастыря св. Лазаря. — Ср. слѣд. мѣсто у Хоренскаго: „...въ сущности походилъ (Аршакъ) на аромого, остроголоватаго Өерсита“ „...Θεροίτην καὶ χολόν... καὶ κερτόν καὶ μαδάρόν“. (Νόννος, р. 1048). У *Даббаниана* (l. c.) невѣрно показанъ Псевдо-Каллисоевъ, какъ источникъ этого отрывка.

Фавсту (III, 17), занималъ католикосскій престолъ до Нерсеса; того же Шахака Моисей (III, 39) помѣщаетъ, уже безъ вліянія *Житія Нерсеса*, позднѣе, когда по Фавсту (V, 29) католикосомъ былъ Іусикъ II.

Во-вторыхъ, встрѣчающееся въ началѣ главы выраженіе. — „Нерсесъ В., сынъ Атанагинеса, сына Іусика, сына Вртанеса, сына св. Григорія“ — заимствовано цѣликомъ изъ *Житія Нерсеса* ¹⁾.

Въ-третьихъ, описаніе полезныхъ учрежденій, введенныхъ Нерсесомъ въ Арменію, сокращено изъ подробнаго разсказа Фавста ²⁾ и *Житія Нерсеса* ³⁾. При этомъ нелишне замѣтить, что извѣстнаго сотрудника католикоса Нерсеса, Хада, являющагося у Фавста (IV, 12) съ самаго начала епископомъ, Хоренскій называетъ дьякономъ, перенося на него званіе бывшего въ то время архидіакономъ Мурика ⁴⁾, который по этому самому и игнорированъ нашимъ историкомъ. О рукоположеніи Хада въ епископы Моисей упоминаетъ позже (III, 31). Что касается именъ смотрителей надъ благотворительными заведеніями — *Шахита*, *Епифаній* и *Гиндъ*, то они заимствованы у Фавста ⁵⁾; упоминаемый же въ ихъ числѣ Ефремъ не извѣстенъ источникамъ Хоренскаго. Опредѣленіе рода Гинда — „изъ фамиліи Слकुни“, мнѣ кажется, произвольно, чему могло подать поводъ выраженіе Фавста (VI, 16): „Гиндъ изъ Тарона“, т. е. изъ области, въ которой, по увѣренію Хоренскаго, находились до начала IV вѣка родовыя владѣнія князей Слकुни ⁶⁾.

Разсказъ о преслѣдованіи императоромъ Валентиніаномъ неправосудныхъ и казни начальника евнуховъ Родана въ 21-й главѣ заимствованъ у Малалы: „...Но божественный царь Валентиніанъ казнилъ многихъ вельможъ

¹⁾ См. „*Սոփեր*“, VI, стр. 14 и 19.

²⁾ IV, 4; V, 25, 31; VI, 16.

³⁾ „*Սոփեր*“, VI, стр. 39, 40, 42.

⁴⁾ *Փավստ*, IV, 15.

⁵⁾ *Ibid.* V, 25, VI, 16.

⁶⁾ О Слकुни см. выше, разборъ 84 главы II книги, стр. 152.

и областныхъ правителей за несправедливость, воровство и *грабительство*, а начальника дворца своего по имени *Роданъ*, мужа весьма могущественнаго и богатаго и завѣдовавшаго дворцовымъ хозяйствомъ, такъ какъ онъ былъ первымъ *начальникомъ евнуховъ* и пользовался большимъ почетомъ, — *велѣлъ сжечь живымъ...* за то, что *тотъ (Роданъ) отнялъ имущество у одной вдовы...* (р. 339). Упомянувъ о Роданѣ, хронографъ говоритъ объ усиліяхъ императора Валентиніана заставить начальника евнуховъ возвратить несправедливо расхищенные имъ имущества, — что армянскій историкъ передаетъ въ краткихъ выраженіяхъ: „по троекратномъ приказаніи, не возвратилъ“. Малала служилъ источникомъ другимъ византийскимъ хронографамъ (*Пасхальной хроники*, Кедрену и др.), передающимъ эпизодъ о Роданѣ. Болѣе древніе историки не упоминаютъ объ этомъ ¹⁾.

Негодование Валентиніана на пословъ, отправленныхъ имъ къ Аршаку и передававшихъ ему, по своему возвращеніи изъ Арменіи, о надменности армянскаго царя, — напоминаетъ роковое событіе изъ жизни римскаго императора, переданное, между прочимъ, извѣстнымъ Хоренскому Сократомъ ²⁾ и приспособленное нашимъ историкомъ къ инымъ обстоятельствамъ, для чего онъ воспользовался также глоссами изъ Псевдо-Каллисена ³⁾. Валентиніанъ, при представленіи ему пословъ отъ сарматовъ, не разъ производившихъ дерзкое нашествіе на римскую имперію, вспылалъ, какъ говоритъ церковный историкъ, гнѣвомъ, сильно кричалъ на нихъ и такъ надорвалъ себя, что открылись все его вены и разорвались артеріи.

Умерщвление Валентиніаномъ бывшаго въ Константинополѣ заложникомъ Трдата, брата Аршака и отца Гнела,

¹⁾ См. *Carriere*, *Nouv. sources*, p. 17 sv.

²⁾ *Ц. И.* IV, 31; арм. перев. стр. 383.

³⁾ Ср. характерное выраженіе въ исторіи Александра (стр. 173) — „*հանձնարարական զորություն*“, заимствованное Хоренскимъ (см. Ламбр. списокъ).

не имѣетъ за собой достовѣрности. Мотивъ этотъ, быть-можетъ, придуманъ Хоренскимъ съ цѣлю прагматизировать исторію Аршака приведеніемъ въ связь этого прискорбнаго событія съ дальнѣйшею судьбою его племянниковъ—Гнела и Тирита.

Далѣе, и походъ Θεодосія противъ армянъ, посольство католикоса Нерсеса къ Валентиніану, заключеніе мирнаго договора, приведеніе Нерсесомъ изъ Константинополя императорской принцессы Олимпіады ¹⁾ въ жены Аршаку, благодареніе императора, пожаловавшаго Гнелу яко бы за напрасное умерщвление отца его, консульское званіе, наконецъ, зависть Тирита къ Гнелу изъ-за оказанныхъ ему императоромъ почестей и замыслы его погубить своего двоюроднаго брата, — все это, кромѣ анахронизмовъ, представляется маловѣроятными собственными дополненіями историка, который все же въ трудѣ Фавста черпалъ свой матеріалъ и едва ли зналъ что-нибудь относящееся къ эпохѣ Аршака, помимо этого источника.

Въ 22-ой и слѣдующихъ главахъ Хоренскій по своему обрабатываетъ романтическій эпизодъ о Гнелѣ, вводя подробности, которыя неизвѣстны его источникамъ. Такъ, у него является на сцену, въ качествѣ еще активнаго дѣятеля, ослѣпленный царь Тиранъ, о которомъ Фавстъ (III, 20) ничего болѣе не передаетъ, рассказавши о воцареніи сына его Аршака. А умерщвление Тирана, по приказанію Аршака, будто бы изъ-за Гнела, какъ и многое другое, не основательно приписываемое этому царю, я отношу къ области вымысловъ.

Въ описаніи женитьбы Гнела Хоренскій снова обращается къ помощи Фавста (IV, 15); у него же взяты свѣдѣнія о привязанности армянскихъ нахараровъ къ

¹⁾ По словамъ Амміана (XX, 11, 3), Олимпіада была дочь префекта Абавія и была сговорена съ Константомъ, братомъ императора Констанція, который и выдалъ ее за Аршака, послѣ смерти Константа. Объ Олимпіадѣ говоритъ и Фавстъ (IV, 15), безъ упоминанія однако имени императора. *Жизніе Нерсеса* (стр. 50) называетъ Олимпіаду сестрою Валента.

аршакидскому принцу. Но подробности, касающіяся врученія ему дѣтей нахараровъ на воспитаніе, и др.—введены, по-видимому, самимъ Моисеемъ, хотя онѣ, быть-можетъ, характеризуютъ быть нахараровъ VII—VIII вѣковъ.

Далѣе, и Тиритъ интригуетъ противъ своего двоюроднаго брата, очевидно, не вслѣдствіе пламенной любви къ своей невѣсткѣ, красавицѣ Парандземѣ, женѣ Гнела, какъ это рассказано у Фавста, но изъ мелкаго чувства ревности къ почестямъ, которыми Гнелъ отличенъ былъ императоромъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что кровавая драма, разыгравшаяся въ это время въ армянской царской семьѣ и столь правдоподобно и, можно сказать, художественно представленная у Фавста, превращена у Моисея въ какую-то пародію.

Самыя обвиненія противъ Гнела въ томъ, что онъ замышляетъ съ помощію преданныхъ ему нахараровъ убить царя и самому царствовать,—почти буквально заимствованы у Фавста; но приведенныя вслѣдъ за тѣмъ доказательства виновности Гнела составлены совершенно произвольно. Наболѣе, по-видимому, убѣдительный доводъ Тирита—тотъ, что Гнелъ нарушилъ законъ, воспреещающій аршакидскимъ принцамъ жить въ Айраратѣ, потому уже не выдерживаетъ критики, что самъ же обвинитель, будучи Аршакидомъ, все время преспокойно проживалъ въ Айраратѣ. О существованіи подобнаго закона, по крайней мѣрѣ, у Аршакидовъ уже я выражалъ выше сомнѣніе¹⁾.

Наконецъ, споспѣшникъ и другъ Тирита, Варданъ, а равно и братъ его Васакъ, какъ Мамикониды, очевидно, умышленно низведены Хоренскимъ на степень болѣе, чѣмъ второстепенныхъ дѣятелей—оруженосцевъ царя, не говоря уже о намѣренномъ подчеркиваніи ихъ далеко неприглядной роли. А между тѣмъ, по Фавсту,

1) См. выше, стр. 104 и слѣд.

первый изъ нихъ, въ качествѣ родоначальника могущественнѣйшаго княжества и представителя персидской партіи въ Арменіи, пользовался огромнымъ вліяніемъ, а другой въ званіи главнокомандующаго всей армянской арміей былъ однимъ изъ доблестнѣйшихъ полководцевъ, преданнѣйшимъ Аршаку и ближайшимъ къ нему лицомъ, въ качествѣ его воспитателя.

Описанные въ 23-ей главѣ заговоръ противъ Гнела и умерщвленіе его совершенно передѣланы у Хоренскаго, притомъ рассказъ послѣдняго далеко ниже своего оригинала по художественнымъ достоинствамъ. Очевидно, историкъ нашъ многое тутъ видоизмѣнилъ, чтобы не походить на Фавста. Такъ, селеніе Шахапиванъ, въ которомъ находился царскій лагерь или главная квартира Аршака и въ которомъ въ срединѣ V вѣка происходилъ духовный соборъ, передѣлано въ *гору*; но особенно произвольно поступилъ историкъ въ рассказѣ о мѣстности: онъ ее передаетъ въ собственность Гнелу, который будто наслѣдовалъ дѣду своему по матери, нѣкому Гнелу, изъ рода Гнуни. Также придуманы Хоренскимъ письмо Аршака къ Гнелу, умерщвленіе послѣдняго стрѣлой, пущенной Варданомъ Мамиконидомъ какъ бы по ошибкѣ, и даже мѣсто погребенія несчастнаго аршакидскаго принца—„царскій“ городъ Заришатъ¹⁾.

Къ числу намѣренныхъ измѣненій Моисея нужно отнести отсутствіе св. Нерсеса во время заговора Гнела (гл. 24-ая), убіеніе этого послѣдняго, обвиненія Аршака въ алчности и стремленіи захватить сокровища и наслѣдіе убитаго своего племянника, признаніе Олимпіады первою женою Аршака и, наконецъ, умерщвленіе князя Вахинака Сюни будто по кознямъ царицы Парандземъ, съ цѣлію предоставить должность спарапета отцу своему Антиоху Сюни. Ни Фавстъ, ни *Житіе Нерсеса* ничего подобнаго не передаютъ.

1) *Заришатъ* упоминается у Фавста (IV, 55), въ качествѣ „большаго города“; царскимъ же городомъ онъ нигдѣ не называется.

Что на самомъ дѣлѣ канвою этихъ разсказовъ служила Хоренскому все та же 65-ая глава IV книги Фавста, видно изъ того, что относящіяся къ описанію отравленія царицы Олимпіады выраженія почти буквально повторяются у Хоренскаго.

То же самое нужно замѣтить и объ убіеніи Тирита и Вардана отъ руки Васака, въ 25-ой главѣ, несмотря на нѣкоторую заманчивость выставленнаго Моисеемъ мотива вражды между обоими братьями, — будто оно было совершенно „изъ-за какой то наложницы“. Даже въ упоминаніи въ началѣ этой главы о заключеніи Шапухомъ мира съ „сѣверными народами“ историкъ нашъ, какъ я полагаю, имѣлъ въ виду свидѣтельство Фавста (IV, 25) объ аланахъ и гуннахъ, которые въ союзѣ съ армянами произвели нашествіе на Атрпатаканъ и обратили въ бѣгство самого Шапуха, разоривъ страну и забравъ съ собою множество плѣнныхъ.

Глава 26-ая и 28-ая посвящены осадѣ и взятію города Тигранакерта персами.

О взятіи этого города въ числѣ другихъ армянскихъ городовъ упоминаетъ мимоходомъ Фавстъ (IV, 24), называя вмѣстѣ съ тѣмъ и того персидскаго полководца, подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго были они завоеваны: то былъ одинъ изъ преданныхъ слугъ персидскаго царя, ренегатъ Мехружанъ изъ армянскаго княжескаго рода Арцруни. Какъ видно, царь Шапухъ тоже находился въ войскѣ. Такимъ образомъ Хоренскій только на основаніи Фавста могъ приписать лично Шапуху веденіе осады Тигранокерта, невѣрно названнаго имъ городомъ Тиграна Хайкида вмѣсто Тиграна Аршакида ¹⁾.

¹⁾ Ср. мое изслѣд „Арм. эпосъ“, стр. 187 и слѣд. — I. Дакъбашианъ (l. c., стр. 89) неправильно допускаетъ существованіе въ древней Арменіи *двухъ* городовъ „Тигранакертъ“, на сравнительно небольшомъ другъ отъ дру-

Далѣе, взятіе города не было, по свидѣтельству Фавста, сопряжено съ трудностями, вслѣдствіе отсутствія въ немъ большаго числа войскъ, тѣмъ болѣе не было надобности въ продолжительной его осадѣ.

Такъ же произвольно извѣстіе о предоставленіи начальства надъ Тигранакертомъ Антиоху Сюни, тестю царя Аршака. Съ цѣлью придать болѣшую достовѣрность своему разсказу, Хоренскій связалъ съ этимъ событіемъ истребленіе рода Сюни, по приказанію персидскаго царя Шапуха, въ отмщеніе, какъ выражается историкъ, за упорное сопротивленіе родоначальника ихъ Антиоха при осадѣ Тигранакерта. Между тѣмъ желаніе отомстить Антиоху было вызвано, какъ извѣстно изъ Фавста ¹⁾, совершенно другими обстоятельствами, а именно: сюнійскій князь разстроилъ бракъ дочери Шапуха съ Аршакомъ изъ опасенія за участь своей собственной дочери, армянской царицы Парандземъ, и тѣмъ помѣшалъ заключенію столь желаемаго персидскимъ царемъ союза между Персіей и Арменіей.

Самая осада Тигранакерта описана Моисеемъ такъ, какъ будто она совсѣмъ не касается армянъ: не видно, чтобы армянскій царь беспокоился изъ-за этого, посылалъ войска или самъ спѣшилъ на помощь. Впрочемъ, чтобы не очень рѣзко бросалась въ глаза эта несообразность, историкъ нашъ заранѣе уводитъ Аршака на сѣверъ—въ Иверію, откуда тотъ возвращается только по взятіи персами Тигранакерта.

Наконецъ, что важнѣе всего, описаніе, какъ перваго приступа Шапуха къ Тигранакерту, вмѣстѣ съ грознымъ

га разстояніи—въ Софенѣ и на границѣ Великой Арменіи и Месопотаміи. Хоренскій смѣшиваетъ Амиду съ Тигранокертомъ, основаннымъ Тиграномъ Аршакидомъ (Sachau, Ueber die Lage von Tigranocerta, Abhandl. der Berl. Akademie, 1880): и онъ нашелъ себя въ этомъ послѣдователѣ между армянскими писателями, жившими послѣ него; до него же никто изъ армянскихъ историковъ (Агавангель, Фавстъ, Лазарь, Себеосъ) не смѣшиваетъ этихъ городовъ.

¹⁾ Кн. IV, гл. 20, 58. Тестъ царя у Фавста названъ Андовкъ.

его посланіемъ къ упорствовавшимъ горожанамъ, такъ и самой осады и взятія города цѣликомъ заимствовано изъ Псевдокаллисеновой *Исторіи*¹⁾ о завоеваніи Александромъ городовъ Тира и Өивъ и примѣнено къ Шапуху и Тигранакерту. Привожу разсказъ о походѣ македонскаго завоевателя противъ Тира.

— „...Оттуда (изъ Сиріи), собравъ огромное войско, *доходитъ* (Александръ) до Тира. Ему *сопротивляются* жители Тира, не позволяя вступить ему въ городъ, согласно какому-то древнему изреченію оракула... *Начался сильный бой: многие изъ македонянъ убиты*, и отрядъ Александра *понесъ поражение*, и царь *возвращается* въ Газу. *Отдохнувъ и собравшись съ силами*, онъ *старается* взять Тиръ и предать его грабежу... Онъ отправляетъ туда пословъ съ письмомъ такого содержанія:—„Александръ, царь Македонскій, сынъ Аммона, отрокъ царя Филиппа, онъ же великій царь Европы, Азіи и Либіи (Африки), жителямъ Тира, которые *отнынѣ не будете*. Начавъ отъ сирійскаго народа, я *желалъ* вступить свободно и съ миромъ. И такъ какъ вы, жители Тира, *первые*, я говорю—не въ отношеніи гражданскаго управленія, а *положеніемъ вашимъ* (на пути моемъ) противъ меня,—то и *другіе* города *научатся у васъ*, насколько сильна мощь македонская, и припишутъ это вашей мятежной заносчивости. Но не ложно и предписанное вамъ богомъ велѣніе, ибо я пройду черезъ вашъ городъ...“ (стр. 47—48).

А вотъ и другой отрывокъ о походѣ Александра противъ Өивъ.

— „...Александръ, взявъ войска свои, вступилъ въ походъ противъ Өивъ. Онъ потребовалъ у нихъ храбрыхъ воиновъ въ количествѣ четырехъ тысячъ человекъ и (уплаты) подати; но Өивяне *заперли* ворота, *отправили* къ нему посла и вооружились противъ него на бой.

¹⁾ О буквальному сходствѣ многихъ другихъ мѣстъ въ Исторіи М. Хоренскаго съ текстомъ армянскаго перевода Псевдо-Каллисена см. мое изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 121, 122 и др.

Тутъ вышли пятьсотъ воиновъ на городскую стѣну и обратились къ Александру, говоря: „или вступи въ бой или *уйди* прочь отъ нашего города!“—Александръ усмѣхнулся и сказалъ: „О вы, *өиванскіе храбрецы!* Почему, *запершись* внутри стѣны, изъ-за нихъ приказываете сражаться? Вѣдь я пришелъ сюда, чтобы сразиться, и буду сражаться съ вами, но уже не какъ съ горожанами—людьми храбрыми и опытными въ умѣннѣ владѣть мечомъ, а какъ съ деревенщиной—людьми невѣжественными и до крайности трусливыми... И такъ, *запершись въ стѣнахъ*, вы изъ-за нихъ (только) оглашаете воздухъ криками. Храбрые мужи *сражаются* на свободномъ и открытомъ полѣ, *запираются* лишь женщины, *страшась* предстоящей брани.“—Сказавъ это, онъ далъ приказаніе отряду конницы въ тысячу человекъ *объѣзжать* вокругъ города снаружи и *поражать* стрѣлами находящиеся на стѣнахъ. Другому отряду въ тысячу же человекъ онъ приказалъ *срыть фундаментъ* съ помощію топоровъ, обоюдо-острыхъ *сѣкиръ*, *остроконечныхъ молотовъ* и длиннѣйшихъ *ломовъ*. И *разшатавъ* посредствомъ лома, они *опрокидывали* тѣ самые камни, которые были такъ плотно сложены братьями Амфіономъ и Зеѳомъ, подъ звуки лиры. Тогда съ *величайшимъ порывомъ* они *начали* прикладывать къ стѣнамъ такъ *называемыхъ барановъ*¹⁾ (sic!): это — машина на колесахъ, приводимая въ сильное движеніе тремя воинами и направляемая издали на городскія стѣны. (Съ ея помощію), при безстрашномъ натискѣ, они легко разрушили и опрокинули плотно и массивно выведенныя стѣны. Самъ же (Александръ) съ другою тысячею пращниковъ обходилъ всюду, (рѣшивъ) перебить (всѣхъ жителей) и разрушить до основанія Өивы: *огонь, мечъ, камни, стрѣлы и копья летѣли* въ городъ. Но занесенная (на Өивы) *рука* македонянина *неустанно* *поила* кровію много-

¹⁾ Машины эти, вмѣсто „барановъ“, у Хоренскаго названы „ослами“, напоминающими осадныя машины *ὄναυροι* („дикихъ ословъ“) у Прокопія (Bel. Goth. I, 2).

убыющее желѣзо. Ослѣпленные самолюбіемъ, безпомощные еивяне погибли отъ рукъ Александра“ (стр. 64—65). Въ послѣдующихъ шести главахъ объ Аршакъ (27-ой, 29-ой, 31-ой, 32-ой, 34-ой и 35-ой) историкъ нашъ передаетъ о возникшей между армянскими нахарарами и царемъ жестокой борьбѣ, осложнившейся внѣшними войнами и поведшей, несмотря на энергическое вмѣшательство католикоса Нерсеса, желавшаго примирить враждовавшія стороны, не только къ гибели самого царя, но и къ разоренію и захватѣ Арменіи персами. Поводомъ къ враждѣ между нахарарами и царемъ и къ проистекшимъ отъ нея всѣмъ бѣдствіямъ послужило, по разсказу Хоренскаго, построение царскаго посада Аршакавана.

Чтобы лучше понять нашего историка и вникнуть въ мотивы, которыми онъ при этомъ руководился, обратимся къ Фавсту (IV, 13).

Аршакъ, по словамъ послѣдняго, задумалъ въ отсутствіе католикоса Нерсеса, находившагося тогда въ изгнаніи, строить новый городъ Аршакаванъ, допустивъ селиться въ немъ всѣмъ обиженнымъ, скрывающимся отъ преслѣдованія своихъ господъ, должникамъ, бродягамъ, преступникамъ и пр. Онъ построилъ здѣсь также церковь и царскій дворецъ. Какъ это естественно бываетъ при основаніи новыхъ городовъ, и въ данномъ случаѣ, для приманки жителей, были на первое время предоставлены имъ извѣстныя изъятія и льготы по суду, по уплатѣ налоговъ, отбыванію повинностей и проч., льготы, которыми пользовались поселившіеся въ Аршакаванъ, вѣроятно, не безъ злоупотребленій. Хадъ, намѣстникъ католикоса Нерсеса, вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ со стороны окрестнаго населенія на жителей Аршакавана, въ короткое время разросшагося въ обширный городъ, не разъ обращался къ царю, прося его о пресѣченіи вопіющихъ неправдъ и обидъ, чинимыхъ вольными аршакаванцами; но царь всячески отклонялъ ходатайства Хада. По возвращеніи своемъ въ Арменію, Нерсесъ также сталъ укорять царя по поводу Аршакавана и настаивать на

упраздненіи самого города; Аршакъ не внялъ мольбамъ католикоса. Вскорѣ послѣ того появилась въ Аршакаванѣ болѣзнь, нѣчто въ родѣ чумы, истребившей всѣхъ жителей числомъ до 20-ти тысячъ дымовъ. Устрашенный этимъ несчастіемъ и видя въ немъ небесное наказаніе, Аршакъ смирился и просилъ Нерсеса молиться за него, обѣщая впредь поступать справедливо и не прекословить ему ни въ чемъ.

Таковъ разсказъ Фавста, подтверждаемый *Житіемъ Нерсеса*. Можно, конечно, предположить въ извѣстной степени недовольство или даже озлобленіе нѣкоторыхъ нахараровъ противъ царя изъ-за Аршакавана; но допустить изъ-за этого столкновение между ними, которое перешло бы въ открытую войну, едва ли возможно, по крайней мѣрѣ, въ данномъ случаѣ. Хоренскій, который въ основу своего разсказа положилъ 23-ью главу IV книги Фавста ¹⁾ (кроме нея, едва ли былъ у него другой источникъ), — заставляеть армянскихъ нахараровъ даже обращаться съ жалобою на Аршака все изъ-за того-же Аршакавана къ персидскому царю, который посылаетъ противъ него армянскій отрядъ подъ начальствомъ персидскаго полководца. Къ числу намѣренныхъ уклоненій Моисея отъ Фавстова разсказа, я отношу также: бѣгство армянскаго царя въ Иверію, съ цѣлю привести оттуда войска для борьбы со своими нахарарами, напоминающее позднія отношенія армянскихъ Багратидовъ съ кавказскими владѣтелями и своими вассалами, истребленіе жителей Аршакавана (*horribile dictu!*) самими нахарарами и перенесеніе въ корзины спасенныхъ отъ побоища младенцевъ въ хлѣвъ, ставшій въ послѣдствіи

¹⁾ „...Около того времени Аршакъ построилъ себѣ вилау (*դաստիկրտ*, у Хор. *Արշակրտ*) въ долину, въ области Кохъ. Онъ объявилъ по всѣмъ областямъ своего государства..., что всякій, совершившій преступленіе или отнявшій чужую жену..., если укроется тамъ, будетъ вѣнъ закона... И стеклись туда воры..., убійцы, преступники..., слуги..., заложники..., которые скрылись здѣсь... И хотя громко раздавались голоса (неудовольствія), но суда не было...“

городкомъ Уортѣкъ („корзина“). Последняя подробность могла быть навѣяна Хоренскому народной этимологіей названія городка Уортѣкъ или поздней легендой о немъ, если только подобный городокъ, дѣйствительно, когда-нибудь существовалъ.

Послѣ этого Хоренскій снова обращается къ своему источнику; поэтому повѣствованіе о взятіи персидскимъ военачальникомъ крѣпости Ани, („при содѣйствіи армянскихъ нахараровъ“ — прибавлено Моисеемъ: Фавстъ говоритъ только о Мехружанѣ), о захватѣ хранившихся въ ней царскихъ сокровищъ и даже останковъ армянскихъ царей, а также о возвращеніи и погребеніи этихъ останковъ у подошвы горы Арагаца, — все это заимствовано у Фавста (IV, 23). При этомъ у Хоренскаго сохранены даже намекъ на какія-то „чары языческія“, понятны только при помощи Фавстова описанія, и, кромѣ того, онъ прибавилъ собственныя разсужденія о томъ, почему останки царей не были похоронены въ Вахаршапатѣ. — Не безъ умысла переработанъ нашимъ историкомъ и разсказъ о возвращеніи персами останковъ царей (будто „по просьбѣ нахараровъ“), съ цѣлью избѣгнуть упоминанія объ армянскомъ спарпетѣ Васакѣ Мамиконидѣ, который, какъ видно изъ Фавста, и отнялъ ихъ у персовъ вмѣстѣ съ захваченной ими несмѣтной добычею, разбивъ на голову непріятеля и обративъ его въ бѣгство. „Языческіе же чары“ персовъ, по словамъ Фавста, заключались въ томъ, что они думали, вмѣстѣ съ перенесеніемъ останковъ, переселить изъ Арменіи въ свое отечество также счастье, храбрость и могущество армянскихъ царей.

Прежде чѣмъ продолжать въ 29-ой главѣ прерванный разсказъ о царѣ Аршакѣ, вернувшемся съ иверійскими войсками противъ своихъ нахараровъ, Хоренскій предпосылаетъ краткое разсужденіе о томъ, что „всеу есть чередъ: конецъ для одного — начало для другого“, — навѣянное глоссой Филона¹⁾, а затѣмъ останавли-

¹⁾ Ср. параллели и. Нораіра, „*Քննիւթ*“, II, стр. 48.

вается нѣсколько на событіяхъ изъ римскаго политическаго міра. Такъ, онъ упоминаетъ вкратцѣ, заимствуя у Малалы¹⁾, о болѣзни и кончинѣ императора Валентиніана въ крѣпости Биритинионѣ²⁾ и наследованіи царства братомъ его Валентомъ, возвращавшимся въ то время съ побѣдоносной войны противъ готтовъ. Выше уже было замѣчено, что только Хоренскій и Малала, вопреки достовѣрнымъ даннымъ³⁾, неправильно называютъ Валента наследникомъ Валентиніана. Зависимость разсказа Хоренскаго отъ Малалы, кромѣ близкаго сходства ихъ текстовъ, очевидна и изъ того, что только на основаніи антиохійскаго хронографа, какъ вѣрно замѣтилъ Карриеръ⁴⁾, можетъ быть понято упоминаемое армянскимъ историкомъ возвращеніе Валента съ похода. По свидѣтельству Малалы, Валента не было въ Константинополѣ, когда онъ былъ объявленъ императоромъ: посланный своимъ братомъ противъ готтовъ, онъ въ это время съ триумфомъ возвращался съ войны.

О несостоятельности мотива вражды нахараровъ со своимъ царемъ (изъ-за Аршакавана) было уже сказано выше. Неудовольствіе на Аршака со стороны гордыхъ армянскихъ князей, дѣйствительно, было, но по другимъ совершенно причинамъ и, во всякомъ случаѣ, до формальной войны или открытаго возстанія у нихъ дѣло не доходило⁵⁾. Побудительной причиной разрыва между Аршакомъ и нахарарами, по Фавсту⁶⁾, было слѣдующее.

¹⁾ „Валентиніанъ, занемогши, умеръ черезъ нѣсколько времени въ крѣпости Биритинионѣ. И воцарился божественный Валентъ, братъ Валентиніана... Ибо въ то время, когда скончался братъ его Валентиніанъ, Валента не было въ Константинополѣ, такъ какъ онъ былъ посланъ братомъ своимъ, при его жизни, въ Сирміонъ для войны противъ готтовъ, побѣдивъ которыхъ, онъ доблестно возвращался“ (р. 341—342).

²⁾ Хор. имѣетъ *Βιριτινιον*, согласно М. Сократу (стр. 383).

³⁾ *Ann. Marc.*, XXX, 10, 4. — Сократъ, II. II. IV, 31.

⁴⁾ *Nouv. sources de M. de Khoren*, Suppl. p. 18 sv.

⁵⁾ Искусственность этого мотива у Хоренскаго видна, между прочимъ, изъ того, что нѣкоторыя выраженія въ описаніи битвы между царемъ и нахарарами заимствованы у Псевдо-Каллисена; см. стр. 48 арм. перевода.

⁶⁾ Кн. IV, гл. 50, 51.

Нахарары, утомленные „тридцатилѣтней“ войной съ персами, въ продолженіе которой Аршакъ, благодаря спа-рапету Васаку Мамикониду, являлся чаще побѣдителемъ, чѣмъ побѣжденнымъ, и о которой, кстати сказать, ни одного слова не проронилъ Моисей,—отказались поддерживать своего неутомимаго и неунывающего царя и одинъ за другимъ перешли на сторону персидскаго царя Шапуха; нѣкоторые изъ нихъ ушли въ Грецію. При этомъ Фавстъ перечисляетъ поименно всѣхъ отложившихся нахараровъ.

Въ виду сказаннаго, и предводительство князя Нерсеха Камсаракана надъ возставшими нахарарами вводитъ Хоренскій намѣреннo, чтобы этимъ путемъ объяснить упоминаемое Фавстомъ (IV, 12) избіеніе Камсаракановъ и захватъ царемъ ихъ родового владѣнія.

Приводимое вслѣдъ за тѣмъ извѣстіе о безвыходномъ положеніи Аршака, въ виду тѣснившихъ его съ обѣихъ сторонъ враговъ—персовъ и грековъ, о посредничествѣ Нерсеса передъ греками, о примиреніи нахараровъ съ царемъ и проч.,—заимствовано изъ *Житія Нерсеса* почти буквально¹⁾, при чемъ такъ же намѣреннo выпущенъ упоминаемый въ *Житіи* (стр. 66) и у Фавста (IV, 15) глава армянской церкви того времени, Ч у н а к ъ.

О ренегатахъ Меружанѣ Арцруни и зятѣ его по сестрѣ, Ваханѣ Мамиконидѣ, Хоренскій зналъ лишь изъ Фавста (IV, 50), только онъ видоизмѣнилъ не безъ умысла родственныя между ними отношенія.

Далѣе, отправленіе Аршакова сына Папа заложникомъ въ Грецію, какъ и посольство Нерсеса къ императору,

¹⁾ Ср. слѣдующее мѣсто изъ *Житія*, стр. 51—52. „...Когда же Аршакъ узналъ, что имѣетъ врагами персидскаго царя Шапуха и царя греческаго Валента, самъ отправился искать Великаго католикоса Нерсеса въ Аштишатѣ таронскомъ; тутъ царь палъ въ ноги св. Нерсесу и умолялъ его о прощеніи своихъ проступковъ, (обѣщаясь) впредь слѣдовать волѣ его (см. примѣч. 123), и, одѣтый во в р е т и щ е, покрытый пепломъ, принести раскаяніе. Вслѣдствіе этого („*հորին անցան*“) и епископы страны, съ ними и князья, просили Нерсеса подумать о своемъ жребіи („*զի օր անգյլթ արարէ զիւրջ զհազէն*“). Тогда св. мужъ согласился на примиреніе и вернулся (къ царю)“.

извѣстны Моисею изъ Фавста¹⁾, описывающаго то и другое при иной обстановкѣ и въ совершенно разныя эпохи.—Вставленное сюда письмо Аршака къ Валенту вымыслено; это видно изъ двухъ его пунктовъ: изъ неупотребительнаго эпитета армянъ — „народъ Арама“ и неправильнаго обозначенія Граціана „сыномъ“ императора Валента, между тѣмъ какъ тотъ былъ племянникъ послѣдняго.

Но разсказъ въ 30-ой главѣ о невниманіи, оказанномъ Валентомъ армянскому посольству въ лицѣ Нерсеса, объ изгнаніи его на пустынный островъ, также о сдѣланныхъ армянскому католикосу приверженцами Македонія предложеніяхъ — освободить его при условіи принятія имъ аріанства,—имѣютъ въ основѣ все того же Фавста Византійскаго (IV, 5), несмотря на сокращенія и видоизмѣненія Хоренскаго. Принятіе же царевичемъ Папомъ ученія Македонія и освобожденіе его такимъ путемъ отъ изгнанія внесены Хоренскимъ отъ себя.

Къ числу подобныхъ вымысловъ нужно отнести и подробности въ слѣдующихъ двухъ главахъ — 31-ой и 32-ой—о томъ, что Спандаратъ Камсараканъ, сынъ Аршавира и племянникъ Нерсеха, имѣлъ вторую жену изъ рода Аршакидовъ; что онъ случайно отсутствовалъ въ пиршествѣ, заданномъ Аршакомъ своимъ родичамъ Камсараканамъ въ покинутомъ Армавирскомъ дворцѣ, гдѣ всѣ они, изъ-за алчнаго желанія царя завладѣть ихъ крѣпостью Артагерсъ и резиденціей Ервандашатъ, были вѣроломно перебиты; что спасенный такимъ образомъ отъ рѣзни Спандаратъ вмѣстѣ съ сыновьями своими бѣжалъ въ Грецію; далѣе—что Аршакъ велѣлъ бросить трупы убитыхъ имъ Камсаракановъ на сѣдненіе собакамъ, завладѣвъ всѣми хлѣбными амбарами ихъ въ селеніи Нахчанѣ и повѣсивъ тѣхъ камсараканскихъ крестьянъ, которые осмѣлились собрать останки своихъ господъ подѣ

¹⁾ Кн. IV. гл. 15, 55, 50.

плетеные камыши своихъ телѣгъ и похоронить ихъ въ княжескомъ селѣ Нахчаванѣ.

Разберемъ каждый изъ этихъ пунктовъ въ отдѣльности.

Во-первыхъ, мотивъ спасенія Спандарата Камсаракана видоизмѣненъ, какъ нетрудно догадаться, изъ анти-мамиконидской тенденціи, чтобы не говорить вмѣстѣ съ Фавстомъ (IV, 19) о великодушномъ поступкѣ Васака Мамиконида, спасаго Спандарата, тогда еще грудного младенца. Изъ тѣхъ же видовъ нужно было Хоренскому установить, хотя и произвольно, близкія родственныя связи этого Камсараканскаго князя съ упоминавшимся при Тиранѣ могущественнымъ княземъ Аршавиромъ Камсараканомъ и даже выставить Спандарата уже взрослымъ человѣкомъ, отцомъ двоихъ сыновей.

Во-вторыхъ, подъ выраженіемъ „покинутый дворецъ“ Хоренскій разумѣетъ эпоху Ерванда II, царствовавшего, по его словамъ, въ концѣ I вѣка по Р. Х., и, между прочимъ, перенесшаго царскій дворъ изъ Армавира въ новопостроенный имъ городъ Ервандашатъ (II, 39). Ссылкою на такую древность, примѣрно за 250 лѣтъ до Аршака, историкъ нашъ думалъ придать больше достовѣрности своему разсказу. Мы уже видѣли, какую цѣну могутъ имѣть повѣствованія Хоренскаго объ Ервандѣ и Арташесѣ съ точки зрѣнія достовѣрной исторіи Арменіи ¹⁾.

Въ-третьихъ, бѣгство Камсаракана Спандарата съ обоими своими сыновьями въ Грецію, именно въ данное время, не подтверждается изъ другихъ источниковъ. Фавстъ (IV, 50) мимоходомъ говоритъ объ уходѣ въ Грецію Андзигскаго князя Сахамуѣа.

Въ-четвертыхъ, выраженіе Фавста (IV, 19): „поставка хлѣба“ (*szupurr*) родовой областью Камсаракановъ для царской крѣпости Артагерса, подало поводъ Хо-

¹⁾ См. мое изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 215 и слѣд.

ренскому къ составленію эпизода объ откапываніи принадлежавшихъ Камсараканамъ „хлѣбныхъ амбаровъ“ (*szupurr*) для столицы Армавира и о связанной съ тѣмъ жестокой расправѣ царя съ ни въ чемъ неповинными крестьянами ¹⁾. Историкъ нашъ выдумалъ эту басню, чтобы набросить тѣнь на личныя качества Аршака.

Наконецъ, въ-пятыхъ, селеніе Нахчаванъ въ принадлежавшей Камсараканамъ области, я полагаю, едва ли можетъ быть отнесено къ столь ранней эпохѣ; по крайней мѣрѣ, въ памятникахъ оно не встрѣчается раньше X вѣка ²⁾.

Обратимся къ епископу Хаду, упоминаемому въ той же 32-ой главѣ. По словамъ Фавста (IV, 12), у него было двѣ дочери, изъ коихъ одна была замужемъ за нѣкимъ Асуркомъ, заступившимъ мѣсто своего тестя, по смерти послѣдняго; о судьбѣ другой Фавстъ умалчиваетъ. Хоренскій воспользовался этой недомолвкой и отъ себя нашелъ Хаду зятя для его второй дочери среди княжескаго рода Апахуни. Что выведенный изъ терпѣнія укорами Хада, Аршакъ выслалъ его изъ царскаго лагеря, объ этомъ передаетъ и Фавстъ; но убіеніе его камнями и защита, оказанная ему въ то время „деверями его дочери, храбрыми князьями Апахуни“, должны быть отнесены не къ позднимъ легендамъ, а къ изобрѣтеніямъ Моисея, примѣнившего и къ данному случаю глоссы изъ Псевдо-Каллисена ³⁾.

Къ числу уклоненій отъ Фавстова разсказа я отношу и приписываемую нашимъ историкомъ (гл. 31) св. епископу слабость къ пышнымъ одѣяніямъ и верховой ѣздѣ, навлекшую на него неудовольствіе и навѣянную, быть-

¹⁾ О поясненіяхъ по поводу неточностей въ началѣ этой главы (32-ой) у различныхъ переводчиковъ см. мою критическую замѣтку въ WZKM, 1893, I, стр. 23—24. — Встрѣчающееся въ этомъ описаніи выраженіе о перенесеніи крестьянами останковъ князей Камсаракановъ „подъ камышемъ“ напоминаетъ мнѣ случай съ сюнійскимъ княземъ Гдихономъ у Лазаря П'арискаго, (стр. 468); встрѣчаются и глоссы изъ Псевдо-Каллисена (стр. 37: „спросишь, узнали.“)

²⁾ Алишанъ, „Ширакъ“, стр. 137.

³⁾ См. стр. 28 и 105 арм. перевода — „положить на мѣсть полумертвыми“.

можетъ, разказами Фавста о нѣкоторыхъ армянскихъ архипастыряхъ конца IV вѣка.

Что же касается подробностей о должности Хада, въ качествѣ замѣстителя Нерсеса, о совершенныхъ имъ чудесахъ и проч.,—все это заимствовано у Фавста. Слѣдуетъ сравнить слѣдующіе отрывки этого историка съ текстомъ Хоренскаго: „...За симъ, когда Нерсесъ отправился въ поѣздку въ Грецію, рукоположилъ этого Хада епископомъ Багревандскимъ и Аршарунийскимъ, возложивъ на него управленіе, въ качествѣ своего намѣстника... Хадъ во всемъ руководилъ ими (народомъ) нисколько не хуже ихъ природнаго архипастыря Нерсеса... Онъ творилъ великія чудеса при исцѣленіи больныхъ... Кромѣ того, въ заботахъ о бѣдныхъ, онъ приказывалъ раздавать имъ все, исчерпывая всѣ запасы..., а на слѣдующій день онъ замѣчалъ, что всѣ запасы опять полны... Хадъ неоднократно укорялъ и упрекалъ Аршака, въ особенности когда заставляли его служить въ церкви селенія Аршакавана... И онъ нисколько не ослабѣвалъ укорять царя, пока тотъ не приказалъ изгнать его изъ лагеря...“ (IV, 12)

Въ повѣствованіяхъ объ Аршакѣ Хоренскій не забываетъ упомянуть, хотя вкратцѣ, о важныхъ событіяхъ, волновавшихъ тогдашній христіанскій міръ (гл. 33): таковъ константинопольскій (или второй вселенскій) соборъ, созванный Θεодосіемъ I въ 381 году. Самыя свѣдѣнія о смерти Валента, о воцареніи Θεодосія и воздвигнутыхъ имъ постройкахъ составлены на основаніи Малалы, съ присоединеніемъ къ нему еще другихъ источниковъ — *Житія Нерсеса*, *Ц. И. Сократа* и, быть-можетъ, источника, общаго съ *Исторіей императоровъ*. У этихъ же послѣднихъ, несомнѣнно, заимствована слѣдующая половина 33-ей главы, рассказъ объ ученіи Македонія, о созывѣ собора и объ участвовавшихъ въ немъ епископахъ.

Такъ, у Малалы сказано: „...такъ какъ хижина въ деревнѣ (въ которой находился Валентъ) сдѣлалась жертвою пламени отъ сгорѣвшихъ по неизвѣстной причинѣ ночью

стоговъ сѣна, то околѣлъ (Валентъ) вмѣстѣ со своими тѣлохранителями... Царь же Θεодосій разрушилъ до основанія всѣ храмы язычниковъ (въ оригиналѣ: эллиновъ). [*Константинъ только закрылъ святилища и храмы*]¹⁾... Находившіеся въ Константинополѣ три храма... Θεодосій разрушилъ... храмъ Солнца, ... храмъ Артемиды, ... храмъ Афродиты, также и храмъ въ Дамаскѣ онъ обратилъ въ церковь для христіанъ; онъ такъ же разрушилъ храмъ Геліополя, великій, пресловутый (храмъ) изъ трехъ скалъ“²⁾.

Далѣе, въ *Житіи Нерсеса* говорится между прочимъ: „...Въ тотъ же день, (когда Валентъ видѣлъ во снѣ св. Нерсеса), сгорѣвъ въ пламени, околѣлъ нечестивый Валентъ, какъ собака... Послѣ него сажаютъ на царскій престолъ Θεодосія, который былъ вѣры православной... Онъ поспѣшно возвратилъ къ себѣ Нерсеса Великаго и престолъ его поставилъ выше всѣхъ епископовъ и даже патріарха, собравшихся изъ-за *духоборца Македонія*³⁾. Валентъ признавалъ... святую дѣву Марію не какъ Богородицу, но какъ, родившую человека, согласно ученію *духоборца Македонія*, признававшаго святого Духа не Господомъ, Споклоняемымъ и Спрославляемымъ съ Отцомъ, не сущностью и лицомъ, но чуждымъ естества Бога-Отца, твореніемъ, служого, служителемъ или какимъ-то внушеніемъ“⁴⁾.

Въ армянскомъ переводѣ М. Сократа приведенъ такой списокъ участниковъ Константинопольскаго собора съ дополнительными свѣдѣніями, внесенными самимъ переводчикомъ (эти дополнительные свѣдѣнія мы помѣщаемъ въ прямыхъ скобахъ): [*Дамасій Римскій*], *Тимоей Александрійскій*, *Кириллъ Іерусалимскій*, *Мелетій Антиохійскій*,

¹⁾ Этой фразы, поставленной въ прямыхъ скобахъ [], нѣтъ въ теперешней редакціи Малалы: она сохранилась въ *Пасхальной хроникѣ*; авторъ ея пользовался еще несокращенной редакціей антиохійскаго хронографа, слѣды которой видны и у армянскаго историка.

²⁾ *Chronographia*, p. 344. Подробнѣе см. у Карпиера, *Nouv. sources*, suppl. p. 20 sv., (въ особенности объ именахъ *Ιουλιαν* и *Ιερων* у Хоренскаго).

³⁾ *Παφλαγον*, VI, стр. 61—62.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 54.

прибывшій раньше къ Григорію (Назіанзину), [переселившемуся¹⁾ (въ Константинополь)], Василій²⁾ Кесарійскій, Григорій Нисскій, братъ Василія, и [Нерсесъ Пареянинъ изъ Великой] Арменіи, [который былъ отправленъ Валентомъ въ изгнаніе и Θεодосіемъ возвращенъ съ почетомъ, пока не утвердится истинная вѣра на соборѣ]. И собрались епископы въ числѣ ста пятидесяти, исповѣдующіе православіе...“³⁾

Но въ окончательной формѣ списокъ участниковъ Константинопольскаго собора у Хоренскаго составленъ, какъ мнѣ кажется, не безъ вліянія *Исторіи императоровъ* (или общаго съ ней источника), какъ это было и со спискомъ собора Никейскаго⁴⁾. Въ ней передается слѣдующее: „Θεодосій Великій, сынъ Граціана, (процарствовалъ) 15 лѣтъ. На третьемъ году его (царствованія) состоялся соборъ 150-и епископовъ въ Константинополѣ изъ-за *духоборца Македонія*, утверждавшаго, что Духъ ниже Отца и Сына. Македонія уже не было въ живыхъ, когда собрался соборъ, а константинопольскій епископскій (престолъ) послѣ него занялъ аріанинъ Демофиръ⁵⁾, котораго однако Θεодосій удалилъ изъ города, поручивъ управленіе⁶⁾ Григорію Богослову, пока соберется соборъ. Григорій же раньше явился въ Константинополь, изъ-за аріанской ереси. Это былъ (мужъ), вызывавшій удивленіе ангеловъ и людей, а когда говорилъ проповѣди, приводилъ въ восторгъ всѣхъ мудрецовъ столицы, на что не могли смотрѣть спокойно аріане. Руководителями собора были:

¹⁾ Это мѣсто (ор. 415) не совсѣмъ ясно.

²⁾ Упоминаемый въ нѣкоторыхъ спискахъ Хоренскаго (см. у Вистоновъ) и въ Четырехъ-Минейхъ „Василій“ помѣщенъ, очевидно, по ошибкѣ, вмѣсто „Геласія“ (Θεодоритъ, V, 5; такъ какъ Василій Кесарійскій умеръ за два года до собора), какъ и стоитъ въ венц. изданіи Хоренскаго 1865 г. — Ни „Дамасія“, ни „Геласія“ нѣтъ въ оригиналѣ Сократа (V, 8).

³⁾ См. стр. 414—416 арм. перевода Сократа.

⁴⁾ См. выше, стр. 173—174 настоящаго изслѣдованія.

⁵⁾ Въ рукописи моей Դեմոփրոս — очевидно Демофилъ.

⁶⁾ Въ текстѣ стоитъ տեղափոխութիւն — „замѣстительство“, „намѣстничество“, что кажется мнѣ вѣрнѣе, чѣмъ вышеотмѣченное чтеніе М. Сократа (стр. 415) — տեղափոխութիւն — „перемѣщеніе“.

Кириллъ¹⁾ Іерусалимскій, Тимовей Александрійскій, Милетій Антиохійскій, Григорій Нисскій, Геласій²⁾ изъ Кесаріи Палестинской, Дамасій³⁾ Римскій, Григорій Богословъ Константинопольскій, престолъ котораго занялъ Нектарій⁴⁾, рукоположенный соборомъ. Преемникомъ его былъ Іоаннъ Златоустъ. Соборъ постановилъ исповѣданіе вѣры, исповѣдуя животворящій Пресвятой Духъ равнымъ, прославляемымъ и единосущнымъ съ Отцомъ и Сыномъ, и предалъ анафемѣ Македонія...“⁵⁾

Такимъ образомъ списокъ *Исторіи императоровъ* совершенно совпадаетъ съ Моисеевымъ, за исключеніемъ имени Амфилохія Иконійскаго, котораго нѣтъ ни въ *Исторіи императоровъ*, ни у М. Сократа, и котораго могъ знать Хоренскій изъ полнаго перевода Сократа (стр. 420).

Нужно замѣтить, что переводчикъ М. Сократа подъ вліяніемъ *Житія Нерсеса* внесъ патріарха Нерсеса въ списокъ участниковъ Константинопольскаго собора въ 381 году, когда патріарха армянскаго уже не было въ живыхъ⁶⁾. Хоренскій, не включая Нерсеса въ списокъ участниковъ собора, упоминаетъ однако объ его пребываніи въ Константинополѣ какъ разъ во время собора, что тоже противорѣчитъ достовѣрнымъ даннымъ. Но въ *Исторіи императоровъ* нѣтъ этого анахронизма: въ ней патріархъ Нерсесъ въ числѣ отцовъ собора не упоминается. Вмѣсто того, оригиналъ Сократа (V, 8), такъ же, какъ и полный армянскій его переводъ, а равно и Созоменъ, въ числѣ отцовъ помѣщаютъ епи-

¹⁾ „Ист. императоровъ“ имѣетъ чтеніе Կիրիլլոս, какъ и въ трехъ спискахъ Хоренскаго (см. изд. 1865 г.); М. Сократъ имѣетъ Կիրիլլ.

²⁾ Вмѣсто „Геласій“ М. Сократъ имѣетъ чтеніе „Василій“.

³⁾ „Ист. императоровъ“ имѣетъ чтеніе Դամասիոս, какъ и у Хоренскаго; у Сократа Դամасіос.

⁴⁾ „Нектарія“ нѣтъ въ спискѣ М. Сократа.

⁵⁾ См. „Ист. императоровъ“, стр. 27—28, рукоп. моей бібліотеки.

⁶⁾ См., между прочимъ, у Гатырджяна, „Всеобщая Исторія, II, стр. 511 (на арм. яз.) — Нерсеса считалъ участникомъ Константинопольскаго собора и одинъ изъ армянскихъ писателей VI в., сюнийскій епископъ Петръ (см. „Арабатъ“ 1902 г. за февраль, стр. 201).

скопа армянъ въ Мелитенѣ, Отрія (Οτρίης), неизвѣстнаго армянскимъ историкамъ ¹⁾.

Чтобы закончить отдѣлъ объ Аршакѣ, нужно сказать о послѣднихъ двухъ главахъ—34-ой и 35-ой. Въ первой изъ нихъ Моисей, который умалчиваетъ о цѣломъ рядѣ побѣдоносныхъ войнъ Аршака противъ персидскаго царя Шапуха, считаетъ нужнымъ остановиться на одной изъ нихъ, чтобы выставить армянскаго царя въ жалкой роли взывающаго къ великодушію своего врага. О персидскомъ полководцѣ Аланаозанѣ, разбитомъ и обращеннымъ въ бѣгство спарапетомъ Васакомъ Мамиконидомъ, упоминаетъ впервые Фавстъ (IV, 38), называя его Пахлавомъ изъ рода Аршакидовъ ²⁾. Хоренскій воспользовался этимъ намекомъ и, установивъ родственныя отношенія между Аланаозаномъ и Аршакомъ, создалъ цѣлый эпизодъ съ діалогомъ.

Остальныя же подробности объ Аршакѣ въ заключительной 35-ой главѣ, а именно: объ уходѣ его противъ воли къ Шапуху, заключеніи въ крѣпость Анушъ и его самоубійствѣ—прямо сокращены изъ Фавста ³⁾, равно какъ и рассказъ о царицѣ Парандземѣ, о сопротивленіи, оказанномъ ею персамъ въ крѣпости Артагерсъ, о взятіи этой крѣпости персами, о казни безстрашной царицы и, наконецъ, о разрушеніи другихъ армянскихъ городовъ и отведеніи въ плѣнъ евреевъ ⁴⁾.

¹⁾ См. армянскій переводъ Ц. Н. Сократа, стр. 420, также примѣчаніе издателя.

²⁾ Фавстъ, IV, 33.

³⁾ *Ibid.*, IV, 54, V, 7.

⁴⁾ *Ibid.*, IV, 55.

ГЛАВА XIV.

О Папѣ и Вараздатѣ.

Царствованію Папа, сына Аршака, Хоренскій удѣляетъ 3—4 коротенькихъ главы (36—39), между тѣмъ какъ Фавстъ отводитъ ему цѣлыхъ 35 пространныхъ главъ ¹⁾ съ подробнымъ описаніемъ судьбы этого царя. То же нужно замѣтить и относительно царя Вараздата, которому Моисей посвящаетъ одну главу (40-ую), Фавстъ же цѣлыхъ три ²⁾, по объему своему почти въ десять разъ превосходящія первую. Система, которой держался историкъ нашъ въ предыдущихъ главахъ своей Исторіи, продолжается и здѣсь: заимствуя исключительно у Фавста необходимый матеріалъ для своего рассказа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не желая называть его имени или походить на него, Хоренскій прибѣгаетъ къ всевозможнымъ уловкамъ: варьируетъ рассказъ своего источника, до крайности сокращая его, тенденціозно выдвигаетъ излюбленныхъ ему лицъ, замалчиваетъ о нежелательныхъ лицахъ, произвольно приписываетъ тому или другому лицу нѣкимъ неупоминаемымъ дѣяніямъ; при этомъ онъ совершенно не стѣсняется хронологіей и вообще относится къ исторіи, какъ къ произвольному сказанію.

Предварительно приведемъ подлинный рассказъ Хоренскаго.

¹⁾ Фавстъ, IV, 50, 58, 59, V, 1—32.

²⁾ *Ibid.*, V, 31, 35, 37.

Хор. III, 36. „По смерти Аршака Шапухъ, собравъ многочисленное войско *подъ начальствомъ Меружана*, отправилъ въ Арменію и возложилъ на него управление нашею страной. Онъ отдалъ за него замужъ свою сестру *Ормиздухъ* и *грамоты на многія селенія и виллы въ землѣ парсовъ*, обещавъ возвести его на престолъ армянскій, если онъ успѣетъ покорить нахараровъ и обратить Арменію въ религію Маздезновъ. Меружанъ принялъ предложеніе и, прибывъ въ Арменію, взялъ *многихъ изъ женъ нахараровъ*, заключилъ ихъ въ разныя крѣпости, въ надеждѣ на возвращеніе ихъ мужей. Онъ старался уничтожить весь чинъ христіанскій: епископовъ и священниковъ, подъ предлогомъ (невзноса) дани, заключалъ въ оковы и отправлялъ въ парсійскую землю. Предавалъ огню, какія только находилъ, книги и давалъ приказаніе учиться не греческому, а только парсійскому языку, не говорить по-гречески, ниже дѣлать переводы съ греческаго. И это для того, чтобы прекратить знакомство и дружественныя сношенія армянъ съ греками; а въ сущности онъ хотѣлъ остановить дальнѣйшее распространеніе христіанскаго ученія. Въ то время не было еще у армянъ письменъ и богослуженіе въ церквахъ отправлялось на греческомъ языкѣ. Когда Нерсесъ Великій узналъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Арменію, и о смерти Аршака, просилъ у самодержца *Оеодосія* помощи. Императоръ воцарилъ Папа, сына Аршака, и далъ ему многочисленное войско *подъ начальствомъ храбраго полководца Терентія*. Нерсесъ Великій, взявъ съ собою всѣхъ нахараровъ, признавшихъ и не признавшихъ власти Папа, и *спасеннаго Камсаракана Спандарата*, при содѣйствіи ихъ, приводитъ Папа въ землю армянскую. Здѣсь они находятъ нечестиваго Меружана господствующимъ надъ нашею страной, изгоняютъ его и овладѣваютъ Арменіей. Но Меружанъ приказываетъ начальникамъ крѣпостей *повѣсить нахарарскихъ женъ на крѣпостныхъ стѣнахъ*, пока онъ перемрутъ, и оставить ихъ тѣла на вистлици до тѣхъ поръ,

пока распадутся на части и сдѣлаются пищею для хищныхъ птицъ“.

Хор. III, 37. „Меружанъ извѣщаетъ Шапуха, бывшаго въ Хорасанѣ, о помощи, оказанной *Оеодосіемъ Папу*. Шапухъ приказываетъ всѣмъ парсійскимъ войскамъ *итти съ Меружаномъ войною на Арменію*. Папъ и Терентій также доводятъ до свѣдѣнія самодержца *Оеодосія*, что Шапухъ повелѣлъ всему войску, кромѣ гвардіи, итти на насъ. Августъ *Оеодосій* приказалъ великому комсу Аддею итти на помощь Папу, взять съ собою все греческое войско, не оставляя никого; взять даже пѣхоту, составлявшую гарнизонъ города и носящую шелковыя (знамена) съ изображеніемъ драконовъ. Сраженіе произошло на полѣ, называемомъ *Дциравомъ*. Полки выстроились другъ противъ друга. Юноши (сыновья) храбрыхъ армянскихъ нахараровъ, добровольно выступивши впередъ, вступили въ бой... Когда же парсы обращали нашихъ въ бѣгство, то послѣдніе скрывались за щитами грековъ, какъ бы въ укрѣпленномъ городѣ, безъ всякаго (для себя) вреда. Ибо Горгоній, начальникъ пѣхоты, щитами, какъ бы стѣнами, окружилъ чело войска Папа. Греческое войско носило золотое и серебряное оружіе... Вьющіеся (на знаменахъ) драконы съ ужасно-разинутой пастью, вздуваемые дыханіемъ вѣтра, ни съ чѣмъ инымъ не могу сравнить, какъ съ алмазною горой... Когда Нерсесъ Великій увидалъ все это, взошелъ на вершину горы Нпатъ, воздѣлъ руки къ небу и въ мольбѣ своей не опускалъ ихъ, подобно первопроороку Моисею, пока не понесъ пораженія второй Амаликъ. Когда возшло солнце противъ нашего войска, лучи отъ мѣдью покрытыхъ щитовъ, какъ отъ огромной тучи, начали отражаться на горахъ; тогда полетѣли изъ среды нашихъ нахараровъ храбрые мужи, одѣтые въ панцырь, (блестящіе) какъ искры молніи. Одинъ ихъ видъ приводилъ въ ужасъ парсійское войско; страшно было и нашимъ, ибо восходящее солнце мѣшало имъ глядѣть прямо. Но какъ только сшиблись обѣ

стороны, нашло осѣняющее облако и съ нашей стороны подулъ *сильный вѣтеръ противъ* парсовъ. Когда все смѣшалось, Камсараканъ Спандаратъ встрѣчается съ отрядомъ, при которомъ находился храбрый Шѣргиръ, царь лековъ¹⁾, твердо стоявшій во главѣ средней его части. Ринулся Спандаратъ, разсѣкъ отрядъ и положилъ на мѣстѣ храбраго мужа, какъ громомъ пораженнаго, опрокинулъ его отрядъ и *обратилъ въ бѣгство*... Съ ними вмѣстѣ и Урнайра, царя ахвановъ, израненнаго Муше-хомъ, сыномъ Васака Мамиконяна, принудили покинуть поле сраженія. И такъ какъ конь нечестиваго Меружана былъ раненъ, то онъ не могъ слѣдовать за бѣгущими. Армянскій военачальникъ Смбатъ... Меружана беретъ въ плѣнъ у опушки когаіовитскаго тростника... Смбатъ, *на-прѣвъ* это желѣзо, свернулъ его вдвое въ кружокъ на подобіе вѣнца и, когда оно *раскалилось*, сказалъ: „вѣнчаю тебя, Меружанъ: ты искалъ армянской короны, и мнѣ, аспету, по обычному наслѣдственному нашему праву, надлежитъ возложить на тебя корону“. И когда желѣзо раскалилось до красна, Смбатъ надѣлъ его на *голову* Меружану. Такъ *околѣлъ* этотъ *злой* человѣкъ! Послѣ того *успокоилась* вся земля подъ владычествомъ Папа“.

Хор. III, 38, „...Но такъ какъ Папъ былъ преданъ постыдной страсти, то Нерсесъ Великій не переставалъ укорять его. Царь косо смотрѣлъ на него и замышлялъ противъ него недоброе. Не въ состояніи будучи явно вредить ему, боясь самодержца Θεодосіа, онъ тайно далъ святому Нерсесу смертоносный напитокъ и тѣмъ лишилъ его жизни послѣ тридцатичетырехлѣтняго управленія его епископскимъ престоломъ. И переселился изъ сего міра Нерсесъ въ области Екехеацъ, въ деревнѣ, называемой Хах'омъ. Царь Папъ перенесъ тѣло его и похоронилъ въ городкѣ Тилъ, держа въ тайнѣ все совершившееся“.

¹⁾ Соображеніе Лангла (Coll., II, p. 152), что потомки лековъ, упоминаемыхъ еще у Страбона и Плутарха подъ именемъ *Λήγαι*, суть теперешніе лезгины, не вѣрно: потомки лековъ—нынѣшніе казикумыки, называющие себя и теперь *лак'ами*.

Хор. III, 39. „...Но когда Папъ узналъ, что Θεодосій Великій направилъ свой путь изъ Византіи въ Римъ, что при вступленіи его въ Θεσσαλονику съ арміей, по случаю занятія квартиръ, возникли непріятности между нимъ и жителями города, даже схватка, что императоръ, одержавъ верхъ, *предалъ мечу пятнадцать тысячъ* изъ жителей,—Папъ, полагая, что долго продолжатся эти смуты, съ презрѣніемъ отложился и, на собственную свою гибель, прогналъ Терентія съ войскомъ и началъ готовиться къ войнѣ. Но, по приказанію Θεодосіа Великаго, храбрый Терентій возвратился назадъ и, къ счастью своему, неожиданно нашелъ на непріятельскій станъ—однихъ *предалъ мечу*, другихъ *обратилъ въ бѣгство*. Здѣсь оказалъ мужественное сопротивленіе *Гнелъ, родоначальникъ Андцевациковъ* и командующій восточной арміей Папа. Побѣдоносный Терентій мечемъ *разсѣкъ ему голову* и взялъ царя Папа, который умолялъ полководца не лишать его жизни, но позволить представиться императору. Храбрый Терентій сжалился (надъ нимъ) и въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ къ Θεодосію Великому царя, который за вѣроломство свое погибъ подъ сѣкирою, послѣ семилѣтняго правленія.

Хор. III, 40. „Между тѣмъ Θεодосій, Августъ и Великій, на двадцатомъ году своего царствованія возвелъ на престолъ армянскій на мѣсто Папа Вараздата изъ того же рода Аршакуни. Этотъ Вараздатъ былъ молодой человѣкъ, храбрый, рослый, сильный, мужественный и искусный въ метаніи стрѣлъ. Во время бѣгства Шапуха отправился ко двору императора и отличился сперва въ *Пизѣ побѣдою на кулачномъ бою*, потомъ въ Геліополѣ, что въ Эладѣ, среди бѣлаго дня *поразилъ львовъ*; на *олимпійскихъ играхъ* слава его была провозглашена собраніемъ атлетовъ, а подвиги мужества, совершенные имъ у народа ланкуартовъ, смѣю ставить наряду съ подвигами Трдата, ибо пятерыхъ непріятельскихъ воиновъ, напавшихъ на него, убилъ мечомъ одного за другимъ. При осадѣ какой-то крѣпости, онъ поразилъ стрѣлами на крѣпостномъ валу семнадцать

человѣкъ, которые, покрытые ранами, падали одни за другими, какъ *скоростылыя смоквы* отъ сильной бури. Варздатъ, (облеченный) царской властью, вступилъ въ Арменію на пятьдесятъ пятомъ году (царствованія) Шапуха и (тутъ же) на первый случай, встрѣтивъ сирійскихъ разбойниковъ въ ущельяхъ Даранахи, далъ имъ первое сраженіе, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ далеко. Разбойники перешли черезъ узкій мостъ на Евфратъ и и разрушили его за собой. Но Варздатъ, дошедъ (до берега), перепрыгнулъ черезъ Евфратъ и такимъ образомъ прыжкомъ своимъ въ двадцать два локтя превзошелъ Хіона лаконійца: казалось видѣли передъ собою новаго Ахилла, переходящаго [вѣрнѣе: перепрыгивающаго черезъ] рѣку Скамандръ. Разбойники, приведенные въ ужасъ, бросили оружіе и сдались. Варздатъ, съ юныхъ лѣтъ приученный къ смѣлымъ предпріятіямъ, остается имъ вѣренъ и на престолѣ, и вотъ почему онъ не подчиняется совѣтамъ начальниковъ греческаго войска... Императоръ Θεодосій приказалъ взять Варздата, если онъ не согласится добровольно явиться на зовъ самодержца. Варздатъ нашелся вынужденнымъ отправиться добровольно, въ надеждѣ разубѣдить императора, который не удостоилъ его даже своего лицезрѣнія, а повелѣлъ въ желѣзныхъ оковахъ отвести на Тулисъ, островъ на Океанѣ, послѣ четырехлѣтняго (его) царствованія...

Остановимся прежде всего на имени царя Папа.

При византійскомъ императорѣ Валентѣ († 378) въ Арменіи упоминается царь, котораго всѣ безъ исключенія армянскіе историки называютъ *Папъ*¹⁾. Какъ извѣстно,

¹⁾ У армянъ имя это было довольно употребительнымъ. По-видимому, это персидское слово, означающее „отецъ“, хотя армяне употребляютъ его въ значеніи „дѣда“. Имя *Папъ* встрѣчается, между прочимъ, у персидскихъ христіанъ V вѣка, а также у фригійцевъ (*Πάπας*) и понтийцевъ (*Πάπης*). См. *Hofmann*, *Auszüge aus syrischen Acten persischer Märtyrer*, pp. 34, 156, 157.

довольно обстоятельно объ этомъ царѣ повѣствуетъ со-временный римскій историкъ Амміанъ. Но странно, что, какъ печатные списки этого писателя и переводы на разные языки, такъ и заимствовавшіе у него свѣдѣнія всѣ новые историки почему-то называютъ упомянутаго царя чуждымъ для армянскаго слуха именемъ *Пара* (*Para*). Мнѣ всегда казалось, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ недоразумѣніемъ. И дѣйствительно, при ближайшемъ знакомствѣ съ текстомъ Амміана по различнымъ рукописнымъ спискамъ¹⁾, мы видимъ, что почти во всѣхъ случаяхъ, когда встрѣчается интересующее насъ имя, лучшая рукопись — Ватиканская (IX вѣка) имѣетъ не „*Para*“, какъ читается въ печатномъ текстѣ, а „*Papa*“. Такимъ образомъ ясно, что имя „*Para*“ явилось вслѣдствіе смѣшенія буквъ *r* и *p*, весьма сходныхъ между собою въ рукописяхъ, какъ то видно изъ другихъ примѣровъ у того же Амміана²⁾.

Переходя къ разбору текста Хоренскаго, мы должны обратить вниманіе на его хронологію.

Не только царь Папъ, но и наслѣдовавшій ему племянникъ его Варздатъ не могли быть воцарены императоромъ Θεодосіемъ I, такъ какъ первый изъ нихъ былъ вѣроломно убитъ, какъ то видно изъ достовѣрнаго разсказа Амміана, при Валентѣ, въ 374 году, а второй, года три спустя, потерялъ царство, Θεодосій же, какъ извѣстно, вступилъ на престолъ въ 379-омъ году.

¹⁾ *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt recensuit notisque selectis instruxit V. Gardthausen*, vol. I—II, Lipsiae, 1874. См. vol. I, *Praefatio*, p. XI, vol. II, p. 123, 200, 203, 205.

²⁾ *Ibidem*, *Praefatio*, p. XV: вмѣсто *srei*, *Bamuk. snic.* имѣетъ *spei*, *vm. rotis*, *Bam. sn.—potis*.—Кстати, не есть ли такая описка и въ имени разъ только встрѣчающагося у Амміана (XXI, 6, 8) грузинскаго царя, современника Аршака. Въ текстѣ стоитъ *Meribanes*: не вѣрнѣе ли будетъ читать *Merihanes*, ибо имя *Mihran* (*მიჰრან*), грузинск. *Миріанъ* (съ выпаденіемъ придыханія), дѣйствительно носили властители Грузіи именно въ IV вѣкѣ по Р. Х. О смѣшеніи въ спискахъ Амміана буквъ *h* и *b*, тоже весьма сходныхъ между собою, см. *ibid.*, *Praef.*, p. XIII: *vm. bosporum*, *Bam. sn.* имѣетъ *kosporum*, *vm. praebendam*, *Bam. sn.—praeendam*.

И военачальники греческіе Терентій и Адэ¹⁾, извѣстные Моисею изъ Фавста, не могли быть посланы въ Арменію Θεодосіемъ, такъ какъ оба они пали въ несчастной битвѣ подъ Адрианополемъ въ 378 году, въ которой погибъ Валентъ.

Также невѣрны синхронизмы Хоренскаго, опредѣляющаго даты по времени царствованія персидскихъ царей и византійскихъ императоровъ. Это одна изъ коренныхъ ошибокъ нашего историка, которая порождаетъ нескончаемый рядъ анахронизмовъ и на которую выше было нами обращено вниманіе. Такимъ образомъ Хоренскій поплатился за излишнюю безцеремонность по отношенію къ своему источнику: Фавстъ совершенно не знаетъ Θεодосіа, а императора, возведшаго на престолъ Папа и Вараздата, онъ называетъ „великимъ греческимъ царемъ“, не приводя его имени.

Далѣе, вопреки свидѣтельству Фавста, повѣствующаго о выдачѣ царемъ Шапухомъ сестры своей Ормиздухтъ замужъ за князя Мамиконидскаго Вахана, Хоренскій, изъ нежеланія упомянуть о Мамиконидахъ, зятемъ Шапуха дѣлаетъ Арцрунидскаго князя Мехружана ренегата, рассказъ о которомъ скомпанованъ изъ различныхъ главъ Фавста²⁾.

О воцареніи Папа благодаря хлопотамъ патріарха Нерсеса, ѣздившаго будто бы для этой цѣли въ Византію, ничего не говоритъ Фавстъ, который весьма подробно повѣствуетъ объ этомъ святителѣ; и, конечно, онъ не упустилъ бы такого важнаго событія, если бы оно, дѣйствительно, случилось. По рассказу этого историка (V, 1), въ Византію ѣздилъ съ ходатайствомъ о воцареніи Папа передъ „великимъ греческимъ царемъ“ Мушехъ Мамиконидъ. Ясно, что Моисей въ силу извѣстной уже намъ враждебной Мамиконидамъ тенденціи замалчиваетъ зна-

¹⁾ Marquart (Zur Kritik d. Faustus) думаетъ, что форма Адэ стоитъ вмѣсто Арэ (изъ „Ариней“); но вѣдь былъ же и Аддей, графъ (comes) восточный (см. у Lebeau, Hist. d. Bas-Emp., IV, p. 428).

²⁾ Кн. IV, гл. 50, 58, 59; кн. V, 43.

менитаго военачальника, приписавъ его роль Нерсесу, какъ это дѣлалъ онъ и по отношенію къ отцу Мушеха, Васаку и будетъ дѣлать по отношенію къ брату Мушеха, Мануилу и др.

Любопытна 37-ая глава. Фавстъ весьма подробно и не безъ интересныхъ эпизодовъ описываетъ три сраженія¹⁾, данныя прибывшимъ изъ Византіи царемъ Папомъ, при помощи византійскихъ войскъ, персидскому царю Шапуху: одно въ области Даранахи, въ Высокой Арменіи, другое въ Атропатенѣ и третье въ Багревандской области, при селеніи Багаванѣ, у горы Нифатъ, на берегу Евфрата, при чемъ во всѣхъ трехъ сраженіяхъ армяне являются побѣдителями, благодаря молитвамъ св. Нерсеса и храбрости спарапета Мамиконида Мушеха. Хоренскій сократилъ все это въ одно, назвавъ „сраженіемъ на полѣ Дзирава“²⁾, въ Багревандской же области. И чтобы не было замѣтно его знакомства съ Фавстомъ, у котораго онъ заимствуетъ основу своего рассказа (и главнымъ образомъ подробности — о *греческихъ щитоносцахъ*, которые, стоя на челѣ войска, *своими огромными щитами представляли какъ бы укрѣпленный городъ*, а также о *храбрыхъ армянскихъ юношахъ*, добровольно вступившихъ въ битву³⁾), — Хоренскій, какъ это дѣлаетъ и въ другихъ случаяхъ, пользуется глоссами изъ источниковъ, которыя ничего однако общаго съ исторіей армянъ не имѣютъ, а въ одномъ мѣстѣ подвигъ Мамиконидскаго князя, какъ и нужно было ожидать, приписываетъ излюбленному своему Багратиду Смбату.

И дѣйствительно, подробности сраженія съ ренегатомъ Меружаномъ, стремившимся при помощи персидскаго царя Шапуха воцариться въ Арменіи, вопреки правамъ

¹⁾ Кн. V, гл. 1, 2, 4.

²⁾ Житіе св. Нерсеса (стр. 72) имѣетъ чтеніе „поле Нпатакъ“ что, очевидно, находится въ связи съ названіемъ горы Нпатъ (Нифатъ).

³⁾ Фавстъ, V, 43.

законнаго наслѣдника армянскаго престола Папа, какъ-то: *внезапно подувшій противъ непріятеля вѣтеръ, помощь свыше, поражение непріятеля, смерть злого ренегата и водвореніе мира въ страны*,—заимствованы изъ армянскаго перевода церковной исторіи Сократа (V, 25). Послѣдній рассказываетъ объ узурпаторѣ Евгеніи и войнѣ его противъ Θεодосіа I, кончившейся, какъ извѣстно, также печально для перваго, какъ и для ренегата Меружана. Вотъ рассказъ Сократа.¹⁾

„Когда императоръ Θεодосій прибылъ въ Галлію, многіе изъ варваровъ пришли къ нему (съ изъявленіемъ готовности своей) оказать ему содѣйствіе въ борьбѣ противъ узурпатора Евгенія... Сраженіе произошло при рѣкѣ, называемой Фригдонъ... Благочестивый же Θεодосій, видя поражение своихъ союзниковъ—инородцевъ и ихъ отчаяніе, (собравъ свои войска) на смотръ и тутъ же, упавъ на колѣни, съ вздохами и слезами сталъ просить помощи Божіей. Войска императора ободрившись помощью свыше: Бакурій, одинъ изъ полководцевъ императора... разсѣлъ ряды (побѣдоносно) наступавшаго врага и обратилъ его въ бѣгство; при этомъ много было раненыхъ и убитыхъ со стороны непріятеля. Тутъ случилось и другое чудо: подулъ сильный вѣтеръ противъ узурпатора и его войска, и стрѣлы ихъ обращалъ на нихъ самихъ... Ибо самъ Господь, внявшій молитвамъ императора, воевалъ съ узурпаторомъ..., пока тотъ не понесъ поражение. И такъ какъ не было у Евгенія возможности спастись бѣгствомъ, то онъ, рассчитывая на кротость императора, пришелъ и бросился къ нему въ ноги, прося о пощаду... Но воины императора тутъ же отрубили ему голову. Такъ было уничтожено зло и водворилось спокойствіе... Арбогастъ же, виновникъ столькихъ бѣдствій, бѣжалъ; но, не будучи въ состояніи ускользнуть отъ рукъ

¹⁾ См. арм. перев. Сократа, стр. 479—483; также—мою статью „О новѣйшихъ источникахъ М. Хоренскаго“, въ вѣнскомъ арм. журналѣ „Hantess“ за 1897 г. (№№ 10—12) и отдѣльн. отт., стр. 12 и слѣд.

преслѣдовавшихъ его, наложилъ на себя руку и *окопалъ злой (человѣкъ)...*“

Далѣе, выраженія: „*вѣющіеся на знаменахъ драконы съ ужасно-разинутую пастью*“,—взяты буквально у Григорія Назіанзина¹⁾.

Подробности при описаніи „*отраженія на горахъ лучей солнца отъ мѣдью покрытыхъ щитовъ*“ и сравненіе блестящихъ панцырей съ *искрами молніи*—взяты изъ I книги Маккавеевъ (VI, 39).

Наконецъ, и рѣдко встрѣчающееся сочетаніе словъ—*„наирвѣ (жельзо) и когда оно раскамилось“*—заимствовано, по-видимому, у Филона, употребляющаго это выраженіе примѣнительно къ божественному слову²⁾.

38-я и 39-я главы представляются до крайности отрывочными, будучи сокращены изъ Фавстова рассказа, и сводятся къ тому, что, во-первыхъ, царь Папъ, послѣ побѣды, какъ бы въ воздаяніе за оказанныя на войнѣ услуги, возвращаетъ армянскимъ князьямъ конфискованныя его отцомъ ихъ помѣстья; во-вторыхъ, будучи укоряемъ св. Нерсесомъ за свою преданность къ постыдной страсти, онъ рѣшается отравить патріарха; наконецъ, въ-третьихъ, Папъ, узнавъ объ извѣстномъ бунтѣ жителей Θεσσαλονики при Θεодосіи, счелъ за благопріятный моментъ отложиться отъ Византіи, но византійскій полководецъ разбилъ армянское войско и захватилъ въ плѣнъ ихъ царя, который, будучи представленъ Θεодосію, погибъ подъ сѣкирою за свое вѣроломство.

По поводу перваго пункта можно замѣтить, что Хоренскій пользуется случаемъ лишній разъ выдвинуть протежируемый имъ родъ Камсаракановъ, какъ это мы видѣли и раньше.

Касательно втораго пункта слѣдуетъ сказать, что, если и признать достовѣрнымъ свидѣтельство Фавста (V, 24)

¹⁾ См. I облич. слово Юліану, арм. рукописи вѣнскихъ мхитаристовъ, № 217, стр. 182^b.

²⁾ См. Арм. Акад. словарь п. с. *արմաշխանաբ*.

объ отравленіи св. Нерсеса Папомъ, то это было далеко не изъ-за однихъ упрековъ святителя относительно „постыдной страсти“ царя. Тутъ была болѣе важная, политическая причина: борьба свѣтской власти съ духовной, столь подробно переданная Фавстомъ. — Дѣло въ томъ, что Папъ, какъ отчасти и отецъ его Аршакъ, считали несоотвѣтствующими своему назначенію дарованныя церкви еще Трдатомъ Великимъ обширныя земельныя помѣстья. Какъ извѣстно, лучшія и богатѣйшія земли въ странѣ принадлежали духовенству¹⁾. Правда, устройство школъ, больницъ и другихъ богоугодныхъ заведеній лежало на обязанности церкви, которая тратила на это получаемые съ земель доходы; но потому ли, что были замѣчены большія злоупотребленія со стороны духовенства въ распределеніи доходовъ и въ присвоеніи новыхъ земельныхъ участковъ, или сами цари, нуждавшіеся въ новыхъ источникахъ дохода для огромныхъ затратъ на непрерывныя войны, съ завистью смотрѣли на богатыхъ и цвѣтушія церковныя имѣнія, — какъ бы то ни было, но еще при Аршакѣ возбужденъ былъ вопросъ о возвращеніи нѣкоторыхъ изъ этихъ помѣстій въ казну. Однако первый опытъ оказался неудачнымъ: энергично принявшійся за это дѣло главный правитель царскихъ удѣловъ Мардпетъ былъ вѣроломно убитъ во время посѣщенія одного церковнаго помѣстья, надо полагать, не безъ участія духовенства, и Аршакъ болѣе не возвращался къ этой реформѣ. По вступленіи своемъ на престолъ, Папъ затѣялъ упорную борьбу съ католикомъ Нерсесомъ изъ-за того же вопроса, окончившуюся, какъ говоритъ Фавстъ, смертію святителя черезъ отравленіе. Послѣ смерти Нерсеса, Папъ безъ труда проводитъ реформу о секуляризаціи церковныхъ земель въ казну, а именно $\frac{5}{7}$ частей ихъ, предоставляя остальныя $\frac{2}{7}$ въ пользу церкви²⁾.

¹⁾ Фавстъ, IV, 14.

²⁾ Ibid., V, 31.

Этой неблагопріятной для духовенства реформой, по моему мнѣнію, и объясняется въ значительной степени то крайне враждебное отношеніе армянскихъ писателей, въ частности Фавста, къ царю Папу, которое подало поводъ приписать послѣднему чудовищные пороки, при отсутствіи у него какой бы то ни было добродѣтели. Тѣмъ же нерасположеніемъ къ Папу зараженъ и Хоренскій. А между тѣмъ изъ повѣствованія Амміана¹⁾, пользующагося репутаціей безпристрастнаго историка, мы видимъ, что юный армянскій царь отличался кротостію характера, мужествомъ и горячимъ патріотизмомъ; но, сдѣлавшись жертвою гнусныхъ обвиненій въ колдовствѣ со стороны мрачнаго интригана Теренція, бывшаго начальникомъ византійскихъ войскъ въ Арменіи, онъ былъ вѣроломно убитъ въ гостяхъ у византійскаго полководца Траяна²⁾, конечно, не безъ согласія императора Валента.

Относительно третьяго пункта слѣдуетъ замѣтить, что подробности о бунтѣ жителей Θεσσαλονικι, о томъ, какъ Папъ узналъ, что Θεодосій направилъ свой путь изъ Византіи въ Римъ, что при вступленіи его въ Θεσσαλονικη съ арміей, по случаю занятія квартиръ, возникли непріятности между нимъ и жителями города, даже схватка, что императоръ, одержавъ верхъ, предалъ мечу пятнадцать тысячъ изъ жителей, — эти подробности цѣликомъ взяты у Малалы. Разсказъ о замыслѣ Папа отложиться отъ Византіи парафразированъ изъ болѣе подробнаго повѣствованія Фавста (V, 32) о томъ же царѣ; а въ разсказѣ о смерти его Хоренскимъ, изъ ненависти къ нему, намѣренно выкинуты подробности о вѣроломствѣ грековъ, которыя съ такою правдивостію и удивительно реально изображены Фавстомъ, при томъ совершенно согласно съ Амміаномъ.

По поводу 40-ой главы Моисея нужно замѣтить, что одиннадцать занимательныхъ страницъ Фавстова разсказа³⁾ о царѣ Вараздатѣ историкъ нашъ сократилъ

¹⁾ L. XXXI, 1.

²⁾ См. выше, стр. 186—187.

³⁾ V, 34, 35, 37.

чуть ли не на одну страницу, взявъ, конечно, у него то, что ему нужно, и втиснув въ свое повѣствованіе, по обыкновению, отрывочныя выраженія и глоссы изъ другихъ источниковъ. Такъ, изъ Библии взято выраженіе „*скороспѣлая смоква*“¹⁾; изъ Псевдо-Каллисѳена—свѣдѣнія о „*побѣдѣ въ Пизѣ на кулачномъ бою*“²⁾ и объ „*Ахиллѣ, перепрыгивающемъ черезъ рѣку Скамандръ*“³⁾; изъ Евсевіевой Хроники, именно изъ списка побѣдителей на *олимпийскихъ играхъ*⁴⁾—о великанѣ Павлидамѣ, *поражавшемъ львовъ*, и о *Хіонѣ Лаколицѣ*, котораго одинъ прыжокъ равнялся *двадцати двумъ локтямъ*. Выше, въ разборѣ 79-ой главы II книги, мы видѣли, какъ нашъ историкъ сопоставляетъ подвиги Трдата съ подвигами Клеострата Родосскаго и Кераса Аргивскаго; къ тому же списку восходитъ, какъ я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ⁵⁾, происхожденіе имени исполина *Торка*⁶⁾.

Далѣе, и рассказъ о влеченіи Вараздата къ союзу съ Персіей, вслѣдствіе этого и обвиненіе его въ измѣнѣ императору и ссылка на островъ Оулисъ,—внесены Хоренскимъ намѣренно, чтобы избавиться отъ необходимости упомянуть о нежелательномъ ему Мамаконидѣ Мануилѣ, главнокомандующемъ армянскихъ войскъ. Этотъ послѣдній, какъ видно изъ Фавста (V, 37), желая отмстить за смерть брата своего Мушеха, вѣроломно убитаго Вараздатомъ, вызвалъ его на бой, при чемъ царь, будучи сраженъ, бѣжалъ и скрылся въ греческой землѣ, гдѣ и провелъ остатки своихъ дней. Изъ послѣдующаго рассказа того же историка мы узнаемъ, что не Вараздатъ, а Мануилъ вмѣстѣ съ армянскими нахарарами тянули къ Персіи, которая, воспользовавшись бѣгствомъ Вараздата въ Грецію, поспѣшила предложить Мануилу и армянамъ дружбу и союзъ противъ Византіи.

¹⁾ Бн. Ис., XXVIII, 4.

²⁾ Арм. перев., стр. 23—24.

³⁾ Ibid., стр. 60.

⁴⁾ Chron., I, pp. 135 (XСIII олимпиада) и 139 (XXIX олимпиада).

⁵⁾ См. мое изсл. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 326 и слѣд.

⁶⁾ М. Хор., II, 8.

ГЛАВА XV.

Объ Аршакѣ III и раздѣленіи Арменіи. О Хосровѣ III и Врамшапухѣ.

Этому отдѣлу Хоренскій отводитъ 13 главъ (41—46, 48—50, 51, 55, 56, 59), пользуясь, кромѣ Фавста, сочиненіемъ продолжателя этого послѣдняго—Лазаря Парпскаго, оставившаго обстоятельную исторію этой эпохи.

Предварительно разсмотримъ тексты Хоренскаго.

Хор. III, 41. „*Θεодосій Великій послѣ сего поставилъ на мѣсто царя Вараздата двухъ сыновей Папа: Аршака и Вахаршака (II), съ тою мыслью, что оба они (вмѣстѣ) не скоро согласятся на отложеніе. Удержавъ при себѣ мать юношей, Θεодосій отпустилъ ихъ въ сопровожденіи войска и преданныхъ себѣ людей. Аршакъ и Вахаршакъ, по прибытіи въ нашу страну, вступили въ управленіе и завладѣли ею послѣ жестокихъ сраженій съ парсами. И женились они—Аршакъ на дочери Бабика, родоначальника Сюникскаго, а Вахаршакъ на дочери аспета Саака. Вахаршакъ скончался въ томъ же году... Между тѣмъ Θεодосій Великій отправился на войну, занемогъ въ Мидуланонтѣ и умеръ, оставивъ царство сыновьямъ своимъ: Византію—Аркадію, Римъ—Гонорію...*“

Хор. III, 42. „*Шапухъ, узнавъ, что Аркадій (человѣкъ) не совсѣмъ справедливый, рѣшился заключить съ нимъ миръ... Аркадій тоже соглашается на заключеніе мира, уступая скорѣе своимъ полководцамъ; и хотя въ продолженіе всей жизни блаженнаго Θεодосія Богъ всегда даровалъ ему побѣду, но военачальники его устали, наскучились трудностями непрерывныхъ войнъ; поэтому добро-*

вольнo рѣшилиcь границами отдѣлить Месопотамію и Арменію на два государства. Вслѣдствіе чего Аршакъ, покинувъ родное царство отцовъ своихъ—Айраратъ и всю часть парсійскаго удѣла, отправился владѣть западною частью нашей страны, доставшейся въ удѣлъ грекамъ, — не только потому, что мать его находилась въ имперскомъ городѣ, но еще болѣе потому, что *Аршакъ предпочиталъ* владѣть скорѣе малою частью и быть въ вассальной зависимости отъ христіанскаго государя, нежели повелѣвать обширнѣйшей частью и подпасть подъ иго язычниковъ... *Шапухъ*, узнавъ это, *поставилъ царемъ надъ армянами* въ удѣлѣ своемъ нѣкоего *Хосрова*, *родомъ Аршакуни*, и къ нахарарамъ своего удѣла, ушедшимъ за Аршакомъ, написалъ... грамоту...

Хор. III, 43. „Когда узнали армянскіе нахарары, имѣвшіе владѣнія въ областяхъ парсійскаго удѣла, что *Шапухъ* поставилъ царемъ вѣрующаго Аршакуни, и когда увидали договорную грамоту, оставили Аршака и возвратились на мѣста своего жительства, кромѣ трехъ юношей... При Аршакѣ находились также нѣкоторые изъ нахараровъ, имѣвшихъ свои владѣнія въ греческомъ удѣлѣ, какъ напримѣръ, аспетъ Саакъ, бывшій тестъ Вахаршака, брата Аршака: они просили (позволенія) перейти къ Хосрову. Аршакъ, безпрестанно возбуждаемый своею женой, косо смотрѣлъ на Саака за то, что онъ будто носилъ царскую регалію, оставшуюся отъ его зятя... По этой причинѣ Саакъ искалъ случая, какъ бы уйти отъ Аршака и перейти къ Хосрову...”

Хор. III, 44. „Хосровъ весьма обрадовался прибытію аспета Саака и назначилъ его главнымъ начальникомъ конницы... Около этого времени часть племени *ванандцевъ* отложились отъ Хосрова и нашла себѣ убѣжище въ своихъ лѣсахъ и тѣснинахъ тайскихъ горъ, откуда направляли *разбойническіе* свои набѣги на владѣнія обоихъ армянскихъ царей, держа въ тревогѣ и безпокойствѣ всю Арменію. На нихъ пошелъ начальникъ конницы Хосро-

ва, Саакъ: многихъ изъ нихъ истребилъ и еще большее число (ихъ) заставилъ бѣжать въ страны Четвертой Арменіи. Они не бросились въ землю Хахтикъ, рассчитывая на грековъ, ниже перешли къ Аршаку, но пристали къ нѣкоторымъ *разбойникамъ*, бывшимъ въ Четвертой Арменіи на границѣ Сиріи, надѣясь у нихъ найти убѣжища. *Жители Вананда* вообще охотно предаются разбоямъ, считая это дѣломъ справедливымъ и пріятнымъ. Саакъ преслѣдовалъ ихъ далеко, до самыхъ предѣловъ Мананахи”.

Хор. III, 45. „Сурәнъ Хорхоруні, Ваханъ Аравехеанъ и Ашхадаръ Димахсеанъ, нашедъ благопріятный случай, (именно) когда сокровища Аршака перевозили изъ крѣпости Ани въ страну Цоіовъ, и захвативъ (эти сокровища), хотѣли перейти къ Хосрову, но не успѣли, потому что Самэлъ Мамиконенъ, приближенный Аршака, съ многочисленнымъ отрядомъ погнался за ними и заставилъ ихъ броситься въ неприступную пещеру области Мананахи, куда не было другого входа, кромѣ небольшого отверстія на скатѣ. Передъ дверью этой пещеры была острая, прямая, цѣльная скала, а надъ нею выдавшійся впередъ гротъ, который смотритъ въ бездну глубокой долины... Самэлъ, въ недоумѣніи, не зная, что дѣлать при видѣ неприступности мѣста. Онъ извѣстилъ о томъ Аршака, который приказалъ сдѣлать желѣзомъ окованный сундукъ, посадить на него храбрыхъ мужей и на цѣпяхъ спустить сверху къ отверстию пещеры. Но и это не помогло, ибо кустъ мѣшалъ сундуку подходить близко. Между тѣмъ какъ они были этимъ заняты, случайно пришелъ туда аспетъ Саакъ со всѣмъ царскимъ войскомъ, съ которымъ онъ преслѣдовалъ *разбойниковъ*. Оставивъ послѣднихъ, онъ идетъ на тѣхъ, кои боролись съ пещерой, и, прогнавъ ихъ оттуда, освобождаетъ Сурэна, Вахана и Ашхадара съ сокровищами и немедленно посылаетъ къ Хосрову... И это служило началомъ войны Аршака съ Хосровомъ”.

Хор. III, 46. „Хотя *Шапухъ* и Аркадій не подали руку помощи Хосрову и Аршаку и не оказали имъ никакого содѣйствія во время войны ихъ между собою,

однако и не помѣшали имъ воевать... И такъ какъ Хосровъ *не слишкомъ спѣшилъ*¹⁾, то нашелъ Аршака уже вступившимъ въ свои владѣнія въ ванандской области. Они встрѣчаются на полѣ, называемомъ *Еревелъ*, и даютъ жестокое сраженіе. Войско Аршака понесло пораженіе... Хосровъ возвратился въ свое мѣсто, а Аршакъ отправился въ *Екейецъ*, гдѣ заболѣлъ *чахоткою и умеръ отъ изнурительной лихорадки*. Онъ царствовалъ надъ всею Арменіей пять лѣтъ, надъ половиною Арменіи—два года съ половиною. Послѣ того греки не стали назначать царя въ своемъ удѣлѣ: главою надъ всѣми нахарарами той страны поставленъ былъ храбрый Газавонъ, надъ своимъ же удѣломъ стали правителями *графы*“.

Хор. III, 48. „Армянскіе нахарары, видя, что греки не поставили надъ ними царя и считая труднымъ быть безъ начальника, согласились добровольно покориться царю Хосрову. Почему и пишутъ къ нему слѣдующее письмо [слѣдуютъ: письмо нахараровъ къ Хосрову и письмо Хосрова къ нахарарамъ]... „Храбрѣйшій изъ мужей, Хосровъ, царь армянскій, полководцу Газавону и всѣмъ нахарарамъ нашимъ привѣтъ!“... „Газавонъ, кровь моя и сродникъ не по древнему родству, а по нынѣшнему: по матери твоей Аршануйшъ-Аршакуни...“ Газавонъ, видя это, возвращаетъ всѣхъ нахараровъ къ Хосрову... Но Самэлъ Мамиконянъ, захвативъ письмо Хосрова и копію съ письма нахараровъ, отдѣлился отъ нихъ и отправился къ императору Аркадію; ибо *Самэлъ убилъ отца своего Вардана за отступничество и мать свою Тачатурхи*; поэтому, опасаясь парсовъ и Арцруни, своихъ дядей съ материнской стороны, не рѣшался отложиться отъ грековъ. Аркадій принялъ его благосклонно, приказалъ списать копіи съ этихъ писемъ греческими письменами и положить въ свой архивъ, чтобы сохранить память о непокорныхъ родахъ. (Эти копіи) до сихъ поръ существуютъ“.

¹⁾ Буквально:—„не столько старался онъ спѣшить“.

Хор. III, 50. „Шапухъ негодовалъ на Хосрова за непосредственную дружбу его къ Аркадію и за назначеніе Саака Великаго епископомъ безъ его позволенія: онъ съ угрозой обвинялъ въ этомъ Хосрова. Армянскій царь пренебрегъ имъ, въ гордости своей отвѣчалъ кичливо и отослалъ пословъ съ презрѣніемъ... Арташиръ свергнулъ его съ престола и на его мѣсто поставилъ брата его, Врамшапуха. Онъ не оставилъ ни Саака Великаго, ниже кого-нибудь изъ нахараровъ, назначенныхъ Хосровомъ, но ихъ всѣхъ лишилъ достоинствъ, приказалъ тоже самое дѣлать также съ греками. И оставивъ тамъ сильный отрядъ, Арташиръ поспѣшилъ въ Тизбонъ, опасаясь преклонныхъ лѣтъ отца своего: онъ взялъ съ собою Хосрова, чтобы заклѣчить его въ крѣпость, называемую Анушъ. Хосровъ царствовалъ пять лѣтъ. Арташиръ съ нимъ вмѣстѣ повелъ также Газавона, мужества котораго опасался, приказавъ отобрать въ казну домъ его, равно какъ и дома брата его, Шаварша, и Паргева Ама т у н и...“

Хор. III, 51. „...У него (Саака Великаго) была единственная дочь по имени Саак-ануйшъ, выданная за Хамазаспа Мамиконяна. По смерти храбраго армянскаго начальника конницы, аспета Саака, святой мужъ просилъ царя Хосрова и, послѣ заключенія сего послѣдняго въ оковы, брата его Врамшапуха, назначить Хамазаспа на мѣсто Саака. Но Врамшапухъ отказался отъ этого назначенія безъ приказанія царя царей; ибо твердо помнилъ, что за подобный случай пострадалъ братъ его, Хосровъ. Вслѣдствіе этого святой Саакъ, снабженный письмами отъ царя, по убѣдительной просьбѣ своей дочери, отправился самъ къ парсійскому царю Арташиру, который послѣ семидесятилѣтняго царствованія отца своего правилъ четыре года. Саакъ *осыпанъ почестями (Ածարհ)*: во-первыхъ, за знатное свое происхожденіе изъ рода Пахлавиковъ, во-вторыхъ, за то, что передъ не-
вѣрными Богъ являетъ слугителей своихъ достойными уваженія и почестей. Царь исполняетъ всѣ просьбы Саака

касательно зятя его Хамазаспа и тѣхъ родовъ Камсаракановъ и Амагуни, оказавшихся виновными передъ Арташиромъ, которые *скрывались въ неизвѣстныхъ мѣстахъ*. Архипастыръ просилъ сжалиться и, по божественному повелѣнію, не взыскать съ сыновъ преступленій отцовъ ихъ, тѣмъ болѣе, что виновные отцы погибли за свои преступленія. Арташиръ даровалъ оставшимся жизнь, приказавъ возвратить отобранные въ казну ихъ дома; онъ только не утвердилъ ихъ на мѣстахъ ихъ отцовъ, спустилъ ниже многихъ, заключивъ въ разрядъ младшихъ нахараровъ. Родъ Хамазаспа, (происходящій) отъ сѣмени Мамиконеевановъ, выдвинулъ выше, дабы онъ могъ занять пятое мѣсто между армянскими нахарарами. И (приказалъ) записать все это въ своей канцеляріи..“

Хор. III, 55. „Врашмапухъ умираетъ послѣ двадцати одного года царствованія... Послѣ этого (вторичнаго царствованія Хосрова) Язкертъ не армянина, а сына своего Шапуха, ставитъ царемъ армянскимъ съ коварнымъ умысломъ, что нахарары въ непрерывныхъ своихъ съ нимъ сношеніяхъ, въ бѣсѣдахъ, на пирахъ, въ забавахъ, на охотѣ, незамѣтно сблизятся, породнившись, и тогда не трудно будетъ обратить ихъ въ религію маздеизма, и что такимъ образомъ удастся совершенно отдѣлать ихъ отъ грековъ. А онъ, безумный, не зналъ, что Господь разсѣкаетъ замыслы язычниковъ... Впрочемъ, ему не удалось завладѣть умами нахараровъ, которые всѣ возненавидѣли его и на охотѣ и на играхъ обращались съ нимъ не какъ съ царемъ... Другой разъ пришлось въ камышахъ, зажженныхъ (кругомъ), охотиться на кабановъ. Шапухъ не рѣшался пускать коня своего въ чащу, а между тѣмъ пламя охватывало кругомъ. Озираясь направо и налево, онъ носился на конѣ туда и сюда. Опять говорить (ему) Атомъ: „сынъ парсійскаго бога! вѣдь это—отецъ твой и богъ, чего же боишься?“... Какъ то разъ Шаваспъ Арцруни во время игры въ шары съ палками два раза вышибаетъ шаръ изъ рукъ Шапуха. Царь заноситъ (на него) палкой, говоря: „не забывайся“. Тотъ ему въ

отвѣтъ: „не забываюсь, помню себя и происхожденіе свое отъ царскаго сѣмени Саннасара...“ Сказавъ это, Шаваспъ съ величайшимъ пренебреженіемъ выскочилъ изъ ристалища, несясь, какъ солнце, (текущее) по эфирному пространству. Другой разъ на веселомъ пиру Хосровъ Гардманскій, упоенный виномъ, въ присутствіи Шапуха, присталъ, какъ разгоряченный любовникъ, къ женщинѣ, искусно игравшей на киеарѣ. Шапухъ, оскорбленный этимъ, приказалъ взять Хосрова и запереть въ залѣ. Но тотъ схватился правой рукой за свой мечъ и, подобно Трдату Багратуни, отправился къ себѣ домой...“

Хор. III, 56. „Послѣ четырехлѣтняго презрѣннаго правленія Шапухъ получаетъ извѣстіе о болѣзни отца своего, отправляется немедленно, давъ приказаніе замѣстителю своему взять армянскихъ вельможъ и отвести въ Парсію... Армянскіе нахарары съ войсками своими, собранные храбрымъ и удачливымъ Нерсесомъ Чичраксимъ, избраннымъ ими въ военачальники, даютъ сраженіе парсійскому войску и поражаютъ его; полководецъ ихъ погибаетъ отъ руки Апрсама Спандуни. Сами (нахарары) самовольно, думая только о собственномъ спасеніи, разсыпаются по горамъ и скрываются въ неприступныхъ мѣстахъ... Въ тѣ дни воцарился въ Парсіи Врамъ II...“

Хор. III, 59. „Полководецъ Анатолій, получивъ царское повелѣніе, приходитъ въ нашу страну и, объѣхавъ всѣ части ея, рѣшается въ каринской области, какъ въ центрѣ, построить городъ на мѣстѣ *плодоносномъ, тучномъ и изобилующемъ водою*... Здѣсь несмѣтное множество *рыбъ* и различныхъ *птицъ*, [пропущено: „*хиршшар*“] однихъ *лицъ* отъ которыхъ достаточно было на прокормленіе жителей. На берегахъ этого болота росли камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля же покрыты *густой травой* и обильно производятъ плоды съ сѣменами; горы полны *жвачными съ раздвоенными копытцами животными*. Здѣсь разводятъ также рогатый скотъ крупной породы, *способный утучняться въ сильной степени*. У подошвы одной красиво-расположен-

ной горы Анатолій находитъ множество студеныхъ мелкихъ ключей: тамъ онъ планировалъ городъ, который обвелъ глубокимъ ровомъ и валомъ съ глубоко (заложенымъ) фундаментомъ. Построилъ онъ ужасно высокія башни, изъ которыхъ первую назвалъ Θεοδοσίεμъ, въ честь Θεοδοσία. Поодаль отъ нея выстроилъ зубчатые башни на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными на гору. Точно такія же на сѣверной сторонѣ поля; а на восточной и западной сторонахъ его возвелъ круглыя башни. Въ срединѣ города на возвышенномъ мѣстѣ выстроилъ много магазиновъ, назвавъ ихъ Августіономъ, въ честь Августа...“

Обратимся сначала къ 41-й и 42-й главамъ разбираемой нами Третьей книги Хоренскаго, которыя имѣютъ основаніемъ также Фавста. Въ нихъ авторъ нашъ тоже остается вѣренъ своему приему, а именно: вопреки свидѣтельству своего источника, воцареніе сыновей Папа—Аршака и Вахаршака онъ намѣренно приводитъ въ зависимость отъ императора Θεοδοσία, чтобы не упомянуть о Мануилѣ Мамиконидѣ; мать обоихъ царевичей онъ посылаетъ въ Константинополь и оставляетъ ее тамъ въ качествѣ заложницы, между тѣмъ, по Фавсту, она не покидала Арменіи; Аршака онъ женитъ на княжнѣ Сюнійской, а не на Мамиконидской, какъ передаетъ Фавстъ (IV, 44). Послѣ того, упомянувъ вкратцѣ о походѣ Θεοδοσία, болѣзнь его и смерти въ Мидуланонъ—на основаніи Малалы¹⁾—и о раздѣленіи Арменіи между Персіей и Византіей, Хоренскій, разставаясь съ Фавстомъ, прежде чѣмъ перейти къ новому своему источнику—Лазарю, считаетъ нужнымъ въ пяти отрывочныхъ главахъ (отъ 42-ой до 46-ой)

¹⁾ *Chronographia*, p. 348.—См. у *Карріера* (l. c.), стр. 25 и слѣд. о соображеніяхъ его по поводу одинаковаго у Малалы и Хоренскаго чтенія названія города Милана (Μιλανῶν — *μικροῦ πόλεως*), въ которомъ умеръ Θεοδοσίος, а также статью *Ф. Конибера* въ „*Nantess*“, за 1902 г., июль, стр. 198.

разсказать, повидимому, отъ себя, исторію какихъ-то войнъ, возникшихъ между двумя армянскими царями—Хосровомъ, правителемъ Персидской Арменіи, и Аршакомъ, правителемъ Греческой Арменіи, о чемъ ни Фавстъ, ни Лазарь рѣшительно ничего не передаютъ.

Начать съ того, что *раздѣленіе Арменіи* Хоренскій относитъ ко времени все еще Шапуха Второго и Аркадія, изъ коихъ первый царствовалъ отъ 309 до 379 года, а второй вступилъ на престолъ только въ 395-омъ году, что уже совсѣмъ несообразно; а между тѣмъ отмѣченное новѣйшими изслѣдователями время этого „раздѣленія“, колеблющееся, правда, между 384-ымъ и 387-ымъ годами, совпадаетъ съ царствованіемъ Шапуха Третьяго (383—388), съ одной стороны, и Θεοδοσία Перваго (379—395), съ другой. Вслѣдствіе этого и преемникъ Шапуха Второго, Арташиръ Второй (379—383), вмѣшивается, по свидѣтельству Моисея, во внутреннія дѣла принадлежавшей уже ему Персидской части Арменіи, требуя себѣ права утвержденія при назначеніи не только главнокомандующаго армянскихъ войскъ, но и при назначеніи армянскаго католикоса.

Затѣмъ, неизвѣстно, откуда взялъ Хоренскій имена армянскихъ нахараровъ, вернувшихся изъ Греческой Арменіи въ Персидскую, къ Хосрову. Между ними особенно оттъненъ одинъ изъ представителей рода Камсаракановъ, какой-то Газавонъ¹⁾, сынъ Спандарата, при-

¹⁾ Этого имени, насколько я могъ провѣрить, не упоминается у армянскихъ историковъ вплоть до X вѣка. Въ появившемся въ 1896 году въ Венеціи любопытномъ памятникѣ, относящемся, повидимому, къ VII—VIII вв., и приписываемомъ вардапету Анастасію — „*О семидесяти армянскихъ монастыряхъ въ Іерусалимѣ*“, — въ числѣ различныхъ армянскихъ княжескихъ фамилій и личныхъ именъ, съ которыми связано основаніе монастырей, я нахожу и имя „Газавонъ“ (не ясно, есть ли это имя лица или рода): „монастырь Газавуни (Գազավունի վանք), что во имя свв. (дѣвъ) Рипсимэ и Гайянэ, въ самомъ городѣ, у вратъ (церкви) Вознесенія“.—См. брошюру о. *Алмашана*, французскій переводъ который былъ помѣщенъ въ „*Archives de l'Orient Latin*“. Ср. также *Моисей Каханкатваци*, стр. 227 изд. Эмина.—*Гатмуджіанъ* („*Всеобщ. ист.*“, II, 520) думалъ отождествить *Газавона* съ упоминаемымъ подъ 387-ымъ годомъ, въ кодексѣ Θεοδοσία I, армянскимъ владѣтельнымъ княземъ въ Софенѣ (Տոփք), *Гаддан'омъ*.

званный играть въ войнахъ царей Аршака и Хосрова выдающуюся роль. При этомъ для усиленія вражды аспета Саака Багратида къ царю Аршаку Моисей придумалъ женскія интриги, а именно — зависть царицы къ женѣ Багратидскаго князя, носившей будто оставшуюся отъ его зятя Аршакова брата, Вахаршака, царскую регалию, за что Аршакъ подвергаетъ Саака пыткамъ (гл. 43).

Далѣе, въ двукратномъ краткомъ упоминаніи нашего историка о *жителяхъ Вананда, охотно предающихся разбоямъ* (гл. 44), я усматриваю невольный намекъ Хоренскаго на событія поздней эпохи, современной автору; другими словами, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ позднимъ анахронизмомъ. Дѣло въ томъ, что въ X вѣкѣ по Р. Х. у Асохика¹⁾ упоминается о жителяхъ Вананда, преданныхъ разбоямъ: они безнаказанно грабили не только на большой дорогѣ, но и въ самомъ городѣ Карсѣ по ночамъ увозили жителей въ плѣнъ. Одинъ иль багратидскихъ царей Абасъ, въ 984-омъ году, принялъ мѣры противъ этихъ разбойниковъ, подвергнувъ виновныхъ строгому наказанію. — Весьма вѣроятно, что репутація многихъ жителей Вананда, какъ разбойниковъ, относится ко времени Хоренскаго, который и воспользовался этими данными, перенесъ ихъ за 500 лѣтъ впередъ. Объ особенной же склонности жителей Вананда къ разбою никакихъ указаній у армянскихъ писателей отъ V—VIII вѣка мы не встрѣчаемъ.

Кромѣ этого анахронизма, мы сталкиваемся здѣсь съ другимъ курьёзомъ. По ассоціаціи идей о разбойникахъ Вананда, преслѣдуемыхъ главнокомандующимъ армянскихъ войскъ Саакомъ Багратидомъ, по указанію царя Хосрова, Моисей вспомнилъ о *разбойникахъ* же въ Иудеѣ, скрывавшихся отъ царя Ирода въ *пещерахъ недоступныхъ горъ*, о чемъ передаетъ любопытныя подробности хорошо извѣстный нашему историку Іосифъ Флавій. Этими-то подробностями и воспользовался Хоренскій для 45-ой

¹⁾ Изданіе С.-Петербургское, стр. 119.

главы Третьей книги своей *Исторіи*, какъ это ясно видно изъ слѣдующаго.

Еврейскій историкъ рассказываетъ, что „Антоній въ это время былъ въ Аѳинахъ, и Вентидій въ Сиріи, откуда онъ поручилъ Силону итти противъ пареянъ, предварительно оказавъ помощь Ироду въ его войнѣ. Но такъ какъ Иродъ собирался итти противъ скрывавшихся въ пещерахъ *разбойниковъ*, то оставилъ Силона у Вентидія, самъ же пошелъ *противъ разбойниковъ*. *Пещеры эти расположены были въ весьма крутыхъ горахъ и на срединѣ имѣли крутые и узкіе входы, окруженные острокопечными скалами. Въ этихъ пещерахъ расположились разбойники вмѣстѣ со своими семьями. Тогда царь приказалъ приготовить сундуки, которые должны были быть спущены съ вершины посредствомъ машинъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, такъ какъ никто не могъ ни подняться снизу, ни спуститься сверху вслѣдствіе крутизны. Сундуки же были наполнены вооруженными людьми, снабженными длинными баграми, чтобы съ помощію ихъ притащить къ себѣ сопротивляющихся и, сбросивъ ихъ внизъ, убить...*“¹⁾.

По-видимому, этихъ разбойниковъ и имѣетъ въ виду Хоренскій (гл. 40-ая) въ повѣствованіи своемъ о Варздатѣ, называя ихъ сирійскими и приводя ихъ въ связь съ армянскими разбойниками въ Ванандѣ, хотя изъ Сиріи до Вананда дистанція такого огромнаго размѣра, что подобная связь кажется невѣроятною. Правда, историкъ нашъ старается сгладить эту несообразность тѣмъ, что переноситъ сирійскихъ разбойниковъ въ Высокую Арменію, въ область Даранахи, поближе къ Вананду, а армянскихъ придвигаетъ къ еосядной съ первою областью—Мананахи. Но именно это грубо скрываемая искусственность и внушаетъ мнѣ подозрѣніе.

За симъ, рассказъ Хоренскаго въ 46-ой главѣ о сраженіи Аршака съ Хосровомъ все въ той же области Ванандѣ, на полѣ *Еревелъ*, объ отступленіи перваго въ

¹⁾ Ant. Jud., XIV, 15, 5.

область *Екехѣицъ* и смерти его отъ *чахотки*—приводить насъ къ Фавсту и къ Филону: первый упоминаетъ объ одномъ сраженіи, данномъ дѣдомъ этого Аршака (Аршакомъ же) персидскому царю Шапуху (вскорѣ послѣ 363-го года) „въ области Ванандъ, въ мѣстности *Еревеалъ*“ (IV, 22), и указываетъ мѣсто удаленія того же Аршака „въ область *Екехѣицъ*“ (V, 1); а у второго находимъ использованныя Хоренскимъ типичныя выраженія: „не слишкомъ спѣшилъ“¹⁾ [собств. „и не только старался онъ спѣшить“] и „заболѣвъ чахоткою, умереть отъ изнурительной лихорадки“.²⁾

Относительно писемъ царей Шапуха и Хосрова къ нахарарамъ и отвѣта этихъ послѣднихъ Хосрову (гл. 43-ья и 48-ая) нужно замѣтить, что они составлены самимъ Хоренскимъ, такъ же, какъ и всѣ вообще письма у нашего историка. Въ частности, въ отвѣтѣ нахараровъ Моисей имѣлъ цѣлю отгнать и документально закрѣпить за излюбленными имъ Камсараками ихъ царское—*Аршакидское* происхожденіе³⁾, на что онъ съ такимъ упорствомъ настаиваетъ, начиная съ 28-ой главы Второй своей книги, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Зато, съ другой стороны, недоброжелательство Моисея къ Мамиконидамъ выразилось въ томъ, что онъ видоизмѣнилъ исторію Самуэла Мамиконида, перемѣнилъ имена отца его и матери (вмѣсто опредѣленно упоминаемыхъ Фавстомъ, IV, 59,—Вахана и Ормиздухтъ, сестры царя Шапуха) и, наконецъ, заставилъ его совершить гнусное дѣло донощика захватомъ писемъ и передачею ихъ греческому императору, между тѣмъ какъ по Фавсту

¹⁾ См. арм. Акад. словарь п. с. *ստիպել*.

²⁾ См. армянскій переводъ слова „De Providentia“, р. 68 (Venetiis, 1822). Филонъ говоритъ здѣсь по поводу болѣзни и смерти нѣкогого Ф а и л л а, ограбившаго дельфійскій храмъ.

³⁾ Вслѣдъ за „монастыремъ Газауни“ въ вышеупомянутомъ спискѣ 70-и армянскихъ монастырей въ Иерусалимѣ сейчасъ же слѣдуетъ „монастырь Камсаракановъ, называемый *Аршакидскимъ* (sic!), что во имя св. Григорія Просвѣтителя (*Սուրբ Գրիգոր Բար Երանցանկազ Կոչիկ*), стр. 7.

онъ только бѣжалъ въ Лазистанъ. Самый мотивъ—сохраненіе перехваченныхъ писемъ въ императорскомъ архивѣ для потомства, въ память о непокорныхъ родахъ армянскихъ князей—напоминаетъ мнѣ позднее событіе изъ отношеній между армянскими же нахарарами и греками въ началѣ VIII вѣка, (по видимому, при Юстиніанѣ II, 705—711 г.), переданное современникомъ Х'евондомъ, какъ мы уже знаемъ, небезысвѣстнымъ Хоренскому.¹⁾—Греческій императоръ, въ негодованіи за измѣну нѣкоторыхъ армянскихъ князей, сначала искавшихъ покровительства у грековъ, а потомъ измѣннически предавшихся снова арабамъ, установилъ написать въ книгахъ анаѣмъ и читать ее въ церквахъ черезъ архіепископовъ и митрополитовъ каждагодно, въ день Пасхи, (такъ какъ въ день этого праздника происходило означенное событіе), каковой обычай, замѣчаетъ Х'евондъ, существуетъ и до сихъ поръ²⁾.

Исчерпавъ Фавста, поскольку онъ былъ нуженъ, и закончивъ фантастическую исторію войны между Аршакомъ и Хосровомъ, Хоренскій обращается за помощію къ двумъ источникамъ—продолжателю Фавста, Лазарю Парпекому, и біографу св. Маштоца, Корюну. На нихъ, собственно говоря, построена вся послѣдующая часть *Исторіи* Моисея до конца Третьей и послѣдней книги.

¹⁾ См. мое изсл. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 131, 190, 216.

²⁾ Скрываясь отъ страшныхъ, невыносимыхъ преслѣдованій арабскаго намѣстника въ Арменіи, жестокосердаго Махмета, который прославилъ себя, между прочимъ, вѣроломнымъ избіеніемъ армянскихъ князей въ церкви города Нахичевана посредствомъ поджога храма,—многіе изъ нахараровъ, во главѣ съ куропалатомъ Смбагомъ Багратидомъ, обратились къ грекамъ съ изъявленіемъ покорности и съ просьбой отвести имъ мѣста для поселенія. Имъ былъ предоставленъ городъ Поті (Փոփ), въ странѣ егерской. Послѣ же того, когда Махметъ былъ смѣщенъ, вѣроятно, за свои жестокости, и намѣстникомъ былъ назначенъ болѣе мягкій Абдлазизъ, обратившійся съ посланіемъ ко всѣмъ армянскимъ князьямъ—вернуться въ свою страну и жить въ мирѣ, послѣдніе довѣрились ему и возвратились. Между ними были и тѣ, которые нашли убѣжище въ Поті: они разграбили городскую казну и церковныя сокровища и въ день Пасхи бѣжали изъ города. (См. Х'евондъ, Спб., стр. 35—36, *Асоѣикъ*, Спб., стр. 125 и *Чамчянъ*, Ист. Арменіи, III, стр. 382.)

Сказанное въ предыдущихъ главахъ объ особомъ отношеніи нашего историка къ своимъ источникамъ должно быть принято къ свѣдѣнію и въ настоящемъ случаѣ ¹⁾).

Говоря объ источникахъ, надо замѣтить, что самъ Хоренскій вовсе и не думаетъ заявлять о томъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ труды такихъ-то и такихъ-то авторовъ, какъ онъ это дѣлалъ въ первыхъ двухъ книгахъ своей *Исторіи* даже относительно такихъ писателей, существованіе которыхъ сомнительно. Напротивъ того, здѣсь онъ тщательно скрываетъ свои источники отъ читателя, дѣлая видъ, что ему, какъ современнику рассказанныхъ событій и ученику свв. Саака и Маштоца, все это хорошо извѣстно. Впрочемъ, о Корюнѣ, какъ объ одномъ изъ учениковъ Великихъ Учителей, Хоренскій упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ (гл. 60), и то вскользь, при томъ не безъ желанія сдѣлать ему упрекъ въ томъ, будто онъ, Корюнъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Х'евондомъ, *безъ вѣдома своихъ учителей* (а, быть-можетъ, и вопреки ихъ волѣ) отправился изъ Сиріи въ Византію. Вотъ и все! О составленной имъ біографіи св. Маштоца, столь популярной среди армянскихъ писателей и имъ самимъ изъ конца въ конецъ использованной, Хоренскій ни слова не говоритъ. Лазаря же Парпскаго онъ совершенно игнорируетъ: вѣдь онъ историкъ Мамиконидскаго дома!

Само собою разумѣется, что, кромѣ этихъ основныхъ источниковъ, у Хоренскаго, какъ и въ другихъ случаяхъ, найдется цѣлый рядъ извѣстныхъ намъ еще изъ предыдущаго второстепенныхъ источниковъ или пособій, служащихъ ему въ качествѣ стилистическаго матеріала.

¹⁾ Въ 1883 году, въ пору полного господства М. Хоренскаго въ армянской исторической литературѣ, въ первомъ моемъ критическомъ опытѣ о Лазарѣ Парпскомъ, я приписывалъ послѣднему заимствованія изъ *Исторіи* Моисея; теперь, когда взглядъ о времени написанія *Исторіи Арменіи* совершенно измѣнился, заимствующимъ долженъ считаться не Лазарь, а Хоренскій. Объ этомъ я имѣлъ случай высказаться еще въ 1895 г. въ вѣнскомъ журналѣ „*Nachricht*“, за апрѣль, стр. 114.

Таковы: армянскіе переводы—*Церковной исторіи* Сократа, *Житія св. Сильвестра*, въ особенности же Псевдо-Каллисоена, Филона Еврея, Григорія Назіанзина и другихъ.

Переходя къ разбору заключительныхъ главъ о Хосровѣ и братѣ его Врамшапухѣ, я вынужденъ сдѣлать общее замѣчаніе по поводу одной несообразности, проводимой Хоренскимъ съ упорной послѣдовательностью, но едва ли имѣющей за собою достовѣрныя историческія данныя. Историкъ нашъ постоянно ставитъ на видъ, что, по состоявшемуся раздѣлѣ Арменіи между Персіей и Византіей, армянскій царь греческой части Арменіи, Аршакъ, предлагаетъ свои услуги персидскому царю управлять и его частью, т.-е. Персидской Арменіей, съ другой стороны, Хосровъ, состоя царемъ Персидской Арменіи, обращается къ грекамъ съ предложеніемъ поручить ему управленіе и Греческой Арменіи. То же самое дѣлаетъ и братъ Хосрова Врамшапухъ, царь Персидской Арменіи, которому будто удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе надъ обѣими половинами Арменіи: по словамъ нашего историка, „онъ служилъ обоимъ государямъ, платя дань съ персидской части Враму, съ греческой Аркадію“ (гл. 51).—Самое раздѣленіе Арменіи между могущественными сосѣдями было вызвано, какъ извѣстно, желаніемъ ихъ распоряжаться въ своей части совершенно самостоятельно, безъ всякаго вмѣшательства со стороны сосѣдней державы. Послѣ этого, какой же могъ быть общій для Персидской Арменіи и Греческой Арменіи правитель? Тѣмъ болѣе, что вскорѣ за симъ греки обратили свою часть въ римскую провинцію, прекративъ самое существованіе Аршакидской династіи, съ предоставленіемъ верховнаго управленія краемъ особому графу ¹⁾ (*comes*).

Остановимся на 50-ой главѣ.

Лазарь Парпскій, послѣдовательно повѣствующій о Хосровѣ, правителѣ Персидской Арменіи, передаетъ, что армянскіе князья, недовольные его управленіемъ, обрати-

¹⁾ *Procop.*, De Aedif., III, 1.

лись къ Шапуху съ обвиненіями противъ своего царя, между прочимъ, въ двулчійи его по отношенію къ персидскому царю и въ томъ, что онъ поддерживаетъ сношенія съ греками. Шапухъ вызвалъ Хосрова въ Персію и назначилъ на его мѣсто брата его Врамшапуха, поклявшись, что тотъ не увидитъ больше армянской страны ¹⁾).

Мы уже видѣли, въ какую форму облекается этотъ безхитростный разсказъ у Хоренскаго, который для усугубленія вины Хосрова, сверхъ этого, прибавилъ новый пунктъ — „назначеніе Саака Великаго епископомъ *безъ его* (Шапуха) *позволенія*“. Мотивъ этотъ однако въ данномъ случаѣ едва ли достовѣренъ: вопроса о компетенціи царя Персидской Арменіи въ назначеніи или утвержденіи армянскаго католика не возбуждалось²). Дѣйствительно, лѣтъ черезъ 70 послѣ этого событія, т.-е. когда Арменія составляла персидскую провинцію, управлявшуюся персидскими марзпанами, — при царѣ Перозѣ (459—484 г.), армянскому католику Гюту, вызванному къ персидскому двору по поводу обвиненія его, между прочимъ, въ частыхъ сношеніяхъ съ греками, было заявлено персидскимъ царемъ: „до сихъ поръ ты пользуешься властію (католика) *безъ моего позволенія*, при томъ столь важное дѣло поручено тебѣ людьми, которые сами подчинены мнѣ (соб. рабы мои): моимъ же довѣріемъ ты не пользуешься“. ³) Послѣ того Гютъ былъ отставленъ отъ должности.

Этой-то мотивировкой и воспользовался Хоренскій для сверженія Хосрова съ престола, не пощадивъ и Саака⁴⁾).

¹⁾ Лазарь Партекій, изд. 1873, стр. 31—33.

2) Этотъ принципъ—разрѣшеніе персидскаго царя, при назначеніяхъ на важнѣйшія административныя должности въ Арменіи, въ то время, когда существовала въ послѣдней царская власть, Хоренскій вводитъ также при назначеніи главнокомандующаго армянской арміей. Но и это кажется мнѣ произвольнымъ.

3) Лаз. Партекий, стр. 346.

⁴⁾ Въ связи съ послѣдствіями низложенія Хосрова стоить одно мѣсто въ 50-ой главѣ, требующее поясненія текста. Въ венец. изд. полн. собр. сочиненій Хоренскаго стоить чтеніе: *ոչ զԿեճ Սահակ և ոչ զոր ի նախարարացն կարգեցն*

Кромѣ того, вышеприведенное выраженіе Лазаря— „Шапухъ поклялся, что Хосровъ *не увидитъ* болѣе армянской страны“—превратилось у Хоренскаго въ заключеніе Хосрова въ Замокъ забвенія.

Несообразнымъ кажется и то, что, разъ Хосровъ самъ добровольно предался, къ чему тогда это стремленіе князей Камсаракановъ и Аматауни спасти его вооруженной силой? Развѣ для того, чтобы участники нападенія на персидскую стражу запечатлѣли кровію вѣрность своему природному государю и тѣмъ дали поводъ персидскому царю, въ видѣ опалы, низвести эти княжескіе роды съ занимаемыхъ ими почетныхъ мѣстъ въ разрядъ другихъ армянскихъ нахараровъ. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Еще менѣе удовлетворяетъ насъ 51-ая глава.

Прежде всего, не было никакой надобности навязывать св. Сааку особенную заботу — нещись о своих родственниках, устраивать своего зятя Амазаспа Мамиконида и, по убедительной просьбѣ дочери своей, предпринимать продолжительное путешествіе въ Персію. Вообще, Хоренскій показываетъ видъ, что ему неизвѣстенъ древній обычай, по которому государственныя должности въ Арменіи были наслѣдственными, въ особенности должности Аспета—вѣнценалагателя и Спарапета—главнокомандующаго всей армянской арміей, изъ коихъ первая принадлежала Багратидамъ, вторая—Мамиконидамъ. Послѣднихъ въ занимаемой ими должности мы можемъ прослѣдить въ теченіе не менѣе двухъ-трехъ столѣтій,

„*Исправлюсь к вам, и вы исправите меня*“⁴, что значитъ: „Арташиръ не оставилъ ни Саака В., ниже кого-нибудь изъ нахараровъ, назначенныхъ Хосровомъ, но ихъ всѣхъ лишилъ достоинствъ...“ Между тѣмъ изъ послѣдующаго разсказа не видно, чтобы Саакъ былъ лишень сана католикоса, изъ нахараровъ же пострадали только двѣ фамилиі — Камсараканы и Аматауни — за свою преданность низложенному Хосрову. Ламбронскій же списокъ (равно, какъ и I венец. 1752 г., бр. Вистоновъ и др.) въ данномъ мѣстѣ не имѣетъ словъ *Исправлюсь* — почему и получается обратный смыслъ, т. е. что Арташиръ, свергшій съ престола Хосрова, не лишилъ ни Саака, ни нахараровъ ихъ достоинствъ. Я даю предпочтеніе первому чтенію.

слѣдовательно, ихъ наслѣдственное право признавалось не только армянскими, но и персидскими царями, по прекращеніи въ Арменіи Аршакидской династіи¹⁾.

Вотъ почему и указаніе Хоренскаго, будто *спаранетомъ* Арменіи не задолго до того былъ Саакъ *Багратуни*, также вложенный въ уста царю Врамшапуху отвѣтъ католикосу Сааку, что назначеніе армянскаго спаранета зависитъ отъ царя царей, равно какъ и предпринятая съ этою цѣлю поѣздка Саака въ Персію, — не имѣютъ за собою достаточныхъ основаній²⁾.

Однако приписываемыя Сааку эти неотвязчивыя ходатайства за князей Камсаракановъ и Аматуни (гл. 51, 55, 56), съ одной стороны, и за Мамиконидовъ, — съ другой, едва ли являются случайными: Хоренскій имѣетъ здѣсь особую цѣль, которая требуетъ объясненія. Въ связи съ этимъ любопытно выяснитъ сначала вопросъ, сколько разъ ѣздилъ католикосъ Саакъ къ персидскому двору въ Ктезифонъ и по какому поводу.

Насколько намъ извѣстно изъ Лазаря (стр. 63—70), поѣздка въ Персію Саака была предпринята, когда онъ былъ вызванъ персидскимъ царемъ Врамомъ V (420—438 г.) дать показаніе противъ юнаго армянскаго царя Арташеса, обвинявшагося армянскими князьями въ порочной жизни и т. д. Армянскій католикосъ отказался передъ персидскимъ царемъ отъ какихъ-либо обвиненій, вслѣдствіе чего, по низложеніи Арташеса, и самъ онъ былъ отставленъ отъ должности. Весьма вѣроятно, что Саакъ ѣздилъ

¹⁾ Ср. у Агаангела (*Գրգորիոս Բագրատունի*), въ особенности у Фавста, Лазаря и Ехнше, а также у Себеоса.

²⁾ Нѣкоторымъ объясненіемъ такого сознательнаго со стороны Хоренскаго игнорированія *спаранетовъ* изъ рода Мамиконидовъ могутъ, — кромѣ тенденціознаго отношенія его къ этой фамилии, какъ соперницѣ протежируемой имъ фамиліи багратидской, — служить, по-видимому, современныя нашему историку событія VIII вѣка, когда въ вѣковой борьбѣ за преобладающее вліяніе въ Арменіи Мамикониды принуждены были уступить Багратидамъ и когда *спаранетами* назначались изъ членовъ этого послѣдняго рода. Такъ, у Х'евонда, писателя VIII в., упоминаются двое *спаранетовъ* изъ Багратидовъ: *Смбатъ* — около 750 года и *Багратъ* — около 780 года.

въ Персію, сверхъ того, въ первый годъ царствованія Арташеса, т.-е. около 420-го года, какъ то увидимъ ниже.

Хоренскій же отправляетъ Саака къ персидскому двору *четыре* раза: въ первый разъ при Арташирѣ II (379—383 г.) для ходатайства за своего зятя и за опальныхъ Камсаракановъ и Аматуни; во второй — при Язкертѣ I (399—420 г.), чтобы просить вторично воцарить надъ армянами Хосрова; въ третій разъ Саакъ вызванъ въ Персію при наслѣдникѣ Язкерта, Врамѣ V (420—438 г.), чтобы дать показаніе, какъ было выше сказано, противъ армянскаго царя Арташеса, согласно Лазарю; наконецъ, въ четвертый разъ мы видимъ Саака въ Персіи, но уже безъ всякой побудительной причины. Мы знаемъ изъ Лазаря (стр. 102), что нахарары и народъ, недовольные назначенными имъ персидскимъ царемъ католикосами изъ сирійцевъ, отличавшимися сомнительною нравственностью, рѣшили обратиться къ Сааку и просить его (послѣ того, какъ онъ былъ отставленъ отъ должности) согласиться снова стать католикосомъ, обѣщая получить на это разрѣшеніе и утвержденіе персидскаго царя; но святитель наотрѣзъ отвергъ ихъ предложеніе, высказавъ при этомъ нѣсколько такихъ горькихъ истинъ, отъ которыхъ тѣ пришли въ ужасъ.

Но Хоренскому еще, т.-е. въ четвертый разъ, нужно присутствіе Саака въ Персіи при Врамѣ V: во-первыхъ, чтобы уличить историка Лазаря въ томъ, что Саакъ не совсѣмъ отказался отъ мысли сдѣлаться еще разъ католикосомъ; во-вторыхъ, чтобы, въ отличіе отъ Лазаря, придумать для Саака какую-то странную должность¹⁾ — рукополагать тѣхъ, коихъ назначить полномочный, съ самыми широкими полномочіями, армянскій католикосъ Шмуэль; наконецъ, въ-третьихъ, и это важнѣе всего для Хоренскаго, чтобы, пользуясь слушаемъ, Саакъ могъ еще разъ попросить персидскаго царя

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже.

за опальных Камсаракановъ и Аматауни и тутъ же, кстати, похлопотать объ утвержденіи *разряднаго списка* армянскихъ нахараровъ.

Теперь цѣль Хоренскаго будетъ намъ понятна. Дѣло въ томъ, что до насъ дошелъ любопытный памятникъ, по-видимому, отрывокъ изъ древняго *разряднаго списка* армянскихъ княжествъ, составленный, какъ въ немъ сказано, на основаніи архивныхъ данныхъ конца IV и начала V вѣка нашей эры. Открытый покойнымъ Ю. О. Ахвердовымъ и впервые изданный въ свѣтъ ученымъ арменистомъ Эминымъ въ I изданіи его русскаго перевода *Исторіи Арменіи* М. Хоренскаго (1858 г.), памятникъ этотъ былъ потомъ перепечатанъ нѣсколько разъ, — между прочимъ у Алишана (въ „Айраратъ“) съ фототипическимъ снимкомъ оригинала, но до сихъ не исслѣдованъ критически, хотя заслуживаетъ особеннаго вниманія историковъ¹⁾. — Кто этотъ „царь Арташесъ“, при дворѣ котораго ищетъ Саакъ свѣдѣнія о нахарарахъ? Кто этотъ „царь Арташиръ“? О какомъ царѣ Врамъ (Бахрамъ) идетъ здѣсь рѣчь? Что это за *ռամական նամակ* — *рамакан нама*, что Эминъ перевелъ: „грамота Врама“, очевидно, читая первое слово *ռամական* — *рамакан*, а за нимъ Алишанъ даже поставилъ букву *լ* передъ *ռ*, хотя и въ скобкахъ? Наконецъ, какъ объяснить въ синтаксическомъ отношеніи неправильную форму чтенія и толкованія Алишана и Эмина — *Հրաման տալ... շահ համա(ր)ին տանել*?

1) Приводимъ вступительную часть *разряднаго списка* въ оригиналѣ: [Սա]հակայ ինդիր արարեալ ի դրան արբունի յԱրտաշէսի թագաւորի որ ի Տիսպոնն խաւեցեալ էթէ եւ զռամականն գնամա զոր Արտաշէսի ի դիւանին տեսի ի քաղոց ամսոյ ի թէ եւ Վառնայ արքայից արքայի եւ բարերարի եւ գիր արարի եւ Սահակ կաթողիկոս թէ որպէս Ձեր բարերարութիւնդ Հրաման տալէ Հայոց ազատաց եւ տանուտէրանց որպէս յառաջ առ Հայոց ազգին եւ նոյնպէս եւ ի ձերում դիւանի շահ համանն տանել որ յայսմհետէ Հայոց ազատաց եւ տանուտէրանց գահ ի յայտ լինէր: Նոյնպէս Ներսէս Հրամանաւ արքայից արքայի եւ եւ [Սա]հակ կաթողիկոս զգահնեմակին եւ եղաք մատանի զարքայից արքայի եւ զմերս: Եւ է այսպէս արդար եւ ճշմարիտ: Առաջին իշխանն Հայոց եւ Մախազան:

Ա. Սիւնեաց Տէր.

Բ. Մալեան.

Գ. Արծրունեաց տէր.

Դ. Մամիկոնեից տէր.

.....

ԺԲ. Կամարականն.

.....

ԺԵ. Ամատունի տէր.

Эти вопросы я думаю разрѣшить слѣдующимъ образомъ. Упоминаемый здѣсь *Арташесъ* есть армянскій царь, сынъ Врамшапуха, послѣдній изъ армянскихъ Аршакидовъ, царствовавшій приблизительно съ 420 до 426 года. — *Арташиръ* есть царь персидскій, второй въ ряду именъ царей того же названія, правившій отъ 379 до 383 г. — *Врамъ* — персидскій царь Бахрамъ V (420—438 г.), прозванный Гор'омъ, современникъ Арташеса. — *Ռամական նամակ* *рамакан нама*, по моему мнѣнію, ничего общаго съ Врам'омъ не имѣетъ: тутъ мы имѣемъ дѣло съ персидскимъ словомъ *рам* и *рама*¹⁾ (ср. арм. *րամ* и *երամ*) въ значеніи „чернь“, „толпа“, откуда и армянское *ռամիկ* „простой народъ“, „крестьянинъ“ и пехлевійское *рамак* — того же значенія; отсюда *рамакан* — „простонародный“, „народный“, „крестьянскій“, относящійся до податнаго сословія, а *նամակ* — *нама*, если нѣтъ тутъ пропуска въ концѣ слова, есть ново-персидская форма пехлевійской и армянской *նամակ* — *намак* — „письмо“, „книга“, „списокъ“. Такимъ образомъ *ռամական նամակ* [4] могло бы означать „крестьянскій списокъ“, „списокъ или книга податнаго сословія“. — Чтеніе *շահ համաին*, съ прибавленіемъ *ր* передъ конечнымъ *ին* (*համա[ր]ին*), вслѣдствіе чего получился бы глаголъ въ личной формѣ 3-го лица множественнаго числа („считаютъ полезнымъ сдѣлать“), — произвольно и создаетъ затрудненія противъ синтаксиса: личный глаголъ оказывается послѣ личнаго же глагола *Հրաման տալ* („чтобы повелѣлъ“). Я полагаю, что здѣсь, какъ и выше, въ формѣ *ռամական նամակ* [4], мы имѣемъ передъ собою одинъ изъ техническихъ терминовъ персидской государственной организаци; въ выраженіи: *շահհամարին* (я такъ читаю, вм. *շահ համաին* въ текстѣ *разряднаго списка*, т.-е. *р* вм. *и*, притомъ два слова слитно) — *շահ*, по моему мнѣнію, не значить здѣсь „польза“, а имѣетъ смыслъ прилагательнаго — „государственный“²⁾, (сасанидско-персидская форма³⁾

1) См. Hübschmann, Armen. Gramm., стр. 147 и 233.

2) Ср. *Ibid.*, стр. 209.

3) Ср. *շահ* *վարաց* и подобныя образованія у Hübschmann'a, *ibid.*, с. 59.

была бы շհր), а շհար — „счетъ“, „счисленіе“, „перепись“, слѣдовательно, շհհար¹⁾ могло бы означать „государственную перепись“, а все выраженіе — сдѣлать государственную перепись всѣхъ армянскихъ владѣтельныхъ князей и дворянъ, сообразуясь съ вышеупомянутымъ ևամիկան նամակ[ի] — спискомъ податнаго сословія.

Дѣло это я представляю себѣ такъ: армянскій католикосъ Саакъ ѣздилъ въ Персію во дни армянскаго царя Арташеса, при персидскомъ царѣ Врамѣ V, быть-можетъ, даже для утвержденія Арташеса на престолѣ, слѣдовательно, около 420-го года. 17-го числа армянскаго мѣсяца Կափոца (соотвѣтствующаго декабрю мѣсяцу — не показано однако, какого года) католикосъ Саакъ посѣтилъ въ персидской столицѣ Ктезифонѣ персидскую государственную канцелярію и въ архивѣ царя Арташира (379 — 383 г.) видѣлъ касающійся армянъ ևամիկան նամակ[ի] — податной списокъ крестьянъ, составленный, быть-можетъ, по приказанію этого царя, послѣ раздѣленія Арменіи между Персіей и Византіей²⁾. Тутъ онъ письменно обращается къ „царю царей и благодѣтелю“ (по-видимому, таковъ былъ титулъ этого властелина) Врамѣ, прося его о слѣдующемъ: „чтобы Твое благодѣяніе (въ родѣ употребляемаго нынѣ выраженія „Ваше Величество“) повелѣло, какъ то было прежде у армянъ, произвести для твоей канцеляріи (новую) общую перепись армянскихъ дворянъ и владѣтелей, дабы (сообразно съ тѣмъ) мѣста ихъ въ *разрядномъ спискѣ* были опредѣлены“. Такой списокъ (ղահեմակ) армянскихъ дворянъ и владѣтелей и былъ тогда составленъ по повелѣнію Врама и скрѣпленъ посредствомъ приложенія печатей (соб. перстней) персомъ Нерсехомъ, съ одной стороны, и армянскимъ католикосомъ Саакомъ, съ другой.

¹⁾ Конечная ւ въ շհհար могла явиться по требованію грамматики — для обозначенія опредѣленнаго винительнаго надежа. Такимъ образомъ շհհար есть тоже, что и встрѣчающаяся у Агапанила и въ переводахъ библейскихъ книгъ болѣе древняя форма — Ժհհարհար (и շհարհարհար) անել — „сдѣлать народную, всеобщую перепись“.

²⁾ Если признать согласно съ Хоренскимъ и, по-видимому, съ „разряднымъ спискомъ“, что раздѣленіе Арменіи совершилось еще до Арташира. (См. выше, стр. 283 настоящаго изслѣдованія.)

Всѣхъ княжествъ въ спискѣ — семьдесятъ: быть-можетъ, ихъ было больше, такъ какъ до насъ сохранился лишь одинъ листъ, исписанный до конца; княжества расположены въ послѣдовательномъ порядкѣ старшинства. Первое мѣсто занимаетъ княжество Хорхоруни, титуловавшее себя Мах-хазомъ, 2-ое мѣсто¹⁾ — княжество Сюни, 3-ье мѣсто — Аспетъ (Багратида), 4-ое мѣсто — князь Арцруни, 5-ое мѣсто — князь Мамиконидовъ (sic!)... 13-ое мѣсто — Камсараканы... 16-ое мѣсто — князь Аматыни и т. д.

Списокъ этотъ²⁾, независимо отъ того, подлинный онъ или нѣтъ, былъ извѣстенъ Хоренскому³⁾, который, хотя и не упоминаетъ о немъ прямо, но имѣетъ его въ виду при составленіи главъ 50-ой, 51-ой и 65-ой. Въ немъ историкъ нашъ никакъ не можетъ примириться съ однимъ фактомъ: какъ это всегда покровительствуемые имъ Камсараканы, признаваемые имъ даже за близкихъ родственниковъ армянскихъ царей, т. е. за Аршакидовъ, а также княжескій родъ Аматыни (почему то тоже протектируемый Моисеемъ¹⁾) — будутъ занимать въ *разрядномъ спискѣ* армянскихъ княжествъ мѣста 13-ое и

¹⁾ По ошибкѣ переписчика, послѣ Перваго (Աստի) князя, стоятъ: Ա (1), Բ (11), Գ (111)... до ԻԳ (XXIII), — вм. Բ (11); Գ (111)...; на XXIII ошибка, вѣроятно, была замѣчена и за ԻԳ (XXIII) слѣдуетъ ԻԵ (XXV), минуя ԻԴ (XXIV). Пропуска же, какъ замѣчено было Н. О. Эминымъ, здѣсь нѣтъ.

²⁾ Собственно, это не есть подлинный документъ, такъ какъ оригиналъ долженъ былъ быть написанъ по-персидски и храниться въ Персіи, но лишь содержаніе его, переданное со словъ Саака на армянскомъ языкѣ и замѣнявшее копію подлинника.

³⁾ Въ связи съ этимъ памятникомъ находится, очевидно, и упоминаніе нашего историка въ концѣ 50-ой главы о двухъ персидскихъ придворныхъ обычаяхъ, приведенныхъ имъ въ нѣсколько туманныхъ выраженіяхъ, по-видимому, явившихся результатомъ того, что Моисей не вполне понялъ вступленіе *разряднаго списка*. Въ послѣднемъ, вслѣдствіе ли прибавленія соединительнаго союза և — передъ գիր արարի եւ Սահակ..., или вслѣдствіе оказавшейся, какъ можно предположить, по винѣ переписчика, перестановки словъ [послѣ Ի Գաղղ անոյ Ի ԱԷ, казалось, слѣдовало бы читать եւ գիր արարի եւ Սահակ Կաթողիկոս, затѣмъ Վանայ (предыдущій соединительный союзъ և — приходится опустить) արարից արարի եւ բարբարի, а за симъ уже — Թէ որդեւ ձեր բարբարութիւնդ и т. д.], — дѣйствительно, не легко догадаться, въ чьемъ собственно архивѣ видѣлъ Саакъ ևամիկան նամակ (тоже, по-видимому, непонятое Хоренскимъ), въ архивѣ ли Арташира, или Врама.

16-ое, а ненавистные ему *Мамикониды* (политическіе противники Багратидовъ и, быть-можетъ, Камсаракановъ), которыхъ онъ всюду старается представить далеко не въ блестящемъ свѣтѣ, всячески умаляя значеніе ихъ и славу, — займутъ 5-ое мѣсто! А между тѣмъ существовалъ офиціальныи документъ, въ которомъ все это было занесено и закрѣплено и который имѣлъ для Хоренскаго особенную важность еще и потому, что мѣсто болѣе почетное, чѣмъ у Мамиконидовъ, а именно 3-ье, было въ немъ обезпечено за Багратидами. Если нельзя было ни игнорировать, ни опровергнуть этотъ документъ, то нужно было представить дѣло такъ, чтобы столь невысокія, сравнительно съ Мамиконидами, степени, занимаемыя въ немъ Камсараканами и Амагуни — 13-ое и 16-ое мѣста, — явились какъ бы послѣдствіемъ ихъ немилости передъ персидскимъ царемъ Арташиромъ, будто вызванной самоотверженнымъ смѣлымъ подвигомъ ихъ, съ цѣлью спасти низложеннаго армянскаго царя Хосрова. А раньше того, т. е. до Арташира, упомянутыя княжества занимали будто мѣста гораздо выше, на ряду съ первыми и почетнѣйшими нахарарами; между тѣмъ какъ Мамикониды, наоборотъ, будто только благодаря усиленнымъ ходатайствамъ и заступничеству вліятельнаго ихъ родственника, католикоса Саака, добились при томъ же царѣ Арташирѣ 5-го мѣста, занимая до тѣхъ поръ мѣсто болѣе скромное въ разрядѣ младшихъ нахараровъ. „Арташиръ, говоритъ Хоренскій (гл. 51),... приказалъ возвратитъ отобранныя въ казну дома (владѣнія) Камсаракановъ и Амагуни; онъ только не утвердилъ ихъ на мѣстахъ ихъ отцовъ (sic!) и спустилъ ниже многихъ, заключивъ ихъ въ разрядъ младшихъ нахараровъ. Родъ Хамазапса, (происходившій) отъ сѣмени Мамиконеановъ, выдвинулъ выше, дабы онъ могъ занять пятое мѣсто между армянскими нахарарами. И (приказалъ) записать все это въ своей канцеляріи“.

Хоренскій не безъ намѣренія оттягиваетъ „канцелярію“ Арташира, чтобы быть въ согласіи съ *разряднымъ спис-*

комъ. Для пущей важности онъ заставляетъ Арташира написать армянскому царю Врамшапуху письмо такого же содержанія, такъ странно звучащее въ устахъ фанатическаго огнепоклонника, въ особенности тамъ, гдѣ превозносятся духовные подвиги христіанскаго мученика — Григорія Просвѣтителя! О подлинности этого письма, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Въ 65-ой главѣ Хоренскій будетъ ссылаться на то, что Арташиръ утвердилъ *разрядный списокъ* во всѣхъ армянскихъ княжествахъ, между тѣмъ какъ здѣсь мы видѣли назначеніе только трехъ родовъ — Мамиконидовъ, Камсаракановъ и Амагуни.

Арташиръ, выполнивъ роль, которая была ему намѣчена Хоренскимъ, вскорѣ умираетъ, будучи наследуемъ не Шапухомъ III (383—388 г.), какъ это было на самомъ дѣлѣ, но Врамомъ IV Крманомъ, въ дѣйствительности, вступившимъ на престолъ на пять лѣтъ позднѣе (388—399 г.). У Лазаря (стр. 49) этого анахронизма нѣтъ.

Что Хоренскій въ разбираемой нами 51-ой главѣ не самостоятеленъ и пользуется другимъ источникомъ, — видно, между прочимъ, изъ его описанія оказаннаго св. Сааку въ Персіи приѣма при дворѣ царя Арташира. Историкъ нашъ буквально повторяетъ Лазаря, передающаго о таковомъ же приѣмѣ армянскаго католикоса, но только при дворѣ Врама V. „Царь арійскій Врамъ приказалъ вызвать къ себѣ св. католикоса Саака (и бесѣдовалъ съ нимъ) наединѣ, такъ какъ весьма *уважалъ* (*ἠδούργει*) его, *во-первыхъ*, за (знатное) родство мужа (*изъ рода Пахлава*¹⁾), и, *во-вторыхъ*, за то, что передъ невѣрными Богъ являетъ *служителей своихъ* достойными *уваженія и почестей*“²⁾.

Далѣе, не безъ вліянія Лазаря, надо полагать, употреблены и слѣдующія за этимъ описаніемъ у Хоренскаго (гл. 51) слова касательно князей *Амагуни*, *скрывавшихся*

¹⁾ Л. Партскій, стр. 66.

²⁾ Ibid., стр. 65.

въ неизвѣстныхъ *мьстахъ* отъ персидскихъ властей. Въ самомъ дѣлѣ, нѣчто подобное было съ однимъ изъ князей *Аматуни* въ 70-ыхъ годахъ V столѣтія. „Хотя въ то время (правственного упадка армянскихъ князей) и были, говоритъ Парпскій,¹⁾ достойные мужи, какъ, напр., Бабики Сюни или дивный Арнакъ *Аматуни* и другіе, но они отъ душегубства изступленнаго царя (персидскаго Пероза, 459—484 г.)... *скрываясь*, прятались, подобно зайцамъ отъ нападенія хищныхъ орловъ, въ раселинахъ скалъ и въ чащахъ (*мьстахъ*) дубравъ...“

Наконецъ, и постоянныя ходатайства Хоренскаго за *Камсаракановъ* и *Аматуни* напоминаютъ мнѣ аналогичный случай также у Лазаря²⁾, происходившій въ 80-хъ годахъ V столѣтія, при персидскомъ царѣ Вахарштѣ (484—488 г.), передъ которымъ спарапетъ Ваханъ Мамиконидъ, послѣ состоявшагося примиренія съ персами, просилъ за опальныхъ *Камсаракановъ* и *Арцрунидовъ*; при этомъ первые были восстановлены въ правахъ княжества, а на счетъ вторыхъ было сказано, что они еще должны заслужить такую милость передъ царемъ.

Закончимъ этотъ отдѣлъ разсмотрѣніемъ главъ 55-ой, 56-ой и 59-ой.

Здѣсь, во-первыхъ, Хоренскій отступаетъ отъ Лазаря въ обозначеніи продолжительности царствованія Врамшапуха; Моисей показываетъ 21 годъ, между тѣмъ какъ Парпскій говоритъ³⁾: „прожилъ *послѣ того* царь Врамшапухъ 21 годъ“, — разумѣя подъ словами „послѣ того“ какое-нибудь событіе изъ его царствованія⁴⁾.

¹⁾ *Ibid.*, стр. 340.

²⁾ *Ibid.*, стр. 538.

³⁾ *Ibid.*, стр. 48.

⁴⁾ Уже *Гатхерджіанъ* („Всеобщ. Ист.“, ч. II) отступаетъ отъ Хоренскаго, приписывая Врамшапуху 24 года царствованія. — Вообще, хронологія у Лазаря, заинтересованнаго исключительно повѣствовательною частию своей Исторіи, оставляетъ желать болѣе опредѣленности и точности; но на 49-ой страницѣ его труда есть одна явная несообразность — ошибка на десятки лѣтъ въ опредѣленіи времени, которая ставитъ вверхъ дномъ всю хронологію послѣднихъ армянскихъ Аршакидовъ. По этому чтенію выходитъ, что Врам-

Во-вторыхъ, для вторичнаго воцаренія Хосрова Хоренскій отправляетъ въ Персію католика Саака, о чемъ ничего не говорится у Лазаря¹⁾.

Въ-третьихъ, царевичу Шапуху даетъ Хоренскій 4 года правленія надъ армянами, между тѣмъ какъ изъ Лазаря видно, что онъ оставался въ Арменіи очень непродолжительное время; ²⁾ такъ же не оправдывается изъ Лазаря указаніе Моисея, будто армянскіе князья обращались съ Шапухомъ не по-царски.

Въ-четвертыхъ, приписываемыя нашимъ историкомъ Шапуху враждебныя отношенія къ армянамъ въ то время, когда онъ, вызванный больнымъ отцомъ своимъ, спѣшилъ въ Ктезифонъ, — его приказаніе схватить армянскихъ князей и отвести въ Персію, — возгорѣвшая вслѣдствіе этого жестокая война со всѣми ея ужасами — разореніемъ страны и смутой въ теченіе трехъ лѣтъ, — совершенно не согласуются съ мирнымъ положеніемъ вещей въ Арменіи, засвидѣтельствованнымъ Лазаремъ³⁾.

Въ-пятыхъ, по смерти спарапета Хамазаспа Мамиконида, „не нашлось, говоритъ Хоренскій (гл. 55), другого, который бы собралъ въ одно полки армянскіе“; а

шапухъ болѣе 21-го года успѣлъ процарствовать еще до воцаренія Врама IV Крманшаха (сына Шапуха III), т. е. до 388-го года, и что Хосровъ III, братъ Врамшапуха, вторично призванъ на царство тоже при Врамѣ IV (388—399 г.), чего нельзя допустить. — Я полагаю, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ перестановкой текста, могущей возникнуть по винѣ переписчиковъ. Поэтому, указанная несообразность можетъ быть устранена, если мы, послѣ словъ (строка 4-ая) „*Եւ թագաւորեաց Վառդգէսի որս որ էր զԲան արայ*“, пропустивъ 13 строкъ, перейдемъ къ 14-ой строкѣ, т. е. „*Եւ յիւ Ժաշակեան Վառմայ արային Պարսից թագաւորէր Յազկերտ եղաւր Վառմայ՝ որդի Հապհայ Ի վերայ աշխարհին Պարսից*“, а затѣмъ вернемся къ пропущеннымъ 13-ти строкамъ „*որով ինդրեցին իրեանց Հարս... Խորով... վախճանէր ան Հարսն յաւելաւ*“, вслѣдъ за которыми будемъ продолжать „*Եւ ոչ կամեցեալ Յազկերտի թագաւորեցանիւ*...“ и т. д. — Кромѣ того, выраженіе *Յէր Դաշակ* (стр. 3-ья) должно быть понимаемо не буквально, (т. е. будто сейчасъ же послѣ Врамшапуха умеръ и Шапухъ III — 383 — 388 г.), а въ болѣе общемъ смыслѣ и приведено въ связь съ 13-й строкой 33-ей страницы, до начала повѣствованія о Маштоцѣ.

¹⁾ *Исторія Арменіи*, стр. 49.

²⁾ *Ibid.*, стр. 51.

³⁾ *Ibid.*, стр. 51—52.

между тѣмъ и изъ Лазаря ¹⁾ извѣстно, что должность спарета по наследственному праву должна была перейти къ сыну его Вардану. Вотъ почему и стараніе Моисея (гл. 56) — выдвинуть какого-то Нерсеса Чичракскаго, въ качествѣ избраннаго армянскими нахарарами военачальника въ смутную эпоху, въ ущербъ правамъ Мамиконидовъ, не имѣетъ шансовъ на достовѣрность.

Въ-шестыхъ, послѣ Язкерта (I, 399—420 г.) царствуетъ Врамъ (V, 420—438 г.), названный у Хоренскаго *Вторымъ*, хотя, въ дѣйствительности, въ порядкѣ соименныхъ ему царей, онъ былъ *Пятымъ*. Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что историкъ нашъ зналъ изъ Корюна и Лазаря о двухъ только Врамахъ; одинъ изъ нихъ назывался Крманъ-шахъ: его Моисей принялъ за Перваго, поэтому слѣдующій за нимъ одноименный царь, по его расчету, долженъ былъ быть *Вторымъ*, хотя ни одинъ изъ упомянутыхъ писателей Вторымъ его не называетъ.

Въ-седьмыхъ, рядомъ съ этими пунктами, несогласными съ указаніями Лазаря, есть у Хоренскаго кое-что и сходное съ нимъ. Парпскій приписываетъ персидскому царю Язкерту I пространное разсужденіе политическаго характера, касающееся обширности и богатства армянской страны, занимаемаго ею важнаго положенія между двумя великими державами — Персіей и Византіей, единовѣрія армянъ съ греками, могущаго, при сочувствіи христіанской аршакидской династіи, содѣйствовать установленію между обоими единовѣрными народами тѣсныхъ дружественныхъ сношеній и повести къ отпаденію Арменіи отъ персидскаго владычества въ пользу Византіи. Во избѣжаніе возможныхъ нежелательныхъ послѣдствій, царь персидскій находитъ для себя болѣе цѣлесообразнымъ назначить царя на вакантный армянскій престолъ не изъ армянскихъ Аршакидовъ, но кого-либо изъ пер-

¹⁾ *Ibid.*, стр. 103.

сидскихъ принцевъ (въ данномъ случаѣ, сына своего Шапуха), дабы армянскіе нахарары, при непрерывныхъ своихъ сношеніяхъ съ дворомъ, въ *бесѣдахъ*, въ *забавахъ*, на *охотѣ*, *незамѣтно сблизились, породнившись* съ персами, и такимъ образомъ мало-по-малу приняли бы персидскую *религію*, совершенно *отдѣлившись отъ грековъ* ¹⁾).

Хоренскій воспользовался этой тирадой довольно искусно: основную мысль персидскаго царя онъ сократилъ, передавъ ее въ двухъ словахъ — „Язкертъ не армянина, а сына своего ставить царемъ армянскимъ съ *коварнымъ умысломъ*...“ — и распространился больше на счетъ способовъ иранизаціи армянъ, согласно съ Лазаремъ, (даже тамъ, гдѣ этотъ послѣдній ссылается на промыселъ *Божій* по отношенію къ раскрытію *замысловъ* язычниковъ,) — съ приведеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ неудачнаго опыта сближенія съ армянами черезъ вліяніе персидскаго царевича. Эпизоды эти очень картинны, мѣткі, при сжатости ихъ изложенія; но утверждать, что они подлинны или достовѣрны, — едва ли возможно. Въ лучшемъ случаѣ, они могли быть позднимъ отголоскомъ преданій временъ Хоренскаго, со значительной при томъ примѣсью собственнаго творчества нашего автора, который какъ разъ въ этихъ примѣрахъ неоднократно пользуется такими источниками, какъ отрывки изъ армянскаго перевода любимаго имъ еврейскаго философа Филона и Григорія Нисскаго. Правда, эти заимствованія относятся не столько къ содержанію, сколько ко внѣшней отдѣлкѣ, такъ сказать, обличковъ изложенія; но и это обстоятельство показываетъ, что Моисей не имѣлъ этихъ преданій въ готовомъ видѣ, и для составленія ихъ приходилось прибѣгать къ помощи риторики.

Такъ, въ первомъ эпизодѣ объ охотѣ на кабановъ, на которой царевичъ Шапухъ не рѣшался пускать коня въ чащу и, *озираясь направо и налево*, носился на конѣ туда и сюда, — и въ послѣднемъ, рассказывающемъ, какъ

¹⁾ *Ibid.*, стр. 49—51.

Хосровъ Гардманскій „схватился правой рукой за свой меч“,—въ обоихъ этихъ случаяхъ подчеркнутыя своеобразныя выраженія заимствованы у Григорія Нисскаго, изъ слова его *Отрокама Вилеесемскимъ*¹⁾.

Далѣе, фраза, касающаяся Шаваспа Арцруни по поводу того, какъ онъ на играхъ, послѣ побѣды надъ Шапухомъ, съ величайшимъ пренебреженіемъ выскочилъ изъ ристалища, несясь, какъ солнце, (текущее) по эфирному пространству, — и выраженіе, относящееся къ Хосрову Гардманскому, который на веселомъ пиру, въ присутствіи Шапуха, присталъ, какъ разгоряченный любовникъ, къ женщинѣ, искусно игравшей на китарѣ,—взяты у Филона. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ первомъ случаѣ еврейскій философъ употребляетъ подчеркнутое реченіе примѣнительно къ дикимъ голубямъ, во второмъ—къ крокодилу-самцу, сгорающему страстью къ самкѣ²⁾. У Филона же заимствовано оригинально образованное слово *ρῥυθμιότης* — „искусно владѣющій пальцемъ“³⁾.

Наконецъ, въ-восьмыхъ, касательно построения Θεοδοσιόποля, какъ грозной крѣпости, слѣдуетъ замѣтить, что событіе это едва ли можетъ относиться къ пятому вѣку, какъ это утверждаетъ Хоренскій (гл. 59): оно относится лишь къ шестому вѣку, когда существовавшій дотолѣ городъ былъ приведенъ Юстиніаномъ въ состояніе неприступнаго укрѣпленія. Современникъ Прокопій, сохранившій объ этомъ любопытныя свѣдѣнія, говоритъ, что Θεодосій (II), недалеко отъ границъ Персидской Арменіи, построилъ на холмѣ, въ виду армянскаго селенія, укрѣпленіе, названное Θεοδοσιόποлемъ; но оно недостаточно было защищено, какъ то выяснилось во время войны съ персидскимъ царемъ Каватомъ, который его взял. Импе-

¹⁾ См. у г. Нораира, параллели, стр. 62—63.

²⁾ См. въ его „De animalibus“, арм. текстъ и лат. съ него перев., стр. 142 и 150, Венеція, 1822. Также мое изслѣд. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 214.

³⁾ См. Акад. слов. подъ тѣмъ же словомъ.

раторъ Анастасій (491—518 г.) построилъ тамъ городъ, а холмъ, на которомъ было укрѣпленіе, обвелъ стѣной, достаточно широкой, но не очень высокой. Только ко времени Юстиніана относятся поднятіе стѣны до неприступной высоты, устройство валовъ, постройка множества башенъ съ зубчатыми стѣнами, напоминающихъ каждая отдѣльную крѣпость, проведеніе глубокихъ рвовъ, закладка другихъ крѣпостныхъ зданій¹⁾ и проч., т.-е. то, что мы видимъ у Хоренскаго.

Кромѣ того, первая половина разбираемой главы, предшествующая описанію крѣпости, составлена сборнымъ путемъ изъ разныхъ сочиненій, главнымъ образомъ изъ извѣстнаго описанія Лазаря „Айраратской равнины“. Такъ, выраженія Хоренскаго—„поля покрыты чистой травой“, „горы полны жвачными съ раздѣленными копытцами животными“, „рогатый скотъ..., способный утучняться въ сильной степени“,—заимствованы у Лазаря²⁾. Къ нему же восходитъ, по-видимому, и указаніе на изобиліе рыбы, птицъ и ихъ яицъ³⁾. Типичныя образованія, какъ-то: „плодоносная и изобилующая область“ (*արդուանդան*) и, нѣсколько ниже, „изобильное производство плодовъ“ (*բազմաբերութիւն*),—взяты у Филона⁴⁾. Выраженіе: „птица, добывающая сама себя пищу“ (*ափրիփափոր*), встрѣчается у Псевдо-Каллисена (стр. 12) и въ Географіи Ширакаци⁵⁾.

¹⁾ *De Bello Pers.*, I, 10; *De Aedif.*, III, 5; см. также у *Гарганіана*, Крит. ист., III, стр. 223.

²⁾ *Ист. Арменіи*, стр. 22—28.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ См. арм. перев. его слова „О жизни мудрецовъ“, стр. 68 (Венеція, 1892).

⁵⁾ Изд. *Soukry*, стр. 30, примѣнительно къ той же Каринской области.

ГЛАВА XVI.

О Врамшапухъ и просвѣтительной дѣятельности Свв. Саака и Маштоца.

Въ этомъ отдѣлѣ, мы рассмотримъ девять главъ Третьей книги Хоренскаго, а именно — 47-ую, 49-ую, 52-ую, 53-ью, 54-ую, 57-ую, 60-ую, 61-ую и 62-ую. Для составленія ихъ авторъ нашъ пользовался въ особенности Корюномъ, — кромѣ *Исторіи* Лазаря, изъ которой, какъ мы уже видѣли, онъ заимствовалъ многое и для предыдущихъ главъ той же Третьей книги. Изъ второстепенныхъ источниковъ чаще всего попадаются отрывки изъ сочиненій Филона.

Приводимъ тексты Хоренскаго.

Хор. III, 47. „Видя, что наступаетъ конецъ армянскому царству, и взирая на смуты, какъ на испытаніе своему терпѣнію, Месропъ изъ Таронскаго (селенія) Хацекацъ, воспитанный и получившій образованіе при Нерсесѣ и по смерти послѣдняго назначенный секретаремъ при царскомъ дворѣ, — возлюбилъ жизнь отшельническую. Какъ сказалъ нѣкто: „корабль обуреваемый спѣшитъ въ пристань, а мужъ терпѣливый ищетъ пустыни“; точно такъ и Месропъ бѣжитъ мірскихъ заботъ, оставляетъ за собой земныя почести и идетъ за небесными. Пошелъ, поселился въ Гохтенской области, посвятивъ себя отшельнической жизни... Блаженный Месропъ во время своего учительства терпѣлъ большія затрудненія: въ одно и то же время онъ былъ и чтецомъ и переводчикомъ. И если другому приходилось читать тамъ, гдѣ его не было, слушатели ничего не понимали за неимѣ-

ніемъ переводчика. По этому самому Месропъ рѣшился изобрѣсти письмена для армянскаго языка: онъ не щадилъ трудовъ и безпрестанно дѣлалъ различные опыты“.

Хор. III, 49. „Когда Хосровъ сталъ во главѣ всѣхъ армянскихъ нахараровъ, чего онъ желалъ, онъ послалъ къ Аркадію просить передать себѣ управленіе греческою частью Арменіи, обѣщаясь заботиться о благосостояніи ея и исправно платить ему дань, какъ (до сихъ поръ платилъ) его правителямъ. Аркадій, видя, что армянскіе нахарары соединились и, опасаясь, что они отнимутъ у него этотъ отдѣлъ и передадутъ парсамъ, исполняетъ просьбу Хосрова. Послѣ этого умираетъ первосвященникъ Аспуракесъ и Хосровъ ставитъ на его мѣсто Саака... Къ нему-то приходитъ Месропъ просить объ армянскихъ письменахъ и находить, что Саакъ сильнѣе его желаетъ этого...“

Хор. III, 52. „...Врамъ приказалъ царю нашему Врамшапуху, отправиться въ Месопотамію для умиротворенія страны, водворенія въ ней порядка и разрѣшенія недоумѣній, возникшихъ между правителями. Врамшапухъ по прибытіи своемъ привелъ все въ порядокъ, при чемъ онъ встрѣчалъ большія неудобства (за неимѣніемъ) секретаря, ибо съ тѣхъ поръ, какъ Месропъ оставилъ царскій дворъ, не было тамъ искуснаго секретаря, такъ какъ употребляли парсійскія письмена. (Тутъ) представился царю нѣкій священникъ, по имени Абель, и общалъ приспособить къ армянскому языку письмена, расположенныя родственникомъ его, епископомъ Даніиломъ. Но царь не обратилъ на то вниманія. По возвращеніи въ Арменію, онъ нашелъ собравшимися у Саака Великаго и Месропа всѣхъ епископовъ, озабоченныхъ изобрѣтеніемъ армянскихъ письменъ. Царь, извѣщенный о томъ, рассказалъ слова *монаха*. Епископы, услышавъ это, стали убѣдительно просить царя позаботиться о такомъ полезномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого Врамшапухъ отправилъ посланцемъ изъ нашей страны одного почетнаго и преданнаго себѣ мужа, по имени Вахричъ, изъ рода Хадуні,

сильно заинтересованнаго успѣхомъ этого дѣла, къ упомянутому Абелу. Вахричъ, въ сопровожденіи послѣдняго, отправился къ Даніилу, у котораго познакомился въ подробности съ письменами, изобрѣтенными въ древнѣйшія времена и расположенными (имъ) по порядку греческаго (алфавита). По возвращеніи они представили ихъ Сааку Великому и Месропу. Послѣдніе, познакомившись съ ними, въ продолженіе немногихъ лѣтъ учили имъ мальчиковъ, но пришли къ убѣжденію, что для точнаго выраженія звуковъ армянскаго языка недостаточно того нищенски-заимствованнаго, скуднаго, алфавита“.

Хор. III, 53. „Послѣ этого Месропъ самъ лично отправляется въ Месопотамію въ сопровожденіи учениковъ своихъ къ упомянутому Даніилу и, не найдя у него ничего болѣе прежняго, направляетъ свой путь въ Едессу къ одному языческому ритору, Платону, начальнику архива. Этотъ (послѣдній) принявъ его съ радостью и, вникнувъ по возможности въ звуки армянскаго языка, нашелся принужденнымъ, послѣ многихъ бесполезныхъ трудовъ, сознаться въ своемъ безсиліи. Платонъ указавъ затѣмъ Месропу на одного (мужа) весьма ученаго, который былъ прежде его учителемъ, а послѣ, взявъ сочиненія ученыхъ изъ Едесской библіотеки, пошелъ и принявъ христіанскую вѣру: его звали Епифаніемъ. „Если найдешь его, онъ исполнитъ твое желаніе“. Тогда Месропъ при содѣйствіи епископа Бабила (Вавила) отправляется черезъ Финикію въ Самосъ. Епифанія не было уже въ живыхъ, но онъ оставилъ одного ученика, по имени Роѳаносъ (Руфинъ), владѣющаго дивнымъ искусствомъ греческой каллиграфіи, уединившагося въ Самосъ. Месропъ, пришедъ къ нему, не могши и тутъ извлечь никакой пользы, предается молитвамъ. И видитъ онъ не сонъ во снѣ и не видѣніе на яву, но въ глубинѣ сердца своего десницу, явившуюся очамъ души его, писавшую на камнѣ *U, b, f, l, r, n, h*. Ибо на камнѣ, какъ на снѣгу, видны

были слѣды этихъ буквъ. И было то не простое видѣніе, напротивъ, всѣ подробности сосредоточились въ умѣ Месропа, какъ бы въ какомъ сосудѣ. Тогда, по совершеніи молитвы, создалъ онъ наши письма вмѣстѣ съ Роѳаносомъ, который немедленно изобразилъ формы Месроповскихъ писменъ, *придавая армянскимъ стихіямъ точность складовъ греческаго языка*. Месропъ съ учениками своими Іоанномъ изъ Екехеаца и Іосифомъ изъ Паѣина немедленно принялись переводить и съ намѣреніемъ начали съ Книги Притчей; и перевели на армянскій языкъ *всѣ двадцать двѣ каноническія книги и Новый Заветъ*. Въ то же время онъ заставляетъ обучать младшихъ своихъ учениковъ искусству писанія“.

Хор. III. 54. По кончинѣ Аркадія, воцарился сынъ его, названный Θεодосіемъ Младшимъ, который поддерживалъ прежнія дружественныя отношенія къ Арменіи и къ царю нашему, Врамшапуху, хотя не поручилъ ему управленія своею половиною, а предоставилъ своимъ правителямъ. Θεодосій заключилъ миръ съ парсійскимъ царемъ, Язкертомъ. Около этого времени возвращается Месропъ и приноситъ письма нашего языка и по приказанію Врамшапуха и Саака Великаго, собравъ избранныхъ мальчиковъ, умныхъ, чисто выговаривающихъ, съ пріятнымъ голосомъ и долгимъ дыханіемъ, учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всѣ части парсійскаго удѣла, кромѣ греческой половины, гдѣ подчиненные кесарійскому престолу обязаны были употреблять греческія, а не сирійскія письма. Месропъ, отправившись въ страну иверовъ, съ помощью Божіей благодати и для нихъ устраиваетъ письма при содѣйствіи нѣкоего Джаха... За симъ Месропъ направляетъ свой путь въ Ахванъ къ Аревахену, царю (этой страны), и къ главѣ епископовъ, Іереміи... Месропъ, при помощи ихъ, создалъ письма языка гаргарскаго, языка... Самъ Месропъ возвращается въ Арменію и находитъ Саака Великаго занятымъ переводомъ съ сирскаго языка за неимѣніемъ греческаго (текста). Ибо прежде

Меружанъ сжегъ всѣ греческія книги, бывшія въ нашей странѣ, а потомъ, со времени раздѣленія Арменіи, парсійскіе правители не позволяли въ своей части кому бы то ни было учиться греческому, но только сирійскому“.

Хор. III, 57. „Когда Саакъ Великій увидѣлъ всѣ эти бѣдствія въ парсійскомъ удѣлѣ, отправился черезъ восточныя страны нашей земли въ удѣлъ греческій, гдѣ впрочемъ ему былъ сдѣланъ пріемъ, недостойный его. Поэтому онъ посылаетъ Месропа и внука своего, Вардана, въ Византію къ императору Θεодосію съ письмомъ такого содержанія: [слѣдуютъ: письма Саака къ Θεодосію, къ Аттіку и къ Анатолію, Θεодосія и Аттіка къ Сааку].

Хор. III, 58. „Месропъ и начальникъ конницы Варданъ по прибытіи своемъ, нашли недалеко отъ нашихъ предѣловъ полководца Анатолія, который, получивъ царское повелѣніе, живо и ревностно исполнилъ порученіе: князья, начальники и всѣ знатныя лица, бывшія въ странѣ, сошлись добровольно въ одно мѣсто со всѣмъ духовнымъ чиномъ, какъ созданные гласомъ Божиимъ. Тогда безотлагательно приступили къ ученію и быстро начали наставлять западную страну, какъ и восточную... Самъ же Саакъ направляетъ путь въ Айраратскую область и, собравъ всѣхъ нахараровъ, отправляетъ аспета Смбата и внука своего, начальника конницы [въ оригиналѣ: „стрателата“] Вардана ко двору парсійскаго царя. Этотъ послѣдній, заключивъ миръ, своей печатью скрѣпилъ грамоту забвенія и по ихъ просьбѣ поставилъ царемъ Арташеса, сына Врамшапуха, перемѣнивъ имя котораго, назвалъ его Арташиромъ, и поручилъ ему управленіе армянской страной безъ парсійскаго правителя.—Арташиръ царствовалъ шесть лѣтъ“.

Хор. III, 60 „Месропъ, живя въ пустынныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, называемыхъ Шахгомъ, довершилъ начатое имъ наставленіе народа... Послѣ этого Месропъ и Саакъ Великій, пришедъ, взяли тѣхъ же учениковъ — Іосифа и товарища его, по имени Езникъ, изъ деревни

Коѣбъ, отправляютъ въ Месопотамію въ городъ Едессу переводить всѣ книги первыхъ святыхъ отцовъ, какія найдутъ тамъ, на нашъ языкъ и принести неотлагательно, чтобы послѣ того ѣхать въ Византію на такое же дѣло. (Эти ученики), вслѣдствіе полученныхъ ими обманчивыхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ лживыхъ людей, увѣрившихъ, будто Саакъ Великій и Месропъ хотятъ другихъ отправить въ Византію, безъ приказанія своихъ учителей, движимые любовью къ наукѣ, немедленно отправились въ Византію. Изучивъ вполнѣ греческую письменность, они принялись переводить и писать. Сотоварищи и соученики ихъ—Леонтій и Корюнъ, возбужденные соревнованіемъ, сами собою отправились къ нимъ въ Византію. За ними (вслѣдъ) прибыли туда Іоаннъ и Ардцанъ, которые, еще прежде будучи посланы Саакомъ Великимъ и Месропомъ, путешествовали медленно и долгое время провели въ Кесаріи. Византійскій епископъ Максиміанъ сдѣлалъ имъ всѣмъ пріемъ самый радушный“.

Хор. III, 61. „Въ то время не по достоинству возсѣдалъ на епископскомъ престолѣ византійскомъ нечестивый Несторій, который, слѣдуя еврейскому пониманію, богохульствовалъ, говоря, что всесвятая Дѣва не *Богородица*, но *человѣкородица*; ибо отъ нея рожденный получилъ начало (отъ нея). Онъ говорилъ: иной сынъ (рожденный) *отъ Маріи* (черезъ посредство) благодати, иной сынъ отъ Отца предвѣчный. Такимъ образомъ выходило два Сына, вслѣдствіе чего Троица становилась четверицей! Поэтому, извѣщенные письмами, собрались въ Азіи въ приморскомъ городѣ Ефесѣ святые отцы — Целестинъ изъ Рима, *Кириллъ Александрійскій*, *Ювеналій Іерусалимскій*, *Іоаннъ Антіохійскій*, Мемнонъ Ефесскій, Павелъ Емесскій, Θεодотъ Анкирскій и многіе другіе въ числѣ *двухъ сотъ отцовъ*, которые, предавъ анаѹемъ Несторія, исповѣдали единымъ Сыномъ Божиимъ Господа нашего Іисуса Христа и Богородицей всесвятую Дѣву Марію. И такъ какъ Саакъ Великій и Месропъ не присутствовали на этомъ соборѣ, то епископы—Кириллъ Алексан-

дрійскій, Прокль Константинопольскій и Акакій Мелитенскій, написали къ нимъ предостерегательное письмо. Они услыхали, что нѣкоторые ученики этихъ нечестивыхъ, взявъ сочиненія Θεодора Мопсуестскаго, учителя Несторія и ученика его Θεодора отправились въ Арменію. Вслѣдъ за симъ прибыли наши переводчики, имена которыхъ приведены выше, застали Саака Великаго и Месропа въ Аштишатъ Таронскомъ, представили имъ письма, постановленія Ефесскаго Собора въ шести главахъ и вѣрные списки (Священныхъ) книгъ. Саакъ Великій и Месропъ, взявъ эти (книги), вмѣстѣ съ ними (т. е. съ учениками) снова неотлагательно принялись за переводъ и исправленіе однажды уже переведеннаго. Но такъ какъ они не владѣли нашимъ искусствомъ, то дѣло (перевода) во многихъ частяхъ оказывалось неудовлетворительнымъ. Вслѣдствіе чего Саакъ Великій и Месропъ и отправили насъ въ Александрію для изученія въ академіи возвышеннаго языка и для близкаго знакомства съ науками (*յօղմանս ձեռնարկին վերաբերող*)¹⁾.

Хор. III, 62. „Всегдашніе послѣдователи философовъ и наблюдатели математическихъ наукъ говорятъ, что звѣзды отъ луны получаютъ свѣтъ, луна—[*սահման*] отъ солнца, а солнце отъ эфирнаго неба. Эфиръ разливаетъ свой свѣтъ по двумъ поясамъ, изъ которыхъ каждый освѣщается солнцемъ, (смотря) по положенію, по вращенію и по времени. Точно такъ и мы, освѣщенные мысленными лучами благодати, постоянно исходящей отъ духовныхъ нашихъ отцовъ, проѣхавъ полуденныя страны, прибывъ въ городъ Едессу, слегка пронеслись по глубинамъ архива, заѣхали поклониться святымъ мѣстамъ и пробыть нѣкоторое время для ученія въ Палестинѣ. Такъ-то медленно мы вступили въ Египетъ, въ страну пресловутую, неподверженную безмѣрной стужѣ и зною, наводненію и засухѣ, (съ страну), расположенную въ прекрасной части земли, изобилующую всевозможными плодами, опоясанную, какъ бы нерукотворенною стѣною — Ниломъ, который [букв. „отъ природы“] служить ей не только защитой, но и

доставляетъ нужное продовольствіе, потому что посредствомъ разлитія онъ является господиномъ, раздавателемъ сухости и влажности для воздѣлыванія почвы... Здѣсь то правильно и симметрично воздвигнута великая Александрія въ пріятномъ климатѣ между моремъ и рукотворнымъ озеромъ. Отъ устьевъ озера, обращенныхъ къ морю, и отъ близлежащаго моря постоянно вѣетъ легкій вѣтеръ, производящій благорастворенность воздуха: тонокъ вѣтеръ, дующій съ моря, и густъ, несущійся съ озера. Ихъ сляніе приноситъ человеку здоровье и крѣпость. Въ этой странѣ является теперь первенствующимъ не пятиглавый Плутонъ, обтекающій безпредѣльный міръ, но Маркъ, проповѣдникъ Евангелія. Здѣсь не видны болѣе могилы полубоговъ, происшедшихъ отъ драконовъ; напротивъ, красуются часовни, воздвигнутыя въ честь святыхъ. Двадцать пятого Туби не празднуютъ болѣе нелѣпости, не убираютъ вьючныхъ скотовъ вѣнками, не поклоняются ужамъ, не раздаютъ пироговъ, но въ одиннадцатый день того же Туби совершается праздникъ Богоявленія, восхваляютъ побѣдоносныхъ мучениковъ, принимаютъ странниковъ и неимущимъ раздаютъ милостыню. Не приносится уже жертва злему богу Серапису, но предлагается кровь Христова. Не вопрошаютъ болѣе оракула подземнаго князя Протеіады, но изучаютъ всю силу различныхъ наукъ у новаго Платона, разумѣю своего учителя, котораго недостойнымъ¹⁾ явился я ученикомъ, хотя и усвоилъ себѣ науку постояннымъ трудомъ и прилежаніемъ. Желая плыть въ Элладу, силою вѣтровъ мы были брошены въ Италію. Поклонившись могиламъ святыхъ Петра и Павла и недолго оставшись въ городѣ римлянъ, мы, проѣхали черезъ Элладу и Аттику, пробыли нѣкоторое время въ Аѣинахъ, съ исходомъ же зимы направили свой путь въ Византію, горя желаніемъ видѣть наше отечество“.

¹⁾ Это мѣсто я перевожу такъ: „котораго достойнымъ явился я ученикомъ и, усвоивъ искусства постояннымъ трудомъ, достигъ я совершенства“.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору исторіи свв. Саака и Маштоца по изложенію Хоренскаго, слѣдуетъ намъ остановиться на его главномъ источникѣ—біографіи Маштоца, составленной Корюномъ. Историкъ нашъ, упоминая о послѣднемъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ учениковъ великихъ армянскихъ учителей, ни однимъ словомъ однако не проговаривается на счетъ его сочиненія, несмотря на то, что имъ онъ пользуется весьма широко.

Біографія Маштоца сохранилась въ двухъ редакціяхъ: одна, изданная въ 1833 году, въ Венеціи, болѣе пространна и замѣтно отличается по изложенію отъ второй, появившейся въ 1854 г. въ Венеціи же, въ серіи „*Uffrre*“. Въ послѣдствіи (1894 г.) обѣ редакціи были напечатаны въ одной книжкѣ. Въ критической литературѣ высказывались различныя мнѣнія насчетъ этихъ редакцій: венеціанскіе мхитаристы¹⁾ и до сихъ поръ считаютъ за подлинное сочиненіе Корюна вторую—болѣе краткую и въ литературномъ отношеніи болѣе гладко изложенную редакцію. Но ближайшее знакомство съ вопросомъ показываетъ, что краткая редакція не самостоятельна и составлена, какъ я полагаю, подъ сильнымъ вліяніемъ Хоренскаго, а, слѣдовательно, въ настоящемъ своемъ видѣ едва ли могла быть написана раньше IX вѣка²⁾. Подлинность же первой или пространной редакціи доказывается, между прочимъ, рядомъ аналогій и тождественныхъ мѣстъ съ Лазаремъ (въ первой половинѣ повѣствованія объ изобрѣтеніи армянскихъ письменъ), пользовавшимся Корюномъ, а отчасти также съ Агаѳангеломъ, на окончательную редакцію котораго біографъ Маштоца имѣлъ сильное вліяніе.

¹⁾ См., напр., изслѣдованіе о. Б. Сарисяна объ Агаѳангелѣ, 1890, стр. 109 и слѣд., также изданіе Корюна 1894 г. (предисловіе). Такого же мнѣнія держится и англійскій арменистъ Кониберъ („*Hantess*“, 1903, февраль).

²⁾ Норайръ въ своемъ изслѣдованіи о Корюнѣ (стр. 397 и слѣд., Тифлисъ, 1900 г.) называетъ вторую редакцію Псевдо-Корюномъ и ея составленіе относитъ къ XI—XII в.

Такимъ образомъ, имѣя съ одной стороны Корюна (первую редакцію), съ другой—Лазаря, мы бы могли проверить и контролировать Хоренскаго.

Начнемъ съ имени изобрѣтателя армянскихъ письменъ.

Всѣ древніе авторы до VIII вѣка по Р. Х., какъ-то: Корюнъ, Езникъ Кохпскій¹⁾, константинопольскій патриархъ Прокль (390—446 г.) въ письмѣ къ армянскимъ святителямъ²⁾, Лазарь³⁾, католикосъ Авраамъ⁴⁾ (VI в.), анонимный греческій авторъ VII вѣка⁵⁾, католикосъ Іоаннъ Опційскій⁶⁾ начала VIII в., Моисей Кахъанкатвацц (въ древней редакціи VII в.)⁷⁾, —называютъ знаменитаго святителя *Маштоцъ*омъ⁸⁾. Самъ Хоренскій, въ началѣ II книги своей *Исторіи*, т.-е. тамъ, гдѣ пришлось ему мимоходомъ упомянуть о блаженномъ учителѣ, тоже именуетъ его *Маштоцъ* (только одинъ разъ); но потомъ, въ концѣ III книги, въ которой отведено тому же лицу нѣсколько главъ повѣствованія, болѣе чѣмъ въ 30-ти случаяхъ не иначе называетъ его, какъ только *Месропъ*омъ. Съ легкой руки Моисея почти всѣ армянскіе писатели *послѣ него*,

¹⁾ Ему приписывается „Посланіе вардапету *Маштоцу* о вѣрѣ“. См. у о. Б. Сарисяна, въ изслѣд. его объ Агаѳангелѣ, стр. 383.

²⁾ Catalogue des anciennes traductions arméniennes, *Zarbanal.*, Vénise, 1889, p. 664 (на арм. яз.), „*Գրք թղթոց*“, стр. 1 и 9 (Тифлисъ, 1901).

³⁾ У Лазаря вездѣ стоитъ „Маштоцъ“, за исключеніемъ одного отрывка (стр. 39—41), въ которомъ тотъ же мужъ названъ „Месропъомъ“. Объ интерполяціи этого отрывка будетъ рѣчь ниже.

⁴⁾ Въ III посланіи къ епископу Кюріону, см. *Մեսրոպ*, изд. Вахаршапъ, ч. II, стр. 84, „*Գրք թղթոց*“, стр. 180.

⁵⁾ Въ нѣсколько исковерканномъ переписчиками видѣ *Մատիստիս* τὸν μακάριον, см. у *Migne*, *Patrol. s. g.*, T. 127, p. 901.

⁶⁾ Собраніе сочин., Венеція, стр. 66, „*Գրք թղթոց*“, стр. 220.

⁷⁾ Изд. *Эмина*, стр. 71, 72, 160, 176 и только въ двухъ мѣстахъ (стр. 69 и 73, а по изд. париж. 189 и 195), и то въ заголовкахъ, а не въ текстѣ, стоитъ „Месропъ“.

⁸⁾ Есть чтеніе *Մաշտոց*, *Մաշտոց* и *Մաշտոց*. Имя это, хотя и рѣдко, но встрѣчается въ памятникахъ: въ IV вѣкѣ у Стефана Сюнийскаго (изд. Эмина, стр. 18), упоминающаго о нѣкомъ блаженномъ Маштоцѣ, назначенномъ въ Сюнийскій митрополитомъ; въ посланіяхъ арм. католикосовъ Нерсеса II и Іоанна II (VI в.)—„*Маштоцъ*, епископъ Хорхоруні“ (*Зарбанал.*, Ист. арм. лит. ч. I, изд. 2-ое, стр. 400—401, *Стеф. Орб.*, стр. 66 и *М. Кахъанк.*, стр. 95. изд. Эмина); извѣстенъ и католикосъ *Маштоцъ* † 897.

въ томъ числѣ и вторая редакція Корюна, стали употреблять преимущественно имя Месропъ, а нѣкоторые и оба названія, считая одно за собственное имя, другое за прозвище. *Житіе св. Нерсеса* (стр. 110) первое, по-видимому, подало примѣръ въ этомъ смыслѣ, но не извѣстно—на основаніи какихъ свѣдѣній.

Что, собственно, значить „Маштоцъ“? Гарагашіанъ¹⁾ объясняетъ его изъ греческаго *μάτος* въ значеніи, какъ онъ говоритъ, „высота“, вѣроятно, въ смыслѣ церковнаго титула, каковой былъ данъ Маштоцу въ Византіи, въ родѣ *ὑψιφωστής* — *Ἀχοιμήτος* („неусыпный“) или *ὑψηλοφωστής* — *Ἐκκλησιαστής*, по Хоренскому.

Если бы имя „Маштоцъ“, дѣйствительно, происходило отъ *μάτος*, съ какой стати армяне передѣляли бы въ немъ первый звукъ *с* (*σ*) въ *ш* (*շ*), а второй *с* въ *ц* (*յ*)?

Далѣе, надо было прежде доказать, что существовалъ въ Византіи церковный титулъ *μάτος*; но Гарагашіанъ этого не дѣлаетъ²⁾. Первоначальное значеніе слова *μάτος*—„сосокъ“, „грудь“, потомъ „вымя“ (у животныхъ) и, наконецъ, „возвышенность“, „высота“; о церковномъ титулѣ, по крайней мѣрѣ, у Свиды, нѣтъ помину.

Мнѣ думается, что интересующее насъ имя можно было бы съ меньшимъ рискомъ объяснить изъ армянскаго языка, а именно изъ корня глагола *մաշակ* — *մաշ* въ значеніи „лишиться волосъ“, „сдѣлаться лысымъ“, съ суффиксомъ *ոյ* (*ոյ*), что означало бы „лысину“, „плѣшину“. Впрочемъ, слово *մաշակ* могло имѣть еще другое значеніе, не сохранившееся въ дошедшихъ до насъ литературныхъ памятникахъ.

¹⁾ Крит. ист. Арменіи, III, 193, IV, 22.

²⁾ Такую же мало сообразную, по моему мнѣнію, этимологию предлагаетъ Гарагашіанъ (I. с., IV, 22) и для имени „Месропъ“, объясняя его изъ персидскаго (?) *мошрифтъ* въ значеніи „писецъ“, „секретарь“; но какъ могло изъ „мошрифтъ“ явиться „Месропъ“, онъ объ этомъ умалчиваетъ. О. Б. Саргисянъ (I. с., стр. 404) имя „Месропъ“ объясняетъ съ сирийскаго *Маръ-Сропъ*, т. е. „владыка Серафимъ“, что тоже кажется мнѣ произвольнымъ.

Что касается названія „Маштоцъ“ въ значеніи церковной книги *Типика* или *Обрядника*, то это дано ей, какъ я думаю, вопреки распространенному мнѣнію,¹⁾ по имени составителя или, вѣрнѣе, редактировавшаго ее ученаго католикаса *Маштоца*, занимавшаго патриаршій престолъ въ самомъ концѣ IX вѣка²⁾.

Какъ-бы то ни было, но одно несомнѣнно, что подлинное имя создателя армянскихъ писемъ было „Маштоцъ“, а потому оно должно быть восстановлено.

Біографію Маштоца и исторію изобрѣтенія армянскихъ письменъ Хоренскій передаетъ въ общемъ согласно со своими источниками—Корюномъ и Лазаремъ, но допускаетъ и довольно важныя отступленія отъ нихъ. Напримѣръ, „Маштоцъ“ у него (гл. 47) „воспитанъ и получилъ образованіе при Нерсесѣ“,—указаніе, которое, по всей вѣроятности, заимствовано изъ *Житія св. Нерсеса*³⁾ и которое едва-ли соответствуетъ дѣйствительности. Нерсесъ Великій, какъ это видно изъ Фавста и можно догадаться изъ Амміана, скончался никакъ не позже 373-го года по Р. Х., такъ какъ въ слѣдующемъ же году былъ вѣроломно убитъ по повелѣнію императора Валента († 378) армянскій царь Папъ⁴⁾, обвинявшійся въ отравленіи названнаго армянскаго католикаса, а св. Маштоцъ умеръ, какъ извѣстно, въ 439 году, т. е. спустя шесть мѣсяцевъ послѣ смерти св. Саака († 438 г.), совпавшей съ „первымъ годомъ царствованія Язкерта II“ (438—457 г.). При такомъ расчетѣ, если даже допустить, что Маштоцъ прожилъ лѣтъ 75, при кончинѣ Нерсеса не могло быть ему болѣе 8—9-ти лѣтъ. Немаловажно и то, что объ этомъ умалчиваетъ какъ біографъ Маштоца (даже и вторая редакція), такъ и Лазарь.

¹⁾ См. Соборное посланіе *Нерсеса Благодатнаго* (*Երկհարկան*), іерусал. изд., стр. 274, *Чамчінъ*, Ист. Арм., I, 769.

²⁾ См., между прочимъ, у о. *Дашіана*, Каталогъ арм. рукоп. вѣнс. мхит., Вѣна, 1895, стр. 64.

³⁾ „*Սփար*“, VI, стр. 83, 110.

⁴⁾ См. выше, стр. 186—187 настоящаго изслѣдованія.

Что касается исторіи изобрѣтенія письменъ, она разукрашена у Хоренскаго новыми подробностями, неподтверждаемыми древними источниками.

Надо замѣтить, что, до изобрѣтенія письменъ, въ Арменіи—при дворѣ и администраціи писцы царскіе, какъ опредѣленно говоритъ Лазарь ¹⁾, употребляли въ грамотахъ и судебныхъ рѣшеніяхъ языки *сирскій* и *греческій*, причемъ сирскій былъ употребительнымъ также и при богослуженіи ²⁾. Когда у Маштоца впервые зародилась счастливая мысль о составленіи армянскихъ письменъ и эта мысль была весьма сочувственно поддержана католикосомъ Саакомъ, они обратились къ тогдашнему армянскому царю Врамшапуху, который въ отвѣтъ на ихъ предложеніе заявилъ, что еще раньше ему приходилось слышать о существованіи армянскихъ письменъ у сирскаго епископа Даніила. По настоянію Саака и Маштоца, отправленъ нѣкій Вахритчъ съ царской грамотою къ лицу, сообщившему ³⁾ царю Врамшапуху объ этихъ письменахъ, іерею Абелу, близкому другу или родственнику названнаго Даніила, съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ въ Арменію самыя письмена. Абелъ спѣшитъ къ Даніилу и, нашедши у него искомыя письмена, приноситъ ихъ армянскому царю и католикосу. Однако, будучи примѣненъ къ дѣлу, алфавитъ этотъ оказался недостаточнымъ для передачи всѣхъ звуковъ армянской рѣчи, а потому самъ Маштоцъ, столь заинтересованный этимъ вопросомъ, взявъ съ собою нѣсколькихъ учениковъ, отправился въ Сирію („въ страну Арамъ“), въ надеждѣ составить, при содѣйствіи свѣдущихъ людей, полный алфавитъ армянскаго языка. Онъ останавливается въ двухъ сирійскихъ городахъ—Амидѣ и Эдессѣ, въ которыхъ мѣстные епископы Акакій и Бабиласъ устроили ему сочувственный пріемъ. Юношей, взятыхъ съ собою, Маштоцъ раздѣлилъ на

¹⁾ *Ист. Арменіи*, стр. 34.

²⁾ *Ibid.*, стр. 36.

³⁾ У Лазаря объ этомъ сказано яснѣе (стр. 37), чѣмъ у Корюна (стр. 8).

двѣ группы, помѣстивъ одну въ *сирскую* школу, въ Эдессѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе и самъ ¹⁾, а другую отправилъ въ городъ Самосать, что на Евфратѣ, въ *греческую* школу—для изученія обоихъ этихъ языковъ. Въ городѣ Эдессѣ Маштоцъ оставался нѣкоторое время, предавшись строгой подвижнической жизни и молитвамъ и постоянно будучи занятъ изысканіями по части составленія армянскихъ письменъ. Тутъ, послѣ многихъ усилій и трудовъ, направленныхъ „на благое дѣло вспоможенія своему народу“, было даровано ему, говоритъ Корюнь, Всеблагимъ Господомъ счастье создать при помощи Его дивной и священной *десницы* (sic!) письмена армянскаго языка, которымъ онъ немедленно сталъ давать названія и располагать въ извѣстномъ порядкѣ, а затѣмъ и соединять и связывать ихъ въ слоги. Послѣ того онъ распростился съ сирійскими епископами и, взявъ своихъ учениковъ (обучавшихся въ сирійской школѣ), отправился въ Самосать (къ тѣмъ, которые обучались въ греческой школѣ), гдѣ былъ принятъ мѣстнымъ епископомъ и вообще духовенствомъ съ большимъ почетомъ. Въ этомъ городѣ Маштоцъ нашелъ какого-то греческаго писца, по имени Рофаносъ, и, при его содѣйствіи, установилъ въ изобрѣтенныхъ имъ армянскихъ письменахъ тонкіе, короткіе, долгіе, простые и сложные звуки. Вслѣдъ за симъ, вмѣстѣ съ двумя своими старшими учениками—Іоанномъ изъ области Екехіяцъ и Іосифомъ изъ Пахіна, онъ приступаетъ къ переводу (Священнаго Писанія), начавъ съ Притчей Соломоновыхъ. Переводъ

¹⁾ *Норайръ* („*Գրչապետ*“, I, 13—16 и изслѣд. о Корюнѣ, стр. 17) основательно предлагаетъ въ текстѣ Корюна (стр. 9, строка 33, изд. 1833 г.), послѣ (*ի*) *յոսկանիս զարուծիւն*, передъ *անի*, поставить не точку, какъ стояло, а *получіе* (*փշակեալ*), что въ изданіи 1894 года исправлено. Къ сему считаю нужнымъ прибавить, что въ томъ же предложеніи, послѣ слова *զոսկանիս*, слѣдуетъ ставить не запятую, какъ стоитъ во всѣхъ изданіяхъ, а точку. Только тогда будетъ понятно, что Маштоцъ, отправивъ юношей въ Самосать, самъ оставался въ Эдессѣ. Кстати, еще одно исправленіе: на стр. 21, строка 20, послѣ *զիմաստուծիւն*, также слѣдуетъ, по моему мнѣнію, ставить запятую, а не точку.

этотъ былъ переписанъ рукою того же писца Рофаноса, который въ то же время обучалъ юныхъ учениковъ армянскому каллиграфическому письму. Исполнивъ все это, Маштоцъ вернулся въ Арменію и результаты своихъ трудовъ представилъ армянскому царю Врамшапуху и католикосу Сааку.

Вотъ, въ сущности, къ чему сводится наиболѣе правдоподобная исторія изобрѣтенія армянскихъ письменъ по Корюну, столь разнорѣчиво и сбивчиво передаваемая поздними источниками, въ томъ числѣ и Хоренскимъ.

Въ частности, Моисею нашему должны быть приписаны слѣдующія, по моему мнѣнію, произвольныя дополненія и измѣненія:—поѣздка въ Месопотамію царя Врамшапуха, по приказанію персидскаго царя Врама, для умиротворенія страны,—совершенно непонятныя затрудненія, которыя будто терпѣлъ тамъ армянскій царь, за немѣнимъ секретаря (послѣ оставленія Маштоцемъ царскаго двора!), „такъ какъ“, поясняетъ нашъ историкъ, въ противность Лазарю, „употребляли (гдѣ?) персидскія письмена“ (гл. 52).

Всего этого нѣтъ и во второй редакціи Корюна, несущей столь сильное вліяніе Хоренскаго.

Далѣе, къ Хоренскому-же восходятъ:—несовсѣмъ ясно переданныя свѣдѣнія объ іереѣ Абелѣ, которому историкъ нашъ, сверхъ того, приписываетъ обѣщаніе составить армянскій алфавитъ, съ помощію епископа Даніила,—и приписываніе царскому посланцу Вахритчу происхожденія изъ рода *Хадун* (гл. 53).

И этихъ дополненій нѣтъ во второй редакціи біографа Маштоца, Корюна.

Наконецъ, и подробности путешествія Маштоца въ Месопотамію, какъ то:—посѣщеніе имъ епископа Даніила и начальника эфесскаго архива и языческаго ритора Платона,—поѣздка его по указанію этого ритора черезъ Финикію въ Самось (очевидно, островъ) за поисками его учителя, весьма ученаго мужа Епифанія,—тщетныя поиски за этимъ послѣднимъ, не оказавшимся

въ живыхъ и оставившимъ ученика по имени Рофаноса,—и, что особенно важно, предшествовавшее изобрѣтенію письменъ, чудесное видѣніе съ появленіемъ *десницы*, писавшей на камнѣ семь гласныхъ буквъ армянскаго алфавита, и немедленно засимъ предпринятый Маштоцомъ переводъ 22 хъ каноническихъ книгъ (Ветхаго Завѣта) и Новаго Завѣта на армянскій языкъ (гл. 53),—все это также должно быть отнесено къ изобрѣтательности нашего историка, быть-можетъ, пользовавшагося вмѣстѣ съ тѣмъ и позднѣйшими преданіями.

Чтобы убѣдиться, какъ произвольно передѣлываетъ Хоренскій дальнѣйшую исторію Саака и Маштоца, посмотримъ, что сообщаетъ намъ о нихъ Корюнъ.

Послѣ того какъ новооткрытыя армянскія письмена были доставлены Маштоцомъ въ Арменію, начинается въ ней усиленная просвѣтительная дѣятельность: въ школахъ вводятъ преподаваніе армянскаго языка, открываютъ новыя школы и всячески стараются возбудить въ народѣ интересъ къ ученію, къ письменности; кромѣ того, приступаютъ къ переводамъ на армянскій языкъ различныхъ сочиненій. Одновременно съ тѣмъ Маштоцъ развѣзжаетъ по различнымъ армянскимъ областямъ, особенно же по Гохтнѣ и Сюникѣ, всюду насаждая новую школу и успѣшно вводя армянскую письменность; въ Иверіи же и Албаніи, пользуясь покровительствомъ властей и содѣйствіемъ духовенства, онъ положилъ начало письменности обѣихъ народностей, составивъ для нихъ особые алфавиты.

Когда же достаточно было сдѣлано для умственного и духовнаго просвѣщенія персидской части Арменіи, католикосъ Саакъ и Маштоцъ стали подумывать и „на счетъ другой половины армянскаго народа, находившейся подъ владычествомъ греческаго императора“. Маштоцъ вмѣстѣ со многими изъ своихъ учениковъ переходитъ въ греческую часть Арменіи, гдѣ, благодаря распространенію о немъ раньше доброй славы, встрѣчаетъ восторженный пріемъ не только со стороны духовен-

ства, народа и нахараровъ, но и со стороны военачальника страны Антиоха ¹⁾. Императоръ Θεодосій (II), извѣщенный черезъ этого послѣдняго о цѣли посѣщенія Маштоца, приказываетъ принять его съ надлежащимъ почетомъ и удостоить его духовнаго титула *акумита* (Ἀκούιτης). Недовольствуясь этимъ, Маштоцъ, оставивъ большинство своихъ учениковъ при старшемъ изъ нихъ, Х'евондѣ, въ городѣ Милитенѣ, подъ покровительствомъ мѣстнаго епископа Акакія, самъ съ дерджанскимъ епископомъ Гинтомъ и немногими изъ учениковъ отправляется въ царственный градъ Константинополь, гдѣ былъ отлично принятъ и обласканъ патріархомъ Атикомъ и императоромъ Θεодосіемъ; исполнены были и его просьбы насчетъ введенія армянскаго языка въ школахъ Греческой Арменіи и назначенія содержанія для этихъ школъ изъ средствъ казны. Обратный путь Маштоца изъ столицы представляетъ триумфальное шествіе: вездѣ принимаютъ его съ особеннымъ почетомъ, а военачальникъ Греческой Арменіи, получивъ императорскую грамоту насчетъ армянскихъ школъ, немедленно принимается за исполненіе предписанія.

Послѣ того Саакъ и Маштоцъ, заботясь о развитіи и обогащеніи армянской письменности путемъ новыхъ переводовъ, отправляютъ двоихъ изъ учениковъ своихъ—Іосифа и Езника въ Сирію, дабы они занялись тамъ переводомъ твореній св. сирскихъ отцовъ на армянскій языкъ. Переводчики эти, исполнивъ свою работу и отославъ ее своимъ учителямъ въ Арменію, отправляются въ Константинополь, съ цѣлію также изучить греческій языкъ и сдѣлать съ него переводы. Къ этимъ двумъ, спустя нѣкоторое время, присоединились еще двое изъ ихъ сотоварищей—Х'евондъ и Корюнъ, прибы-

¹⁾ Въ рукописяхъ Корюна стоитъ *Ἀντιόχης* и *Ἀντιόχ*, изъ чего слѣдуетъ, что имя военачальника было *Антиоха*; между тѣмъ подъ вліяніемъ Хоренскаго, у котораго (гл. 57) тотъ же военачальникъ названъ *Ἀντιόχης*—*Анатоліемъ*, издатели Корюна переправили чтеніе *Ἀντιόχης* въ *Ἀντιόχ*. Вторая редакція Корюна имѣетъ тоже *Анатолій*, согласно Хоренскому.

вшіе въ царственный городъ съ тою же цѣлію. Пробывъ здѣсь извѣстное время въ совмѣстной работѣ и литературныхъ занятіяхъ, переводчики наши возвращаются на родину, захвативъ съ собою вѣрные списки Священнаго Писанія, также множество твореній св. отцовъ и постановленія соборовъ никейскаго и эфесскаго.

Получивъ эти рукописи, Саакъ, который еще раньше перевелъ съ греческаго ¹⁾ рядъ церковныхъ книгъ и твореній св. отцовъ, принялся снова переводить вмѣстѣ съ Езникомъ то (Священное Писаніе), что впервые, вслѣдъ за изобрѣтеніемъ армянскихъ письменъ, было переложено наскоро, и, сверхъ того, еще множество другихъ толкованій на книги.

Обратимся къ Хоренскому.

Разсказавъ объ изобрѣтеніи армянскихъ письменъ, онъ передаетъ объ открытіи школъ и обученіи въ Персидской Арменіи, „*кромя греческой половины*“, замѣчаетъ нашъ историкъ не безъ цѣли, „гдѣ подчиненные кесарійскому престолу обязаны были употреблять греческія, а не сирскія письмена“ (гл. 59). Но, вѣдь, рѣчь здѣсь не о сирскихъ письменахъ, а объ армянскихъ, зачѣмъ же такая оговорка? А это для того, чтобы заставить читателя предположить о какихъ-то препятствіяхъ, со стороны Византіи къ открытію армянскихъ школъ въ Греческой Арменіи, чего, какъ мы видѣли изъ Корюна, не было.

Историкъ нашъ высказываетъ далѣе и другую несообразность: переводъ Священнаго Писанія, сдѣланный Саакомъ будто „*съ сирскаго*“, онъ объясняетъ тѣмъ, что не имѣлось въ рукахъ у армянскаго католикоса *греческаго* текста Библии, „ибо, поясняетъ онъ, прежде Меружанъ сжегъ всѣ греческія книги, бывшія въ нашей странѣ, а потомъ, со временъ раздѣленія Арменіи, персидскіе правители не

¹⁾ Подъ словами: переводъ (Священнаго Писанія), сдѣланный наскоро, вскорѣ послѣ изобрѣтенія армянскихъ письменъ,—нужно, быть-можетъ, понимать переводъ Маштоца съ *сирскаго*, заново пересмотрѣнный и редакціонный въ послѣдствіи Саакомъ совмѣстно съ учениками на основаніи лучшихъ *греческихъ* списковъ.

позволяли въ своей части кому бы то ни было учиться греческому языку, но только сирійскому“ (гл. 54).

Но неужели Меружанъ сжегъ всѣ греческія книги до послѣдняго экземпляра? А при столь частыхъ сношеніяхъ съ Византіей, неужели армянскимъ царямъ и католикосамъ трудно было достать новые экземпляры столь важной и необходимой книги, каково Священное Писаніе? И это въ то время, когда царь Врамшанухъ, покровитель армянской письменности, „пользовался, по словамъ самого Хоренскаго (гл. 51), дружественнымъ расположеніемъ и довѣріемъ императора и персидскаго царя, управляя одновременно и Персидской и Греческой Арменіей“! А потому позволяю себѣ думать, что тяготящее надъ Меружаномъ страшное обвиненіе едва ли имѣетъ за собою серьезное основаніе. Кромѣ того, и запрещеніе персидскихъ правителей учиться *греческому* языку тоже мало заслуживаетъ довѣрія, потому что во все указанное время въ Персидской Арменіи правили цари, покровительствовавшіе армянской церкви и настолько самостоятельные, что едва ли допустили бы у себя столь суровое и несправедливое распоряженіе. И какіе такіе были „правители персидскіе“, при существованіи армянскихъ царей? Во всякомъ случаѣ, трудно допустить, чтобы католикосъ Саакъ, при желаніи, не могъ достать даже одного экземпляра Священнаго Писанія на *греческомъ* языкѣ.

Кромѣ того, ссылка на переводъ Саака „съ сирскаго“ внесена Моисеемъ съ цѣлію придать переводу съ *греческаго* особое назначеніе, какъ это увидимъ ниже.

Но Хоренскій не ограничивается этими уклоненіями отъ своихъ источниковъ: онъ идетъ еще дальше. Такъ, вопреки прямому указанію Корюна, онъ, съ цѣлію подготовить себѣ матеріалъ для будущихъ писемъ, придумываетъ поѣздку католикоса Саака въ Греческую Арменію, чего нѣтъ у Корюна. При этомъ историкъ нашъ, не стѣсняясь, заявляетъ что Сааку былъ оказанъ тамъ недостойный пріемъ, и мѣстные правители такъ возненавидѣли его, что не приняли отъ него изобрѣтенныхъ

Маштоцомъ арм. письменъ.—Вотъ уже готовъ тенденціозный сюжетъ, вокругъ котораго будетъ вертѣться содержаніе всѣхъ пяти писемъ, помѣщенныхъ въ 57-ой главѣ!

Но что это за письма? Простой и безхитростный рассказъ Корюна о посѣщеніи Маштоцомъ Греческой Арменіи и Царьграда Хоренскій передалъ въ формѣ писемъ отъ Саака къ императору, патріарху Константинопольскому и полководцу Анатолію и отвѣтовъ отъ первыхъ двухъ армянскому католикосу,—съ прибавленіемъ отъ себя недостоверныхъ подробностей или прямо несообразностей въ родѣ того, что Саакъ жалуется императору, что ему не было оказано достойнаго пріема въ Греческой Арменіи, и мѣстные правители настолько возненавидѣли его, что не приняли отъ него армянскихъ писемъ и проч., или называетъ полководца той же Греческой Арменіи Анатолія (въ письмѣ къ нему) „Богомъ уготованной нашей защитой, который (Анатолій) сдѣлалъ отличный пріемъ нашему Маштоцу“ и т. п.! Или, вспомнимъ упрекъ императора Сааку, „почему армяне пошли искать мудрыхъ открытій у какихъ-то сирійцевъ“, а не въ Византіи? Или, напр., вложенная въ уста патріарху Аттіку необычная похвала по адресу его предшественника, Іоанна Златоуста, который, какъ извѣстно, былъ личнымъ его врагомъ и незадолго передъ тѣмъ былъ изгнанъ императоромъ изъ столицы. Самое выраженіе „источникъ церкви“, употребленное въ послѣднемъ письмѣ примѣнительно къ Златоусту, заимствовано Хоренскимъ изъ армянскаго перевода Сократовой *Церковной исторіи*, относящагося къ концу VII вѣка¹⁾.

Къ числу произвольныхъ добавленій²⁾ Хоренскаго

¹⁾ Изд. Вахаршанатъ, 1897 г., стр. 542 и 557. То же выраженіе („*ղրեհեղեղ*“) употреблено Григоріемъ Назіанзиномъ по отношенію къ св. Аванасію. См. рукоп. вѣнск. мхит. № 217, стр. 109^b.

²⁾ Можно было бы указать еще ни одинъ пунктъ въ письмахъ, выдвинутый Моисеемъ, по-видимому, не безъ намѣренія; это—стремленіе его въ официальномъ документѣ, устами самого императора, приравнять армянскаго католикоса архіепископу кесарійскому, тому самому, отъ котораго прежде зависѣла армянская церковь. (Ср. также у *Гарамашіана*, Крит. Ист., III, стр. 219).

нужно отнести также участіе внука св. Саака, Вардана, (о которомъ, кстати сказать, историкъ нашъ тотчасъ же забываетъ), въ посольствѣ съ Маштоцомъ въ Царьградъ, чтобы такимъ путемъ удостоить его византійскаго титула „стрателата“ и обойти молчаніемъ наследственную и почетнѣйшую должность его спаранета или главнокомандующаго всей армянской арміи; — получение Маштоцомъ въ Царьградъ же титула „Екклезіаста“, вопреки свидѣтельству Корюна, приписывающаго ему титулъ „Акумита“; — ссылку на „обманчивыя письма какихъ-то лживыхъ людей“, благодаря чему ученики Саака и Маштоца Іосифъ и Езникъ, Х'евондъ и Корюнъ будто *безъ приказанія своихъ учителей* и какъ бы вопреки ихъ желанію отправляются въ Константинополь; — указаніе на поѣздку туда же другихъ двухъ учениковъ — Іоанна и Ардзана¹⁾, не подтверждаемое Корюномъ. При этомъ нелишне замѣтить, что своеобразныя выраженія, относящіяся къ этимъ послѣднимъ: „они медленно и долгое время (собственно — *мѣшкотно и лѣниво*) провели въ Кесаріи — заимствованы у Филона²⁾).

Но всѣ эти произвольныя измѣненія маловажны сравнительно съ тѣмъ, что высказано Хоренскимъ въ концѣ 61-ой главы. Онъ говоритъ, что Саакъ и Маштоцъ, получивъ отъ своихъ учениковъ³⁾, прибывшихъ изъ Царьграда, вѣрные списки Священнаго Писанія, принялись

¹⁾ Хотя Ардзанъ и упоминается у Лазаря (стр. 205), въ качествѣ ученика Маштоца, но о поѣздкѣ его въ Византію историкъ ничего не говоритъ.

²⁾ *De Provid.*, арм. перев., стр. 114, также см. у Норайра, „*Բնիկներ*“, т. I, стр. 50.

³⁾ Вмѣстѣ со списками Священнаго Писанія ученики, по словамъ Хоренскаго, доставили Сааку также *письма* Кирилла Александрійскаго и Прокла Константинопольскаго касательно сочиненій Θεодора Мопсуестскаго, а равно и постановленія эфесскаго собора. У Моисея пропущены „постановленія никейскаго собора“, о чемъ упоминаетъ Корюнъ, зато прибавлены письма, о которыхъ не говорится прямо у біографа Маштоца (стр. 25), притомъ безъ пріуроченія ихъ ко времени возвращенія учениковъ изъ Константинополя. Что касается описанія эфесскаго собора у Хоренскаго (начало 61-ой главы) и списка участвовавшихъ въ немъ отцовъ, то они составлены главнымъ образомъ на основаніи армянскаго перевода М. Сократа (ср. стр. 645—661) и общаго съ Хоренскимъ источника — *Исторіи императоровъ*.

вмѣстѣ съ ними (т.-е. съ учениками) снова переводить уже разъ наскоро¹⁾ переведенное; но такъ какъ, заявляетъ Хоренскій съ удивительной смѣлостію, они (учители) *не владѣли нашимъ искусствомъ (?)*, то дѣло (перевода) во многихъ частяхъ оказывалось неудовлетворительнымъ. Вслѣдствіе этого Саакъ и Маштоцъ отправили насъ (sic!) въ Александрію для изученія въ академіи возвышеннаго языка и для близкаго знакомства съ науками.

Такимъ образомъ выходитъ, что и второй переводъ Священнаго Писанія, предпринятый, по свидѣтельству Корюна, на основаніи лучшихъ греческихъ списковъ, не былъ признанъ удовлетворительнымъ, и Саакъ и Маштоцъ вмѣстѣ со своими учениками, подготовлявшимися въ теченіе многихъ лѣтъ въ образцовыхъ школахъ Сиріи и Греціи, при обширныхъ ихъ познаніяхъ и несомнѣнномъ опытѣ, — оказываются совершенно несостоятельными въ этомъ дѣлѣ потому, что у нихъ у всѣхъ не хватало какого-то „искусства“! Поэтому потребовалось отправить людей на сей разъ уже въ Александрію, чтобы они набрались тамъ этого *искусства*²⁾, прежде чѣмъ приступить къ переводу, и притомъ отправить никого другого, какъ именно *самого Хоренскаго* съ неизвѣстными исторіи товарищами! А потому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что въ заключительной главѣ III книги Хоренскій прямо заявляетъ о себѣ, какъ объ ученикѣ, *превозмогшемъ своихъ учителей*, у котораго къ тому же „самомудрѣйшее искусство и совершеннѣйшая гармонія“!

Дальше этого некуда, кажется, итти! Однимъ взмахомъ пера историкъ нашъ рѣшается уничтожить величайшія заслуги людей, которымъ, по свидѣтельству Корюна и Лазаря, обязанъ цѣлый народъ, и приписать себѣ честь существующаго армянскаго перевода Библии съ греческаго т.-е. того самаго, который онъ такъ безъ стѣсненія пытается дискредитировать!

¹⁾ И съ принятіемъ предложеннаго почтеннымъ о. С. Пароняномъ въ этомъ мѣстѣ чтенія (*Ժամբանքի փութանակի*) сущность дѣла отъ того мало чѣмъ измѣнится (ср. Норайръ, „*Բնիկներ*“, т. I, стр. 14).

²⁾ Ср. также у Тараканіана, Крит. ист., IV, стр. 58 и слѣд.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ связи съ указаніемъ нашего историка или даже подъ вліяніемъ его свидѣтельства объ отправленіи его самого Саакомъ и Маштоцемъ въ Александрію, послѣ возвращенія другихъ учениковъ изъ Византіи съ лучшими списками Библии и послѣ законченнаго вторичнаго перевода ея на армянскій языкъ, — возникла легенда о посланныхъ вмѣстѣ съ Хоренскимъ такъ называемыхъ „вторыхъ переводчиковъ“; къ числу ихъ относятъ Давида Непобѣдимаго, Ехъише, Лазаря и многихъ другихъ. Но эта легенда, несмотря на ея распространенность, въ особенности у позднихъ армянскихъ писателей, не имѣетъ за собою достаточнаго основанія. Изъ Корюна, а также Лазаря, мы знаемъ имена восемнадцати¹⁾ учениковъ Саака и Маштоца, изъ которыхъ только о шести, а именно Іосифѣ Пахнаци, Езникѣ, Хевондѣ, Корюнѣ, Іоаннѣ Екехецаци и еще о Хосровикѣ можно съ увѣренностію утверждать, что они были „переводчиками“, т.-е. работали подъ руководствомъ Саака и Маштоца надъ переложеніемъ Священнаго Писанія и другихъ церковныхъ книгъ на армянскій языкъ²⁾.

Въ заключеніе этого отдѣла слѣдуетъ разобрать пресловутую 62-ую главу Хоренскаго — „Объ учителяхъ, самомъ себѣ и путешествіи своемъ“.

Вся первая половина главы испещрена такою массою отдѣльных словъ и выраженій изъ Филона, какъ ни въ одной части *Исторіи* Хоренскаго. Историкъ нашъ, какъ мы уже знаемъ изъ другихъ мѣстъ его труда, отлично знакомъ съ сочиненіемъ еврейскаго философа и, гдѣ нужно,

¹⁾ У *Гарегиняна* (I. с. IV, 69), у котораго приведенъ наиболѣе, по его мнѣнію, вѣроятный списокъ учениковъ Саака и Маштоца, ускользнули, по-видимому, отъ вниманія сообщаемыя Лазаремъ свѣдѣнія объ ученикѣ *Ардаманѣ* (стр. 205) и переводчикѣ *Хосровикѣ*. См. *Посланіе Лазаря Вахану Мамикониду*, стр. 609.

²⁾ О. І. Мисакянъ въ статьѣ своей „О питомцахъ и старѣйшихъ (sic!) ученикахъ свв. Саака и Месропа“ („*Hantess*“, 1902 за фев. и мартъ) держится въ сущности того же взгляда на этотъ предметъ, какъ о. Зарбаналянъ (*Исторія древне-арм. литер.*) и другіе.

умѣетъ находить изъ филоновскаго запаса эффектный оборотъ или чѣмъ-либо отличающееся выраженіе и ввернуть ихъ въ свое изложеніе, желая блеснуть ученостію и оригинальностью. Вообще ученый аппаратъ Моисея заимствованъ главнымъ образомъ у Филона. Неудивительно поэтому, если онъ такъ увлеченъ еврейскимъ философомъ и считаетъ его, по-видимому, тѣмъ великимъ образцомъ, *возвышенному языку и знанію* котораго слѣдовало бы подражать путемъ усвоенія ихъ именно въ Александріи, родинѣ Филона. Не есть ли поэтому филоновская манера изложенія то „искусство“, на отсутствіе котораго въ Арменіи указывалъ выше Хоренскій и котораго стремился будто самъ достигъ, но уже вовсе не поспѣваю въ Египетъ, какъ онъ утверждаетъ, а, по всему вѣроятію, перечитываніемъ Филона, притомъ въ армянскомъ переводѣ, слѣдовательно, — безъ надобности предпринимать дальнѣе странствованіе! И напрасно Гараганянъ¹⁾, въ оправданіе несообразностей и самохвальства Хоренскаго, предлагаетъ считать главы 61-ую, 62-ую и 68-ую интерполяціями, позже внесенными кѣмъ-либо въ его *Исторію*: тѣсная связь этихъ главъ съ остальной частію *Исторіи Арменіи*, какъ по языку и стилю, такъ и по идеѣ и настроенію, совершенно очевидна.

Начнемъ съ того, что остановившія на себѣ наше вниманіе выраженія: — „наше искусство“ и „самомудрѣйшее мое искусство и совершеннѣйшая гармонія“ (гл. 61 и 68), а также почти вся фраза: — („отправили насъ въ Александрію) *для изученія* (вѣрнѣе — *усвоенія*) *въ академіи* *возвышеннаго языка* и *для близкаго* (вѣрнѣе — *точного*) *знакомства съ науками*“²⁾ (гл. 61), — заимствованы у Филона.

¹⁾ Крит. ист., IV, 63 и слѣд.

²⁾ Едва ли есть надобность исправлять здѣсь чтеніе текста Хоренскаго, отнесеніемъ послѣдняго слова 61-ой главы (*Վերաբանութիւն*) къ заголовку послѣдующей — 62-ой главы, въ смыслѣ „эпилога“ или „послѣсловія“. (*Норайр, Հայկ. բանասիրեն.*, 1880, стр. 35, К. Паткановъ, Матер. для арм. словаря, II, 1884, стр. 42.) — *Վերաբանութիւն* можетъ быть принято въ томъ значеніи, какое дано ему въ Академ. словарѣ, т.-е. „высшее, превосходнѣйшее слово“, „разумъ“, „мудрость“, „знаніе или наука“, и въ какомъ оно употреблено, напр., въ книгѣ „Хрїи“ (*Քրիստոս*). См. *Акад. слов. п. с. Վերաբանութիւն*.

При этомъ любопытно замѣтить, что подъ „нашимъ искусствомъ“ еврейскій философъ разумѣетъ искусство человѣческое, въ пративоположность божественному¹⁾;—Божеству же, Творцу неба и земли, приписываетъ Филонъ „самомудрѣйшее искусство и совершеннѣйшую гармонию“²⁾, что Хоренскій относитъ къ собственной своей персонѣ! А выраженіе „точное и вѣрное усвоеніе языка“ употреблено у еврейскаго философа примѣнительно къ птицамъ — воронамъ и попугаямъ³⁾. Слово „академія“ встрѣчается у Филона въ его *In Genes.*, sermo III, 16.

Далѣе, помѣщенную въ началѣ 62-ой главы краткую астрономическую систему можно было бы счесть за отрывокъ изъ какого-нибудь сочиненія Филона, если бы не было въ ней такой несообразности, какъ полученіе звѣздами свѣта отъ луны! Видно, Хоренскій самъ смастерилъ ее, воспользовавшись выраженіями еврейскаго философа. Такъ, рѣдко употребляемый глаголь „получить свѣтъ“ (*ḥāḏal*, собств., *происходить*, *origo*) встрѣчается, напр., въ словѣ *О священникахъ* (стр. 181), *In Exodum* (II, 104). — Оставшійся непереведеннымъ у Н. Эмина глаголь „сдѣлаться полнымъ“ (*ḥāḏal*—*vigeo*, луна — отъ солнца) — въ словѣ *In Exod.*, I, 9 („луна дѣлается полной въ 14-ый день“). — „Эфиръ“, „эфирный“ и „пояса“ (*ḥāḏal*, *ḥāḏal*, *ḥāḏal*) мы находимъ въ словѣ *О десяти заповѣдяхъ* (стр. 220) и *In Exod.* (II, 89, 90, 113). — „Постоянная исходящая благодать“ (*ḥāḏal*—*ḥāḏal*) въ словѣ *О жертвенникѣ* (стр. 201, также 206 *ḥāḏal*—*ḥāḏal*). — „Пропхавъ полуденныя страны“ (*ḥāḏal*—*ḥāḏal*—*ḥāḏal*): последнее слово означаетъ собств. „вращаясь“, „имѣя круговое движеніе“ чистаемъ въ словѣ *In Exod.*, II, 79 (примѣнительно къ планетамъ). — „Изобилующій всевозможными плодами“ (*ḥāḏal*—*ḥāḏal*) въ словѣ *О жертвенникѣ*, (стр. 201),

¹⁾ См. арм. перев. *Объ аллегоріи въ Библии*, изд. 1892, стр. 107.

²⁾ *In Exodum*, sermo II, 90.

³⁾ См. *De Animal.*, p. 128.

также *Акад. слов. п. с.* *ամենայն* и *De Animal.* (стр. 129). — „Нилъ служить (вѣрнѣе будетъ прибавить: *отъ природы*) защитой... и посредствомъ разлитія (собств. *орошенія*, увлажненія отъ самого себя) является господиномъ сухости и влажности...“ (*նա պահպանութիւն միայն... բնական* и *խիբեմէ առղմամբ տէր զոլ*) — въ словѣ *О жертвенникѣ*, въ которомъ на стр. 217 говорится: *զնչեկաց փող... բնական եմք արարողսն առղմանբ*, т.-е. „дыхательный органъ у насъ *отъ природы* увлажняется извнѣ“; при этомъ нелишне замѣтить, что въ текстѣ у Филона по одной рукописи стоитъ *առղմանբ*, а по другой *ամենայն* — форма употребленная Хоренскимъ. Наконецъ, весь отрывокъ изъ первой части описанія Александріи и (Меоридскаго) озера въ шесть строкъ, а именно, начиная со словъ: „отъ устьевъ озера“ и до „приносить человѣку здоровье и крѣпость“, — цѣликомъ заимствовано изъ слова *О созерцательной жизни* или, что то же, *Объ Иессеянахъ* (стр. 11 — 12). Въ немъ Филонъ, упомянувъ объ Египтѣ, указываетъ въ окрестностяхъ Александріи на одну мѣстность, въ которую, какъ въ наиболѣе удобную, ото всюду стекаются жить добродѣтельные люди, т.-е. послѣдователи созерцательной философіи. Эта мѣстность лежитъ выше Меоридскаго озера, на возвышенной полянѣ, весьма удобной какъ въ отношеніи безопасности, такъ и *благорастворенности воздуха*, ибо безопасность представляютъ находящіеся вокругъ скотные дворы и деревни, *отъ устьевъ же озера, обращенныхъ къ морю и отъ близлежащаго моря постоянно вѣетъ легкий вѣтеръ, производящій благорастворенность воздуха: тонокъ вѣтеръ, дующій съ моря, и густъ, несущійся съ озера. Ихъ сліяніе приноситъ человѣку здоровье и крѣпость*“.

Къ Филону же восходятъ выраженія въ концѣ 62-ой главы: „и усвоивъ искусства, я достигъ совершенства“ (*յանդեալ արուեստից ինքնացայ*), см. *Объ аллегоріи въ Библии* (стр. 107: *որք... մերով արուեստիւքն զործին, կատարեալք՝ կայանան... իսկ որք... մահացութեամբ հանձարոյ Աստուծոյ յանդեալք ինին, զարձեալ շարժին*) и въ словѣ *О жерт-*

венникъ (стр. 205); *հիբանալ* — одно изъ словъ, свойственныхъ переводчику Филона.

Послѣ Филона, для завершенія описанія Александріи, Хоренскій обращается къ неменѣе излюбленному своему источнику — Псевдо-Каллисѣеновой *Исторіи Александра*. Еще нѣсколько выше, тамъ, гдѣ было сказано насчетъ „нерукотворной стѣны“ Александріи, т.-е. Нила, Моисей заимствовалъ это выраженіе у историка Александра, разумѣющаго подъ стѣнами — *րոյի (պարիսպի տնձաւորքի մէջը)...* *բանդի դէպք էն շարժանակի*, стр. 47). Далѣе, все описаніе Хоренскаго въ 14 строкъ, начиная со словъ: — „въ этой странѣ является теперь первенствующимъ не пятиглавый Плутонъ“, ... и до „не вопрошаютъ болѣе оракула подземнаго князя Продеіады“, — составлено, мѣстами буквально, изъ отрывковъ Псевдо-Каллисѣена (стр. 36—46), какъ то не разъ было замѣчено переводчиками Хоренскаго. Приведемъ эти отрывки. (Богъ Аммонъ, явившись Александру во снѣ, говоритъ ему:) — „построй знаменитый городъ повыше острова Продеіады, передъ которымъ *(որոյ առաջոյ տնջեալ նստի յաւիտեան)* является (собств. выступая впередъ, вѣчно сидитъ) обтекающій безпредѣльный міръ Плутоній, царствуя пятиглавою вершиною“ (стр. 36, также 41—42). — „...Александръ, давъ свое согласіе, повелѣлъ архитекторамъ построить городъ, какого размѣра они пожелаютъ; они же начертили длину города, начиная отъ *Драконтія* по тапосирскому могильнику...“ (стр. 38)... — „И привели его (Александра) на одну высокую гору, называемую нынѣ *Могилою полу-боговъ*...“ (стр. 39) — „И когда Александръ заложилъ основаніе города..., выползло множество змій и проникло въ жилища... Александръ же строилъ (городъ), начиная съ *двадцать-пятаго Туби*, и самый храмъ змій, почему и почитаютъ этихъ змій, считая ихъ за добрыхъ духовъ (*դևս*)... И жертвы приносятся ему, какъ *драконтиды* (*ժիշապաղն*), и убираютъ выюнныхъ скотовъ *вѣнками*... Поэтому до сихъ поръ соблюдается этотъ законъ у жителей Александріи *двадцать пятаго - Туби* — *убирать*

вѣнками всѣхъ выюнныхъ скотовъ, поклоняться ужамъ, какъ охранителямъ жилищъ, и раздавать пироги...“ (стр. 41.) — „И показался Александру (богъ) *Сераписъ* во снѣ и говорить: „не забылъ ли ты, какъ ты, принося жертвы, молился мнѣ?...“ (стр. 43) — „И когда мы (египтяне рассказываютъ Александру) *вопрошали* его (послѣдняго египетскаго царя Нектанеба) и умоляли боговъ (сказать намъ), куда именно бѣжалъ царь, *отвѣчалъ* богъ изъ преисподней (*տանգարանէք*) храма Сераписа слѣдующее: бѣжавшій царь вашъ снова вернется въ Египетъ, но не старцемъ, какимъ онъ былъ, а юнымъ отрокомъ“ (стр. 46).

Не остался безъ использованія и Григорій Назіанзинъ, у котораго заимствованы слѣдующія характерныя выраженія: — „*слега пронеслись* по глубинамъ архива эдесскаго“ (Хоренскій говоритъ о самомъ себѣ): см. арм. перев. его слова *Василію*, въ моихъ параллеляхъ „Хоренскій и Назіанзинъ“ (стр. V), — и (*городъ Александрія*) „въ *пріятномъ климатѣ*“ (*բարձր բարեփառանակ* значить собств. *благовременный, благоприятный*), см. въ словѣ „*Առ-րի*“, VIII — (*բարեփառ դիր բարձրիդ*¹⁾ — *благовременное, благоприятное* расположеніе города.)

Касательно заключительныхъ строкъ 62-ой главы, содержащихъ краткій перечень посѣщенныхъ авторомъ странъ, нужно замѣтить, что какъ эти послѣднія, такъ вообще планъ путешествія нашего историка сильно напоминаютъ мнѣ „автобіографію“ ученаго армянскаго математика и астронома VII вѣка, Ананіи Ширакаци, съ произведеніями котораго Хоренскій, какъ уже мы знаемъ²⁾, достаточно былъ знакомъ. Ананія, рассказывая подробности о своемъ учителѣ, знаменитомъ въ свое время ученомъ грекѣ Тяхикѣ Трапезунтскомъ, передаетъ объ немъ, между прочимъ, слѣдующее: въ молодости, будучи

¹⁾ См. Акад. слов. п. с. *բարեփառանակ*.

²⁾ См. мое изсл. объ „Арм. эпосѣ“, стр. 117, 132, 191, 206, 223—225, 301 и др.

тяжело раненъ въ войнѣ съ персами и лишень всего своего имущества, Тюхикъ далъ обѣтъ, если получить исцѣленіе, —заняться скопленіемъ уже не мірского, переходящаго богатства, а только духовнаго, т.-е. предаться изученію наукъ. Господь исцѣлилъ его, и онъ поэтому предпринялъ продолжительное путешествіе съ цѣлю обогатить себя знаніями. Изъ Антиохіи (*Cyria*), гдѣ онъ тогда находился, онъ отправился сначала въ святой городъ Іерусалимъ—на мѣсяць ¹⁾, оттуда въ Александрію, гдѣ пробылъ для ученія года три ¹⁾, оттуда въ Константинополь; здѣсь онъ находитъ себѣ учителя изъ Аѳинъ, города мудрецовъ, у котораго и остается немало лѣтъ, а затѣмъ съ совершеннымъ знаніемъ (*hishirish hishirish hishirish*) возвращается къ себѣ на родину (въ Трапезунтъ). Тутъ онъ начинаетъ учить и преподавать. Спустя нѣкоторое время, умеръ его учитель: за ненахожденіемъ на мѣстѣ достойнаго ему преемника изъ числа его учениковъ, императоръ отправляетъ къ Тюхику посланцевъ, приглашая его пріѣхать въ Константинополь, но тотъ отказался отъ такой чести, сославшись на данный имъ обѣтъ...

Не то же ли самое представляетъ путешествіе Хоренскаго?—Изъ Эдессы (*Cyria*) онъ ѣдетъ поклоняться святымъ мѣстамъ (въ Іерусалимъ) и пробыть нѣкоторое время для изученія въ Палестинѣ; оттуда онъ отправляется въ Египетъ—въ Александрію, гдѣ „изучаютъ всю силу различныхъ наукъ у новаго Платона, разумѣю (поясняетъ Хоренскій) своего учителя, котораго достойнымъ ²⁾ явился я ученикомъ, усвоивъ искусства и достигши совершенства“. Желая плыть въ Элладу, силою вѣт-

¹⁾ См собран. сочин. *Ширакани*, изд. К. Патканова, С.-Пб. стр. 2—3, а также рукопись моей библіотеки (копія рукоп. вѣнскихъ мхитаристовъ, № 30) съ довольно значительными вариантами.

²⁾ Кстати, слѣдовало бы исправить принятое въ венеціанскихъ изданіяхъ чтеніе текста Хоренскаго, касающееся самого автора: *hishirish hishirish hishirish*—„недостойнымъ оказался я ученикомъ“ новаго Платона; нѣсколько списковъ *Исторіи Арменіи*, въ томъ числѣ и ламбронскій (стр. 124), имѣютъ *hishirish hishirish*—„не недостойнымъ оказался я ученикомъ“, что, по моему мнѣнію, болѣе соответствуетъ хвастливой натурѣ нашего историка.

ровъ историкъ нашъ брошенъ въ Италію; оставшись недолгое время въ римскомъ городѣ, онъ ѣдетъ черезъ Элладу и Аттику въ Аѳины на нѣкоторое время, а оттуда въ Византію, горя желаніемъ видѣть свое отечество.

Трудно себѣ представить, чтобы такой любопытный и любознательный человѣкъ, какъ Хоренскій, ограничился столь краткими замѣчаніями по поводу такихъ интереснѣйшихъ мѣстъ, каковы Іерусалимъ, Римъ, Аѳины, если бы, дѣйствительно, онъ ихъ посѣтилъ! Что нашелъ онъ въ литературѣ заслуживающаго вниманія насчетъ Египта и Александріи, тѣмъ онъ воспользовался: пусть это будутъ философскіе трактаты Филона или легендарно-сказочная *Исторія Александра*! За неимѣніемъ же подходящаго матеріала или описанія для остальныхъ пунктовъ своего путешествія, историкъ нашъ счелъ достаточнымъ голый перечень ихъ, слѣдуя, быть-можетъ, Ананіи Ширакаци.

ГЛАВА XVII.

Объ Арташирѣ и паденіи Аршакидской династіи въ Арменіи.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы рассмотримъ шесть послѣднихъ главъ Третьей книги *Исторіи Арменіи* — отъ 63-ей до 68-ой, чѣмъ и заключимъ нашъ критическій обзоръ. Основные источники автора въ упомянутыхъ главахъ тѣ же, что и въ предыдущемъ отдѣлѣ, т. е. Лазарь и Корюнъ; между второстепенными же источниками мы находимъ, кромѣ излюбленныхъ Хоренскимъ Григорія Назіанзина и Филона, также *Житіе св. Симеона* въ армянскомъ переводѣ конца VII вѣка и нѣкоторыхъ другихъ, ранѣе упоминавшихся писателей, о которыхъ будетъ подробно сказано въ своемъ мѣстѣ.

Привожу относящіеся къ этому отдѣлу тексты нашего историка.

Хор. III, 63. „Арташирѣ, царь армянскій, окончательно погрязъ въ нечистую глубь сладострастія, такъ что всѣ нахарары съ омерзеніемъ отступили отъ него. Они пришли къ Сааку Великому съ жалобой, приглашая его на помощь себѣ въ доносъ парсійскому царю — просить свергнуть съ престола своего царя и правителемъ нашей страны назначить *парса*. На это онъ отвѣчалъ: ... „не предадимъ нашего царя невѣрнымъ на посмѣяніе и поруганіе“. Но они не соглашались и старались склонить Саака на свою сторону; а тотъ говорилъ: „нѣтъ, не быть этому; не брошу волкамъ заблудшую овцу свою; я долженъ пешихъ о ней, израненной, больной, а не свергнуть ее со скалы въ бездну. *Еслибы это было передъ вѣ-*

рующимъ царемъ, я бы не замедлилъ, напротивъ, я поспѣшилъ бы явиться въ надеждѣ возстановить падшаго; но *передъ язычникомъ* — чтобы содѣлать паденіе нашего царя еще глубже, я не согласенъ, ибо сказано: „не предавай звѣрямъ душу, исповѣдующуюся тебѣ“. Онъ, правда, распутенъ, но носитъ на себѣ печать крещенія; онъ блуденъ, но христіанинъ; тѣло его осквернено, но душою онъ *вѣрующій*; онъ чловѣкъ безъ правилъ, но не огнепоклонникъ; имѣетъ слабость къ женщинамъ, но не поклоняется стихіямъ. Возможное ли дѣло, чтобы я промѣнялъ *больную* свою овцу на *здорового звѣря*, самое здоровье котораго есть для насъ наказаніе?“. Тогда нахарары, думая, что Саакъ употребляетъ хитрость, чтобы удержать ихъ, а самому успѣть предупредить царя, всѣ (въ одинъ голосъ) сказали: „такъ какъ ты не соглашаешься съ нами на его низложеніе [букв.: „чтобы онъ не царствовалъ“], то мы не желаемъ имѣть тебя нашимъ патріархомъ“. [букв.: „чтобы ты *первосвященствовалъ*“] И всѣ они, *соединившись*, отправились къ парсійскому царю Врамъ, вмѣстѣ съ честолюбивымъ *іереемъ* Сурмикомъ изъ *Арике* съ доносомъ на царя своего Арташира и на Саака Великаго, какъ на сторонника грековъ“.

Хор. III, 64. „Тогда парсійскій царь Врамъ вызвалъ ко двору Арташира, царя армянскаго, и Саака Великаго, котораго просили нахарары сдѣлать доносъ на Арташира, но Саакъ отказывался говорить о немъ худо или хорошо. Наконецъ, царь приказываетъ тысяченачальнику арійцевъ, Сурэну-Пахлаву, *убьидитъ Саака дружескими совѣтами, какъ сродника*... Но Саакъ не соглашался, говоря: „...не потому ли обвиняютъ его, что онъ чловѣкъ безпутный? Но *вѣдь* за это онъ по *вашимъ нечистоту-любящимъ законамъ заслуживаетъ* уваженія, *хотя по нашему онъ осужденія достоинъ*...— Впрочемъ, вы отъ меня рѣшительно ничего не услышите“. Врамъ, *разгнѣванный*, приказалъ разсмотрѣть это дѣло въ великомъ судѣ, не обращая вниманія на слова Арташира, охотно слушалъ доноски-ковъ и въ особенности *мерзостныя слова* Сурмака. *Враждо-*

любивые нахарары-клеветники обтыкали послѣднему *первосвященническому престолу*; и потому онъ, подстрекаемый самолюбіемъ, обратилъ свой языкъ въ губительный мечъ. *Врамъ повелѣлъ лишить Арташира царской власти*, тутъ же заключить его въ темницу и всѣ владѣнія его рода отобрать въ казну. Точно также (поступилъ) онъ съ Саакомъ Великимъ: *домъ католикоса приказалъ взять въ казну* и вмѣсто Саака возвелъ Сурмака на *первосвященническую престолъ*; отпустилъ нахараровъ съ большими дарами, давъ имъ *марзпана-парса*, по имени Вех-Михр-Шапухъ. Но Сурмакъ управлялъ не болѣе года, и тѣ же самые нахарары свергли его съ престола. Впослѣдствіи онъ потомственно получилъ отъ парсійскаго царя епископство въ своей Бзунікской области. Между тѣмъ наши нахарары стали просить у Врама другого архипастыря; онъ далъ имъ *нѣкоего сирина*, по имени *Бркишо*, который прибылъ въ сопровожденіи дурныхъ товарищей, ведя за собой *женщинъ-домоправительницъ*. Онъ правилъ три года и въ теченіе этого времени жилъ невозддержно, расточалъ и расхищалъ имущества тѣхъ (епископовъ), которые умирали въ своихъ епархіяхъ. *Нахарары и его возненавидѣли*, снова стали просить Врама смѣнить его и дать имъ другого (и на этотъ разъ) *имъ единовѣрца*. Половина нахараровъ просила о Саакѣ Великомъ“.

Хор. III, 65. „Какъ мы уже сказали, армянскіе нахарары раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая отправила просить у парсійскаго царя патріарха... *Врамъ, снизойдя ко всѣмъ этимъ просьбамъ*, исполняетъ желаніе обѣихъ партій: *назначаетъ на первосвященническую престолъ другого, нѣкоего сирина Шмуэла*, который и *сакомъ и престоломъ* долженъ былъ быть *соперникомъ* Саака Великаго, возложивъ на него обязанность содѣйствовать марзпану, наблюдать за распредѣленіемъ взимаемыхъ податей, за судебными и другими гражданскими учрежденіями... Но прежде чѣмъ отпустить Саака, *Врамъ пригласилъ его къ себѣ и въ присутствіи многочисленнаго ди-*

вана сказалъ: „*клянись своею вѣрой, что вѣрно будешь служить намъ, что не будешь замышлять измѣну, не обманешь насъ подъ предлогомъ единства ложной вѣры съ греками, не станешь виною гибели черезъ насъ земли армянской и не заставишь насъ перемѣнить наше имя „благодѣтеля“ на имя „злодѣтеля“*. Тогда всталъ Саакъ Великій, *скромно, величаво* приготовился къ публичной бесѣдѣ; *съ смиреннымъ взглядомъ и смиреннымъ голосомъ* началъ исчислять свои заслуги на ихъ службѣ и неблагодарность ихъ (къ себѣ)... Саакъ показалъ несостоятельность ихъ культа и заключилъ все это *дивнымъ изложеніемъ христіанской вѣры*... онъ до такой степени раскалилъ рѣчь свою, что она *испепелила языки маговъ*. Тогда ужасъ объялъ самого изумленнаго царя, и весь многочисленный сонмъ величаво-красивыхъ парсовъ, *появившись на цыпочки, обратился въ слухъ*. *Врамъ приказалъ выдать много денегъ Сааку, какъ мужу краснорѣчивому, твердому и смѣло говорящему предъ такимъ великимъ государемъ*. Но онъ не принялъ и сказалъ сроднику своему, Сурѣну Пахлаву: „*пусть при немъ остается его серебро; уговори его только дать мнѣ эти двѣ (вещи): первое, мѣста армянскихъ нахараровъ, какъ они назначены Арташиромъ...; второе, пусть Врамъ возвращаетъ юному Газавону, сыну Храхата, домъ моего и твоего сродника; и если не желаетъ возратить (принадлежащее) ему его мѣсто (на ряду съ другими нахарарами) по ненависти своей къ имени „Аршакуни“, то пусть, по крайней мѣрѣ, включить его въ разрядъ и считаетъ наравнѣ съ прочими нахарарами, назначивъ ему мѣсто, какое ему (царю) будетъ угодно, подобно тому, какъ (это было сдѣлано) со сродникомъ его Камсараканомъ же и съ Аматауни, лишивъ ихъ мѣста [букв. чести] ихъ отцовъ въ первыхъ рядахъ и низводя въ низшія; или же пусть возложить управленіе страной на него и на дѣтей его съ равнымъ довѣріемъ, пока наконецъ умилюствится Богъ и возвратитъ ему черезъ посредство какого-нибудь царя мѣсто его отцовъ*. Итакъ, постарайся убѣдить Врама своими словами,

какъ *искусный заговорщикъ*“. Врамъ согласился и приказалъ исполнить все и, утвердивъ снова внука Саака Вардана, начальника кавалеріи [„стрателата“], владѣтелемъ Мамиконскимъ, отпускаетъ его въ Арменію... Я хотѣлъ исполнить твою волю и тѣмъ избавиться отъ твоихъ настойчивыхъ словъ и просьбъ. Я считаю тебя человекомъ, состраданіемъ равнымъ намъ, а не *„княземъ, какъ говорятъ поэты, ведущимъ свое происхожденіе, родъ и начало отъ боговъ“*.

Хор. III, 66. „Шмуэль, по прибытіи своемъ, занялъ первосвященнической престолъ и явился послѣдователемъ Брѣишо, котораго превзошелъ въ жадности... Шмуэль по прошествіи пяти лѣтъ умираетъ въ нашей странѣ. Тогда всѣ нахарары собрались и отправились къ Сааку Великому и, раскаяваясь въ своей винѣ, просили его снова занять престолъ. Обѣщали просить парсійскаго царя объ его утвержденіи и готовы были письменно съ приложеніемъ своихъ печатей дать ему патріаршую власть потомственно отъ внуковъ къ внукамъ. Но онъ не соглашался. И когда начали неотступно упрашивать его, онъ нашелся вынужденнымъ рассказать имъ видѣніе, которое, много прежде того, представилось ему во снѣ, (видѣніе), которое предзнаменовало грядущее. При этомъ нахарары, *узнавъ*, что по Божіему опредѣленію прекращается его первосвященство, начали *проливать слезы...*“

Хор. III, 67. „Врамъ II послѣ двадцати одного года царствованія умираетъ въ Парсіи, передавъ власть сыну своему Язерту... Тогда смертный недугъ посѣтилъ Саака Великаго. Ученики отвезли его въ деревню, называемую Блур'омъ, какъ въ мѣсто уединенное, далеко отстоящее отъ нападенія парсійскаго войска, которое не оставляло ихъ въ покоѣ. Здѣсь-то смерть постигла его. Онъ патріаршествовалъ пятьдесятъ одинъ годъ, начиная съ третьяго года правленія армянскаго царя Хосрова послѣдняго до начала второго года воцаренія царя парсійскаго Язерта, въ исходѣ мѣсяца Навасарда, въ самый

день своего рожденія. Саакъ, родившись смертнымъ, оставилъ по себѣ *безсмертную* память; онъ *почтилъ образъ* (Божій); *съ уваженіемъ смотрѣлъ на призывавшаго его; онъ перемѣнилъ* (только) *жизнь*. Онъ жилъ такъ, что ни старость, ни болѣзни не произвели въ немъ никакого недостатка,—и слѣдовало бы намъ возвышеннымъ словомъ достойно прославить отца нашего; но, боясь обременять читателя пространною рѣчью, мы откладываемъ говорить о немъ въ другомъ мѣстѣ и въ другое время, внѣ этой книги, какъ мы обѣщали еще въ началѣ нашего повѣствованія. Архидіаконъ Саака Великаго Іеремія, со своими соучениками и съ владѣтельницей Мамиконскою, невѣсткою святого мужа Дстрикъ, супругою начальника конницы Вардана, взявъ тѣло досточтимаго мужа, перенесъ и положилъ въ ихъ деревнѣ Аштишатъ, что въ Таронской области. Послѣ чего ученики Саака Великаго, монахи-спудеи, разошлись по своимъ областямъ, основали монастыри и собрали братію. По прошествіи шести мѣсяцевъ, тринадцатаго Мехекана, блаженный Месропъ также переселился изъ сего міра въ городъ Вахаршапатъ. Месропъ *превзошелъ всѣхъ* добродѣтельныхъ (мужей) того времени: *гордость и угодливость не нашли въ немъ себѣ мѣста. Кроткій, благожелательный, благомыслящій, онъ являлъ себя украшеннымъ качествами небожителей. Онъ имѣлъ видъ ангельскій, умъ творческій, рѣчь свѣтлую, постоянство въ дѣлахъ, блестящую наружность, величественную осанку. Онъ былъ великъ въ совѣтахъ, прямъ въ дѣлѣ вѣры, терпѣливъ въ надеждѣ, непритворенъ въ любви, неустоимъ въ наставленіи. Я не въ состояніи исчислить всѣ его достоинства, поэтому пусть мое слово скажетъ*—какъ его останки были преданы землѣ... Тогда въ народѣ, раздѣлившемся на три партіи, возникъ споръ о томъ, гдѣ *положить смиренное тѣло того, кто еще до смерти приучилъ себя умирать*. Одни говорили перенести въ его родную Таронскую область, другіе—въ Гохтнъ, первый, получившій пастырское его наставленіе, третьи предлагали тутъ же въ городѣ Вахаршапатъ положить его въ

усыпальнѣ святыхъ. Но (мнѣніе) храбраго Вахана Ама-
туни взяло верхъ, какъ мужа твердаго въ вѣрѣ и силь-
наго матеріальнымъ богатствомъ, къ тому же въ то время
парсы поручили ему управленіе армянскою страной.
Ваханъ приказалъ поднять тѣло и съ подобающимъ по-
гребальнымъ шествіемъ перенести въ свою деревню Оша-
канъ. Видѣніе святого креста шло надъ самымъ гробомъ
святого мужа передъ глазами всего народа, пока Ваханъ
и Т'атикъ, ученики Месропа, не предали его землѣ: тогда
скрылось и знаменіе крестное. Между тѣмъ первосвящен-
нической престолъ, по приказанію блаженнаго Месропа,
занялъ, какъ намѣстникъ, ученикъ его Іосифъ, іерей изъ
Ваіопцзора, изъ деревни Хоѳоцима“.

Хор. III, 68. „Оплакиваю тебя, земля армянская, опла-
киваю тебя, (страна), благороднѣйшая изъ всѣхъ странъ
сѣвера: у тебя нѣтъ болѣе ни царя, ни іерея, ни совѣт-
ника, ни учителя! Миръ возмущенъ, вкоренился безпо-
рядокъ, потряслось православіе, невѣжество утвердило
лжеученіе. Жалю тебя, церковь армянская: омрачено
благочестіе твоего святилища [букв. алвона, въ оригиналѣ
alvona], лишеннаго мужественнаго пастыря и его спод-
вижника. Не вижу болѣе разумное твое стадо (пасущимся)
на зеленомъ лугу, покоющимся у водъ, ни же собраннымъ
въ овчарнѣ и защищеннымъ отъ волковъ: оно разсѣяно
по пустынямъ и крутизнамъ горъ. Счастливыя были пер-
вая и вторая *перемѣны*; ибо то было время удаленія же-
ниха и дружки; и ты, *невеста*, цѣломудренно сохранила
супружество, какъ то прекрасно сказалъ нѣкто прежде
насъ. Потомъ, когда другой дерзновенный съ безстыдствомъ
устремился на безпорочное твое ложе, ты, *невеста*, оста-
лась неоскверненною, несмотря на то, что насиліе отдалило
жениха и возгордившіяся дѣти презрѣли родителя, какъ
то справедливо дѣлаютъ пасынки съ чужимъ отцомъ и
съ пришлымъ отчимомъ. Но и тутъ ты не совсѣмъ была
оставлена, *надѣясь* (видѣть) *возвращеніе* [букв. *овозъ*] своего
(жениха), а съ его сподвижникомъ ты поступила не какъ
съ деверемъ, не щадя ласкъ къ чадамъ (твоимъ), какъ къ

рожденнымъ отъ одного *отца*. Но во время *третьяго*
этого отсутствія нѣтъ надежды на возвращеніе: *жизнь*
покинула [букв. *отрѣшилась отъ плоти*] и товарища и
сподвижника его. Нѣтъ, *имѣ лучше жить со Христомъ* и
покоиться на лонѣ Авраамовомъ и видѣть хоры ангеловъ.
Но горе тебѣ, оставшейся въ своемъ вдовствѣ безъ по-
печеній, и намъ, несчастнымъ, лишившимся *отцовскаго*
призора. Ибо не то съ нами, что съ древнимъ народомъ;
нѣтъ, наше бѣдствіе превосходитъ его несчастіе.—*Моисей*
скрывается и *Иисусъ* не наследуетъ ему, чтобы ввести
въ землю обѣтованную. *Ровоамъ* удаленъ отъ своего на-
рода и заступилъ его мѣсто сынъ Навата; не лезъ истре-
билъ мужа Божія, но время его поспѣло. Илія вознесся
и не остался Елисей съ сугубымъ духомъ для помазанія
Іиуя, и призванъ Асаилъ для истребленія Израиля. Се-
декія отвезенъ въ плѣнъ и нѣтъ нигдѣ Зоровавеля, кото-
рый возстановилъ бы его могущество. Антиохъ прину-
ждаетъ оставить законъ отцовъ, а Матаѳія не противится.
Насъ окружаетъ война, и Маккавей не спасаетъ. Теперь
борьба внутри и ужасы извнѣ: ужасы отъ язычниковъ,
борьба отъ еретиковъ — и *нѣтъ совѣтника*, который, на-
ставляя, устраивалъ бы къ бою! Увы, плачевное повѣ-
ствованіе! Какъ я перескажу всѣ эти *бѣдствія*? Какъ бы
мнѣ настроить [букв. *укрѣпить*] и умъ свой и языкъ,
чтобы воздать отцамъ моимъ немногими словами за
рожденіе (духовное) и ихъ попеченія (обо мнѣ)? Они дали
мнѣ жизнь своими наставленіями и, воспитавши, отпра-
вили къ другимъ совершенствоваться. И когда они на-
дѣялись видѣть наше возвращеніе и радоваться на мно-
гостороннія мои познанія и совершеннѣйшія свѣдѣнія [букв.
„самомудрѣйшее мое искусство и совершеннѣйшую гар-
монію“], мы, съ своей стороны, скоро и поспѣшно отпра-
вившись изъ Византіи, надѣялись *плясать на свадьбѣ* и
свадебныя пѣть пѣсни, — и вотъ вмѣсто радости *жалобно*
рыдаю, проливая слезы надъ могилой. Не суждено было мнѣ
хоть видѣть ихъ, закрыть имъ глаза или слышать по-
слѣднее слово и благословеніе! И сжимается сердце и

стѣсняется грудь при мысли, что не увижу отца нашего. *Гдѣ теперь сладкое спокойствіе взгляда на справедливаго и ужасающее негодованіе на злыхъ? Гдѣ пріятная улыбка при встрѣчѣ съ добрыми учениками? Гдѣ сердечное добродушіе при приѣмѣ слугителей? Гдѣ надежда, услаждающая долгій путь, успокоивающая труды? Исчезъ [букв. пропалъ] пріютодатель, скрылась пристань, покинулъ помагающій, замолкъ увѣщающій голосъ! Кто теперь оцѣнитъ наше ученіе? Кто порадуется на мои, ученика его, успѣхи? Кто выскажетъ отеческую радость при видѣ меня, своего сына, его превзошедшаго? Кто наложитъ молчаніе на дерзость возставшихъ противъ здраваго ученія, которые, не имѣя въ себѣ ничего твердаго и прочнаго, безпрестанно мнѣютъ учителей и книги, какъ то сказалъ одинъ изъ отцовъ? Тяжко слышать малѣйшее возраженіе этимъ людямъ [правильнѣе: они начинаютъ оказывать одинаковое отвращеніе къ всякому ученію, давая], дающимъ собою дурной примѣръ. Они издѣваются надъ нами и пренебрегаютъ нами, какъ людьми непостоянными, не властвующими никакою полезною наукою. Кто замкнетъ уста своей угрозой, утѣшитъ насъ похвалою и назначитъ мѣру слову и молчанію? При одной мысли объ этомъ во мнѣ возбуждаются рыданіе и слезы, заставляющія высказать печальное, плачевное слово... Кто съ нами разскажетъ эти бѣдствія, раздѣляя [букв.: равномѣрно нашей печали] нашу печаль? Кто, соболѣзнуя намъ, поможетъ пересказать или начертать все это на камнѣ?—Возстанъ, *Іеремія*, возстанъ! *Въспай* намъ въ своемъ пророчествѣ бѣдствія, нами пережитыя и еще ожидающія насъ! Предсказывай возникновеніе невѣжественныхъ пастырей, какъ нѣкогда *Захарія* во *Израилѣ*! Учители глупые, самодовольные, сами себѣ присвоившіе честь (священства), а не призванные Богомъ, избранные серебромъ, а не Святымъ Духомъ; сребролюбивые, завистливые, забывшіе кротость, въ которой обитаетъ Богъ, и ставшіе волками, терзающими свое стадо. Монахи лицемѣрные, чванливые, тщеславные, любящіе почести болѣе, чѣмъ Бога.*

Епископы *гордые*, скорые на осужденіе другихъ, суесловные, лѣнивые, презирающіе науку и пастырское наставленіе, любящіе торжища и скоморошество. Ученики *лѣнивые въ ученіи и скорые на наставленіе другихъ*: богословы прежде изученія теоріи. Народъ *надменный*, дерзкій, велерѣчивый, празднолюбивый, насмѣшливый, зловредный, чуждающійся духовнаго званія. Воины жестокіе, хвастливые, не любящіе своего званія, лѣнивые, изнѣженные, *нетерпимые*, грабители — достойные товарищи разбойниковъ. Князья *матешники*, товарищи *воровъ*, хищные, скупые, алчные, *грабители*, разорители, безнравственные, *единомысленники* слугъ своихъ. Судьи безчеловѣчные, лживые, обманщики, лихоимцы, не уважающіе законъ, непостоянные, любящіе тяжбы. Всѣ вообще лишены любви и стыда. И слѣдствіемъ всего этого то, что *Богъ* покинулъ насъ и *измѣнилъ природу стихій*: весна сухая, *много* дождливое, осень—ставшая зимою; зима суровая, бурная, продолжительная. Вѣтры, приносящіе метель, зной и болѣзни; облака, *мечущія огонь*, градъ; дожди несвоевременные, бесполезные; воздухъ холодный, порождающій изморозь; *прибыль* водъ *бесполезная*, ихъ убыль *чрезмѣрная*; *безплодіе* земли и неразмноженіе животныхъ; къ тому же трясина и потрясеніе всюду. Прибавьте къ всему этому смуты со всѣхъ сторонъ согласно тому, какъ сказано: „*нѣтъ мира для нечестивыхъ*“....

Предварительно бросимъ бѣглый взглядъ на политическое положеніе Арменіи въ означенную эпоху, описанное *Лазаремъ П'арпскимъ*, чтобы имѣть возможность провѣрить *Хоренскаго*.

Послѣ неудачнаго намѣстничества персидскаго царевича *Шапуха*, убитаго вскорѣ въ *Ктезифонѣ* самими персами, армяне просятъ только что воцарившагося персидскаго царя *Врама* (*Пятаго*, 420 — 438 г.) назначить имъ царемъ *Арташеса*, сына *Врамшапуха*, изъ рода *Аршакидовъ*, что и было исполнено. *Арташесъ* былъ

очень молодъ и женолюбивъ, и потому возбудилъ противъ себя армянскихъ князей своею распутною жизнію. Послѣдніе, не будучи въ состояніи вынести его долѣе, обратились, наконецъ, къ католикосу Сааку съ жалобою на него, прося избавить ихъ отъ безпутнаго царя; въ противномъ случаѣ они грозили прибѣгнуть къ помощи царя персидскаго. Соглашаясь съ ними насчетъ безнравственной жизни Арташеса, Саакъ однако доказывалъ имъ двукратно въ пространной бесѣдѣ¹⁾ всю опасность такого неосторожнаго шага, къ которому они рѣшились прибѣгнуть (т.-е. просить персидскаго царя низложить Арташеса и назначить имъ другого царя). Онъ говоритъ имъ: „надо терпѣливо и весьма осторожно обсудить этотъ вопросъ и не спѣша искать выхода; нельзя же *предать нашего царя невѣрнымъ* на посмѣяніе и поруганіе? *Хотя Арташесъ и грѣшенъ, но носитъ на себѣ печать св. крещенія...* Если бы надлежало вести *больную овцу* моей церкви къ *здоровому врачу*, я бы не замедлилъ; но вывести недужнаго моего духовнаго сына на судъ того, кто самъ преисполненъ всякими болѣзнями, я никогда не рѣшусь! Хорошо, если бы нужно было привести вѣрующихъ за ихъ грѣхи *передъ вѣрующимъ царемъ, но предъ невѣрными*—я не соглашусь: ибо, *хотя онъ и блуденъ, но носитъ на себѣ печать Христова стада; тѣло его осквернено, но онъ не невѣрующій и не язычникъ; онъ человекъ безъ правилъ, но не оменоклонникъ; слабъ къ женщинамъ, но не поклоняется стихіямъ!*“

Но армянскіе нахарары не убѣдились доводами Саака и объявили ему категорически: „разъ ты не соглашаешься съ нами и отказываешься отъ единенія съ нами, знай же, что, какъ мы рѣшили не допустить Арташеса долѣе *царствовать*, такъ и тебѣ *общаемъ*—недолго ты будешь *первосвященствовать* въ нашей странѣ!“—И въ гнѣвѣ вышли они отъ католикоса и, *соединившись*, отправились въ Персію, къ двору персидскаго царя. Съ ними находился

¹⁾ Лазарь Партскій, стр. 53—63.

и нѣкій *іерей Сурмакъ*, изъ области *Бззуникъ*, изъ деревни *Арцке*, которому былъ обѣщанъ нѣкоторыми армянскими нахарарами *первосвященнический престолъ*, послѣ сверженія Саака, почему тотъ болѣе всѣхъ наговаривалъ *мерзостныя слова на царя Арташеса*. Однако царь Врамъ, до котораго дошли эти слухи, не хотѣлъ имъ вѣрить, пока, какъ онъ говорилъ, не предстанетъ самъ обвиняемый, т.-е. Арташесъ, а потому черезъ посланцевъ пригласилъ къ себѣ его и католикоса Саака. По прибытіи Арташеса къ двору, Врамъ вызвалъ его къ себѣ и разспросилъ о причинѣ неудовольствія армянскихъ нахараровъ. „Я совершенно не знаю, отвѣтилъ онъ, что они говорятъ обо мнѣ и въ чемъ меня обвиняютъ? Дѣлаютъ же они это по обыкновенію своему вслѣдствіе врожденной склонности злословить своихъ царей и мѣнять ихъ постоянно!“—Затѣмъ персидскій царь вызвалъ къ себѣ Саака, котораго уважалъ прежде всего за его высокое происхожденіе¹⁾ (изъ рода Сурени-Пахлавъ), а затѣмъ, *вѣдь передъ невѣрными Богъ являетъ слугителей своихъ достойными уваженія и почестей*,—и разспрашивалъ его наединѣ, въ чемъ именно обвиняютъ Арташеса армянскіе князья. Но католикосъ наотрѣвъ отказался дать какія-либо объясненія по этому вопросу. Тогда Врамъ, который уже рѣшилъ положить конецъ Аршакидскому царству въ Арменіи, поручилъ своему первому министру Сурену Пахлаву, *находившемуся въ родствѣ съ Саакомъ, дружескими совѣтами убѣдить католикоса согласиться съ армянскими нахарарами* и за одно съ ними дать показаніе противъ царя Арташеса. За это были обѣщаны Сааку великія отличія и богатые дары съ сохраненіемъ за нимъ католикосскаго престола; въ случаѣ же его отказа, было ему объявлено, что онъ не только лишится этого престола, но и потеряетъ всѣ земельныя владѣнія, принадлежащія католикосскому дому. Но Саакъ остался непреклоненъ противъ всѣхъ этихъ соблазновъ и только заявилъ Су-

¹⁾ Ср. М. Хор., III, 51.

рену Пахлаву: „Я не знаю за Арташесомъ такого преступленія, за которое онъ бы долженъ былъ быть осуждаемъ вами и порицаемъ; ибо, *хотя по нашему* чистоту любящему закону *и достоинъ онъ* осужденія, но *по вашему* нечистоту любящему закону онъ заслуживаетъ уваженія“¹⁾.

Когда было донесено объ этомъ персидскому царю, онъ пришелъ въ ярость и велѣлъ допросить армянскихъ нахараровъ и Арташеса на многолюдномъ собраніи. Нахарары, будучи весьма враждебно настроены противъ своего царя, всячески старались, какъ это естественно, чернить его, не останавливаясь ни предъ какими обвиненіями противъ него; онъ хотъ и отрекался отъ нихъ, но присутствующіе не передали ему вѣры, такъ какъ они уже рѣшили въ лицѣ Арташеса положить конецъ Аршакидскому царству. Къ тому же нѣкоторые изъ обвинителей (армянъ) говорили: „да и къ чему намъ имѣть собственнаго своего царя, когда съ насъ совершенно было бы достаточно назначенія персидскаго намѣстника!“ — Услышавъ это, къ своему удовольствію, Врамъ приказалъ немедленно лишить Арташеса царской власти и Саака власти католикоса, съ отчисленіемъ всѣхъ владѣній патріаршала престола въ пользу казны, а въ Арменію отправилъ персидскаго марзпана или намѣстника.

Удовлетворенные такимъ исходомъ дѣлъ и награжденные персидскимъ царемъ богатыми дарами, армянскіе нахарары вернулись въ свою страну и, согласно своему обѣщанію, выхлопотали для Сурмака католикосскій престолъ. Но вскорѣ, вслѣдствіе противодѣйствія, оказаннаго ему со стороны нѣкоторыхъ князей, командовавшихъ войсками, они отказались отъ него и свергли его съ престола. По просьбѣ нахараровъ, персидскій царь далъ имъ другого католикоса, какого-то сириянина, по имени Брѣишо, который прибылъ въ Арменію въ сопровожденіи распущенныхъ по жизни земляковъ своихъ, ведя за собою женщинъ — домоправительницъ. Возмущенные недостой-

¹⁾ Лазарь Партекій, стр. 63—67.

ною и безнравственною жизнію Брѣишо и окружающихъ его лицъ, духовенство и народъ обратились къ персидскому царю съ мольбою дать имъ въ католикосы лицо, нравы и образъ жизни котораго *согласовались бы* съ церковными правилами и обычаями армянской страны. Царь, уваживъ ихъ просьбу, назначилъ католикосомъ нѣкоего Шамуэля, тоже изъ сирянъ, который, прибывъ въ Арменію, сталъ вести такой же образъ жизни, какъ его предшественникъ. Тогда собрались старѣйшіе изъ нахараровъ, духовенство и народъ къ св. Сааку и, обратившись къ нему со слезными просьбами, умоляли его, чтобы онъ простилъ имъ прегрѣшенія ихъ, предалъ забвенію совершенное ему зло и, служа образцомъ терпѣливости, подобно своему предку св. Григорію, согласился принять искони принадлежащій ему родовой католикосскій престолъ, а согласіе и утвержденіе персидскаго двора они обѣщались сами выхлопотать.

Саакъ спокойно отвѣтилъ имъ. „Я наученъ Христомъ не гнѣваться ни на кого и всегда помнить Его слова: благословляйте гонителей вашихъ, дѣлайте добро ненавидящимъ васъ! Но священствовать надъ народомъ, который постоянно измѣняетъ своимъ господамъ, который предаетъ и губитъ своихъ господъ, я не могу... Говоритъ же Господь: мнѣ отмщеніе, и я воздамъ! А вы отместили вашему царю и, восплавъ гнѣвомъ на него, передали нашу святую вѣру на посмѣяніе невѣрнымъ. Чѣмъ же теперь вы стараетесь утѣшить меня? Надъ кѣмъ вы упрашиваете меня священствовать, когда я вижу больную овцу Христова стада..., безпощадно брошенною на растерзаніе хищнымъ звѣремъ? Идите отъ меня прочь и дайте мнѣ оплакивать всеобщую гибель армянской страны, гибель, которую усматриваю я духовными очами своими, по указанію свыше“¹⁾.

Услышавъ такія слова, собравшіеся нахарары и народъ въ ужасѣ залились слезами. И послѣ того никто изъ нихъ

¹⁾ Лазарь Партекій, стр. 67—78.

не осмѣливался заговорить съ нимъ объ этомъ вопросѣ. Саакъ же съ того времени совершенно отказался отъ всякихъ мірскихъ заботъ и предался постояннымъ молитвамъ, не переставая поучать тѣхъ изъ многочисленныхъ епископовъ и священниковъ, которые обращались къ неисчерпаемому источнику его знанія, гдѣ бы онъ ни находился, въ столицѣ ли или въ лѣтнемъ пребываніи. И проживъ много лѣтъ и достигши глубокой старости, онъ тихо скончался въ Багревандской области, въ селеніи Блуръ, въ началѣ *перваго*¹⁾ года царствованія Язкерта Второго (438—457 г.), въ тридцатый день мѣсяца Навасарда, въ три часа дня... Останки святителя родственники его Мамикониды перенесли въ собственную его деревню Аштишатъ, въ Таронской области, и, устроивъ тамъ гробницу, уложили въ нее *смирненное тѣло*, а впоследствии построили надъ ней великолѣпную церковь... и обитель, куда стекались со всѣхъ концовъ богомольцы въ годовщину его кончины²⁾.

Хотя Лазарь и не говоритъ прямо, кто былъ католикосомъ въ Арменіи послѣ смерти Шамуэля, но изъ одного мѣста его *Исторіи* (стр. 106) можно догадаться, что во все это время церковію управлялъ Маштоцъ; а за его смертью, послѣдовавшей въ Вахаршапатъ, 13-го числа мѣсяца Мехекана, спустя шесть мѣсяцевъ послѣ кончины Саака, католикосскій престолъ занялъ ученикъ его Іосифъ изъ Вайоцдзора, согласно волѣ своего учителя. Тѣло же Маштоца было перенесено княземъ Ваханомъ Аматауни въ его собственную деревню Ошаканъ и похоронено тамъ торжественно; тѣмъ же княземъ была сооружена надъ его могилою гробница³⁾.

Вотъ какъ передаетъ о политическомъ положеніи Арменіи въ концѣ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ V сто-

¹⁾ Я принимаю конъектуру *Норайра* (Измѣд. о Корюнѣ, стр. 388), согласную съ Корюномъ (стр. 29): «*առաջին տարին*».

²⁾ *Лазарь Партекий*, стр. 102—105.

³⁾ *Ibid.*, стр. 105—106. Подробности о кончинѣ Саака и Маштоца Лазарь, согласно своему заявленію, заимствуетъ у Корюна (стр. 25—29).

лѣтія единственный историкъ эпохи, Лазарь, къ которому нужно присоединить и достовѣрный рассказъ Корюна о кончинѣ Саака и Маштоца.

Теперь посмотримъ, какъ воспользовался ими Хоренскій.

Положивъ въ основу шести главъ III книги своей *Исторіи* (58 ой и отъ 63-ей до 67-ой) приведенный нами рассказъ Лазаря, Моисей разработалъ его по своему, всячески стараясь отличиться отъ своего источника, хотя бы для того пришлось говорить и несообразности и прибѣгать къ цѣлому ряду выдумокъ.

1. Посольство Саакова внука *Вардана* (съ Маштоцомъ)—въ Византію, для полученія разрѣшенія ввести армянскія письма въ греческой части Арменіи (гл. 50),—и въ Персію (вмѣстѣ съ Смбатомъ Багратидомъ), съ ходатайствомъ о назначеніи армянскимъ царемъ Арташеса (гл. 58), предложеніе даровать Вардану санъ и почести царскія, если дѣдъ его, Саакъ, согласится обвинить царя Арташеса за одно съ армянскими нахарарами (гл. 64), утвержденіе Вардана владѣтелемъ Мамиконидовъ, состоявшееся по ходатайству Саака передъ персидскимъ царемъ (гл. 65),—все это не оправдывается *Исторіей* Лазаря, который, въ качествѣ фамилнаго историка Мамиконидовъ, не могъ, конечно, забыть столь важныхъ подробностей изъ жизни одного изъ главныхъ своихъ героевъ, если бы нѣчто подобное дѣйствительно случилось.

2. Весьма несообразнымъ является, по моему мнѣнію, то, что Хоренскій заставляетъ персидскаго царя Врама, полного хозяина Персидской Арменіи, вести какіе-то мирные переговоры со своими же мирными подданными; это, по видимому, для того, чтобы выставить *Багратиду Смбата*¹⁾ въ качествѣ посредника между персидскимъ царемъ и армянами.

3. Маловѣроятными кажутся мнѣ—ссылка католикоса въ бесѣдѣ съ армянскими нахарарами на помощь греческаго

¹⁾ Нелишне замѣтить здѣсь, что раньше VII вѣка имя „Смбатъ“ не встрѣчается въ армянскихъ историческихъ памятникахъ.

императора Θεодосія и основанное на ней обвиненіе нахарарами своего католикоса въ сочувствіи къ грекамъ (гл. 63, 65); Хоренскій прибавилъ этотъ пунктъ для сгущенія красокъ.

4. Измѣненіе имени армянскаго царя *Арташеса* въ *Арташира* (гл. 58, 63)—произвольно, такъ какъ оно не оправдывается древними историками—Корюномъ и Лазаремъ, а также Еѣише, называющими послѣдняго армянскаго Аршакида не иначе, какъ только Арташесомъ¹⁾.

5. Недостовѣрными кажутся мнѣ и слѣдующія свѣдѣнія, сообщаемыя Хоренскимъ: имя перваго персидскаго марзпана *Вехмихршанухъ*,—полученіе *Сурмакомъ*, послѣ его сверженія, отъ персидскаго царя въ потомственное владѣніе епископства Бзнуниѣскаго (гл. 64),—расширеніе епархіи *Сурмака* благоволившимъ къ нему католикосомъ *Шамуэлемъ* (гл. 66),—ненасытная жадность католикоса *Брѣишо* (гл. 64),—раздѣленіе на *двѣ партіи* при выборѣ армянскаго католикоса,—самыя имена *четырехъ нахараровъ* и *одного представителя духовенства*, отправленныхъ къ персидскому двору, такъ же, какъ и посольство въ лицѣ *Хавука*²⁾ *Кукайяритискаго*, посланное съ тою же цѣлію изъ Карина со стороны греческаго полководца *Анатолія* (гл. 65).

6. Невѣроятнымъ представляется мнѣ и разрѣшеніе католикосскаго вопроса путемъ установленія какого-то *двоевластія*, съ предоставленіемъ сирійцу *Шмуэлю* законно соперничать съ Саакомъ какъ саномъ, такъ и престоломъ, а послѣднему лишь рукополагать тѣхъ, коихъ назначить *Шмуэль* (гл. 65).—Если со стороны персидскаго царя было столь явное недовѣріе къ Сааку,

¹⁾ Тѣмъ не менѣе, имя „Арташиръ“, хотя рѣдко, но употребляется между армянскими нахарарскими родами, какъ это видно, напр., изъ извѣстнаго посланія католикоса Бабгэна (конца V в.), см. „*Գրքը Թղթման*“, стр. 41 и сл.

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ у Хоренскаго несовсѣмъ ясно, и потому нѣкоторые переводчики (*Vistonii*, *Cappelletti*) поняли такъ, что Хавукъ былъ кандидатомъ на вакантный католикосскій престолъ. Такимъ же образомъ нашъ авторъ *Ома Арцруни* (стр. 74 петерб. изд.), который даже произвелъ Хавука въ католикосы Греческой Арменіи!

зачѣмъ же было и навязывать ему такую должность? Мало того; могъ ли самъ Саакъ согласиться на такое униженіе послѣ того, какъ разъ былъ уже низложенъ? Въ болѣзненномъ желаніи своемъ хотя чѣмъ-либо отличиться отъ Лазаря, Хоренскій позоритъ, быть-можетъ, самъ того не замѣчая, самымъ беспощаднымъ образомъ величайшаго изъ армянскихъ людей, чистота намѣреній котораго должна быть выше всякаго подозрѣнія; онъ представляетъ гордаго потомка Григорія Просвѣтителя человекомъ на сей разъ мелочнымъ, тщеславнымъ, даже въ ущербъ своему достоинству, карьеристомъ, цѣпляющимся за тѣнь католикосской власти!

7. Приведеніе Саака къ присягѣ въ вѣрноподданничествѣ Враму, произнесенная имъ при этомъ блестящая рѣчь, сильное впечатлѣніе, произведенное на присутствующихъ, одобреніе, высказанное за это персидскимъ царемъ, и, наконецъ, просьба Саака объ утвержденіи Врамомъ *разряднаго списка* армянскихъ нахараровъ (согласно назначенію персидскаго царя Арташира, гл. 51) и, въ частности, родовъ *Камсаракашъ* и *Аматуни* (гл. 65),—все это придумано нашимъ историкомъ. Выше мы видѣли (стр. 292 и слѣд.), что Хоренскому нужно было, во что бы то ни стало, въ четвертый разъ отправить Саака къ двору персидскаго царя, къ Враму, съ цѣлію подтвердить, съ своей стороны, свидѣтельство *разряднаго списка*, связаннаго съ именами Саака, Арташеса и Врама, а отчасти, быть-можетъ, и самому быть подтвержденнымъ этимъ памятникомъ. Во время низложенія Арташеса и Саака историкъ нашъ не находилъ удобнымъ сдѣлать это (т.-е. утвержденіе *разряднаго списка*) въ виду понятнаго недружелюбнаго отношенія персидскаго царя къ только что сверженному католикосу. Чтобы имѣть поводъ къ новой побѣдѣ Саака въ Персію, нужно было придумать столь неостроумную комбинацію двоевластія католикосовъ, а чтобы расположить Врама въ пользу Саака, пришлось сослаться на произнесенное имъ въ присутствіи царя блестящее слово, результатомъ чего должно

было явиться исполненіе просьбы оратора, обращенной къ Врану, объ утвержденіи *разряднаго списка* и главнымъ образомъ объ опредѣленіи мѣста покровительствуемыхъ Хоренскимъ родовъ Камсараканъ и Алатуни¹⁾. Кромѣ того, автору нашему, очевидно, нужно было подчеркнуть, притомъ устами самого Саака, родство дома Камсаракановъ съ родомъ Григорія Просвѣтителя, б.-м., въ противовѣсъ Мамиконидамъ, бывшимъ въ родствѣ съ Саакомъ.

8. Что Хоренскій, дѣйствительно, руководится тутъ собственными соображеніями и расчетами и многое внести отъ себя, видно еще изъ того, что всѣ важные моменты его разсказа, особенныя выраженія, характеризующія то или иное лицо или событіе, даже цѣлыя фразы—являются литературными приемами, заимствованными изъ разнообразныхъ, не имѣющихъ между собою никакой связи источниковъ, и искусственно приуроченными къ данной обстановкѣ. Такъ, любопытное выраженіе, характеризующее двоевластіе католиковъ—: „соперникъ са- номъ и престоломъ“²⁾, — данный персидскому царю эпитетъ „злодѣтель“—и своеобразное реченіе: „испепелились языки“ маговъ (отъ молніеносной рѣчи Саака), — заимствованы у Григорія Назіанзина³⁾. Выраженіе: „дивное изложеніе христіанской вѣры“, взято у М. Сократа⁴⁾. Свое-

1) О „разрядномъ спискѣ“ см. выше, стр. 294 и слѣд.

2) Буквально: „разномысленный и противопрестольный“ (հոգհիմափառ և հակափառ, соотвѣтствующія греч. ἀντιδόξος καὶ ἀντιπρόεδρος). Подъ приведенными эпитетами Назіанзинъ имѣетъ въ виду преемство св. Аванасія отъ перваго епископа Александрійской церкви, апостола Марка: „... не съ помощію убійствъ и насилій, говорить онъ въ похвальному Слову Аванасію, но апостольски и духовно возводится онъ на престолъ Марка преемникомъ его первосвѣдательства, а не менѣе и благочестія; ибо хотя далеко отъ него въ первомъ, однако же близокъ въ послѣднемъ. А въ этомъ собственно и надобно поставлять преемство: ибо единомысліе дѣлаетъ и единопрестольными, разномысліе же разнопрестольными“ (τὸ δὲ ἀντιδόξου καὶ ἀντιπρόεδρου, ed. Migne, Patrol. T. 35, p. 1089). См. русск. перев. Гр. Назіанзина въ „Твор. св. отцевъ“, ч. II, стр. 182, Москва, 1851.

3) Въ Словъ Аванасію, арм. перев., рук. вѣн. мхитар. № 217, стр. 110^a, въ Словъ Василию, ibid., стр. 147^a, „Сл. при“, рук. вѣн. мх. № 320, стр. 102^b.

4) Изд. Вахаршанатъ, стр. 373 („Հրաշափառագոյն անսովորական թիւն“). См. также параллели Норайра, „Hantess“, 1893, сентябрь.

образныя выраженія и обороты, посредствомъ которыхъ переданы подробности, какимъ образомъ Саакъ „скромно, величаво“ приготовился къ бесѣдѣ, съ смиреннымъ взглядомъ и смиреннымъ голосомъ началъ исчислять свои заслуги“... и какъ персидскіе вельможи, „поднявшись на цыпочкахъ, обратились въ слухъ“, выраженія, касающіяся назначенія мѣстъ князьямъ Камсараканъ и Алатуни: „лишивъ ихъ мѣста (букв. чести) ихъ отцовъ въ первыхъ рядахъ“; „возложить управленіе страной на Камсаракана и на дѣтей его съ равнымъ довѣріемъ“, (вѣрнѣе: съ подобнымъ родствомъ) и, наконецъ, обращенныя къ Сурену Пахлаву слова Саака: „постарайся убѣдить царя, какъ искусный заговорщикъ“ (по другому чтенію: какъ искусный посредникъ), — все это заимствовано у Филона¹⁾. Къ Филону же восходятъ не особенно лестныя эпитеты нахараровъ, враждовавшихъ противъ царя Арташеса и Саака, („враждолюбивые“²⁾ нахарары — клеветники“, гл. 64), а также приведенный въ концѣ разбираемой главы деликатный упрекъ нашего историка своему меценату, который настойчиво требовалъ скорая окончанія работы:—„я считаю тебя человѣкомъ, а не княземъ, а (князья), какъ говорятъ поэты, ближайшіе съ богами по рожденію, родственные имъ по происхожденію и одного съ ними стѣмени“³⁾.

1) De Animal., p. 115; In Genes., III, p. 56, IV, p. 51; Объ Исееянахъ, стр. 12—14, 17, 28, 30; In Exod. II, 43; О жертв., стр. 210; О десяти запов., стр. 234.—Въ изданіяхъ Хоренскаго стоитъ ակահջիւ („обратиться въ слухъ“), въ изд. 1865 г., въ примѣчаніи, указано: „два списка имѣютъ ակահջիւ и одинъ արհիւ“, — что ближе подходит къ филоновскому чтенію ակահջիւ. То же и съ чтеніемъ Թարգմանչի („посредникъ“, „заговорщикъ“), но въ одномъ рукоп. спискѣ стоитъ Թարգմ („посредникъ“, „arbiter“), что также совпадаетъ съ чтеніемъ Филона (Объ Исееянахъ, стр. 17). См. также у Норайра, Բնութիւն, II, стр. 54.

2) Въ текстѣ по изданію 1865 г. стоитъ Թշնամասիրացի, съ указаніемъ на вариантъ двухъ рукоп. списковъ — Թշնամանակամացի, что также совпадаетъ съ филоновскимъ чтеніемъ (De Provid., p. 90). См. также у Норайра, ibid., стр. 52.

3) In Exod., II, 6; также De Animal., p. 168.—Интересующее насъ мѣсто Хоренскаго я привожу здѣсь по своему переводу, ближе къ оригиналу.

9. А сколько неискренности въ заключительныхъ строкахъ 65-ой главы! Упомянувъ о блестящемъ „словѣ“ Саака, отъ котораго пришли въ изумленіе самъ царь персидскій и его дворъ, Хоренскій не приводитъ однако его содержанія. Онъ самъ, конечно, чувствуетъ этотъ пробѣлъ и поэтому спѣшитъ оправдаться тѣмъ, будто „рѣчь не дошла до насъ цѣликомъ и въ точности, и мы не могли включить ее въ нашу *Исторію*“. — Но допустимъ, что историкъ нашъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ раздобыть даже краткаго содержанія рѣчи своего, какъ онъ выражается, учителя Саака; къ чему тогда ссылаться „на болѣзнь свою, старость (какъ это напоминаетъ Назіанзина! ¹⁾) и недосугъ отъ переводовъ?“ Развѣ десятокъ - другой строкъ потребовалъ бы такъ много мѣста и времени! Неискренень Хоренскій и тогда, когда говоритъ относительно все того же Саака, что „слѣдовало бы намъ возвышеннымъ словомъ достойно прославить отца нашего (Саака); но, боясь обременять читателя пространною рѣчью, мы откладываемъ говорить о немъ въ другомъ мѣстѣ и въ другое время (*sic!*), внѣ этой книги, какъ мы обѣщали еще въ началѣ нашего повѣствованія“ (гл. 67). То — „Слово“ Саака не дошло цѣликомъ до нашего историка; то „болѣзнь и старость“ мѣшаютъ ему подробнѣе останавливаться на этомъ „Словѣ“; то, наконецъ, онъ опасается обременить читателя пространной рѣчью о Саакѣ!

10. Три строчки Лазаря о Шамуэлѣ Хоренскій разработалъ въ довольно длинный рассказъ (гл. 66), распространяясь главнымъ образомъ насчетъ крайней его жадности и ненависти къ нему всѣхъ епископовъ. Неизвѣстно, откуда черпаетъ историкъ нашъ эти свѣдѣнія, а также и то, что тотъ управлялъ церковію *пять* лѣтъ. Самый титулъ Шмуэля — „соправитель“ (Саака) — не духовный и заимствованъ, по-видимому, у Псевдо-Калли-

¹⁾ См. Слово его на *Екклесіаста*, рук. вѣн. мхит. № 217, стр. 249b; Слово *Василія*, *ibid.*, стр. 150a; также мои „Параллели“, стр. VI.

соена ¹⁾. Остальная часть 66-ой главы представляетъ сокращеніе подробнаго разсказа Лазаря, съ сохраненіемъ многихъ изъ его выраженій. Не сообразно только то, что Саакъ, состоя, по Моисею, все это время, т. е. въ теченіе пяти лѣтъ, „соперникомъ“ Шмуэля, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне ему подчиненнымъ, — не соглашается, послѣ смерти послѣдняго, стать самостоятельнымъ и подновластнымъ католикосомъ, какъ о томъ упрасивали его армянскіе нахарары. Поэтому и ссылка Саака (въ той же 66-ой гл.) на представившееся ему *во снѣ видѣніе*, предзнаменующее, по его мнѣнію, прекращеніе его первосвященства по Божьему велѣнію, во-первыхъ, не имѣетъ того значенія, какое придается отказу Саака въ изложеніи Лазаря, а, во-вторыхъ, она указываетъ на знакомство нашего автора съ произведеніемъ Лазаря послѣ того, какъ оно было въ этомъ мѣстѣ уже интерполировано. Я разумѣю апокрифическое *Видѣніе* Саака, поводомъ къ составленію котораго послужили, по-видимому, десятокъ словъ Лазаря: „дайте мнѣ оплакивать всеобщую гибель армянской страны, которую (гибель) усматриваю я духовными очами, по указанію свыше“. ²⁾

11. Разсказъ о кончинѣ Саака и Маштоца (гл. 67) переданъ Хоренскимъ въ общемъ согласно съ Кюрюномъ и Лазаремъ, но переработанъ литературно, съ прибавленіемъ характеристикъ упомянутыхъ мужей, которыя, по справкѣ, оказываются однако заимствованными изъ источниковъ, не имѣющихъ отношенія къ армянскимъ святителямъ.

Такъ, выраженія, характеризующія Саака: „родившись смертнымъ, оставилъ по себѣ безсмертную память“, — восходятъ къ Филону ³⁾; — „онъ почтилъ образъ (Божій), съ

¹⁾ См. *Акад. слов.* п. с. համբարձան.

²⁾ О самомъ апокрифѣ см. мое изслѣдованіе о Лазарѣ Парискомъ, Москва, 1883, стр. 120—127. „Видѣніе“ начинается у Лазаря со словъ: „վան զի զանգս աղեալի պարբի...“ (стр. 78) и кончается словами: հրամայեաց ինձ զաւանդս զայս թողուլ աշխարհի.“ (стр. 102). — Впрочемъ, Хоренскому могло быть извѣстно *Видѣніе* и независимо отъ Парискаго, т. е. когда апокрифъ не былъ еще внесенъ въ *Исторію* Парискаго.

³⁾ In *Genes.*, IV, 46 (զմահանացու կենացս կեանս անմահութեան փոխանկեալ).

уваженіемъ смотрѣлъ на призвавшаго и перемѣнилъ (только) жизнь“, — взято у Назіанзина ¹⁾).

Особенно замѣчательны случаи заимствованія Хоренскимъ въ характеристикѣ Маштоца. Въ ней, послѣ разсказа, согласно Корюну, слѣдуетъ отрывокъ въ 15 строкъ, которыя мы находимъ буквально въ томъ же видѣ въ такъ называемомъ пространномъ *Житіи* св. Сильвестра, переведенномъ на армянскій языкъ въ 678 г. Абасомъ Григоріемъ Дзоропорскимъ ²⁾. На стр. 698—699 этого *Житія* помѣщенъ сжатый, но прекрасный очеркъ духовныхъ и нравственныхъ качествъ римскаго святителя: — „...ему было тридцать лѣтъ, когда онъ былъ рукоположенъ св. Мильтіадомъ въ санъ діакона; и сталъ онъ послѣ того пользоваться особымъ почетомъ, превзойдя всѣхъ духовныхъ лицъ. Ибо гордость и угодливость къ людямъ не нашли въ немъ себѣ мѣста; но, будучи кроткимъ, благожелательнымъ, благомыслящимъ, онъ являлъ себя украшеннымъ качествами небожителей, потому что онъ имѣлъ видъ ангельскій, рѣчь святлую, поступки чистые, наружность блестящую, осанку величественную; онъ былъ великъ въ совѣтахъ, прямъ въ дѣлѣ въпръ, терпеливъ въ надеждѣ, непритворенъ въ любви. Но такъ какъ я не въ состоянн исчислить всѣ его достоинства, то обращаюсь къ подробному описанію его дѣятельности. Послѣ того какъ отошелъ отъ міра сего св. епископъ Мильтіадъ, духовенство и народъ призвали Сильвестра къ занятію епископскаго престола...“

Для большей ясности прилагаю греческій оригиналъ приведеннаго отрывка: „...Ἦ γὰρ ὑπερφανεία καὶ ἡ ἀλαζονεία ἐν τοῖς αὐτοῦ τρόποις χώραν ἔχειν οὐδαμῶς ἠδυνήθησαν. ἀλλὰ προσηγής καὶ ἀγαθοθελής, καὶ ταπεινόφρων ὑπάρχων, οὐρανίοις ἡθεσιν κεκοσμημένον ἑαυτὸν πᾶσιν ἐπεδείκνυεν. ἦν γὰρ τῇ θεᾷ ἀγγελουειδής, τῷ λόγῳ διαλάμπων, τῷ ἔργῳ ἅγιος, τῷ σώματι ἐρρώμενος, καὶ τοῖς ἡθεσιν ἀριστος, τῇ συμβουλίᾳ μέγιστος, τῇ πίστει ὀρθόδοξος, τῇ ἐλπίδι ὑπομο-

¹⁾ См. его слово Εἰς τοὺς λόγους... — „Ἦ γὰρ ὑπερφανεία καὶ ἡ ἀλαζονεία“, рук. вѣд. мхит. № 217, стр. 171^b.

²⁾ Ц. Н. Сократа съ прилож. *Житія* св. Сильвестра, Вахаршапатъ, 1897.

νητικός, τῇ ἀγάπῃ ἀνυπόκριτος. Ἀλλ' ἐπειδὴ πάντα αὐτοῦ τὰ κατορθώματα, οὐχ οἷός τε εἶμι καταλέγειν, ἐπὶ τὰ μερικῶς πραχθέντα ὑπ' αὐτοῦ τρέψω τὸν δεσπότην θεόν τὴν πορείαν ποιησάμενος...“ ¹⁾

Заключительныхъ словъ Хоренскаго въ интересующемъ насъ отрывкѣ — „неутомимъ въ наставленіи“ — нѣтъ въ „*Житіи*“; они позаимствованы нашимъ историкомъ у М. Сократа (стр. 498), примѣняющаго ихъ къ Златоусту. Тамъ, гдѣ авторъ „*Житія*“, за невозможностью исчислить всѣ достоинства Сильвестра, вынужденъ обращаться къ описанію его дѣятельности, историкъ нашъ обращается къ описанію похоронъ Маштоца.

Слѣдуетъ замѣтить, что фактъ установленія заимствованія изъ *Житія* Сильвестра имѣетъ весьма важное значеніе для опредѣленія времени составленія *Исторіи Арменіи*, которое не можетъ быть ранѣе конца VII вѣка²⁾. На такомъ заключеніи мы настаиваемъ твердо, несмотря на новыя, на нашъ взглядъ, неудачныя попытки англійскаго армениста Ф. К. Конибера ³⁾ поколебать рѣшающее значеніе выводовъ послѣднихъ критическихъ работъ по *Исторіи Арменіи* Хоренскаго.

Наконецъ, въ видѣ заключенія къ характеристикѣ Маштоца, нужно указать еще на одинъ отрывокъ у Моисея, а именно — „смирненное тѣло того, кто еще до смерти

¹⁾ См. изслѣд. о *Житіи* св. Сильвестра и источ. Хоренскаго о. Б. Сарисяна, Венеція, 1893; тутъ же помѣщенъ греческій оригиналъ *Житія*.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ вопросѣ см. мои критическія статьи въ вѣнскомъ журналѣ „*Nantess*“, за 1897 г. № 10, 11 и 12 и отд. отд. стр. 16 и слѣд., — по поводу выхода въ свѣтъ Ц. Н. Сократа и *Житія* св. Сильвестра. Издатель Сократа о. Месропъ, горячо защищавшій въ пространномъ введеніи своемъ традиціонный взглядъ на Хоренскаго противъ нападокъ новыхъ критиковъ, принужденъ былъ отказаться отъ своихъ мнѣній („*Апаратъ*“, 1898, стр. 165—173), послѣ появленія критическихъ статей въ „*Nantess*“ т. — Объ использованіи Хоренскимъ отрывка изъ *Житія* Сильвестра было указано почти одновременно и независимо отъ моихъ статей также *Міабаномъ* въ „*Апаратъ*“, 1897, стр. 422.

³⁾ См. его статью въ „*Byz. Zeitsch.*“, 1901, 3-4 Heft, и арм. ея переводъ въ „*Nantess*“ т. за 1902 г., январь и мартъ, съ предисловіемъ ученаго о. *Дашіана*, сдѣлавшаго при этомъ нѣсколько дѣльных замѣчаній автору статьи; а также письмо того же армениста, помѣщенное въ майскомъ и іюльскомъ номерахъ „*Nantess*“ а за тотъ же годъ и тоже не оставленное безъ возраженій со стороны его армянскаго переводчика.

приучилъ себя умирать“, — отрывокъ, составленный частью со словъ Лазаря (стр. 104), примѣняющаго „смирненное тѣло“ къ св. Сааку, частью со словъ Назіанзина¹⁾.

Самый споръ, возникшій будто бы насчетъ мѣста погребенія Маштоца, раздѣленіе на *три* партіи и побѣду кн. Вахана Аматауни, а также упоминаніе объ ученикѣ Ваханѣ, — нужно отнести къ числу произвольныхъ прикрасъ нашего историка: по крайней мѣрѣ, ни Корюнъ, ни Лазарь ничего подобнаго не передаютъ.

Помѣщенная во II выпускѣ „*Учѣбн.*“ *Исторія свв. Саака и Месропа*, въ которой также упоминается объ этомъ спорѣ (стр. 36), — поздняго происхожденія и носитъ явные слѣды вліянія Хоренскаго.

Послѣдняя, 68-ая, глава есть заключеніе всей *Исторіи Арменіи*, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе обширною во всей книгѣ. Авторъ горько оплакиваетъ въ ней безнадежно-печальное положеніе народа и церкви армянской, наступившее послѣ кончины *своихъ* учителей Саака и Маштоца. Къ этому прилагаетъ авторъ сжатое, но эффектное изображеніе крайней деморализаціи всѣхъ безъ исключенія сословій армянскаго народа, — рѣзкой перемены обычныхъ явленій природы въ смыслъ неблагоприятномъ для населенія, — самыхъ тягостныхъ условий подневольной жизни армянъ подъ жестокимъ иноземнымъ господствомъ, словомъ, картину охватившихъ народъ кругомъ неслыханныхъ бѣдствій и несчастій, какъ бы въ наказаніе свыше!

Едва ли нужно распространяться о томъ, насколько невероятно *одновременное* наступленіе въ Арменіи всѣхъ этихъ напастей²⁾. Въ особенности преувеличенною кажется деморализація всѣхъ сословій армянскаго общества, преимущественно же монашествующаго духовенства, въ такой ужасающей степени, наступившая какъ-то вдругъ, тотчасъ послѣ кончины Саака и Маштоца.

¹⁾ См. у *Норайра*, *Фѣвхл.*, г. стр. 60.

²⁾ Ср. также у *Гарегина*, Крит. ист., IV, стр. 67.

Чтобы понять автора, слѣдуетъ предварительно выяснитъ себѣ, чѣмъ руководился онъ при составленіи заключительной главы своей *Исторіи*. По моему мнѣнію, Моисей хотѣлъ, во-первыхъ, еще разъ и съ полною определенностью подчеркнуть то, что сказано было имъ раньше вскользь и мимоходомъ, а именно, что онъ *ученикъ* великихъ святителей Саака и Маштоца и притомъ самый выдающійся изъ нихъ; и, во-вторыхъ, и это въ особенности было важно для Моисея, онъ думалъ отождествитъ свою личность съ одноименнымъ „блаженнымъ философомъ“, упоминавшимся у Лазаря¹⁾. Послѣдній изображаетъ „философа Моисея“ человекомъ необыкновеннымъ по своей безупречной жизни и авторомъ „просвѣтительныхъ и невѣжество-изгоняющихъ сочиненій“, за которыя онъ подвергся оскорбленіямъ и преслѣдованію со стороны армянскихъ монаховъ, оставивъ передъ кончиною *письменное проклятiе* начальникамъ священства.

Такимъ образомъ приведенное въ 68-ой главѣ столь строгое осужденіе современнаго автору армянскаго общества и должно было представлять изъ себя то *проклятiе*, которое *письменно* было оставлено „философомъ Моисеемъ“. Кроме того, мнѣ думается, что такое возбужденное настроеніе противъ армянскаго общества и даже самая идея о „Плачѣ“ были подготовлены у Хоренскаго разсказомъ Парпскаго (стр. 78) о св. Саакѣ, который „оплакивалъ всеобщую гибель армянской страны“, послѣ того, какъ, по наущенію и даже усиліями самихъ армянскихъ нахараровъ, должны были прекратить свое существованіе армянское царство въ родѣ Аршакидовъ и патриаршество изъ дома Григорія Просвѣтителя.

¹⁾ См. его „Посланіе князю Вахану Мамикониду“, ст. 607—608. — Распространенное въ новѣйшей армянской литературѣ мнѣніе, будто лицо, котораго *кости*, послѣ погребенія, *вынули* (монахи) *изъ моилы* и *выбросили въ рѣку*, есть именно *философъ Моисей*, — еще нуждается въ провѣркѣ. Надо помнить, что непосредственно послѣ приведенныхъ нами словъ о Моисеѣ и его *письменномъ проклятiи* въ рукописи есть *пропускъ въ два листа*, или четыре страницы in 8°, а затѣмъ слѣдуетъ продолженіе прерваннаго разсказа о какомъ-то лицѣ, „денно и ночью“, какъ сказано, „забо-

лишилась ты красы своей, какъ расхищено украшеніе твое, какъ внезапно повалился цвѣтокъ и засохла трава!... Увы, плачевное повѣствованіе! Кто повѣдаетъ церкви объ этомъ несчастіи, кто скажетъ отрокамъ, что они осиротѣли, кто скажетъ невѣстѣ, что она стала вдовицею? О горе!... Герой былъ вызванъ на поприще и подвизался въ потѣ лица за правду, *невѣста же цѣломудренно сохранила супружество*. Такъ прошло не мало времени, и нѣкто *другой дерзновенный* ¹⁾ съ безстыдствомъ устремился на безпорочное ложе; но *невѣста осталась неоскверненною*. Опять пришлось (ему) собраться въ путь, во вторичное изгнаніе, тоже и въ *третій* разъ ²⁾,—пока не разсѣялъ Господь тумана отъ еретиковъ и не озарилъ лучами мира... Но какъ было бы хорошо на этомъ и остановить наше слово! А что же дѣлать? Призовите плачущихъ женщинъ: пусть онѣ оплакиваютъ словами Іереміи, ибо не иначе можно облегчить воспаленное отъ несчастія сердце, какъ рыданіемъ и слезами. Тогда, при удаленіи его (Мелетія), мы утѣшались *надеждою на возвращеніе вновь*; но теперь намъ досталась въ удѣлъ окончательная разлука съ нимъ: глубокая пропасть лежитъ между нимъ и церковью. Онъ *покоится на лонѣ Авраамовомъ*, и нѣтъ того, кто бы могъ доставить каплю воды, чтобы прохладить языкъ томящимся. Пропала красота, замолкъ *голосъ*, замкнуты уста, улетѣла благодать... Я слышу какіе-то возгласы изъ Іереміи, которыми оплакивалъ онъ при опустѣніи Іерусалима...

Кромѣ Слова Мелетію, Хоренскій искусно воспользовался отрывками и отдѣльными выраженіями изъ другихъ сочиненій того же Назіанзина

Такъ, изъ „Слова, *говореннаго отцу*“, ³⁾ Моисей позаимствовалъ слѣдующее:—*„Я вижу стада, объята со-*

¹⁾ Намекъ, по-видимому, на назначеніе аріанскаго епископа Евзоя патриархомъ антиохійскимъ на мѣсто Мелетія, сосланнаго въ заточеніе императоромъ Констанціемъ.

²⁾ Намекъ на *троскратное изгнаніе* Мелетія—при Констанціи, Юліанѣ и Валентѣ.

³⁾ См. рукоп. вѣнс. мхит., № 217, стр. 126а.

мнѣніемъ и падшія духомъ, и какъ они исполнены грусти и печали! Они *больше* уже не *покоятся на зеленомъ лугу и не вскармливаются у водъ тихихъ* ¹⁾, но ищутъ *крутизны и пустыни*“.

Изъ Слова Назіанзина, „въ которомъ онъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ, по рукоположеніи въ пресвитера“ ²⁾,—Хоренскій воспользовался слѣдующими отрывками:— „...Но что сказать о людяхъ, которые по тщеславію или любоначалию неправду въ высоту глаголютъ, съ велерѣчіемъ какого-нибудь Іаннія или Іамврія вооружаются не противъ Моисея, но противъ истины, и *возстаютъ противъ здраваго ученія*? Что сказать... о всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ у себя ни собственнаго мнѣнія, ни какого-либо образца, худого или добраго, для ученія о Богѣ, но готовы слушать всякое ученіе и всякаго учителя, чтобы изъ всего выбрать лучшее и безопаснѣйшее, и такой выборъ довѣряютъ самимъ себѣ—худымъ судьямъ истины; а потомъ, переходя и возвращаясь отъ одной вѣроятности къ другой, нагруженные и подавленные ученіями всякаго рода, *перемѣнивъ многихъ учителей и многія писанія* разбросавъ легкомысленно, какъ пыль на вѣтеръ, когда утомится и слухъ и умъ,—(какое безразсудство!) *начинаютъ оказывать одинаковое отвращеніе ко всякому ученію и напечатлѣваютъ въ себѣ гибельное правило* [въ арм. перев. „примѣръ“]—*осмѣивать и презирать самую вѣру нашу, какъ ничто нетвердое и не имѣющее въ себѣ ничего здраваго, дѣлая невѣжественное заключеніе отъ учащихъ къ ученію*...“— „Но что касается до предстоящей брани,—не знаю, что мнѣ дѣлать, какой искать помощи, какого слова мудрости... Кто побѣдитъ его врага? Моисей ли, распростирающій руки на горѣ... Или послѣ него *Иисусъ*, на брань ополчаю-

¹⁾ Ср. также „Псалмы“, XXII, 2.

²⁾ См. рукоп. вѣнс. мхит., № 217, стр. 110 и слѣд.—Указанный отрывокъ приведенъ по русскому переводу, помѣщенному въ „Твор. св. отцевъ“, ч. I, стр. 41—42, 68—69.

пійся съ архистратигомъ небесныхъ воинствъ? Или Давидъ?... Да утишится у насъ хотя нѣсколько брань, да прійдемъ сами въ себя..., да не будемъ, вмѣсто одного *Израиля*, и *Иудою* и *Израилемъ*, *Ровоамомъ* и *Геровоамомъ*!...”

Изъ похвального *Слова Аванасію Великому*¹⁾ Хоренскій взялъ слѣдующую фразу:— „съ сего времени *какой Іеремія*, одинъ умѣющій составлять *плачъ, равнопѣрный* нашей *печали*, оплачетъ нашъ позоръ и омраченіе!“

Есть еще одна фраза у нашего историка: — „*ученики лѣтніе въ ученіи и скорые на наставленіе другихъ*“, — о которой Академическій словарь²⁾ замѣчаетъ, что она заимствована у Назіанзина.

Въ этотъ главный источникъ — Назіанзина, какъ въ основной рисунокъ, вплетены, въ качествѣ узоровъ, отдѣльныя выраженія и отрывки изъ сочиненій другихъ авторовъ.

Такъ, у *Филона* заимствованы: приведенная нами выше (стр. 329) фраза Хоренскаго о „*самоудѣльнейшемъ искусствѣ своемъ и совершеннѣйшей гармоніи*“, — а также выраженія: „*взявъ въ руки бразды*“³⁾ и „*безплодіе земли*“⁴⁾.

Изъ *Священнаго Писанія* взяты: „*И не пощажу ласкъ къ нимъ, какъ ласкаетъ отецъ сына своего, служащаго ему*“ (кн. *Малех.*, III, 17). — „Знайτε же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящіе добра, предатели, наглы, напыщенны болѣе сластолюбивы, чѣмъ

¹⁾ См. рук. вѣн. мхит. № 217, стр. 110^b.

²⁾ См. тамъ п. с. *Синодальскій*.

³⁾ *In Exod.*, II, 115.

⁴⁾ „О жизни мудрецовъ“, стр. 57.

боголюбивы. (II *Посл. Тимов.*, III, 14). — „*Нѣтъ мира нечестивымъ*“ (кн. *Ис.* VII, 2).

Далѣе, въ описаніи неестественныхъ перемѣнъ, наступившихъ въ природѣ, я нахожу вліяніе *Ширакаци*. Въ одномъ астрономическомъ трактатѣ „О созвѣздіяхъ“ (стр. 62—63), переведенномъ, по-видимому, изъ сочиненія Павла Александрійскаго¹⁾, Ананія говоритъ: „эти двѣнадцать созвѣздій (вслѣдствіе своего движенія въ теченіе цѣлаго года)... производятъ *тепло* и *холодъ*, *влажность* и *сухость* и вліяютъ на *перемѣны* воздуха и времени, кромѣ развѣ случая, когда *божественное повелѣніе* постигнетъ (внезапно), въ силу чего *измѣняются стихіи природы*, быть-можетъ, на милость или въ наказаніе; напримѣръ, *зимою* наступаетъ тепло, а *лѣтомъ* стужа, паденіе снѣга, холодъ или вѣтеръ, что не свойственно (данному) времени“...—Въ другомъ мѣстѣ („О движеніяхъ, происходящихъ между небомъ и землею“, стр. 46—47) тотъ же астрономъ говоритъ: „...Если же отъ послѣдствія сильнаго грома приключится *какая-либо бѣда*, наприм., *градъ* или *молнія*, то это бываетъ въ отмщеніе нечестивцамъ и въ наказаніе тѣмъ, у которыхъ нѣтъ страха Божія... (съ тою же цѣлью, т. е. въ наказаніе отъ Бога) *преизбытокъ дождей* затопляетъ, а *бездождіе* иссушаетъ зеленѣющую землю, чума и другія болѣзни поражаютъ людей, а равно и животныхъ...“

Наконецъ, какъ на одинъ изъ источниковъ 68-й главы, слѣдовало бы указать и на *Х'евонда*, писателя VIII вѣка, съ сочиненіемъ котораго Хоренскій былъ, по всей вѣроятности, знакомъ²⁾. Разсказавъ о козняхъ фанатическихъ мусульманъ (въ концѣ VII и началѣ VIII вѣка), съ завистью смотрѣвшихъ, между прочимъ, на благолѣпіе и богатства обители св. Григорія и замыслившихъ гнуснымъ

¹⁾ См. прекрасную статью о *І. Горосіана* въ „Polyhistor“ъ 1896 года за май.

²⁾ См. мое изслѣдованіе объ „Армянскомъ эпосѣ“, стр. 131, 190, 216.

образомъ погубить все братство,—Х'евондъ въ отчаяніи восклицаетъ: „Кто безъ слезъ снесетъ постигшее ихъ ужасное несчастіе, ибо *омрачено благолѣпіе амвона* святой *церкви* и умолкъ голосъ божественнаго славословія?“¹⁾— Въ другомъ мѣстѣ²⁾ тотъ же авторъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисуеъ намъ безвыходное положеніе своихъ соотечественниковъ подъ тяжкимъ игомъ жестокосердныхъ арабовъ (около половины VIII столѣтія),—что, быть-можетъ, также не осталось безъ вліянія на изложеніе послѣднихъ строкъ интересующей насъ главы „*Исторіи Арменіи*“.

¹⁾ См. стр. 20—21 петерб. изданія Х'евонда.

²⁾ *Ibid.*, стр. 136—137.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Резюмируя сказанное объ источникахъ Хоренскаго, относящихся къ исторіи армянскихъ Аршакидовъ, мы видимъ, что историкъ нашъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи довольно обширный литературный запасъ. Однако, вслѣдствіе своеобразнаго отношенія къ предмету и тенденціозности задачи, Моисей упоминаетъ далеко не о всѣхъ своихъ дѣйствительныхъ источникахъ; упоминаемые же имъ источники частію совсѣмъ не существовали; слѣдовательно, они фиктивны, частію же, если они и были въ рукахъ у Хоренскаго, не заключали въ себѣ того, что приписываетъ онъ имъ касательно армянъ.

Къ числу первыхъ я отношу:

1—4) Греческихъ историковъ Палефата, Эвагора, Камадра и Флегона (II, 13), будто повѣствовавшихъ о великихъ завоеваніяхъ армянскаго царя Арташеса, въ I вѣкѣ до Р. Х., но въ сущности сводящихся къ обычнымъ и излюбленнымъ источникамъ Хоренскаго—Каллисѣену, Ананіи Ширакаци, Фавсту, Филону и др.

5) Храмовую исторію Улюпа (II, 48, 66). Какъ личность жреца анійскаго храма, такъ и приписываемая ему *Исторія*—вымыселъ; свѣдѣнія же, почерпаемая Хоренскимъ будто изъ этого сочиненія въ дѣйствительности взяты изъ *Исторіи обращенія армянъ* и др.

6) Вардезанъ (II, 66). Хоренскій приписываетъ извѣстному сирійскому гностикъ продолженіе *Храмовой исторіи* Улюпа подъ названіемъ „О культѣ кумировъ въ Арменіи“. Но этого сочиненія написаннаго, по словамъ Моисея, по-сирски и переведеннаго на греческій языкъ,

и царей отъ Хайка и до Вахэ въ ярко національномъ изображеніи, какъ это приведено у Хоренскаго, въ качествѣ извлеченія изъ *Халдейской книги* Марабаса. Авторъ *Хроники*, какъ видно изъ нѣкоторыхъ ея указаній, жилъ едва ли ранѣе седьмого вѣка по Р. Х. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе этого вопроса и связанныхъ съ Марабасомъ другихъ вопросовъ приходится отложить до выхода въ свѣтъ оригинала „*Хроники* Марабаса“ и ея точнаго перевода.

2) Хронографію Юлія Африкана, которая, если и имѣлъ Хоренскій ее въ рукахъ (II, 10), все же едва ли заключала въ себѣ свѣдѣнія объ Арташесѣ I и другихъ армянскихъ царяхъ въ томъ видѣ, какъ это приведено у Хоренскаго.

3) Какой-то персидскій источникъ (быть-можетъ, даже книга Барсумы) былъ, по всей вѣроятности, у Моисея, (II, 69, 70), какъ это видно изъ списка приводимыхъ имъ персидскихъ Аршакидовъ, изъ басни о Папакѣ и изъ сказанія о Бюраспѣ-Аждахакѣ; но еще вопросъ, заключалъ ли этотъ источникъ тѣ свѣдѣнія объ армянскомъ царѣ Хосровѣ, которыя приписываетъ ему нашъ историкъ.

Въ отличіе отъ приведенныхъ, я отмѣчаю дѣйствительные источники Хоренскаго, которыхъ самъ онъ хотя, за рѣдкимъ исключеніемъ, и не называетъ, но которыми пользуется однако, и нерѣдко весьма широко. Эти дѣйствительные источники я подраздѣляю на двѣ группы: на основныя, т. е. такія, которые заключали въ себѣ опредѣленные свѣдѣнія объ описываемыхъ Хоренскимъ лицахъ и событіяхъ, и на второстепенныя, т. е. по содержанию своему не имѣющіе ничего общаго съ повѣствованіемъ армянскаго историка, но служащіе ему въ качествѣ стилистическаго матеріала.

Къ основнымъ источникамъ Хоренскаго принадлежатъ, по моему мнѣнію, слѣдующіе:

1 — 8) Армянскіе переводы *Хроники* и *Церковной исторіи* Евсевія, исторіи *Обращенія* эдессянъ Лабубны,

(упоминаемой Хоренскимъ), *Церковной исторіи* Сократа Схоластика, *Житія св. Сильвестра*, *Житія св. Василия*, а также *Списка* отцовъ Никейскаго собора и общаго съ Моисеевымъ источника *Исторіи императоровъ*.

9—12) Иосифъ Флавій, Прокопій Кесарійскій, Малала и, быть-можетъ, *Пасхальная хроника* въ извлеченіи или въ оригиналѣ.

13—18) Оригинальныя произведенія армянской литературы съ V-го по VIII столѣтіе: Агаѳангелъ, не разъ упоминаемый въ *Исторіи Арменіи*, по всей вѣроятности, въ дошедшей до насъ редакціи, хотя изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Хоренскаго можно понять, что онъ приписываетъ автору *Обращенія армянъ* и такія свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ сохранившихся спискахъ этого сочиненія и которыя едва ли могли быть; Корюнъ, Фавстъ Византійскій, Лазарь Парпскій, *Житіе св. Якова Мцбанскаго* (если только оно не переводъ), *Житіе св. Нерсеса*, Артитесъ (источникъ общій съ Зенобомъ, упоминаемый Хоренскимъ).

Къ второстепеннымъ источникамъ принадлежатъ:

1—5) Армянскіе переводы Библии, Псевдо-Каллисеевой *исторіи Александра*, философскихъ сочиненій Филона Еврея, *словъ* Григорія Назіанзина, а также Григорія Нисскаго и др. Изъ перечисленныхъ сочиненій Хоренскій упоминаетъ только Библію и то не всегда.

6—8) Оригинальныя произведенія армянской литературы VII—VIII вв.: Ананія Ширакаци, епископъ Себеосъ и Х'евондъ вардапетъ.

Вотъ, по меньшей мѣрѣ, какими источниками располагалъ Хоренскій при составленіи исторіи армянскихъ Аршакидовъ.

Говоря о заимствованіяхъ Хоренскаго изъ различныхъ источниковъ, которыхъ у него иногда по четыре и болѣе въ одной главѣ, я не представляю это себѣ такъ, какъ будто историкъ нашъ, при составленіи той или другой главы своей *Исторіи*, разложивъ передъ собою серію источниковъ, заглядывалъ по очередно во всѣ и выписывалъ

изъ нихъ тѣ или иныя выраженія; Вовсе нѣтъ. Хоренскій, какъ одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, когда знаніе заключалось, между прочимъ, и въ заучиваніи на память текстовъ образцовыхъ сочиненій,—навѣрно зналъ на память болѣе или менѣе обширные тексты, а въ качествѣ необыкновеннаго стилиста, онъ, какъ видно, отмѣчалъ у себя почему-либо обратившія на себя его вниманіе отдѣльныя глоссы, выраженія, обороты и т. п., чтобы самому потомъ употреблять ихъ при случаѣ. Это я и назвалъ стилистическимъ матеріаломъ, почерпнутымъ изъ такъ называемыхъ второстепенныхъ источниковъ.

Каково же было отношеніе Хоренскаго къ своимъ главнымъ или основнымъ источникамъ? Сущность вопроса тутъ не въ томъ, конечно, что историкъ нашъ не называетъ своихъ источниковъ по имени, а въ томъ, какъ онъ ими пользуется. А пользуется онъ такъ, что сплошь и рядомъ намѣренно передѣлываетъ и произвольно перерабатываетъ заимствованный имъ матеріалъ, относясь къ исторіи, какъ бы къ роману и потому внося очень многое лично отъ себя. Вотъ почему повѣствованіе его всегда имѣетъ явно тенденціозный характеръ и не можетъ внушить довѣрія, несмотря на всѣ тщательно выработанные имъ приемы исторіографіи, съ точными на видъ цифровыми данными, хронологическими датами, синхронизмами и ссылками на современные событія у другихъ народовъ. Извѣстная тенденція есть, конечно, у всякаго писателя: таковъ, на примѣръ, авторъ *Обращенія армянъ*, тенденціозно выдвигающій подвиги христіанскаго мученика Григорія, мученицъ святыхъ дѣвъ и др.;—Фавстъ, явно выражающій свое сочувствіе церковнымъ дѣятелямъ и въ особенности св. Нерсесу, а также князьямъ Мамиконидамъ, и, напротивъ того, строго осуждающій нѣкоторыхъ армянскихъ царей и князей, въ томъ числѣ и двухъ-трехъ Мамиконидовъ, смотря по ихъ заслугамъ;—Лазарь, описавшій исторію войнъ Вардана и Вахана въ столь сочувственномъ для обоихъ тонѣ. Но

тенденціозность Хоренскаго выражается совершенно исключительнымъ образомъ. На примѣръ, упоминаемыхъ у Іосифа Флавія: римскаго полководца Лукулла, приближеніе котораго къ предѣламъ Арменіи заставило находившагося въ Сиріи армянскаго царя Тиграна вернуться на защиту своего отечества, Хоренскій передѣлалъ въ какого-то армянскаго разбойника Вайкуна; виночерпія сирійскаго царевича Пакора, Пакора же—въ армянскаго князя Гнела изъ рода Гнуни; пармянскаго полководца Барзафарна—въ армянскаго полководца того же имени, изъ рода Рштуни; приведенный въ *Исторіи обращенія эдессянъ* Лабубны эдесскій вельможа Хосренъ передѣланъ въ армянскаго князя изъ рода Ардруни; пользуясь цѣликомъ разсказомъ Евсевія о Вардезанѣ, не имѣющемъ однако никакого отношенія къ армянамъ, Хоренскій внесъ отъ себя эпизодъ о пребываніи сирійскаго гностика въ Арменіи и составленіи имъ *Храмовой исторіи* (какъ продолженія книги Улюпа), а также новаго сочиненія „О культѣ кумировъ“, и мн. др.

Еще важнѣе отмѣтить отношеніе Хоренскаго къ армянскимъ писателямъ V—VI вѣка—Корюну, Фавсту и Лазарю, съ сочиненіями которыхъ онъ, несомнѣнно, былъ знакомъ. Многое изъ того, что передаютъ эти писатели, при томъ зачастую согласно не только другъ съ другомъ, но и съ нѣкоторыми иностранными источниками, историкъ нашъ, по обыкновенію своему, намѣренно видоизмѣнилъ и переработалъ по-своему, тенденціозно замалчивая объ одномъ, распространяясь о другомъ и внося отъ себя не мало новыхъ эпизодовъ,—чтобы не походить на свои источники и тѣмъ показать свою независимость отъ нихъ. Дѣлаетъ же онъ это съ цѣлію увѣрить читателя, что онъ писатель *пятаго* вѣка и тотъ именно изъ учениковъ свв. Саака и Маштоца, который упоминается у Лазаря подъ громкимъ именемъ философа Моисея.

Но неумолимые факты говорятъ противъ увѣренія Хоренскаго: по тщательной и всесторонней справкѣ оказы-

вается, что историкъ нашъ былъ знакомъ съ сочиненіями не только *пятого* и *шестого*, но и *седьмого* вѣка и даже *восьмого*¹⁾, а слѣдовательно, писателемъ *пятого* вѣка онъ никакъ быть не могъ. Къ тому же выводу приводитъ насъ и длинный рядъ вкравшихся въ *Исторію Арменіи* Моисея Хоренскаго анахронизмовъ²⁾.

1) Полный армянскій переводъ *Церковной исторіи* Сократа относится къ 696-ому году; съ него сдѣлано по томъ сокращенное переложеніе, которымъ, несомнѣнно, пользовался Хоренскій.

2) Нелишне собрать здѣсь отмѣченные въ критической литературѣ всѣ анахронизмы Хоренскаго:

1) Упомянутое о раздѣленіи Арменіи на Первую, Вторую, Третью и Четвертую примѣнительно къ мифическому армянскому царю Араму (Хор., I, 14), хотя это раздѣленіе было установлено при Юстиніанѣ (527—565). См. изслѣд. мое объ „Армянскомъ эпосѣ“, стр. 133.

2) Упомянутое о крѣпости Байбердъ въ исторіи царя Ервандъ въ I в. по Р. Х. (Хор., II, 37), въ дѣйствительности построенной при томъ же Юстиніанѣ. (См. „Арм. эпосъ“, стр. 5 и 215.)

3) Упомянутое о раздѣленіи армянскаго войска на четыре арміи подъ начальствомъ особыхъ спарпетовъ—при Арташесѣ II, въ I в. по Р. Х. (Хор., II, 53)—есть въ сущности сасанидскій обычай, введенный впервые Хозроемъ Ануширваномъ (531—579). См. „Арм. эпосъ“, стр. 249.

4—6) Упомянутое о болгаряхъ за два столѣтія до нашей эры, о басахъ и хазарахъ во II в. по Р. Х. (Хор., II, 6, 65, 85), появившихся въ исторіи однако не ранѣе VI вѣка. (См. выше, стр. 30—35, 110 и 149 настоящаго изслѣдованія).

7) Упомянутое о Хаканѣ (Хор., II, 87) едва ли ранѣе VI вѣка. (См. выше, стр. 171 настоящаго изслѣдованія).

8) Упомянутое о Ниневіи, какъ о столицѣ первыхъ персидскихъ Аршакидовъ (Хор., I, 8, 9), бывшей въ дѣйствительности резиденціей Сасанидовъ въ VI—VII в. (См. выше, стр. 25—26 наст. изслѣд.)

9) Намекъ на существованіе „церкви на Арапарѣ“ еще при Сатрукѣ—въ I в. по Р. Х. (Хор., II, 34), которая была построена только въ VII вѣкѣ. (См. выше, стр. 91—92 наст. изслѣд.)

10) Упомянутое о взятіи персами въ IV вѣкѣ Вигиніи (Хор., III, 18)—фактъ, совершившійся только въ VII вѣкѣ. (См. выше, стр. 236 наст. изслѣд.)

11) Упомянутое о разбойничествѣ жителей ванандской области въ IV в. по Р. Х. (Хор., III, 44), хотя это явленіе позднее, относящееся къ VII—VIII вѣкамъ. (См. выше, стр. 284. наст. изслѣд.)

12) Упомянутое о виноградникахъ Мармета (Ервандакертъ тожъ) въ I в. по Р. Х. (Хор., II, 46), хотя это было характернымъ признакомъ этой мѣстности въ болѣе позднюю эпоху, въ VII—VIII в. (См. „Арм. эпосъ“, стр. 232).

13) Упомянутое объ употребленіи у армянъ вилки, какъ обѣденной принадлежности, еще въ I в. по Р. Х. (Хор., II, 47), хотя обычай этотъ заимствованъ армянами, по всей вѣроятности, съ запада и едва ли ранѣе VIII—IX в. (См. „Арм. эпосъ“, стр. 237 и слѣд.)

Такимъ образомъ совершенно подрывается довѣріе къ Хоренскому, какъ къ достовѣрному историку, а потому по необходимости приходится отказаться отъ одного изъ самыхъ авторитетныхъ источниковъ, который въ теченіе болѣе тысячелѣтія господствовалъ въ армянской исторической литературѣ. Нынѣ на первый планъ должны быть выдвинуты другіе историки, которые, подъ давленіемъ господствовавшего вліянія Хоренскаго, были невѣрно оцѣняемы или несправедливо игнорируемы.

Но само собою разумѣется, что изъ этого еще не слѣдуетъ, что произведеніе Хоренскаго должно теперь потерять всякое значеніе. Нисколько; за нимъ, какъ за литературнымъ памятникомъ, остается весьма важное, можно сказать, даже первенствующее значеніе.

Такъ, въ отношеніи языка Хоренскій обладаетъ, при удивительной сжатости и гибкости, живостію и замѣчательной силой, блескомъ и картинностью и можетъ считаться образцомъ не только изящнаго, но и высокаго и благороднаго слога—качества, которыя въ равной мѣрѣ проходятъ черезъ все сочиненіе. Но этого мало. Благодаря своему необыкновенному литературному таланту, Хоренскій сумѣлъ придать единство огромной массѣ заимствованій изъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ сочиненій и нераздѣльно слить ихъ со своимъ произведеніемъ въ одно цѣлое, наложивъ на *Исторію Арменіи* особый, ему одному свойственный, отпечатокъ и выра-

14) Упомянутое объ употребленіи первымъ армянскимъ Аршакидомъ, Вахаршаккомъ, (во II в. до Р. Х.) перчатки (Хор., II, 8),—обычай, также заимствованный съ запада и тоже едва ли ранѣе VIII—IX в. (См. „Арм. эпосъ“, стр. 259 и слѣд.).

15) Въ особенности важно отмѣтить анахронизмъ въ упоминаніи у Хоренскаго (II, 40) объ Аршаруникскомъ Багаранѣ, относящемся ко времени, во всякомъ случаѣ, не ранѣе 784-аго года. (См. „Арм. эпосъ“, стр. 220.)

16) Нельзя, наконецъ, оставить безъ вниманія того знаменительнаго факта, что до девятаго столѣтія ни одинъ изъ армянскихъ писателей не знаетъ и не упоминаетъ Хоренскаго, и лишь начиная съ этого времени и далѣе всѣ цитируютъ его.

ботавъ такимъ образомъ свой собственный стиль, который послужилъ высокимъ образцомъ во всей послѣдующей армянской литературѣ.

И въ отношеніи идеи произведение Хоренскаго представляетъ замѣчательное явленіе: это—первая и блестящая попытка дать систематически и художественно изложенную изначальную исторію армянъ въ ярко національномъ духѣ—обстоятельство, которое не могло остаться безъ глубокаго вліянія на его соотечественниковъ не только въ духовномъ, но и въ политическомъ отношеніяхъ.

Дополненія и поправки.

Къ стр. 5, стрк. 4 снизу (примѣч.), а также ч. II, стр. 193—195 о пахлавской династіи, установившейся въ Персіи со вступленіемъ на престолъ Артабана. Объ Артабанѣ, происходившемъ отъ дайевъ, см. также и у Іосифа, *Ant. Jud.*, XVIII. 2, 4. 9 и др.

Къ стр. 55, стрк. 1 снизу. Въ только что полученныхъ мною двухъ номерахъ вѣнскаго журнала „*Antess*“ за текущій годъ помѣщено новое письмо проф. Конибера—о времени написанія *Исторіи Арменіи* М. Хоренскаго. На этотъ разъ англійскій арменистъ задается цѣлью доказать, что ошиблись изслѣдователи, считавшіе, что до *десятаго* столѣтія нѣтъ въ армянской литературѣ ни упоминанія о Хоренскомъ, ни цитатъ изъ его *Исторіи Арменіи*, и въ доказательство своей мысли приводитъ отрывокъ изъ *Хроники* Ананіи Ширакаци (VII в.), касающійся исторіи изобрѣтенія армянскаго алфавита и заимствованный, по его мнѣнію, изъ 54 главы III книги Хоренскаго.—Дѣло въ томъ, что упоминаемая Ф. Кониберомъ *Хроника* Ширакаци, начинающаяся отъ сотворенія міра и оканчивающаяся 658-ымъ годомъ по Р. Х., насколько мнѣ извѣстно, существуетъ въ рукописяхъ, какъ два отдѣльных другъ отъ друга сочиненія. Изъ нихъ первое, извѣстное подъ названіемъ (Хронографіи) *Моисея Хоренскаго и Андреаса*, есть, по всему вѣроятію, армянская версія *всемирной Хроники* *Ипполита* въ переводѣ и редакціи Ананіи Ширакаци (подробнѣе см. выше, стр. 52—53 наст. изслѣдованія); второе, оканчивающееся 685-ымъ годомъ, носитъ въ рукописяхъ названіе *Исторіи императоровъ*, и нѣтъ ничего удивительнаго, если бы оно, согласно предположенію Конибера, также принадлежало Ширакаци, какъ часть его *Хроники*,—обстоятель-

ство тѣмъ болѣе важное, что тогда придется признать этотъ памятникъ не общимъ съ Хоренскимъ источникомъ, какъ это не разъ высказано у меня въ настоящемъ изслѣдованіи, а непосредственнымъ его источникомъ. Поэтому заключеніе англійскаго ученаго о зависимости Ананія отъ Хоренскаго есть неправильный выводъ, потому что онъ основанъ на невѣрномъ представленіи его о редакціяхъ Корюна, приводимыхъ имъ въ качествѣ доказательства. Я позволяю себѣ думать, что, если бы проф. Кониберъ внимательно провѣрилъ приведенные мною въ „Армянскомъ эпосѣ“ случаи заимствования Хоренскимъ изъ сочиненій ученаго математика VII вѣка, то не сталъ бы утверждать противное. И въ настоящемъ изслѣдованіи (стр. 54—55) отмѣчены мною, съ одной стороны, пункты, доказывающіе независимость *Исторіи императоровъ* (или, по Кониберу, *Хроники Ширакаци*) отъ Хоренскаго, а съ другой, напротивъ того, признаки заимствования Хоренскимъ изъ этого источника (см. выше, стр. 173, 258, 259). — Незнакомствомъ же англійскаго армениста съ моими критическими статьями („Hantess“, 1897, № 10, 11, 12) по поводу появившихся тогда въ свѣтъ армянскихъ переводовъ Ц. И. Сократа и *Житія св. Сильвестра* объясняю я и развиваемый имъ въ томъ же „Hantess“ (1902 г. №№ 5 и 7) взглядъ, будто существующая въ рукописяхъ Б. Сократа (и пространнаго *Житія св. Сильвестра*) и относящаяся къ концу VII вѣка запись должна быть отнесена къ М. Сократу (и сокращенному *Житію св. Сильвестра*) и что Б. Сократъ и связанное съ нимъ пространное *Житіе св. Сильвестра*, которымъ пользовался Хоренскій, должны быть признаны за произведеніе *пятого* вѣка. Если проф. Кониберъ думаетъ такимъ путемъ устранить явные показанія противъ Хоренскаго, то вѣдь ему нужно предварительно опровергнуть выставленные мною положенія, заключающіяся въ томъ, что авторъ *Исторіи Арменіи* пользовался, кромѣ пространнаго *Житія св. Сильвестра*, еще армянскими переводами М. Сократа и сокращеннаго *Житія св. Сильвестра*, относящимися, какъ это признаетъ и самъ Ф. Кониберъ, не ранѣе конца *седьмого* вѣка. (Подробнѣе см. отд. отд. моихъ статей въ Hantess“ъ, Вѣна, 1898, а также стр. 163 и слѣд., 167 и слѣд., 358, 359 настоящего изслѣдованія).

Къ стр. 85, стрк. 7 снизу: (у Лабубны), не безъ значительной собственной переработки, для которой пользуется онъ и рассказомъ Евсевія о Тиберіи (Ц. И., II, 2).

Къ стр. 86, стрк. 16 сверху: (раньше Моисея), какъ это видно и изъ Анонима.

Къ стр. 95, стрк. 22 сверху. Впрочемъ, о родствѣ Санатрука съ Абгаромъ могло быть извѣстно Хоренскому и изъ Анонима.

Къ стр. 107, стрк. 6 снизу (примѣч.): Въ открытыхъ мною въ 1896 году и изданныхъ въ 1899 I и II книгахъ *Паралипоменонъ* въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ это имя искажено переписчиками въ *Արմ[ժա]թայ*: (См. тамъ, стр. 24, I кн., гл. XI, 29).

Къ стр. 122, стрк. 6 снизу (примѣч.): Печатное изданіе „Толкованія чтенія“ (Константинополь, 1728 г.) — библиографическая рѣдкость, и я не могъ его достать, а потому ссылаюсь на рукопись эчміадз. библіотеки.

Къ стр. 127, стрк. 18 сверху. Подъ указанными хронографическими сочиненіями и нужно, быть-можетъ, понимать неопредѣленные выраженія Хоренскаго о томъ, что, при составленіи имъ исторіи Трдата, онъ заимствовалъ изъ „лѣтописей греческихъ архивовъ“, хотя ни одно изъ этихъ сочиненій не упоминаетъ ни о Трдатѣ, ни о какомъ-либо другомъ армянскомъ царѣ. — Нелишне, быть-можетъ, замѣтить здѣсь, что русскій переводчикъ Хоренскаго заимствование изъ архивовъ относитъ къ Фирмилиану, между тѣмъ какъ другіе переводчики, напр., латинскій (Vistonii), французскій (Langlois) относятъ приведенное выраженіе къ самому Хоренскому.

Къ стр. 142, стрк. 6 снизу (примѣч.): Cappelletti имя это передаетъ черезъ Vulcano, слѣдуя чтенію *Վախան*:

Къ стр. 143, стрк. 4 снизу (примѣч.): (стр. 124), также предшествующій *Исторіи* Себеоса второй отрывокъ, стр. 13 по изданію К. Патканова.

Къ стр. 171, строка 20-я сверху: („Житія св. Василия“). Кромѣ древней редакціи этого *Житія*, не сохранившейся, повидимому, въ армянскихъ Минеяхъ, Хоренскій въ повѣствованіи о Ликиніи и его отношеніяхъ къ Константину пользовался, по всей вѣроятности, и армянскимъ переводомъ *Церковной Исторіи* Евсевія, именно *восьмой* главой X книги, посвященной, какъ это видно изъ греческаго оригинала, Ликинію. Я говорю: греческаго ори-

гинала, потому что въ сохранившихся спискахъ древняго перевода *Церковной Истории* недостаетъ, къ сожалѣнію, нѣсколькихъ главъ изъ X книги, въ томъ числѣ и главы *восьмой*. Вотъ почему, при сравненіяхъ съ текстомъ Хоренскаго, во второй части настоящаго изслѣдованія, я привожу греческій текстъ, за неимѣніемъ армянскаго. (См. во второй части настоящаго изслѣдованія, въ „Матеріалахъ“, стр. 62—63).

Къ стр. 192, стрк. 7 снизу. Текстъ 9-й главы Третьей книги Хоренскаго, по недосмотру, попалъ въ другой отдѣлъ, на стр. 205—206.

Къ стр. 196, стрк. 7 снизу (примѣч.): срв. также печатный списокъ того же „Житія“ въ венеціанскомъ изданіи 1874 года, ч. II, стр. 82—107.

Къ стр. 197, стрк. 29 сверху: (*Житія*) въ „*Учфѣре*“,

Къ стр. 239, стрк. 8 сверху: (изъ *Житія Нерсеса*) — указаніе, заимствованное въ свою очередь у Фавста (IV, 3).

Къ стр. 253, стрк. 18 сверху: — не безъ косвеннаго вліянія того же Фавста, упоминающаго о грозномъ повелѣніи Валента — подвергать изгнанію тѣхъ изъ епископовъ, которые откажутся принять аріанство и, наоборотъ, возвращать съ миромъ въ ихъ жребіи тѣхъ изъ нихъ, которые примутъ это ученіе. При этомъ нелишне замѣтить, что продолжительность времени ссылки Нерсеса, вмѣсто девяти лѣтъ, какъ стоитъ въ печатныхъ изданіяхъ Фавста, сокращена Хоренскимъ до восьми мѣсяцевъ. Впрочемъ, въ виду того, что *Житіе Нерсеса* въ этомъ мѣстѣ имѣетъ чтеніе „девять мѣсяцевъ“, возможно допустить, что „девять лѣтъ“ въ текстѣ Фавста есть искаженіе, внесенное переписчиками, вслѣдствіе сходства армянскихъ словъ „годъ“ (*ամ*, вин. пад. мн. ч. *ամի*) и „мѣсяць“ (*ամիս*, в. п. м. ч. *ամիսս*).

Къ стр. 256, строка 2 сверху: (IV вѣка). Мало того; этотъ отзывъ нашего историка о Хадѣ стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ указаніями Фавста, который передаетъ, что напрасно старался царь Аршакъ подкупить безстрашнаго епископа богатыми дарами и *великолепными конями* изъ царской конюшни въ золотыхъ сбруяхъ, такъ какъ Хадъ тутъ же, на глазахъ Аршака, раздавалъ все это бѣднымъ.

Къ стр. 285, стрк. 1 снизу (прим.). Уже по отпечатаніи 20-го листа настоящаго изслѣдованія, прочиталъ я усколь-

знувшую въ свое время отъ моего вниманія замѣтку въ „Polyhistor“ (1901 г. октябрь, с. 334—336), въ которой сопоставляется 45-ая глава III книги Хоренскаго съ вышеприведеннымъ отрывкомъ Іосифа о разбойникахъ. Впрочемъ, зависимость нашего автора въ данномъ отрывкѣ отъ еврейскаго историка замѣчена мною еще въ 1894 году, когда настоящая работа моя вчернѣ была уже готова.

Къ стр. 321, стрк. 10 сверху. Все это, говорю я, должно быть отнесено къ изобрѣтательности только нашего историка, хотя тѣ же строки объ языческомъ риторѣ Платонѣ, о путешествіи въ Финикію и Самось и чудесномъ видѣніи изобрѣтателя армянскихъ письменъ мы находимъ съ буквальною точностію и у Лазаря. Дѣло въ томъ, что Лазарь, какъ было замѣчено мною выше (стр. 315), слѣдуетъ первой или древней редакціи Корюнъ, которая изобрѣтателя арм. письменъ называетъ исключительно „Маштоцомъ“ и, сверхъ того, не знаетъ только что приведенныхъ легендарныхъ подробностей дальнѣйшаго путешествія Маштоца и его же чудеснаго видѣнія. Между тѣмъ въ печатныхъ изданіяхъ Лазаря какъ разъ это мѣсто (стр. 27—29 изд. 1793 г. и стр. 39—71 изд. 1873 г.) приведено не только согласно съ Моисеевымъ изложеніемъ, но совершенно тождественно съ нимъ. Эта тождественность показалась мнѣ подозрительною, и я еще въ 1901 году обратился въ Эчмиадзинъ, къ ученому о. Галусту Теръ-Мкртчяну, съ просьбой провѣрить интересующее меня мѣсто у Лазаря въ рукописныхъ спискахъ этого историка, хранящихся въ Патріаршей библиотекѣ. По справкѣ, оказалось, что въ наиболѣе древней изъ сохранившихся рукописей Лазаря, а именно въ № 611 каталога католикаса Георга, отмѣченнаго отрывка нѣтъ, и онъ внесенъ въ рукопись Лазаря, написанную въ 1774 году, изъ появившагося въ 1695 году въ Амстердамѣ перваго изданія *Истории Армении* М. Хоренскаго. Такъ какъ первое печатное изданіе Лазаря (1793 г.) было сдѣлано съ рукописи 1774 года, то понятно, что занимающій насъ отрывокъ цѣликомъ попалъ и въ текстъ Лазаря. — Подробности объ этой справкѣ см. въ статьѣ о. Галуста Теръ-Мкртчяна, „Араратъ“, 1901 года за ноябрь-декабрь, стр. 542—549, и отдѣльный оттискъ стр. 1—8.

Къ стр. 328, стрк. 21 сверху. Что касается списка отцовъ эфесскаго собора, приведеннаго въ началѣ этой

(61-й) главы, то онъ составленъ на основаніи главнымъ образомъ *Исторіи императоровъ* (стр. 31—32 рукоп. моей библіотеки) также М. Сократа (стр. 658—661) и, можетъ-быть, еще третьяго источника, который не могъ я съ точностью установить. Подробнѣе объ этомъ см. во II части настоящаго изслѣдованія, въ „матеріалахъ“, гл. XVI.

Къ стр. 334, стрк. 10 сверху: (оттуда) онъ отправился въ Римъ, гдѣ пробылъ годъ, оттуда (въ Константинополь).

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

- Ааронъ 52.
 Абасъ 284.
 Абасъ Григорій Дзорофорскій 358.
 Аббуларшакъ (Шабураршакъ) 214.
 Абгаръ (Авагайръ, Абгаріосъ Абгаръ Ухама, Ухама, Манова) с. Аршама 27, 29, 37, 40—42, 69—91, 94—99, 104, 112.
 Абгаръ IX 78.
 Абелъ, іерей 307, 308, 318, 320.
 Абиденъ 34.
 Аблавій 241.
 Абритта 123.
 Абдлазизъ 287.
 Августіонъ 282.
 Августъ 52, 71, 80, 282.
 Авраамъ 6, 9—11, 13—15, 108.
 Авраамъ, католикосъ 315.
 Авреліанъ 116, 129.
 Аврелій 108.
 Агавъ, пророкъ 73.
 Агаангелъ 22, 47, 61, 93, 112, 121, 123, 127, 128, 130—132, 134, 138, 140, 141, 143—148, 152, 155, 157, 163, 164, 167—170, 174—177, 179, 184, 185, 188, 194, 202, 203, 245, 292, 296, 314, 373.
 Агаѳій 187.
 Агротчанъ 136, 145, 146.
 Адамъ 51—53.
 Аддей см. Оаддей.
 Аддей комсъ (и Адэ) 213, 263, 268.
 Адіабенъ 5, 82.
 Адонцъ 24.
 Адріанонополь 234, 268.
 Адэ еп., 94.
 Аетій 173.
 Азарія 107.
 Азатъ 192, 201.
 Азія 7, 8, 12, 16, 37, 48, 63, 246, 311.
 — Малая 3, 28, 45, 63.
 — Передняя 4, 5.
 Айраратъ 102, 104, 202, 229, 242, 276.
 Акакій Амидскій 318.
 Акакій Мелитенскій 312.
 Акарнанія 142.
 Акціумъ 68.
 Алаваозанъ Шахлавикъ 234, 260.
 Албанія 148, 321.
 Александра, жена Арпостоула (Саломе) 62.
 Александра (Мессалина) царица еврейская, жена Александра, с. Іоанна, с. Симеона, брата Іуды Маккавея 57, 62.
 Александрія 200, 312, 313, 327—329, 331—335.
 Александръ, еп. Александрійскій 159, 173, 174.
 Александръ, еп. Константинопольскій 159.
 Александръ Македонскій 1, 6, 8, 9—11, 37, 38, 48, 52, 101, 142, 159, 171, 180, 181, 189, 192, 199, 200, 226, 240, 246, 247, 248, 332, 333, 373.
 Александръ, сынъ Ирода 76.
 Александръ, тесть сына Ирода 70.
 Александръ, римскій императоръ, сынъ Маммеи 24, 52, 126.
 Алисъ 38, 39, 49.
 Алишанъ Л. о. 14, 24, 78, 122, 143, 175, 179, 223, 284, 294.
 Альбируни 33.
 Альзего 30.
 Амазаспъ (Хамазаспъ) Мамиконидъ 225, 279, 280, 291, 298, 301.
 Амаликъ 263.
 Амарасъ 190.
 Амвросій 126.
 Ампа 245, 318.
 Амміанъ Марцеллинъ 186, 187, 214, 215, 218, 223, 237, 238, 241, 251, 267, 273, 317.
 Аммонъ 246, 332.
 Амфилохій Иконійскій 234, 259.
 Амфіонъ 247.
 Анакъ 136, 145, 147, 148.
 Ананія, еврейскій купецъ 83.
 Анапія Ширакаци 7, 14, 15, 25, 32, 46, 48, 50, 51, 53, 54, 99, 105, 120, 121, 129, 151, 152, 172, 202, 222, 223, 237, 305, 333—335, 362, 367, 369, 373.
 Анаунъ, сынъ Абгара 29, 87, 88, 94, 95, 98.
 Анань 72.

Анастасій, вардапетъ 283.
 Анастасій, императоръ 305.
 Анатолий 281, 282, 310, 325, 352.
 Ангехтанъ (Ангхъ, Англь) 105.
 Андокъ и Андовкъ Сюнийскій 219, 211.
 245.
 Андрагоръ 2.
 Андреасъ Византийскій 59, 51, 53, 54.
 Ани 42, 56, 92, 99, 117, 131, 180—182,
 204, 206, 250, 277.
 Анонимъ см. Псевдо-Агафангелъ.
 Антипъ 222.
 Антигонъ 58—61, 80, 81.
 Антигонъ, сынъ Димитрія, Сирий-
 десъ 7.
 Антипатеръ, отецъ Ирода 58.
 Антиохія 49, 75, 76, 195, 334.
 Антиохъ 18, 22, 49, 75, 343.
 Антиохъ VII, 4.
 Антиохъ Великій 3, 12.
 Антиохъ, военачальникъ, онъ же куро-
 палатъ 190, 191, 194, 195, 322.
 Антиохъ Епифанъ 8.
 Антиохъ Сидискій, братъ Деметрія
 7, 9.
 Антиохъ Сотеръ 8—10.
 Антиохъ Сюнийскій (см. также Ан-
 довъ) 230, 243, 245.
 Антиохъ Теосъ 6, 8—10.
 Антонинъ (Каракалла) 115, 125, 127, 128.
 Антоній 5, 60, 61, 63, 64, 67, 68, 84,
 200, 285.
 Антоній, сынъ Севера, см. Антонинъ.
 Анушъ и Аниушъ 235, 260, 279.
 Аполлонъ 37.
 Апрсамъ Спандуни 281.
 Апама 8.
 Аравія 13.
 Арагацъ 229, 250.
 Арамаздъ 42, 99, 156, 181.
 Араманьякъ 23, 26, 28,
 150.
 Арамъ 232, 253, 376.
 Аранаръ 88, 92, 376.
 Араратъ 141, 231.
 Арберани 100, 104—106, 229.
 Арбогастъ 270.
 Арбокъ Тченбакуръ 138, 139.
 Ардениръ см. Арташиръ Сасанидъ.
 Ардзанъ 311, 326, 328.
 Аребаносъ и Аребанъ 88, 94.
 Арей 192.
 Арестъ 106.
 Арестъ 223.
 Арета 72, 81, 82.
 Аристакесъ Ластивертскій 109.
 Аристакесъ Седракианъ 90, 196.
 Аристакесъ святой 54, 146, 199, 212.
 См. также Рстакаесъ.
 Аристидъ 41.
 Аристовулъ 52, 57, 58, 63.
 Аристотель 46.
 Ариана 14.
 Арий Александрийскій 159, 173, 174,
 233.
 Arisch (Asch) 35.

Арія 136.
 Аркадій 275, 277, 278, 279, 283, 289,
 307, 309.
 Армавиръ 19, 37, 117, 202, 254, 255.
 Армения 1, 3—5, 15, 17—19, 21—27,
 29, 30, 32, 33, 34, 47, 54, 56, 58,
 61, 63, 64, 65, 66, 70, 83, 86—91,
 94—96, 99—101, 105, 106, 109, 110,
 114, 119—122, 125, 127—129, 131—
 135, 138—140, 145, 148, 150, 152,
 153, 155, 158, 161, 168, 170, 174—
 176, 181—184, 186, 187, 190, 193—
 196, 202, 206, 210, 211, 214, 217,
 223, 228, 229, 232, 235—237, 239,
 240, 243—245, 248, 250, 254, 258,
 262, 263, 266, 268, 269, 273, 276—
 278, 282, 283, 285, 287, 289, 290,
 292, 296, 301, 302, 304, 307, 309,
 310, 312, 318, 320—325, 329, 340,
 345, 347—351, 359, 360, 362, 368
 370, 375.
 Арнакъ Аматауни 300.
 Аррахозія 4.
 Арсвахенъ 309.
 Артабанъ I 4.
 Артабанъ (III) 83, 84.
 Артаваздъ, братъ Тиграна 4.
 Артаваздъ Мамиконидъ 130.
 Артаваздъ Мандакуни 116, 129—131,
 134, 135, 138, 190.
 Артаваздъ I, сынъ Тиграна 5, 61, 64,
 67, 68, 75, 104, 200.
 Артаваздъ II, сынъ Арташеса 27, 99,
 100, 104.
 Артаванъ 27, 29.
 Артаванъ (Артабанъ III) 103, 113,
 114, 150, 152.
 Артагерсъ 233, 235, 253, 254, 260.
 Артазъ 88, 91, 136, 147.
 Артаксерксъ 46.
 Арташама 37.
 Арташатъ 66, 117, 131, 132, 192, 201,
 202, 213, 235.
 Арташесъ, ц. парс., 7, 11, 44, 371, 372,
 83, 85, 89, 112.
 Арташесъ I, ц. арм., 21, 27, 34, 36—
 40, 43—48, 49, 50, 56, 58, 61, 369, 372.
 Арташесъ, сынъ Тиграна 218.
 Арташесъ II, ц. арм., 27, 99, 100, 132,
 148, 160, 180, 181, 254, 376.
 Арташиръ I, Сасанидъ, 113—119, 120,
 121, 123, 128—132, 134, 136, 138,
 147, 157.
 Арташиръ II, ц. перс., 279, 280, 283,
 291, 293—299.
 Арташиръ (онъ же Арташесъ, ц. арм.),
 292—296, 310, 336—339, 345—348,
 351, 352, 353, 355.
 Арташиасъ 1, 3, 4, 75, 105.
 Артемида 37, 56, 172, 234, 257.
 Артифесъ 136, 145, 146, 372.
 Артифъ 146.
 Аруастанъ см. Ассирия.
 Арусіакъ 107.
 Архелай, сынъ Ирода 71, 76, 161,
 176, 212.

Архелай Каппадокийскій 62.
 Арцке 337, 347.
 Арцруни, князь 82, 375.
 Аршавиръ 27, 29.
 Аршавиръ, ц. перс. 70—72, 82, 84, 112.
 Аршавиръ Камсараканъ 160, 206, 210,
 211, 254.
 Аршаканъ 231, 233, 248, 249, 251,
 256.
 Аршаканъ 37, 112.
 Аршакъ I, ц. парс., 1, 2, 5, 6, 8, 9,
 15, 17, 18, 24.
 Аршакъ II, ц. парс., сынъ Тирида-
 та 3.
 Аршакъ, сынъ Аршавира 27.
 Аршакъ I, ц. арм., сынъ Вахарша-
 ка 17, 21, 32, 34, 35, 370.
 Аршакъ II, ц. арм. 27, 65, 104, 186,
 187, 207, 210, 218, 219, 223, 227—
 238, 240, 241, 243, 245, 248—256,
 260, 262, 272, 186.
 Аршакъ Великій 7, 9, 10, 11, 13, 18,
 19, 22, 23, 25—28, 212.
 Аршакъ Малый (Младший) 9, 21—23,
 25—27.
 Аршакъ Пароянинъ см. Аршакъ Храб-
 рый.
 Аршакъ, ц. арм., сынъ Артабана III
 Пахлава 5.
 Аршакъ III, ц. арм., сынъ Папа 24,
 275—278, 282—287, 289.
 Аршакъ Тиридатъ 2.
 Аршакъ Храбрый 6, 7, 11—14.
 Аршамъ (Арджамъ, сынъ Арташеса,
 Манова) 27, 66, 69, 70, 74—76, 79.
 Аршанакъ 56, 112.
 Аршануйшъ Аршакуни 278.
 Аршаруникъ 121, 160,
 175.
 Аршезъ 69, 112.
 Асаакъ 2.
 Асанлъ 343.
 Асія 7, 18, 38.
 Асовд-янинъ 107.
 Асохикъ 53, 54, 108, 150, 284, 287.
 Аспарухъ, (Аспархрукъ) сынъ Кубра-
 та 30, 32.
 Аспаханъ 235.
 Аспаханетъ-Пахлавъ 113, 114, 118,
 120.
 Аспебедъ (Аспаханетъ) 119.
 Аспетъ 297.
 Аспіонъ 209, 225.
 Аспуракесъ 307.
 Ассирия (Аруастанъ) 10, 13, 18, 19,
 22, 26, 114, 135, 235.
 Аставена 2.
 Астерій 173.
 Асудъ 101, 107.
 Асуръ 255.
 Аталантъ 46.
 Атанагинесъ 209, 220, 224, 228, 239.
 Атомъ 280.
 Атрпатаканъ } 18, 19, 244.
 Атрпатеа } 103, 269.
 Аттика 38, 48, 313, 335.

Аттикъ 310, 322, 325.
 Африканъ 16, 36, 40—45, 50, 51, 77
 87, 372.
 Афродита 56, 172, 234, 257.
 Ашотъ 101, 107.
 Ашотъ Багратуни 110.
 Ашоцъ 134.
 Ашхадаръ Димаксеанъ 277.
 Ашпшатъ 37, 56, 209, 252, 312, 341,
 350.
 Ашхенъ, дочь Ашхадара 154.
 Ахванія 135.
 Ахванкъ 309.
 Ахвердовъ Ю. О. 294.
 Ахилъ 6, 8, 228, 266, 274.
 Ахювитъ 100, 104, 106, 229.
 Ахтамаръ 209, 222.
 Ахцини 220.
 Аванасій Святой (Великій) 325, 354, 366
 Аонна 56, 208.
 Аонны 101, 108, 285, 313, 334, 335.
 Бабгенъ 25, 352.
 Бабикъ Сюнийскій 275, 300.
 Бабилаъ (Вавила), епископъ 308, 318.
 Багаванъ 117, 269.
 Багадія 101, 107.
 Багайаринджъ 56.
 Багаранъ 117, 377.
 Багаратъ 27, 28, 101, 107, 195, 202,
 205, 206.
 Багаратъ, аспетъ 136, 190, 191.
 Багаратъ Багратидъ 145, 292.
 Багаратъ Паразіанъ 23, 26.
 Багревандъ 109.
 Баезидъ см. Даронкъ.
 Базротъ 54.
 Байбердъ, 376.
 Бактрія 1, 4.
 Бакурій 270.
 Бакуръ 193, 194, 197.
 Бакуръ Ахцинийскій 190, 191.
 Бамбипшъ, жена Атанагинеса 224.
 Бараэчъ 220.
 Barbier de Meunard 33.
 Барзайранъ (Барзафранъ, Барзафронъ)
 58—60, 65, 69, 235, 375.
 Барсума 112, 113, 117, 118, 122, 125, 372.
 Басенъ Безлѣсный 20.
 Басенъ Верхній 20, 33.
 Басіанъ (Байанъ, Basian) 30, 33, 109.
 Басіанъ Нижній 33.
 Батникахъ 71, 132.
 Баумгартнеръ А. 16, 43, 94.
 Бахлъ 14.
 Бахлъ-Араватинъ (Бахли-Бамнеъ) 6,
 14, 16.
 Бахлъ-Шахастанъ 10, 23, 151.
 Бахрамъ V 119.
 Бахрамъ Чубинъ 35.
 Бергициумъ (и Биргитинонъ) 232, 251.
 Беткубинъ 72.
 Бзунникъ 347.
 Вистамъ 119.
 Блау (Blau) 28.
 Блауръ, 340, 350.

Бнабеѣхъ 220.
Болгарія 30.
Болорпахакъ 109.
Bonn 49, 171, 225.
Брѣино 338, 340, 348, 349, 352.
Brosset 179.
Бугнанъ 71.
Булгеръ 30.
Бурдаръ 136, 147.
Бурзъ 115, 123, 157.
Бѣдохъ 138.
Бюзасъ 172.
Бюраспъ-Аждахакъ 118, 372.
Бюратъ (Бюратіанъ) 101, 107, 108.
Бюратъ Багратидъ 97.
Бэлъ 71, 132.

Вавилонія 4.
Вавилонъ 6, 7, 8, 9, 10, 19, 38, 65, 66.
Вазарія 101, 107.
Вайкуниѣхъ 57.
Вайкунь 57, 64, 375.
Вайондзоръ 342, 350.
Валентиніанъ 186, 227, 228, 229, 232, 237—241, 250.
Валентъ 186, 228, 232, 233, 237, 238, 241, 251—253, 256—258, 266—268, 273, 317, 364.
Валеріанъ 115, 116, 123, 128.
Ванандъ 20, 32, 33, 277, 284—286.
Ванъ 66, 235.
Вараздатъ 150, 261, 265—268, 273—275, 285.
Варазъ 101, 107.
Варазъ Каминанъ 196, 202.
Варданъ Мамиконидъ, братъ Васака 213, 225, 229, 230, 242—244, 278.
Варданъ, сынъ Амазаспа Мамикониды 302, 310, 326, 340, 351, 374.
Варданъ, сынъ Артабана ц. перс. 83.
Вардгесъ 102, 110.
Вардезанъ 42, 54, 99, 100, 103, 111, 112, 369, 375.
Варѣоломей апостолъ 88, 91—94.
Васакъ Мамиконидъ 187, 211, 236, 242, 244, 250, 252, 254, 260, 269.
Василій Амасійскій 158, 171, 172, 373.
Василій Кесарійскій 258, 354.
Вахагнъ 37.
Ваханъ Апатуні 136, 145, 185, 190, 195, 203, 205, 206, 342, 350, 360.
Ваханъ Аравѣханъ 277.
Ваханъ Мамиконидъ (отецъ Самуэла) 235, 268, 286, 300, 361.
Ваханъ (с. Хамаяка Мамик.) 374.
Вахаршаванъ 102, 109.
Вахаршакъ I, 6, 9, 17—23, 27—29, 34, 99, 112, 117, 132, 153, 371, 377.
Вахаршакъ II, сынъ Пана 275, 276, 282, 284.
Вахаршанатъ 102, 141, 147, 160, 201—203, 205, 235, 238, 250, 341, 350.
Вахаршъ, ц. парс., 116, 125.
Вахаршъ, Сасанидъ, 300.
Вахаршъ, ц. арм., сынъ Санатрука 128.

Вахаршъ, ц. арм., сынъ Тиграна 27, 100, 102, 108—110.
Вахшанъ Сюникскій 194, 230, 236, 243.
Вахритчъ (Вахричъ) Хадуні 307, 308, 318, 320.
Вахъ, 372.
Вачъ Мамиконидъ 194, 196, 202, 203, 211.
Венеція 238, 283, 314.
Вентидій Бассъ 60, 63, 64, 67, 285.
Вех-Михр-Шапухъ 338, 352.
Вехсачанъ 114, 120, 123.
Взеркъ (Взркъ) Хаханъ 157.
Византія 158, 159, 186, 194, 195, 207, 209, 213, 225, 228, 234, 265, 268, 269, 271, 273—275, 282, 288, 289, 296, 302, 310, 311, 313, 316, 323—326, 328, 335, 343, 351, см. также Константинополь.
Викентій 159, 173.
Вистоны, братья 16, 62, 76, 146, 214, 223, 258, 291, 352.
Вителлій 81.
Витонъ 159, 173.
Випенія (Випенія) 3, 159, 173, 227, 236, 376.
Внасенъ Сурханъ 102.
Волга 30.
Вологезъ, Перозъ 83, 108.
Вопонъ 5.
Врамшанухъ 203, 211, 238, 279, 280, 289, 290, 292, 295, 299—301, 307, 309, 310, 318, 320, 324.
Врамъ (IV Крманъ) сынъ Шапуха III 299, 301, 302.
Врамъ (V Вахрамъ Горъ) 281, 289, 292—297, 299, 302, 307, 320, 337—340, 345, 347, 348, 351, 353, 354.
Вртанесъ Великій 161, 176, 178, 182, 189—191, 197—200, 202, 206, 210, 212, 221, 228, 239.
Wright 78, 196.
Вундъ (Видо) 33.
Вхндуръ Булкаръ Вундъ 20, 32.

Габиній 57, 58, 63.
Гагъ (Дадъ) князь Хаштеанскій 190, 194.
Гадданъ 283.
Газа 246.
Газавонъ, сынъ Спандарата Камсарака 278, 279, 283.
Газавонъ, сынъ Храхата 339.
Гайлату 100.
Гайявъ 283.
Галатія 3.
Галилея 61.
Галлиенъ 126.
Галлія 12, 158, 270.
Галлъ 115, 123.
Галусть Теръ-Мертчанъ 55, см. также Миабанъ.
Гамбургъ 51.
Гамиръ см. Каппадокія.
Гандзакъ Атропатенскій 26.

Гараганіанъ, 5, 12, 13, 34, 35, 43, 93, 184, 305, 316, 325, 327—329, 360, 362.
Гаргарацъ 135.
Гарегинъ Рштуни 202.
Гарни 160, 174, 201.
Гарникъ 161, 178, 181, 212—214.
Гарнократіонъ, епископъ Кинополиса 173.
Гатырджіанъ 184, 195, 223, 259, 283, 300.
Гедрахонъ 147, 149.
Геласій Кесарійскій 234, 258, 259.
Гелій 142.
Гелиогабалъ 40.
Гелиополь 257, 265.
Гелиостъ 234.
Геллеспонъ 49.
Гельцеръ 43, 173.
Георгъ IV, католикосъ 55, 122.
Гераклесь 37, 47.
Германікъ 71, 82.
Геродотъ Галикарнассскій 7, 16, 36.
Геѣамъ 19.
Гиндъ Слжуні 228, 239.
Гипітъ 322.
Гирканія 2, 3, 4, 14.
Гирканъ, еврейскій первосвященникъ сынъ Александра 57, 59, 60, 63, 65, 66, 69.
Глафира блаженная 158.
Глафира, дочь Архелая 75, 76.
Гнелъ (Гнэлъ) Гнуни 59, 65, 104, 375.
Гнелъ Аршакидъ 213, 219, 229, 230, 240—243, 265.
Горгоній 263.
Гонорій 275.
Готарзъ 83.
Hoffmann 33, 266.
Гоѣтинъ 321, 341.
Граціанъ 232, 253.
Греція 44, 100, 102, 113, 116, 117, 142, 207, 228, 231, 233, 252—254, 256, 274, 327.
Григорісъ, сынъ Вртанеса 189, 190, 193, 199.
Григорій Аршаруникскій 122.
Григорій Мамиконскій 110.
Григорій (Богословъ) Назіанзинъ, 107, 111, 148, 170, 172, 174—176, 179, 216—218, 221, 225, 234, 238, 258, 259, 271, 289, 325, 333, 336, 354, 356, 358, 360, 362, 364—366, 373.
Григорій Нарекаци 15.
Григорій Нисскій 49, 50, 234, 258, 259, 303, 304, 362, 373.
Григорій, отецъ Григорія Богослова 160, 174.
Григорій Просвѣтитель (мученикъ, паревинъ) 8, 72, 84, 92, 93, 94, 120, 122, 130, 131, 134, 136, 137, 145—148, 156, 159—161, 168, 170, 174—178, 181, 182, 189, 208, 209, 212, 220, 221, 225, 228, 235, 239, 286, 299, 349, 353, 354, 361, 367.
Григорій Чудотворецъ 49.

Грузія см. Иверія.
Гурасъ 62.
Гутшмидтъ (Gutschmidt) 1, 3, 28, 40, 43—45, 62, 65, 68, 74, 75, 77, 108, 118, 124, 125, 199, 237.
Гушаръ (Хайкидъ) 19, 29, 130.
Hübschmann 33, 122, 295.
Güterbock 184.
Гютъ 290.

Давидъ, іерей 54.
Давидъ Непобѣдимый 328.
Давидъ, тестъ Григорія Просвѣтителя 137.
Давидъ, царь 179, 366.
Дадъ 106 см. также Гагъ.
Дамасій Римскій 234, 257—259.
Дамаскъ 57, 70, 234, 257.
Даніилъ, епископъ 307, 308, 317, 320.
Даніилъ, пророкъ 41.
Даніилъ, ученикъ св. Григорія, 146, 199, 208, 220—222.
Даранахи 161, 175, 177, 178, 181, 182, 220, 266, 269, 285.
Дарехъ (Дарій), сынъ Витаспа (Гистаспа) 38, 39, 48, 70, 76, 159, 171, 226.
Даронкъ 202.
Датакъ (Датабъ) Бзунійскій 100, 103.
Дашбашіанъ 178, 238, 244.
Дашіанъ I. о. 78, 92, 143, 317, 359, 362.
Дедалъ 125.
Демофилъ (Демофиръ) 258.
Децій 115, 123.
Двинъ 192, 201, 202.
Джанікъ см. Хаѣтикъ.
Джаха 309.
Джеванширъ 168.
Джонъ Кордуэнскій 194.
Димитрій Сиринидесъ (Ситиридесъ) 7—9.
Диндорфъ 51.
Дипенъ 37, 47.
Діодоръ Сицилійскій 28, 183, 189.
Дій 56.
Діодотъ 1.
Диоклетіанъ 115, 125, 134, 154, 164—166.
Діонисій 57.
Діонисій Александрійскій 126.
Діонисій Тель-Мааръ 65.
Діонъ Кассій 127.
Днѣпръ 30.
Днѣстръ 30.
Донъ 30.
Драконтія 332.
Дрангіана 4.
Драсханавертъ 124, 160.
Дрогонъ 30.
Друаспъ 100, 106, 107.
Дстрикъ, жена Вардана, внука Саака 341.
Дунай 30, 116.
Dulaugier 53.
Duguu 12.
Дциравъ (Дзиравъ) 263, 269.

Евгеній 270.
Евзой 364.
Евменій 12.
Евподемъ, сынъ Іоанна, 12.
Евсевій Кесарійскій 8, 10, 16, 36, 40, 41, 43, 52, 55, 74, 77—80, 82—86, 90, 94, 99, 103, 123—126, 129, 141, 143, 144, 188, 224, 226, 370—372.
Европа 7, 16, 246.
Евстацій Антиохійскій 159, 173.
Евтропій 215.
Евѣалій 137.
Евѣалій Едесскій 160, 173.
Евфратъ 4, 5, 57, 58, 60, 63, 66, 92, 93, 134, 140, 144, 207, 266, 269, 319.
Египетъ 57, 60, 61, 68, 73, 84, 98, 114, 181, 312, 329, 331, 333—335.
Едесса (Эдесса, Урха) 36, 42, 71—73, 77, 79, 85—87, 91, 95, 96, 116, 308, 311, 312, 318, 319, 334, 371.
Езникъ Кохисскій 310, 315, 322, 323, 326, 328.
Екехѣицъ 161, 176, 180, 189, 220, 264, 278, 286, 309, 319.
Ектионъ 59.
Елеазаръ см. Хорохбуть.
Елевтерополь 72.
Елена, жена Абгара 73, 74, 82, 84, 97, 98.
Елена, жена Монобаза 82, 83.
Елена, мать Константина 154, 158, 165, 171.
Елена, месопотамская владычица 94, 371.
Елпсей 189, 233, 343.
Еліанаъ 134, 145.
Елеспонтъ 39.
Енаносъ (Енанъ и Енаній) 69, 101, 107.
Еннодій 30.
Еносъ 53.
Епифаній Кипрскій 14, 44, 50, 55, 228, 239, 308, 320.
Ераклестъ 56.
Еранеакъ 101.
Ерасхъ 19, 102, 109.
Ерасхадзоръ см. Аршаруникъ.
Ерахнау Андцавади 100, 106.
Ервандаванъ 109.
Ервандакертъ, 376.
Ервандашатъ (Еруандашатъ) 66, 202, 233, 253, 254.
Ервандъ ц. арм., 27, 29, 37, 41, 42, 87, 99, 124, 160, 254, 376, 377.
Еревелъ (Еревеаль) 278, 285, 286.
Ерiza 56.
Ефестъ 56.
Ефесъ 311.
Ехше 33, 124, 153, 195, 236, 292, 328, 352.
Еѳіопія 39.

Завенъ 204.
Зарангіана 4.
Зараспъ 22.
Зарбаналианъ (Zarbanalian) 223, 238, 315, 328.

Зарехаванъ 66.
Заришатъ 66, 243.
Заріадръ 1, 105.
Захарія, пророкъ 344.
Зевксиппонтъ 159, 172.
Зевксиппъ 172.
Зенобъ 146—148, 373.
Зенонъ 177.
Зеотъ 247.
Зора Рштуни 208, 222, 223.
Зоровавель 343.
Зохрабъ о. 78.
Зуитъ 235.
Иверія 58, 136, 145, 155, 157, 163, 168, 169, 190, 245, 249, 267, 321.
Изатъ 82—84, 95.
Измаамъ 145.
Израиль 12, 343, 344, 366.
Иліонъ 124.
Илія, пророкъ 233, 343.
Инакъ (Инахъ), 208, 224.
Индія 4, 115, 123, 136, 152.
Индія Бѣлая 4.
Инчичіанъ 33.
Ипполитъ Римскій 36, 40, 44, 50—53.
Иракль 26, 52, 54, 109, 150.
Иранъ 3.
Иродъ I, 41, 52, 59—61, 66, 67, 69—72, 75, 76, 79, 80, 82, 98, 191, 197, 284, 371.
Иродъ II, (Младшій, Тетрархъ), 79, 82.
Исаакъ, сынъ Авраама 13.
Исаія, пророкъ 106.
Исидоръ изъ Харакса 2.
Исократъ 45.
Испанія 12, 98.
Италія 313, 335.
Ифитъ 142.

Іаковъ (Афраатъ) 196. См. Яковъ св.
Іамвріи 365.
Іанній 365.
Іасонтъ, сынъ Елеазара 12.
Іафетъ 51.
Іездигердъ II 119 см. также Язкертъ.
Іереміа, архидіаконъ 341.
Іереміа, еп. 309.
Іеремія, пророкъ 172, 344, 364, 366.
Іерихонъ 57.
Іеровоамъ 366.
Іеродіада 72, 81.
Іеронимъ 129, 143, 144, 215.
Іерусалимъ 58—61, 72—74, 83—85, 98, 158, 171, 212, 215, 216, 286, 334, 335, 364.
Іисусъ Навинъ 343, 365.
Іисусъ Христосъ 41, 52, 70—74, 79, 80, 85, 88, 343, 349, 363.
Іисусъ, сынъ Іоседека 52.
Іиуй 343.
Іоаннъ Антиохійскій 311.
Іоаннъ Екехѣицъ, ученикъ Маштоца 309, 311, 319, 326, 328.
Іоаннъ Златоустъ 259, 325, 359.
Іоаннъ (VI) Католикосъ 107, 180—182.

Іоаннъ II католикосъ 315.
Іоаннъ Креститель 72, 81, 82.
Іоаннъ Однѣйскій 315.
Іоаннъ Парсѣйскій 160, 173.
Іовіанъ 113, 186, 209, 225.
Іосифъ, братъ Ірода 81.
Іосифъ Пахнади, ученикъ Маштоца 309, 319, 322, 326, 328, 342, 350.
Іосифъ, племянникъ Ірода 81, 82.
Іосифъ Флавій 16, 36, 40, 46, 52, 56, 57, 62—68, 71, 73, 75—77, 80, 81, 83, 84, 86, 99, 148, 180, 200, 221, 284, 373, 375.
Іуда (Маккавей) 11, 12, 366.
Іудея 57, 61, 67, 69, 79, 80, 126, 284.
Іусикъ, внукъ Григорія Просвѣтителя 178, 182, 199, 206—209, 211, 212, 219—222, 224, 228, 239.
Іусикъ II 239.

Ісавать 304.
Кавказъ 18, 22, 32, 193, 205.
Кадміанъ 29.
Кадмъ 125.
Калгула 80.
Камадросъ (Камадръ) 39, 45, 47, 49, 369. См. также Скамадръ.
Камбизъ 39.
Камсартъ, сынъ Перозамата 120, 122, 157, 158, 160, 171.
Cappelletti 142, 352.
Капкохъ, гора 22.
Каппадокія 3, 22, 28, 62, 146, 147.
Каранъ 8.
Каренянецъ 215, 222.
Каринъ 134, 143, 144, 352.
Каркаіокерта 105.
Карпамъ 151.
Карріеръ А. (Carrière) 15, 40, 42, 49, 74, 75, 77, 79, 84, 86, 129, 171, 172, 214, 240, 251, 257, 282, 370, 371.
Карры 64.
Карсъ 284.
Каръ 134, 143, 144.
Карэнъ (Карэни-Пахлавъ) 72, 84, 112—115, 118—123, 157.
Карэнъ, персидскій военачальникъ 120.
Карэны 119, 122.
Касре или Кесра (Хозрой), 371.
Кассій 58.
Quatremère 25.
Квинтъ 116, 129.
Кедренъ 240.
Керасъ Аргивскій 133, 142, 274.
Кесарій 217.
Кесарія Каппадокіяская 58, 62, 115, 130, 137, 147, 173, 174, 176, 209, 211, 224, 225, 228, 311, 326.
Киликія 22, 23, 116, 207, 215.
Кириллъ Александрійскій 326.
Кириллъ Іерусалимскій 53, 170, 207, 215, 216, 234, 257, 259, 311.
Киръ 38—40, 44—47, 51.
Китай 147, 150, 152.
Клавдій, 73, 82—84, 116, 124, 129.
Клеопатра, ц-ца ег. 57, 60, 61, 68, 200.

Клеопатра, дочь Митридата Евпатора 62.
Клеопатра, мать Діониса Антиоха 68.
Клеостратъ (Клитостратъ) Родосскій 133, 142, 274.
Климентъ Александрійскій 47.
Колонія 19, 29.
Комисена 3.
Коммагена 67.
Комшъ 120 см. также Кошмъ.
Ковакъ 151, 152.
Кониберъ Ф. К. 49, 170, 282, 314, 359, 379, 380.
Константинополь (Парыградъ) 30, 159, 172, 194, 210, 240, 241, 251, 257—259, 282, 322, 325, 326, 334, 363. См. также Византия.
Константъ 241.
Констанцій, сынъ Константина В. 53, 154, 165, 186, 190, 192, 204, 206, 207, 214—216, 218, 241, 364.
Константинъ Великій 126, 141, 154, 155, 158, 159, 162—166, 170, 171, 173, 195, 234, 257.
Константинъ Порфирородный 31.
Корбуликъ (Corbulo) 28.
Корнакъ 134, 143, 144.
Корюнъ 33, 184, 185, 188, 225, 287, 288, 302, 306, 311, 314—328, 336, 350—352, 357, 358, 360, 373, 375.
Котрагъ 30.
Кошмъ 72, 112, 120.
Коѣбъ 311.
Коѣхъ 21, 249.
Krabinger 362.
Крассъ 58, 64, 119.
Крезъ 36—40, 44, 45, 49.
Критъ 46.
Крманъ Холодный 14.
Ксенофонтъ 33.
Ксерксъ 39, 46.
Ктезифонъ 292, 296, 301, 345. См. также Тизбонъ.
Куашъ 229.
Кубанъ 30, 31.
Кубратъ 30.
Кума 32.
Кунень 30.
Куръ, рѣка 102.
Кюрионъ 315.
Куртонъ (Cureton) 78.
Кытти 109.
Кѣарчкъ 157.

Лабианъ 63.
Лабубна (Лерубна, сынъ Аншадара) 42, 77—79, 83, 85—87, 89—91, 94—97, 132, 188.
Lagarde 118, 120.
Лазаръ Парсскій 24, 33, 120, 121, 152, 184, 185, 187, 188, 195, 203, 22, 236, 245, 275, 282, 283, 287—293, 299—303, 305, 306, 314, 315, 317, 318, 320, 326—328, 336, 345, 346, 348—353, 356, 357, 360—362, 373—375.

Лазика 19, 28, 30, 32, 33.
Лазистанъ 287.
Ланглуа (Langlois) 76, 93, 124, 143, 179, 195, 264.
Lebeau 30—34, 204, 216, 223, 237, 268.
Леонтий Великий 159, 160.
Леонтий, ученикъ Маштоца 311.
Лерубна см. Лабубна.
Либія и Ливія (Африка) 7, 16, 246.
Лидія 12.
Ликиний 134, 140, 143, 158, 171.
Липсiусъ (Lipsius) 78, 79.
Локрида 39.
Лоллий 57.
Лукуллъ 64, 375.
Луцианъ 164.
Луцій 101, 108.
Луциний см. Луцій.

Маану 74, 77, 95,
Маану IX, сынъ Абгара IX 77.
Магнезія 1, 3.
Мадрасъ 211.
Мажакъ и Мазака 19, 56, 58, 62.
Макарий Иерусалимскій 159, 173.
Македоній 233, 234, 253, 256—259, 363.
Маккавей 343.
Максенцій 164.
Максенція см. Максимиана.
Максимиана, дочь Диоклетіана 154, 155, 165, 166.
Максимианъ 115, 126.
Максимианъ 154, 164, 165.
Максимианъ, епископъ византийскій 311.
Малала 49, 50, 127, 129, 142—144, 171, 172, 214—217, 219, 224, 225, 227, 237—240, 250, 251, 256, 257, 273, 282, 370, 373.
Малахія 366.
Мамгунъ-ченъ 138, 139.
Мамикъ 151, 152.
Мамсуестъ (Мамсусестъ, Мопсукринъ, Mopsuestia Mopsucrinae) 206, 214, 215.
Манааркъ, 175, 177.
Манаакъ Басепскій 194.
Манаахи 277, 285.
Маначихръ Рштуни 136, 145, 191, 192, 194—198.
Мане(Мана), Манія, дѣва 161, 175, 177.
Манеонъ 38.
Мануилъ Мамиконидъ 150, 269, 274, 282.
Марабба Мцурійскій (онъ же Марабасъ философъ) 22, 37.
Марабасъ, 370—372 см. также Маръ-Абасъ.
Марганъ въ Каринѣ 228.
Маргіана 1, 4.
Мардпетъ 222, 272.
Маринъ 72, 85. См. также Сабинъ.
Марисса 60.
Марія Дѣва 257, 311.
Марія, жена Григорія Просвѣтителя 137.

Marquart 28, 268.
Маркъ, апостолъ 313, 354.
Маркъ, отшельникъ 136, 145, 146.
Марметъ, 376.
Марръ Н. Я., 370, 372.
Маръ-Абасъ Катина 17—19, 21, 22, 25, 34, 40, 42, 86, 371.
Маръ Ихабъ 72, 85.
Маръ, князь Цойскій (Софенскій) 190, 194.
Маръ-Сровиъ (владыка Серафимъ) 316.
Масанданъ 60.
Масисъ см. Араратъ.
Maspero 25.
Матаѳіа 343.
Махмедъ, намѣстникъ Арменіи 287.
Маштоцъ 36, 184, 185, 287, 288, 301, 314—323, 325—328, 350, 351, 357—361, 363, 375. См. также Месропъ.
Мелетій Антиохійскій 234, 257, 259, 363, 364.
Мелитена 260, 322.
Мемнонь Ефесскій 311.
Мервъ 33.
Месопотамія 4, 5, 13, 22, 23, 27, 28, 61, 71—73, 81, 84, 85, 86, 91, 96, 116, 128, 143, 144, 177, 207, 232, 245, 276, 307, 308, 311, 320.
Месропъ 306—312, 315, 316, 328, 341, 342, 360. См. также Маштоцъ.
Месропъ, іерей 211.
Месропъ о. Теръ-Мовсесянъ 163, 359.
Метелль 57.
Метцаморъ (Мецаморъ) 19, 20, 201.
Мехендакъ Рштуни 211, 222.
Мехружанъ (Меружанъ) Арцруни 213, 235, 244, 250, 252, 262—264, 268—270, 310, 323, 324.
Мехружанъ Рштуни 222.
Меодій св. 211.
Мидія 3—5, 12, 83, 148.
Мидуланонъ (Миланъ) 275, 282.
Migne 127, 143, 214, 216, 224, 238, 315, 354.
Мизія 30, 144.
Мильтіадъ святой 358.
Миндаъ 226.
Миріанъ 267.
Мискіанъ о. 328.
Митридатъ (Евнаторъ, ц. понт.), 43, 62, 64.
Митридатъ I (ц. паре.) 1, 3, 4.
Митридатъ, братъ пареянскаго царя Орода 62, 63.
Митридатъ Пергамскій 62.
Митридатъ II Великий (ц. паре.), сынъ Артабана 4, 5.
Митридатъ Юный 62, 63.
Митробарзанъ 28.
Митрофанъ (Митофанъ) епископъ Константинопольскій 173—174.
Михайлъ Сиринъ 40, 44.
Михранъ 136, 145, 149, 155, 156, 190, 191, 202, 205, 209.
Михрдатъ, бдешъ иверійскій 37, 56, 57. См. также Митридатъ (Евнат.).

Михрдатъ, сатрапъ Дарека 37.
Михрдатъ, сынъ Михрдата 58.
Михръ 210.
Михръ-Нарзе 119.
Миабанъ 107, 359. См. также Галустъ Теръ-Мертчанъ.
Моисей Баханкатвади 283, 315.
Моисей, пророкъ 191, 197, 343, 365.
Моисей, философъ 361, 362, 375.
Моисей Хорепскій 5, 7—11, 13—17, 22, 23, 25—29, 32—36, 40—51, 53, 54, 56, 61—69, 74—87, 90—100, 103—112, 117—133, 141—150, 152—154, 163, 167—189, 192—205, 210—219, 221—227, 236—248, 250—256, 258—261, 267—269, 271, 273—275, 282, 294, 296—306, 314—318, 320—335, 345, 347, 351—367, 369—378.
Моммзенъ (Mommsen) 63, 64, 68.
Монобазъ Базъ 82.
Монобазъ, сынъ Монобаза 82.
Морфилкъ 19, 28.
Мрдунъ (Мрданъ) 9, 22, 23, 26, 27.
Муратори 223.
Muralt 26, 30.
Мурикъ 239.
Муръ 102, 109.
Мушехъ, сынъ Васака Мамиконяна 264, 269, 274.
Мхитаръ Анійскій 97.
Мцбинъ (Нцбинъ, Низибъ) 15, 18, 20—22, 36, 71, 81, 83, 84—86, 93, 97, 191, 230.
Мцуркъ 92, 93.
Мцхифа 155.

Набогъ 71.
Набу 132.
Наватъ 343.
Навуходоносоръ 28.
Нахичеванъ (Нахчаванъ) 66, 253—255, 287.
Нектанебъ 38, 40, 43, 44, 333.
Нектарій Константинопольскій 234, 259.
Неронъ 75, 148.
Нерсесъ Благодатный 317.
Нерсесъ Великий (Парояннъ) 54, 151, 175, 176, 177, 178, 209, 211—213, 219, 224, 225, 227—229, 232—234, 236, 238, 239, 241, 243, 248, 249, 252, 253, 256—259, 262—264, 268, 269, 271, 272, 306, 316, 317, 373, 374.
Нерсесъ II католикосъ 315.
Нерсесъ Чичраекскій 281, 302.
Нерсехъ 73, 85, 296.
Нерсехъ Камсараканъ 252.
Нерсехъ Софенскій 194.
Несторій 311, 312.
Низибъ см. Мцбинъ.
Никей 159, 160, 173.
Никифоръ (Nisephog.) 31, 32.
Николай, царь Акарнаніи 142, 200.
Никомедія 154.
Нилъ 312, 331, 332.
Ниневія 18, 19, 25, 26, 376.

Ниршль (Nirschl) 14, 196.
Нифатъ см. Нватъ.
Ной 51, 53.
Nöldeke 118, 119, 121, 171, 204.
Номій 173.
Ноняъ 43, 238.
Норайръ 170, 171, 250, 304, 314, 319, 326, 327, 329, 350, 354, 355, 360.
Нор-кахаъ (Новгородъ) см. Вахар-шанагъ.
Норъ-Ширакъ 23.
Нватъ (Нифатъ,) 263, 269.
Нпатакъ 269.
Нумеріанъ 134, 143.
Нуне(Нунэ) 155—157, 161, 162, 167—170.

Огохи 95, 147.
Одиссей 125.
Олэ 89.
Оксусъ (Oxus) 2, 33.
Олимпиада, жена Аршака II 186, 229, 230, 241, 243, 244.
Олимпиада, мать Александра Македонскаго 8.
Оригенъ 115, 125, 126.
Ормиздхъ 262, 268, 286.
Ормиздъ, ц. перс. 190, 192, 193, 204.
Ормуздъ 117.
Ородъ 83.
Осій, епископъ Кордовскій 173.
Ота Аматауни 117, 131, 134, 139.
Отрій, еп. арм. въ Мелитенѣ 260.
Охаканъ 139.
Охондоръ-Блкаръ 32. См. также Вхадуръ-Булкаръ.
Ошаканъ 203, 206, 342, 350.

Павель Александрійскій 367.
Павель, апостолъ 162, 166, 167, 313.
Павель Емесскій 311.
Павлидамъ 274.
П'айтакаранъ 168, 189, 190.
Пакаръ 58, 60.
Пакоръ 65, 83, 375.
Палестина 13, 18, 58, 65, 66, 72, 85, 91, 98, 312, 334.
Палсфатъ 113, 124, 369.
Папакъ 113, 118, 372.
Панъ, сынъ Аршака II, 27, 86, 149, 186, 187, 209, 212, 213, 220, 224, 230, 233, 235, 252, 253, 261—273, 275, 282, 317.
П'арандземъ (П'араннемъ) 229, 230, 234, 235, 242, 243, 245, 260.
Паргевъ Аматауни 279.
Паронянъ С. о. 327.
Парсія см. Персія.
Пара см. Папъ.
П'арнерсехъ (П'арентъ) 209—212, 224.
Пархаръ 20.
Парѳія 2, 4, 12—14.
Паткановъ К. П. 11, 16, 22, 26, 32, 97, 120, 150, 151, 187, 202, 329, 334.
Пахинъ 309, 319.
Пахлавъ 260.
Пахль 114.

Пегасъ 100, 104.
 Перга 58.
 Пергамъ 3.
 Пермеліанъ см. Фирмилианъ.
 Перозаматъ 115, 120, 122, 123, 157.
 Перозъ I, ц. парс., 100.
 Перозъ Сасанилъ 101, 187, 290, 300.
 Перозъ см. Вологезъ.
 Персей, царь Китійскій 12.
 Персія 15, 33, 35, 37, 65, 80, 83, 85, 88, 118, 119, 121, 127, 128, 134, 135, 145, 147, 148, 157, 166, 179, 186, 187, 195, 206, 209, 232, 237, 245, 274, 281, 282, 289—293, 296, 297, 299, 301, 302, 340, 346, 351, 353.
 Petermann 45.
 Петръ, апостолъ 166, 167, 313.
 Петръ, епископъ Александрійскій 115, 126, 127.
 Петръ, епископъ Сюнійскій 259.
 Пиза 265, 274.
 Понтий Пилатъ 57, 62.
 Пирръ 8.
 Пнеія 133.
 Платонъ 16, 43.
 Платонъ (новый) 313, 334.
 Платонъ риторъ 308, 320.
 Плутархъ 64, 67, 119, 264.
 Плутонъ (Плутоній) 313, 332.
 Полибій 3.
 Поликрать (Поликратесъ) 38, 44, 45, 47, 48.
 Помпей 57, 58, 63, 64.
 Понтъ 3, 19, 21, 28, 35, 42, 63, 114, 129, 365.
 Порфирій 113, 124.
 Поръ 200.
 Потъ 287.
 Припатій 3.
 Пробъ 117, 133, 134, 142, 143.
 Продеіада 313, 322.
 Прокль Константиинскій 312, 315, 326.
 Проконій Кесарійскій 7, 15, 16, 23, 24, 29, 187, 247, 289, 304, 373.
 Протоктетъ 126.
 Псевдо-Агафангелъ (Авонимъ) 5, 7—11, 21—23, 25—29, 93, 96, 97, 108, 118, 371.
 Псевдо-Каллисоевъ (Каллисоевъ) 48, 50, 104, 107, 111, 141, 142, 144, 179—181, 199, 200, 224, 226, 227, 238, 240, 246, 251, 255, 289, 305, 332, 356—357, 369, 373.
 Псевдо-Корюнъ 314.
 Птолемаида 57, 62, 68.
 Птоломей 14, 31, 46, 181.
 Птоломей Діонисъ.

Ranha 33.
 Расъ 208, 223.
 Reinach Th. 62.
 Римъ 3—5, 12, 38, 57, 60, 63, 64, 67, 70, 71, 75, 82, 128, 134, 158, 159, 165, 167, 172, 173, 265, 273, 275, 335.
 Римъ Новый см. Константинополь.
 Ривонъ 134.

Риссимія (Риссимэ) 155, 161, 168—170, 177, 283.
 Ровоамъ 343, 366.
 Роданъ 229, 239, 240.
 Рофаносъ (Рофаносъ, Руфинъ) 308, 309, 319—321.
 Ростомъ-Сагчикъ 118.
 Ретакесъ 159—161, 174—176, 189. См. также Аретакесъ.
 Руфа (Рофи) 101, 108.

Саакануйтъ 279.
 Саакъ Багратуни (Багратидъ) 275—277, 279, 284, 292, 362.
 Саакъ Великій 54, 185, 225, 279, 288, 290—294, 296—299, 301, 307—312, 314, 317, 318, 320—328, 336—341, 346—357, 360, 361, 363, 375.
 Сабинъ 85. См. также Маринъ.
 Самосата (Самосатъ, Шамшатъ) 60, 67, 319.
 Самосъ 308, 320.
 Самуилъ Анійскій 53, 129, 143, 144.
 Самуэль Мамиконидъ (Самэль Мамиконепъ) 277, 278, 286.
 Санассаръ 281.
 Санатрукъ 22, 27, 54, 73, 77, 79, 87—93, 95—99, 104, 190, 191, 193, 203, 205, 376.
 Сандухтъ св. 88, 90, 91, 92, 96.
 Сандухтъ, дочь князя Вардана Мамикониды 225.
 Санесанъ 193, 202, 203.
 Санотъ, сестра Бюрата Багратуни, жена Хосрена Арцруни 89, 97.
 Саятія 101.
 Саргисия Барсеахъ о. 141, 211, 314, 315, 359.
 Сарія 107.
 Сарра 13, 15.
 Сасанъ 113, 114.
 Sasse 196.
 Сатала 168.
 Саулъ 52, 235.
 Сахамуъ Андзітскій (Авцитскій) 209, 222, 254.
 Sachau 245.
 Свида 62, 316.
 Себеосъ 13, 25, 33, 35, 92—94, 97, 109—111, 119—121, 147, 150, 152, 169, 171, 224, 236, 245, 292, 373.
 Севадъ 107.
 Севастъ 137.
 Северъ 159, 171.
 Седекія 210, 343.
 Седжистанъ 33.
 Секенія 107.
 Селевкъ I Никаноръ 1, 6, 8, 10.
 Селевкъ II 2.
 Семирамида 60, 66.
 Сенекія 69, 101.
 Сennaхеримъ 20.
 S. Martin 201, 204, 237.
 Сераписъ 313, 333.
 Сераптинъ (Серапионъ) 166—167.
 Сидя 9.

Сплонъ 60, 285.
 Сильвестръ святой, римскій епископъ 155, 159, 163—167, 173, 289, 358, 359, 373.
 Симонъ см. Тимонъ.
 Симвъ 51.
 Синкеллъ (Syncellus) 41, 51, 77, 143, 144.
 Синолъ 36.
 Сипъ 173.
 Сирахъ 49.
 Сирія (Арамъ) 5, 7, 8, 9, 18, 22, 57, 58, 60, 63, 64, 70, 72, 75, 80, 85, 101, 246, 277, 285, 288, 318, 322, 327, 334, 375.
 Сирмонъ (и Сирмій) 143, 251.
 Сиръ-Дарья 2, 3.
 Сисаканъ (Sisakan) 29, 33.
 Славръ 57, 63.
 Скамадръ 266, 274. См. также Камадръ.
 Скиланъ 37, 47.
 Склоія 39.
 Слакъ Свирѣный 153.
 Слунъ 153.
 Слукъ 139.
 Слбать, аспетъ 310.
 Слбать Багратидъ 101, 107, 269, 287, 292, 351.
 Слбать, отецъ Багарата 154.
 Согдіана 1.
 Созоменъ 146, 223, 259.
 Сократъ 162.
 Сократъ, историкъ 94, 163, 164, 168—174, 214, 215, 217, 221, 223, 225, 237, 240, 251, 256—260, 270, 289, 326, 354, 358, 359, 373, 376.
 Солонъ 39.
 Сороктионъ 155. См. также Сераптинъ.
 Соссій 60, 64.
 Софена 28, 104, 105, 161, 176, 202, 207, 212, 220, 221, 245, 283.
 Софія, жена Бурдара 137.
 Спандаратъ 122.
 Спандаратъ Камсараканъ, 253, 254, 262, 264.
 Спендіары 119, 122.
 Спандіатъ 35.
 Стахръ 113.
 Стефанъ Византійскій 215.
 Стефанъ Орбеліанъ (Сюнійскій) 315.
 Стефанъ
 Сторогъ 72.
 Страбонъ 5, 105, 264.
 Странка 48.
 Стратегіонъ 171.
 Сулла 64.
 Сукри о. (Soukry) 14, 15, 31, 46, 120, 173, 201, 305.
 Сурмакъ 337, 338, 347, 348, 352.
 Сурэнъ 72, 112, 147, 186.
 Сурэнъ-Пахлавъ 72, 84, 113, 114, 118—120, 136, 337, 339, 347, 348, 355.
 Сурэнъ Хорхорунъ 277.
 Сурэны 119, 120.
 Сусанна 41.

Схукъ 153.
 Сюни 297.
 Сюникъ 190, 315, 321.
 Тавръ 161, 176, 215.
 Тайкъ 20.
 Там-Хосровъ 109.
 Т'арага 71, 132.
 Таронъ 37, 189, 239.
 Тарсъ 117, 129.
 Т'агикъ 342.
 Татіонъ 100.
 Тачатурхи 278.
 Тачатъ Ашоцанъ 130, 134, 138, 222.
 Тачкастанъ 134.
 Тацитъ 116, 119, 129.
 Тега Emilio 84.
 Тель-Мааръ 65.
 Терентій 213, 262, 263, 265, 268, 273.
 Тиверій 52, 62, 71, 73, 81, 82, 85, 98.
 Тигранакертъ 213, 230, 231, 244—246.
 Тигранъ (I) Хайкидъ 232, 244.
 Тигранъ (II, Аршакидъ) 4, 5, 14, 27, 34, 37, 56—58, 60—64, 65, 67—69, 75, 76, 235, 244, 245, 375.
 Тигранъ, братъ Тирага 27.
 Тигранъ, племянникъ Александра, сына Ирода I. 75.
 Тигранъ Последний 100—102, 105, 108.
 Тигранъ, сынъ Александра, сына Ирода I. 75.
 Тигранъ Юный 62.
 Тигръ 13.
 Тизбонъ 113, 135, 279. См. Ктезифонъ.
 Тикнуни 201.
 Тиксеронъ (Tixeront) 79.
 Тиль (Т'иль) 56, 161, 176, 189, 220, 264.
 Тимагенъ 45.
 Тимонъ 70, 76, 88.
 Тимофей Александрійскій 234, 257, 259.
 Тимофей (посл. апостола къ Тимофею) 367.
 Тиранъ I, сынъ Арташеса 27, 100, 101, 103, 104, 106.
 Тиранъ II, сынъ Хосрова II, 27, 186, 194, 196, 205, 210, 213, 214, 217—222, 224, 227, 229, 241, 256.
 Тиридатъ сынъ Артабана, ц. парс., 83.
 Тиридатъ, братъ Аршака I, ц. парс. 2.
 Тиридатъ I, ц. арм., братъ Вахарша I Пахлава 5.
 Тиридатъ Великій см. Трдатъ В.
 Тиригъ, сынъ Арташеса 207, 219, 229, 241, 242, 244.
 Тиръ 246.
 Титъ Антонинъ Пій 101, 108.
 Товій, еврейскій вельможа 73.
 Томмазо 76.
 Т'орданъ 161, 178, 180—182, 204, 206, 208, 213, 220, 221.
 Торкъ 34, 274.
 Т'оросъ I. о. 367.
 Трапезунтъ 334.

- Траянъ 273.
Трдать, братъ Аршака II 207, 218, 229, 235, 238, 240.
Трдать Великій 6, 22, 27, 98, 103, 116, 123, 124, 125, 128—137, 139—142, 144—145, 147, 148, 152—157, 159—161, 171, 174, 175, 177—181, 184, 189, 190, 193, 195, 201, 203, 204, 265, 272, 274.
Трдать Багратидъ, сынъ Смбути, дочери Смбути, I 101, 281.
Тубія 91, 101, 107.
Т'улисъ (Оулисъ) 187, 266, 274.
Тюхикъ Трапезунтскій 333, 334.
Тцопкъ см. Софена.
Тчанюсъ см. Хахтикъ.
Тченастанъ см. Китай.
- Уль 181.
Улюпъ 42, 99, 100, 103, 110, 111, 369, 375.
Уорткъ 250.
Урнайръ 264.
Ути 136.
Ухтанесъ 54, 315.
Ухюпъ см. Улюпъ.
Урха см. Едесса.
- Фабрициусъ 223.
Фавстъ Византийскій 24, 33, 47, 50, 65, 66, 86, 92, 95, 97, 99, 103, 105, 106, 111, 120—122, 124, 130, 145, 146, 149—152, 175, 176, 178, 180—182, 184—188, 192—204, 210—214, 218—222, 224—227, 236—239, 241—245, 248—256, 260, 261, 268, 269, 271—275, 282, 283, 286, 287, 292, 317, 369, 373—375.
Файлъ 286.
Фалегъ 51.
Фараонъ см. Нектанебъ.
Фарнакъ 62.
Фарнерсехъ см. Парнерсехъ.
Фарсъ 33.
Фасанъ 59.
Ферекъ 2.
Феруръ 71.
Vetter 14.
Филемонъ 113, 124.
Филиппъ, императоръ римскій 114, 115, 123.
Филиппъ, отецъ Александра В. 104, 246.
Филиппъ 12.
Филлиппъ (Phillips) 78.
Филонъ Еврей 16, 43, 49, 50, 52, 99, 131, 179, 250, 271, 286, 289, 303—306, 326, 328—332, 335, 336, 355, 357, 362, 366, 373.
Филосторгій 214.
Финикия 5, 72, 85, 308, 320.
Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской 54, 115, 116, 125—128, 131, 144, 145, 370.
Фламиній 123.
Флегонъ (Флегониосъ) 39, 44, 45, 47, 369.
- Флорентій 195.
Флоріанъ 116, 117, 129.
Фраатъ I. 3.
Фраатъ II. 4.
Фраатъ (III) 65, 66.
Frazdan 33.
Freret 25.
Фригдонъ 270.
Фригія 19, 28, 116, 128.
- Хавукъ Кукайяритчскій 352.
Хадъ, епископъ 213, 228, 233, 239, 248, 255, 256.
Хайкъ 17, 20, 370, 372.
Хаканъ 121, 376.
Хамазаспъ см. Амазаспъ.
Хамъ 51.
Хараксъ 2, 3.
Харранъ 73, 97, 116.
Хахтикъ 19, 117, 129, 168, 277.
Хахъ 264.
Ханекацъ 306.
Ханцал-драхтъ 208.
Хантганъ 96, 104—106.
Хварезмъ 33.
Х'евондъ 110, 111, 121, 151, 171, 287, 288, 292, 322, 326, 328, 367, 368, 373.
Хеттура 15.
Хеша, сынъ Бакура 191, 194.
Хионъ лаконіецъ 266, 274.
Хоарена 3.
Хосренъ (Хосранъ и Хуранъ) Арцруни 72, 82, 97, 98.
Хосровакертъ 201.
Хосровидухтъ, дочь Хосрова I, 117, 131, 139, 160.
Хосровикъ, ученикъ Маштоца 328.
Хосровухи, жена Джеваншира 147.
Хосровъ I, Великій, отецъ Трдата Великаго, 27, 100, 103, 112, 114—116, 118, 121, 123, 125, 128, 129, 136, 138, 143, 147, 150, 152, 370, 372.
Хосровъ II, Малый (Котакъ), сынъ Трдата В., 27, 104, 106, 180—182, 189—192, 194, 197—202, 205, 206, 214.
Хосровъ III, Аршакуни 276—280, 283—287, 289—291, 293, 298, 301, 307.
Хосровъ Гардманскій, 281, 304.
Хозрой (I) Ануширванъ 195, 376.
Хозрой II Парвизъ 26, 33, 53, 54, 150, 193, 203, 204, 236, 340.
Хорасанъ 14, 263.
Хорохбуть 112, 113, 117, 118, 124, 125.
Хорхоруни (Маххазъ) 297, 315.
Хохоцимъ 342.
Хубраатъ 32.
Хузистанъ 33.
- Цахкацъ 229.
Целестинъ Римскій 311.
Цопкъ см. Софена.
- Чамчанъ 28, 95, 287, 317.
Ченбакуръ 151.
Чора (Врата) 102.

Чунакъ 252.

- Шаваспъ Арцруни 280, 281, 304.
Shavachakan 33.
Шаваршаканъ 91.
Шаваршъ Аматауни 279.
Шалматъ и Шхаматъ см. Елена.
Шамба Багаратъ 18, 19, 21.
Шамбатъ 101, 107.
Шамирамъ см. Семирамида.
Шамшаграмъ 72, 85.
Шамшатъ см. Самосата.
Шанатуркъ см. Санатрукъ.
Шапухъ Багратидъ 107.
Шапухъ I, ц. перс., 131, 136, 138, 139, 117, 152, 157, 158, 179.
Шапухъ II, царь персидскій 27, 65, 113, 124, 179, 186, 205, 209—211, 226, 227, 230—232, 234—237, 244—246, 252, 260, 262, 263, 265, 266, 268, 269, 275—277, 279—281, 283, 286, 290, 291.
Шапухъ III, ц. перс. 283, 299, 301.
Шапухъ перс. царевичъ, намѣстникъ Арменіи 301, 303, 304, 345.
Шарай 19, 20, 29.
Шахакъ, католикосъ 204, 238, 239.
Шахаливанъ 243.
Шахгомъ 310.
Шахита 228, 239.
Ширакацикъ 122.
Ширакъ 121, 124.
Шмуэль и Шамуэль, католикосъ 293, 338, 340, 349, 350, 352, 356, 357.
Штакельбергъ Р. Р. 35.
Шхаматъ см. Елена.
Шэргиръ 264.
- Эвагоръ (Эвагаросъ) изъ Линда 38, 44, 45, 47, 48, 369.
Эвбея 46, 48.
Экбатана 158, 171.

- Эллада 39, 45, 46, 265, 313, 334, 335.
Эминъ Н. О. 5, 16, 25, 117, 148, 283, 294, 297, 315, 330.
Эрзингенъ 181.
Эфесъ 9.
- Ювеналій Іерусалимскій 311.
Юліанъ Отступникъ (Парабатосъ) 96, 113, 124, 186, 206—209, 213, 214, 216—219, 222—225, 237, 271, 364.
Юлій Цезарь 52, 58, 60.
Юстиніанъ (I) 30, 304, 305, 376.
Юстиніанъ II 54, 287.
- Язкертъ I 280, 293, 302, 303, 309.
Язкертъ II 317, 340, 350.
Яковъ Крымскій 53.
Яковъ св. Мцбинскій (Низибинскій) 15, 160, 163, 191, 192, 196—199, 373.
- Аддей (Аддей) апостолъ 54, 73, 77—79, 84, 85, 88, 90—96, 136, 145, 160, 175.
Оеодоритъ 258.
Оеодоръ, ученикъ Несторія 312.
Оеодоръ Мопсуестскій 312, 326.
Оеодосій I, Великій, 187, 234, 241, 256—258, 262—271, 273, 275, 383.
Оеодосій II, Младшій 282, 304, 309, 310, 352.
Оеодосіополь 304.
Оеодотъ Анкирскій 311.
Оеонъ 16, 43, 126.
Оеопанъ (Theophanes) 26, 30—32.
Оерснъ 228, 238.
Оессалоника 265, 271, 273.
Оивы 38, 246, 247.
Онталія 18.
Оома, апостолъ 73, 79, 85.
Оома Арцруни 98, 352.
Оракія 32, 39, 49, 134, 143.
Оулисъ см. Т'улисъ.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
3	16 сверху	возращать	возвращать
8	11 "	повѣтствующими	повѣтствующими
23	13 "	Месопатамія	Месопотамія
28	8 снизу	(S. 319)	(Ш, S. 319)
29	19 сверху	реторическаго	риторическаго
30	2 "	Chron. Byz.	Chron. Byz.
31	3 снизу	второго	второго
38	13 сверху	розысканія	разысканія
53	1 "	Хозрая	Хозроя
54	не помѣчена		54
59	12 снизу	въ руку	въ руки
87	7 сверху	словами	словами
87	20 "	Хор. II, 134	Хор. II, 34
89	3 снизу	армянскаго	армянскаго
92	13 сверху	редакцію	редакцію
97	5 "	Фавства	Фавста
100	20 "	Хашітанскихъ	Хаштіанскихъ
106	11 "	Ханштіанскихъ	Ханштіанскихъ
109	4 снизу	предположеніе	предположенія
112	7 сверху	въ странѣ	въ сторонѣ
115	17 "	Децій Галль	Децій, Галль
120	7 снизу	подвергается	подтверждается
122	19 сверху	могло	могло
124	11 снизу	Хорахбуть	Хорохбуть
127	15 сверху	помянутыхъ	помянутыхъ
130	8 "	прочіе	прочія
133	5 снизу	большаго	большого
146	1 сверху	о кототомъ	о которомъ
152	16 "	Ченистанъ	Ченастанъ
152	18 "	водятся	водится
154	3 "	архіологовъ	археологовъ
154	6 "	Хор., II, 73	Хор., II, 83.
170	14 "	основнаго	основного
173	1 снизу	почему-о	почему то
175	9 "	Даранхан	Даранахи
175	8 "	Минааркъ	Манааркъ
180	1 "	во	въ
181	21 "	словословіе	словословіе
185	11 "	единогласныя	единогласныя
194	4 "	различныхъ	различныхъ
195	3 сверху	источниковъ	источниковъ
195	12 снизу	ризиденцію	резиденцію
198	12 сверху	Маначахра	Маначихра
199	14 "	служилъ	служило
209	3 снизу	въ землѣ	въ землю
216	1 "	редакіи	редакціи
217	9 сверху	реторическія	риторическія

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдуетъ читать:</i>
218	1 снизу	упоминается	упоминаются
219	6 сверху	двуродные	двородные
224	17 "	Бамбашъ	Бамбишъ
230	1 снизу	на пута	на пути
232	14 "	другаго	другого
234	15 "	Милетій	Мелетій
236	14 сверху	VI, 2	IV, 2
236	1 снизу	достоинство	достоинство
241	10 сверху	Гнелу	Гнелу,
243	11 "	достоинствомъ	достоинствомъ
244	2 "	65-ая	15-ая
244	3 снизу	Тигранокертъ	Тигранакертъ
245	3 сверху	большаго	большого
245	7 снизу	Тигранокертомъ	Тигранакертомъ
246	5 "	ворота, отправили	ворота, даже не отправили
248	16 сверху	IV, 13	IV, 12
249	16 "	23-ю	12-ую
250	14 "	IV, 23	IV, 24
250	9 снизу	языческіе	языческія
252	14 сверху	IV, 12	IV, 19
255	17 "	недомолвкой	недомолвкой
271	2 снизу	второго	второго
277	18 сверху	небольшаго	небольшого
284	17 "	изъ	изъ
294	15 "	ислѣдованъ	ислѣдованъ
295	15—20 "	податнаго	податного
300	10 "	разселинахъ	разсѣлинахъ
310	18 "	сранѣ	странѣ
317	4 снизу	Чамчинъ	Чамчанъ
325	5 "	ни одинъ	на одинъ
326	9 сверху	Мопсуесткаго	Мопсуестскаго
330	3 "	противоположность	противоположность
330	4 снизу	О жертвенникѣ, стр. 201	О жизни мудрецовъ, стр. 68
330	12 "	II, 89, 90	II, 79, 80
337	20 сверху	Сурмакомъ	Сурмакомъ
339	10 снизу	включить	включить
355	8 "	Иесеян.	Иесеян.
367	1 сверху	III, 14	III, 1—14

27.

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0845998

